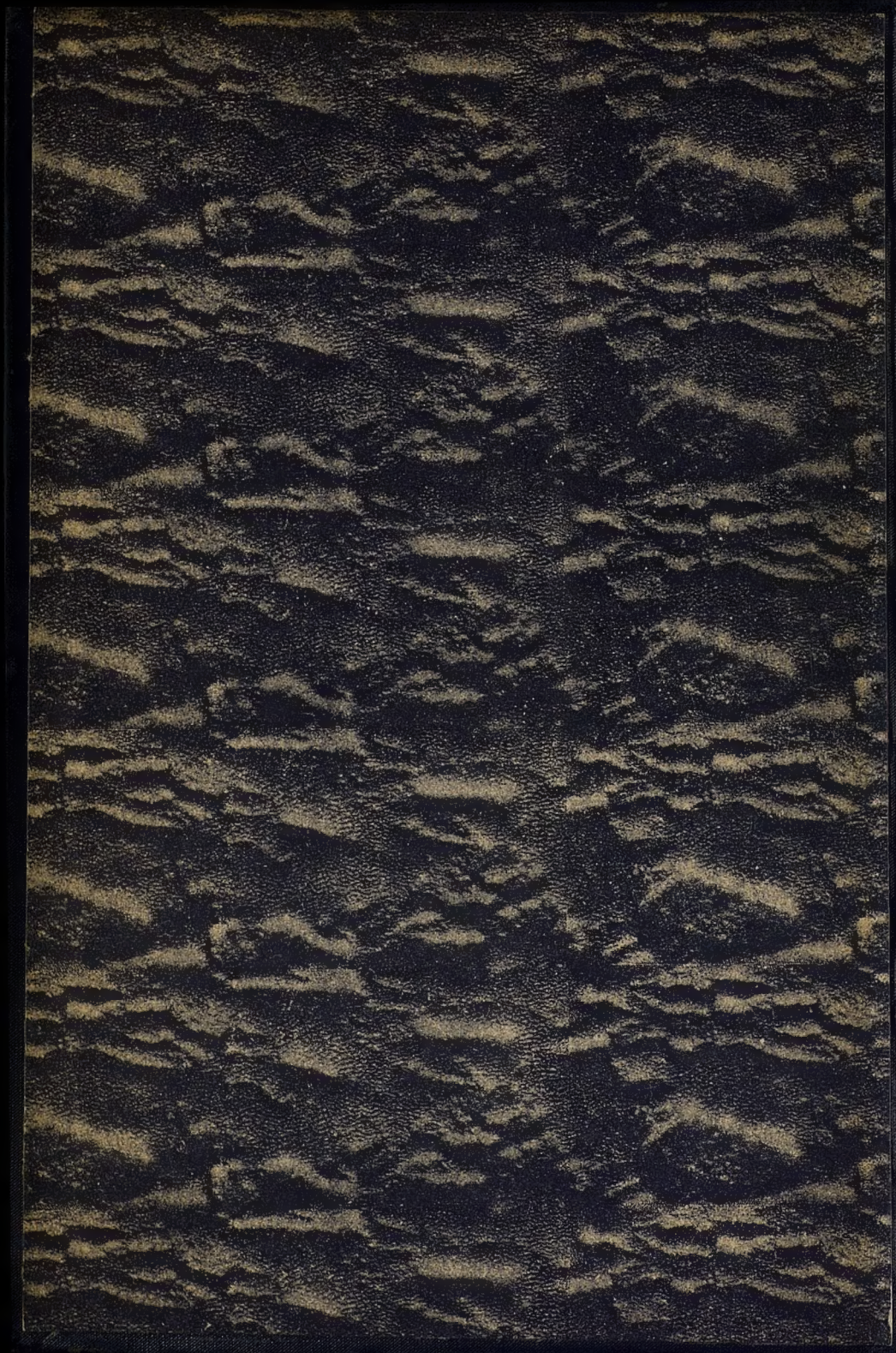
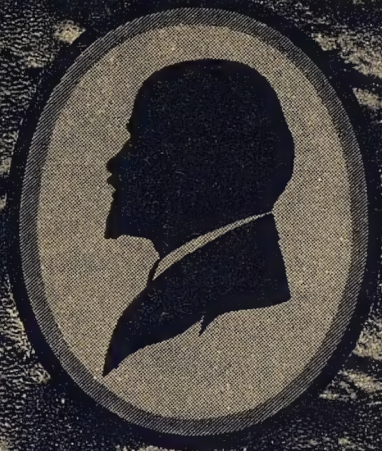
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XIX





ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XIX

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·9 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ XIX

1916-1917

К.
П
К
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009
ЕД3
С653
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
784
1930
80143

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том Сочинений Ленина содержит произведения, написанные в период второй половины империалистической войны (январь 1916 г. — март 1917 г.).

Большинство статей данного тома написано на международные темы, причем значительная часть их посвящена «всесторонней проверке взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала» (Ленин); другая часть — критике центризма и социал-пацифизма, а также вопросу о крахе Циммервальда в связи с переходом центристского большинства циммервальдского объединения на сторону правых.

Из немногих произведений, написаных в этот период по вопросам революционного движения в России, одно («Доклад о 9 января») подводит итоги революции 1905 года.

Довольно значительная часть произведений Ленина, вошедших в настоящий том, была помещена первоначально в иностранной интернационалистской прессе.

Перевод статьи «Оппортунизм и крах II Интернационала», напечатанной в «Vorbote» № 1, и речи на интернациональном митинге в Берне, напечатанной в «Berner Tagwacht» № 33, публикуются впервые.

Занимающая центральное место в томе брошюра «Империализм, как высшая стадия капитализма» печатается полностью по тексту рукописи, отличному от первого издания брошюры 1917 г., с которого производились до сих пор перепечатки без изменений. Все разночтения между печатаемым текстом и изданием 1917 г. оговорены в подстрочных примечаниях. Ленинские

ссылки на литературу для удобства читателей помещены не в конце брошюры, как это было в рукописи Ленина и как он об этом говорит в брошюре (см. настоящий том, стр. 78), а под строкой, с сохранением ленинских номерков примечаний, напечатанных в конце ссылки в скобках, напр., (1).

Апрель 1929 года.

В. И. ЛЕНИН
1917 г.

ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА [1]

Напечатано в январе 1916 г. в журнале «Vorbote» [2] № 1
Подпись: Н. Ленин

Перевод с немецкого

VORBOTE

Internationale Marxistische Rundschau

Herausgeber: **Anton Pannekoek** und **Henriette Roland-Holst**

Januar 1916 **Nr. 1**

INHALT

Zur Einführung.

Die Resolution der Zimmerwalder Linken.

A. Pannekoek, Der Imperialismus und die Aufgaben des Proletariats.

N. Lenin, Zusammenbruch der II. Internationale und Opportunismus.

K. Radek, Grundsätzliche und taktische Streitfragen der deutschen Opposition: I. Vaterlandsverteidigung.

Vom Kampffelde der Internationale.

G. Zinowjeff, Die Probleme des Krieges und die beiden Arbeiterparteien in Russland.

Nat., Eindrücke vom französischen Parteitag.

Franz, Opportunistische und radikale Tendenzen in der Sozialdemokratie Oesterreichs.

Henriette Roland-Holst, Der Kampf um Zimmerwald in Holland.

Preis 50 Pf., 50 Rp., 50 H.

Bestellungen sind an die Adresse: **Fritz Platten, Zürich,** Rotachstrasse 23,
Sendungen für die Redaktion sind an die Adresse: **Unionsdruckerei Bern,** Kapellenstrasse 6, zu richten.

Обложка журнала «Vorbote» № 1 — январь 1916 г.
Уменьшено

I.

Действительно ли перестал существовать II Интернационал? Авторитетнейшие его представители, как Каутский и Вандервельде, упорно отрицают это. Ведь ничего не случилось, за исключением разрыва сношений; все обстоит благополучно; такова их точка зрения.

Для того, чтобы выяснить истину, обратимся к *Манифесту Базельского конгресса* 1912 года, который относится как раз к данной империалистской мировой войне и был принят всеми социалистическими партиями мира. Следует отметить, что ни один социалист не посмеет в теории отрицать необходимость конкретно-исторической оценки каждой войны.

Теперь, когда война разразилась, ни откровенные оппортунисты, ни каутскианцы не решаются ни отрицать Базельский Манифест ни сопоставлять с его требованиями поведение социалистических партий во время войны. Почему? Да потому, что манифест полностью разоблачает и тех, и других.

В нем нет ни единого словечка ни о защите отечества, ни о различии между наступательной и оборонительной войной, ни одного слова обо всем том, о чем теперь на всех перекрестках твердят миру оппортунисты и каутскианцы *) Германии и Тройственного Союза. Манифест и не мог об этом говорить, так как то, что он говорит, абсолютно исключает всякое применение этих понятий. Он вполне конкретно указывает на ряд экономических и политических конфликтов, которые подготовляли эту войну в течение десятилетий, вполне выявились в 1912 г. и вызвали войну 1914 г. Манифест напоминает о русско-австрийском конфликте из-за «гегемонии на Балканах», о конфликте между «Англией, Францией и Германией» (между *всеми* этими странами!)

---

*) Речь идет не о личностях сторонников Каутского в Германии, а о том международном типе мнимых марксистов, которые колеблются между оппортунизмом и радикализмом, а в действительности служат лишь фиговым листочком для оппортунизма.

в связи с их «завоевательной политикой на Ближнем Востоке», об австро-итальянском конфликте из-за «стремления к владычеству» в Албании и т. д. Манифест определяет одним словом все эти конфликты, как конфликты на почве «капиталистического империализма». Таким образом, в манифесте совершенно ясно формулируется захватнический, империалистический, реакционный, рабовладельческий характер данной войны, т.-е. тот характер, который превращает допустимость защиты отечества в теоретическую бессмыслицу и практическую нелепость. Идет борьба крупных акул из-за поглощения чужих «отечеств». Манифест делает неизбежные выводы из бесспорных исторических фактов: эта война не может быть «ни в какой мере оправдана под каким бы то ни было предлогом народных интересов»; она подготовляется «в интересах прибыли капиталистов, честолюбия династий». Было бы «преступлением», если бы рабочие «стали стрелять друг в друга». Так говорит манифест.

Эпоха капиталистического империализма является эпохой созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения, назревшего настолько, чтоб уступить место социализму. Период 1789 — 1871 г. был эпохой прогрессивного капитализма, тогда когда на порядке дня истории стояло низвержение феодализма, абсолютизма, освобождение от чужеземного ига. На этой почве, и *только* на ней, была допустима «защита отечества», т.-е. борьба с угнетением. Это понятие можно было бы применить и теперь к войне *против* империалистических великих держав, но было бы абсурдом применять его к войне *между* империалистическими великими державами, к войне, в которой дело идет о том, кто сумеет больше разграбить Балканские страны, Малую Азию и т. д. Поэтому нечего удивляться, что «социалисты», признающие «защиту отечества» в этой данной войне, обходят Базельский манифест, как вор то место, где он украл. Ведь манифест доказывает, что они — социал-шовинисты, т.-е. социалисты на словах, шовинисты на деле, которые помогают «своей» буржуазии грабить чужие страны, порабощать другие нации. Это и есть существенное в понятии «шовинизма», что защищают «свое» отечество, даже тогда, когда его действия направлены к порабощению чужих отечеств.

Из признания войны войной за национальное освобождение вытекает одна тактика, из признания ее империалистской другая. Манифест ясно указывает на эту другую тактику. Война «приведет к экономическому и политическому кризису», который надо «использовать»: не для смягчения кризиса, не для защиты отечества, а наоборот, для «*встряски*» масс, для «ускорения устранения капиталистического классового господства». Нельзя ускорить то, для чего еще не созрели исторические условия. Манифест признавал, что социальная революция *возможна*, что ее

предпосылки *созрели*, что она придет именно в *связи* с войной: «господствующие классы» боятся «пролетарской революции, следующей за мировой войной», заявляет манифест, ссылаясь на пример *Парижской коммуны и революции 1905 г.* в России, т.-е. на примеры массовых стачек, гражданской войны. Это — ложь, когда утверждают, подобно Каутскому, что отношение социализма к *этой* войне не было выяснено. Вопрос этот не только обсуждался, но и был решен в Базеле, где была принята тактика революционно-пролетарской массовой борьбы.

Является возмутительным лицемерием, когда совершенно, или в наиболее существенных частях, обходят Базельский манифест и вместо того цитируют речи вождей или резолюции отдельных партий, которые, во-первых, говорились *до* Базеля, во-вторых, не были решениями партий всего мира, в-третьих, относились к различным *возможным* войнам, только не к этой данной войне. Ядро вопроса состоит в том, что эпоха национальных войн между европейскими большими державами сменилась эпохой империалистических войн между ними, и что Базельский манифест впервые должен был официально признать этот факт.

Было бы ошибочно предполагать, что нельзя будет расценивать Базельский Манифест таким образом, будто это лишь торжественная декламация или пышная угроза. Так хотели бы поставить вопрос те, кого этот манифест изобличает. Но это неправда. Манифест есть лишь результат большой пропагандистской работы всей эпохи II Интернационала, лишь сводка всего, что социалисты бросали в массы в сотнях тысяч своих речей, статей и воззваний на всех языках. Он только повторяет то, что писал, напр., *Жюль Гэд* в 1899 г., когда он бичевал социалистический министериализм на случай войны: он говорил о войне, вызванной «капиталистическими пиратами» (*En garde* *), стр. 175 [3]); только то, что писал *Каутский* в 1908 г. в «Пути к власти», где он признавал окончание «мирной» эпохи и начало эпохи войн и революций. Представлять Базельский манифест в виде фразы или ошибки, это значит считать фразой или ошибкой всю социалистическую работу за последние 25 лет. Противоречие между манифестом и его неприменением потому так и невыносимо для оппортунистов и каутскианцев, что оно вскрывает глубочайшее противоречие в работе II Интернационала. Относительно «мирный» характер периода 1871 до 1914 г. давал питание оппортунизму сначала как *настроению*, потом как *направлению* и, наконец, как *группе или слою* рабочей бюрократии и мелкобуржуазных попутчиков. Эти элементы могли подчинять рабочее движение лишь таким образом, что они на словах признавали революционные цели и революционную тактику. Они могли

*) — «На страже». *Ред.*

завоевать доверие масс только путем клятвенных уверений, будто вся «мирная» работа является лишь *подготовкой* к пролетарской революции. Это противоречие было нарывом, который когда-нибудь должен был лопнуть, и он лопнул. Весь вопрос состоит в том, надо ли пытаться, как это делают Каутский и К°, снова вогнать этот гной в организм во имя «единения» (с гноем) — или же, чтобы помочь полному оздоровлению организма рабочего движения, надо как можно скорее и тщательнее удалить этот гной, несмотря на временную острую боль, причиняемую этим процессом.

Предательство социализма со стороны тех, которые принимали военные кредиты, вступали в министерство и защищали идею обороны отечества в 1914/15 г., очевидно. Отрицать этот факт могут только лицемеры. Необходимо его объяснить.

II.

Было бы нелепо рассматривать весь вопрос как вопрос о личностях. Какое это имеет касательство к оппортунизму, если такие люди, как *Плеханов* и *Гэд* и т. д.? — спрашивал *Каутский* («Neue Zeit» 18 мая 1915 г. [4])). Какое это имеет касательство к оппортунизму, если *Каутский* и т. д.? — отвечал Аксельрод от имени оппортунистов тройственного союза («Die Krise der Sozialdemokratie» *), Цюрих, 1915 г., стр. 21). Все это комедия. *Чтобы объяснить кризис всего движения, необходимо рассмотреть, во-первых, экономическое значение данной политики, во-вторых, идеи, лежащие в ее основании, и в-третьих, ее связь с историей направлений в социализме.*

В чем состоит экономическая сущность оборончества во время войны 1914/15 г.? Буржуазия *всех* крупных держав ведет войну в целях раздела и эксплуатации мира, в целях угнетения народов. Небольшому кругу рабочей бюрократии, рабочей аристократии и мелкобуржуазных попутчиков могут перепасть кое-какие крохи от крупных прибылей буржуазии. Классовая подоплека социал-шовинизма и оппортунизма одна и та же: союз небольшого слоя привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией *против* масс рабочего класса, союз лакеев буржуазии с нею самой *против* эксплуатируемого ею класса.

Политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов, отказ от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, безоговорочное признание буржуазной законности, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии. *Социал-шовинизм — прямое продолжение и*

*) — «Кризис социал-демократии». *Ред.*

завершение английской либеральной рабочей политики, миллеранизма и бернштейнианства.

Борьба двух основных тенденций в рабочем движении революционного и оппортунистического социализма наполняет всю эпоху с 1889 до 1914 года. И теперь также во всех странах существуют два главных течения по вопросу об отношении к войне. Оставим буржуазную и оппортунистическую манеру ссылаться на личности. Возьмем *направления* в ряде стран. Мы возьмем десять европейских государств: Германию, Англию, Россию, Италию, Голландию, Швецию, Болгарию, Швейцарию, Бельгию, Францию. В первых восьми странах деление на оппортунистов и радикалов соответствует делению на социал-шовинистов и интернационалистов. В Германии опорными пунктами социал-шовинизма являются «Sozialistische Monatshefte» и Легин и К⁰; в Англии — фабианцы и Рабочая Партия [5]) (I. L. P. [6]) была всегда в блоке с ними, поддерживала их орган и в этом блоке всегда была слабее, чем социал-шовинисты, между тем как в B. S. P. [7]) интернационалисты составляют три седьмых); в России это течение представлено «Нашей Зарей» (теперь «Наше Дело»), Организационным Комитетом, думской фракцией под руководством Чхеидзе; в Италии — реформистами во главе с Биссолати; в Голландии — партией Трульстры; в Швеции — большинством партии, руководимым Брантингом, в Болгарии — партией «широких»; в Швейцарии — Грейлихом и К⁰. Напротив, во всех этих странах мы слышали более или менее последовательный протест против социал-шовинизма из противоположного радикального лагеря. Исключение составляют только две страны: Франция и Бельгия, в которых однако интернационализм также существует, но только очень слаб.

Социал-шовинизм, это — завершенный оппортунизм. Он созрел для открытого, часто вульгарного союза с буржуазией и генеральными штабами.

И именно этот союз дает ему большую силу и монополию легального печатного слова и обманывания масс. *Нелепо еще и теперь считать оппортунизм явлением внутри нашей партии.* Нелепо помышлять о проведении базельской резолюции вместе с Давидом-Легином, Гайндманом, Плехановым, Веббом. Единство с социал-шовинистами есть единство с «собственной» национальной буржуазией, эксплуатирующей другие нации, есть раскол интернационального пролетариата. Это не значит, что разрыв с оппортунистами повсюду возможен немедленно, это значит только, что исторически он назрел, что он необходим и неизбежен для революционной борьбы пролетариата, что история, которая привела от «мирного» к империалистическому капитализму, подготовила этот разрыв. *Volentem ducunt fata, nolentem trahunt* *).

*) — Желающего судьба ведет, не желающего — тащит. *Ред.*

III.

Умные представители буржуазии прекрасно это поняли. Поэтому они так хвалят теперешние социалистические партии, во главе которых стоят «защитники отечества», т.-е. защитники империалистического грабежа. Поэтому правительства и оплачивают социал-шовинистических вождей то министерскими постами (во Франции и Англии), то монополией легального беспрепятственного существования (в Германии и России). Поэтому-то в Германии, где социал-демократическая партия была наиболее сильной и где ее превращение в национал-либеральную *контр-революционную* рабочую партию было наиболее очевидным, дело дошло до того, что в борьбе между «меньшинством» и «большинством» прокуратура видит «возбуждение классовой ненависти»! Поэтому умные оппортунисты больше всего озабочены сохранением прежнего «единства» старых партий, оказавших такие большие услуги буржуазии в 1914 — 15 г. Один из членов германской социал-демократии, опубликовавший в апреле 1915 г. под псевдонимом «*Монитор*» статью в реакционном журнале «*Preussische Jahrbücher*», с заслуживающей благодарности откровенностью выражает воззрения этих оппортунистов во всех странах мира. Монитор полагает, что для буржуазии было бы очень опасно, если бы социал-демократия пошла *еще дальше вправо:* «Она (социал-демократия) должна сохранить свой характер рабочей партии с социалистическими идеалами, так как в тот самый день, когда она его утратит, возникла бы новая партия, которая примет отброшенную программу, в более радикальной формулировке» («Preussische Jahrbücher» 1915, № 4, стр. 51 [8]).

Монитор попал в самую точку. Английские либералы и французские радикалы этого именно и хотели всегда: революционно звучащие фразы, чтобы обманывать массы, чтобы они оказывали доверие Ллойд-Джорджам, Самба, Реноделям, Легинам и Каутским, людям, способным проповедывать «оборону отечества» в грабительской войне.

Но Монитор представляет только одну разновидность оппортунизма: откровенную, грубую, циническую. Другие действуют скрыто, тонко, «честно». Энгельс однажды сказал: «честные» оппортунисты — наиболее опасные для рабочего класса [9]... Вот один пример:

Каутский пишет в «*Neue Zeit*» (26-го ноября 1915 г.): «Оппозиция против большинства растет; массы настроены оппозиционно». «После войны (только *после* войны? *Н. Л.*) классовые противоречия настолько обострятся, что радикализм среди масс возьмет верх». «После войны (только *после* войны? *Н. Л.*) нам угрожает бегство радикальных элементов из партии и отлив их в партию антипарламентских (?? надо понимать: внепарла-

ментских) массовых действий». «Таким образом, наша партия распадается на два крайних лагеря, не имеющих ничего общего между собой» [10]). Во имя спасения единства, Каутский старается уговорить большинство в рейхстаге, чтоб они позволили меньшинству произнести несколько радикальных парламентских речей. Это значит, что Каутский хочет при помощи нескольких радикальных парламентских речей примирить революционные массы с оппортунистами, которые «не имеют ничего общего» с революцией, которые уже давно руководят профсоюзами, а теперь, опираясь на тесный союз с буржуазией и правительством, овладели и партийным руководством. Чем по существу отличается это от «программы» Монитора? Ничем, кроме сладких фраз, проституирующих марксизм.

На заседании фракции рейхстага 18-го марта 1915 г. каутскианец *Бурм* «предостерегал» фракцию от «слишком сильного натягивания струны; в рабочих массах растет оппозиция против фракционного большинства; необходимо держаться марксистского» (?! вероятно, опечатка: надо читать «мониторского») «центра» («Klassenkampf gegen den Krieg. Material zum Fall Liebknecht» *). Издано на правах рукописи. Стр. 67 [11])). Таким образом мы видим, что *факт* революционности *масс* был признан от имени *всех* каутскианцев (так называемого «центра») *уже в марте 1915 г.!!* А через $8^1/_2$ месяцев, Каутский снова выступает с предложением «примирить» массы, которые хотят бороться с оппортунистической, контр-революционной партией, и притом с помощью нескольких революционно звучащих фраз!!

Война часто тем полезна, что она вскрывает гниль и отбрасывает условности.

Сравним английских фабианцев с германскими каутскианцами. Вот что писал о первых *настоящий* «марксист», Фридрих Энгельс, 18-го января 1893 г.: ... «шайка карьеристов, достаточно рассудительных, чтобы понимать неизбежность социального переворота, но ни в коем случае не желающих доверить эту исполинскую работу исключительно незрелому пролетариату... Их основной принцип — страх перед революцией»... (Переписка с Зорге, стр. 390 [12])).

А 11-го ноября 1893 г. он пишет: «Эти высокомерные буржуа, милостиво снисходящие к пролетариату, чтобы освободить его сверху, если бы только он захотел понять, что такая серая необразованная масса не может сама себя освободить и ничего не может достигнуть без милости этих умных адвокатов, литераторов и сентиментальных баб»... (там же, стр. 401 [13])).

В теории Каутский смотрит на фабианцев с презрением, как

*) — «Классовая борьба против войны. Материалы к делу Либкнехта». *Ред.*

фарисей на бедного мытаря. Потому что он ведь клянется «марксизмом». Но какая разница между ними на практике? Оба подписали Базельский манифест, и оба поступили с ним, как Вильгельм II с бельгийским нейтралитетом. А Маркс всю свою жизнь бичевал тех людей, которые стараются погасить революционный дух рабочих.

Каутский противопоставил революционным марксистам новую теорию «ультраимпериализма». Он понимает под этим вытеснение «борьбы национальных финансовых капиталов между собой» и ее замену «совместной эксплуатацией мира международным финансовым капиталом» («N. Z.» 30 апреля 1915 г. [14]). Но добавляет: «у нас еще нет достаточных предпосылок для того, чтобы решить, осуществима ли эта новая фаза капитализма». Итак, на основании одних только предположений о «новой фазе», не решаясь прямо заявить, что она «осуществима», изобретатель этой «фазы» отвергает свои собственные революционные заявления, отвергает революционные задачи и революционную тактику пролетариата *теперь*, в «фазе» *уже начавшегося* кризиса, войны, неслыханного обострения классовых противоречий! Разве это не гнуснейшее фабианство?

Лидер русских каутскианцев, *Аксельрод*, видит «центр тяжести проблемы интернационализации пролетарского освободительного движения в интернационализации повседневной практики»: напр., «законодательство об охране труда и страховое законодательство должно стать объектом интернациональных действий и организации рабочих» (Аксельрод. «Кризис социал-демократии», Цюрих, 1915 г., стр. 39/40). Совершенно ясно, что не только Легин, Давид, Веббы, но даже сам Ллойд-Джордж, Науман, Бриан и Милюков вполне присоединятся к такому «интернационализму». Как и в 1912 г., Аксельрод для далекого, далекого будущего, готов преподнести самые революционные фразы, если будущий Интернационал «выступит (против правительств, в случае войны) и подымет революционную бурю». Скажите, пожалуйста, какие мы храбрые! Но когда дело идет о том, чтоб *теперь* поддерживать и развертывать начинающееся в массах революционное брожение, тогда Аксельрод отвечает, что эта тактика революционных массовых выступлений «имела бы еще некоторое оправдание, если бы мы стояли непосредственно накануне социальной революции, подобно тому, как это было, напр., в России, где студенческие беспорядки 1901 года возвещали приближающиеся решительные бои с абсолютизмом». А в данный момент все это — «утопии», «бакунизм» и т. д., совершенно в духе Кольба, Давида, Зюдекума и Легина.

Милейший Аксельрод забывает только, что в 1901 г. в России никто не знал и не мог знать, что первый «решительный бой» наступит через четыре года, — не забудьте: через *четыре*

года — и останется «*не*решенным». И тем не менее тогда только мы, революционные марксисты, были правы: мы высмеивали Кричевских и Мартыновых, призывавших немедленно к штурму. Мы только советовали рабочим повсюду гнать в шею оппортунистов и всеми силами поддерживать, обострять и расширять демонстрации и другие массовые революционные выступления. Совершенно аналогично теперешнее положение в Европе: было бы бессмысленным призывать к «немедленному» штурму. Но было бы позором называться социал-демократом и не посоветовать рабочим разорвать с оппортунистами и всеми силами укреплять, углублять, расширять и обострять начинающееся революционное движение и демонстрации. Революция никогда не падает с неба совершенно готовой, и в начале революционного брожения никто никогда не знает, приведет ли оно и когда к «настоящей», к «доподлинной» революции. Каутский и Аксельрод дают рабочим старые, истасканные, контр-революционные советы. Каутский и Аксельрод кормят массы надеждой на то, что *будущий* Интернационал уже наверное будет революционным,—только бы *теперь* охранить, прикрыть и приукрасить господство контр-революционных элементов — Легинов, Давидов, Вандервельде, Гайндманов. Разве не ясно, что «единство» с Легином и К° является наилучшим средством для подготовки «будущего» революционного Интернационала?

«Стремление превратить мировую войну в гражданскую войну было бы безумием», заявляет лидер германских оппортунистов *Давид* («Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg» «Социалдемократия и мировая война», 1915, стр. 172), отвечая на манифест Центрального комитета нашей партии от 1-го ноября 1914 г. В этом манифесте между прочим сказано:

«Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом» *).

(Цитируется и у Давида, стр. 171.) За месяц до появления книги Давида наша партия опубликовала резолюции, в которых «систематическая подготовка» разъяснялась следующим образом: 1. Отказ в кредитах. 2. Разрыв гражданского мира. 3. Образование нелегальных организаций. 4. Поддержка выражений солидарности в окопах. 5. Поддержка всех революционных массовых выступлений **).

Давид почти такой же храбрец, как и Аксельрод: в 1912 г. он не считал «безумием» на случай войны ссылку на Парижскую коммуну.

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 66. *Ред.*
**) См. XVIII том Сочинений, стр. 126. *Ред.*

Плеханов, типичный представитель антантовских социал-шовинистов, рассуждает о революционной тактике так же, как Давид. Он называет ее «грезофарсом». Но послушаем *Кольба*, откровенного оппортуниста, который писал: «Результатом тактики людей, окружающих Либкнехта, была бы доведенная до точки кипения борьба внутри германской нации». («Die Sozialdemokratie am Scheidewege» «Социал-демократия на распутьи», стр. 50.)

Но что такое борьба, доведенная до точки кипения, как не гражданская война?

Если бы тактика нашего Ц. К., которая в своих основных чертах совпадает с тактикой циммервальдской левой, была «безумием», «мечтой», «авантюрой», «бакунизмом» — как это утверждали Давид, Плеханов, Аксельрод, Каутский и др. — она никогда не могла бы привести «к борьбе внутри наций», тем более доведенной до точки кипения. Анархические фразы нигде в мире не приводили к борьбе внутри нации. Зато факты говорят о том, что как раз в 1915 г., на почве кризиса, вызванного войной, растет революционное брожение в массах, растут стачки и политические демонстрации в России, стачки в Италии и Англии, голодные и политические демонстрации в Германии. Разве это не начало революционных массовых выступлений?

Укрепление, развитие, расширение, обострение массовых революционных действий, создание нелегальных организаций, вне которых даже в «свободных» странах нет возможности сказать народным массам правду: *вот вся практическая программа социал-демократии в этой войне*. Все остальное является ложью или фразой, какими бы оппортунистическими или пацифистскими теориями оно ни украшалось *).

Когда нам говорят, что эта «русская тактика» (выражение Давида) не подходит к Европе, тогда мы обычно отвечаем указанием на факты. 30 ноября в Берлине в президиум партии пришла депутация наших товарищей, берлинских женщин и заявила, «что теперь, при наличности большого организационного аппарата можно гораздо легче, чем во времена законов против социалистов, распространять нелегальные брошюры и прокламации и устраивать «неразрешенные собрания». «Недостатка в средствах и путях не имеется, но, очевидно, нет желания». (Berner Tagwacht, 1915 г. № 271)[15].

*) На Бернском международном женском конгрессе в марте 1915 г. представительницы Ц. К. нашей партии указывали на абсолютную необходимость создания нелегальных организаций. Это было отвергнуто. Англичанки смеялись над этим предложением и прославляли английскую «свободу». Но через несколько месяцев получились английские газеты, как, напр., «Labour Leader» с белыми местами, а затем пришли известия о полицейских обысках, конфискациях брошюр, арестах и драконовских приговорах, вынесенных товарищам, которые говорили в Англии о мире, только о мире!

Разве этих дурных товарищей сбили с пути истинного русские «сектанты» и т. д.? Разве настоящие *массы* представлены не этими товарищами, а Легином и Каутским? Легином, громившим в своем докладе 27 января 1915 года «анархическую» идею образования подпольных организаций [16]); Каутским, который стал контр-революционером до такой степени, что 26 ноября, за *четыре* дня до десятитысячной демонстрации в Берлине, квалифицировал уличные демонстрации, как «авантюру»!! [17])

Довольно фраз, довольно проституированного «марксизма» à la Каутский! После 25 лет существования II Интернационала, после Базельского манифеста рабочие не станут больше верить фразам. Оппортунизм перезрел, он окончательно перешел в лагерь буржуазии, превратившись в социал-шовинизм: духовно и политически он порвал с социал-демократией. Он порвет с ней и организационно. Рабочие требуют уже «нелегальных» брошюр и «неразрешенных» собраний, т.-е. тайной организации для поддержки революционного движения масс. Только такая «война войне» социал-демократическое дело, а не фраза. И, несмотря на все трудности, временные поражения, ошибки, заблуждения, перерывы, это дело приведет человечество к победоносной пролетарской революции.

РЕЧЬ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ МИТИНГЕ В БЕРНЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1916 Г. [18])

Товарищи! Вот уже более полутора лет свирепствует европейская война. И с каждым дальнейшим месяцем, с каждым дальнейшим днем войны для рабочих масс становится все яснее, что Циммервальдский манифест сказал правду, когда он сказал, что фразы о «защите отечества» и тому подобное являются не чем иным, как обманом со стороны капиталистов. С каждым днем становится яснее, что это *война капиталистов, крупных разбойников*, которые спорят друг с другом о том, кто из них получит больше добычи, ограбит больше стран, подавит и поработит больше наций.

Это звучит неправдоподобно, в особенности для швейцарских товарищей, но тем не менее это верно, что и у нас *в России* не только кровавый царизм, не только капиталисты, но и часть так называемых или бывших социалистов говорит о том, что Россия ведет «оборонительную войну», что Россия борется только против германского нашествия. Между тем в действительности весь мир знает, что царизм уже в течение десятилетий угнетает в России более сотни миллионов людей других национальностей, что Россия уже в течение десятилетий ведет разбойничью политику против Китая, Персии, Армении, Галиции. *Ни Россия, ни Германия и никакая другая великая держава не имеют права говорить об «оборонительной войне»:* все великие державы ведут империалистическую, капиталистическую войну, разбойничью войну, войну для угнетения малых и чужих народов, войну, в интересах прибыли капиталистов, которые из ужасающих страданий масс, из пролетарской крови выколачивают чистое золото своих миллиардных доходов.

Четыре года тому назад, в ноябре 1912 г., когда уже стало ясно, что надвигается война, представители социалистов всего мира собрались на Международный социалистический конгресс в Базеле. Уже тогда нельзя было сомневаться, что грядущая

Berner Tagwacht

Offizielles Publikationsorgan der sozialdemokratischen Partei der Schweiz.

Mittwoch abend, 9. Februar — XXIV. Jahrgang (XXIX. Jahrgang des Schweizer Sozialdemokrat). — 1916. — Nr. 33

Der Krieg und die Pflichten der Arbeiterschaft.

Первая страница газеты «Berner Tagwacht» № 33 от 9 февраля 1916 г., в которой была напечатана речь В. И. Ленина на интернациональном митинге в Берне 8 февраля 1916 г.

Уменьшено

80143

война будет войной между великими державами, между великими хищниками, что вина за войну лежит на правительствах и капиталистическом классе *всех* великих держав. И Базельский Манифест, единогласно принятый социалистическими партиями всего мира, открыто высказал эту истину. *Базельский Манифест ни одним словом не упоминает об «оборонительной войне», о «защите отечества».* Он бичует правительства и буржуазию *всех* великих держав без исключения. Он говорит открыто, что война будет величайшим преступлением, что рабочие считают преступлением стрелять друг в друга, что ужасы войны, возмущение рабочих против них неизбежно должны привести к *пролетарской революции.*

Когда война действительно разразилась, тогда увидали, что в Базеле правильно определили характер этой войны. Но социалистические и рабочие организации не пошли единодушно за базельскими постановлениями, а раскололись. Во всех странах мира мы видим теперь, как социалистические и рабочие организации разделились на два больших лагеря. Меньшая часть, а именно вожди, функционеры и чиновники, изменили социализму и стали на сторону правительств. Другая часть, к которой принадлежат сознательные рабочие массы, продолжает собирать свои силы и бороться против войны за пролетарскую революцию.

Взгляды этой второй части нашли свое выражение между прочим в Циммервальдском манифесте.

У нас в России с самого начала войны *рабочие депутаты* в Думе вели решительную революционную борьбу против войны и царской монархии. Пять рабочих депутатов: Петровский, Бадаев, Муранов, Шагов и Самойлов, распространяли революционные воззвания против войны и энергично вели революционную агитацию. Царизм приказал арестовать этих 5 депутатов, предал суду и приговорил к пожизненному поселению в Сибири. Уже месяцы вожди рабочего класса России томятся в Сибири, но дело их не разрушено, их работа в том же направлении продолжается сознательными рабочими всей России.

Товарищи! Вы здесь слышали представителей различных стран, которые говорили вам о революционной борьбе рабочих против войны. Я хочу только привести вам еще пример величайшей и богатейшей страны, а именно Соединенных Штатов Америки. Капиталисты этой страны получают теперь колоссальные прибыли от европейской войны. И они также агитируют за войну. Они говорят, что Америка тоже должна готовиться к участию в войне, сотни миллионов долларов народных денег должны быть выкачены на новые вооружения, на вооружения без конца. И в Америке часть социалистов следует этому лживому, этому преступному призыву. Но я прочитаю вам, что пишет товарищ *Евгений Дебс*, популярнейший вождь американских социалистов,

кандидат американской социалистической партии на пост президента республики.

В американской газете «Appeal to Reason» [19] («Призыв к разуму») от 12 сентября 1915 г. он говорит: «*Я не капиталистический солдат, я пролетарский революционер, я принадлежу не к регулярной армии плутократии, а к иррегулярной армии народа. Я отказываюсь идти на войну за интересы капиталистического класса. Я против всякой войны, кроме одной, за одну эту войну я высказываюсь от всей души: за мировую войну во имя социальной революции. В этой войне я готов участвовать, если господствующие классы сделают войну вообще необходимой*».

Так пишет американским рабочим их любимый вождь, американский Бебель, тов. *Евгений Дебс*.

И это снова показывает вам, товарищи, что *во всех странах мира действительно подготовляется собирание сил рабочего класса*. Ужасы и страдания народа на войне невероятны, но мы не должны, и у нас нет никакого основания с отчаянием смотреть на будущее.

Не напрасно падут миллионы жертв на войне и из-за войны. Миллионы, которые голодают, миллионы, которые жертвуют своею жизнью в окопах, они не только страдают, но и собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию. Растущее недовольство масс, растущее брожение, стачки, демонстрации, протесты против войны, — все это происходит во *всех* странах мира. *И это служит нам ручательством, что после европейской войны наступит пролетарская революция против капитализма*.

«Berner Tagwacht» [20] № 33, 9 февраля 1916 г. Перевод с немецкого.

О ЗАДАЧАХ ОППОЗИЦИИ ВО ФРАНЦИИ.

ПИСЬМО К ТОВАРИЩУ САФАРОВУ.

10/II 1916.

Дорогой товарищ! Ваша высылка из Франции, отмеченная, между прочим, с протестом даже в шовинистской газете «*La Bataille*» [21]), которая, однако, не пожелала сказать правды, именно что Вы высланы за сочувствие к оппозиции, эта высылка снова и снова напомнила мне больной вопрос о положении и задачах оппозиции во Франции.

Я видел в Циммервальде Бурдерона и Мергейма. Я слышал их отчеты и читал в газетах об их работе. Для меня невозможно ни малейшее сомнение в их искренности и преданности делу пролетариата. Но тем не менее очевидно, что их тактика ошибочна. Оба они больше всего боятся раскола. Ни одного шага, ни одного слова, которые бы могли вести к расколу социалистической партии или рабочих синдикатов во Франции или к расколу II Интернационала, к созданию III Интернационала, — таков лозунг и Бурдерона и Мергейма.

Между тем раскол рабочего движения и социализма во всем мире есть факт. Налицо две непримиримых тактики и политики рабочего класса по отношению к войне. Закрывать глаза на это смешно. Пытаться примирить непримиримое значит осуждать всю свою работу на бессилие. В Германии даже депутат Otto Rühle *), товарищ Либкнехта, открыто признал неизбежность раскола партии, ибо теперешнее большинство ее, официальные «верхи» немецкой партии встали на сторону буржуазии [22]). Возражения, с которыми выступили против Рюле и против раскола так называемые представители «центра» или «болота» (le marais), Каутский и «Vorwärts», состоят только из лжи и лицемерия, как бы «благонамеренно» это лицемерие ни было. Каутский и «Vorwärts» не могут и даже не пытаются опровергнуть того факта, что большинство немецкой партии ведет на деле политику *буржуазии*,

*) — Отто Рюле. *Ред.*

Единство с таким большинством вредно для рабочего класса. Такое единство есть подчинение рабочего класса буржуазии «своей» нации, есть раскол международного рабочего класса. И на деле Рюле прав, что в Германии *две партии*. Одна, официальная, ведет политику буржуазии. Другая, меньшинство, издает нелегальные воззвания, устраивает демонстрации и т. д. Во всем мире та же картина, и бессильные дипломаты или «болото» вроде Каутского в Германии, Лонге во Франции, Мартова и Троцкого в России, приносят величайший вред рабочему движению, отстаивая *фикцию* единства и тем *мешая* назревшему насущному объединению *оппозиции* всех стран, созданию III Интернационала. В Англии даже такая умеренная газета, как «Labour Leader» [23]), печатает письма Russel Williams'a *) о необходимости *раскола* с «вождями» рабочих синдикатов и с «Рабочей Партией» (Labour Party), «продавшей» интересы рабочего класса. И ряд членов «Независимой Рабочей Партии» (Independent Labour Party) печатно заявляет о своем сочувствии Russel Williams'y. В России даже «примиритель» Троцкий вынужден теперь признать неизбежность раскола с «патриотами», т.-е. партией «Организационного Комитета», О. К. [24]), оправдывающими вхождение рабочих в военно-промышленные комитеты. И только из ложного самолюбия Троцкий продолжает защищать «единство» с думской фракцией Чхеидзе, которая является вернейшим другом, прикрытием, защитой «патриотов» и «О. К.».

Даже в Соединенных Штатах Америки на деле полный раскол. Ибо одни социалисты стоят там за армию, за «подготовку» («preparadness»), за войну. Другие, в том числе самый популярный вождь рабочих, Евгений Дебс (Debs), кандидат социалистической партии на пост президента республики, проповедуют гражданскую войну против войны народов!

И посмотрите на *дела* самих Бурдерона и Мергейма! На словах они против раскола. А прочитайте резолюцию, которую Бурдерон внес на конгресс французской социалистической партии [25]). В этой резолюции требуется выход социалистов из министерства!! Резолюция прямо «desapprouve» и C. A. P. и G. P. (C. A. P.—Com. Adm. Perm., G. P.—Groupe Parlem.) **) !!! Ясно, как день, что принятие такой резолюции означало бы раскол *и* социалистической партии *и* синдикатов, ибо гг. Ренодели, Самба, Jouhaux et C⁰ ***) никогда не могут помириться с этим.

Bourderon и Meerheim ****) разделяют ошибку, слабость, робость *большинства* Циммервальдской конференции. С одной стороны,

*) — Рёссель Вильямс. *Ред.*

**) — дезавуирует Постоянную Административную Комиссию и Парламентскую Группу. *Ред.*

***) — Жуо и К⁰. *Ред.*

****) — Бурдерон и Мергейм. *Ред.*

это большинство *косвенно* призывает в своем манифесте к *революционной* борьбе, но боится сказать это прямо. С одной стороны, оно пишет: капиталисты *всех* стран *лгут*, говоря о «защите отечества» в данной войне. С другой стороны, большинство побоялось прибавить очевидную правду, которую все равно прибавит каждый мыслящий рабочий, именно: что *лгут* не только капиталисты, но и Ренодель, Самба, Лонге, Hyndman, Kautcky, Plechanoff et C⁰!! *) Большинство Циммервальдской конференции *хочет* снова помириться с Вандервельдом, Гюисмансом, Реноделем и К⁰. Это *вредно* для рабочего класса, и «Циммервальдская левая» поступила правильно, *открыто* сказав правду рабочим.

Посмотрите, как лицемерят les socialistes-chauvins **): во Франции они хвалят *немецкое* «minorité» ***), в Германии — *французское!!*

Какое бы громадное значение имело выступление французской оппозиции, если бы она прямо, безбоязненно, открыто заявила перед всем миром: мы солидарны *только* с *немецкой* оппозицией, *только с Рюлэ* и его единомышленниками!! Только с теми, кто безбоязненно рвет и с прямым и с прикрытым социал-шовинизмом, socialisme chauvin ****), т.-е. со всеми «защитниками отечества» в данной войне!! Мы сами *не боимся* разрыва с французскими «патриотами», называющими «защитой отечества» защиту колоний, и мы зовем к *такому же разрыву* социалистов и синдикалистов всех стран!! Мы протягиваем руку Otto Rühle и Либкнехту, им и *только* их единомышленникам, мы клеймим и французское и немецкое «majorité» *****) и «le marais» ******). Мы провозглашаем великое международное объединение тех социалистов всего мира, которые в данной войне порвали с лживой фразой о «защите отечества» и работают над проповедью и подготовкой всемирной пролетарской революции!

Такое воззвание имело бы гигантское значение. Оно бы разогнало лицемеров, вскрыло и разоблачило международный обман, дало бы величайший толчок сближению *действительно* оставшихся верными интернационализму рабочих во всем мире.

Во Франции всегда много вредила анархистская фраза. Но теперь анархисты-патриоты, анархисты-chauvin, вроде Кропоткина, Grave, Cornelissen *******) и прочих рыцарей de la «Bataille

---

*) — Гайндман, Каутский, Плеханов и К⁰. *Ред.*
**) — социал-шовинисты. *Ред.*
***) — меньшинство. *Ред.*
****) — социал-шовинизм. *Ред.*
*****) — большинство. *Ред.*
******) — болото. *Ред.*
*******) — Грав, Корнелиссен. *Ред.*

Chauviniste» *), помогут исцелить очень и очень многих рабочих от анархистской фразы. Долой социалистов-патриотов и социалистов-chauvins, — как «долой анархистов-патриотов» и анархистов-chauvins! Этот клич *будет* находить отзыв в сердцах рабочих Франции. Не анархистская фраза о революции, а длительная, серьезная, упорная, настойчивая, систематическая работа по созданию *повсюду* нелегальных организаций среди *рабочих*, по распространению *свободной*, т.-е. нелегальной литературы, по подготовке движения *масс* против своих правительств. Вот что нужно рабочему классу всех стран!

Неправда, что «французы неспособны» на систематическую нелегальную работу. Неправда! Французы быстро научились прятаться в траншеях. Быстро научатся они и *новым* условиям нелегальной работы и систематической подготовке *революционного* движения *масс*. Я верю в французский революционный пролетариат. Он подтолкнет и французскую оппозицию.

Лучшие пожелания. Ваш *Ленин*.

P. S. Предлагаю французским товарищам издать *отдельным листком* перевод этого моего письма (полный перевод) [26].

Напечатано: на французском языке в 1916 г. отдельным листком, на русском—в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4 (27).

Печатается по рукописи.

*) — «Шовинистской Битвы». *Ред.*

ЕСТЬ ЛИ СВОЯ ЛИНИЯ У О.К. И У ФРАКЦИИ ЧХЕИДЗЕ?

Окисты и в своем сборнике [27]) и еще определеннее в своем отчете Международной Социалистической Комиссии (№ 2 Бюллетеня, вышедшего по-немецки 27.XI.1915) [28]) стараются уверить публику, что у фракции Чхеидзе [29]) и у О.К. есть своя линия, вполне интернационалистская и несогласная с линией «Нашего Дела» [30]). Эти уверения представляют из себя самую вопиющую неправду. Во-первых, со времени образования О.К. (август 1912) мы видели *много лет* полнейшую политическую солидарность во всем основном и теснейшее политическое сотрудничество фракции Чхеидзе и О.К. с группой «Нашей Зари», при чем *только* эта группа вела систематическую работу в массах (ежедневные газеты ликвидаторов). Сколько-нибудь существенное расхождение столь близких «друзей» надо доказать не словами, а серьезными фактами. *Ни одного такого факта нет.* Во-2-ых, в течение *ряда лет,* 1912 — 1914, фракция Чхеидзе и О. К. играли роль пешек при «Нашей Заре», защищали ее политику систематически, что прекрасно известно рабочим Питера и других мест, при чем *ни единого раза* они не оказали никакого влияния на изменение политики «Нашей Зари», «Луча» и т. д.

В политике, касающейся *масс,* — напр., в борьбе со «стачечным азартом», в выборах руководителей крупнейших профессиональных союзов (металлисты и др.) и важнейших страховых учреждений (Всероссийский Страховой Совет) — группа «Нашей Зари» и только она выступала самостоятельно, О. К. и фракция Чхеидзе лишь помогали ей, служили ей верой и правдой. В-3-х, за полтора года войны нет ни *единого факта,* который бы свидетельствовал об изменении этих, годами сложившихся, отношений фракции Чхеидзе и О. К. к «Нашей Заре». Напротив, есть обратные факты, даже из таких, которые доступны огласке (большинство фактов этого порядка огласке не подлежат). Факт, что *ни единого* выступления в России ни со стороны О. К. ни со стороны фракции Чхеидзе против

политики «Нашего Дела» *нет*, а, чтобы добиться действительного ее изменения, необходимо не одно выступление, а длительная и победоносная борьба, ибо «Наше Дело» есть политическая величина, питаемая либеральными связями, О. К. и фракция Чхеидзе суть политические декорации. Факт, что вполне и целиком ведущие политику «Нашего Дела» газеты «Утро» и «Рабочее Утро» [31]) подчеркивают даже внешним образом свою политическую близость к фракции Чхеидзе и говорят от имени всего августовского блока. Факт, что фракция Чхеидзе делает денежные сборы для «Рабочего Утра». Факт, что вся фракция Чхеидзе начала сотрудничать в самарской социал-шовинистской газете «Наш Голос» (см. № 17 [32])). Факт, что виднейший член фракции Чхеидзе, именно Чхенкели, выступил в печати, в журнале «оборонцев» или социал-шовинистов «Современный Мир» [33]), в журнале гг. Плеханова и Алексинского, с принципиальными заявлениями вполне в духе Плеханова, «Нашего Дела», Каутского, Аксельрода. Мы уже давно цитировали это заявление Чхенкели, и ни окисты в своем сборнике ни Троцкий в своем «Нашем Слове» [34]) не взялись защищать этого заявления, хотя они берутся защищать и рекламировать фракцию Чхеидзе. В-4-х, прямые политические выступления от имени всей фракции Чхеидзе и всего О. К. доказывают наши положения. Берем важнейшие выступления, которые перепечатаны в сборнике О. К.: декларацию Чхеидзе с К⁰ и прокламацию О. К. [35]). Точка зрения обоих этих документов *одинакова*, позиция у них одна и та же. Так как О. К. есть самое высшее руководящее учреждение «августовского блока» против нашей партии и так как О. К. издал нелегальную прокламацию, т.-е. мог говорить свободнее и прямее, чем Чхеидзе в Думе, то рассмотрим именно эту прокламацию.

Интересно, между прочим, что об этой прокламации был уже спор в немецкой социал-демократической печати, в бернской социал-демократической газете. Ее сотрудник назвал эту прокламацию «патриотической». Заграничный секретариат О. К. возмутился, напечатал возражение, заявил, что и «мы, заграничный секретариат, повинны в таком патриотизме», призвал в качестве как бы судьи редакцию газеты, доставив ей полный немецкий перевод прокламации. Заметим от себя, что это редакция заведомо пристрастная к О. К., рекламирующая его. Что же сказала эта, пристрастная к О. К., редакция?

«Мы прочли прокламацию О. К.» — сказала редакция (№ 250) — «и должны признаться, что ее текст несомненно может вызвать недоразумения и придать целому такой смысл, который, может быть, чужд авторам прокламации» [36]).

Почему окисты не перепечатали в своем сборнике этого отзыва редакции, которую они сами звали в судьи? Потому что

это — отзыв друзей О. К., которые публично отказались защищать О. К.! Отзыв написан с изысканной, дипломатической вежливостью, которая особенно подчеркивает желание редакции сказать Аксельроду и Мартову «приятность». И оказалось, что самая большая «приятность» такова: «может быть (*только* «может быть»!), О. К. сказал не то, что он хотел сказать; но то, что он сказал, «несомненно может вызвать недоразумения»»!!

Мы усердно приглашаем читателей ознакомиться с прокламацией О. К., перепечатанной и в Листке Бунда (№ 9)[37]. Всякий, внимательно прочитавший ее, увидит простые и ясные факты: (1) ни единого слова, принципиально отвергающего всякую оборону страны в данной войне, прокламация не содержит; (2) абсолютно ничего, принципиально неприемлемого для «оборонцев» или «социал-шовинистов», в прокламации нет; (3) целый ряд фраз в прокламации вполне однородны с «оборончеством»: «пролетариат не может относиться безразлично к надвигающемуся разгрому» (почти буквально то же в «Рабочем Утре» № 2[38]): «небезразличное отношение» к «спасению страны от разгрома»); «пролетариат кровно заинтересован в самосохранении страны»; «всенародная революция» должна спасти страну «от внешнего разгрома», и т. д. Тот, кто действительно враждебен социал-шовинизму, должен был бы *вместо* подобных фраз сказать: помещики, царь и буржуазия лгут, называя самосохранением страны сохранение гнета великороссов над Польшей, ее насильственное удержание; лгут, когда фразами о спасении «страны» от разгрома прикрывают стремления «спасти» великодержавные привилегии и отвлекают пролетариат от задач борьбы против *международной* буржуазии. Признавать в одно и то же время международную солидарность пролетариата воюющих стран в грабительской, империалистской, войне и допустимость фраз о «спасении от разгрома» *одной* из этих стран значит лицемерить, значит превращать в пустейшую, лживую декламацию все свои заявления. Ибо это значит ставить тактику пролетариата в зависимость от военного положения данной страны в данный момент, а раз так, то правы и французские социал-шовинисты, помогающие «спасать от разгрома» Австрию или Турцию.

Заграничный секретариат О. К. в *немецкой* социал-демократической печати (бернская газета) выдвинул еще один софизм, настолько бесстыдный, настолько грубый, настолько «подделанный» для уловления специально немцев, что перед русской публикой окисты благоразумно воздержались от повторения этого софизма.

«Если это патриотизм — пишут они *перед немцами* в тоне благородного негодования — указывать пролетариату на революцию, как на единственное средство спасения страны от гибели»,

то и мы такие же патриоты, «мы желали бы, чтобы Интернационал имел побольше таких «патриотов» в каждой социалистической партии; мы выражаем уверенность, что Либкнехт, Роза Люксембург, Мергейм были бы очень довольны видеть вокруг себя побольше таких «патриотов», которые бы обращались к немецким и французским рабочим с *такими* прокламациями».

Шулерский прием на-лицо: пятеро секретарей превосходно знают, что во Франции и в Германии, идущих навстречу социалистической революции, нет и тени *буржуазной* революционности, нет и тени *буржуазного* общественного движения, стремящегося к революции ради *победы над врагом*. А в России, именно потому, что она идет навстречу *буржуазно*-демократической революции, *такое* движение заведомо есть. Пятеро секретарей обманывают немцев забавным софизмом: О. К. и Чхеидзе с К⁰ не могут быть *революционерами-шовинистами* в России, ибо в Европе соединение революционности с шовинизмом есть абсурд!

Да, в Европе это абсурд. А в России это факт. Вы можете упрекать «призывцев» [39]), что они плохие буржуазные революционеры, но что они по-своему соединяют шовинизм с революционностью, этого вы отрицать не можете. Июльская конференция народников в России, «Наше Дело» и «Рабочее Утро» в этом отношении вполне и целиком стоят на позиции «призывцев», они тоже соединяют шовинизм с революционностью.

Фракция Чхеидзе в ее декларации (стр. 141—3 сборника О. К.) заняла *ту же* позицию. У Чхеидзе те же шовинистские фразы об «опасности разгрома», и если он признает империалистский характер войны, «мир без аннексий», «общие задачи всего международного пролетариата», «борьбу за мир» и пр. и пр., то ведь это признает и «Рабочее Утро», это признают и русские народники—мелкие буржуа. В том же сборнике О. К., на стр. 146, можно прочесть, что мелко-буржуазные народники признали и империалистский характер войны, и «мир без аннексий», и необходимость для социалистов (народники ведь, как и «Рабочее Утро», хотят слыть социалистами) «стремиться к скорейшему воссозданию международной солидарности социалистической организации для прекращения войны» и пр. [40]) У народников — мелких буржуа все эти фразы служат для прикрытия лозунга «национальной обороны», который они прямо выдвинули, а у Чхеидзе и О. К., как и у «Рабочего Утра», этот же лозунг назван «спасением страны от разгрома»!!

Итог получается тот, что и Чхеидзе, и О. К. наговорили революционных фраз, ровнехонько ни к чему не обязывающих, ровнехонько ничем не мешающих деловой политике призывцев и нашедельцев, а *об этой политике промолчали*. Участие в

военнопромышленных комитетах они так или иначе поддерживают.

Поменьше бы фраз о революции, господа, побольше ясности, прямоты и честности в деловой политике сегодняшнего дня. Вы *обещаете* быть революционерами, а сейчас помогаете шовинистам, буржуазии, царизму, либо прямо защищая участие рабочих в военнопромышленных комитетах, либо молча прикрывая участников, не борясь с ними.

Мартов может ухищряться как ему угодно. Троцкий может кричать против нашей фракционности, прикрывая этими криками (старый рецепт тургеневского... героя!) свои должно быть нефракционные «виды» на то, что какой-нибудь имя рек из фракции Чхеидзе с Троцким «согласен» и клянется в своей левизне, интернационализме и пр. Факт остается фактом. Ни тени серьезного политического различия *нет* не только между О. К. и фракцией Чхеидзе, но и между обоими этими учреждениями и «Рабочим Утром» или «Призывом».

Поэтому *на деле* они и идут все вместе, против нашей партии, *за* буржуазную политику участия рабочих в военно-промышленных комитетах, вместе с беспартийными рабочими и народниками. А словесные оговорки и божба «заграничных секретарей», что они «несогласны», остаются пустыми фразами, которые действительной политики масс так же не затрогивают, как клятвы Зюдекума, Легина, Давида, что они «за мир» и «против войны», не очищают их от шовинизма.

«Социал-Демократ» [41]) *№ 50, 18 февраля 1916 г.*

О МИРЕ БЕЗ АННЕКСИЙ И О НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ, КАК ЛОЗУНГАХ ДНЯ В РОССИИ.

«Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира... Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран». Так гласит Бернская резолюция нашей партии (см. № 40 «Социал-Демократа» и «Социализм и война») *).

Многочисленные — среди русской эмиграции, а не среди русских рабочих — противники нашей постановки вопроса о мире не дали себе ни разу труда разобрать эти положения. Теоретически неопровержимые, они получают теперь, именно в силу поворота событий в нашей стране, особенно наглядно практическое подтверждение.

Газета питерских ликвидаторов-легалистов, идейно поддерживаемая Организационным Комитетом «Рабочее Утро», заняла, как известно, в первом же номере социал-шовинистскую «оборонческую» позицию. Она напечатала «оборонческие» манифесты питерских и московских социал-шовинистов [42]). В обоих манифестах выражена, между прочим, идея «мира без аннексий», и № 2 «Рабочего Утра», особо выдвигая вперед этот лозунг, печатает его курсивом, называет его «линией, обеспечивающей стране выход из тупика». Вот, дескать, какая это клевета, будто мы шовинисты: мы вполне признаем самый «демократический», даже «истинно-социалистический» лозунг «мира без аннексий».

Нет сомнения, что Николаю Кровавому очень выгодно теперь выдвигание его верноподданными такого лозунга. Царизм, опираясь на помещиков и буржуазию, повел войска грабить и порабощать Галицию (не говоря уже о договоре насчет дележа Турции и пр.). Войска столь же грабительских немецких импе-

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 127 и 206. *Ред.*

риалистов отбили русских разбойников и вытеснили их не только из Галиции, но и из «русской Польши». (При этом во имя интересов обеих клик на полях смерти легли сотни тысяч русских и немецких рабочих и крестьян.) Лозунг «мира без аннексий» оказался таким образом чудесной «игрушкой в руках тайной дипломатии» царизма: вот-де, мы обиженные, нас ограбили, у нас отняли Польшу, мы против аннексий!

До какой степени «по-нутру» социал-шовинистам «Рабочего Утра» эта роль лакеев царизма, видно особенно из статьи в № 1: «Польская эмиграция». «Истекшие месяцы войны — читаем в ней — зародили в сознании широких слоев польского народа глубокое стремление к независимости». До войны его, конечно, не было!! «В общественном сознании широких слоев польской демократии восторжествовала масса» (очевидно, опечатка; надо читать: идея, мысль и т. п.) «национальной независимости Польши»... «Перед русской демократией неотступно встает во всей полноте польский вопрос»... «Русские либералы» отказываются дать простые ответы на проклятые вопросы «о независимости Польши»...

Ну, еще бы, Николай Кровавый, Хвостов, Челноков, Милюков и К° вполне за независимость Польши, всей душой за нее *теперь*, когда этот лозунг на *практике* означает лозунг *победы* над Германией, отнявшей у России Польшу. Заметьте, что творцы «Столыпинской рабочей партии» *до войны* выступали всецело и исключительно против лозунга самоопределения наций, против свободы отделения Польши, выпуская для этой благородной цели защиты царского гнета над Польшей оппортуниста Семковского [43]). Теперь, когда Польша отобрана от России, они *за* «независимость» Польши (от Германии, об этом умалчивается скромно...).

Не обмануть вам сознательных рабочих России, господа социал-шовинисты! Ваш «октябрьский» [44]) 1915 года лозунг независимости Польши и мира без аннексий есть на деле лакейство перед царизмом, которому именно теперь, именно в феврале 1916 года как раз нужно прикрытие *его* войны прекраснодушными словами о «мире без аннексий» (выгнать Гинденбурга из Польши) и независимости Польши (от Вильгельма, но зависимости от Николая II).

Русский социал-демократ, не забывший своей программы, рассуждает иначе. Русская демократия, скажет он, имея прежде всего и больше всего в виду великорусскую демократию, ибо она одна пользовалась всегда в России свободой языка, эта демократия *выиграла* безусловно от того, что Россия *теперь* не угнетает Польши, не держит ее насильно. Русский пролетариат безусловно в выигрыше от того, что он не угнетает одного из народов, который он помогал угнетать вчера. Немецкая демократия

проиграла безусловно: пока немецкий пролетариат будет терпеть угнетение Польши Германией, он останется в положении хуже чем раба, в положении хама, помогающего держать в рабстве других. Выиграли безусловно только юнкера и буржуа Германии.

Отсюда вывод: русские социал-демократы должны разоблачать *обман* царизмом народа, когда *теперь* в России выдвигаются лозунги «мира без аннексий» и «независимости Польши», ибо оба эти лозунга при данном положении означают стремление продолжать войну и оправдывают такое стремление. Мы должны говорить: никакой войны из-за Польши! Русский народ не хочет снова стать ее угнетателем!

А как помочь освобождению Польши от Германии? Разве мы не должны помогать этому? Конечно, должны, но только не поддержкой империалистской войны царской или хотя бы буржуазной, даже буржуазно-республиканской России, а *поддержкой* революционного пролетариата Германии, поддержкой тех элементов социал-демократической партии Германии, которые борются с *контр-революционной* рабочей партией Зюдекумов, Каутского и К°. Каутский совсем недавно доказал свою контр-революционность особенно наглядно: 26 ноября 1915 г. он назвал выступления на улицах «*авантюрой*» [45]) (как Струве перед 9 января 1905 г. говорил, что в России нет революционного народа). А 30 ноября 1915 г. в Берлине демонстрировало 10.000 работниц!

Все, кто *нелицемерно*, не по-Зюдекумовски, не по-Плехановски, не Каутскиански хочет признавать свободу народов, право наций на самоопределение, должны быть *против* войны из-за угнетения Польши; — *за* свободу отделения от России тех народов, которых Россия *теперь* угнетает: Украины, Финляндии и пр. Все, кто не хочет быть *на деле* социал-шовинистом, должны поддерживать исключительно те элементы социалистических партий всех стран, которые прямо, непосредственно, тотчас работают за пролетарскую революцию внутри своей страны.

Не «мир без аннексий», а мир хижинам, война дворцам, мир пролетариату и трудящимся, война буржуазии!

«Социал-Демократ» № 51, 29 февраля 1916 г.

ВИЛЬГЕЛЬМ КОЛЬБ И ГЕОРГИЙ ПЛЕХАНОВ.

Брошюра откровенного германского оппортуниста Вильгельма Кольба: «Социал-демократы на распутьи» (Карлсруэ 1915) вышла как раз кстати после Плехановского сборника «Война». Каутскианец Рудольф Гильфердинг в «Neue Zeit» отвечает Кольбу[46]) совсем слабо, умалчивая о главном и хныкая по поводу правдивого заявления Кольба, что единство у германских социал-демократов осталось лишь «чисто формальное».

Тем, кто хочет серьезно вдуматься в значение краха II Интернационала, можно рекомендовать сравнение *идейной* позиции Кольба и Плеханова. Оба (как Каутский) сходятся в *основном:* в отрицании и высмеивании идеи революционных действий в связи с данной войной; оба обвиняют революционных социал-демократов в «пораженчестве», употребляя излюбленное словечко плехановцев. Плеханов, называя мысль о революции в связи с данной войной «грезофарсом», шипит против «революционной фразеологии». Кольб, походя, проклинает «революционную фразу», «революционную фантастику», «радикалишек» (Radikalinski), «истериков», «сектантство» и проч. Кольб и Плеханов согласны в главном, они оба против революции. И то обстоятельство, что Кольб вообще против революции, а Плеханов с Каутским «вообще за», составляет лишь разницу оттенков, слов: на деле Плеханов с Каутским прислужники Кольба.

Кольб честнее — не в личном смысле, а в политическом, т.-е. последовательность его позиции не порождает у него лицемерия. Поэтому он не боится признать правды, что весь Интернационал, с его точки зрения, грешил «духом революционной фантастики», выступал с «угрозами» (с угрозами революцией, гг. Плеханов и Кольб!) по поводу войны. Кольб прав, что нелепо «принципиально отрицать» капиталистическое общество после того, как социал-демократические партии Европы встали на его защиту в момент, когда капиталистическое государство трещало по всем швам, когда «под вопросом стояло его существование». Это признание объективной революционной ситуации есть правда.

«Последствием (тактики сторонников Либкнехта) — пишет Кольб — была бы доведенная до точки кипения *внутренняя* борьба внутри немецкой нации и тем самым военное и политическое ослабление ее»... *к выгодам и победам* «империализма тройственного согласия»!! Вот вам гвоздь оппортунистических громов против «пораженчества»!!

Здесь действительно гвоздь всего вопроса. «Доведенная до точки кипения внутренняя борьба» и есть гражданская война. Кольб прав, что тактика левых *ведет* к этому; прав, что она есть «военное ослабление» Германии, т.-е. желание и содействие ее поражению есть пораженчество. Кольб неправ только — только! — в том, что не хочет видеть интернационального характера такой тактики левых. Во всех воюющих странах *возможно* «доведение внутренней борьбы до точки кипения», «ослабление военной мощи» империалистской буржуазии и превращение (в силу этого, в связи с этим, посредством этого) империалистской войны в гражданскую. В этом весь гвоздь вопроса. Благодарим Кольба за полезные пожелания, признания и иллюстрации: когда все это дает самый последовательный, честный и откровенный враг революции, это особенно полезно для разоблачения перед рабочими гнусного лицемерия и позорной бесхарактерности Плехановых и Каутских.

«Социал-Демократ» № 51, 29 февраля 1916 г.

VL. OULIANOFF

Die sozialistische Revolution und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen.

(Thesen.)

1. Imperialismus, Sozialismus und Befreiung der unterdrückten Nationen.

Der Imperialismus ist die höchste Stufe der Entwicklung des Kapitalismus. Das Kapital ist in den fortgeschrittenen Ländern über die Rahmen des Nationalstaates hinausgewachsen: es hat Monopole an Stelle der Konkurrenz gestellt und alle objektiven Voraussetzungen der Verwirklichung des Sozialismus geschaffen. Deshalb steht in Westeuropa und in den Vereinigten Staaten Amerikas der revolutionäre Kampf des Proletariats um die Niederwerfung der kapitalistischen Regierungen und die Expropriation der Bourgeoisie an der Tagesordnung. Der Imperialismus er~~heischt~~ einen solchen Kampf, indem er die Klassengegensätze ungemein verschärft, die Lage der Massen in ökonomischer Hinsicht — Trusts, Teurung — sowie in politischer Hinsicht verschlimmert: Wachstum des Militarismus, Kriege, Verstärkung der Reaktion, Befestigung und Erweiterung des nationalen Druckes und des kolonialen Raubes verursacht. Der siegreiche Sozialismus muss die volle Demokratie verwirklichen, folglich nicht nur vollständige Gleichberechtigung der Nationen realisieren, sondern auch das Selbstbestimmungsrecht der unterdrückten Nationen durchführen, das heisst das Recht auf freie politische Abtrennung anerkennen. Sozialdemokratische Parteien, die durch ihre ganze Tätigkeit sowohl jetzt als während und nach der Revolution nicht zu beweisen imstande sein werden, dass sie die unterjochten Nationen befreien und ihre eigenen Beziehungen zu denselben auf dem Boden der freien Vereinigung aufbauen werden — eine solche Vereinigung aber würde zur lügnerischen Phrase ohne die Freiheit der Abtrennung —, derartige Parteien würden Verrat am Sozialismus begehen.

Allerdings ist die Demokratie eine Staatsform, die mit der ~~Auflösung~~ des Staates überhaupt ebenfalls verschwinden muss. Das aber wird erst dann eintreten, wenn der siegreiche Sozialismus dem vollständigen Kommunismus weichen wird.

2. Die sozialistische Revolution und der Kampf um die Demokratie.

Die sozialistische Revolution ist kein einzelner Akt, keine einzelne Schlacht an einer Front, sondern eine ganze Epoche schärfster Klassenkonflikte, eine lange Reihe von Schlachten nach allen Fronten, das heisst in allen Fragen der Oekonomie sowie der der Politik, Schlachten, welche nur mit der Expropriation der Bourgeoisie enden können. Es wäre ein grosser Irrtum zu glauben, dass der Kampf um die Demokratie imstande wäre, das Proletariat von der sozialistischen Revolution abzulenken oder auch nur diese Revolution in den Hintergrund zu schieben, zu verhüllen und dergleichen. Im Gegenteil, wie der siegreiche Sozialismus, der nicht die vollständige Demokratie verwirklicht, unmöglich ist, so kann das Proletariat, das den in jeder Hinsicht konsequenten, revolutionären Kampf um die Demokratie nicht führt, sich nicht zum Siege über die Bourgeoisie vorbereiten.

Nicht weniger falsch wäre es, einen der Punkte des demokratischen Programms, so zum Beispiel das «Selbstbestimmungsrecht der Nationen», fallen zu lassen, und zwar auf Grund seiner angeblichen «Unverwirklichkeit» oder seines «illusorischen» Charakters wegen in der imperialistischen Epoche. Die Behauptung, das Selbstbestimmungsrecht der Nationen sei im Rahmen des Kapitalismus undurchführbar, kann entweder im absoluten ökonomischen oder relativen politischen Sinne aufgefasst werden.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА КОРРЕКТУРЫ НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «Vorbote» № 2 ТЕЗИСОВ «Die sozialistische Revolution und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen», ПРАВЛЕННАЯ В. И. ЛЕНИНЫМ

УМЕНЬШЕНО

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

ТЕЗИСЫ.

1. ИМПЕРИАЛИЗМ, СОЦИАЛИЗМ И ОСВОБОЖДЕНИЕ УГНЕТЕННЫХ НАЦИЙ.

Империализм есть высшая стадия развития капитализма. Капитал в передовых странах перерос рамки национальных государств, поставил монополию на место конкуренции, создав все объективные предпосылки осуществимости социализма. Поэтому на очереди дня в Западной Европе и Соединенных Штатах стоит революционная борьба пролетариата за низвержение капиталистических правительств, за экспроприацию буржуазии. Империализм толкает массы к такой борьбе, обостряя в громадных размерах классовые противоречия, ухудшая положение масс и в экономическом отношении — тресты, дороговизна — и в политическом: рост милитаризма, учащение войн, усиление реакции, упрочение и расширение национального гнета и колониального грабежа. Победоносный социализм необходимо должен осуществить полную демократию, а, следовательно, не только провести полное равноправие наций, но и осуществить право на самоопределение угнетенных наций, т.-е. право на свободное политическое отделение. Социалистические партии, которые не докажут всей своей деятельностью и теперь и во время революции и после ее победы, что они освободят порабощенные нации и построят отношение к ним на основе свободного союза, а свободный союз есть лживая фраза без свободы отделения, — такие партии совершили бы измену по отношению к социализму.

Конечно, демократия есть тоже форма государства, которая должна исчезнуть, когда исчезнет государство, но это будет лишь при переходе от окончательно победившего и упрочившегося социализма к полному коммунизму.

2. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЮ.

Социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т.-е. по всем вопросам экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии. Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию.

Не меньшей ошибкой было бы удалять один из пунктов демократической программы, напр., о самоопределении наций, на основании будто бы «неосуществимости» или «иллюзорности» его при империализме. Утверждение, что право наций на самоопределение неосуществимо в пределах капитализма, может быть понимаемо либо в абсолютном, экономическом смысле, либо в условном, политическом.

В первом случае оно в корне ошибочно теоретически. Во-1-х, в таком смысле неосуществимы, при капитализме, напр., рабочие деньги или уничтожение кризисов и т. п. Совершенно неверно, что *так же* неосуществимо самоопределение наций. Во-2-х, даже один пример отделения Норвегии от Швеции в 1905 г. достаточен, чтобы опровергнуть «неосуществимость» в этом смысле. В-3-х, было бы смешно отрицать, что при небольшом изменении политических и стратегических взаимоотношений, напр., Германии и Англии сегодня или завтра вполне «осуществимо» образование новых государств польского, индийского и т. п. В-4-х, финансовый капитал в своих стремлениях к экспансии «свободно» купит и подкупит самое свободное демократическое и республиканское правительство и выборных чиновников любой, хотя бы и «независимой» страны. Господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области. Но это господство финансового капитала нисколько не уничтожает значения политической демократии, как более свободной, широкой и ясной *формы* классового гнета и классовой борьбы. Поэтому все рассуждения о «неосуществимости», в экономическом смысле, одного из требований политической демократии при капитализме сводятся к теоретически неверному определению общих и основных отношений капитализма и политической демократии вообще.

Во втором случае это утверждение неполно и неточно. Ибо не одно только право наций на самоопределение, а *все* коренные требования политической демократии «осуществимы» при империализме лишь неполно, изуродованно и в виде редкого исключения (напр., отделение Норвегии от Швеции в 1905 г.). Требование немедленного освобождения колоний, выдвигаемое всеми революционными социал-демократами, тоже «неосуществимо» при капитализме без ряда революций. Но из этого вытекает отнюдь не отказ социал-демократии от немедленной и самой решительной борьбы за *все* эти требования — такой отказ был бы лишь на руку буржуазии и реакции — а, как раз наоборот, необходимость формулировать и проводить все эти требования не реформистски, а революционно; не ограничиваясь рамками буржуазной легальности, а ломая их; не удовлетворяясь парламентскими выступлениями и словесными протестами, а втягивая в активное действие массы, расширяя и разжигая борьбу из-за всякого коренного демократического требования до прямого натиска пролетариата на буржуазию, т.-е. до социалистической революции, экспроприирующей буржуазию. Социалистическая революция может разгореться не только из-за крупной стачки или уличной демонстрации или голодного бунта или военного восстания или колониального мятежа, но и из-за любого политического кризиса вроде дела Дрейфуса или Цабернского инцидента [47]) или в связи с референдумом по вопросу об отделении угнетенной нации и т. п.

Усиление национального гнета при империализме обусловливает для социал-демократии не отказ от «утопической», как говорит буржуазия, борьбы за свободу отделения наций, а, напротив, усиленное использование конфликтов, возникающих *и* на этой почве, как поводов для массового действия и для революционных выступлений против буржуазии.

3. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ФЕДЕРАЦИИ.

Право на самоопределение наций означает исключительно право на независимость в политическом смысле, на свободное политическое отделение от угнетающей нации. Конкретно, это требование политической демократии означает полную свободу агитации за отделение и решение вопроса об отделении референдумом отделяющейся нации. Таким образом это требование вовсе не равносильно требованию отделения, дробления, образования мелких государств. Оно означает лишь последовательное выражение борьбы против всякого национального гнета. Чем ближе демократический строй государства к полной свободе отделения, тем реже и слабее будут на практике стремления к

отделению, ибо выгоды крупных государств и с точки зрения экономического прогресса и с точки зрения интересов массы несомненны, при чем они все возрастают с ростом капитализма. Признание самоопределения не равносильно признанию федерации, как принципа. Можно быть решительным противником этого принципа и сторонником демократического централизма, но предпочитать федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму. Именно с этой точки зрения Маркс, будучи централистом, предпочитал даже федерацию Ирландии с Англией насильственному подчинению Ирландии англичанам [48]).

Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их. И именно для того, чтобы достигнуть этой цели, мы должны, с одной стороны, разъяснять массам реакционность идей Реннера и О. Бауэра о так называемой «культурно-национальной автономии», а, с другой стороны, требовать освобождения угнетенных наций не в общих расплывчатых фразах, не в бессодержательных декламациях, не в форме «откладывания» вопроса до социализма, а в ясно и точно формулированной политической программе, специально учитывающей лицемерие и трусость социалистов в угнетающих нациях. Подобно тому, как человечество может придти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может придти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т.-е. их свободы отделения.

4. ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О САМООПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИЙ.

Не одно требование самоопределения наций, а *все* пункты нашей демократической программы-минимум были *раньше*, еще в XVII и XVIII веках, выставлены мелкой буржуазией. И мелкая буржуазия до сих пор утопически ставит *все* их, не видя классовой борьбы и ее усиления при демократии, веруя в «мирный» капитализм. Именно такова обманывающая народ и защищаемая каутскианцами утопия мирного союза равноправных наций при империализме. В противовес этой мещанской, оппортунистической, утопии программа социал-демократии должна выдвигать, как основное, существеннейшее и неизбежное при империализме, деление наций на угнетающие и угнетаемые.

Пролетариат угнетающих наций не может ограничиться общими, шаблонными, повторяемыми любым пацифистским буржуа,

фразами против аннексий и за равноправие наций вообще. Пролетариат не может обходить молчанием особенно «неприятного» для империалистской буржуазии вопроса о *границах* государства, покоящегося на национальном гнете. Пролетариат не может не бороться против насильственного удержания угнетенных наций в границах данного государства, а это и значит бороться за право самоопределения. Пролетариат должен требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией. В противном случае интернационализм пролетариата останется пустым и словесным; ни доверие, ни классовая солидарность между рабочими угнетенной и угнетающей наций невозможны; лицемерие реформистских и каутскианских защитников самоопределения, умалчивающих о нациях, угнетаемых «их собственной» нацией и насильно удерживаемых в «их собственном» государстве, остается неразоблаченным.

С другой стороны, социалисты угнетенных наций должны в особенности отстаивать и проводить в жизнь полное и безусловное, в том числе организационное, единство рабочих угнетенной нации с рабочими угнетающей нации. Без этого невозможно отстоять самостоятельную политику пролетариата и его классовую солидарность с пролетариатом других стран при всех и всяческих проделках, изменах и мошенничествах буржуазии. Ибо буржуазия угнетенных наций постоянно превращает лозунги национального освобождения в обман рабочих: во внутренней политике она использует эти лозунги для реакционных соглашений с буржуазией господствующих наций (напр., поляки в Австрии и России, входящие в сделки с реакцией для угнетения евреев и украинцев); во внешней политике она старается заключать сделки с одной из соперничающих империалистских держав ради осуществления своих грабительских целей (политика мелких государств на Балканах и т. п.).

То обстоятельство, что борьба за национальную свободу против одной империалистской державы может быть, при известных условиях, использована другой «великой» державой в ее одинаково империалистских целях,—так же мало может заставить социал-демократию отказаться от признания права на самоопределение наций, как многократные случаи использования буржуазией республиканских лозунгов, в целях политического обмана и финансового грабежа, напр., в романских странах, не могут заставить социал-демократов отказаться от их республиканизма *).

*) Нечего и говорить, что отвергать право на самоопределение по той причине, что из него вытекает будто бы «защита отечества», было бы совсем смешно. С таким же правом — т. е. столь же несерьезно — ссылаются социал-шовинисты в 1914—16 г. и на любое требование демократии (напр., на ее республиканизм) и на любую формулировку борьбы против национального гнета для оправдания «защиты отечества». Марксизм

5. МАРКСИЗМ И ПРУДОНИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ.

В противовес мелко-буржуазным демократам, Маркс видел во всех без исключения демократических требованиях не абсолют, а историческое выражение борьбы руководимых буржуазией народных масс против феодализма. Нет ни одного из этих требований, которое бы не могло служить и не служило, при известных обстоятельствах, орудием обмана рабочих со стороны буржуазии. Выделять в этом отношении одно из требований политической демократии, именно самоопределение наций, и противополагать его остальным — в корне неверно теоретически. На практике пролетариат может сохранить свою самостоятельность, лишь подчиняя свою борьбу за все демократические требования, не исключая и республики, своей революционной борьбе за свержение буржуазии.

С другой стороны, в противовес прудонистам, «отрицавшим» национальный вопрос «во имя социальной революции», Маркс выдвигал на первый план, имея в виду больше всего интересы классовой борьбы пролетариата в передовых странах, коренной принцип интернационализма и социализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Именно с точки зрения интересов революционного движения немецких рабочих Маркс требовал в 1848 г., чтобы победоносная демократия Германии провозгласила и осуществила свободу народов, угнетаемых немцами. Именно с точки зрения революционной борьбы английских рабочих Маркс требовал в 1869 г. отделения Ирландии от Англии, при чем он добавлял: «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации». Только ставя такое требование, Маркс действительно воспитывал английских рабочих в интернационалистском духе. Только так он мог противопоставить оппортунистам и буржуазному реформизму, который до сих пор, полвека спустя, не осуществил ирландской «реформы», революционное решение данной исторической задачи. Только так Маркс мог, в противовес апологетам капитала, кричащим об утопичности и неосуществимости свободы отделения мелких наций и о прогрессивности не только экономической, но и политической концентрации, отстаивать прогрессивность этой концентрации, *не* по-империалистски, отстаивать сближение наций на базе не насилия,

---

выводит признание защиты отечества в войнах, напр., великой французской революции или в войнах Гарибальди, в Европе, а также отрицание защиты отечества в империалистской войне 1914—16 г.г. из анализа конкретно-исторических особенностей каждой отдельной войны, а никоим образом не из какого-либо «общего принципа», не из какого-либо отдельного пункта программы.

а свободного союза пролетариев всех стран. Только так Маркс мог словесному, и часто лицемерному, признанию равноправия и самоопределения наций противопоставить революционное действие масс *и* в области решения национальных вопросов. Империалистская война 1914—16 г.г. и раскрытые ею Авгиевы конюшни лицемерия оппортунистов и каутскианцев наглядно подтвердили правильность этой политики Маркса, которая должна стать образцом для всех передовых стран, ибо теперь каждая из них угнетает чужие нации *).

6. ТРИ ТИПА СТРАН В ОТНОШЕНИИ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ НАЦИЙ.

Надо отличать три главные типа стран в этом отношении:

Во-1-х, передовые капиталистические страны Западной Европы и Соединенные Штаты. Буржуазно-прогрессивные национальные движения здесь давно закончены. Каждая из этих «великих» наций угнетает чужие нации в колониях и внутри страны. Задачи пролетариата господствующих наций здесь именно таковы, каковы были в XIX веке его задачи в Англии по отношению к Ирландии **).

Во-2-х, восток Европы: Австрия, Балканы и особенно Россия. Здесь именно XX век особенно развил буржуазно-демократические национальные движения и обострил национальную борьбу.

---

*) Нередко ссылаются, — напр., в последнее время немецкий шовинист Ленч [49]) в ном. 8 и 9 «Die Glocke» (— «Колокол». *Ред.*) на то, что отрицательное отношение Маркса к национальному движению некоторых народов, напр., чехов в 1848 г., опровергает необходимость признания самоопределения наций с точки зрения марксизма. Но это неверно, ибо в 1848 г. были исторические и политические основания различать «реакционные» и революционно-демократические нации. Маркс был прав, осуждая первые и стоя за вторые. Право на самоопределение есть одно из требований демократии, которое, естественно, должно быть подчинено общим интересам демократии. В 1848 и следующих г.г. эти общие интересы состояли в первую голову в борьбе с царизмом.

**) В некоторых маленьких государствах, оставшихся в стороне от войны 1914—16 г.г., напр., в Голландии, Швейцарии, буржуазия усиленно использует лозунг «самоопределения наций» для оправдания участия в империалистской войне. Это является одним из мотивов, толкающих социал-демократии таких стран к отрицанию самоопределения. Правильную пролетарскую политику, именно: отрицание «защиты отечества» в *империалистической* войне, защищают неправильными доводами. Получается в теории извращение марксизма, а на практике своего рода мелконациональная узость, забвение о *сотнях миллионов* населения наций, порабощенных «великодержавными» нациями. Тов. Гортер в своей превосходной брошюре: «Империализм, война и социал-демократия» неправильно отрицает принцип самоопределения наций, но правильно *применяет* его, когда требует *немедленно* «политической и *национальной* независимости» Голландской Индии и разоблачает голландских оппортунистов, отказывающихся выставлять такое требование и бороться за него.

Задачи пролетариата этих стран, как в деле довершения их буржуазно-демократического преобразования, так и в деле помощи социалистической революции других стран не могут быть выполнимы без отстаивания права наций на самоопределение. Особенно трудна и особенно важна здесь задача слияния классовой борьбы рабочих угнетающих и рабочих угнетенных наций.

В-3-х, полуколониальные страны, каковы Китай, Персия, Турция, и все колонии, вместе до 1000 миллионов населения. Здесь буржуазно-демократические движения частью едва начинаются, частью далеко не закончены. Социалисты должны не только требовать безусловного, без выкупа, и немедленного освобождения колоний, — а это требование в его политическом выражении означает не что иное, как именно признание права на самоопределение; социалисты должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений в этих странах и помогать их восстанию, — а при случае и их революционной войне — *против* угнетающих их империалистских держав.

7. СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ.

Империалистская эпоха и война 1914—16 г. г. особенно выдвинула задачу борьбы против шовинизма и национализма в передовых странах. По вопросу о самоопределении наций есть два главных оттенка среди социал-шовинистов, т.-е. оппортунистов и каутскианцев, прикрашивающих империалистскую, реакционную войну применением к ней понятия «защиты отечества».

С одной стороны, мы видим довольно откровенных слуг буржуазии, защищающих аннексии во имя того, что империализм и политическая концентрация прогрессивны, и отрицающих якобы утопическое, иллюзорное, мелко-буржуазное и т. п. право на самоопределение. Сюда относятся Кунов, Парвус и крайние оппортунисты в Германии, часть фабианцев и вождей трэд-юнионов в Англии, оппортунисты в России: Семковский, Либман, Юркевич и т. п.

С другой стороны, мы видим каутскианцев, к которым относится также Вандервельдэ, Ренодель и многие пацифисты Англии и Франции и пр. Они стоят за единство с первыми и на практике вполне совпадают с ними, защищая право на самоопределение чисто словесно и лицемерно: они считают «чрезмерным» («zu viel verlangt»: Kautsky в «Neue Zeit» 21 мая 1915 г. [50]) требование свободы политического отделения, они не отстаивают необходимости революционной тактики социалистов именно угнетающих наций, а, напротив, затушевывают их революционные

обязанности, оправдывают их оппортунизм, облегчают их обман народа, обходят как раз вопрос о *границах* государства, насильственно удерживающего в своем составе неполноправные нации, и т. п.

И те и другие — одинаково оппортунисты, которые проституируют марксизм, потеряв всякую способность понять теоретическое значение и практическую насущность тактики Маркса, поясненной им на примере с Ирландией.

Что касается в частности до аннексий, то вопрос о них стал особенно актуальным в связи с войной. Но что такое аннексия? Легко убедиться, что протест против аннексий либо сводится к признанию самоопределения наций, либо базируется на пацифистской фразе, защищающей status quo и враждебной *всякому*, даже революционному, насилию. Подобная фраза в корне фальшива и непримирима с марксизмом.

8. КОНКРЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ.

Социалистическая революция может начаться в самом близком будущем. Перед пролетариатом в этом случае встанет немедленная задача завоевания власти, экспроприации банков и осуществления других диктаторских мер. Буржуазия — и особенно интеллигенция типа фабианцев и каутскианцев — постарается в такой момент раздробить и затормозить революцию, навязывая ей ограниченные, демократические цели. Если *все* чисто демократические требования способны, при условии уже начавшегося штурма пролетариев против основ власти буржуазии, сыграть в известном смысле роль помехи революции, то необходимость провозгласить и осуществить свободу *всех* угнетенных народов (т.-е. их право на самоопределение) будет так же насущна в социалистической революции, как насущна она была для победы буржуазно-демократической революции, напр., в Германии 1848 г. или России 1905 г.

Возможно, однако, что до начала социалистической революции пройдет 5, 10 и более лет. На очереди будет стоять революционное воспитание масс в таком духе, чтобы сделать невозможной принадлежность к рабочей партии социалистических шовинистов и оппортунистов и их победу, подобную победе в 1914—16 г.г. Социалисты должны будут разъяснить массам, что английские социалисты, не требующие свободы отделения колоний и Ирландии,—немецкие, не требующие свободы отделения колоний, эльзасцев, датчан, поляков, не распространяющие непосредственно революционной пропаганды и революционного массового действия и на область борьбы против национального гнета, не использующие

таких инцидентов, как шаберский, для самой широкой нелегальной пропаганды среди пролетариата угнетающей нации, для уличных демонстраций и революционных массовых выступлений, — русские, не требующие свободы отделения Финляндии, Польши, Украины и пр., и т. д., — что такие социалисты поступают как шовинисты, как лакеи покрывших себя кровью и грязью империалистских монархий и империалистской буржуазии.

9. ОТНОШЕНИЕ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Разногласия между революционными социал-демократами России и польскими социал-демократами по вопросу о самоопределении выступили наружу еще в 1903 г., на съезде, который принял программу Р.С.-Д.Р. партии и который, вопреки протесту делегации польских социал-демократов, включил в эту программу § 9, признающий право наций на самоопределение. С тех пор польские социал-демократы ни разу не повторяли, от имени своей партии, предложения устранить из программы нашей партии § 9 или заменить его какой-либо другой формулировкой.

В России, где к угнетенным нациям принадлежит не менее 57% населения, свыше 100 миллионов, — где эти нации населяют по преимуществу окраины, — где часть этих наций более культурна, чем великоруссы, — где политический строй отличается особенно варварским и средневековым характером, — где не завершена еще буржуазно-демократическая революция, — в России признание права на свободное отделение от России угнетенных царизмом наций безусловно обязательно для социал-демократии во имя их демократических и социалистических задач. Наша партия, восстановленная в январе 1912 г., приняла в 1913 г. резолюцию *), которая подтверждает право на самоопределение и поясняет его именно в вышеуказанном конкретном его значении. Разгул великорусского шовинизма в 1914—16 г.г. как среди буржуазии, так и среди оппортунистических социалистов (Рубанович, Плеханов, «Наше Дело» и т. д.) еще более побуждает нас настаивать на этом требовании и признавать, что отрицающие его на практике служат поддержкой великорусского шовинизма и царизма. Наша партия заявляет, что она самым решительным образом отклоняет всякую ответственность за такое выступление против права самоопределения.

В новейшей формулировке позиции польской социал-демо-

*) См. XVII том Сочинений, «Резолюции «летнего совещания» Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками». *Ред.*

кратии по национальному вопросу (декларация польской социал-демократии на Циммервальдской конференции) содержатся следующие мысли:

Эта декларация клеймит германское и прочие правительства, которые рассматривают «польские области» как залог в предстоящей игре компенсациями, «*лишая польский народ возможности самому решить свою судьбу*». «Польская социал-демократия решительно и торжественно протестует против *перекраивания и разбирания на части целой страны*»... Она бичует социалистов, которые предоставили Гогенцоллернам... «дело *освобождения угнетенных народов*». Она высказывает убеждение, что только участие в этой надвигающейся борьбе революционного международного пролетариата, борьбе за социализм, «*разорвет оковы национального угнетения* и уничтожит *всякие формы чужеземного* владычества, обеспечит *польскому народу* возможность всестороннего свободного развития в качестве *равноправного* члена в союзе народов». Декларация признает войну «*для поляков*» «*вдвойне* братоубийственною». (Бюллетень Интернациональной социалистической комиссии, ном. 2, 27. IX. 1915, стр. 15; русский перевод в сборнике «Интернационал и война», стр. 97.)

От признания права наций на самоопределение эти положения ничем не отличаются по существу, страдая лишь еще большей расплывчатостью и неопределенностью политических формулировок, чем большинство программ и резолюций II Интернационала. Всякая попытка выразить эти мысли в точных политических формулировках и определить их применимость к капиталистическому или только к социалистическому строю еще нагляднее покажет ошибочность отрицания самоопределения наций у польских социал-демократов.

Решение лондонского международного социалистического конгресса 1896 года, признающее самоопределение наций, должно быть дополнено, на основании вышеизложенных тезисов, указаниями 1) на особую насущность этого требования при империализме, 2) на политическую условность и классовое содержание всех требований политической демократии, данного в том числе, 3) на необходимость различать конкретные задачи социал-демократов угнетающих и социал-демократов угнетенных наций, 4) на непоследовательное, чисто словесное и в силу этого, по своему политическому значению, лицемерное признание самоопределения оппортунистами и каутскианцами, 5) на фактическое совпадение с шовинистами тех социал-демократов, особенно великодержавных наций (великоруссы, англо-американцы, немцы, французы, итальянцы, японцы и пр.), которые не отстаивают свободы отделения колоний и наций, угнетаемых «их» нациями, 6) на необходимость подчинить борьбу за данное требование, как и за все коренные требования политической демократии, непосредственной

революционной массовой борьбе за свержение буржуазных правительств и за осуществление социализма.

Перенесение на Интернационал точки зрения некоторых маленьких наций и особенно польских социал-демократов, которых их борьба с обманывающей народ националистическими лозунгами польской буржуазией довела до неправильного отрицания самоопределения, было бы теоретической ошибкой, заменой марксизма прудонизмом, а на практике означало бы невольную поддержку самого опасного шовинизма и оппортунизма великодержавных наций.

Редакция «Социал-Демократа», центрального органа Р.С.-Д.Р.П.

Постскриптум. В только что появившемся «Neue Zeit» от 3 марта 1916 года Каутский открыто протягивает христианскую руку примирения представителю самого грязного немецкого шовинизма, Аустерлицу, отвергая для габсбургской Австрии свободу отделения угнетенных наций, но признавая ее для *русской* Польши, чтобы оказать лакейскую услугу Гинденбургу и Вильгельму II [51]). Лучшего саморазоблачения каутскианства трудно было бы и пожелать!

Написано в начале марта 1916 г.

Напечатано: на немецком языке в апреле 1916 г. в журнале «Vorbote» № 2, на русском — в октябре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» [52]) № 1.

Печатается по тексту «Сборника С.-Д.».

О «ПРОГРАММЕ МИРА».

Одним из важнейших вопросов, поставленных в порядок дня второй международной конференции «циммервальдцев», является вопрос о социал-демократической «программе мира». Чтобы сразу ввести читателя в настоящую *суть* этого вопроса, приведем относящееся сюда заявление Каутского, авторитетнейшего представителя II Интернационала и авторитетнейшего защитника социал-шовинистов всех стран.

«Интернационал не есть пригодное орудие во время войны; он есть, по сути дела, орудие мира... Борьба за мир, классовая борьба во время мира» («Neue Zeit» 27. XI. 1914 [53]). «Все программы мира, которые до сих пор были формулированы в пределах Интернационала, Копенгагенская, Лондонская, Венская, все они требуют признания самостоятельности наций, и вполне справедливо. Это требование должно быть нашим компасом в теперешней войне» (там же, 21.V 1915 [54]).

В этих немногих словах прекрасно выражена «программа» интернационального объединения и примирения социал-шовинистов. Каждый знает, что в Вене заседали друзья и сторонники Зюдекума, действующие вполне в его духе, защищающие германский империализм под видом «защиты отечества». А в Лондоне заседали Зюдекумы французские, английские, русские, защищающие «свой» национальный империализм под тем же предлогом. Действительная политика и лондонских и венских героев социал-шовинизма состоит в оправдании участия в империалистской войне, в оправдании убийства французскими рабочими немецких и обратно из-за того, какая национальная буржуазия должна иметь преимущество в грабеже чужих стран. И для прикрытия этой действительной политики, для обмана рабочих лондонским и венским героям служит *фраза*, что мы-де «признаем» «самостоятельность наций» или, другими словами, признаем самоопределение наций, отвергаем аннексии и т. д. и т. п.!

Ясно, как день, что это «признание» есть вопиющая ложь, гнуснейшее лицемерие, ибо оправдывается участие в войне, служащей

с *обеих* сторон порабощению наций, а не самостоятельности их. И вот авторитетный Каутский вместо того, чтобы вскрыть, разоблачить, заклеймить лицемерие, *освящает* его. Единодушное стремление изменивших социализму шовинистов обмануть рабочих служит для Каутского доказательством «единодушия» и жизненности Интернационала в вопросе о мире!!! Лицемерие национальное, грубое, наглядное, бросающееся в глаза, очевидное для рабочих, Каутский превращает в лицемерие интернациональное, тонкое, прикрытое, засоряющее глаза рабочим. Каутскианская политика во сто раз вреднее и опаснее для рабочего движения, чем Зюдекумовская, каутскианское лицемерие во сто раз отвратительнее.

И дело вовсе не в одном Каутском, ибо такую же политику, по сути дела, ведут Аксельрод, Мартов, Чхеидзе в России, Лонге и Прессман во Франции, Тревес в Италии и т. д. Объективное значение этой политики состоит в том, что она служит поддержкой буржуазной лжи в рабочем классе, проведением буржуазных идей в пролетариат. Что Зюдекум, с одной стороны, Плеханов, с другой, только повторяют буржуазную ложь капиталистов «своей» нации, это очевидно, но не так очевидно, что Каутский *ту же самую ложь* освящает и возводит в «высшую правду» «единодушного» Интернационала. А буржуазии как раз то и надо, чтобы рабочие считали Зюдекумов и Плехановых авторитетными, единодушными, лишь временно разошедшимися «социалистами». Буржуазии как раз то и надо, чтобы лицемерными фразами о мире, пустыми, ни к чему не обязывающими фразами, *отвлекать* рабочих от революционной борьбы во время войны, убаюкивать их, утешать надеждой на «мир без аннексий», мир демократический и проч. и т. п.

Гюисманс только популяризировал Каутскианскую программу мира, добавляя: третейские суды, демократизацию внешней политики и т. п. А первым и основным пунктом социалистической программы мира должно быть *разоблачение лицемерия* каутскианской программы мира, состоящей в *укреплении* буржуазного влияния на пролетариат.

Припомним основные понятия социалистического учения, извращаемые каутскианцами. Война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение *той же* политики, с *записью* тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, и лишь *ускоряет* это развитие.

Война 1870—1 года была продолжением буржуазно-прогрессивной (десятилетиями тянувшейся) политики освобождения и объединения Германии. Разгром Наполеона III и свержение

его ускорили это освобождение. Программа мира социалистов той эпохи была учетом этого прогрессивно-буржуазного итога, была поддержкой демократической буржуазии: не грабить Францию, почетный мир с республикой.

Посмотрите, каким клоунством является попытка рабски «повторить» этот пример в обстановке империалистской войны 1914—6 г.г. Эта война продолжает политику перезревшей, реакционной буржуазии, грабившей мир, захватывавшей колонии и т. д. Эта война, на почве буржуазных отношений, *не может*, в силу объективного положения не может, вести ни к какому демократическому «прогрессу», а только к усилению и расширению всякого гнета вообще, национального в частности, — и это при любом исходе войны.

Та война ускорила развитие в направлении демократическом, буржуазно-прогрессивном: свержение Наполеона III, объединение Германии. *Эта* война ускоряет развитие *только* к социалистической революции. *Тогда* программа демократического (буржуазного) мира имела под собой *объективную* историческую основу. *Теперь* этой основы *нет*, и фразерство о демократическом мире есть буржуазное лганье, объективное значение которого состоит в отвлечении рабочих от революционной борьбы за социализм! *Тогда* программой демократического мира социалисты поддерживали имевшееся в наличности, глубокое, десятилетиями проявившее себя, демократически-буржуазное движение *масс* (к свержению Наполеона III, к объединению Германии). *Теперь* программой демократического мира, на почве буржуазных отношений, социалисты поддерживают *обман* народа буржуазией, желающей отвлечь пролетариат от *социалистической* революции.

Как фразы о «защите отечества» облыжно несут в массы идеологию национально-освободительной войны, так фразы о демократическом мире *обходным путем* протаскивают ту же самую буржуазную ложь!

«Значит, у вас нет никакой программы мира, значит, вы против демократических требований» — возражают каутскианцы, спекулируя на то, что невнимательные люди не заметят заключающуюся в этом возражении подмену существующих социалистических задач несуществующими буржуазно-демократическими задачами.

О нет, господа, — отвечаем мы каутскианцам. Мы *за* демократические требования, мы *одни* боремся за них *нелицемерно*, ибо объективное историческое положение не позволяет ставить их вне связи с социалистической революцией. Возьмите для примера тот «компас», который служит Каутскому и К° для буржуазного обмана рабочих.

Зюдекум и Плеханов «единодушны» в «программе мира»: против аннексий! за самостоятельность наций! И заметьте, что

Зюдекумы *правы*, когда они говорят, что отношение России к Польше, Финляндии и т. д. есть отношение аннексионистское. Прав и Плеханов, говоря, что таково же отношение Германии к Эльзасу-Лотарингии, Сербии, Бельгии и пр. Оба правы, не правда ли? И Каутский «примиряет» Зюдекума немецкого с Зюдекумом русским!!!

Но всякий толковый рабочий сразу видит, что и Каутский и *оба* Зюдекума — лицемеры. Это ясно. Чтобы быть социалистом, надо не мириться с лицемерным демократизмом, а *разоблачить* его. Как же разоблачить его? Очень просто: «признание» самостоятельности наций можно считать нелицемерным *лишь* тогда, когда представитель угнетающей нации и до войны и во время ее требовал свободы отделения нации, угнетенной *его собственным* «отечеством».

Это требование одно только соответствует марксизму. Маркс выставил его, исходя из интересов британского пролетариата, когда требовал свободы Ирландии, допуская при том вероятность федерации после отделения, т.-е. требуя свободы отделения не ради раздробления и обособленности, а ради более прочной и более демократической связи. Во всех случаях, когда есть угнетенные и угнетающие нации, когда нет на-лицо особых обстоятельств, выделяющих революционно-демократические и реакционные нации (такие обстоятельства были на-лицо, напр., в 40-х годах XIX века), политика Маркса по отношению к Ирландии должна стать образцом пролетарской политики. А империализм есть как раз та эпоха, когда существенно и типично деление наций на угнетающие и угнетенные, а различение реакционных и революционных наций в Европе совсем невозможно.

Наша партия еще в 1913 году выставила, в резолюции по национальному вопросу, обязательность для социал-демократов применять понятие самоопределения в указанном здесь смысле. И война 1914—6 г.г. целиком подтвердила нас.

Возьмите последнюю статью Каутского в «Neue Zeit» от 3. III. 1916 [55]). Он прямо заявляет свое *согласие* с заведомым и крайним немецким шовинистом в Австрии, Аустерлицом, редактором шовинистской венской «Рабочей Газеты» [56]), согласие в том, что не надо «смешивать самостоятельность нации с ее суверенностью». Другими словами: довольно с угнетенных наций и национальной автономии внутри «государства национальностей», не обязательно требовать для них равного права на политическую самостоятельность. И тут же, в той же статье Каутский утверждает, что нельзя доказать, что «принадлежность к русскому государству есть необходимость для поляков»!!!

Что это значит? Это значит, что в угоду Гинденбургу, Зюдекуму, Аустерлицу и К° Каутский признает *свободу отделения* Польши от России, хотя Россия есть «государство националь-

ностей», но о свободе отделения поляков от Германии он молчит!!! Французских социалистов Каутский в той же статье объявляет отступившими от интернационализма на том основании, что они *войной* хотят добиваться свободы Эльзаса-Лотарингии. О том, что немецкие Зюдекумы и К⁰ отступают от интернационализма, когда они отказываются требовать свободы отделения Эльзаса-Лотарингии *от Германии*, Каутский молчит!

Словечко «государство национальностей», — это словечко могут применить и к Англии, имея в виду Ирландию, и к Германии, имея в виду Польшу, Эльзас и пр.! — Каутский использует для явной защиты социал-шовинизма. «Борьбу против аннексий» Каутский превратил в «программу *мира*»... с шовинистами, превратил в вопиющее лицемерие. И в той же самой статье Каутский повторяет сладенькие Иудушкины речи: «Интернационал никогда не переставал требовать согласия заинтересованного населения при передвижке государственных границ». Не ясно ли, что Зюдекум и К⁰ требуют «согласия» эльзасцев и бельгийцев на присоединение их к Германии, Аустерлиц и К⁰ требуют «согласия» поляков и сербов на присоединение их к Австрии?

А русский каутскианец Мартов? Он пошел в газету гвоздевцев «Наш Голос» (Самара) доказывать ту бесспорную истину, что из самоопределения наций еще не вытекает оборона отечества в империалистской войне [57]). Но о том, что русский социал-демократ изменяет принципу самоопределения, если он не требует *свободы отделения* угнетенных великоруссами наций, Мартов молчит — тем самым протягивая руку для мира с Алексинскими, Гвоздевыми, Потресовыми и Плехановыми! Мартов молчит об этом и в нелегальной печати! Он спорит с голландцем Гортером, хотя Гортер, неправильно отрицая принцип самоопределения наций, правильно *применяет* его, требуя *политической независимости* Голландской Индии и разоблачая измену социализму несогласных с этим голландских оппортунистов [58]). Но Мартов не желает спорить со своим секретарем Семковским, который в 1912—5 г.г. *один* выступал в ликвидаторской печати по этому вопросу и *отрицал* право на отделение, отрицал вообще самоопределение!

Разве не ясно, что Мартов так же лицемерно «защищает» самоопределение, как и Каутский? Так же прикрывает свое желание *мириться* с шовинистами?

А Троцкий? Он горой *за* самоопределение, но и у него это пустая фраза, ибо он не требует свободы отделения наций, угнетенных «отечеством» *данного* национального социалиста; он *молчит* о лицемерии Каутского и каутскианцев!

Подобная «борьба против аннексий» есть обман рабочих, а не *разъяснение* программы социал-демократов, — есть *словесная отписка*, а не конкретное указание долга интернационалистов, —

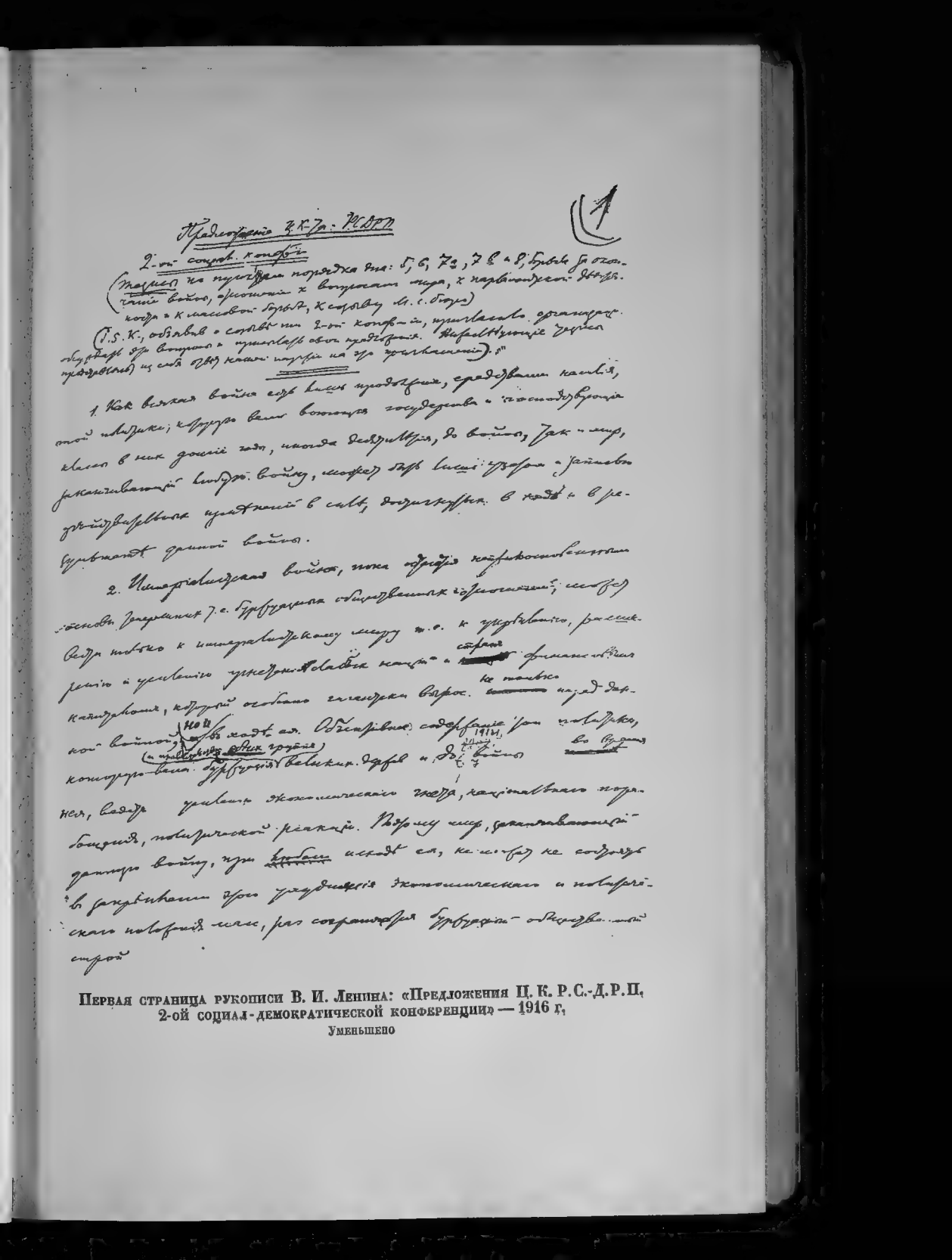
есть уступка предрассудкам национализма и корыстным интересам его («мы» все, и буржуа и социал-шовинисты, извлекаем «выгоды» из угнетения нации «нашим» отечеством!), а не борьба с национализмом.

«Программа мира» социал-демократии должна состоять прежде всего в разоблачении лицемерия буржуазных, социал-шовинистских и каутскианских фраз о мире. Это первое и основное. Без этого мы — невольные или вольные пособники *обмана* масс. Наша «программа мира» требует, чтобы главный пункт демократии в этом вопросе — отрицание аннексий — применялся на деле, а не на словах, служил интернационалистской пропаганде, а не национальному лицемерию. Для этого надо разъяснять массам, что отрицание аннексий, *то-есть* признание самоопределения, искренно лишь тогда, когда социалист *каждой* нации требует свободы отделения наций, угнетенных его нацией. Как положительный лозунг, вовлекающий массы в революционную борьбу и разъясняющий необходимость революционных мер для «демократического мира», должен быть выставлен лозунг: отказ от платежа государственных долгов.

Наша «программа мира», наконец, должна состоять в разъяснении того, что империалистские державы и империалистская буржуазия *не могут* дать демократического мира. Его *надо* искать и добиваться — но *не позади*, в реакционной утопии *не*-империалистского капитализма или союза равноправных наций *при* капитализме, — а *впереди*, в социалистической революции пролетариата. Ни одно коренное демократическое требование не осуществимо сколько-нибудь широко и прочно в передовых империалистских государствах иначе как *через* революционные битвы под знаменем социализма.

И кто сулит народам «демократический» мир, не проповедуя в то же время социалистической революции, отрицая борьбу за нее, борьбу уже во время войны, тот обманывает пролетариат.

«Социал-Демократ» № 52, 25 марта 1916 г.



Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Предложения Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. 2-ой социал-демократической конференции» — 1916 г.
Уменьшено

Internationale sozialistische Kommission zu Bern

Alle Zuschriften und Geldsendungen sind an Nationalrat ROBERT GRIMM in Bern zu richten

Commission socialiste internationale à BERNE

La correspondance doit être adressée au citoyen ROBERT GRIMM, député à Berne

International Socialist Committee in BERN

The correspondence has to be addressed comrade ROBERT GRIMM, deputy, Bern

BERN (Schweiz) | BULLETIN № 4 | Ausgegeben am 22. April 1916

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 2-ОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [59]).

ТЕЗИСЫ ПО ПУНКТАМ ПОРЯДКА ДНЯ: 5, 6, 7*a*, 7*b* И 8, БОРЬБА ЗА ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ, ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСАМ МИРА, К ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И К МАССОВОЙ БОРЬБЕ, К СОЗЫВУ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО.

INTERNATIONALE SOZIALISTISCHE KOMMISSION, ОБЪЯВИВ О СОЗЫВЕ ИМ 2-ОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРИГЛАСИЛО ОРГАНИЗАЦИИ ОБСУЖДАТЬ ЭТИ ВОПРОСЫ И ПРИСЫЛАТЬ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ ТЕЗИСЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ИЗ СЕБЯ ОТВЕТ НАШЕЙ ПАРТИИ НА ЭТО ПРИГЛАШЕНИЕ.

1. Как всякая война есть лишь продолжение, средствами насилия, той политики, которую вели воюющие государства и господствующие классы в них долгие годы, иногда десятилетия, до войны, так и мир, заканчивающий любую войну, может быть лишь учетом и записью действительных изменений в силе, достигнутых в ходе и в результате данной войны.

2. Империалистская война, пока остаются неприкосновенными основы теперешних, т.-е. буржуазных общественных отношений, может вести только к империалистскому миру, т.-е. к укреплению, расширению и усилению угнетения слабых наций и стран финансовым капиталом, который особенно гигантски вырос не только перед данной войной, но и в ходе ее. Объективное содержание той политики, которую вели буржуазия и правительства *обеих* групп великих держав и до войны и во время нее, ведет к усилению экономического гнета, национального порабощения, политической реакции. Поэтому мир, заканчивающий данную войну, при любом исходе ее, не может не состоять в закреплении этого ухудшения экономического и политического положения масс, раз сохраняется буржуазный общественный строй.

Допускать возможность демократического мира, вытекающего из империалистской войны, значит — в теории — ставить вульгарную фразу на место исторического изучения той политики, которая велась перед данной войной и ведется во время нее; — значит на практике обманывать народные массы, затемняя их

политическое сознание, прикрывая и прикрашивая действительную политику господствующих классов, подготовляющих грядущий мир, скрывая от масс главное, именно: невозможность демократического мира без ряда революций.

3. Социалисты не отказываются от борьбы за реформы. Они должны голосовать, напр., и теперь в парламентах за всякие, хотя бы небольшие, улучшения в положении масс, за увеличение пособий жителям разоренных областей, за ослабление национального гнета и т. п. Но простым буржуазным обманом является проповедь реформы для решения вопросов, которые историей и действительным политическим положением вещей поставлены революционно. Именно таковы вопросы, поставленные на очередь дня данной войной. Это — коренные вопросы империализма, т.-е. самого существования капиталистического общества, вопросы об отсрочке краха капитализма путем нового раздела мира, соответственно новым отношениям силы между «великими» державами, которые развивались за последние десятилетия не только колоссально быстро, но и — что̀ особенно важно — чрезвычайно неравномерно. Действительная политическая деятельность, изменяющая соотношение сил общества, а не обманывающая только массы словами, возможна теперь лишь в одной из двух форм: либо помогать «своей» национальной буржуазии грабить чужие страны (и называть эту помощь «защитой отечества» или «спасением страны»), либо помогать социалистической революции пролетариата, поддерживая и развивая то брожение среди масс, которое начинается во всех воюющих странах, содействуя начинающимся стачкам и демонстрациям и т. д., расширяя и обостряя эти, пока еще слабые, проявления революционной массовой борьбы в общий натиск пролетариата за свержение буржуазии.

Так же, как все социал-шовинисты обманывают теперь народ, затушевывая вопрос о действительной, т.-е. империалистской, политике капиталистов, продолжаемой в данной войне, лицемерными фразами о «бесчестном» нападении и о «честной» обороне той или иной группы капиталистических хищников, — точно так же исключительно обману народа служат фразы о «демократическом мире», как будто бы грядущий мир, подготовляемый уже теперь капиталистами и дипломатами, мог «просто» устранить «бесчестное» нападение и восстановить «честные» отношения, а не был продолжением, развитием и закреплением той же, империалистской, политики, т.-е. политики финансового грабежа, колониальных разбоев, национального угнетения, политической реакции, всяческого обострения капиталистической эксплуатации. Капиталистам и их дипломатам как раз и нужны теперь такие «социалистические» слуги буржуазии, которые бы оглушали, одурачивали и усыпляли народ фразами о «демократическом мире», прикрывали этими фразами ее действительную политику, затруд-

няли раскрытие глаз массам на ее суть, отвлекали массы от революционной борьбы.

4. Именно таким буржуазным обманом и лицемерием является та программа «демократического» мира, сочинением которой заняты теперь виднейшие представители II Интернационала. Например, Гюисманс на съезде в Arnheem [60]) и Каутский в «Neue Zeit» [61]), как одни из наиболее авторитетных, официальных и «теоретических» представителей этого Интернационала, формулировали эту программу: отказ от революционной борьбы до того времени, пока империалистские правительства заключат мир, а пока словесное отрицание аннексий и контрибуций, самоопределение наций, демократизация внешней политики, третейские суды для разбора международных конфликтов между государствами, разоружение, Соединенные Штаты Европы и т. д. и т. п. С особенной наглядностью действительное политическое значение этой «программы мира» обнаружил Каутский, когда в доказательство «единодушия Интернационала» по этому вопросу привел тот факт, что конференция Лондонская (II. 1915) и Венская (IV. 1915) единодушно признали главный пункт этой программы, именно: «самостоятельность наций». Каутский открыто санкционировал таким образом перед всем миром заведомый обман народа социал-шовинистами, которые соединяют словесное, лицемерное, ни к чему не обязывающее и ни к чему не ведущее признание «самостоятельности» или самоопределения наций с поддержкой в империалистской войне «своих» правительств, хотя эта война с *обеих* сторон ведется *с* систематическим нарушением «самостоятельности» слабых наций и *ради* укрепления и расширения гнета над ними.

Объективное значение этой, наиболее ходкой, «программы мира» состоит в укреплении подчинения рабочего класса буржуазии путем «примирения» начинающих развивать революционную борьбу рабочих с их шовинистскими вождями, путем затушевывания глубины кризиса в социализме ради возвращения к тому состоянию социалистических партий, которое было до войны и которое именно породило переход большинства вождей на сторону буржуазии. Опасность этой «каутскианской» политики тем сильнее для пролетариата, что она прикрывается благовидными фразами и ведется не в одной Германии, а во всех странах. Напр., в Англии эту политику ведет большинство вождей; во Франции Лонгэ, Прессман и др.; в России Аксельрод, Мартов, Чхеидзе и пр.; Чхеидзе прикрывает шовинистскую идею «защиты страны» в данной войне выражением «спасение страны» и, с одной стороны, одобряет на словах Циммервальд, с другой стороны, в официальном заявлении фракции восхваляет пресловутую речь Гюисманса в Arnheem'е и на деле не возражает ни с думской трибуны ни в печати против участия рабочих в

военно-промышленных комитетах и продолжает состоять сотрудником газет, ведущих защиту такого участия [62]). В Италии подобную же политику ведет Тревес: см. угрозу центрального органа итальянской социалистической партии *Avanti!* [63]) от 5. III. 1916 разоблачить Тревеса и других «реформистов-поссибилистов», разоблачить, «кто пустил в ход все средства, чтобы помешать действию правления партии и Оддино Моргари, направленному к Циммервальдскому объединению и к созданию нового Интернационала» и т. д. и т. д.

5. Главным из «вопросов мира» является в настоящее время вопрос об аннексиях. И именно на этом вопросе всего нагляднее видно как господствующее ныне социалистическое лицемерие, так и задачи действительно социалистической пропаганды и агитации.

Необходимо разъяснить, что такое аннексия, почему и как социалисты должны бороться с аннексиями. Аннексией нельзя считать ни *всякое* присоединение «чужой» территории, ибо социалисты, вообще говоря, сочувствуют устранению границ между нациями и образованию более крупных государств; — ни всякое нарушение statu quo, ибо это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки; — ни всякое военное присоединение, ибо насилия и войны в интересах большинства населения социалисты отрицать не могут. Аннексией должно считать лишь присоединение территории *вопреки воле* ее населения; другими словами, понятие аннексии неразрывно связано с понятием самоопределения наций.

Но на почве данной войны, именно потому, что она является империалистской со стороны *обеих* групп воюющих держав, должно было вырасти и выросло то явление, что буржуазия и социал-шовинисты усиленно «борются» против аннексий, когда их совершает или совершило неприятельское государство. Ясно, что подобная «борьба против аннексий» и подобное «единодушие» в вопросах об аннексиях есть сплошное лицемерие. Ясно, что *аннексионистами* являются *на деле* и те французские социалисты, которые защищают войну из-за Эльзаса-Лотарингии, и те немецкие социалисты, которые не требуют свободы отделения Эльзаса-Лотарингии, немецкой Польши и т. п. от Германии, и те русские социалисты, которые называют «спасением страны» войну за новое порабощение царизмом Польши, требуя присоединения Польши к России во имя «мира без аннексий», и т. д. и т. д.

Чтобы борьба против аннексий не была лицемерием или пустой фразой, чтобы она действительно воспитывала массы в духе интернационализма, для этого необходима такая постановка этого вопроса, которая бы раскрывала массам глаза на царящий ныне обман в вопросе об аннексиях, а не прикрывала этот обман. Недостаточно, чтобы социалист каждой нации на словах признавал равноправие наций или декламировал, божился и клялся, что

он против аннексий. Необходимо, чтобы социалист каждой нации требовал немедленно и безусловно *свободы отделения* колоний и наций, угнетенных *его собственным* «отечеством».

Без этого условия и в Циммервальдском манифесте признание самоопределения наций и принципов интернационализма останется, в лучшем случае, мертвой буквой.

6. «Программа мира» социалистов, равно как и их программа «борьбы за окончание войны», должна исходить из разоблачения той лжи на счет «демократического мира», миролюбивых намерений воюющих и т. п., с которой обращаются ныне к народу демагогические министры, пацифистские буржуа, социал-шовинисты и каутскианцы всех стран. Всякая «программа мира» есть обман народа и лицемерие, если она не базируется в первую голову на выяснении массам необходимости революции и на поддержке, содействии, развитии начинающейся повсюду революционной борьбы масс (брожение, протесты, братанье в траншеях, стачки, демонстрации, письма с фронта к родным, — напр., во Франции — чтобы они не подписывались на военный заем, и т. д. и т. п.).

Поддержка, расширение и углубление всякого народного движения за окончание войны есть долг социалистов. Но в действительности этот долг выполняют только те социалисты, которые, как Либкнехт, с парламентской трибуны призывают солдат сложить оружие, проповедуют революцию, превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм.

Как положительный лозунг, вовлекающий массы в революционную борьбу и разъясняющий необходимость революционных мер для возможности «демократического» мира, должен быть поставлен лозунг отказа от платежа государственных долгов.

Недостаточно того, что Циммервальдский манифест намекает на революцию [64]), говоря, что рабочие должны нести жертвы ради своего, а не чужого дела. Необходимо ясно и определенно указать массам их путь. Надо, чтобы массы знали, куда и зачем идти. Что массовые революционные действия во время войны, при условии их успешного развития, могут привести лишь к превращению империалистской войны в гражданскую войну за социализм, это очевидно и скрывать это от масс вредно. Напротив, эту цель надо указать ясно, как бы трудно ни казалось достижение ее, когда мы находимся только в начале пути. Недостаточно сказать, как сказано в Циммервальдском манифесте, что «капиталисты лгут, говоря о защите отечества» в данной войне, и что рабочие в революционной борьбе не должны считаться с военным положением своей страны; надо сказать ясно то, что здесь выражено намеком, именно что не только капиталисты, но и социал-шовинисты и каутскианцы лгут, когда допускают применение понятия защиты отечества в данной, империалистской, войне; — что революционные действия во время войны невозможны без

угрозы поражением «своему» правительству, и что всякое поражение правительства в реакционной войне облегчает революцию, которая одна в состоянии принести прочный и демократический мир. Необходимо наконец сказать массам, что без создания ими самими нелегальных организаций и свободной от военной цензуры, т.-е. нелегальной печати немыслима серьезная поддержка начинающейся революционной борьбы, ее развитие, критика ее отдельных шагов, исправление ее ошибок, систематическое расширение и обострение ее.

7. По вопросу о парламентской борьбе (Aktion) социалистов надо иметь в виду, что Циммервальдская резолюция не только выражает симпатию 5 социал-демократическим депутатам Государственной Думы, принадлежащим к нашей партии и осужденным на ссылку в Сибирь, но и солидаризируется с их тактикой. Признавать революционную борьбу масс и мириться с исключительно легальной деятельностью социалистов в парламентах невозможно. Это ведет лишь к законному недовольству рабочих и к их уходу от социал-демократии в антипарламентский анархизм или синдикализм. Необходимо сказать ясно и во всеуслышание, что социал-демократы в парламентах должны пользоваться своим положением не только для выступлений в парламентах, но и для всестороннего внепарламентского содействия нелегальной организации и революционной борьбе рабочих и что массы сами должны, через свою нелегальную организацию, проверять такую деятельность своих вождей.

8. Вопрос о созыве Международного Социалистического Бюро сводится к основному и принципиальному вопросу, возможно ли единство старых партий и 2-го Интернационала. Каждый шаг вперед, делаемый международным рабочим движением по пути, намеченному в Циммервальде, показывает все яснее непоследовательность той позиции, которую заняло циммервальдское большинство: с одной стороны, политика старых партий и 2-го Интернационала отождествляется с *буржуазной* политикой в рабочем движении, с политикой, проводящей интересы буржуазии, а не интересы пролетариата (сюда относятся, напр., слова Циммервальдского манифеста, что «капиталисты» лгут, говоря о «защите отечества» в данной войне, затем ряд еще более определенных заявлений, в циркуляре Internationale Sozialistische Kommission *) от 10. II. 1916 г. [65]); с другой стороны, Internationale Sozialistische Kommission боится раскола с Международным Социалистическим Бюро и официально обещает, что Internationale Sozialistische Kommission распустится, если это Бюро вновь соберется.

Мы констатируем, что такое обещание не только не голосовалось, но и не обсуждалось в Циммервальде [66]).

---

*) — Международная Социалистическая Комиссия. *Ред.*

Полгода, протекшие после Циммервальда, доказали, что *фактически* работа в духе Циммервальда — мы не говорим о пустых словах, а только о работе — во всем мире связана с углублением и расширением раскола. В Германии нелегальные прокламации против войны издаются вопреки решениям партии, т.-е. раскольнически. Когда депутат Otto Rühle, ближайший товарищ К. Либкнехта, заявил открыто, что фактически партий уже две: одна помогающая буржуазии, другая борющаяся с ней, то Рюлэ за это многие, в том числе каутскианцы, бранили, но никто его не опроверг. Во Франции член социалистической партии Бурдерон решительный противник раскола, и в то же время он предлагает своей партии такую резолюцию — дезавуировать ЦК партии и Парламентскую Группу (desapprouver Comm. — Adm. Perm. et Gr. Parl.), — которая вызвала бы безусловный и немедленный раскол, если бы была принята. В Англии на страницах умеренного «Labour Leader» член I.L.P. T. Russel Williams открыто признает неизбежность раскола, встречая поддержку в письмах местных работников. Пример Америки, может быть, еще более поучителен, потому что там, даже в нейтральной стране, обнаружилось уже два непримиримо враждебных течения в социалистической партии: с одной стороны, сторонники так называемого «preparadness» т.-е. войны, милитаризма и маринизма, с другой стороны, такие социалисты, как Евгений Дебс, бывший кандидат социалистической партии в президенты, открыто проповедующий гражданскую войну за социализм именно в связи с грядущей войной.

Во всем мире фактически есть уже раскол, обнаружились уже две, совершенно непримиримые, политики рабочего класса по отношению к войне. Закрывать глаза на это нельзя; это поведет только к запутыванию рабочих масс, к затемнению их сознания, к затруднению той революционной массовой борьбы, которой все циммервальды официально сочувствуют, к усилению влияния на массы тех вождей, которых Internationale Sozialistische Kommission в циркуляре от 10. II. 1916 прямо обвиняет в том, что они «вводят в заблуждение» массы и готовят «заговор» («Pakt») *против* социализма.

Восстановлять обанкротившееся Международное Социалистическое Бюро будут социал-шовинисты и каутскианцы всех стран. Задача социалистов разъяснять массам неизбежность раскола с теми, кто ведет политику буржуазии под флагом социализма.

Написано в начале апреля 1916 г.
Напечатано: на немецком языке 22 апреля 1916 г. в «Internationale Sozialistische Kommission zu Bern», Bulletin № 4, на русском — 10 июня 1916 г. в «Социал-Демократе» № 54 — 55.

Печатается по рукописи.

4-й годъ изд. РАБОЧІЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 6 коп.

Вопросы Страхованія

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью всесторонюю защиту интересовъ рабочаго класса въ дѣлѣ страхованія.

Подписная цѣна: на 1 г.—2 р. 50 к., на 6 мѣс.—1 р. 30 к., на 3 м.—65 к., на 1 м.—30 к. Цѣна отдѣльнаго номера 6 к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца. Пересылка за счетъ выписчика. Заказы исключительно за наличный или наложеннымъ платежемъ.

Къ свѣдѣнію авторовъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.

Контора и редакція открыта отъ 6 до 8 час. вечера ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

Деньги, рукописи и письма слѣдуетъ присылать исключительно по адресу конторы, а не на имя редактора, издателя или иного отдѣльнаго лица.

Объявленія:—50 коп. за строку петита.

Адресъ: Петроградъ. Загородный пр. д. 17, кв. 63.

Журналъ издается при участіи членовъ Рабочей Страховой Группы страхового совѣта.

№ 5 (54) 31 Мая. 1916.

СОДЕРЖАНІЕ: —О женскомъ дпѣ. в.—Женское движеніе. *Р. Арскій.* — День рабочей печати. *З. Фальскій.*—Привѣтствія.—Отъ редакціи. — Фельетонъ. Рабочій. *Е. Д.* — Книги. *Л. Коломка.*—**** *М. Липкина.*—Наши радикалы. *Т. Зб.*—Усердіе не по разуму. *Н. Сибирскій.*—О германскомъ и не германскомъ шовинизмѣ. *Гр.*—Въ больничныхъ кассахъ. Рига. Вол. к. при заводахъ Т-ва „Проводникъ". *П.*—Смоленскъ. 1-я Общая больн. касса. *Незлитный Никодимъ.*—Больн. касса при О-вѣ потреб. костромской б. льняной мануф. *Х.* — Новороссійскъ. Общ. больн. к. „Промышленныхъ предпріятій". *А. В. Дуликъ.* - Начало похода противъ самодѣятельности рабочихъ въ области страхованія.—Макѣевка. Больн. касса при праде. О-ва „Уніонъ". *Антонъ Бурый.* — Уфа. Лѣсопилка Иванова. *Николаичъ.* — Петроградъ. Больн. касса при зав. „Вестингаузъ". *Сакъ.*—Рабочая жизнь. Петроградъ. Жизнь на заводѣ „Новый Прометъ". *Молодой рабочій.* — Москва. Среди строительныхъ рабочихъ. *Очевидецъ.*—Сормово. Жизнь и бытъ сормов. раб. *К.*—Нижній-Новгородъ. Рабочая жизнь въ освѣщеніи либер. газеты „Ниж. Лист.". *Не онъ.*—Изъ жизни тип. раб. *Шпація.*—Ошибка. *Гришинъ.*—Письмо въ редакцію.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

О ГЕРМАНСКОМ И НЕ ГЕРМАНСКОМ ШОВИНИЗМЕ [67]).

Германские шовинисты захватили, как известно, под свое влияние громадное большинство вождей и чиновников так-называемой социал-демократической — на деле ставшей теперь национал-либеральною — рабочей партии. Насколько приходится сказать то же самое о не германских шовинистах в роде гг. Потресовых, Левицких и К°, мы увидим дальше. Теперь же мы вынуждены остановиться именно на германских шовинистах, к числу которых справедливость заставляет отнести и Каутского, хотя, напр., П. Б. Аксельрод в своей немецкой брошюре весьма усердно и весьма неправильно Каутского задицает, объявляя его «интернационалистом».

Один из признаков германского шовинизма состоит в том, что «социалисты», — социалисты в кавычках, — говорят о независи-

мости других народов кроме тех, которые угнетены их собственной нацией. Прямо ли говорится это или защищаются, оправдываются, прикрываются те, кто говорит это, разница не очень существенная.

Германские шовинисты, к числу которых относится и Парвус, издающий журнальчик под заглавием «Колокол», где пишут Ленч, Гениш, Грунвальд и вся эта братия «социалистических» лакеев немецкой империалистической буржуазии, очень много и охотно говорят, напр., о независимости народов, угнетаемых Англией. О бесстыдном, насильственном, реакционном и т. п. хозяйничанье Англии в ее колониях и социал-шовинисты Германии — т.-е. социалисты на словах, шовинисты на деле — и вся буржуазная пресса Германии трубит теперь изо всех сил. Об освободительном движении в Индии немецкие газеты пишут теперь в засос, с злорадством, с восторгом и упоением.

Не трудно понять причины злорадства немецкой буржуазии: она надеется улучшить свое военное положение разжиганием недовольства и движения в Индии против Англии. Конечно, это надежды глупенькие, ибо воздействие на жизнь многомиллионного и весьма своеобразного народа со стороны, издали, на чужом языке, воздействие не систематическое, а случайное, только на время войны, — подобное воздействие не серьезно, прямо-таки не серьезно. Тут больше самоутешения со стороны германской империалистской буржуазии, больше желания надуть немецкий народ, отвести его глаза от внутреннего на внешнее, чем намерения воздействовать на Индию.

Но сам собою напрашивается обще-теоретический вопрос: в чем корень фальши подобных рассуждений, в чем верное, безошибочно-действующее средство разоблачения лицемерия германских империалистов? Ибо правильный теоретический ответ на вопрос о том, где скрывается фальшь, всегда служит к разоблачению лицемеров, склонных — по причинам слишком понятным — прикрывать фальшь, отушевывать ее, одевать ее в разные пышные наряды фраз, всяких фраз, фраз о чем угодно, вплоть даже до фраз об интернационализме. На словах интернационалистами объявляют себя и Ленчи и Зюдекумы и Шейдеманны, все эти агенты немецкой буржуазии, состоящие, к сожалению, членами так называемой «социал-демократической» германской партии. Надо судить о людях не по их словам, а по их делам. Это давно известно. Кто же станет в России судить о гг. Потресовых, Левицких, Булкиных и К⁰ по их словам? Разумеется, никто.

Корень фальши германских шовинистов заключается в том, что они, крича о своем сочувствии независимости народов, угнетаемых их военным противником, Англией, скромно — даже чересчур иногда скромно — умалчивают о независимости народов, угнетенных *их собственной* нацией.

Возьмем, напр., датчан. Присоединяя Шлезвиг, Пруссия, как и все «великие» державы, захватила и часть с датским населением. Нарушение прав этого населения было настолько очевидно, что, когда Австрия по Пражскому миру 23 — 30 авг. 1866 года уступила Пруссии свои «права» на Шлезвиг, то в мирном договоре было постановлено, что население северных округов Шлезвига должно быть опрошено путем свободного голосования по вопросу о его желании присоединиться к Дании и, в случае положительного ответа, присоединено к Дании, Пруссия не исполнила этого и добилась в 1878 г. отмены столь «неприятного» для нее условия.

Фр. Энгельс, который не был беззаботен насчет шовинизма великодержавных наций, специально указывал на это нарушение прав маленького народа Пруссией. Но нынешние социал-шовинисты Германии, на словах признавая самоопределение наций, как признает его на словах и Каутский, на деле никогда не вели и не ведут последовательно-демократической и решительно-демократической агитации за освобождение угнетенной нации, раз дело касалось угнетения со стороны «своей» нации. Здесь «зарыта собака». Здесь гвоздь вопроса о шовинизме и разоблачении его.

У нас много острили по поводу того, что «Русское Знамя» вело себя очень часто, как «Прусское Знамя». Но дело не ограничивается — «Русским Знаменем» [68]), ибо совершенно в том же принципиальном духе, как Ленч, Каутский и К⁰ рассуждают у нас гг. Потресовы, Левицкие и К⁰. Загляните, напр., в ликвидаторское «Рабочее Утро» и вы увидите совершенно такие же «прусские», вернее было бы сказать: интернационально-шовинистские аргументы и приемы рассуждения. Шовинизм остается шовинизмом, какой бы национальной марки он ни был, какими бы фразами пацифистского сорта он ни прикрывался.

«Вопросы Страхования» № 5 (54), 31 мая 1916 г. *Печатается по рукописи.*

ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ*) КАПИТАЛИЗМА [69]

ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК

Написано в январе — июле 1916 г.

Напечатано в апреле 1917 г. отдельной брошюрой

Печатается по рукописи с вариантами издания 1917 г.

---

*) В издании 1917 г. вместо «высшая стадия» напечатано: «новейший этап». *Ред.*

*

Н. ЛЕНИНЪ (ВЛ. ИЛЬИНЪ).

ИМПЕРІАЛИЗМЪ,

КАКЪ НОВѢЙШІЙ ЭТАПЪ КАПИТАЛИЗМА.

(Популярный очеркъ).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе"
Петроградъ, Поварской пер., 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.
1917 г.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Империализм, как новейший этап капитализма» — 1917 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая вниманию читателя брошюра написана мной весной 1916 г. в Цюрихе. В тамошних условиях работы мне приходилось, естественно, терпеть известный недостаток во французской и английской литературе и очень большой недостаток — в литературе русской. Но все же главный английский труд об империализме, книгу Дж. А. Гобсона, я использовал с тем вниманием, которого этот труд, по моему убеждению, заслуживает.

Брошюра писана для царской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения.

Тяжело перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры. О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п. — мне приходилось говорить «рабьим» языком, и я вынужден отослать читателя, интересующегося вопросом, к выходящему вскоре переизданию моих зарубежных статей 1914 — 1917 годов. Особенно стоит отметить одно место, на странице 119 — 120 *): чтобы в цензурной форме пояснить читателю, как бесстыдно лгут капиталисты и перешедшие на их сторону социал-шовинисты (с коими так непоследовательно борется Каутский) по вопросу об аннексиях, как бесстыдно они *прикрывают* аннексии *своих* капиталистов, я вынужден был

*) См. настоящий том, стр. 169, 170 *Ред.*

взять пример... Японии! Внимательный читатель легко подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи — Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию и прочие не-великороссами заселенные области.

Я бы хотел надеяться, что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма.

Автор.

Петроград. 26 апреля 1917 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ [70]).

I.

Настоящая книжка написана, как указано в предисловии к русскому изданию, в 1916 году для царской цензуры. Я не имею возможности переделать весь текст в настоящее время, да это было бы, пожалуй, нецелесообразно, ибо основная задача книги была и остается: показать, по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных ученых всех стран, какова была *итоговая картина* всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале 20-го века, накануне первой всемирной империалистской войны.

Отчасти будет даже небесполезно для многих коммунистов в передовых капиталистических странах убедиться на примере этой, *легальной с точки зрения царской цензуры,* книжки в возможности — и необходимости — использовать даже те слабые остатки легальности, которые остаются еще для коммунистов в современной, скажем, Америке или во Франции после недавнего, почти поголовного ареста коммунистов, для разъяснения всей лживости социал-пацифистских взглядов и надежд на «мировую демократию». А самые необходимые дополнения к этой подцензурной книжке я попытаюсь дать в настоящем предисловии.

II.

В книжке доказано, что война 1914—1918 годов была с обеих сторон империалистской (т.-е. захватной, грабительской, разбойнической) войной, войной из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д.

Ибо доказательство того, каков истинный социальный, или вернее: истинный классовый характер войны, содержится, раз-

умеется, не в дипломатической истории войны, а в анализе *объективного* положения командующих *классов во всех* воюющих державах. Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира.

Именно такие сводные данные, которые не могут быть опровергнуты, приведены мной в картине *раздела мира* в 1876 и 1914 годах (в § 6) и раздела *желездорог* всего мира в 1890 и 1913 годах (в § 7). Желездороги, это — итоги самых главных отраслей капиталистической промышленности, каменноугольной и железоделательной, итоги — и наиболее наглядные показатели развития мировой торговли и буржуазно-демократической цивилизации. Как связаны желездороги с крупным производством, с монополиями, с синдикатами, картелями, трестами, банками, с финансовой олигархией, это показано в предыдущих главах книги. Распределение желездорожной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе. И эти итоги показывают абсолютную неизбежность империалистских войн на *такой* хозяйственной основе, *пока* существует частная собственность на средства производства.

Постройка желездорог кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелко-буржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения *миллиарда* людей (колонии плюс полуколонии), т.-е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах.

Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная конкуренция, демократия, — все эти лозунги, которыми обманывают рабочих и крестьян капиталисты и их пресса, остались далеко позади. Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли. И дележ этой «добычи» происходит между 2 — 3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в *свою* войну из-за дележа *своей* добычи всю землю.

III.

Брест-Литовский мир, продиктованный монархической Германией, а затем гораздо более зверский и подлый Версальский мир, продиктованный «демократическими» республиками, Америкой и Францией, а также «свободной» Англией, сослужили полезнейшую службу человечеству, разоблачив как наемных чернильных кули империализма, так и реакционных мещан, хотя бы и называющих себя пацифистами и социалистами, которые воспевали «вильсонизм», доказывали возможность мира и реформ при империализме.

Десятки миллионов трупов и калек, оставленных войной, войной из-за того, английская или германская группа финансовых разбойников должна получить больше добычи, и затем два этих «мирных договора» открывают глаза с невиданной прежде быстротой миллионам и десяткам миллионов забитых, задавленных, обманутых, одураченных буржуазией людей. На почве всемирного разорения, созданного войной, растет, таким образом, всемирный революционный кризис, который, какие бы долгие и тяжелые перипетии он ни проходил, не может кончиться иначе, как пролетарской революцией и ее победой.

Базельский манифест II Интернационала, давший в 1912 году оценку именно той войне, которая наступила в 1914 году, а не войне вообще (войны бывают разные, бывают и революционные), этот манифест остался памятником, разоблачающим весь позорный крах, все ренегатство героев II Интернационала.

Я перепечатываю поэтому этот манифест в приложении к настоящему изданию и обращаю внимание читателей еще и еще раз, что герои II Интернационала так же заботливо обходят те места этого манифеста, где говорится точно, ясно, прямо, о связи именно этой грядущей войны с пролетарской революцией, — обходят так же заботливо, как вор обходит то место, где он совершил кражу.

IV.

Особенное внимание уделено в настоящей книжке критике «каутскианства», международного идейного течения, которое представлено во всех странах мира «виднейшими теоретиками», вождями II Интернационала (в Австрии — Отто Бауэр и К°, в Англии — Рамсей Макдональд и др., во Франции — Альбер Тома и т. д. и т. п.) и массой социалистов, реформистов, пацифистов, буржуазных демократов, попов.

Это идейное течение есть, с одной стороны, продукт разложения, гниения II Интернационала, а с другой стороны — неизбежный плод идеологии мелких буржуа, которых вся жизненная

обстановка держит в плену буржуазных и демократических предрассудков.

У Каутского и подобных ему подобные взгляды есть полное отречение именно от тех революционных основ марксизма, которые этот писатель защищал десятки лет, специально, между прочим, в борьбе с социалистическим оппортунизмом (Бернштейна, Мильерана, Гайндмана, Гомперса и т. п.). Не случайно поэтому, что во всем мире «каутскианцы» объединились теперь практически-политически с крайними оппортунистами (через II-й или желтый Интернационал) и с буржуазными правительствами (через коалиционные буржуазные правительства с участием социалистов).

Растущее во всем мире пролетарское революционное движение вообще, коммунистическое в особенности не может обойтись без анализа и разоблачения теоретических ошибок «каутскианства». Это тем более так, что пацифизм и «демократизм» вообще, нисколько не претендующие на марксизм, но совершенно так же, как Каутский и К⁰, затушевывающие глубину противоречий империализма и неизбежность порожденного им революционного кризиса, — эти течения распространены еще чрезвычайно сильно во всем мире. И борьба с этими течениями обязательна для партии пролетариата, которая должна отвоевывать от буржуазии одураченных ею мелких хозяйчиков и миллионы трудящихся, поставленных в более или менее мелкобуржуазные условия жизни.

V.

Необходимо сказать несколько слов о главе 3-й: «Паразитизм и загнивание капитализма». Как уже отмечено в тексте книги, Гильфердинг, бывший «марксист», теперь соратник Каутского и один из главных представителей буржуазной, реформистской политики в «Независимой С.-Д. партии Германии» [71]), сделал по этому вопросу шаг назад по сравнению с *откровенным* пацифистом и реформистом, англичанином Гобсоном. Международный раскол всего рабочего движения теперь уже обнаружился вполне (II и III Интернационал). Обнаружился также и факт вооруженной борьбы и гражданской войны между обоими течениями: поддержка Колчака и Деникина в России меньшевиками и «социалистами-революционерами», против большевиков, шейдемановцы и Носке с К⁰ в Германии с буржуазией против спартаковцев [72]), тоже в Финляндии, Польше, Венгрии и т. д. В чем же экономическая основа этого всемирноисторического явления?

Именно в паразитизме и загнивании капитализма, которые свойственны его высшей исторической стадии, т.-е. империализму. Как доказано в настоящей книжке, капитализм выделил теперь *горстку* (менее одной десятой доли населения земли, при самом

«щедром» и преувеличенном расчете менее одной пятой) особенно богатых и могущественных государств, которые грабят простой «стрижкой купонов» — весь мир. Вывоз капитала дает доход 8 — 10 миллиардов франков в год, по довоенным ценам и довоенной буржуазной статистике. Теперь, конечно, много больше.

Понятно, что из такой гигантской *сверхприбыли* (ибо она получается сверх той прибыли, которую капиталисты выжимают из рабочих «своей» страны) *можно подкупать* рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии. Ее и подкупают капиталисты «передовых» стран — подкупают тысячами способов, прямых и косвенных, открытых и прикрытых.

Этот слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии», вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по своему миросозерданию, есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная *социальная* (не военная) *опора буржуазии*. Ибо это настоящие *агенты буржуазии в рабочем* движении, рабочие приказчики класса капиталистов (labor lieutenants of the capitalist class), настоящие проводники реформизма и шовинизма. В гражданской войне пролетариата с буржуазией они неизбежно становятся, в немалом числе, на сторону буржуазии, на сторону «версальцев» против «коммунаров».

Не поняв экономических корней этого явления, не оценив его политического и общественного значения, нельзя сделать ни шага в области решения практических задач коммунистического движения и грядущей социальной революции.

Империализм есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917-го года в всемирном масштабе.

6 июля 1920 г.

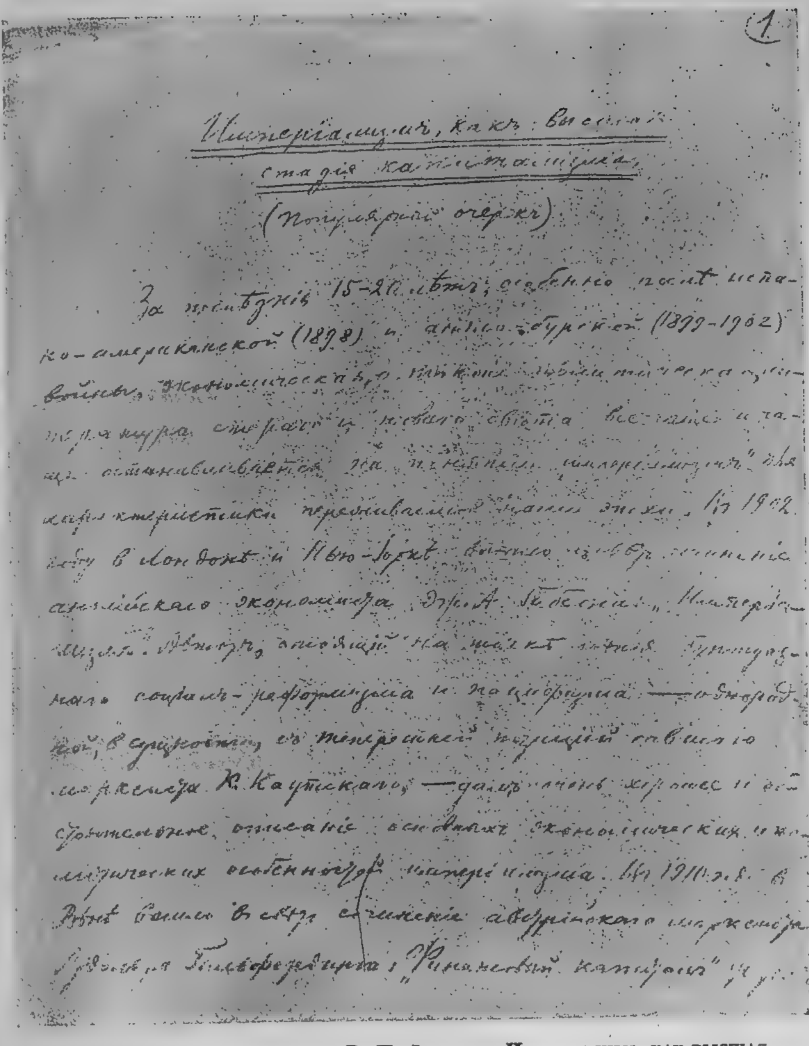
Н. Ленин.

За последние 15 — 20 *) лет, особенно после испано-американской (1898) и англо-бурской (1899 — 1902) войны, экономическая, а также политическая, литература старого и нового света все чаще и чаще останавливается на понятии «империализм» для характеристики переживаемой нами эпохи. В 1902 году в Лондоне и Нью-Йорке вышло в свет сочинение английского экономиста Дж. А. Гобсона: «Империализм». Автор, стоящий на точке зрения буржуазного социал-реформизма **) и пацифизма—однородной, в сущности, с теперешней позицией бывшего марксиста ***) К. Каутского, — дал очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма. В 1910 году в Вене вышло в свет сочинение австрийского марксиста Рудольфа Гильфердинга: «Финансовый Капитал» (русский перевод: Москва 1912). Несмотря на ошибку автора в вопросе о теории денег и на известную склонность к примирению марксизма с оппортунизмом, это сочинение представляет из себя****) в высшей степени ценный теоретический анализ «новейшей фазы в развитии капитализма» — так гласит подзаголовок книги Гильфердинга. В сущности, то, что̀ говорилось за последние годы об империализме — особенно в громадном количестве журнальных и газетных статей на эту тему, а также в резолюциях, напр., хемницкого и базельского конгрессов, состоявшихся осенью 1912 года, — едва ли выходило из круга идей, изложенных или вернее подытоженных у обоих названных авторов...

В дальнейшем мы попытаемся кратко изложить, в возможно более популярной форме, связь и взаимоотношение *основных* экономических особенностей империализма. На неэкономической стороне дела остановиться, как она бы этого заслуживала, нам не придется. Ссылки на литературу и другие примечания, способные интересовать не всех читателей, мы отнесем в конец брошюры.

---

*) В издании 1917 г.: «10 — 15 лет». *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «на точке зрения социал-реформизма». *Ред.*
***) В издании 1917 г. отсутствует «бывшего марксиста». *Ред.*
****) В издании 1917 г. вместо «из себя» напечатано «собой». *Ред.*


1

Имперіализмъ, какъ высшая стадія капитализма.

(Популярный очеркъ)

За послѣдніе 15-20 лѣтъ, особенно послѣ испано-американской (1898) и англо-бурской (1899-1902) войны, экономическая, а также политическая литература стараго и новаго свѣта все чаще и чаще останавливается на понятіи „имперіализма" для характеристики переживаемой нами эпохи. Въ 1902 году в Лондонѣ и Нью-Іоркѣ вышло въ свѣтъ сочиненіе англійскаго экономиста Дж. А. Гобсона „Имперіализмъ". Авторъ, стоящій на точкѣ зрѣнія буржуазнаго социалъ-реформизма и пацифизма, — однородной, в сущности, съ теперешней позиціей бывшаго марксиста К. Каутскаго, — даетъ очень хорошее и обстоятельное описаніе основныхъ экономическихъ и политическихъ особенностей имперіализма. Въ 1910 г. в Вѣнѣ вышло въ свѣтъ сочиненіе австрійскаго марксиста Рудольфа Гильфердинга „Финансовый капиталъ" и

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Империализм, как высшая стадия капитализма» — 1916 г.

Уменьшено

I. КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОНОПОЛИИ*).

Громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства в все более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма. Самые полные и самые точные данные об этом процессе дают современные промышленные переписи.

В Германии, напр., из каждой тысячи промышленных предприятий было крупных, т.-е. имеющих свыше 50 наемных рабочих, в 1882 г. — 3; в 1895 г. — 6 и в 1907 г. — 9. На их долю приходилось из каждой сотни рабочих: 22, 30 и 37. Но концентрация производства гораздо сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях гораздо производительнее. На это указывают данные о паровых машинах и об электрических двигателях. Если взять то, что в Германии называют промышленностью в широком смысле т.-е. включая и торговлю и пути сообщения и т. п., то получим следующую картину. Крупных заведений 30.588 из 3.265.623 т.-е. всего 0,9%. У них рабочих—5,7 миллионов из 14,4 милл., т.-е. 39,4%**); паровых лошадиных сил — 6,6 милл. из 8,8 т.-е. 75,3%; электрических — 1,2 милл. килоуатт из 1,5 милл. т.-е. 77,2%***).

Менее чем одна сотая доля предприятий имеет *более* $^3/_4$ общего количества паровой и электрической силы! На долю 2,97 ****) милл. мелких (до 5 наемных рабочих) предприятий, составляющих 91% всего числа предприятий, приходится всего 7% паровой и электрической силы! Десятки тысяч крупнейших предприятий — все; миллионы мелких — ничто.

Заведений, имеющих 1000 и более рабочих, было в Германии в 1907 г. 586. У них почти *десятая* доля (1,38 милл.) общего числа рабочих и *почти треть* (32%) общей суммы паровой и электрической силы *****). Денежный капитал и банки, как увидим, делают этот перевес горстки крупнейших предприятий еще более подавляющим и притом в самом буквальном значении слова т.-е. миллионы мелких, средних и даже части крупных «хозяев» оказываются на деле в полном порабощении у нескольких сотен миллионеров-финансистов.

В другой передовой стране современного капитализма, в Соединенных Штатах Северной Америки, рост концентрации производства еще сильнее. Здесь статистика выделяет промышленность в узком смысле слова и группирует заведения по величине

*) В издании 1917 г.: «монополия». *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «39,5%». *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «80%». *Ред.*
****) В издании 1917 г.: «2.197». *Ред.*
*****) Сводка цифр по Annalen des Deutschen Reichs 1911, Zahn. (Анналы Германского Государства, 1911. Цан. *Ред.*). (1)

стоимости годового продукта. В 1904 году крупнейших предприятий, с производством в 1 миллион долларов и свыше, было 1.900 (из 216.180 т.-е. 0,9%)—у них 1,4 милл. рабочих (из 5,5 милл. т-е. 25,6%) и 5,6 миллиардов производства (из 14,8 млрд., т.-е. 38%). Через 5 лет, в 1909 г. соответственные цифры: 3.060 предприятий (из 268.491; — 1,1%) с 2,0 милл. рабочих (из 6,6; — 30,5%) и с 9,0 миллиардами производства (из 20,7 миллиардов;—43,8%) *).

Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках *одной сотой доли* общего числа предприятий! И эти три тысячи предприятий-гигантов охватывают 268 отраслей промышленности. Отсюда ясно, что концентрация, на известной ступени ее **) развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии. Ибо нескольким десяткам гигантских ***) предприятий легко придти к соглашению между собою, а с другой стороны затруднение конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий. Это превращение конкуренции в монополию представляет из себя****) одно из важнейших явлений — если не важнейшее — в экономике новейшего капитализма, и нам необходимо подробнее остановиться на нем. Но сначала мы должны устранить одно возможное недоразумение.

Американская статистика говорит: 3.000 гигантских предприятий в 250 отраслях промышленности. Как будто бы, всего по 12 предприятий крупнейшего размера на каждую отрасль.

Но это не так. Не в каждой отрасли промышленности есть большие предприятия; а с другой стороны, крайне важной особенностью капитализма, достигшего высшей ступени развития, является так называемая *комбинация* т.-е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, представляющих собой либо последовательные ступени обработки сырья (напр., выплавка чугуна из руды и переделка чугуна в сталь, а далее, может быть, производство тех или иных готовых продуктов из стали), — либо играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой (напр., обработка отбросов или побочных продуктов; производство предметов упаковки и т. п.) *****).

«Комбинация — пишет Гильфердинг — уравнивает различия конъюнктуры и потому обеспечивает для комбинированного предприятия большее постоянство нормы прибыли. Во-2-х, комбинация приводит к устранению торговли. В-3-х, она делает возможными технические усовершенствования, а следовательно, и

---

*) Statistical Abstract of the United States 1912 (Цензовая промышленность Соединенных Штатов за 1912 г. *Ред.*), p. 202. (2)

**) В издании 1917 г. вместо слова «ее» напечатано: «своего». *Ред.*

***) В издании 1917 г. слово «гигантских» отсутствует. *Ред.*

****) В издании 1917 г. вместо «из себя» напечатано: «собою». *Ред.*

*****) В издании 1917 г. вместо «и т. п.» напечатано: «и т. д.». *Ред.*

получение дополнительной прибыли по сравнению с «чистыми» (т.-е. не комбинированными) предприятиями. В-4-х, она укрепляет позицию комбинированного предприятия по сравнению с «чистым», — усиливает его в конкуренционной борьбе во время сильной депрессии (заминки в делах, кризиса), когда понижение цен сырья отстает от понижения цены *) фабрикатов» **).

Немецкий буржуазный экономист Гейманн, посвятивший особое сочинение описанию «смешанных», т.-е. комбинированных, предприятий в немецкой железоделательной промышленности, говорит: «чистые предприятия гибнут, раздавленные высокой ценой на материалы, при низких ценах на готовые продукты». Получается такая картина: «Остались, с одной стороны, крупные каменноугольные компании, с добычей угля в несколько миллионов тонн, крепко сорганизованные в своем каменноугольном синдикате; а затем тесно связанные с ними крупные сталелитейные заводы со своим стальным синдикатом. Эти гигантские предприятия с производством стали в 400.000 тонн (тонна = 60 пудов) в год, с громадной добычей руды и каменного угля, с производством готовых изделий из стали, с 10.000 рабочих, живущих по казармам заводских ***) поселков, иногда со своими собственными железными дорогами и гаванями,—являются типичными представителями немецкой железной промышленности. И концентрация идет все дальше и дальше вперед. Отдельные предприятия становятся все крупнее; все большее число предприятий одной и той же или различных отраслей промышленности сплачивается в гигантские предприятия, для которых полдюжины крупных берлинских банков служат и опорой и руководителями. По отношению к германской горной промышленности точно доказана правильность учения Карла Маркса о концентрации; правда, это относится к стране, в которой промышленность защищена охранительными пошлинами и перевозочными тарифами. Горная промышленность Германии созрела для экспроприации» ****).

К такому выводу должен был придти добросовестный, в виде исключения *****), буржуазный экономист. Надо отметить, что он как бы выделяет Германию особо, ввиду защиты ее промышленности высокими охранительными пошлинами. Но это обстоятельство могло лишь ускорить концентрацию и образование моно-

---

*) В издании 1917 г. напечатано: «цен». *Ред.*

**) «Финансовый капитал», рус. пер. стр. 286 — 7. (3)

***) В издании 1917 г. вместо слова «заводских» напечатано: «рабочих». *Ред.*

****) Hans Gideon Heymann: «Die gemischten Werke im deutschen Grosseisengewerbe». Stuttgart. 1904. (S. S. 256, 278.) (Ганс Гидеон Гейманн: «Смешанные предприятия в германской крупной железоделательной промышленности». Штутгарт. 1904 г., стр. 256, 278. *Ред.*). (4)

*****) В издании 1917 г. слова «в виде исключения» отсутствуют. *Ред.*

полистических союзов предпринимателей, картелей, синдикатов и т. п. Чрезвычайно важно, что в стране свободной торговли, Англии, концентрация *тоже* приводит к монополии, хотя несколько позже и в другой может быть форме. Вот что пишет профессор Герман Леви в специальном исследовании о «Монополиях, картелях и трестах» по данным об экономическом развитии Великобритании:

«В Великобритании именно крупный размер предприятий и их высокий технический уровень несут в себе тенденцию к монополии. С одной стороны, концентрация привела к тому, что на предприятие приходится затрачивать громадные суммы капитала; поэтому новые предприятия стоят перед все более высокими требованиями в смысле размеров необходимого капитала, и этим затрудняется их появление. А с другой стороны (и этот пункт мы считаем более важным) каждое новое предприятие, которое хочет стать на уровне гигантских предприятий, созданных концентрацией, должно производить такое громадное избыточное количество продуктов, что прибыльная продажа их возможна только при необыкновенном увеличении спроса, а в противном случае этот избыток продуктов понизит цены до уровня, невыгодного ни для нового завода ни для монополистических *) союзов». В Англии монополистические союзы предпринимателей, картели и тресты, возникают большей частью — в отличие от других стран, где охранительные пошлины облегчают картелирование, — лишь тогда, когда число главных конкурирующих предприятий сводится к «каким-нибудь двум дюжинам». «Влияние концентрации на порождение **) монополии в крупной промышленности сказывается здесь с кристальной ясностью» ***).

Полвека тому назад, когда Маркс писал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась большинству экономистов «законом природы». Казенная наука пыталась убить посредством заговора молчания сочинение Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии. Теперь монополия стала фактом. Экономисты пишут горы книг, описывая отдельные проявления монополии и продолжая хором заявлять, что «марксизм опровергнут». Но факты — упрямая вещь, как говорит английская пословица, и с ними волей-неволей приходится считаться. Факты показывают, что различия между отдельными капиталистическими странами, напр., в отношении протек-

*) В издании 1917 г.: «многочисленных». *Ред.*

**) В издании 1917 г.: «на нарождение». *Ред.*

***) Hermann Levy: «Monopole, Kartelle und Trusts», Jena (Герман Леви: «Монополии, картели и тресты», Иена. *Ред.*). 1909. S. S. 286, 290, 298. (5)

ционизма или свободной торговли, обусловливают лишь несущественные различия в форме монополий или во времени появления их, а порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма.

Для Европы можно установить довольно точно время *окончательной* смены старого капитализма новым: это именно — начало XX века. В одной из новейших сводных работ по истории «образования монополий» мы читаем:

«Можно привести из эпохи до 1860 г. отдельные примеры капиталистических монополий; можно открыть в них зародыши тех форм, которые столь обычны теперь; но все это безусловно — доисторические времена для картелей. Настоящее начало современных монополий относится, самое раннее, к 1860-м годам. Первый крупный период развития монополий начинается с международного угнетения промышленности 1870-х годов и простирается до начала 1890-х годов». «Если рассматривать дело в европейском масштабе, то предельным пунктом развития свободной конкуренции являются 60-ые — 70-ые годы. Тогда Англия закончила постройку своей капиталистической организации старого стиля. В Германии эта организация вступила в решительную борьбу с ремеслом и домашней промышленностью и начала создавать себе *) свои формы существования».

«Большой переворот начинается с краха 1873-го года или вернее с депрессии, которая последовала за ним и которая — с едва заметным перерывом в начале 80-х годов и с необыкновенно сильным, но коротким подъемом около 1889 года — заполняет 22 года европейской экономической истории». «Во время короткого периода подъема 1889/1890 г.г. картелями сильно пользовались для использования конъюнктуры. Необдуманная политика поднимала вверх **) цены еще быстрее и еще ***) сильнее, чем это произошло бы без картелей, и почти все эти картели погибли бесславно «в могиле краха». Прошло еще пять лет плохих дел и низких цен, но в промышленности царило уже не прежнее ****) настроение. Депрессию не считали уже *****) чем-то само собою разумеющимся, в ней видели лишь паузу перед новой благоприятной конъюнктурой.

«И вот картельное движение вступило в свою вторую эпоху. Вместо преходящего явления картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Они завоевывают одну область промышленности за другой, и в первую голову обработку сырых

*) В издании 1917 г. слово «себе» отсутствует. *Ред.*
**) В издании 1917 г. слово «вверх» отсутствует. *Ред.*
***) В издании 1917 г. слово «еще» отсутствует. *Ред.*
****) В издании 1917 г. вместо «не прежнее» напечатано: «иное». *Ред.*
*****) В издании 1917 г. слово «уже» отсутствует. *Ред.*

материалов. Уже в начале 1890-х годов *) картели выработали себе в организации коксового синдиката, по образцу которого создан угольный синдикат, такую картельную технику, дальше которой движение в сущности не пошло. Большой подъем в конце XIX века и кризис 1900 — 1903 годов стоят — по крайней мере в горной и железной промышленности — впервые всецело под знаком картелей. И если тогда это казалось еще чем-то новым, то теперь для широкого общественного сознания стало само собою разумеющейся **) истиной, что крупные части хозяйственной жизни изъяты, как общее правило, из свободной конкуренции» ***).

Итак, вот основные итоги ****) истории монополий: 1) 1860-ые и 1870-ые годы — высшая предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900 — 1903 г.г.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм.

Картели договариваются об условиях продажи, сроках платежа и пр. Они делят между собой области сбыта. Они определяют количество производимых продуктов. Они устанавливают цены. Они распределяют между отдельными предприятиями прибыль и т. д.

Число картелей в Германии определялось приблизительно в 250 в 1896 г. и в 385 в 1905 г. при участии в них около 12.000 заведений *****). Но все признают, что эти цифры преуменьшены. Из приведенных выше данных германской промышленной статистики 1907 г. видно, что даже 12.000 крупнейших пред-

---

*) В издании 1917 г. напечатано: «1890 г.» *Ред.*

**) В издании 1917 г. вместо «само собою разумеющейся» напечатано: «очевидной». *Ред.*

***) Th. Vogelstein: «Die finanzielle Organisation der kapitalistischen Industrie und die Monopolbildungen» (Т. Фогельштейн: «Финансовые организации капиталистической индустрии и образование монополий». *Ред.*) в «Grundriss der Sozialökonomik» («Очерк социальной экономии». *Ред.*), VI Abt., Tüb. 1914. Ср. того же автора: «Organisationsformen der Eisenindustrie und Textilindustrie in England und Amerika». Bd. I. Lpz. 1910 («Организационные формы железоделательной и текстильной промышленности Англии и Америки», том I. Лейпциг. 1910. *Ред.*). (6)

****) В издании 1917 г.: «этапы». *Ред.*

*****) Dr. Riesser: «Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration im Zusammenhange mit der Entwickelung der Gesammtwirtschaft in Deutschland». 4 Aufl., 1912, S. 149. — R. Liefmann: «Kartelle und Trusts und die Weiterbildung der volkswirtschaftlichen Organisation». 2 Aufl. 1910, S. 25) (Д-р Риссер: «Германские крупные банки и их концентрация в связи с общим развитием хозяйства в Германии». 4 изд. 1912 г., с. 149. — Р. Лифман: «Картели и тресты и дальнейшее развитие народно-хозяйственных организаций». 2 изд. 1910 г., с. 25. *Ред.*). (7)

приятий сосредоточивают, наверное, больше половины общего количества паровой и электрической силы. В Соединенных Штатах Северной Америки число трестов определялось в 1900 г. — в *) 185; в 1907 — в *) 250. Американская статистика делит все промышленные предприятия на принадлежащие отдельным лицам, фирмам и корпорациям. Последним принадлежало в 1904 году — 23,6%, в 1909 г. — 25,9% т.-е. свыше четверти общего числа предприятий. Рабочих в этих заведениях было 70,6% в 1904 и 75,6%, три четверти общего числа, в 1909 г.; размеры производства были 10,9 и 16,3 миллиардов долларов, т.-е. 73,7% и 79,0% общей суммы.

В руках картелей и трестов сосредоточивается нередко семь-восемь десятых всего производства данной отрасли промышленности. Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат при своем основании в 1893 году концентрировал 86,7% всего производства угля в районе, а в 1910 году уже 95,4% **). Создающаяся таким образом монополия обеспечивает гигантские доходы и ведет к образованию технически-производственных единиц необъятного размера. Знаменитый керосиновый трест в Соединенных Штатах (Standard Oil Company) был основан в 1900 г. «Его капитал составлял 150 милл. долларов. Выпущено было обыкновенных акций на 100 милл. и привилегированных на 106 милл. На эти последние выплачивалось дивиденда в 1900—1907 годах: 48, 48, 45, 44, 36, 40, 40, 40%, всего 367 ***) милл. долларов. С 1882 по 1907 год было получено чистой прибыли 889 милл. долларов; из них 606 милл. уплачены в дивиденд, а остальное пошло на резервный капитал» ****). «На *****) всех предприятиях стального треста (United States Steel Corporation) было в 1907 г. не менее как 210.180 рабочих и служащих. Самое крупное предприятие германской горной промышленности, Гельзенкирхенское Горное Общество (Gelsenkirchner Bergwerksgesellschaft), имело в 1908 г. — 46.048 рабочих и служащих» ******). Еще в 1902 г. стальной трест производил 9 милл. тонн стали *******). Его про-

---

*) В издании 1917 г. «в» отсутствует. *Ред.*

**) Dr. Fritz Kestner: «Der Organisationszwang. Eine Untersuchung über die Kämpfe zwischen Kartellen und Aussenseitern. Brl. 1912, стр. 11 (Д-р Фриц Кестнер. «Принуждение к организации. Исследование о борьбе между картелями и «посторонними»». Берлин. 1912. *Ред.*). (8)

***) В издании 1917 г. вместо «367» напечатано: «341». *Ред.*

****) R. Liefmann: «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften. Eine Studie über den modernen Kapitalismus und das Effektenwesen». I Aufl. Jena (Р. Лифман. «Общества участия и финансирования. Очерк современного капитализма и роли ценных бумаг». I издание. Иена. *Ред.*), 1909, стр. 212. (9)

*****) В издании 1917 г. вместо «На» напечатано «Во». *Ред.*

******) Там же, с. 218. (10)

*******) Dr. S. Tschierschky: «Kartell und Trust». Gött. (Д-р С. Чиршки: «Картель и трест». Геттинген. *Ред.*), 1903, стр. 13. (11)

изводство стали составляло в 1901 г. — 66,3%, а в 1908 г. — 56,1% всего производства стали в Соединенных Штатах *); добыча руды — 43,9 **) % и 46,3% за те же годы.

Отчет американской правительственной комиссии о трестах говорит: «Их превосходство над конкурентами основывается на крупных размерах их предприятий и на их превосходно поставленной технике. Табачный трест с самого своего основания прилагал все усилия к тому, чтобы в широких размерах заменять ручной труд машинным повсюду. Он скупал для этой цели все патенты, имеющие какое-либо отношение к обработке табака, и израсходовал на это громадные суммы. Многие патенты оказывались сначала негодными, и их приходилось переработывать инженерам, состоящим на службе у треста. В конце 1906 г. было создано два филиальных общества с исключительной целью скупки патентов. Для той же цели трест основал свои литейни, машинные фабрики и починочные мастерские. Одно из этих заведений, в Бруклине, занимает в среднем 300 рабочих; здесь производятся опыты над изобретениями для производства папирос, маленьких сигар, нюхательного табака, листового олова для упаковки, коробок и пр.; здесь же усовершенствуются изобретения» ***). «И другие тресты держат у себя на службе так называемых developping engineers (инженеров для развития техники), задачей которых является изобретать новые приемы производства и испытывать технические улучшения. Стальной трест платит своим инженерам и рабочим высокие премии за изобретения, способные повысить технику или уменьшить издержки» ****).

Подобным же образом организовано дело технических улучшений в германской крупной промышленности, напр., в химической, которая развивалась так гигантски за последние десятилетия. Процесс концентрации производства уже к 1908 г. создал в этой промышленности две главные «группы», которые по-своему тоже подходили к монополии. Сначала эти группы были «двойственными союзами» двух пар крупнейших фабрик, с капиталом каждая в 20 — 21 милл. марок: с одной стороны, бывшая Майстера, фабрика в Хохсте и Кассель в Франкфурте на Майне, с другой стороны, анилиновая и содовая фабрика в Людвигсхавене и бывшая Байера в Эльберфельде. Затем в 1905 г. одна

*) Th. Vogelstein: «Organisationsformen» (Г. Фогельштейн: «Формы организации». *Ред.*), с. 275. (12)

**) В издании 1917 г.: «43,3». *Ред.*

***) Report of the Commissioner of Corporations on the Tobacco industry. Washington (Отчет комиссии об объединениях в табачной промышленности. Вашингтон. *Ред.*), 1909, с. 266 — цитировано по книге Dr. Paul Tafel: «Die nordamerikanischen Trusts und ihre Wirkungen auf den Fortschritt der Technik. Stuttgart» (Д-р Пауль Тафель: «Северо-Американские тресты и их влияние на техническое развитие». Штутгарт. *Ред.*), 1913, с. 48. (13)

****) Там же, стр. 49. (14)

группа, а в 1908 г. другая вошла в соглашение каждая еще с одной крупной фабрикой. Получилось два «тройственных союза» с капиталом в 40 — 50 милл. марок каждый, и между этими «союзами» уже началось «сближение», «договоры» о ценах и т. д. *)

Конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский прогресс **) обобществления производства. В частности обобществляется и процесс технических изобретений и усовершенствований.

Это уже совсем не то, что старая свободная конкуренция раздробленных и не знающих ничего друг о друге хозяев, производящих для сбыта на неизвестном рынке. Концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырых материалов (напр., железорудные земли) в данной стране и даже, как увидим, в ряде стран, во всем мире. Такой учет не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учет размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы. Монополизируются обученные рабочие силы, нанимаются лучшие инженеры, захватываются пути и средства сообщения — железные дороги в Америке, пароходные общества в Европе и в Америке. Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению. Производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее.

Немецкий экономист Кестнер посвятил особое сочинение «борьбе между картелями и посторонними», т.-е. не входящими в картель предпринимателями. Он назвал это сочинение: «Принуждение к организации», тогда как надо было бы говорить, конечно, чтобы не прикрашивать капитализма ***), о принуждении к подчинению союзам монополистов. Поучительно взглянуть просто ****) хотя бы на перечень тех средств современной, новейшей,

*) Riesser, назв. соч., с. 547 и сл. по 3-му изд. (15). Газеты сообщают (июнь 1916) о новом гигантском тресте, объединяющем химическую промышленность (В издании 1917 г.—«химические производства». *Ред.*) Германии.

**) В издании 1917 г.: «процесс». *Ред.*

***) В издании 1917 г. слова «конечно, чтобы не прикрашивать капитализма» отсутствуют. *Ред.*

****) В издании 1917 г. слово «просто» отсутствует. *Ред.*

цивилизованной, борьбы за «организацию», к которым прибегают союзы монополистов: 1) лишение сырых материалов (... «один из важнейших приемов для принуждения к вступлению в картель»); 2) лишение рабочих рук посредством «аллиансов» (т.-е. договоров капиталистов с рабочими союзами о том, чтобы последние принимали работу только на *) картелированных предприятиях); 3) лишение подвоза; 4) лишение сбыта; 5) договор с покупателем о ведении торговых сношений исключительно с картелями; 6) планомерное сбивание цен (для разорения «посторонних» т.-е. предприятий, не подчиняющихся монополистам, расходуются миллионы на то, чтобы известное время продавать ниже себестоимости: (в бензинной промышленности бывали примеры понижения цен с 40 до 22-х марок т.-е. почти вдвое!); 7) лишение кредита; 8) объявление бойкота.

Перед нами уже не конкурендионная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу. Вот как отражается этот процесс в сознании буржуазного экономиста:

«Даже в области чисто хозяйственной деятельности — пишет Кестнер — происходит известная передвижка от торговой деятельности в прежнем смысле к организаторски-спекулятивной. Наибольшим успехом пользуется не купец, умеющий на основании своего технического и торгового опыта всего лучше определить потребности покупателей, найти и, так сказать, «открыть» спрос, остающийся в скрытом состоянии, а спекулятивный гений (?!), умеющий наперед усчитать **) или хотя бы только почуять организационное развитие, возможность известных связей между отдельными предприятиями и банками» ...

В переводе на человеческий язык это значит: развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство попрежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок. В основе этих проделок и мошенничеств лежит обобществление производства, но гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу... спекулянтам. Мы увидим ниже, как «на этом основании» мещански-реакционная критика капиталистического империализма мечтает о возвращении *назад*, к «свободной», «мирной», «честной» конкуренции.

«Длительное повышение цен, как результат образования картелей, — говорит Кестнер — до сих пор наблюдалось только по отношению к важнейшим средствам производства, особенно к ка-

*) В издании 1917 г.: «в». *Ред.*

**) В издании 1917 г. вместо слова «усчитать» напечатано: «учесть». *Ред.*

менному углю, железу, кали; и наоборот никогда не наблюдалось по отношению к готовым продуктам. Связанное с этим повышение доходности равным образом ограничивалось индустрией, производящей средства производства. Это наблюдение надо еще дополнить тем, что промышленность, обрабатывающая сырые материалы (а не полуфабрикаты), не только извлекает выгоды в виде высоких прибылей благодаря образованию картелей к ущербу для промышленности, занятой дальнейшей переработкой полуфабрикатов, но и стала по отношению к этой промышленности в известное *отношение господства*, которого не было при свободной конкуренции» *).

Подчеркнутые нами слова показывают ту суть дела, которую так неохотно и редко признают буржуазные экономисты и от которой так усердно стараются отговориться и отмахнуться современные защитники оппортунизма с К. Каутским во главе. Отношения господства и связанного с ними насилия — вот что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно было проистечь и проистекло из образования всесильных экономических монополий.

Приведем еще один пример хозяйничанья картелей. Там, где можно захватить в свои руки все или главные источники сырья, возникновение картелей и образование монополий особенно легко. Но было бы ошибкой думать, что монополии не возникают и в других отраслях промышленности, где захват источников сырья невозможен. В цементной промышленности сырой матерьял имеется всюду. Но и эта промышленность сильно картелирована в Германии. Заводы объединились в порайонные синдикаты: южно-германский, рейнско-вестфальский и т. д. Цены установлены монопольные: 230 — 280 марок за вагон при себестоимости в 180 марок! Предприятия дают 12 — 16% дивиденда, при чем не надо забывать, что «гении» современной спекуляции умеют направлять в свои карманы большие суммы прибылей помимо того **), что распределяется как дивиденд. Чтобы устранить конкуренцию из столь прибыльной промышленности, монополисты пускаются даже на уловки: распространяются ложные слухи о плохом положении промышленности, печатаются анонимные объявления в газетах: «капиталисты! остерегайтесь вкладывать капиталы в цементное дело»; наконец, скупают заведения «посторонних» (т.-е. не участвующих в синдикатах), платят им «отступного» 60 — 80 — 150 тысяч марок ***). Монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими способами, начиная

*) Кестнер, назв. соч., с. 254. (16)

**) В издании 1917 г. вместо «того» напечатано «тех». *Ред.*

***) «Zement» von L. Eschwege: «Die Bank» («Цемент» Л. Эшвеге. «Банк». *Ред.*), 1909, I, стр. 115 и следующие. (17)

от «скромного» платежа отступного и кончая американским «применением» динамита к конкуренту.

Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих *) капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в *некоторых* отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом. Несоответствие в развитии земледелия и промышленности, характерное для капитализма вообще, становится еще больше. Привилегированное положение, в котором оказывается наиболее картелированная так называемая *тяжелая* индустрия, особенно уголь и железо, приводит в остальных отраслях промышленности «к еще более острому отсутствию планомерности», как признается Ейдэльс, автор одной из лучших работ об «отношении немецких крупных банков к промышленности» **).

«Чем развитее народное хозяйство, — пишет Лифман, беспардонный защитник капитализма — тем больше обращается оно к более рискованным или к заграничным предприятиям, к таким, которые требуют продолжительного времени для своего развития, или наконец к таким, которые имеют только местное значение» ***). Увеличение рискованности ****) связано в конце концов с гигантским увеличением капитала, который, так сказать, льется через край, течет за границу и т. д. А вместе с тем усиленно быстрый рост техники несет с собой все больше элементов несоответствия между различными сторонами народного хозяйства, хаотичности, кризисов. «Вероятно — вынужден признать тот же Лифман — человечеству предстоят в недалеком будущем снова крупные перевороты в области техники, которые проявят свое действие и на народнохозяйственную организацию»... электричество, воздухоплавание... «Обыкновенно и по общему правилу в такие времена коренных экономических изменений развивается сильная спекуляция» ...*****)

А кризисы — всякого рода, экономические чаще всего, но не одни только экономические — в свою очередь в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии. Вот чрезвычайно поучительное рассуждение Ейдэльса о значении кризиса 1900-го года, кризиса, сыгравшего, как мы знаем, роль поворотного пункта в истории новейших монополий:

---

*) В издании 1917 г.: «оправдывающих». *Ред.*

**) Jeidels: «Das Verhältnis der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie». Lpz. (Ейдэльс: «Отношение германских крупных банков к промышленности, в особенности металлургической промышленности». Лейпциг. *Ред*). 1905, с. 271. (18)

***) Liefmann: «Beteiligungs- etc. Ges.», с. 434. (19)

****) В издании 1917 г.: «риска». *Ред.*

*****) Там же, с. 466. (20)

«Кризис 1900 года застал на ряду с гигантскими предприятиями в главных отраслях промышленности еще много предприятий с организацией, по теперешним понятиям устарелою, «чистые» предприятия» (т.-е. не комбинированные) «поднявшиеся вверх на гребне волны промышленного подъема. Падение цен, понижение спроса привели эти «чистые» предприятия в такое бедственное положение, которое либо вовсе не коснулось комбинированных гигантских предприятий, либо затронуло их на совсем короткое время. Вследствие этого кризис 1900 года в несравненно большей степени привел к промышленной концентрации, чем кризис 1873-го года: этот последний создал тоже известный отбор лучших предприятий, но при тогдашнем уровне техники этот отбор не мог привести к монополии предприятий, сумевших победоносно выйти из кризиса. Именно такой длительной монополией, и притом в высокой степени, обладают гигантские предприятия теперешней железоделательной и электрической промышленности благодаря их очень сложной технике, их далеко проведенной организации, мощи их капитала, а затем в меньшей степени и предприятия машиностроительной, известных отраслей металлургической промышленности, путей сообщения и пр.» *)

Монополия — вот последнее слово «новейшей фазы в развитии капитализма». Но наши представления о действительной силе и значении современных монополий были бы крайне недостаточны, неполны, преуменьшены, если бы мы не приняли во внимание роли банков.

II. БАНКИ И ИХ НОВАЯ РОЛЬ.

Основной и первоначальной операцией банков является посредничество в платежах. В связи с этим банки превращают бездействующий денежный капитал в действующий т.-е. приносящий прибыль, собирают все и всяческие денежные доходы, предоставляя их в распоряжение класса **) капиталистов.

По мере развития банкового дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают ***) из скромной роли посредников в всесильных ****) монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большею частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран. Это превращение многочисленных скромных посредников

*) Jeidels, c. 108. (21)

**) В издании 1917 г. слово «класс» отсутствует. *Ред.*

***) В издании 1917 г. вместо слова «перерастают» напечатано: «превращаются». *Ред.*

****) В издании 1917 г. вместо слов «в всесильных» напечатано: «во властных». *Ред.*

в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания *) капитализма в капиталистический империализм, и потому на концентрации банкового дела нам надо в первую голову **) остановиться.

В 1907/8 г. вклады всех акционерных банков Германии, обладавших капиталом более 1 милл. марок, составляли 7 млрд. марок; в 1912/3 г. — уже 9,8 млрд. Увеличение на 40% за пять лет, причем из этих 2,8 млрд. увеличения 2,75 млрд. 2 приходится на 57 банков, имевших капитал свыше 10 милл. марок. Распределение вкладов между крупными и мелкими банками было следующее ***):

ПРОЦЕНТ ВСЕХ ВКЛАДОВ

	у берлинских крупных банков, числом 9	у остальных 48-ми банков, с капиталом свыше 10 милл. марок	у 115 банков с капиталом 1—10 милл.	у мелких банков (менее 1 милл.)
1907/8	47	32,5	16,5	4
1912/3	49	36	12	3

Мелкие банки оттеснены крупными, из которых всего девять концентрируют почти половину всех вкладов. Но здесь еще не принято очень многое во внимание, напр., превращение целого ряда мелких банков в фактические отделения крупных и т. д., о чем пойдет речь ниже.

В конце 1913-го года Шульце-Геверниц определял вклады 9 берлинских крупных банков в 5,1 млрд. марок из общей суммы около 10 млрд. Принимая во внимание не только вклады, а весь банковый капитал, тот же автор писал: «В конце 1909 года 9 берлинских крупных банков, *вместе с примыкающими к ним банками*, управляли 11,3 млрд. марок, т.-е. около 83% всей суммы немецкого банкового капитала. «Немецкий банк» («Deutsche Bank»), управляющий, *вместе с примыкающими к нему банками*, суммою около 3 млрд. марок, является рядом с прусским управлением государственных железных дорог, самым крупным, и притом в высокой степени децентрализованным, скоплением капитала в старом свете» ****).

Мы подчеркнули указание на «примыкающие» банки, ибо оно относится к одной из самых важных отличительных осо-

---

*) В издании 1917 г. вместо слова «перерастания» напечатано: «превращения». *Ред.*

**) В издании 1917 г. вместо слов «в первую голову» напечатано: «в первую очередь». *Ред.*

***) Alfred Lansburgh: «Fünf Jahre d. Bankwesen», «Die Bank» (Альфред Лансбург: «Пять лет деятельности немецких банков», «Банк». *Ред.*), 1913 № 8, с. 728. (21a)

****) Schulze - Gaevernitz: «Die deutsche Kreditbank» в Grundriss der Sozialökonomik, Tüb. (Шульце-Геверниц. «Немецкие кредитные банки» в «Очерке социальной экономии». Тюб. *Ред.*), 1915, с. 12 и 137. (22)

бенностей новейшей капиталистической концентрации. Крупные предприятия, банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и «присоединяют» их к себе, подчиняют их, включают в «свою» группу, в свой «концерн» — как гласит технический термин — посредством «участия» в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д. Профессор Лифман посвятил целый огромный «труд» в полтысячи страниц описанию современных «обществ участия и финансирования» *) — к сожалению, с добавлением весьма низкопробных «теоретических» рассуждений к часто непереваренному **) сырому материалу. К какому итогу в смысле концентрации приводит эта система «участий», лучше всего показано в сочинении банкового «деятеля» Риссера о немецких крупных банках. Но прежде чем переходить к его данным, мы приведем один конкретный пример системы «участий».

«Группа» «Немецкого Банка» — одна из самых крупных, если не самая крупная, из всех групп больших банков. Чтобы учесть главные нити, связывающие вместе все банки этой группы, надо различать «участия» первой, второй и третьей степени или, что то же, зависимость (более мелких банков от «Немецкого банка») первой, второй и третьей степени. Получается такая картина ***):

		Зависимость первой степени:	Зависимость второй степени:	Зависимость третьей степени:
«Нем. Банк» участвует:	постоянно	в 17 банках;	из них 9 в 34;	из них 4 в 7.
	на неизвестное время . .	» 5 »	» —	» —
	от времени до времени .	» 8 »	» 5 » 14;	» » 2 » 2.
	Всего	в 30 банках;	из них 14 в 48;	из них 6 в 9.

В число 8-ми банков «первой степени зависимости», подчиненных «Немецкому банку» «от времени до времени» ****), входит три заграничных банка: один австрийский (Венский «Банковый Союз» — «Bankverein») и два русских (Сибирский Торговый и Русский банк для внешней торговли). Всего в группу «Немецкого банка» входит, прямо и косвенно, целиком и отчасти, 87 банков, а общая сумма капитала своего и чужого, которым распоряжается группа, определяется в 2 — 3 миллиарда марок.

Ясно, что банк, стоящий во главе такой группы и входя-

*) R. Liefmann: «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften. Eine Studie über den modernen Kapitalismus und das Effektenwesen». 1 Aufl. Jena 1909, стр. 212. (9)

**) В издании 1917 г. слова «часто непереваренному» отсутствуют. *Ред.*

***) Alfred Lansburgh: «Das Beteiligungssystem im deutschen Bankwesen», «Die Bank» (Альфред Лансбург: «Система участия» в деятельности германских банков», «Банк». *Ред.*), 1910, S. 500. (23)

****) В издании 1917 г. отсутствуют слова, начиная от «подчиненных» и кончая «времени». *Ред.*

щий в соглашения с полдюжиной других, немного уступающих ему банков, для особенно больших и выгодных финансовых операций, вроде государственных займов, вырос уже из роли «посредника» и превратился в союз горстки монополистов.

С какой быстротой именно в конце *) XIX и начале XX века шла концентрация банкового дела в Германии, видно из следующих, приводимых нами в сокращенном виде, данных Риссера:

6 берлинских крупных банков имели

Годы	Отделений в Германии	Депозитных касс и меняльных контор	Постоянн. участий в немецких акционер. банках	Всего всех учреждений
1895	16	14	1	42
1900	21	40	8	80
1911	104	276	63	450

Мы видим, как быстро вырастает густая сеть каналов, охватывающих всю страну, централизирующих все капиталы и денежные доходы, превращающих тысячи и тысячи **) раздробленных хозяйств в единое общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство. Та «децентрализация», о которой говорил в приведенной выше цитате Шульце-Геверниц от имени буржуазной политической экономии наших дней, на деле состоит в подчинении единому центру все большего и большего числа бывших ранее сравнительно «самостоятельными» или, вернее, локально (местно)-замкнутыми хозяйственных единиц. На деле, значит, это — *централизация*, усиление роли, значения, мощи монополистических гигантов.

В более старых капиталистических странах эта «банковая сеть» еще гуще. В Англии с Ирландией в 1910 г. число отделений всех банков определялось в 7.151. Четыре крупных банка имели каждый свыше 400 отделений (от 447 до 689), затем еще 4 свыше 200 и 11 свыше 100.

Во Франции *три* ***) крупнейших банка, Crédit Lyonnais, Comptoir National и Société Générale ****) развивали свои операции и сеть своих отделений следующим образом *****):

	Число отделений и касс:			Размер капитала:	
	в провинции	в Париже	всего	своего (млн.	чужого франков)
1870	47	17	64	200	427
1890	192	66	258	265	1.245
1909	1.033	196	1.229	887	4.363

*) В издании 1917 г. слово «конце» отсутствует. *Ред.*

**) В издании 1917 г. слова «и тысячи» отсутствуют. *Ред.*

***) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*

****) — «Лионский Кредит», «Национальная Учетная Контора», «Генеральное Общество». *Ред.*

*****) Eugen Kaufmann: «Das französische Bankwesen», Tüb. (Евгений Кауфман. «Банковое дело во Франции». Тюбинген. *Ред.*), 1911, с. 356 и 362. (24)

Для характеристики «связей» современного крупного банка Риссер приводит данные о числе писем, отправляемых и получаемых «Учетным обществом» («Disconto Gesellschaft»), одним из самых больших банков в Германии и во всем мире (капитал его в 1914 г. дошел до 300 милл. марок):

	Число писем	
	входящих	исходящих
1852	6.135	6.292
1870	85.800	87.513
1900	533.102	626.043

В парижском крупном банке «Лионский Кредит», число счетов с 28.535 в 1875 г. поднялось до 633.539 в 1912 году *).

Эти простые цифры, пожалуй **), нагляднее, чем длинные рассуждения, показывают, как с концентрацией капитала и ростом оборотов банков изменяется коренным образом их значение. Из разрозненных капиталистов складывается один коллективный капиталист. Ведя текущий счет для нескольких капиталистов, банк исполняет как будто бы чисто техническую, исключительно подсобную операцию. А когда эта операция вырастает до гигантских размеров, то оказывается, что горстка монополистов подчиняет себе торгово-промышленные операции всего капиталистического общества, получая возможность — через банковые связи, через текущие счета и другие финансовые операции — сначала *точно узнавать* состояние дел у отдельных капиталистов, затем *контролировать* их, влиять на них посредством расширения или сужения, облегчения или затруднения кредита, и наконец *всецело определять* их судьбу, определять их доходность, лишать их капитала или давать возможность быстро и в громадных размерах увеличивать их капитал и т. п.

Мы упомянули сейчас о капитале в 300 милл. марок у «Учетного общества» в Берлине. Это увеличение капитала «Учетным обществом» было одним из эпизодов борьбы за гегемонию между двумя из самых больших берлинских банков, «Немецким банком» и «Учетным обществом».

В 1870-м году первый был еще новичком и обладал капиталом всего в 15 милл., второй в 30 мплл. В 1908 году первый имел капитал в 200 мплл., второй в 170 мплл. В 1914 году первый поднял капитал до 250 мплл., второй, посредством слияния с другим первоклассно-крупным банком, «Шафгаузенским Союзным Банком» до 300 милл. И, разумеется, эта борьба за гегемонию идет рядом с учащающимися и упрочивающимися «соглашениями» обоих банков. Вот какие выводы навязывает этот ход развития

*) Jean Lescure: «L'épargne en France» P. (Жан Лескюр: «Сбережения во Франции». Париж. *Ред.*) 1914, с. 52. (25)

**) В издании 1917 г. слово «пожалуй» отсутствует. *Ред.*

специалистам по банковому делу, смотрящим на экономические вопросы с точки зрения, никоим образом не выходящей за пределы умереннейшего *) и аккуратнейшего буржуазного реформаторства:

«Другие банки последуют по тому же пути» — писал немецкий журнал «Банк» по поводу повышения капитала «Учетного общества» до 300 милл. — «и из 300 человек, которые теперь экономически правят Германией, останется со временем 50, 25 или еще менее. Нельзя ожидать, что новейшее концентрационное движение ограничится одним банковым делом. Тесные связи между отдельными банками естественно ведут также к сближению между синдикатами промышленников, которым покровительствуют эти банки... В один прекрасный день мы проснемся, и перед нашими изумленными глазами окажутся одни только тресты; перед нами будет стоять необходимость заменить частные монополии государственными монополиями. И тем не менее нам, в сущности, не за что упрекнуть себя кроме как за то, что мы предоставили развитию вещей свободный ход, немного ускоренный акцепю» **).

Вот образец беспомощности буржуазной публицистики, от которой буржуазная наука отличается только меньшей искренностью и стремлением затушевать суть дела, заслонить лес деревьями. «Изумляться» перед последствиями концентрации, «упрекать» правительство капиталистической Германии или капиталистическое «общество» («мы»), бояться «ускорения» концентрации от введения акций, как один немецкий специалист «по картелям», Чиршки, боится американских трестов и «предпочитает» немецкие картели, ибо они, будто бы, способны «не так чрезмерно ускорять технический и экономический ***) прогресс, как тресты» ****), — разве это не беспомощность?

Но факты остаются фактами. В Германии нет трестов, а есть «только» картели, но ею *управляют* не более 300 магнатов капитала *****). И число их неуклонно уменьшается. Банки во всяком случае, во всех капиталистических странах, при всех разновидностях банкового законодательства, — во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий.

«Банки создают в общественном масштабе форму, но именно только форму, общего счетоводства и общего распределения средств производства» — писал Маркс полвека тому назад в «Капитале» (рус. пер., т. III, ч. II, с. 144). Приведенные нами данные о росте банкового капитала, об увеличении числа контор

*) В издании 1917 г.: «умеренного». *Ред.*

**) A. Lansburgh: «Die Bank mit den 300 Millionen», «Die Bank» (А. Лансбург: «Банк с 300 миллионами», «Банк». *Ред.*), 1914, 1, с. 426. (26)

***) В издании 1917 г. слово «экономический» отсутствует. *Ред.*

****) S. Tschierschky, н. с., с. 128. (27)

*****) В издании 1917 г. отсутствует «капитала». *Ред.*

и отделений крупнейших банков, числа их счетов и пр. показывают нам конкретно это «общее счетоводство» *всего* класса капиталистов и даже не только капиталистов, ибо банки собирают, хотя бы на время, всяческие денежные доходы, и мелких хозяйчиков, и служащих, и ничтожного верхнего слоя рабочих. «Общее распределение средств производства» — вот что *растет*, с формальной стороны дела, из современных банков, которые в числе каких-нибудь трех-шести крупнейших банков Франции, шестивосьми в Германии распоряжаются миллиардами и миллиардами. Но по *содержанию* своему это распределение средств производства совсем не «общее», а частное т.-е. сообразованное с интересами крупного — и в первую голову крупнейшего, монополистического — капитала, действующего в таких условиях, когда масса населения живет впроголодь, когда все развитие земледелия безнадежно отстает от развития промышленности, а в промышленности «тяжелая индустрия» берет дань со всех остальных ее отраслей.

В деле обобществления капиталистического хозяйства конкуренцию банкам начинают оказывать сберегательные кассы и почтовые учреждения, которые более «децентрализованы», т.-е. захватывают в круг своего влияния большее количество местностей, большее число захолустий, более широкие круги населения. Вот данные, собранные американской комиссией по вопросу о сравнительном развитии вкладов в банки и в сберегательные кассы: *)

ВКЛАДЫ (В МИЛЛИАРДАХ МАРОК)

	Англия		Франция		Германия		
	в банках	в сбер. кассы	в банках	в сбер. кассы	в банках	в кред. товарищ.	в сбер. кассы
1880	8,4	1,6	?	0,9	0,5	0,4	2,6
1888	12,4	2,0	1,5	2,1	1,1	0,4	4,5
1908	23,2	4,2	3,7	4,2	7,1	2,2	13,9

Платя по 4 и по $4^1/_4\%$ по вкладам, сберегательные кассы вынуждены искать «доходного» помещения своим капиталам, пускаться в вексельные, ипотечные и прочие операции. Границы между банками и сберегательными кассами «все более стираются». Торговые палаты, напр., в Бохуме, в Эрфурте, требуют «запретить» сберегательным кассам вести «чисто»-банковые операции вроде учета векселей, требуют ограничения «банковской» деятельности почтовых учреждений **). Банковые тузы как бы боятся, не подкрадывается ли к ним государственная монополия с неожиданной стороны. Но, разумеется, эта боязнь не выходит за пре-

*) Данные американской National Monetary Commission (Национальной Денежной Комиссии. *Ред.*) в «Die Bank», 1910, 1, с. 1200. (28)

**) Там же, 1913, с. 811, 1022; 1914, с. 743. (29) [73])

делы конкуренции, так сказать, двух столоначальников в одной канцелярии. Ибо, с одной стороны, миллиардными капиталами сберегательных касс распоряжаются на деле и в конце концов *те же* магнаты банкового капитала; а с другой стороны, государственная монополия в капиталистическом обществе есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности.

Смена старого капитализма, с господством свободной конкуренции, новым капитализмом, с господством монополии, выражается, между прочим, в падении значения биржи. «Биржа давно перестала быть — пишет журнал «Банк» — необходимым посредником обращения, каким она была раньше, когда банки не могли еще размещать большей части выпускаемых фондовых ценностей среди своих клиентов» *).

«Всякий банк есть биржа» — это современное изречение заключает в себе тем больше правды, чем крупнее банк, чем больше успехов делает концентрация в банковом деле» **). «Если прежде, в 70-х годах, биржа, с ее юношескими эксцессами» («тонкий» намек на биржевой крах 1873 г., на грюндерские скандалы и пр.), «открывала эпоху индустриализации Германии, то в настоящее время банки и промышленность могут «справляться самостоятельно». Господство наших крупных банков над биржей... есть не что иное, как выражение полностью организованного немецкого промышленного государства. Если таким образом суживается область действия автоматически функционирующих экономических законов и чрезвычайно расширяется область сознательного регулирования через банки, то в связи с этим гигантски возрастает и народно-хозяйственная ответственность немногих руководящих лиц» — так пишет немецкий профессор Шульце-Геверниц ***) апологет ****) немецкого империализма, авторитет для империалистов всех стран, старающийся затушевать «мелочь», именно, что это «сознательное регулирование» через банки состоит в обирании публики горсткою «полностью организованных» монополистов. Задача буржуазного профессора состоит не в раскрытии всей механики, не в разоблачении всех проделок банковых монополистов, а в прикрашивании *****) их.

Точно также и Риссер, еще более авторитетный экономист и банковый «деятель», отделывается ничего не говорящими фразами

---

*) Die Bank, 1914, 1, s. 316. (30) [74]

**) Dr. Oscar Stillich: «Geld- und Bankwesen», Berlin (Д-р Оскар Штиллих: «Деньги и банковое дело», Берлин. *Ред.*), 1907, s. 169. (31)

***) Schulze-Gaevernitz: «Die Deutsche Kreditbank» в Grundriss der Sozialökonomik, Tüb. 1915, s. 12 и 137. (22)

****) В издании 1917 г.: «защитник». *Ред.*

*****) В издании 1917 г.: «прикрывании». *Ред.*

по поводу фактов, отрицать которых невозможно: «биржа все более теряет безусловно необходимое для всего хозяйства и для обращения ценных бумаг свойство быть не только самым точным измерительным инструментом, но и почти автоматически действующим регулятором экономических движений, стекающихся к ней» *).

Другими словами: старый капитализм, капитализм **) свободной конкуренции с безусловно необходимым для него регулятором, биржей, отходит в прошлое. Ему на смену пришел новый капитализм, носящий на себе явные ***) черты чего-то переходного, какой-то смеси свободной конкуренции с монополией. Естественно напрашивается вопрос, *к чему* ****) «переходит» этот новейший капитализм, но поставить этот вопрос буржуазные ученые боятся.

«Тридцать лет тому назад свободно конкурирующие предприниматели выполняли $^{9}/_{10}$ той экономической работы, которая не принадлежит к области физического труда «рабочих». В настоящее время *чиновники* выполняют $^{9}/_{10}$ этой экономической умственной работы. Банковое дело стоит во главе этого развития» *****). Это признание Шульце-Геверница еще и еще раз упирается в вопрос о том, переходом к чему ******) является новейший капитализм, капитализм в его империалистической стадии. — — —

Между немногими банками, которые в силу процесса концентрации остаются во главе всего капиталистического хозяйства, естественно все больше намечается и усиливается стремление к монополистическому соглашению, к *тресту банков*. В Америке не девять, а *два* крупнейших банка, миллиардеров Рокфеллера и Моргана, господствуют над капиталом в 11 миллиардов марок *******). В Германии отмеченное нами выше поглощение «Шафгаузенского Союзного Банка» «Учетным Обществом» вызвало следующую оценку со стороны газеты биржевых интересов, «Франкфуртской Газеты»:

«С ростом концентрации банков суживается тот круг учреждений, к которому вообще можно обратиться за кредитом, в силу чего увеличивается зависимость крупной промышленности от немногих банковых групп. При тесной связи между промышленностью и миром финансистов, свобода движения промышленных обществ, нуждающихся в банковом капитале, оказывается стесненною. Поэтому крупная промышленность смотрит на уси-

*) Риссер, н. с., с. 630 по 4 изд. (32)
**) В издании 1917 г. повторение слова «капитализм» отсутствует. *Ред.*
***) В издании 1917 г. слово «явные» отсутствует. *Ред.*
****) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*
*****) Die Bank, 1912, I. с. 435. (33) [75])
******) В издании 1917 г. слово «чему» дано курсивом. *Ред.*
*******) Schulze-Gaevernitz: «Die deutsche Kreditbank» в Grundriss der Sozialökonomik, Tüb. 1915, с. 12 и 137. (22)

ливающееся трестирование (объединение или превращение в тресты) банков со смешанными чувствами; в самом деле, уже неоднократно приходилось наблюдать зачатки известных соглашений между отдельными концернами крупных банков, соглашений, сводящихся к ограничению конкуренции.» *)

Опять и опять последнее слово в развитии банкового дела — монополия.

Что касается до тесной связи между банками и промышленностью, то именно в этой области едва ли не нагляднее всего сказывается новая роль банков. Если банк учитывает векселя данного предпринимателя, открывает для него текущий счет и т. п., то эти операции, взятые в отдельности, ни на йоту не умеьшают самостоятельности этого предпринимателя, и банк не выходит из скромной роли посредника. Но если эти операции учащаются и упрочиваются, если банк «собирает» в свои руки громадных размеров капиталы, если ведение текущих счетов данного предприятия позволяет банку — а это так и бывает — все детальнее и полнее узнавать экономическое положение его клиента, то в результате получается все более полная зависимость промышленного капиталиста от банка.

Вместе с этим развивается, так сказать, личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торгово-промышленных предприятий и обратно. Немецкий экономист Ейдэльс собрал подробнейшие данные об этом виде концентрации капиталов и предприятий. Шесть крупнейших берлинских банков были представлены через своих директоров в *344* промышленных обществах, и через своих членов правления еще в *407*, итого в *751* обществах. В *289* обществах они имели либо по два члена наблюдательных советов либо места их председателей. Среди этих торгово-промышленных обществ мы встречаем самые разнообразные отрасли промышленности, и страховое дело, и пути сообщения, и рестораны, и театры, и художественную промышленность и пр. С другой стороны, в наблюдательных советах тех же шести банков был (в 1910 г.) 51 крупнейший промышленник, в том числе директор фирмы Крупп, гигантского пароходного общества «Hapag» (Hamburg-Amerika) **) и т. д. и т. п. Каждый из шести банков с 1895 по 1910 год участвовал в выпуске акций и облигаций для многих сотен промышленных обществ, именно: от 281 до 419 ***).

«Личная уния» банков с промышленностью дополняется «лич-

*) Цитировано у Шульце-Геверница в Grdr. d. S.-Oek. (в «Очерке социальной экономии». *Ред.*), с. 155. (34)

**) — «Хапаг» (Гамбург-Америка). *Ред.*

***) Ейдэльс и Риссер, назв. соч. (35)

ной унией» тех и других обществ с правительством. «Места членов наблюдательных советов — пишет Ейдэльс — добровольно предоставляют лицам с громкими именами, а также бывшим чиновникам по государственной службе, которые могут доставить не мало облегчений (!!) при сношениях с властями»... «В наблюдательном совете крупного банка встречаешь обыкновенно члена парламента или члена берлинской городской Думы».

Выработка и разработка, так сказать, крупно-капиталистических *) монополий идет, следовательно, на всех парах всеми «естественными» и «сверхъестественными» путями. Складывается систематически известное разделение труда между несколькими сотнями финансовых королей современного капиталистического общества:

«Наряду с этим расширением области деятельности отдельных крупных промышленников» (вступающих в правление банков и т. п.) «и с предоставлением в ведение провинциальных директоров банков исключительно одного определенного промышленного округа идет известный рост специализации среди руководителей крупных банков. Такая специализация мыслима вообще лишь при больших размерах всего банкового **) предприятия и его промышленных связей в особенности. Это разделение труда идет по двум направлениям: с одной стороны, сношения с промышленностью в целом поручаются одному из директоров, как его специальное дело; с другой стороны, каждый директор берет на себя надзор за отдельными предприятиями или за группами предприятий, близких между собой по профессии или по интересам»... (Капитализм уже дорос до организованного *надзора* за отдельными предприятиями)... «У одного специальностью является германская промышленность, иногда даже только западногерманская» (западная Германия — наиболее промышленная часть Германии), «у других — отношения к государствам и промышленности заграницы, сведения о личности промышленников и пр., биржевые дела и т. д. Кроме того часто каждый из директоров банка ***) получает в свое заведывание особую местность или особую отрасль промышленности; один работает главным образом в наблюдательных советах электрических обществ, другой в химических фабриках, пивоваренных или свеклосахарных заводах, третий в немногих изолированных предприятиях, а рядом с этим в наблюдательном совете страховых обществ... Одним словом, несомненно, что в крупных банках, по мере роста размеров и разнообразия их операций, складывается все большее разделение труда между руководителями, — с той целью (и с таким резуль-

*) В издании 1917 г.: «крупных капиталистических». *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «банковского». *Ред.*
***) В издании 1917 г. слово «банка» опущено. *Ред.*

татом), чтобы несколько поднять их, так сказать, выше чисто *) банковых дел, сделать их более способными к суждению, более знающими толк в общих вопросах промышленности и в специальных вопросах отдельных ее отраслей, подготовить их к деятельности в области промышленной сферы влияния банка. Эта система банков дополняется стремлением выбирать в свои наблюдательные советы людей, хорошо знакомых с промышленностью, предпринимателей, бывших чиновников, особенно служивших по железнодорожному, горному ведомству» и т. д. **).

Однородные учреждения, только в иной чуточку форме, встречаем в французском банковом деле. Напр., один из трех крупнейших французских банков, «Лионский Кредит», организовал у себя особое «отделение сбора финансовых сведений» (service des études financières). В нем работает постоянно свыше 50 человек инженеров, статистиков, экономистов, юристов и пр. Стоит оно от 6 до 7 сот тысяч франков в год. Подразделено в свою очередь на 8 отделов: один собирает сведения специально о промышленных предприятиях, другой изучает общую статистику, третий — железнодорожные и пароходные общества, четвертый — фонды, пятый — финансовые отчеты и т. д. ***).

Получается, с одной стороны, все большее слияние или, как выразился удачно Н. И. Бухарин [76]), сращивание банкового и промышленного капиталов, а с другой стороны перерастание банков в учреждения поистине «универсального характера». Мы считаем необходимым привести точные выражения по этому вопросу Ейдэльса, писателя, лучше всех изучавшего ****) дело:

«Как результат рассмотрения промышленных связей в их совокупности, мы получаем *универсальный характер* финансовых институтов, работающих на промышленность. В противоположность к *****) другим формам банков, в противоположность к *****) выставлявшимся иногда в литературе требованиям, что банки должны специализироваться на определенной области дел или отрасли промышленности, чтобы не терять почвы под ногами, — крупные банки стремятся сделать свои связи с промышленными предприятиями как можно более разнообразными по месту и роду производства, стараются устранить те неравномерности в распределении капитала между отдельными местностями или отраслями промышленности, которые объясняются из истории отдельных предприятий». «Одна тенденция состоит в том, чтобы сделать связь с промышленностью общим явлением; другая — в том, чтобы

*) В издании 1917 г. слово «чисто» опущено. *Ред.*
**) Ейдэльс, назв. сочинение, с. 157. (36)
***) Статья Eug. Kaufmann'a о французских банках в «Die Bank», 1909, 2, с. 851 слл. (37)
****) В издании 1917 г.: «изучившего». *Ред.*
*****) В издании 1917 г. «к» отсутствует. *Ред.*

сделать ее прочной и интенсивной; обе осуществлены в шести крупных банках не полностью, но уже в значительных размерах и в одинаковой степени».

Со стороны торгово-промышленных кругов нередко слышатся жалобы на «терроризм» банков. И неудивительно, что подобные жалобы раздаются, когда крупные банки «командуют» так, как показывает следующий пример. 19 ноября 1901 года один из так называемых берлинских *д* банков (названия четырех крупнейших банков начинаются на букву *д*) обратился к правлению северо-западносредненемецкого цементного синдиката со следующим письмом: «Из сообщения, которое вы опубликовали 18-го текущего месяца в газете такой-то, видно, что мы должны считаться с возможностью, что на общем собрании вашего синдиката, имеющем состояться 30-го сего месяца, будут приняты решения, способные произвести в вашем предприятии изменения, для нас неприемлемые. Поэтому мы, к нашему глубокому сожалению, вынуждены прекратить вам тот кредит, коим вы пользовались... Но если на этом общем собрании не будет принято неприемлемых для нас решений и нам будут даны соответствующие гарантии в этом отношении насчет будущего, то мы выражаем готовность вступить в переговоры об открытии вам нового кредита.» *)

В сущности, это те же жалобы мелкого капитала на гнет крупного, только в разряд «мелких» попал здесь целый синдикат! Старая борьба мелкого и крупного капитала возобновляется на новой, неизмеримо более высокой ступени развития. Понятно, что и технический прогресс миллиардные предприятия крупных банков могут двигать вперед средствами, не идущими ни в какое сравнение с прежними. Банки учреждают, напр., особые общества технических исследований, результатами которых пользуются, конечно, только «дружественные» промышленные предприятия. Сюда относится «общество для изучения вопроса об электрических железных дорогах», «центральное бюро для научно-технических исследований» и т. п.

Сами руководители крупных банков не могут не видеть, что складываются какие-то новые условия народного хозяйства, но они беспомощны перед ними:

«Кто наблюдал в течение последних лет — пишет Ейдэльс — смену лиц на должностях директоров и членов наблюдательных советов крупных банков, тот не мог не заметить, как власть переходит постепенно в руки лиц, считающих необходимой и все более насущной задачей крупных банков активное вмешательство в общее развитие промышленности, при чем между этими лицами и старыми директорами банков развивается отсюда расхо-

*) Dr. Oscar Stillich: «Geld- und Bankwesen». Berlin. 1907, c. 148. (38)

ждение на деловой, а часто и на личной почве. Дело идет в сущности о том, не страдают ли банки, как кредитные учреждения, от этого вмешательства банков в промышленный процесс производства, не приносятся ли солидные принципы и верная прибыль в жертву такой деятельности, которая не имеет ничего общего с посредничеством в доставлении кредита и которая заводит банк в такую область, где он еще больше подчинен слепому *) господству промышленной конъюнктуры, чем прежде. Так говорят многие из старых руководителей банков, а большинство молодых считает активное вмешательство в вопросы промышленности такой же необходимостью, как и та, которая вызвала к жизни вместе с современной крупной промышленностью и крупные банки и новейшее промышленное банковое предприятие. Лишь в том согласны между собою обе стороны, что не существует ни твердых принципов, ни конкретной цели для новой деятельности крупных банков» **).

Старый капитализм отжил. Новый является переходом к чему-то. Найти «твердые принципы и конкретную цель» для «примирения» монополии со свободной конкуренцией, разумеется, дело безнадежное. Признание практиков звучит совсем не так, как казенное воспевание прелестей «организованного» капитализма его апологетами вроде Шульце-Геверница, Лифмана и тому подобными «теоретиками».

К какому именно времени относится окончательное установление «новой деятельности» крупных банков, на этот важный вопрос мы находим довольно точный ответ у Ейдэльса:

«Связи между промышленными предприятиями, с их новым содержанием, новыми формами, новыми органами, именно: крупными банками, организованными одновременно и централистически и децентралистически, образуются как характерное народнохозяйственное явление едва ли раньше 1890-х годов; в известном смысле можно даже отодвинуть этот начальный пункт до 1897-го года, с его крупными «слияниями» предприятий, вводящими впервые новую форму децентрализованной организации ради соображений промышленной политики банков. Этот начальный пункт можно, пожалуй, отодвинуть еще на более поздний срок, ибо лишь кризис 1900 года гигантски ускорил процес концентрации и в промышленности и в банковом ***) деле, закрепил этот процесс, впервые превратил сношения с промышленностью в настоящую монополию крупных банков, сделал эти сношения значительно более тесными и интенсивными» ****)

---

*) В издании 1917 г. слово «слепому» отсутствует. *Ред.*
**) Ейдэльс, н. с., с. 184. (39)
***) В издании 1917 г.: «банковском». *Ред.*
****) Там же, с. 181. (40)

Итак, XX век — вот поворотный пункт от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала.

III. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ.

«Все возрастающая часть промышленного капитала — пишет Гильфердинг — не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банка, который представляет по отношению к ним собственников этого капитала. С другой стороны, и банку все возрастающую часть своих капиталов приходится закреплять в промышленности. Благодаря этому он в постоянно возрастающей мере становится промышленным капиталистом. Такой банковый капитал, — следовательно, капитал в денежной форме, — который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом». «Финансовый капитал: капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» *).

Это определение неполно постольку, поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии. Но во всем изложении Гильфердинга вообще, в частности в обеих главах, предшествующих той, из которой взято это определение, подчеркивается роль *капиталистических монополий*.

Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия.

Нам следует перейти теперь к описанию того, как «хозяйничанье» капиталистических монополий становится неизбежно, в общей обстановке товарного производства и частной собственности, господством финансовой олигархии. Заметим, что представители буржуазной немецкой, — да и не одной немецкой — науки, как Рисер, Шульце-Геверниц, Лифман и пр., являются сплошь апологетами империализма и финансового капитала. Они не вскрывают, а затушевывают и прикрашивают «механику» образования олигархии, ее приемы, размеры ее доходов, «безгрешных и грешных», ее связи с парламентами и пр. и т. д. Они отделываются от «проклятых вопросов» важными, темными фразами, призывами к «чувству ответственности» директоров банков, восхва-

*) Р. Гильфердинг: «Финансовый капитал», М. 1912, с. 339. (41)

лением «чувства долга» прусских чиновников, серьезным разбором мелочей совершенно несерьезных законопроектов о «надзоре», «регламентации», теоретической игрой в бирюльки, вроде, напр., следующего «научного» определения, до которого дописался профессор Лифман: ... «*торговля* есть *промысловая деятельность, направленная к собиранию благ, хранению их и предоставлению их в распоряжение*» *) (курсив и жирный шрифт в сочинении профессора)... выходит, что торговля была у первобытного человека, который еще не знал обмена, будет и в социалистическом обществе!

Но чудовищные факты, касающиеся чудовищного господства финансовой олигархии, настолько бьют в глаза, что во всех капиталистических странах, и в Америке, и во Франции, и в Германии, возникла литература, стоящая на *буржуазной* **) точке зрения и дающая все же ***) приблизительно правдивую картину и — мещанскую, конечно, — критику финансовой олигархии.

Во главу угла следует поставить ту «систему участий» ****), о которой несколько слов сказано уже было выше. Вот как описывает суть дела едва ли не раньше других обративший на нее внимание немецкий экономист Гейман:

«Руководитель контролирует основное общество («общество-мать» буквально); оно в свою очередь господствует над зависимыми от него обществами («обществами-дочерьми»), эти последние — над «обществами-внуками» и т. д. Таким образом можно, владея не слишком большим капиталом, господствовать над гигантскими областями производства. В самом деле, если обладания 50% капитала всегда бывает достаточно для контроля над акционерным обществом, то руководителю надо обладать лишь 1 миллионом, чтобы иметь возможность контролировать 8 милл. капитала у «обществ-внуков». А если этот «переплет» идет дальше, то с 1 миллионом можно контролировать 16 милл., 32 милл. и т. д. *****)

На самом деле опыт показывает, что достаточно владеть 40% акций, чтобы распоряжаться делами акционерного общества ******), ибо известная часть раздробленных, мелких акционеров не имеет на практике никакой возможности принимать участие в общих собраниях и т. д. «Демократизация» владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунистические *******) «тоже-социал-

---

*) Liefmann, назв. соч., с. 476. (42)
**) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*
***) В издании 1917 г. слова «все же» отсутствуют. *Ред.*
****) В издании 1917 г.: «систему «участия»». *Ред.*
*****) Hans Gideon Heymann: «Die gemischten Werke im deutschen Grosseisengewerbe», St. 1904, c. 269, 1904, c. 269. (43)
******) Liefmann, Beteiligungsges. etc., c. 258 по 1 изд. (44)
*******) В издании 1917 г.: «оппортунисты». *Ред.*

демократы», ожидают (или уверяют, что ожидают) *) «демократизации капитала», усиления роли и значения мелкого производства и т. п., на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии. Поэтому, между прочим, в более передовых или более старых и «опытных» капиталистических странах законодательство разрешает более мелкие акции. В Германии закон не разрешает акций менее, чем на **) сумму в 1.000 марок, и немецкие финансовые магнаты с завистью смотрят на Англию, где закон разрешает акции и в 1 фунт стерлингов (= 20 марок, около 10 рублей). Сименс, один из крупнейших промышленников ***) и «финансовых королей» Германии, заявил в рейхстаге 7 июня 1900 г., что «акция в 1 фунт стерлингов есть основа британского империализма» ****). У этого купца заметно более глубокое, более «марксистское» понимание того, что́ такое империализм, чем у некоего неприличного *****) писателя, который считается основателем русского марксизма и который полагает ******), что империализм есть дурное свойство одного из народов...

Но «система участий» не только служит к гигантскому увеличению власти монополистов, она кроме того позволяет безнаказанно обделывать какие угодно темные и грязные дела и обирать публику, ибо руководители «общества-матери» формально, по закону, не отвечают за «общество-дочь», которое считается «самостоятельным» и *через* которое можно *все* «провести». Вот пример, заимствуемый нами из майской книжки немецкого журнала «Банк» за 1914 год:

«Акционерное общество пружинной стали» в Касселе несколько лет тому назад считалось одним из самых доходных предприятий Германии. Плохое управление довело дело до того, что дивиденды упали с 15% до 0%. Как оказалось, правление без ведома акционеров дало в ссуду одному из своих «обществ-дочерей», «Хассия», номинальный капитал которого составлял всего несколько сот тысяч марок, *6 миллионов марок*. Об этой ссуде, которая почти втрое превышает акционерный капитал «общества-матери», в балансах последнего ничего не значилось; юридически такое умолчание было вполне законно и могло длиться целых два года, ибо ни единый параграф торгового законодательства этим не нарушался. Председатель наблюдательного совета, который, в качестве ответственного лица, подписывал лживые балансы, был и остается председателем Кассельской торговой палаты. Акцио-

*) В издании 1917 г. взятые в скобки слова отсутствуют. *Ред.*
**) В издании 1917 г. вместо «на» напечатано: «в». *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «промышленных». *Ред.*
****) Schulze-Gaevernitz в «Grdr. d. S.-Oek», V, 2, c. 111. (45)
*****) В издании 1917 г.: «странного». *Ред.*
******) В издании 1917 г.: «считаясь основателем русского марксизма, полагает». *Ред.*

неры узнали об этой ссуде обществу «Хассия» лишь долго спустя после того, как она оказалась ошибкой»... (это слово автору следовало бы поставить в кавычки)... «и когда акции «пружинной стали», в силу того, что их стали сбывать с рук посвященные, пали в цене приблизительно на 100%...

...*Этот типичный пример эквилибристики с балансами, самой обычной* в акционерных обществах, объясняет нам, почему правления акционерных обществ с гораздо более легким сердцем берутся за рискованные дела, чем частные предприниматели. Новейшая техника составления балансов не только дает им возможность скрывать рискованные дела от среднего акционера, но и позволяет главным заинтересованным лицам сваливать с себя ответственность посредством своевременной продажи акций в случае неудачи эксперимента, тогда как частный предприниматель отвечает своей шкурой за все, что он делает...

Балансы многих акционерных обществ похожи на те известные из эпохи средних веков палимпсесты, на которых надо было сначала стереть написанное, чтобы открыть стоящие под ними знаки, дающие действительное содержание рукописи» (палимпсесты — пергамент, на котором основная рукопись затерта и по затертому написано другое) *).

«Самое простое и поэтому всего чаще употребляемое средство делать балансы непроницаемыми состоит в том, чтобы разделить единое предприятие на несколько частей посредством учреждения «обществ-дочерей» или посредством присоединения таковых. Выгоды этой системы с точки зрения различных целей — законных и незаконных — до того очевидны, что в настоящее время прямо-таки исключением являются крупные общества, которые бы не приняли этой системы» **).

Как пример крупнейшего и монополистического общества, самым широким образом прибегающего к этой системе, автор называет знаменитое «Всеобщее Общество Электричества» ***) (A.E.G., о нем ****) у нас будет еще речь ниже). В 1912-м году считали, что это общество участвует в *175—200* обществах, господствуя, разумеется, над ними и охватывая, в целом, капитал около *1½ миллиарда марок* *****).

Всякие правила контроля, публикации балансов, выработки

---

*) В издании 1917 г. слова, взятые в скобки, напечатаны под строкой. *Ред.*

**) L. Eschwege: «Tochtergesellschaften», «Die Bank», 1914, 1, с. 545 (Л. Эшвеге: «Дочерние общества», «Банк». *Ред.*). (46)

***) В издании 1917 г.: «знаменитую «Всеобщую компанию электричества». *Ред.*

****) В издании 1917 г. вместо «о нем» напечатано «о ней». *Ред.*

*****) Kurt Heinig: «Der Weg des Elektrotrusts», «Neue Zeit», 1912, 30 Jahrg. 2, 484 (Курт Гейниг: «Путь электротреста», «Новое Время», 1912, 30 год изд. *Ред.*). (47)

определенной схемы для них, учреждения надзора и т. п., чем занимают внимание публики благонамеренные — т.-е. имеющие благое намерение защищать и прикрашивать капитализм — профессора и чиновники, не могут тут иметь никакого значения. Ибо частная собственность священна, и *) никому нельзя запретить покупать, продавать, обменивать акции, закладывать их и т. д.

О том, каких размеров «система участия» достигла в русских крупных банках, можно судить по данным, сообщаемым Е. Агадом, который 15 лет служил чиновником русско-китайского банка и в мае 1914 г. опубликовал сочинение под не совсем точным заглавием: «Крупные банки и всемирный рынок» **). Автор делит крупные русские банки на две основные группы: *а)* работающие при «системе участий» и *б)* «независимые», произвольно понимая однако под «независимостью» независимость от *заграничных* банков; первую группу автор делит на три подгруппы: 1) немецкое участие; 2) английское и 3) французское, имея в виду «участие» и господство крупнейших заграничных банков соответствующей национальности. Капиталы банков автор делит на «продуктивно» помещаемые (в торговлю и промышленность) и «спекулятивно» помещаемые (в биржевые и финансовые операции) ***), полагая, со свойственной ему мелкобуржуазно-реформистской точки зрения, будто можно при сохранении капитализма отделить первый вид помещения от второго и устранить второй вид.

Данные автора следующие:

Актив банков (по отчетам за октябрь — ноябрь 1913 г.) в милл. руб.

Группы русских банков:	Капиталы, помещаемые		
	продуктивно	спекулятивно	всего
а 1) 4 банка: Спб. Торг., Русск., Международн. и Учетн.	413,7	859,1	1.272,8
а 2) 2 банка: Торг.-Промышл. и Русско-английский . .	239,3	169,1	408,4
а 3) 5 банков: Рус.-Азиат., Спб. частн., Аз.-Донской, Унион Моск., Русско-Франц. Торг.	711,8	661,2	1.373,0
(11 банков) Итого . . . . *а* =	1.364,8	1.689,4	3.054,2

*) В издании 1917 г. «и» опущено. *Ред.*

**) E. Agahd: «Grossbanken und Weltmarkt. Die wirtschaftliche und politische Bedeutung der Grossbanken im Weltmarkt unter Berücksichtigung ihres Einflusses auf Russlands Volkswirtschaft und die deutsch-russischen Beziehungen». Berl. (Е. Агад: «Крупные банки и всемирный рынок. Хозяйственное и политическое значение крупных банков на мировом рынке — и их влияние на народное хозяйство России и немецко-русские отношения». Берлин. *Ред.*), 1914. (48)

***) В издании 1917 г. скобки отсутствуют. *Ред.*

Группы русских банков:	Капиталы, помещаемые продуктивно	спекулятивно	Всего
б) 8 банков: Моск.-Купеч.; Волж.-Камск.; Юнкер и К°; Спб. Торг., бывш. Вавельберг; Моск., бывш. Рябушинского; Моск. Учетный; Моск. Торг. и Моск. Частный	504,2	391,1	895,3*)
(19 банков) Всего	1.869,0	2.080,5	3.949,5

По этим данным из почти 4-х миллиардов рублей, составляющих «работающий» капитал крупных банков, *свыше* $^3/_4$, более 3-х миллиардов приходится на долю банков, которые представляют из себя, в сущности, «общества-дочери» заграничных банков, в первую голову парижских (знаменитое банковое трио: Парижский Союз; Парижский и Нидерландский; Генеральное Общество) и берлинских (особенно Немецкий и Учетное Общество). Два крупнейших русских банка, «Русский» («Русский Банк для внешней торговли») и «Международный» («Спб. Международный Торговый банк») повысили свои капиталы с 1906 по 1912 г. с 44 до 98 милл. руб., а резервы с 15 до 39 милл., «работая на $^3/_4$ немецкими капиталами»; первый банк принадлежит к «концерну» берлинского «Немецкого Банка», второй — берлинского «Учетного Общества». Добрый Агад глубоко возмущается тем, что берлинские банки имеют в своих руках большинство акций и что поэтому русские акционеры бессильны. И разумеется, страна, вывозящая капитал, снимает сливки: напр., берлинский «Немецкий Банк», вводя в Берлине акции Сибирского Торгового Банка, продержал их год **) у себя в портфеле, а затем продал по курсу 193 за 100 т.-е. почти вдвое, «заработав» около 6 милл. рублей барыша, который Гильфердинг назвал «учредительским ***) барышом».

Всю «мощь» петербургских ****) крупнейших банков автор определяет в 8.235 миллионов рублей, почти $8^1/_4$ миллиардов, при чем «участие», а вернее господство, заграничных банков он распределяет так: французские банки — 55%; английские — 10%; немецкие — 35%. Из этой суммы, 8.235 миллионов, функционирующего капитала — 3.687 миллионов, т.-е. свыше 40%, приходится, по расчету автора, на синдикаты: Продуголь, Продамета, синдикаты в нефтяной, металлургической и цементной промышленности. Следовательно, слияние банков и промышленного капитала, в связи

*) В издании 1917 г.: «895,2». *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «их целый год». *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «учредительным». *Ред.*
****) В издании 1917 г.: «петроградских». *Ред.*

с образованием капиталистических монополий, сделало и в России громадные шаги вперед.

Финансовый капитал, концентрированный в одних руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовых олигархий, облагая все общество данью монополистам. Вот — один из бесчисленных примеров «хозяйничанья» американских трестов, приводимый Гильфердингом: в 1887 г. Гавемейер основал сахарный трест посредством слияния 15 мелких компаний, общий капитал которых равнялся $6^1/_2$ милл. долларов. Капитал же треста был, по американскому выражению, «разведен водой», определен в 50 милл. долларов. «Перекапитализация» учитывала будущие монопольные прибыли, как стальной трест в той же Америке учитывает будущие монопольные прибыли, скупая все больше железорудных земель. И действительно, сахарный трест установил монопольные цены и получил такие доходы, что мог уплачивать по 10% дивиденда на капитал, *в семь раз* «разведенный водой», т.-е. *почти 70%* *) *на капитал, действительно внесенный при основании треста!* В 1909 г. капитал треста составлял 90 милл. долларов. За двадцать два года более чем удесятерение капитала.

Во Франции господство «финансовой олигархии» («Против финансовой олигархии во Франции» — заглавие известной книги Лизиса, вышедшей пятым изданием в 1908 г.) приняло лишь немного измененную форму. Четыре крупнейших банка пользуются не относительной, а «абсолютной монополией» при выпуске ценных бумаг. Фактически, это — «трест крупных банков». И монополия обеспечивает монопольные прибыли от эмиссий. При займах страна занимающая получает обыкновенно не более 90% всей суммы; 10% достается банкам и другим посредникам. Прибыль банков от русско-китайского займа в 400 милл. франков составляла 8%, от русского (1904) в 800 милл. — 10%, от марокканского (1904) в $62^1/_2$ милл. — $18^3/_4$%. Капитализм, начавший свое развитие с мелкого ростовщического капитала, кончает свое развитие гигантским ростовщическим капиталом. «Французы — ростовщики Европы», говорит Лизис. Все условия экономической жизни терпят глубокое изменение в силу этого перерождения капитализма. При застое населения, промышленности, торговли, морского транспорта, «страна» может богатеть от ростовщичества. «Пятьдесят человек, представляя капитал в 8 миллионов франков, могут распоряжаться *двумя миллиардами* в четырех банках». Система «участий», уже знакомая нам, ведет к тем же последствиям: один из крупнейших банков, «Генеральное Общество» (Société Gé-

*) В издании 1917 г. «70%» дано без курсива. *Ред.*

nérale), выпускает 64.000 облигаций «общества-дочери», «Рафинадные заводы в Египте». Курс выпуска — 150% т.-е. банк наживает 50 копеек на рубль. Дивиденды этого общества оказались фиктивными, «публика» потеряла от 90 до 100 милл. франков; «один из директоров «Генерального Общества» был членом правления «Рафинадных Заводов». Неудивительно, что автор вынужден *) сделать вывод: «французская республика есть финансовая монархия»; «полное господство финансовой олигархии; она владычествует и над прессой, и над правительством» **).

Исключительно высокая прибыльность выпуска ценных бумаг, как одной из главных операций финансового капитала, играет очень важную роль в развитии и упрочении финансовой олигархии. «Внутри страны нет ни одного гешефта, который бы давал хотя приблизительно столь высокую прибыль, как посредничество при выпуске иностранных займов» — говорит немецкий журнал «Банк» ***).

«Нет ни одной банковой операции, которая бы приносила такую высокую прибыль, как эмиссионное дело». На выпуске фондов промышленных предприятий, по данным «Немецкого Экономиста», прибыль составляла в среднем за год:

1895 — 38,6%	1898 — 67,7%
1896 — 36,1 »	1899 — 66,9 »
1897 — 66,7 »	1900 — 55,2 »

«В течение десяти лет, 1891 — 1900, на выпуске немецких промышленных фондов было «заработано» *свыше одного миллиарда»* ****).

Если во время промышленного подъема необъятно велики прибыли финансового капитала, то во время упадка гибнут мелкие и непрочные предприятия, а крупные банки «участвуют» в скупке их за-дешево или в прибыльных «оздоровлениях» и «реорганизациях». При «оздоровлениях» убыточных предприятий «акционерный капитал понижается т.-е. доход распределяется на меньший капитал и в дальнейшем исчисляется уже на него. Или, если доходность понизилась до нуля, привлекается новый капитал, который, соединившись с менее доходным старым, теперь будет приносить уже достаточный доход. Кстати сказать—

---

*) В издании 1917 г. вместо слова «вынужден» напечатано: «должен». *Ред.*

**) Lysis. «Contre l'oligarchie financière en France», 5 ed. P. (Лизис, «Против финансовой олигархии во Франции». 5 изд. Париж. *Ред.*) 1908, pp. 11, 12, 26, 39, 40, 48. (49)

***) «Die Bank», 1913 № 7, s. 630. (50) [77]

****) Stillich, н. соч., s. 143, и W. Sombart: «Die deutsche Volkswirtschaft im 19 Jahrhundert», 2 (А. Зомбарт. «Немецкое народное хозяйство в 19 столетии». *Ред.*) 2 изд. 1909, s. 526, Anlage (Приложение. *Ред.*) 8. (51)

добавляет Гильфердинг — все эти оздоровления и реорганизации имеют двоякое значение для банков: во-первых, как прибыльная операция, и, во-вторых, как удобный случай для того, чтобы поставить такие нуждающиеся общества в зависимость от себя» *).

Вот пример: акционерное горнопромышленное общество «Унион» в Дортмунде основано в 1872 г. Выпущен был акционерный капитал почти в 40 милл. марок, и курс поднялся до 170%, когда за первый год получился дивиденд в 12%. Финансовый капитал снял сливки, заработав мелочь **) вроде каких-нибудь 28 милл. При основании этого общества главную роль играл тот самый крупнейший немецкий банк «Учетное Общество», который благополучно достиг капитала в 300 милл. марок. Затем дивиденды «Униона» спускаются до нуля. Акционерам приходится соглашаться на «списывание» капитала, т.-е. на потерю части его, чтобы не потерять всего. И вот, в результате ряда «оздоровлений» из книг общества «Унион» в течение 30 лет исчезает более 73 миллионов марок. «В настоящее время первоначальные акционеры этого общества имеют в руках лишь 5% номинальной стоимости своих акций» ***), — а на каждом «оздоровлении» банки продолжали «зарабатывать».

Особенно прибыльной операцией финансового капитала является также спекуляция земельными участками в окрестностях быстро растущих больших городов. Монополия банков сливается здесь с монополией земельной ренты и ****) с монополией путей сообщения, ибо рост цен на земельные участки, возможность выгодно продать их по частям и т. д. зависит больше всего от хороших путей сообщения с центром города, а эти пути сообщения находятся в руках крупных компаний, связанных системой участий и распределением директорских мест с теми же банками. Получается то, что немецкий писатель Л. Эшвегэ, сотрудник журнала «Банк», специально изучавший операции с торговлей земельными участками, с закладыванием их и т. д., назвал «Болотом»: бешеная спекуляция пригородными участками, крахи строительных фирм, вроде берлинской фирмы «Босвау и Кнауэр», пахватавшей денег до 100 милл. марок при посредстве «солиднейшего и крупнейшего» «Немецкого Банка» (Deutsche Bank), который, разумеется, действовал по системе «участий» т.-е. тайком, за спиной, и вывернулся, потеряв «всего» 12 миллионов марок, — затем, разорение мелких хозяев и рабочих, ничего не получающих от дутых строительных фирм, мошеннические сделки с берлинской «честной» полицией и администрацией для захвата в свои руки

*) «Финансовый капитал», с. 172. (52)

**) В издании 1917 г. слово «мелочь» взято в кавычки. *Ред.*

***) Stillich, н. соч., с. 138, и Liefmann, с. 51. (53)

****) В издании 1917 г. слова «с монополией земельной ренты и» пропущены. *Ред.*

выдачи справок об участках и разрешений городской Думы на возведение построек и пр. и т. д. *).

«Американские нравы», по поводу которых так лицемерно возводят очи горе европейские профессора и благонамеренные буржуа, стали в эпоху финансового капитала нравами буквально всякого крупного города в любой стране.

В Берлине в начале 1914 г. говорили о том, что предстоит образование «транспортного треста» т.-е. «общности интересов» между тремя берлинскими транспортными предприятиями: электрической городской железной дорогой, трамвайным обществом и обществом омнибусов. «Что подобное намерение существует, это мы знали **) — писал журнал «Банк» — с тех пор, как стало известно, что большинство акций общества омнибусов перешло в руки двух других транспортных обществ... Можно вполне поверить лицам, преследующим такую цель, что посредством единообразного регулирования транспортного дела они надеются получить такие сбережения, часть которых в конце концов могла бы достаться публике. Но вопрос усложняется тем, что за этим образующимся транспортным трестом стоят банки, которые, если захотят, могут подчинить монополизированные ими пути сообщения интересам своей торговли земельными участками. Чтобы убедиться в том, насколько естественно такое предположение, достаточно припомнить, что уже при основании общества городской электрической железной дороги тут были замешаны интересы того крупного банка, который поощрял ***) его основание. Именно: интересы этого транспортного предприятия переплетались с интересами торговли земельными участками. Дело в том, что восточная линия этой дороги должна была охватить те земельные участки, которые потом этот банк, когда постройка дороги была уже обеспечена, продал с громадной прибылью для себя и для нескольких участвующих лиц» ****).

Монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает *все* стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей». В немецкой экономической литературе обычно лакейское *****) самовосхваление честности прусского чиновничества, с кивками по адресу французской Панамы или американской политической продажности. Но факт тот, что *даже* буржуазная литература, посвященная банковым делам Гер-

*) «Die Bank», 1913, s. 952, L. Eschwege: «Der Sumpf» (Л. Эшвеге. «Болото»); там же, 1912, 1, s. 223 сл. (54)

**) В издании 1917 г.: «знаем». *Ред.*

***) В издании 1917 г.: «поощрил». *Ред.*

****) «Verkehrstrust», «Die Bank» («Трест транспортной промышленности», «Банк». *Ред.*), 1914, 1, s. 89. (55)

*****) В издании 1917 г. слово «лакейское» отсутствует. *Ред.*

мании, вынуждена постоянно выходить далеко за пределы чисто-банковых операций и писать, напр., об «устремлении в банк» по поводу учащающихся случаев перехода чиновников на службу в банки: «как обстоит дело с неподкупностью государственного чиновника, тайное стремление которого направлено к теплому местечку на Бэрсштрассе»? *) — улица в Берлине, где помещается «Немецкий банк». Издатель журнала «Банк» Альфред Ланснург писал в 1909 г. статью: «Экономическое значение византинизма», по поводу, между прочим, поездки Вильгельма II в Палестину и «непосредственного результата этой поездки, постройки Багдадской железной дороги, этого рокового «великого дела немецкой предприимчивости», которое более виновато в «окружении», чем все наши политические грехи **) вместе взятые» ***),—(под окружением разумеется политика Эдуарда VII, стремившегося изолировать Германию и окружить ее кольцом империалистского противогерманского союза). Упомянутый уже нами сотрудник того же журнала ****) Эшвегэ писал в 1912 г. статью: «Плутократия и чиновничество», разоблачая, напр., случай с немецким чиновником Фелькером, который был членом комиссии о картелях и выделялся своей энергией, а некоторое время спустя оказался обладателем доходного местечка в самом крупном картеле, стальном синдикате. Подобные случаи, которые вовсе не случайны, заставляли того же буржуазного писателя признаться, что «обеспеченная германской конституцией экономическая свобода во многих областях хозяйственной жизни стала лишенной содержания фразой» и что при сложившемся господстве плутократии «даже самая широкая политическая свобода не может нас спасти от того, что мы превратимся в народ людей несвободных» *****).

Что касается России, то мы ограничимся одним примером: несколько лет тому назад все газеты обошло известие о том, что директор кредитной канцелярии Давыдов покидает государственную службу и берет место в одном крупном банке за жалованье, которое по договору должно было в несколько лет составить сумму свыше 1 миллиона рублей. Кредитная канцелярия есть учреждение, задачей которого является «объединение деятельности всех кредитных учреждений государства» и которое оказывает субсидии столичным банкам на сумму до 800—1 000 милл. рублей ******). — — —

---

*) «Der Zug zur Bank», «Die Bank» («Устремление в банк», «Банк». *Ред.*), 1909, 1, с. 79. (56)

**) В издании 1917 г. вместо слова «грехи» напечатано «крахи». *Ред.*

***) Там же, с. 301. (57)

****) В издании 1917 г. слова «того же журнала» отсутствуют. *Ред.*

*****) Там же, 1912, 2, с. 825; 1913, 2, с. 962. (58) [78]

******) E. Agahd, с. 202. (59)

Капитализму вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии, означает выделение немногих государств, обладающих финансовой «мощью», из всех остальных. В каких размерах идет этот процесс, об этом можно судить по данным статистики эмиссий т.-е. выпуска всякого рода ценных бумаг.

В «Бюллетене международного статистического института» А. Неймарк *) опубликовал самые обстоятельные, полные и сравнимые данные об эмиссиях во всем мире, данные, которые неоднократно приводились потом по частям в экономической литературе. Вот итоги за 4 десятилетия:

СУММА ЭМИССИЙ В МИЛЛИАРДАХ ФРАНКОВ ЗА 10-ТИЛЕТИЕ.

1871—1880	76,1
1881—1890	64,5
1891—1900	100,4
1901—1910	197,8

В 1870-х годах общая сумма эмиссий во всем мире повышена в особенности займами в связи с франко-прусской войной и последовавшей эпохой грюндерства в Германии. В общем и целом, увеличение идет в течение трех последних десятилетий XIX века сравнительно не очень быстро, и только первое десятилетие XX века дает громадное увеличение, почти удвоение за 10 лет. Начало XX века, следовательно, является эпохой перелома не только в отношении роста монополий (картелей, синдикатов, трестов), о чем мы уже говорили, но и в отношении роста финансового капитала.

Общую сумму ценных бумаг в мире в 1910 г. Неймарк определяет приблизительно в 815 млрд. франков. Вычитывая, приблизительно, повторения, он уменьшает эту сумму до 575—600 млрд. Вот распределение по странам (берем 600 млрд.):

*) Bulletin de l'institut international de statistique t. XIX, livr. II. La Haye (Бюллетень международного статистического института т. XIX, книга II. Гаага. *Ред.*). 1912. — Данные о государствах мелких, второй столбец, взяты приблизительно по нормам 1902 года, увеличены на 20%. (60)

СУММА ЦЕННЫХ БУМАГ В 1910 Г. (МИЛЛИАРДЫ ФРАНКОВ).

Англия	142	479
Соед. Штаты	132	
Франция	110	
Германия	95	
Россия	31	
Австро-Венгрия	24	
Италия	14	
Япония	12	
Голландия	12,5	
Бельгия	7,5	
Испания	7,5	
Швейцария	6,25	
Дания	3,75	
Швеция, Норвегия, Румыния и пр.	2,5	
Всего	600,0	

По этим данным сразу видно, как резко выделяются четыре наиболее богатые капиталистические страны, владеющие приблизительно от 100 до 150 млрд. франков ценных бумаг. Из этих четырех стран *) две — самые старые и, как увидим, наиболее богатые колониями, капиталистические страны: Англия и Франция; другие две — передовые **) капиталистические страны по быстроте развития и по степени распространения капиталистических монополий в производстве — С. Штаты и Германия. Вместе, эти ***) 4 страны имеют 479 млрд. франков т.-е. почти 80% всемирного финансового капитала. Почти весь остальной мир, так или иначе, играет роль должника и данника этих стран — международных банкиров, этих четырех «столпов» всемирного финансового капитала.

Особенно следует остановиться на той роли, которую играет в создании международной сети зависимости и связей финансового капитала вывоз капитала.

IV. ВЫВОЗ КАПИТАЛА.

Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*.

Капитализм есть товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром. Рост

*) В издании 1917 г. слова «из этих четырех стран» отсутствуют. *Ред.*
**) В издании 1917 г. перед словом «передовые» напечатано: «наиболее». *Ред.*
***) В издании 1917 г. слово «эти» пропущено. *Ред.*

обмена как внутри страны, так и в особенности международного есть характерная отличительная черта капитализма. Неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отдельных отраслей промышленности, отдельных стран неизбежны при капитализме. Сначала Англия стала, раньше других, капиталистической страной и, к половине XIX века, введя свободную торговлю, претендовала на роль «мастерской всего мира», поставщицы фабрикатов во все страны, которые должны были снабжать ее, в обмен, сырыми материалами. Но *эта* монополия Англии уже в последней четверти XIX века была подорвана, ибо ряд других стран, защитившись «охранительными» пошлинами, развились в самостоятельные капиталистические государства. На пороге XX века мы видим образование иного рода монополий: во-первых, монополистических союзов капиталистов во всех странах развитого капитализма; во-вторых, монополистического положения немногих богатейших стран, в которых накопление капитала достигло гигантских размеров. Возник громадный «избыток капитала» в передовых странах.

Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским,—тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. И такой «довод» сплошь да рядом выдвигается мелкобуржуазными критиками капитализма. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть *) коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства. Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала заграницу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы. Возможность вывоза капитала создается тем, что ряд отсталых стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т. д. Необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу не достает (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ «прибыльного» помещения.

---

*) В издании 1917 г. вместо «есть» напечатано «суть». *Ред.*

Вот приблизительные данные о размерах капитала, вложенного за границей тремя главными странами *).

КАПИТАЛ, ПОМЕЩЕННЫЙ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Годы	(в миллиардах франков) Англией	Францией	Германией
1862	3,6	—	—
1872	15	10 (1869)	—
1882	22	15 (1880)	?
1893	42	20 (1890)	?
1902	62	27 — 37	12,5
1914	75 — 100	60	44,0

Мы видим отсюда, что гигантского развития вывоз капитала достиг только в начале XX века. Перед войной вложенный заграницей капитал трех главных стран достигал 175 — 200 млрд. франков. Доход с этой суммы, по скромной норме в 5%, должен достигать 8 — 10 млрд. франков в год. Солидная основа империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств!

Как распределяется этот помещенный заграницей капитал между разными странами, *где* он помещен, на этот вопрос можно дать лишь приблизительный ответ, который однако в состоянии осветить некоторые общие соотношения и связи современного империализма:

ЧАСТИ СВЕТА, МЕЖДУ КОТОРЫМИ РАСПРЕДЕЛЕНЫ (ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО) ЗАГРАНИЧНЫЕ КАПИТАЛЫ (ОКОЛО 1910 г.).

	Англия	Франция	Германия	Всего
	(миллиарды марок)			
Европа	4	23	18	45
Америка	37	4	10	51
Азия, Африка и Австралия . . .	29	8	7	44
Итого	70	35	35	140

В Англии на первое место выдвигаются ее колониальные владения, которые очень велики и в Америке (напр., Канада), не

*) Hobson: «Imperialism», L, 1902, p. 58 (Гобсон. «Империализм». *Ред.*). Riesser, н. с., с. 395 и 404; P. Arndt в «Weltwirtschaftliches Archiv», Bd. 7, S. 35 (П. Арндт в «Архиве мирового хозяйства», т. 7, стр. 35. *Ред.*), 1916; Neymarck в Bulletin (Неймарк в Бюллетене. *Ред.*). Гильфердинг, Финансовый Капитал, с. 492; Lloyd George (Ллойд-Джордж. *Ред.*), речь в палате общин 4 мая 1915 г. «Daily Telegraph» («Дейли Телеграф». *Ред.*) 5 мая 1915. B. Harms: «Probleme der Weltwirtschaft», Jena (Хармс: «Проблемы мирового хозяйства», Иена. *Ред.*) 1912, S. 235 и др.; Dr.

говоря уже об Азии и пр. Гигантский вывоз капитала теснее всего связан здесь с гигантскими колониями, о значении которых для империализма мы еще будем говорить дальше. Иное дело во Франции. Здесь заграничный капитал помещен главным образом в Европе и прежде всего в России (не менее 10 млрд. франков), при чем преимущественно это — *ссудный* *) капитал, государственные займы, а не капитал, вкладываемый в промышленные предприятия. В отличие от английского, колониального, империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом. В Германии — третья разновидность: колонии ее невелики, и распределение помещаемого **) ею заграницей капитала наиболее равномерное между Европой и Америкой.

Вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его. Если поэтому, до известной степени, этот вывоз способен приводить к некоторому застою развития в странах вывозящих, то это может происходить лишь ценою расширения и углубления дальнейшего развития капитализма во всем мире.

Для стран, вывозящих капитал, почти всегда получается возможность приобрести известные «выгоды», характер которых проливает свет на своеобразие эпохи финансового капитала и монополий. Вот, напр., что писал в октябре 1913 г. берлинский журнал «Банк»:

«На международном рынке капиталов разыгрывается с недавнего времени комедия, достойная кисти ***) Аристофана. Целый ряд чужестранных государств, от Испании до Балкан, от России до Аргентины, Бразилии и Китая, выступают открыто или прикрыто ****) перед крупными денежными рынками с требованиями, иногда в высшей степени настоятельными, получить заем. Денежные рынки находятся теперь не в очень блестящем положении, и политические перспективы не радужные. Но ни один из денежных рынков не решается отказать в займе, из боязни, что сосед предупредит его, согласится на заем, а вместе

Siegmund Schilder: «Entwicklungstendenzen der Weltwirtschaft», Berlin (Д-р Зигмунд Шильдер: «Тенденции развития мирового хозяйства». Берлин, т. 1. *Ред.*), S. 150. 1912. Band. 1. George Paish: «Great Britains Capital Investments etc.» в «Journal of the Royal Statistical Society», vol. LXXIV (Джордж Пейш: «Помещение великобританского капитала и т. д.» в «Журнале Королевск. статистич. общества», т. LXXIV. *Ред.*). 1910-11, с. 167, сл. Georges Diouritch: «L'Expansion des banques allemandes à l'étranger, ses rapports avec le développement économique de l'Allemagne». P. (Жорж Диурич: «Экспансия германских банков за границей, в связи с экономическим развитием Германии». Париж. *Ред.*) 1909, p. 84. (61)

*) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*

**) В издании 1917 г.: «помещенного». *Ред.*

***) В издании 1917 г. вместо «пера» напечатано «кисти». *Ред.*

****) В издании 1917 г. слова «или прикрыто» пропущены. *Ред.*

с тем обеспечит себе известные услуги за услуги. При такого рода международных сделках почти всегда кое-что перепадает в пользу кредитора: уступка в торговом договоре, угольная станция, постройка гавани, жирная концессия, заказ на пушки» *).

Финансовый капитал создал эпоху монополий. А монополии всюду несут с собой монополистические начала: использование «связей» для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке. Самая обычная вещь: условием займа ставится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения, на суда и т. д. Франция в течение двух последних десятилетий (1890—1910) очень часто прибегала к этому средству. Вывоз капитала **) за границу становится средством поощрять вывоз товаров за границу. Сделки между особенно крупными предприятиями бывают при этом таковы, что они стоят — как выразился «мягко» Шильдер ***) — «на границе подкупа». Крупп в Германии, Шнейдер во Франции, Армстронг в Англии — образцы таких фирм, тесно связанных с гигантскими банками и с правительством, которые не легко «обойти» при заключении займа.

Франция, давая займы России, «прижала» ее в торговом договоре 16 сентября 1905 г., выговорив известные уступки до 1917 г.; то же по торговому договору с Японией от 19 августа 1911 г. Таможенная война Австрии с Сербией, продолжавшаяся с семимесячным перерывом с 1906 по 1911 год, была вызвана отчасти конкуренцией Австрии и Франции в деле поставок военных припасов Сербии. Поль Дешанель заявил в палате в январе 1912 г., что французские фирмы за 1908—1911 г.г. доставили Сербии военных материалов на 45 милл. франков.

В отчете австро-венгерского консула в Сао-Пауло (Бразилия) говорится: «постройка бразильских железных дорог совершается большей частью на французские, бельгийские, британские и немецкие капиталы; эти страны при финансовых операциях, связанных с постройкой дорог, выговаривают себе поставку железнодорожных строительных материалов».

Таким образом финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения. Немецкие империалисты с завистью смотрят на «старые» колониальные страны, обеспечившие себя в этом отношении особенно «успешно»: Англия имела в 1904 г. 50 колониальных банков с 2.279 отделениями (1910: 72 с 5.449 отделениями); Франция — 20 с 136 отделениями; Голландия — 16 с 68,

*) «Die Bank», 1913, 2, 1024. (62) [78]
**) В издании 1917 г.: «капиталов». *Ред.*
***) Schilder, н. с., с. 346, 350, 371. (63)

а Германия «всего только» 13 с 70 отделениями *). Американские капиталисты, в свою очередь, завидуют английским и германским: «в южной Америке — жаловались они в 1915 г. — 5 германских банков имеют 40 отделений и 5 английских — 70 отделений... Англия и Германия за последние 25 лет поместили в Аргентине, Бразилии, Уругвае приблизительно 4 биллиона (млрд.) долларов, и в результате они пользуются 46% всей торговли этих 3-х стран» **).

Страны, вывозящие капитал, поделили мир между собою, в переносном смысле слова. Но финансовый капитал привел и к *прямому* разделу мира.

V. РАЗДЕЛ МИРА МЕЖДУ СОЮЗАМИ КАПИТАЛИСТОВ.

Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делят между собою прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей.

Это — новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие. Посмотрим, как вырастает эта сверх-монополия.

Электрическая промышленность — самая типичная для новейших успехов техники, для капитализма *конца* XIX и начала XX века. И всего более развилась она в двух наиболее передовых из новых капиталистических стран, Соединенных Штатах и Германии. В Германии на рост концентрации в этой отрасли особо сильное влияние оказал кризис 1900 года. Банки, к тому времени достаточно уже сросшиеся с промышленностью, в высшей степени ускорили и углубили во время этого кризиса гибель сравнительно мелких предприятий, их поглощение крупными.

---

*) Riesser, н. с., с. 375, 4 изд. и Diouritch, с. 283. (64)

**) The Annals of the American Academy of Political and Social Science, vol. LIX. May, (Летописи Американской Академии Политических и Социальных Знаний, том LIX, май. *Ред.*) 1915, p. 301. Здесь же, стр. 331, читаем, что известный статистик Paish (Пэйш) в последнем выпуске финансового журнала «Statist» («Статистик». *Ред.*) определял сумму капитала, вывезенного Англией, Германией, Францией, Бельгией и Голландией, в 40 млрд. долларов т.-е. 200 млрд. франков. (65)

«Банки — пишет Ейдэльс — отнимали руку помощи как раз у тех предприятий, которые всего более нуждались в ней, вызывая этим сначала бешеный подъем, а потом безнадежный крах тех обществ, которые были недостаточно тесно связаны с ними» *).

В результате концентрация после 1900 г. пошла вперед гигантскими шагами. До 1900 г. было восемь или семь «групп» в электрической промышленности, при чем каждая состояла из нескольких обществ (всего их было 28) и за каждой стояло от 2 до 11 банков. К 1908 — 1912 г.г. все эти группы слились в две или одну. Вот как шел этот процесс:

ГРУППЫ В ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

До 1910 г.:	Фельтен и Гильом	Ламейер	Унион А. Е. G.	Сименс и Гальске	Шукерт и К°	Бергман	Куммер
	Фельтен и Ламейер		А. Е. G. (Вс. Электр. Об-во)	Сименс и Гальске-Шукерт		Бергман	Крахнула в 1900 г.
К 1912 г.:	А. Е. G. (Вс. Электр. Об-во)			Сименс и Гальске-Шукерт			

(Тесная «кооперация» с 1908 года)

Знаменитое А. Е. G. (Всеобщее Общество **) Электричества), выросшее таким образом, господствует над 175 — 200 обществ (по системе «участий») и распоряжается общей суммой капитала приблизительно в $1^1/_2$ *миллиарда* марок. Одних только прямых заграничных представительств оно имеет 34, из них 12 акционерных обществ, — более чем в 10 государствах. Еще в 1904 г. считали, что капиталы, вложенные немецкой электрической промышленностью за границей, составляли 233 милл. марок, из них 62 милл. в России. Нечего и говорить, что «Всеобщее Общество Электричества» представляет из себя ***) гигантское «комбинированное» предприятие с производством — число одних только фабрикационных обществ у него равняется 16 — самых ****) различных продуктов, от кабелей и изоляторов до автомобилей и летательных аппаратов.

---

*) Ейдэльс. н. с. 232. (66)

**) В издании 1917 г.: «Компания». *Ред.*

***) В издании 1917 г.: «собою». *Ред.*

****) В издании 1917 г. перед словом «самых» напечатано: «с производством». *Ред.*

Но концентрация в Европе была также составной частью процесса концентрации в Америке. Вот как шло дело:

	«Всеобщая Электрич. К°» (General Electric C°) *)	
Америка	К° Томпсон — Гаустон основывает для Европы фирму	К° Эдисона основывает для Европы фирму: «Французская К° Эдисона», которая передает патенты немецкой фирме
Германия	«Унион К° Электричества»	«Вс. Об-во **) Эл.» (A. E. G.)
	«Вс. Об-во **) Эл.» (A. E. G.)	

Таким образом сложились *две* электрические «державы»: «других, *вполне* ***) независимых от них, электрических обществ, на земле нет» — пишет Гейниг в своей статье: «Путь электрического треста». О размере оборотов и величине предприятий обоих «трестов» некоторое, далеко не полное, представление дают следующие цифры:

		оборот товаров (милл. марок)	число служащих	чистая прибыль (милл. марок)
Америка: «Вс. Эл. К°» (G. E. C.)	1907:	252	28.000	35,4
	1910:	298	32.000	45,6
Германия: «Вс. Об-во Эл.» (A. E. G.)	1907:	216	30.700	14,5
	1911:	362	60.800	21,7

И вот в 1907 г. между американским и германским трестом заключен договор о дележе мира. Конкуренция устраняется. «Вс. Эл. К°» (G. E. C.) «получает» Соединенные Штаты и Канаду; «Вс. Об-во Эл.» (A. E. G.) «достается» Германия, Австрия, Россия, Голландия, Дания, Швейцария, Турция, Балканы. Особые, — разумеется, тайные — договоры заключены относительно «обществ-дочерей», проникающих в новые отрасли промышленности и в «новые», формально еще не поделенные, страны. Установлен взаимный обмен изобретениями и опытами ****).

Понятно само собою, насколько затруднена конкуренция против этого, фактически единого, всемирного треста, который распоряжается капиталом в несколько миллиардов *****) и имеет свои «отделения», представительства, агентуры, связи и т. д. во всех

*) В издании 1917 г. слова, взятые в скобки, отсутствуют. *Ред.*
**) В издании 1917 г. вместо «Об-во» напечатано «К°». *Ред.*
***) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*
****) Riesser, н. с.; Diouritch, н. с., с. 239; Kurt Heinig, назв. с. (67)
*****) В издании 1917 г.: «миллиардов марок». *Ред.*

концах мира. Но раздел мира между двумя сильными трестами, конечно, не исключает *передела*, если отношения силы — вследствие неравномерности развития, войн, крахов и т. д. — изменяются.

Поучительный пример попытки такого передела, борьбы за передел, представляет керосиновая промышленность.

«Керосиновый рынок мира — писал Ейдэльс в 1905 г. — и теперь еще поделен между двумя крупными финансовыми группами: американским «Керосиновым Трестом» (Standard Oil C-y) Рокфеллера и хозяевами русской бакинской нефти, Ротшильдом и Нобелем. Обе группы стоят в тесной связи между собою, но их монопольному положению угрожает, в течение вот уже нескольких лет, пятеро врагов» *): 1) истощение американских источников нефти; 2) конкурренционная фирма Манташева в Баку; 3) источники нефти в Австрии и 4) в Румынии; 5) заокеанские источники нефти, особенно в голландских колониях (богатейшие фирмы Самюэля и Шелля **), связанные также с английским капиталом). Три последние ряда предприятий связаны с немецкими крупными банками, с крупнейшим «Немецким Банком» во главе. Эти банки самостоятельно и планомерно развивали ***) керосиновую промышленность, напр., в Румынии, чтобы иметь «свою» точку опоры. В румынской керосиновой промышленности считали в 1907 г. иностранных капиталов на 185 милл. франков, в том числе немецких 74 милл. ****).

Началась борьба, которую в экономической литературе так и называют борьбой за «дележ мира». С одной стороны, «Керосиновый Трест» Рокфеллера, желая захватить *все*, основал «общество-дочь» в *самой* Голландии, скупая нефтяные источники в голландской Индии и желая таким образом нанести удар своему главному врагу: голландско-английскому тресту «Шелля». С другой стороны, «Немецкий Банк» и другие берлинские банки стремились «отстоять» «себе» Румынию и объединить ее с Россией против Рокфеллера. Этот последний обладал капиталом неизмеримо более крупным и превосходной организацией транспорта и доставки керосина потребителям. Борьба должна была кончиться и кончилась в 1907 г. полным поражением «Немецкого Банка», которому оставалось одно из двух: либо ликвидировать с миллионными потерями свои «керосиновые интересы», либо подчиниться. Выбрали последнее и заключили очень невыгодный для «Немецкого Банка» договор с «Керосиновым Трестом». По этому договору, «Немецкий Банк» обязался «не предпринимать ничего к невыгоде американских интересов», при чем было

*) Ейдэльс, с. 193. (68)
**) В издании 1917 г.: «Телля». *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «развили». *Ред.*
****) Diouritch, с. 245. (69)

однако предусмотрено, что договор теряет силу, если в Германии пройдет закон о государственной монополии на керосин.

Тогда начинается «керосиновая комедия». Один из финансовых королей Германии, фон-Гвиннер, директор «Немецкого Банка», через своего частного секретаря, Штауса, пускает в ход агитацию *за**) керосиновую монополию. Весь гигантский аппарат крупнейшего берлинского банка, все обширные «связи» приводятся в движение, пресса захлебывается от «патриотических» криков против «ига» американского треста, и рейхстаг почти единогласно принимает 15 марта 1911 г. резолюцию, приглашающую правительство разработать проект о керосиновой монополии. Правительство ухватилось за эту «популярную» идею, и игра «Немецкого Банка», который хотел надуть своего американского контрагента и поправить свои дела посредством государственной монополии, казалась выигранной. Немецкие керосиновые короли предвкушали уже гигантские прибыли, не уступающие прибылям русских сахарозаводчиков... Но, во-первых, немецкие крупные банки перессорились между собой из-за дележа добычи, и «Учетное Общество» разоблачило корыстные интересы «Немецкого Банка»; во-вторых, правительство испугалось борьбы с Рокфеллером, ибо было весьма сомнительно, достанет ли Германия керосина помимо него (производительность Румынии невелика); в-третьих, подоспела миллиардная ассигновка 1913-го года на военную подготовку Германии. Проект монополии отложили. «Керосиновый Трест» Рокфеллера вышел из борьбы пока победителем.

Берлинский журнал «Банк» писал по этому поводу, что бороться с «Керосиновым Трестом» Германия могла бы лишь вводя **) монополию электрического тока и превращая водяную силу в дешевое электричество. Но—добавлял он—«электрическая монополия придет тогда, когда она понадобится производителям; именно тогда, когда будет стоять перед дверьми следующий крупный крах в электрической промышленности и когда те гигантские, дорогие электрические станции, которые строятся теперь повсюду частными «концернами» электрической промышленности и для которых эти «концерны» теперь уже получают известные отдельные монополии от городов, государств и пр., будут не в состоянии работать с прибылью. Тогда придется пустить в ход водяные силы; но их нельзя будет превращать на государственный счет в дешевое электричество, их придется опять-таки передать «частной монополии, контролируемой государством», потому что частная промышленность уже заключила ряд сделок и выговорила себе крупные вознаграждения... Так было с монополией кали, так есть с керосиновой монополией, так будет с монополией электриче-

*) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*
**) В издании 1917 г. «введя». *Ред.*

ства. Пора бы нашим государственным социалистам, дающим себя ослепить красивым принципом, понять наконец, что в Германии монополии никогда не преследовали такой цели и не вели к такому результату, чтобы приносить выгоды потребителям или хотя бы предоставлять государству часть предпринимательской прибыли, а служили только к тому, чтобы оздоровлять на государственный счет частную промышленность, дошедшую почти до банкротства» *).

Такие ценные признания вынуждены делать буржуазные экономисты Германии. Мы видим здесь наглядно, как частные и государственные монополии переплетаются воедино в эпоху финансового капитала, как и те и другие на деле являются лишь отдельными звеньями империалистской борьбы между крупнейшими монополистами за дележ мира.

В торговом судоходстве гигантский рост концентрации привел тоже к разделу мира. В Германии выделились два крупнейших общества: «Гамбург-Америка» и «Сев.-Германский Ллойд», оба с капиталом по 200 милл. марок (акций и облигаций), с пароходами, стоящими 185—189 милл. марок. С другой стороны, в Америке 1 января 1903 г. образовался так называемый трест Моргана, «Международная Компания Морской Торговли», объединяющая американские и английские судоходные компании, числом в 9, и располагающая капиталом в 120 милл. долларов (480 милл. марок). Уже в 1903 г. между германскими колоссами и этим американо-английским трестом заключен был договор о разделе мира в связи с разделом прибыли. Немецкие общества отказались от конкуренции в деле перевозок между Англией и Америкой. Было точно установлено, кому какие гавани «предоставляются», был создан общий контрольный комитет и т. д. Договор заключен на 20 лет, с предусмотрительной оговоркой, что в случае войны он теряет **) силу ***).

Чрезвычайно поучительна также история образования международного рельсового картеля. В первый раз английские, бельгийские и немецкие рельсовые заводы сделали попытку основать такой картель еще в 1884 г., во время сильнейшего упадка промышленных дел. Согласились не конкурировать на внутреннем рынке вошедших в соглашение стран, а внешние поделить по норме: 66% Англии, 27% Германии и 17% Бельгии. Индия была предоставлена всецело Англии. Против одной английской фирмы, оставшейся вне соглашения, была поведена общая война, расходы на которую покрывали известным процентом с общих продаж. Но в 1886 г., когда из союза вышли две английские фирмы, он

*) «Die Bank», 1912, 1, 1032; 1912, 2, 629; 1913, 1, 388. (70) [80]
**) В издании 1917 г.: «потеряет». *Ред.*
***) Риссер, н. с., с. 125. (71)

распался. Характерно, что соглашения не удавалось достигнуть во время последовавших периодов промышленного подъема.

В начале 1904 г. основан стальной синдикат в Германии. В ноябре 1904 г. возобновлен международный рельсовый картель по нормам: Англии 53,5%, Германии—28,83%, Бельгии—17,67%. Затем присоединилась Франция с нормами 4,8%, 5,8% и 6,4% в первый, второй и третий год, сверх 100%, т.-е. при сумме 104,8% и т. д. В 1905 г. присоединился «Стальной трест» Соединенных Штатов («Стальная корпорация»), затем Австрия и Испания. «В данный момент — писал Фогельштейн в 1910 г. — дележ земли закончен, и крупные потребители, в первую голову государственные железные дороги, — раз мир уже поделен и с их интересами не считались — могут жить, как поэт, на небесах Юпитера» *).

Упомянем еще международный цинковый синдикат, основанный в 1909 г. и точно распределивший размеры производства между тремя **) группами заводов: немецких, бельгийских, французских, испанских, английских; — затем пороховой международный трест, этот, по словам Лифмана, «вполне современный тесный союз между всеми немецкими фабриками взрывчатых веществ, которые затем вместе с аналогично организованными французскими и американскими динамитными фабриками поделили между собою, так сказать, весь мир» ***).

Всего Лифман считал в 1897 г. около 40 международных картелей с участием Германии, а к 1910 г. уже около 100.

Некоторые буржуазные писатели (к которым присоединился теперь и К. Каутский, совершенно изменивший своей марксистской позиции, напр., 1909-го года) ****) выражали то мнение, что международные картели, будучи одним из наиболее рельефных выражений интернационализации капитала, дают возможность надеяться на мир между народами при капитализме. Это мнение теоретически совершенно вздорно, а практически есть софизм и способ нечестной защиты худшего оппортунизма. Международные картели показывают, до какой степени выросли теперь капиталистические монополии и *из-за чего* идет борьба между союзами капиталистов. Это последнее обстоятельство есть самое важное; только оно выясняет нам историко-экономический смысл происходящего, ибо *форма* борьбы может меняться и меняется постоянно в зависимости от различных, сравнительно частных и временных, причин, но *сущность* борьбы, ее классовое *содержание* прямо-таки *****) *не может* измениться, пока существуют

*) Vogelstein: «Organisationsformen», c., 100. (72)
**) В издании 1917 г. вместо «тремя» напечатано «5». *Ред.*
***) Liefmann: «Kartelle und Trusts», 2 A., c 161. (73)
****) В издании 1917 г. слова, взятые в скобки, отсутствуют. *Ред.*
*****) В издании 1917 г. слова «прямо-таки» отсутствуют. *Ред.*

классы. Понятно, что в интересах, напр., немецкой буржуазии, к которой по сути дела перешел в своих теоретических рассуждениях Каутский (об этом речь пойдет еще ниже) *), затушевывать *содержание* современной экономической борьбы (раздел мира) и подчеркивать то одну, то другую *форму* этой борьбы. Ту же ошибку делает Каутский. И речь идет, конечно, не о немецкой, а о всемирной буржуазии. Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе», — иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития; для понимания происходящего надо знать, какие вопросы решаются изменениями **) силы, а есть ***) ли это — изменения «чисто»-экономические или *вне*экономические (напр., военные), это вопрос второстепенный, не могущий ничего изменить в основных взглядах на новейшую эпоху капитализма. Подменять вопрос о *содержании* борьбы и сделок между союзами капиталистов вопросом о форме борьбы и сделок (сегодня мирной, завтра немирной, послезавтра опять не ****) мирной значит опускаться до роли софиста.

Эпоха новейшего капитализма показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные отношения *на почве* экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическими союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, «борьбы за хозяйственную территорию».

VI. РАЗДЕЛ МИРА МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ.

Географ А. Супан в своей книге о «территориальном развитии европейских колоний *****) подводит следующий краткий итог этому развитию в конце XIX века:

---

*) В издании 1917 г. отсутствуют слова начиная от «к которой» и кончая «ниже». *Ред.*

**) В издании 1917 г.: «изменением». *Ред.*

***) В издании 1917 г.: «суть». *Ред.*

****) В издании 1917 г. слово «не» отсутствует. *Ред.*

*****) A. Supan: «Die territoriale Entwicklung der europäischen Kolonien» (А. Супан «Территориальное развитие европейских колоний». *Ред.*), 1906, стр. 254. (74)

ПРОЦЕНТ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЕВРОПЕЙСКИМ КОЛОНИАЛЬНЫМ ДЕРЖАВАМ (С. ШТАТЫ В ТОМ ЧИСЛЕ):

	1876.	1900.	Увеличение на
В Африке	10,8%	90,4%	+79,6%
» Полинезии	56,8%	98,9%	+42,1%
» Азии	51,5%	56,6%*)	+5,1%
» Австралии	100,0%	100,0%	—
» Америке	27,5%	27,2%	—0,3%

«Характеристичной чертой этого периода — заключает он — является, следовательно, раздел Африки и Полинезии». Так как в Азии и в Америке незанятых земель, т.-е. не принадлежащих никакому государству, нет, то вывод Супана приходится расширить и сказать, что характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был *передел*,—напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран *закончила* захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят *лишь* **) переделы ***) т.-е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйности к «хозяину».

Мы переживаем, следовательно, своеобразную эпоху всемирной ****) колониальной политики, которая теснейшим образом связана с «новейшей ступенью в развитии капитализма», с финансовым капиталом. Необходимо поэтому подробнее остановиться прежде всего на фактических данных, чтобы возможно точнее выяснить как отличие этой эпохи от предыдущих, так и положение дела в настоящее время. В первую голову возникают здесь два фактических вопроса: наблюдается ли усиление колониальной политики, обострение борьбы за колонии, именно в эпоху финансового капитала, и как именно поделен мир в этом отношении в настоящее время.

Американский писатель Моррис в своей книге об истории колонизации *****) делает попытку свести данные о размерах колониальных владений Англии, Франции и Германии за разные периоды XIX века. Вот, в сокращении, полученные им итоги:

---

*) В издании 1917 г.: «56,5%». *Ред.*
**) В издании 1917 г. курсив отсутствует. *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «предстоит лишь передел». *Ред.*
****) В издании 1917 г.: «всемирно-». *Ред.*
*****) Henry C. Morris: «The history of colonization», N.-Y. (Генри С. Моррис: «История колонизации». *Ред.*), 1900, vol. II, pp. 88; I, 419; II, 304. (75)

РАЗМЕРЫ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ

Годы	Англии		Франции		Германии	
	площадь (милл. кв. миль)	население (милл.)	площадь (милл. кв. миль)	население (милл.)	площадь (милл. кв. миль)	население (милл.)
1815—1830	?	126,4	0,02	0,5	—	—
1860	2,5	145,1	0,2	3,4	—	—
1880	7,7	267,9	0,7	7,5	—	—
1899	9,3	309,0	3,7	56,4	1,0	14,7

Для Англии период громадного усиления колониальных захватов приходится на 1860—1880 годы и очень значительного на последнее двадцатилетие XIX века. Для Франции и Германии — именно на это двадцатилетие. Мы видели выше, что период предельного развития капитализма до-монополистического, капитализма с преобладанием свободной конкуренции, приходится на 1860-ые и 1870-ые годы. Мы видим теперь, что *именно после этого периода* начинается громадный «подъем» колониальных захватов, обостряется в чрезвычайной степени борьба за территориальный раздел мира. Несомненен, следовательно, тот факт, что переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капиталу *связан* с обострением борьбы за раздел мира.

Гобсон в своем сочинении об империализме выделяет эпоху 1884—1900 г.г., как эпоху усиленной «экспансии» (расширения территории *)) главных европейских государств. По его расчету, Англия приобрела за это время 3,7 милл. кв. миль с населением в 57 милл.; Франция — 3,6 милл. кв. миль с населением в $36^1/_2$ милл.; Германия — 1,0 милл. кв. миль с 16,7 **) милл.; Бельгия — 900 тыс. кв. миль с 30 милл.; Португалия — 800 тыс. кв. миль с 9 милл. Погоня за колониями в конце XIX века, особенно с 1880-х годов, со стороны всех капиталистических государств представляет из себя общественный факт истории дипломатии и внешней политики.

В эпоху наибольшего процветания свободной конкуренции в Англии, в 1840—1860-х годах руководящие буржуазные политики ее были *против* колониальной политики, считали освобождение колоний, полное отделение их от Англии неизбежным и полезным делом. М. Бер указывает в своей, появившейся в 1898 г. статье о «новейшем английском империализме» ***), как в 1852-м г. такой склонный вообще говоря к империализму государственный деятель Англии, как Дизраэли, говорил: «Колонии, это — мельничные жернова на нашей шее». А в конце XIX века героями дня в Англии были Сесиль Родс и Джозеф Чемберлэн, откры-

*) В издании 1917 г.: «территорий». *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «14,7». *Ред.*
***) «Die Neue Zeit» [81]); XVI, I, 1898, S. 302. (76)

то проповедывавшие империализм и применявшие империалистскую *) политику с наибольшим цинизмом!

Небезынтересно, что связь чисто, так сказать, экономических и социально-политических корней новейшего империализма была уже тогда ясна для этих руководящих политиков английской буржуазии. Чемберлэн проповедывал империализм как «истинную, мудрую и экономную политику», указывая особенно на ту конкуренцию, которую встречает теперь Англия на мировом рынке со стороны Германии, Америки, Бельгии. Спасение в монополии — говорили капиталисты, основывая картели, синдикаты, тресты. Спасение в монополии — вторили политические вожди буржуазии, торопясь захватить еще неподеленные части мира. А Сесиль Родс, как рассказывал его интимный друг, журналист Стэд, говорил ему по поводу своих империалистских **) идей в 1895 г.: «Я был вчера в лондонском Ист-Энде (рабочий квартал) и посетил одно собрание безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: хлеба, хлеба!, я, идя домой и размышляя о виденном, убедился более, чем прежде, в важности империализма... Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами» ***).

Так говорил Сесиль Родс в 1895 г., миллионер, финансовый король, главный виновник англо-бурской войны; а ведь его защита империализма только грубовата, цинична, по сути же не отличается от «теории» гг. Маслова, Зюдекума, Потресова, Давида, основателя русского марксизма и пр. и пр. Сесиль Родс был немножко более честным социал-шовинистом... ****).

Для того, чтобы дать возможно более точную картину территориального раздела мира и изменений в этом отношении за последние десятилетия, воспользуемся теми сводками, которые дает Супан в названном сочинении по вопросу о колониальных владениях всех держав мира. Супан берет 1876 и 1900 годы; мы возьмем 1876 — пункт, выбранный очень удачно, ибо именно к этому времени можно, в общем и целом, считать законченным развитие западноевропейского капитализма в его до-моно-

*) В издании 1917 г.: «империалистическую». *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «империалистических». *Ред.*
***) Там же, с. 304. (77)
****) В издании 1917 г. слова, начиная от «а ведь» и до «социал-шовинистом...» отсутствуют. *Ред.*

полистической стадии — и 1914, заменяя цифры Супана более новыми по «Географически-статистическим таблицам» Гюбнера. Супан берет только колонии; мы считаем полезным — для того, чтобы представить полную картину раздела мира, — добавить сведения, вкратце, и о неколониальных странах и о полу-колониях *), к которым мы относим Персию, Китай и Турцию: первая из этих стран почти целиком стала уже колонией, вторая и третья становятся таковыми.

Получаем следующие итоги:

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ:

(милл. кв. клм. и милл. жителей).

	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914		1914	
	кв. км.	жит.	кв. км.	жит.	кв. км.	жит.	кв. км.	жит.
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция . . .	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия . . .	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
С. Штаты . .	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2**)
Итого 6 великих держав.	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и пр.) .							9,9	45,3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)							14,5	361,2
Остальные страны							28,0	289,9***)
Вся земля							133,9	1.657,0

Мы видим тут наглядно, как «закончен» был на границе XIX и XX веков раздел мира. Колониальные владения расширились после 1876 г. в гигантских размерах: более чем в полтора раза, с 40 до 65 милл. кв. клм. у шести крупнейших держав; прирост составляет 25 милл. кв. клм., в полтора раза больше площади метрополий ($16^1/_2$ милл.). Три державы не имели в 1876 г. никаких колоний, а четвертая, Франция, почти не имела их. К 1914-му году эти четыре державы приобрели колонии площадью в 14,1 милл. кв. клм., т.-е. приблизительно раза в полтора больше

*) В издании 1917 г. «полу» дано разрядкой. *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «72,7». *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «289,0». *Ред.*

площади Европы, с населением почти в 100 милл. Неравномерность в расширении колониального владения очень велика. Если сравнить, напр., Францию, Германию и Японию, которые не очень сильно разнятся по величине площади и по количеству населения, то окажется, что первая из этих стран приобрела почти втрое больше колоний (по площади), чем вторая и третья, вместе взятые. Но по размерам финансового капитала Франция в начале рассматриваемого периода была, может быть, тоже в несколько раз богаче Германии и Японии, взятых вместе. На размер колониальных владений, кроме чисто-экономических условий, и на базе их, оказывают влияние условия *) географические и пр. Как ни сильно шла за последние десятилетия нивеллировка мира, выравнивание условий хозяйства и жизни в различных странах под давлением крупной промышленности, обмена и финансового капитала, но все же разница остается не малая, и среди названных шести стран мы наблюдаем, с одной стороны, молодые, необыкновенно быстро прогрессировавшие капиталистические страны (Америка, Германия, Япония); с другой — страны старого капиталистического развития, которые прогрессировали в последнее время гораздо медленнее предыдущих (Франция и Англия); с третьей, страну наиболее отставшую в экономическом отношении (Россию), в которой новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических.

Рядом с колониальными владениями великих держав мы поставили **) небольшие колонии маленьких государств, являющиеся, так сказать, ближайшим объектом возможного и вероятного «передела» колоний. Большей частью эти маленькие государства сохраняют свои колонии только благодаря тому, что между крупными есть противоположности интересов, трения и пр., мешающие соглашению о дележе добычи. Что касается до «полуколониальных» государств, то они дают пример тех переходных форм, которые встречаются во всех областях природы и общества. Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью; мы увидим сейчас примеры тому. Но, разумеется, наибольшие «удобства» и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу *такое* подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами. Полуколониальные страны типичны, как «середина» в

*) В издании 1917 г. вместо слова «условия» напечатано: «уклонения». *Ред.*

**) В издании 1917 г.: «поставим». *Ред.*

этом отношении. Понятно, что борьба из-за этих полу-зависимых стран особенно должна была обостриться в эпоху финансового капитала, когда остальной мир уже был поделен.

Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм. Но «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией»*). Даже капиталистическая колониальная политика *прежних* стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала.

Основной особенностью новейшего капитализма является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей. Такие монополии всего прочнее, когда захватываются в одни руки *все* источники сырых материалов, и мы видели, с каким рвением международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции, чтобы скупить, напр., железорудные земли или нефтяные источники и т. п. Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником — вплоть до такой случайности, когда противник пожелал бы защититься**) законом о государственной монополии. Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний.

«Можно выставить утверждение, — пишет Шильдер — которое некоторым, пожалуй, покажется парадоксальным, именно: что рост городского и промышленного населения в более или менее близком будущем гораздо скорее может встретить препятствие в недостатке сырья для промышленности, чем в недостатке предметов питания». Так, напр., обостряется недостаток дерева, которое все более дорожает,— кож,— сырья для текстильной промышленности. «Союзы промышленников пытаются создать равновесие между сельским хозяйством и промышленностью в пределах всего мирового хозяйства; как пример можно назвать существующий с 1904 г. международный союз союзов — бумагопрядильных фабрикантов в нескольких важнейших промышленных

*) C. P. Lucas: «Greater Rome and Greater Britain» (К. П. Люкас: «Великий Рим и Великая Британия». *Ред.*) Oxf. 1912 или Earl of Cromer: «Ancient and modern imperialism» (Кромер: «Древний и современный империализм». *Ред.*), L. 1910. (78)

**) В издании 1917 г.: «защищаться». *Ред.*

государствах; затем основанный по образцу его в 1910 г. союз европейских союзов льнопрядильщиков» *).

Конечно, значение такого рода фактов буржуазные реформисты и среди них особенно теперешние каутскианцы **) пытаются ослабить указанием на то, что сырье «можно бы» достать на свободном рынке без «дорогой и опасной» колониальной политики, что предложение сырья «можно бы» гигантски увеличить «простым» улучшением условий сельского хозяйства вообще. Но такие указания превращаются в апологетику империализма, в прикрашивание его, ибо они основываются на забвении главной особенности новейшего капитализма: монополий. Свободный рынок все более отходит в область прошлого, монополистические синдикаты и тресты с каждым днем урезывают его, а «простое» улучшение условий сельского хозяйства сводится к улучшению положения масс, к повышению заработной платы и уменьшению прибыли. Где же, кроме как в фантазии сладеньких ***) реформистов, существуют тресты, способные заботиться о положении масс вместо завоевания колоний?

Не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники, ибо техника с невероятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы (а для этого крупный банк может снарядить особую экспедицию инженеров, агрономов и пр.), если будут произведены большие затраты капитала. То же относится к разведкам относительно минеральных богатств, к новым способам обработки и утилизации тех или иных сырых материалов и пр. и т. п. Отсюда — неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще. Как тресты капитализируют свое имущество по двойной или тройной оценке, учитывая «возможные» в будущем (а не настоящие) прибыли, учитывая дальнейшие результаты монополии, так и финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных.

Английские капиталисты всячески стараются развить производство хлопка в *своей* колонии, Египте, — в 1904 г. из 2,3 милл. гектаров культурной земли в Египте уже 0,6 милл. было под

---

*) Schilder, н. с., с. 38—42. (79)

**) В издании 1917 г. слова «и среди них особенно теперешние каутскианцы» отсутствуют. *Ред.*

***) В издании 1917 г. слово «сладеньких» отсутствует. *Ред.*

хлопком, т.-е. свыше четверти *) — русские в *своей* колонии, Туркестане, потому что таким путем они легче могут побить своих иностранных конкурентов, легче могут придти к монополизации источников сырья, к созданию более экономного и прибыльного текстильного треста с «комбинированным» производством, с сосредоточением *всех* стадий производства и обработки хлопка **) в одних руках.

Интересы вывоза капитала равным образом толкают к завоеванию колоний, ибо на колониальном рынке легче (а иногда единственно только и возможно) монополистическими путями устранить конкурента, обеспечить себе поставку, закрепить соответствующие «связи» и пр.

Внеэкономическая надстройка, вырастающая на основе финансового капитала, его политика, его идеология, усиливают стремление к колониальным завоеваниям. «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства», справедливо говорит Гильфердинг. А один буржуазный французский писатель, как бы развивая и дополняя приведенные ***) выше мысли Сесиля Родса ****), пишет, что к экономическим причинам современной колониальной политики следует прибавить социальные: «вследствие растущей сложности жизни *****) и трудности, давящей не только на рабочие массы, но и на средние классы, во всех странах старой цивилизации скопляется нетерпение, раздражение, ненависть, угрожающие общественному спокойствию; энергии, выбиваемой из определенной классовой колеи, надо найти применение, дать ей дело вне страны, чтобы не произошло взрыва внутри» ******).

Раз идет речь о колониальной политике эпохи капиталистического империализма, необходимо отметить, что финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд *переходных* форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости. Одну из форм — полу-

---

*) В издании 1917 г. слова «т.-е. свыше четверти» поставлены после «0,6 милл.». *Ред.*

**) В издании 1917 г. слово «хлопка» отсутствует. *Ред.*

***) В издании 1917 г. вместо «приведенные» напечатано: «приводимые». *Ред.*

****) См. настоящий том, стр. 134. *Ред.*

*****) В издании 1917 г. после слова «жизни» следует: «сложности». *Ред.*

******) Wahl: «La France aux colonies» (Валь: «Франция в колониях». *Ред.*), цитировано у Henri Russier: «Le partage de L'Océanie» P. (Анри Рюссие: «Раздел Океании». Париж. 1905, p. 167. *Ред.*) (80)

колонии — мы уже указали раньше. Образцом другой является напр., Аргентина.

«Южная Америка, а *) особенно Аргентина — пишет Шульце-Геверниц в своем сочинении о британском империализме — находится в такой финансовой зависимости от Лондона, что ее следует назвать почти что английской торговой колонией» **). Капиталы, помещенные Англией в Аргентине, Шильдер определял, по сообщениям австро-венгерского консула в Буэнос-Айресе за 1909 г., в $8^3/_4$ млрд. франков. Нетрудно себе представить, какие крепкие связи получает в силу этого финансовый капитал — и его верный «друг», дипломатия — Англии с буржуазией Аргентины, с руководящими кругами всей ее экономической и политической жизни.

Несколько иную форму финансовой и дипломатической зависимости, при политической независимости, показывает нам пример Португалии. Португалия — самостоятельное, суверенное государство, но фактически в течение более 200-х лет, со времени войны за испанское наследство (1700 — 1714), она находится под протекторатом Англии. Англия защищала ее и ее колониальные владения ради укрепления своей позиции в борьбе с своими противниками, Испанией, Францией. Англия получала в обмен торговые выгоды, лучшие условия для вывоза товаров и особенно для вывоза капитала в Португалию и ее колонии, возможность пользоваться гаванями и островами Португалии, ее кабелями и пр. и т. д. ***). Такого рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами были всегда, но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений «раздела мира», превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала.

Чтобы покончить с вопросом о разделе мира, мы должны отметить еще следующее. Не только американская литература после испано-американской и английская после англо-бурской войн поставили этот вопрос вполне открыто и определенно в самом конце XIX ****) и начале XX века, не только немецкая литература, всего «ревнивее» следившая за «британским империализмом», систематически оценивала этот факт. И во французской бур-

---

*) В издании 1917 г. «а» отсутствует. *Ред.*

**) Schulze-Gaevernitz: «Britischer Imperialismus und englischer Freihandel zu Beginn des 20-ten Jahrhunderts» (Шульце-Геверниц: «Британский империализм» и английская свободная торговля к началу 20-го века». *Ред.*). Lpz. 1906, s. 318. То же говорит Sartorius v. Waltershausen: «Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande», Berlin (Сарториус фон-Вальтерсгаузен: «Хозяйственная система вложения капиталов за границей», Берлин. *Ред.*). 1907, s. 46. (81)

***) Шильдер, н. с., I т., с. 160 — 161. (82)

****) В издании 1917 г.: «XIX века». *Ред.*

жуазной литературе вопрос поставлен достаточно определенно и широко, поскольку это мыслимо с буржуазной точки зрения. Сошлемся на историка Дрио, который в своей книге: «Политические и социальные проблемы в конце XIX века» в главе о «великих державах и разделе мира» писал следующее: «В течение последних лет все свободные места на земле, за исключением Китая, заняты державами Европы и Северной Америки. На этой почве произошло уже несколько конфликтов и перемещений влияния *), являющихся предвестниками более ужасных взрывов в близком будущем. Ибо приходится торопиться: нации, не обеспечившие себя, рискуют никогда не получить своей части и не принять участия в той гигантской эксплуатации земли, которая будет одним из существеннейших фактов следующего (т.-е. XX) века. Вот почему вся Европа и Америка были охвачены в последнее время лихорадкой колониальных расширений, «империализма», который является самой замечательной характерной чертой конца XIX века». И автор добавлял: «При этом разделе мира, в этой бешеной погоне за сокровищами и крупными рынками земли, сравнительная сила империй, основанных в этом, XIX, веке, находится в полном несоответствии с тем местом, которое занимают в Европе нации, основавшие их. Державы, преобладающие в Европе, вершительницы ее судеб, *не* являются равным образом преобладающими во всем мире. А так так колониальное могущество, надежда обладать богатствами, еще не учтенными, окажет очевидно свое отраженное действие на сравнительную силу европейских держав, то в силу этого **) колониальный вопрос — «империализм», если хотите,— изменивший уже политические условия самой Европы, будет изменять их все более и более» ***).

VII. ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ОСОБАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА.

Мы должны теперь попытаться подвести известные итоги, свести вместе сказанное выше об империализме. Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма

*) В издании 1917 г.: «перемещения влияний». *Ред.*

**) В издании 1917 г. вместо «в силу этого» напечатано «благодаря этому». *Ред.*

***) J.-E. Driault: «Problèmes politiques et sociaux» (Ж.-Э. Дрио: «Социальные и политические проблемы». *Ред.*). P. 1907, c. 299. (83)

стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых *) противоречий, трений, конфликтов. Монополия есть переход от капитализма к более высокому строю.

Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма. Такое определение включало бы самое главное, ибо, с одной стороны, финансовый капитал есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников; а с другой стороны, раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца.

Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное,— все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить. Поэтому, не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

*) В издании 1917 г. вместо слова «крутых» напечатано: «крупных». *Ред.*

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами.

Мы увидим еще ниже, как можно и должно иначе определить империализм, если иметь в виду не только основные чисто-экономические понятия (которыми ограничивается приведенное определение), а историческое место данной стадии капитализма по отношению к капитализму вообще или отношение империализма и двух основных направлений в рабочем движении. Сейчас же надо отметить, что, понимаемый в указанном смысле, империализм представляет из себя *), несомненно, особую стадию развития капитализма. Чтобы дать читателю возможно более обоснованное представление об империализме, мы намеренно старались приводить как можно больше отзывов *буржуазных* экономистов, вынужденных признавать особенно бесспорно установленные факты новейшей экономики капитализма. С той же целью приводились подробные статистические данные, позволяющие видеть, до какой именно степени вырос банковый капитал и т. д., в чем именно выразился переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм. Нечего и говорить, конечно, что все грани в природе и обществе условны и подвижны, что было бы нелепо спорить, напр., о том, к какому году или десятилетию относится «окончательное» установление империализма.

Но спорить об определении империализма приходится прежде всего с главным марксистским теоретиком эпохи так-называемого второго интернационала, т.-е. 25-тилетия 1889 — 1914 годов, К. Каутским.

Против основных идей, выраженных в данном нами определении империализма, Каутский выступил вполне решительно и в 1915-ом и даже еще в ноябре 1914-го года, заявляя, что под империализмом надо понимать не «фазу» или ступень хозяйства, а политику, именно определенную политику, «предпочитаемую» финансовым капиталом, что империализм нельзя «отождествлять» с «современным капитализмом», что если понимать под империализмом «все явления современного капитализма»,—картели, протекционизм, господство финансистов, колониальную политику— то тогда вопрос о необходимости империализма для капитализма

*) В издании 1917 г. вместо слов «из себя» напечатано: «собою». *Ред.*

сведется к «самой плоской тавтологии», ибо тогда, «естественно, империализм есть жизненная необходимость для капитализма» и т. д. Мысль Каутского мы выразим всего точнее, если приведем данное им определение империализма, направленное прямо против существа излагаемых нами идей (ибо возражения из лагеря немецких марксистов, проводивших подобные идеи в течение целого ряда лет, давно известны Каутскому, как возражения определенного течения в марксизме).

Определение Каутского гласит:

«Империализм есть продукт высоко-развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены» *).

Это определение ровнехонько никуда не годится **), ибо оно односторонне, т.-е. произвольно, выделяет один только национальный вопрос (хотя и в высшей степени важный как сам по себе, так и в его отношении к империализму), произвольно и *неверно* связывая его *только* с промышленным капиталом в аннектирующие ***) другие нации странах, столь же произвольно и неверно выдвигая аннексию ****) аграрных *****) областей.

Империализм есть стремление к аннексиям — вот к чему сводится *политическая* часть определения Каутского. Она верна, но крайне неполна, ибо политически империализм есть вообще стремление к насилию и к ******) реакции. Нас занимает здесь однако *экономическая* сторона дела, которую внес в *свое* определение *сам* *******) Каутский. Неверности в определении Каутского бьют в лицо. Для империализма характерен как раз *не* промышленный, *а* финансовый капитал. Не случайность, что во Франции как раз особо быстрое развитие *финансового* капитала, при ослаблении промышленного, вызвало с 80-х годов прошлого века крайнее обострение аннексионистской (колониальной) политики. Для империализма характерно как раз стремление к аннектированию *не* ********) *только* аграрных областей, а даже самых промышленных (германские аппетиты насчет Бельгии, французские насчет Лотарингии), ибо, во-1-х, законченный раздел земли вынуждает, при *переделе*, протягивать руку ко *всяким* землям; во-2-х, для импе-

*) Die Neue Zeit, 1914, 2 (32 т.), с. 909, от 11 сентября 1914 г. Ср. 1915, 2, с. 107 слл. (84) [82]

**) В издании 1917 г. вместо слов «ровнехонько никуда не годится» напечатано «совершенно неправильно». *Ред.*

***) В издании 1917 г. «в аннектирующих». *Ред.*

****) В издании 1917 г.: «аннексии». *Ред.*

*****) В издании 1917 г.: «аграрных» дано разрядкой. *Ред.*

******) В издании 1917 г. «к» отсутствует. *Ред.*

*******) В издании 1917 г. «сам» отсутствует. *Ред.*

********) В издании 1917 г. «не» дано без разрядки. *Ред.*

риализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т.-е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва *его* гегемонии (Германии Бельгия особенно важна, как опорный пункт против Англии; Англии Багдад как опорный пункт против Германии и т. д.).

Каутский ссылается в особенности — и неоднократно — на англичан, установивших будто бы чисто политическое значение слова империализм в его, Каутского, смысле. Берем англичанина Гобсона и читаем в его сочинении «Империализм», вышедшем в 1902-м году:

«Новый империализм отличается от старого, во-первых, тем, что он на место стремлений одной растущей империи ставит теорию и практику соревнующих империй, каждая из которых руководится одинаковыми вожделениями к политическому расширению и к коммерческой выгоде; во-вторых, господством над торговыми интересами интересов финансовых или относящихся к помещению капитала» *).

Мы видим, что Каутский абсолютно неправ фактически в своей ссылке на англичан вообще (он мог бы сослаться разве на вульгарных английских империалистов или прямых апологетов империализма). Мы видим, что Каутский, претендуя, что он продолжает защищать марксизм, на деле делает шаг назад по сравнению с *социал-либералом* Гобсоном, который *правильнее* учитывает две «исторически-конкретные» (Каутский как раз издевается своим определением над исторической конкретностью!) **) особенности современного империализма: 1) конкуренцию *нескольких* империализмов и 2) преобладание финансиста над торговцем. А если речь идет главным образом о том, чтобы промышленная страна аннектировала аграрную, то этим выдвигается главенствующая ***) роль торговца.

Определение Каутского не только неверное и немарксистское. Оно служит основой целой системы взглядов, разрывающих по всей линии и с марксистской теорией и с марксистской практикой, о чем еще пойдет речь ниже. Совершенно несерьезен тот спор о словах, который поднят Каутским: назвать ли новейшую ступень капитализма империализмом или ступенью финансового капитала. Называйте, как хотите; это безразлично. Суть дела в том, что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую

*) Hobson: «Imperialism» (Гобсон. «Империализм». *Ред.*), L. 1902, p. 324. (85)

**) В издании 1917 г. слова, заключенные в скобки, отсутствуют. *Ред.*

***) В издании 1917 г. вместо слова «главенствующая» напечатано «первенствующая». *Ред.*

возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала. Выходит, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, непасильственным, незахватным *) образом действий в политике. Выходит, что территориальный раздел земли, завершенный как раз в эпоху финансового капитала и составляющий основу своеобразия теперешних форм соревнования между крупнейшими капиталистическими государствами, совместим с неимпериалистской **) политикой. Получается затушевывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма.

Каутский спорит с немецким апологетом империализма и аннексий, Куновым, который рассуждает аляповато и цинично: империализм есть современный капитализм; развитие капитализма неизбежно и прогрессивно; значит, империализм прогрессивен; значит, надо раболепствовать перед империализмом и славословить! Нечто вроде той карикатуры, которую рисовали народники против русских марксистов в 1894—5 годах: дескать, если марксисты считают капитализм в России неизбежным и прогрессивным, то они должны открыть кабак и заняться насаждением капитализма. Каутский возражает ***) Кунову: нет, империализм не есть современный капитализм, а лишь одна из форм политики современного капитализма, и мы можем и должны бороться с этой политикой, бороться с империализмом, с аннексиями и т. д.

Возражение кажется вполне благовидным, а на деле оно равняется более тонкой, более прикрытой (и потому более опасной) проповеди примирения с империализмом, ибо «борьба» с политикой трестов и банков, не затрогивающая ****) основ экономики трестов и банков, сводится к буржуазному реформизму и пацифизму, к добреньким и невинным благопожеланиям. Отговориться от существующих противоречий, забыть самые важные из них, вместо вскрытия всей глубины противоречий — вот теория Каутского, не имеющая ничего общего с марксизмом. И понятно, что такая «теория» служит только к защите идеи единства с Куновыми! *****)

«С чисто экономической точки зрения — пишет Каутский — не невозможно, что капитализм переживет еще одну новую фазу, перенесение политики картелей на внешнюю политику, фазу

---

*) В издании 1917 г. «не» в трех последних словах дано курсивом. *Ред.*

**) В издании 1917 г. «не» дано курсивом. *Ред.*

***) В издании 1917 г. слово «возражает» заключено в кавычки. *Ред.*

****) В издании 1917 г.: «затрагивающая». *Ред.*

*****) В издании 1917 г. конец абзаца от слов «не имеющая» до «с Куновыми» отсутствует. *Ред.*

ультраимпериализма» *) т.-е. сверхъимпериализма, объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме, фазу «общей эксплуатации мира интернационально-объединенным финансовым капиталом» **).

На этой «теории ультраимпериализма» нам придется остановиться ниже ***), чтобы подробно показать, до какой степени она разрывает решительно и бесповоротно с марксизмом. Здесь же нам надо ****), сообразно общему плану настоящего очерка, взглянуть на точные экономические данные, относящиеся к этому вопросу. «С чисто-экономической точки зрения» возможен *****) «ультра-империализм» или это ультра-пустяки?

Если понимать под чисто-экономической точкой зрения «чистую» абстракцию, тогда все, что можно сказать, сведется к положению: развитие идет к монополиям, следовательно, к одной всемирной монополии, к одному всемирному тресту. Это бесспорно, но это и совершенно бессодержательно ******), вроде указания, что «развитие идет» к производству предметов питания в лабораториях. В этом смысле «теория» ультра-империализма такой же вздор, каким была бы «теория ультра-земледелия».

Если же говорить о «чисто-экономических» условиях эпохи финансового капитала, как об исторически-конкретной эпохе, относящейся к началу XX века, то лучшим ответом на мертвые абстракции «ультра-империализма» (служащие исключительно реакционнейшей цели: отвлечению внимания от глубины *наличных* противоречий) *******) является противопоставление им конкретно-экономической действительности современного всемирного хозяйства. Бессодержательнейшие ********) разговоры Каутского об ультра-империализме поощряют, между прочим, ту глубоко-ошибочную и льющую воду на мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает* их.

Р. Кальвер в своей небольшой книжке «Введение в всемирное хозяйство» *********) сделал попытку свести главнейшие чисто-экономические данные, позволяющие конкретно предста-

---

*) «Die Neue Zeit», 1914, 2 (32 т.), с. 909 от 11 сентября 1914 г. Ср. 1915, 2, с. 107 слл. (84)

**) «Die Neue Zeit» 1915, 1. с. 144, от 30 апреля 1915. (86)

***) В издании 1917 г. слова «ниже» отсутствует. *Ред.*

****) В издании 1917 г. слова «Здесь же нам надо» отсутствуют. *Ред.*

*****) В издании 1917 г. за словом «возможен» следует «ли ультра-империализм?». На этом абзац кончается. *Ред.*

******) В издании 1917 г. абзац кончается словом «бессодержательно». *Ред.*

*******) В издании 1917 г. слова, заключенные в скобки, отсутствуют. *Ред.*

********) В издании 1917 г. слово «Бессодержательнейшие» отсутствует. *Ред.*

*********) R. Calwer: «Einführung in die Weltwirtschaft». Brl. (Р. Кальвер: «Введение в всемирное хозяйство». Берлин. *Ред.*). 1906. (87)

вить взаимоотношения внутри всемирного хозяйства на рубеже XIX и XX веков. Он делит весь мир на 5 «главных хозяйственных областей»: 1) среднеевропейская (вся Европа кроме России и Англии); 2) британская; 3) российская; 4) восточно-азиатская и 5) американская, включая колонии в «области» тех государств, которым они принадлежат, и «оставляя в стороне» немногие, нераспределенные по областям, страны, напр., Персию, Афганистан, Аравию в Азии, Марокко и Абиссинию в Африке и т. п.

Вот, в сокращенном виде, приводимые им экономические данные об этих областях:

Главные хозяйственные области мира	Площадь (милл. кв. килом.)	Население (милл.)	Пути сообщения: ж.-д. дор. (тыс. км)	Пути сообщения: торговый флот (милл. тонн)	Торговля (ввоз и вывоз вместе) (млрд мар.)	Промышленность: добыча кам. угля (милл. тонн)	Промышленность: добыча чугуна (милл. тонн)	Промышленность: число веретен в хл.-бум. пром. (милл.)
1) ср.-европ. .	27,6	388	204	8	41	251	15	26
	*) (23,6)	(146)						
2) британск. .	28,9	398	140	11	25	249	9	51
	*) (28,6) **)	(355)						
3) российск. .	22 ***)	131	63	1	3	16	3	7
4) вост.-азиат.	12	389	8	1	2	8	0,02	2
5) америк. . .	30	148	379	6	14	245	14	19

Мы видим три области с высоко развитым капитализмом (сильное развитие и путей сообщения и торговли и промышленности): среднеевропейскую, британскую и американскую. Среди них три господствующие над миром государства: Германия, Англия, Соединенные Штаты. Империалистское соревнование между ними и борьба крайне обострены тем, что Германия имеет ничтожную область и мало колоний; создание «средней Европы» еще в будущем, и рождается она в отчаянной борьбе. Пока — признак всей Европы политическая раздробленность. В британской и американской областях очень высока, наоборот, политическая концентрация, но громадное несоответствие между необъятными колониями первой и ничтожными — второй. А в колониях капитализм только начинает развиваться. Борьба за южную Америку все обостряется.

Две области — слабого развития капитализма, российская и восточно-азиатская. В первой крайне слабая плотность населения, во второй — крайне высокая; в первой политическая концентрация велика, во второй отсутствует. Китай только еще начали делить, и борьба за него между Японией, С. Штатами и т. д. обостряется все сильнее.

---

*) В скобках площадь и население колоний.
**) В издании 1917 г.: «(28,4) *)». *Ред.*
***) В издании 1917 г.: «22,6». *Ред.*

Сопоставьте с этой действительностью, — с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием в быстроте роста разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими государствами — глупенькую побасенку *) Каутского о «мирном» ультра-империализме. Разве это не реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности **)? Разве интернациональные картели, которые кажутся Каутскому зародышами «ультра-империализма» (как производство таблеток в лаборатории «можно» объявить зародышем ультра-земледелия) ***), не показывают нам примера раздела *и передела* мира, перехода от мирного раздела к не-мирному и обратно? Разве американский и пр. финансовый капитал, мирно деливший весь мир, при участии Германии, скажем, в международном рельсовом синдикате или в международном тресте торгового судоходства, не ****) *переделяют* теперь мир на основе новых отношений силы, изменяющихся совсем *не*-мирным *****) путем?

Финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства. А раз соотношения силы изменились, то в чем может заключаться, *при капитализме*, разрешение противоречия кроме как в *силе*? Чрезвычайно точные данные о различной быстроте роста капитализма и финансового капитала во всем всемирном хозяйстве мы имеем в статистике железных дорог ******). За последние десятилетия империалистского развития длина железных дорог изменилась так:

	Железные дороги (тыс. км.)				
	1890		1913	+ *******)	
Европа	224		346	+ 122	
Соед. Штаты Америки	268		411	+ 143	
Все колонии	82	125	210	347	+ 128	+ 222
Самостоят. и полусамост. государства Азии и Америки	43		137		+ 94	
Всего	617		1.104		

*) В издании 1917 г. вместо слов «глупенькую побасенку» напечатано «идеи». *Ред.*

**) В издании 1917 г. отсутствуют слова, начиная от «Разве» и до «Разве». *Ред.*

***) В издании 1917 г. слова, заключенные в скобки, отсутствуют. *Ред.*

****) В издании 1917 г. «не» дано разрядкой. *Ред.*

*****) В издании 1917 г. «не» дано без разрядки. *Ред.*

******) Stat. Jahrbuch für das deutsche Reich, 1915. Archiv für Eisenbahnwesen, 1892 (Статистический ежегодник Германского государства, 1915; Архив железнодорожного дела, 1892. *Ред.*); за 1890 г. небольшие частности относительно распределения железных дорог между колониями разных стран пришлось определить приблизительно. (88)

*******) В издании 1917 г. вместо «+» напечатано: «Увеличение (+) на». *Ред.*

Быстрее всего развитие железных дорог шло, следовательно, в колониях и в самостоятельных (и полусамостоятельных) государствах Азии и Америки. Известно, что финансовый капитал 4—5 крупнейших капиталистических государств царит и правит здесь всецело. Двести тысяч километров новых железных дорог в колониях и в других странах Азии и Америки, это значит свыше 40 миллиардов марок нового помещения капитала на особо выгодных условиях, с особыми гарантиями доходности, с прибыльными заказами для сталелитейных заводов и пр. и т. д.

Быстрее всего растет капитализм в колониях и в заокеанских странах. Среди них появляются *новые* империалистские державы (Япония). Борьба всемирных империализмов обостряется. Растет дань, которую берет финансовый капитал с особенно прибыльных колониальных и заокеанских предприятий. При разделе этой «добычи» исключительно высокая доля попадает в руки стран, не всегда занимающих первое место по быстроте развития производительных сил. В крупнейших державах, взятых вместе с их колониями, длина железных дорог составляла:

	(тыс. в км) 1890	1913	
С. Штаты	268	413	+ 145
Британская империя . .	107	208	+ 101
Россия	32	78	+ 46
Германия	43	68	+ 25
Франция	41	63	+ 22
Всего в 5 державах . . .	491	830	+ 339

Итак, около 80% всего количества железных дорог сконцентрировано в 5 крупнейших державах. Но концентрация *собственности* на эти дороги, концентрация финансового капитала еще неизмеримо более значительна, ибо английским и французским, напр., миллионерам принадлежит громадная масса акций и облигаций американских, русских и других железных дорог.

Благодаря своим колониям Англия увеличила «свою» железнодорожную сеть на 100 тысяч километров, вчетверо больше, чем Германия. Между тем общеизвестно, что развитие производительных сил Германии за это время, и особенно развитие каменноугольного и железоделательного производства, шло несравненно быстрее, чем в Англии, не говоря уже о Франции и России. В 1892 г. Германия производила 4,9 *) милл. тонн чугуна, против 6,8 в Англии; а в 1912 г. уже 17,6 против 9,0 т.-е. гигантский перевес над Англией! **). Спрашивается, *на почве ка-*

*) В издании 1917 г.: «4,2». *Ред.*

**) Ср. также Edgar Crummond: «The Economic Relation of the British and German Empires» в «Journal of the Royal Statistical Society», 1914, July, pp. 777 ss. (Эдгар Краммонд. «Экономические отношения между Британской и Германской империями» в «Журнале королевского статистического общества», 1914, июль, стр. 777 слл. *Ред.*). (89)

питализма какое могло быть иное средство, кроме войны, для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, — разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала, с другой?

VIII. ПАРАЗИТИЗМ И ЗАГНИВАНИЕ КАПИТАЛИЗМА.

Нам следует остановиться теперь еще на одной очень важной стороне империализма, которая большей частью недостаточно оценивается в большинстве рассуждений на эту тему. Одним из недостатков марксиста Гильфердинга является то, что он сделал шаг назад по сравнению с немарксистом Гобсоном. Мы говорим о паразитизме, свойственном империализму.

Как мы видели, самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это — монополия капиталистическая т.-е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой. Но тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко*) всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является, далее, *экономическая* возможность искусственно задерживать технический прогресс. Пример: в Америке некий Оуэнс изобрел бутылочную машину, производящую революцию в выделке бутылок. Немецкий картель бутылочных фабрикантов скупает патенты Оуэнса и кладет их под сукно, задерживает их применение. Конечно, монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренции с всемирного рынка (в этом, между прочим, одна из причин вздорности теории ультра-империализма) **). Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыли посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но *тенденция* к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх.

Монополия обладания особенно обширными, богатыми или удобно расположенными колониями действует в том же направлении.

Далее. Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала, достигающего, как мы видели, 100 —

*) В издании 1917 г. «ко» отсутствует. *Ред.*

**) В издании 1917 г. слова, заключенные в скобки, отсутствуют. *Ред.*

150 миллиардов франков денежных бумаг. Отсюда — необычайный *) рост класса или, вернее, слоя рантье т.-е. лиц, живущих «стрижкой купонов», — лиц, совершенно отделенных от участия в каком бы то ни было предприятии, — лиц, профессией которых является праздность. Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма, еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний.

«В 1893 **) г. — пишет Гобсон — британский капитал, помещенный заграницей, составлял около 15% всего богатства Соединенного Королевства» ***). Напомним, что к 1915 г. этот капитал увеличился приблизительно в $2^1/_2$ раза. «Агрессивный империализм, — читаем далее у Гобсона — который стоит так дорого плательщикам налогов и имеет так мало значения для промышленника и торговца,... есть источник больших прибылей для капиталиста, ищущего помещения своему капиталу».... (по-английски это понятие выражается одним словом: «инвестор» — «поместитель», рантье)... «Весь годичный доход, который Великобритания получает от всей своей внешней и колониальной торговли, ввоза и вывоза, определяется статистиком Гиффеном в 18 милл. фунтов стерлингов (около 170 милл. рублей) за 1899 год, считая по $2^1/_2$% на весь оборот в 800 милл. фунтов стерлингов». Как ни велика эта сумма, она не может объяснить агрессивного империализма Великобритании. Его объясняет сумма в 90 — 100 милл. фунтов стерлингов, представляющая доход от «помещенного» капитала, доход слоя рантье.

Доход рантье *впятеро* превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира! Вот сущность империализма и империалистического паразитизма.

Понятие: «государство-рантье» (Rentnerstaat), или государство-ростовщик, становится поэтому общеупотребительным в экономической литературе об империализме. Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников. «Среди помещений капитала заграницей — пишет Шульце-Геверниц — на первом месте стоят такие, которые падают на страны, политически зависимые или союзные: Англия дает займы Египту, Японии, Китаю, Южной Америке. Ее военный флот играет роль, в случае крайности, судебного пристава. Политическая сила Англии оберегает ее от возмущения должников» ****).

---

*) В издании 1917 г. вместо слова «необычайный» напечатано «неизбежный». *Ред.*

**) В изд. 1917 г. вместо «1893» напечатано «1873». *Ред.*

***) Hobson, c. 59, 60. (90)

****) Schulze-Gaevernitz, Br. Imp., 320 и др. (91)

Сарториус фон Вальтерсхаузен в своем сочинении «Народнохозяйственная система помещения капитала заграницей» выставляет образцом «государства-рантье» Голландию и указывает, что таковыми становятся теперь Англия и Франция *). Шильдер считает, что пять промышленных государств являются «определенно выраженными странами-кредиторами»: Англия, Франция, Германия, Бельгия и Швейцария. Голландию он не относит сюда только потому, что она «мало индустриальна» **). Соед. Штаты являются кредитором лишь по отношению к Америке.

«Англия — пишет Шульце-Гевернид — перерастает постепенно из промышленного государства в государство-кредитора. Несмотря на абсолютное увеличение промышленного производства и промышленного вывоза, возрастает ***) относительное значение для всего народного хозяйства доходов от процентов и дивидендов, от эмиссий, комиссий и спекуляции. По моему мнению, именно этот факт является экономической основой империалистического подъема. Кредитор прочнее связан с должником, чем продавец с покупателем» ****). Относительно Германии издатель берлинского журнала «Банк», А. Лансбург писал в 1911 г. в статье: «Германия — государство рантье» следующее: «В Германии охотно посмеиваются над склонностью к превращению в рантье, наблюдаемой во Франции. Но при этом забывают, что, поскольку дело касается буржуазии, германские условия все более становятся похожими на французские» *****).

Государство рантье есть государство паразитического, загнивающего капитализма, и это обстоятельство не может не отражаться как на всех социально-политических условиях данных стран вообще, так и на двух основных течениях в рабочем движении в особенности. Чтобы показать это возможно нагляднее, предоставим слово Гобсону, который всего более «надежен», как свидетель, ибо его невозможно заподозрить в пристрастии к «марксистскому правоверию», а с другой стороны, он — англичанин, хорошо знающий положение дел в стране, наиболее богатой и колониями и финансовым капиталом и империалистским ******) опытом.

Описывая, под живым впечатлением англо-бурской войны, связь империализма с интересами «финансистов», рост их прибылей от подрядов, поставок и пр. Гобсон писал: «направителями этой определенно паразитической политики являются капи-

*) Sart. von Waltershausen: «D. Volkswirt. Syst. etc. 1907, Buch IV. (92)

**) Schilder, c. 393. (93)

***) В издании 1917 г.: «вырастает». *Ред.*

****) Schulze-Gaevernitz: Br. Imp. 32a и др. (91)

*****) «Die Bank», 1911, 1, c. 11. (94) [83]

******) В издании 1917 г.: «империалистическим». *Ред.*

талисты; но те же самые мотивы оказывают действие и на специальные разряды рабочих. Во многих городах самые важные отрасли промышленности зависят от правительственных заказов; империализм центров металлургической и кораблестроительной промышленности зависит в немалой степени от этого факта». Двоякого рода обстоятельства ослабляли, по мнению автора, силу старых империй: 1) «экономический паразитизм» и 2) составление войска из зависимых народов. «Первое есть обычай экономического паразитизма, в силу которого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными». Для экономической возможности такого подкупа, в какой бы форме он ни совершался, необходима — добавим от себя — монополистически высокая прибыль.

Относительно второго обстоятельства Гобсон пишет: «Один из наиболее странных симптомов слепоты империализма является та беззаботность, с которой Великобритания, Франция и другие империалистские *) нации становятся на этот путь. Великобритания пошла дальше всех. Бо́льшую часть тех сражений, которыми мы завоевали нашу индийскую империю, вели наши войска, составленные из туземцев; в Индии, как последнее время и в Египте, большие постоянные армии находятся под начальством британцев; почти все войны, связанные с покорением нами Африки, за исключением ее южной части, проведены для нас туземцами».

Перспектива раздела Китая вызывает у Гобсона такую экономическую оценку: «Большая часть западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и из Африки». «Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперед дело всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы

*) В издании 1917 г.: «империалистические». *Ред.*

которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии. Пусть те, кто готов отмахнуться от такой теории» (надо было сказать: перспективы) «как незаслуживающей рассмотрения, вдумаются в экономические и социальные условия тех округов современной южной Англии, которые уже приведены в такое положение. Пусть они подумают, какое громадное расширение такой системы стало бы возможным, если бы Китай был подчинен экономическому контролю подобных групп финансистов, «поместителей капитала», их политических и торгово-промышленных служащих, выкачивающих прибыль из величайшего потенциального резервуара, который только знал когда-либо мир, с целью потреблять эти прибыли в Европе. Разумеется, ситуация слишком сложна, игра мировых сил слишком трудно поддается учету, чтобы сделать очень вероятным это или любое иное истолкование будущего в одном только направлении. Но те влияния, которые управляют империализмом западной Европы в настоящее время, двигаются в этом направлении и, если они не встретят противодействия, если они не будут отвлечены в другую сторону, они работают в направлении именно такого завершения процесса» *).

Автор совершенно прав: *если бы* силы империализма не встретили противодействия, они привели бы именно к этому. Значение «Соед. Штатов Европы» в современной, империалистской обстановке оценено здесь правильно. Следовало бы **) лишь добавить, что *и внутри* рабочего движения оппортунисты, победившие ныне на время в большинстве стран, «работают» систематически и неуклонно именно в таком ***) направлении. Империализм, означая раздел мира и эксплуатацию не одного только Китая, означая монопольно-высокие прибыли для горстки богатейших стран, создает экономическую возможность подкупа верхних прослоек пролетариата и тем питает, оформливает, укрепляет оппортунизм. Не следует лишь забывать тех противодействующих империализму вообще и оппортунизму в частности сил, которых естественно не видеть социал-либералу Гобсону.

Немецкий оппортунист Гергард Гильдебранд, который в свое время был исключен из партии за защиту империализма, а ныне мог бы быть вождем так называемой «социал-демократической» партии Германии, хорошо дополняет Гобсона, проповедуя «Соед.

*) Hobson, стр. 103, 205, 144, 335, 386. (95)
**) В издании 1917 г. «бы» отсутствует. *Ред.*
***) В издании 1917 г. вместо «таком» напечатано «этом». *Ред.*

Штаты западной Европы» (без России) в целях «совместных» действий... против африканских негров, против «великого исламистского *) движения», для содержания «сильного войска и флота», против «японо-китайской коалиции» **) и пр.

Описание «британского империализма» у Шульце-Геверница показывает нам те же черты паразитизма. Народный доход Англии приблизительно удвоился с 1865 по 1898 г., а доход «от заграницы» за это время возрос *в девять раз*. Если «заслугой» империализма является «воспитание негра к труду» (без принуждения не обойтись...), то «опасность» империализма состоит в том, что «Европа свалит физический труд — сначала сельско-хозяйственный и горный, а потом и более грубый промышленный — на плечи темнокожего человечества, а сама успокоится на роли рантье, подготовляя, может быть, этим экономическую, а затем и политическую эмансипацию краснокожих и темнокожих рас».

Все бóльшая часть земли в Англии отнимается от сельскохозяйственного производства и идет под спорт, под забаву для богачей. Про Шотландию — самое аристократическое место охоты и другого спорта — говорят, что «она живет своим прошлым и мистером Карнеджи» (американским миллиардером). На одни только скачки и на охоту за лисицами Англия расходует ежегодно 14 милл. фунтов стерлингов (около 130 милл. рублей). Число рантье в Англии составляет около 1 миллиона. Процент производительного населения понижается:

	Население Англии	Число рабочих в главных отраслях промышленности (милл.)	% к населению
1851	17,9	4,1	23%
1901	32,5	4,9	15%

И, говоря об английском рабочем классе, буржуазный исследователь «британского империализма начала XX века» вынужден систематически проводить разницу ***) между «*верхним слоем*» рабочих и «*собственно пролетарским низшим слоем*». Верхний слой поставляет массу членов кооперативов и профессиональных союзов, спортивных обществ и многочисленных религиозных сект. К его уровню приноровлено избирательное право, которое в Англии «все еще ****) *достаточно ограниченное, чтобы исключать собственно-пролетарский низший слой*»!! Чтобы прикрасить по-

*) В издании 1917 г. «исламитского». *Ред.*

**) Gerhard Hildebrand: «Die Erschütterung der Industrieherrschaft und des Industriesozialismus» (Герхард Гильдебранд: «Потрясение господства промышленности и промышленного социализма». *Ред.*), 1910, с. 229 слл. (96)

***) В издании 1917 г. вместо слова «разницу» напечатано «различие». *Ред.*

****) В издании 1917 г. слова «все еще» даны разрядкой. *Ред.*

ложение английского рабочего класса, обыкновенно говорят только об этом верхнем слое, составляющем *меньшинство* пролетариата: напр., «вопрос о безработице есть преимущественно вопрос, касающийся Лондона и пролетарского низшего слоя, *с которым политики мало считаются*» *)... Надо было сказать: с которым буржуазные политиканы и «социалистические» оппортунисты мало считаются.

К числу особенностей империализма, которые связаны с описываемым кругом явлений, относится уменьшение эмиграции из империалистских стран и увеличение иммиграции (прихода рабочих и переселения) в эти страны из более отсталых стран, с более низкой заработной платой. Эмиграция из Англии, как отмечает Гобсон, падает с 1884 г.: она составляла 242 тыс. в этом году и 169 тыс. в 1900. Эмиграция из Германии достигла максимума за 10-тилетие 1881—1890 г.г.: 1.453 тыс., падая в два следующие десятилетия до 544 и до **) 341 тыс. Зато росло число рабочих, приходящих в Германию из Австрии, Италии, России и пр. По переписи 1907 г., в Германии было 1.342.294 иностранца, из них рабочих промышленных — 440.800, сельских — 257.329 ***). Во Франции рабочие в горной промышленности «в значительной части» иностранцы: поляки, итальянцы, испанцы ****). В Соединенных Штатах иммигранты из восточной и южной Европы занимают наихудше оплачиваемые места, а американские рабочие дают наибольший процент выдвигающихся в надсмотрщики и получающих наилучше оплачиваемые работы *****). Империализм имеет тенденцию и среди рабочих выделить привилегированные разряды и отколоть ******) их от широкой массы пролетариата.

Необходимо отметить, что в Англии тенденция империализма раскалывать рабочих и усиливать оппортунизм среди них, порождать временное загнивание рабочего движения, сказалась гораздо раньше, чем конец XIX и начало XX века. Ибо две крупные отличительные черты империализма имели место в Англии с половины XIX века: громадные колониальные владения и монопольное положение на всемирном рынке. Маркс и Энгельс систематически, в течение ряда десятилетий, прослеживали эту

---

*) Schulze-Gaevernitz, Br. Imp., 320 и др. (91)

**) В издании 1917 г. «до» отсутствует. *Ред.*

***) Statistik des Deutschen Reichs (Статистика Германского государства. *Ред.*). Bd. 211. (97)

****) Henger: «Die Kapitalsanlage der Franzosen» (Генгер. «Вложения французских капиталов». *Ред.*), St. 1913. (98)

*****) Hourwich: «Immigration and Labor» (Гурвич: «Иммиграция и труд». *Ред.*). N.-Y. 1913. (99)

******) В издании 1917 г. вместо слова «отколоть» напечатано «откалывать». *Ред.*

связь оппортунизма в рабочем движении с империалистическими особенностями английского капитализма. Энгельс писал, напр., Марксу 7 октября 1858 г.: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно». Почти четверть века спустя, в письме от 11 августа 1881 г., он говорит о «худших английских трэд-юнионах, которые позволяют руководить собою людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею». А в письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г. Энгельс писал: «Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативные и либеральные радикалы, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке» *). (То же самое изложено Энгельсом для печати в предисловии ко 2-му изданию «Положения рабочего класса в Англии», 1892 г.).

Здесь ясно указаны причины и следствия. Причины: 1) эксплуатация данной страной всего мира; 2) ее монопольное положение на всемирном рынке; 3) ее колониальная монополия. Следствия: 1) обуржуазение части английского пролетариата; 2) часть его позволяет руководить собой людям, купленным буржуазиею или по крайней мере оплачиваемым ею. Империализм начала XX века докончил **) раздел мира горсткой государств, из которых каждое эксплуатирует теперь (в смысле извлечения сверхприбыли) немногим меньшую часть «всего мира», чем Англия в 1858 г.; каждое занимает монопольное положение на всемирном рынке благодаря трестам, картелям, финансовому капиталу, отношениям кредитора к должнику; каждое имеет до известной степени колониальную монополию (мы видели, что из 75 милл. кв. килом. *всех* колоний мира *65* милл. т.-е. 86% сосредоточено в руках шести держав; *61* милл. т.-е. 81% сосредоточено в руках 3-х держав).

Отличие теперешнего положения состоит в таких экономических и политических условиях, которые не могли не усилить непримиримость оппортунизма с общими и коренными интере-

*) Briefwechsel von Marx und Engels, Bd. II (Переписка Маркса и Энгельса, т. II. *Ред.*), S. 290; IV, 453. — K. Kautsky: «Sozialismus und Kolonialpolitik», (К. Каутский: «Социализм и колониальная политика». *Ред.*), Brl. 1907. с. 79; эта брошюра писана еще в те бесконечно далекие времена, когда Каутский был марксистом. (100)

**) В издании 1917 г. вместо слова «докончил» напечатано «закончил». *Ред.*

сами рабочего движения: империализм из зачатков вырос в господствующую систему; капиталистические монополии заняли первое место в народном хозяйстве и в политике; раздел мира доведен до конца; а с другой стороны вместо — безраздельной монополии Англии мы видим борьбу за участие в монополии между небольшим числом империалистических держав, характеризующую все начало XX века. Оппортунизм не может теперь оказаться полным победителем в рабочем движении одной из стран на длинный ряд десятилетий, как победил оппортунизм в Англии во второй половине XIX столетия, но он окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социал-шовинизм *).

IX. КРИТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА.

Критику империализма мы понимаем в широком смысле слова, как отношение к политике империализма различных классов общества в связи с их общей идеологией.

Гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, подчиняющую ему массу не только средних и мелких, но и мельчайших капиталистов и хозяйчиков, — с одной стороны, а с другой, обостренная борьба с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и за господство над другими странами, — все это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма. «Всеобщее» увлечение его перспективами, бешеная защита империализма, всевозможное прикрашивание его — таково знамение времени. Империалистская идеология проникает и в рабочий класс. Китайская стена не отделяет его от других классов. Если вожди теперешней так-называемой «социал-демократической» партии Германии получили по справедливости название «социал-империалистов» т.-е. социалистов на словах, империалистов на деле, то Гобсон еще в 1902 г. отметил существование «фабианских империалистов» [84]) в Англии, принадлежащих к оппортунистическому «Фабианскому Обществу».

Буржуазные ученые и публицисты выступают защитниками империализма обыкновенно в несколько прикрытой форме, затушевывая полное господство империализма и его глубокие корни, стараясь выдвинуть на первый план частности и второстепенные подробности, усиливаясь отвлечь внимание от существенного совершенно несерьезными проектами «реформ» вроде полицей-

*) Русский социал-шовинизм господ Потресовых, Чхенкели, Масловых и т. д. как в своем откровенном виде, так и в прикровенном (гг. Чхеидзе, Скобелев, Аксельрод, Мартов и пр.), тоже вырос из русской разновидности оппортунизма, именно из ликвидаторства. (101)

ского надзора за трестами или банками и т. п. Реже выступают единичные, откровенные империалисты, имеющие смелость признать нелепость мысли о реформировании *) основных свойств империализма.

Приведем один пример. Немецкие империалисты в издании: «Архив всемирного хозяйства» стараются следить за национально-освободительными движениями в колониях, особенно, разумеется, не-немецких. Они отмечают брожение и протесты в Индии, движение в Натале (южная Африка), в Голландской Индии и т. д. Один из них в заметке по поводу английского издания, дающего отчет о конференции подчиненных наций и рас, состоявшейся 28 — 30 июня 1910 г. из представителей различных, находящихся под чужестранным господством, народов Азии, Африки, Европы, пишет, оценивая речи на этой конференции: «С империализмом, говорят нам, надо бороться; господствующие государства должны признать право подчиненных народов на самостоятельность; международный трибунал должен наблюдать за исполнением договоров, заключенных между великими державами и слабыми народами. Дальше этих невинных пожеланий конференция не идет. Мы не видим ни следа понимания той истины, что империализм неразрывно связан с капитализмом в его теперешней форме и что поэтому (!!) прямая борьба с империализмом безнадежна, разве если ограничиваться выступлением против отдельных, особенно отвратительных, эксцессов» **). Так как реформистское исправление основ империализма есть обман, «невинное пожелание», так как буржуазные представители угнетенных наций не идут «дальше» вперед, поэтому буржуазный представитель угнетающей нации идет «дальше» *назад*, к раболепству перед империализмом, прикрытому претензией на «научность». Тоже «логика»! ***).

Вопросы о том, возможно ли реформистское изменение основ империализма, вперед ли идти, к дальнейшему обострению и углублению противоречий, порождаемых им, или назад, к притуплению их, являются коренными вопросами критики империализма. Так как политическими особенностями империализма являются реакция по всей линии и усиление национального гнета в связи с гнетом финансовой олигархии и устранением свободной конкуренции, то мелкобуржуазно-демократическая оппозиция империализму выступает едва ли не во всех империалистских странах начала XX века. И разрыв с марксизмом со стороны Каутского и широкого интернационального течения каутскианства состоит именно в том, что Каутский не только не позабо-

*) В издании 1917 г. слово «реформировании» заключено в кавычки. *Ред.*

**) Weltwirtschaftliches Archiv, Bd. II (Архив всемирного хозяйства, т. II. *Ред.*), s. 193. (102)

***) В издании 1917 г. слова, начиная от «Так как» и кончая «Тоже логика!» отсутствуют. *Ред.*

тился, не сумел противопоставить себя этой мелкобуржуазной, реформистской, экономически в основе своей реакционной, оппозиции, а напротив слился с ней практически.

В Соед. Штатах империалистская война против Испании 1898-го года вызвала оппозицию «антиимпериалистов», последних могикан буржуазной демократии, которые называли войну эту «преступной», считали нарушением конституции аннексию чужих земель, объявляли «обманом шовинистов» поступок по отношению к вождю туземцев на Филиппинах, Агвинальдо (ему обещали свободу его страны, а потом высадили американские войска и аннектировали Филиппины),—цитировали слова Линкольна: «когда белый человек сам управляет собой, это—самоуправление; когда он управляет сам собой и вместе с тем управляет другими, это уже не самоуправление, это — деспотизм» *). Но пока вся эта критика боялась признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма, боялась присоединиться к силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием, она оставалась «невинным пожеланием».

Такова же основная позиция Гобсона в его критике империализма. Гобсон предвосхитил Каутского, восставая против «неизбежности империализма» и апеллируя к необходимости «поднять потребительную способность» населения (при капитализме!). На мелкобуржуазной точке зрения в критике империализма, всесилия банков, финансовой олигархии и пр. стоят цитированные неоднократно нами Агад, А. Лансбург, Л. Эшвегэ, а из французских писателей—Виктор Берар, автор поверхностной книги: «Англия и империализм», вышедшей в 1900 г. Все они, нисколько не претендуя на марксизм, противопоставляют империализму свободную конкуренцию и демократию, осуждают затею **) Багдадской железной дороги, ведущую к конфликтам и войне, высказывают «невинные пожелания» мира и т. п. — вплоть до статистика международных эмиссий А. Неймарка, который, подсчитывая сотни миллиардов франков «международных» ценностей, восклицал в 1912 г.: «возможно ли предположить, чтобы мир мог быть нарушен?... чтобы при таких громадных цифрах рисковали вызвать войну?» ***).

Со стороны буржуазных экономистов такая наивность не удивительна; им же притом и *выгодно* казаться столь наивными и «всерьез» говорить о мире при империализме. Но что же осталось от марксизма у Каутского, когда он в 1914, 15, 16 годах

*) J. Patouillet: «L'impérialisme américain». Dijon (Ж. Патуйе. «Американский империализм». Дижон. *Ред.*). 1904, с. 272. (103)

**) В издании 1917 г. слово «затею» заключено в кавычки. *Ред.*

***) Bulletin de l'Institut International de Statistique. T. XIX, livr. II, p. 225 (Бюллетень международного статистического Института. Т. XIX, кн. II, стр. 225. *Ред.*) (104)

становится на ту же буржуазно-реформистскую точку зрения и утверждает, что «все согласны» (империалисты, якобы-социалисты и социал-пацифисты) насчет мира? Вместо анализа и вскрытия глубины противоречий империализма мы видим одно лишь реформистское «невинное желание» отмахнуться, отговориться от них.

Вот образчик экономической критики империализма Каутским. Он берет данные о вывозе и ввозе Англии из Египта за 1872 и 1912 г.г.; оказывается, что этот вывоз и ввоз рос слабее, чем общий вывоз и ввоз Англии. И Каутский умозаключает: «мы не имеем никаких оснований полагать, что без военного занятия Египта торговля с ним выросла бы меньше под влиянием простого веса экономических факторов». «Стремления капитала к расширению» «лучше всего могут быть достигнуты не насильственными методами империализма, а мирной демократией» *).

Это рассуждение Каутского, на сотни ладов перепеваемое его российским оруженосцем **) (и российским прикрывателем социал-шовинистов) г. Спектатором, составляет основу каутскианской ***) критики империализма и на нем надо поэтому подробнее остановиться. Начнем с цитаты из Гильфердинга, выводы которого Каутский много раз, в том числе в апреле 1915 г., объявлял «единогласно принятыми всеми социалистическими теоретиками».

«Не дело пролетариата—пишет Гильфердинг—более прогрессивной капиталистической политике противопоставлять оставшуюся позади эру свободной торговли и враждебного отношения к государству. Ответом пролетариата на экономическую политику финансового капитала, на империализм, может быть не свобода торговли, а только социализм. Не такой идеал, как восстановление свободной конкуренции—он превратился теперь в реакционный идеал—может быть теперь целью пролетарской политики, а единственно лишь полное уничтожение конкуренции посредством устранения капитализма» ****).

Каутский порвал с марксизмом, защищая для эпохи финансового капитала «реакционный идеал», «мирную демократию», «простой вес экономических факторов», — ибо этот идеал *объективно* тащит назад, от монополистического капитализма к немонополистическому, является реформистским обманом.

---

*) Kautsky: «Nationalstaat, imperialistischer Staat und Staatenbund», Nürnberg (Каутский. «Национальное государство, империалистическое государство и союз государств». *Ред.*). 1915, с. 72 и 70. (105)

**) В издании 1917 г. напечатано «оруженосцами», после чего следует слово «составляет». *Ред.*

***) В издании 1917 г. вместо слова «каутскианской» напечатано «его». *Ред.*

****) «Финансовый капитал», с. 567. (106)

Торговля с Египтом (или с другой колонией или полуколонией) «выросла бы» сильнее *без* военного занятия, без империализма, без финансового капитала. Что это значит? Что капитализм развивался бы быстрее, если бы свободная конкуренция не ограничивалась ни монополиями вообще, ни «связями» или гнетом (т.-е. тоже монополией) финансового капитала ни монопольным обладанием колониями со стороны отдельных стран?

Другого смысла рассуждения Каутского иметь не могут, а *этот* «смысл» есть бессмыслица *). Допустим, что *да*, что свободная конкуренция, без каких бы то ни было монополий, развивала *бы* капитализм и торговлю быстрее. Но ведь чем быстрее идет развитие торговли и капитализма, тем сильнее концентрация производства и капитала, *рождающая* монополию. И монополии *уже* родились — именно *из* свободной конкуренции! Если даже монополии стали теперь замедлять развитие, все-таки это не довод за свободную конкуренцию, которая невозможна после того, как она родила монополии **).

Как ни вертите рассуждения Каутского, ничего кроме реакционности и буржуазного реформизма в нем нет ***).

Если исправить это рассуждение, и сказать, как говорит Спектатор: торговля английских колоний с Англией развивается теперь медленнее, чем с другими странами [85]), — это тоже не спасает Каутского. Ибо Англию побивает *тоже* монополия, *тоже* империализм, только другой страны (Америки, Германии). Известно, что картели привели к охранительным пошлинам нового, оригинального типа: охраняются (это отметил еще Энгельс в III томе «Капитала» [86])) как раз те продукты, которые способны к вывозу. Известна, далее, свойственная картелям и финансовому капиталу система «вывоза по бросовым ценам», «выбрасывания», как говорят англичане: внутри страны картель продает свои продукты по монопольно-высокой цене, а заграницу сбывает в три-дешева, — чтобы подорвать конкурента, чтобы расширять до максимума свое производство и т. д. Если Германия быстрее развивает свою торговлю с английскими колониями, чем Англия, — это доказывает лишь, что германский империализм свежее, сильнее, организованнее, выше английского, но вовсе не доказывает «перевеса» свободной торговли, ибо борется не свободная торговля с протекционизмом, с колониальной зависимостью, а борется один империализм против другого, одна монополия против другой, один финансовый капитал против другого. Перевес немецкого империализма над английским силь-

*) В издании 1917 г. слова «а *этот* «смысл» есть бессмыслица» отсутствуют. *Ред.*

**) В издании 1917 г.: «монополию». *Ред.*

***) В издании 1917 г. этот абзац отсутствует. *Ред.*

нее, чем стена колониальных границ или протекционных пошлин: делать отсюда «довод» *за* свободную торговлю и «мирную демократию» есть пошлость *), забвение основных черт и свойств империализма, замена марксизма мещанским реформизмом.

Интересно, что даже буржуазный экономист А. Лансбург, критикующий империализм так же мещански **), как Каутский, подошел все же к более научной обработке данных торговой статистики. Он взял сравнение не одной случайно выхваченной страны и только колонии с остальными странами, а сравнение вывоза из империалистской страны 1) в страны финансово зависимые от нее, занимающие у нее деньги и 2) в страны финансово независимые. Получилось следующее:

ВЫВОЗ ИЗ ГЕРМАНИИ (МИЛЛ. МАРОК)

		1889	1908	Увелич. в %
В страны финансово зависимые от Германии:	Румыния	48,2	70,8	+ 47%
	Португалия	19,0	32,8	+ 73%
	Аргентина	60,7	147,0	+143%
	Бразилия	48,7	84,5	+ 73%
	Чили	28,3	52,4	+ 85%
	Турция	29,9	64,0	+114%
	Итого	*234,8*	*451,5*	+ *92%*
В страны финансово независимые от Германии:	Великобритания	651,8	997,4	+ 53%
	Франция	210,2	437,9	+108%
	Бельгия	137,2	322,8	+135%
	Швейцария	177,4	401,1***)	+127%
	Австралия	21,2	64,5	+205%
	Голл. Индия	8,8	40,7	+363%
	Итого	*1.206,6*	*2.264,4*	+ *87%*

Лансбург не подвел *итогов* и поэтому ****) странным образом не заметил, что *если* эти цифры что-либо доказывают, то только *против* него, ибо вывоз в финансово зависимые страны возрос *все же быстрее,* хотя и немногим, чем в финансово независимые (подчеркиваем «если», ибо статистика Лансбурга далеко еще не полна).

Прослеживая связь вывоза с займами, Лансбург пишет:

«В 1890/1 г. был заключен румынский заем при посредстве немецких банков, которые уже в предыдущие годы давали ссуды под него. Заем служил главным образом для покупки железнодорожного материала, который получался из Германии. В 1891 г.

*) В издании 1917 г. слово «пошлость» отсутствует. *Ред.*

**) В издании 1917 г. вместо слова «мещански» напечатано «поверхностно». *Ред.*

***) В издании 1917 г.: «401,4». *Ред.*

****) В издании 1917 г.: «потому». *Ред.*

немецкий вывоз в Румынию составлял 55 милл. марок. В следующем году он упал до 39,4 милл. и, с перерывами, упал до 25,4 милл. в 1900 г. Лишь в самые последние годы достигнут снова уровень 1891 года — благодаря двум новым займам.

«Немецкий вывоз в Португалию возрос вследствие займов 1888/9 до 21,1 милл. (1890); затем в два следующие года упал до 16,2 и 7,4 милл. и достиг своего старого уровня лишь в 1903 г.

«Еще рельефнее данные о немецко-аргентинской торговле. Вследствие займов 1888 и 1890 г.г. немецкий вывоз в Аргентину достиг в 1889 г. 60,7 милл. Два года спустя вывоз составлял всего 18,6 милл., меньше третьей части прежнего. Лишь в 1901 г. достигнут и превзойден уровень 1889 года, что было связано с новыми государственными и городскими займами, с выдачей денег на постройку электрических заводов и с другими кредитными операциями.

«Вывоз в Чили возрос вследствие займа 1889 года до 45,2 милл. (1892) и упал затем через год до 22,5 милл. После нового займа, заключенного при посредстве немецких банков в 1906 г., вывоз поднялся до 84, 7 милл. (1907), чтобы вновь упасть до 52,4 милл. в 1908 г.» *).

Лансбург выводит из этих фактов забавную мещанскую мораль, как непрочен и неравномерен вывоз, связанный с займами, как нехорошо вывозить капиталы заграницу вместо того, чтобы «естественно» и «гармонично» развивать отечественную промышленность, как «дорого» обходятся Круппу многомиллионные бакшиши при иностранных займах и т. п. Но факты говорят ясно: повышение вывоза *как раз* связано с мошенническими проделками финансового капитала, который не заботится о буржуазной **) морали и дерет две шкуры с вола: во-первых, прибыль с займа, во-вторых, прибыль с *того же* займа, когда он идет на покупку изделий Круппа или железно-дорожных материалов стального синдиката и пр.

Повторяем, мы вовсе не считаем статистику Лансбурга совершенством, но ее обязательно было привести, ибо она научнее, чем статистика Каутского и Спектатора ***), ибо Лансбург намечает ****) правильный подход к вопросу. Чтобы рассуждать о значении финансового капитала в деле вывоза и т. п., надо уметь выделить связь вывоза специально и только *****) с проделками финансистов, специально и только со сбытом картельных продук-

*) «Die Bank», 1909, 2, 819 сл. (107)

**) В издании 1917 г. вместо слова «буржуазной» напечатано «мещанской». *Ред.*

***) В издании 1917 г. слова «и Спектатора» отсутствуют. *Ред.*

****) В издании 1917 г.: «наметил». *Ред.*

*****) В издании 1917 г. слова «специально и только» даны разрядкой. *Ред.*

тов и т. д. А сравнивать попросту колонии вообще и не-колонии, один империализм и другой империализм, одну полуколонию или колонию (Египет) и все остальные страны значит обходить и затушевывать как раз *суть* дела.

Теоретическая критика империализма у Каутского потому и не имеет ничего общего с марксизмом, потому и годится только как подход к проповеди мира и единства с оппортунистами и социал-шовинистами, что эта критика обходит и затушевывает как раз самые глубокие и коренные противоречия империализма: противоречие между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «операциями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на вольном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартеллированной промышленностью, с другой, и т. д.

Совершенно такой же реакционный *) характер носит пресловутая теория «ультра-империализма», сочиненная Каутским. Сравните его рассуждение на эту тему в 1915 г. с рассуждением Гобсона в 1902 г.:

Каутский: «...Не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новою, ультра-империалистскою, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом? Подобная новая фаза капитализма во всяком случае мыслима. Осуществима-ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок» **).

Гобсон: «Христианство, упрочившееся в немногих крупных федеральных империях, из которых каждая имеет ряд цивилизованных колоний и зависимых стран, кажется многим наиболее законным развитием современных тенденций и притом таким развитием, которое дало бы больше всего надежды на постоянный мир на прочной базе интер-империализма».

Ультра-империализмом или сверх-империализмом назвал Каутский то, что Гобсон за 13 лет до него назвал интер-империализмом или между-империализмом. Кроме сочинения нового премудрого словечка, посредством замены одной латинской частички другою, прогресс «научной» мысли у Каутского состоит только в претензии выдавать за марксизм то, что Гобсон описывает, в сущности, как лицемерие английских попиков. После англо-бурской войны со стороны этого высокопочтенного сословия было вполне естественно направить главные усилия на *утешение* английских мещан и рабочих, потерявших немалое количество убитыми в южно-африканских сражениях и расплачивавшихся повышением налогов

*) В издании 1917 г. вместо слова «реакционный» напечатано «отсталый». *Ред.*

**) Neue Zeit, 30 апр. 1915, 144. (108)

за обеспечение более высоких прибылей английским финансистам. И какое же утешение могло быть лучше того, что империализм не так плох, что он близок к интер- (или ультра-) империализму, способному обеспечить постоянный мир? Каковы бы ни были благие намерения английских попиков или сладенького Каутского, объективный т.-е. действительный социальный смысл его «теории» один и только один: реакционнейшее утешение масс надеждами на возможность постоянного мира при капитализме посредством отвлечения внимания от острых противоречий и острых проблем современности и направления внимания на ложные перспективы какого-то якобы нового будущего «ультра-империализма». Обман масс — кроме этого ровно ничего нет в «марксистской» теории Каутского *).

В самом деле, достаточно ясно сопоставить общеизвестные, бесспорные факты, чтобы убедиться в том, насколько ложны перспективы, которые старается внушить немецким рабочим (и рабочим всех стран) Каутский. Возьмем Индию, Индо-Китай и Китай. Известно, что эти три колониальные и полуколониальные страны с населением в 6 — 7 сот миллионов душ подвергаются эксплуатации финансового капитала нескольких империалистских держав, Англии, Франции, Японии, Соединенных Штатов и т. д. Допустим, что эти империалистские страны составят союзы, один против другого, с целью отстоять или расширить свои владения, интересы и «сферы влияния» в названных азиатских государствах. Это будут «интер-империалистские» или «ультра-империалистские» союзы. Допустим, что *все* империалистские державы составят союз для «мирного» раздела названных азиатских стран,—это будет «интернационально-объединенный финансовый капитал». Фактические примеры такого союза имеются в истории XX века, напр., в отношениях держав к Китаю. Спрашивается, «мыслимо» ли предположить, при условии сохранения капитализма (а именно такое условие предполагает Каутский), чтобы такие союзы были не **) кратковременными? чтобы они исключали трения, конфликты и борьбу во всяческих и во ***) всех возможных формах?

Достаточно ясно поставить вопрос, чтобы на него нельзя было дать иного ответа кроме отрицательного. Ибо при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы обще-экономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может. Полвека тому назад

*) В издании 1917 последние три абзаца отсутствуют. *Ред.*
**) В издании 1917 г. «не» дано разрядкой. *Ред.*
***) В издании 1917 г. слово «во» отсутствует. *Ред.*

Германия была жалким ничтожеством, если сравнить ее капиталистическую силу с силой тогдашней Англии; тоже — Япония по сравнению с Россией. Через десяток-другой лет «мыслимо» ли предположить, чтобы осталось *не*изменным *) соотношение силы между империалистскими державами? Абсолютно немыслимо.

Поэтому «интер-империалистские» или «ультра-империалистские» союзы в капиталистической действительности, а не в пошлой мещанской фантазии английских попов или немецкого «марксиста» Каутского **), — в какой бы форме эти союзы ни заключались, в форме ли одной империалистской коалиции против другой империалистской коалиции, или в форме всеобщего союза *всех* империалистских держав — являются *не*избежно лишь «передышками» между войнами. Мирные союзы подготовляют войны и в свою очередь вырастают из войн, обусловливая друг друга, рождая перемену форм мирной и немирной борьбы из *одной и той же* почвы империалистских связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики. А премудрый Каутский, чтобы успокоить рабочих и примирить их с перешедшими на сторону буржуазии социал-шовинистами, *отрывает* одно звено единой цепи от другого, отрывает сегодняшний мирный (и ультра-империалистский — даже ультра-ультра-империалистский) союз *всех* держав для «успокоения» Китая (вспомните подавление боксерского восстания) от завтрашнего немирного конфликта, подготовляющего послезавтра опять «мирный» всеобщий союз для раздела, допустим, Турции *и т. д. и т. д.* Вместо живой связи периодов империалистского мира и периодов империалистских войн Каутский преподносит рабочим мертвую абстракцию, чтобы примирить их с их мертвыми вождями ***).

Американец Хилл в своей «Истории дипломатии в международном развитии Европы» намечает в предисловии следующие периоды новейшей истории дипломатии: 1) эра революции; 2) конституционное движение; 3) эра «торгового империализма» ****) наших дней. А один писатель делит историю «всемирной политики» *****) Великобритании с 1870-го года на 4 периода: 1) первый азиатский (борьба против движения России в Средней Азии по направлению к Индии); 2) африканский (приблизительно

---

*) В издании 1917 г. отрицание «не» в слове «неизменным» не выделено разрядкой. *Ред.*

**) В издании 1917 г. слова, начиная от «а не в пошлой» и кончая «Каутского», отсутствуют. *Ред.*

***) В издании 1917 г. слова, начиная от «А премудрый Каутский» и кончая «чтобы примирить их с их мертвыми вождями», отсутствуют. *Ред.*

****) David Jayne Hill. «A History of the Diplomacy in the international development of Europe»; vol. I, p. X (Давид Джемс Хилл. «История дипломатии в международном развитии Европы» т. I, стр. X. *Ред.*). (109)

*****) В издании 1917 г. слова «всемирной политики» даны без кавычек. *Ред.*

1885—1902) — борьба с Францией из-за раздела Африки («Фашода» 1898 — на волосок от войны с Францией); 3) второй азиатский (договор с Японией против России) и 4) «европейский» — главным образом против Германии *). «Политические стычки передовых отрядов разыгрываются на финансовой почве», писал еще в 1905 г. банковый «деятель» Риссер, указывая на то, как французский финансовый капитал, оперируя в Италии, подготовлял политический союз этих стран, как развертывалась борьба Германии и Англии из-за Персии, борьба всех европейских капиталов из-за займов Китаю и пр. Вот она — живая действительность «ультраимпериалистских» мирных союзов в их неразрывной связи с просто-империалистскими конфликтами.

Затушевывание самых глубоких противоречий империализма Каутским, неизбежно превращающееся в прикрашивание империализма, не проходит бесследно и на критике политических свойств империализма этим писателем. Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций. Особенно обостряется также национальный гнет и стремление к аннексиям т.-е. к нарушениям национальной независимости (ибо аннексия есть не что иное, как нарушение самоопределения наций). Гильфердинг справедливо отмечает связь империализма с обострением национального гнета: «Что касается вновь открытых стран — пишет он — там ввозимый капитал усиливает противоречия и вызывает постоянно растущее сопротивление народов, пробуждающихся к национальному самосознанию, против пришельцев; сопротивление это легко может вырасти в опасные меры, направленные против иностранного капитала. В корень революционизируются старые социальные отношения, разрушается тысячелетняя аграрная обособленность «вне-исторических наций», они вовлекаются в капиталистический водоворот. Сам капитализм мало-по-малу дает покоренным средства и способы для освобождения. И они выдвигают ту цель, которая некогда представлялась европейским нациям наивысшею: создание единого национального государства, как орудия экономической и культурной свободы. Это движение к независимости угрожает европейскому капиталу в его наиболее ценных областях эксплуатации, сулящих наиболее блестящие перспективы, и европейский капитал может удерживать господство, лишь постоянно увеличивая свои военные силы» **).

К этому надо добавить, что не только во вновь открытых, но и в старых странах империализм ведет к аннексиям, к усиле-

*) Schilder, n. c., 178. (110)
**) Финансовый капитал, 487. (111)

нию национального гнета и, следовательно, также к обострению сопротивления. Возражая против усиления политической реакции империализмом, Каутский оставляет в тени ставший особенно насущным вопрос о невозможности единства с оппортунистами в эпоху империализма. Возражая против аннексий, он придает своим возражениям такую форму, которая наиболее безобидна для оппортунистов и всего легче приемлема для них. Он обращается непосредственно к немецкой аудитории и тем не менее затушевывает как раз самое важное и злободневное, напр., что Эльзас-Лотарингия является аннексией Германии. Для оценки этого «уклона мысли» Каутского возьмем пример. Допустим, японец осуждает аннексию Филиппин американцами. Спрашивается, многие ли поверят, что это делается из вражды к аннексиям вообще, а не из желания самому аннектировать Филиппины? И не придется ли признать, что «борьбу» японца против аннексий можно счесть искренней и политически-честной исключительно в том случае, если он восстает против аннексии Кореи Японией, если он требует свободы отделения Кореи от Японии?

И теоретический анализ империализма у Каутского и его экономическая, а также политическая критика империализма *насквозь* *) проникнуты абсолютно непримиримым с марксизмом духом затушевывания и сглаживания самых коренных противоречий, стремлением во что бы то ни стало отстоять разрушающееся единство с оппортунизмом в европейском рабочем движении.

X. ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ИМПЕРИАЛИЗМА.

Мы видели, что по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм. Уже этим определяется историческое место империализма, ибо монополия, вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу. Надо отметить в особенности четыре главных вида монополий или главных проявлений монополистического капитализма, характерных для рассматриваемой эпохи.

Во-первых, монополия выросла из концентрации производства на очень высокой ступени ее развития. Это — монополистские **) союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты. Мы видели, какую громадную роль они играют в современной хозяйственной жизни. К началу XX века они получили полное преобладание в передовых странах и если первые шаги по пути картеллирования были раньше пройдены странами с высоким охрани-

*) В издании 1917 г. слово «насквозь» отсутствует. *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «монополистические». *Ред.*

тельным тарифом (Германия, Америка), то Англия с ее системой свободной торговли показала лишь немногим позже тот же основной факт: рождение монополий из концентрации производства.

Во-вторых, монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья, особенно для основной, и наиболее картеллированной, промышленности капиталистического общества: каменноугольной и железоделательной. Монополистическое обладание важнейшими источниками сырых материалов страшно увеличило власть крупного капитала и обострило противоречие между картеллированной и некартеллированной промышленностью.

В-третьих, монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банкового капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии.

В-четвертых, монополия выросла из колониальной политики. К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния» — т.-е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр. — наконец за хозяйственную территорию вообще. Когда европейские державы занимали, напр., своими колониями одну десятую долю Африки, как это было еще в 1876 г., тогда колониальная политика могла развиваться не-монополистически по типу, так сказать, «свободно-захватного» занятия земель. Но когда $^9/_{10}$ Африки оказались захваченными (к 1900 г.), когда весь мир оказался поделенным, — наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями а, следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за *) передел мира.

Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма, общеизвестно. Достаточно указать на дороговизну и на гнет картелей. Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала.

Монополии, олигархия, стремления **) к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких

*) В издании 1917 г. слово «за» отсутствует. *Ред.*
**) В издании 1917 г.: «стремление». *Ред.*

или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм. Все более и более выпукло выступает, как одна из тенденций империализма, создание «государства-рантье», государства-ростовщика, буржуазия которого живет все более *) вывозом капитала и «стрижкой купонов». Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну то другую из этих тенденций. В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия).

Про быстроту экономического развития Германии автор исследования о немецких крупных банках Риссер говорит: «Не слишком медленный прогресс предыдущей эпохи (1848—1870) относится к быстроте развития всего хозяйства в Германии и в частности ее банков в данную эпоху (1870—1905) приблизительно так, как быстрота движения почтовой кареты доброго старого времени относится к быстроте современного автомобиля, который несется так, что становится опасным и для беззаботно идущего пешехода и для самих едущих в автомобиле лиц». В свою очередь этот необыкновенно быстро выросший финансовый капитал именно потому, что он так быстро вырос, непрочь перейти к более «спокойному» обладанию колониями, подлежащими захвату, путем не только мирных средств, у более богатых наций. А в Соединенных Штатах экономическое развитие за последние десятилетия шло еще быстрее, чем в Германии, и как раз *благодаря* этому паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко. С другой стороны, сравнение хотя бы республиканской американской буржуазии с монархической японской или германской показывает, что крупнейшее политическое различие в высшей степени ослабляется в эпоху империализма — не потому, чтобы оно было вообще не важно, а потому, что речь идет во всех этих случаях о буржуазии с определенными чертами паразитизма.

Получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т. п. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или

*) В издании 1917 г. слова «все более» отсутствуют. *Ред.*

данной нации против всех остальных. И усиленный антагонизм империалистских *) наций из-за раздела мира усиливает это стремление. Так создается связь империализма с оппортунизмом, которая сказалась раньше всех и ярче всех в Англии благодаря тому, что некоторые империалистические черты развития наблюдались здесь гораздо раньше, чем в других странах. Некоторые писатели, напр., Л. Мартов, любят отмахиваться от факта связи империализма с оппортунизмом в рабочем движении — факта, который ныне особенно сильно бросается в глаза, — посредством «казенно-оптимистических» (в духе Каутского и Гюисманса) рассуждений такого рода: дело противников капитализма было бы безнадежно, если бы именно передовой капитализм вел к усилению оппортунизма или если бы именно наилучше оплачиваемые рабочие оказывались склонны к оппортунизму и т. п. Не надо обманываться насчет значения такого «оптимизма»: это — оптимизм насчет оппортунизма, это — оптимизм, служащий к прикрытию оппортунизма. На самом же деле особенная быстрота и особенная отвратительность развития оппортунизма вовсе не служит гарантией прочной победы его, как быстрота развития злокачественного нарыва на здоровом организме может лишь ускорить прорыв нарыва, освобождение организма от него. Опаснее всего в этом отношении люди, не желающие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза **).

Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм. Чрезвычайно поучительно в этом отношении, что ходячими словечками буржуазных экономистов, описывающих новейший капитализм, являются: «переплетение», «отсутствие изолированности», и т. п.; банки суть «предприятия, которые по своим задачам и по своему развитию не носят чисто частно-хозяйственного характера, а все более вырастают из сферы чисто частно-хозяйственного регулирования». И тот же самый Риссер, которому принадлежат последние слова, с чрезвычайно серьезным видом заявляет, что «предсказание» марксистов относительно «обобществления» «не осуществилось»! ***)

Что же выражает это словечко ****) «переплетение»? Оно схватывает лишь наиболее бросающуюся в глаза черточку происходящего у нас перед глазами процесса. Оно показывает, что наблюда-

*) В издании 1917 г.: «империалистических». *Ред.*

**) В издании 1917 г. весь абзац, начиная от «Некоторые писатели, напр., Л. Мартов» и кончая «есть пустая и лживая фраза», отсутствует. *Ред.*

***) В издании 1917 г. слова «не осуществилось» даны без кавычек. *Ред.*

****) В издании 1917 г. вместо «словечко» напечатано «слово». *Ред.*

тель перечисляет отдельные деревья, не видя леса. Оно рабски копирует внешнее, случайное, хаотическое. Оно изобличает в наблюдателе человека, который подавлен сырым материалом и совершенно не разбирается в его смысле и значении. «Случайно переплетаются» владения акциями, отношения частных собственников. Но то, что̀ лежит в подкладке этого переплетения, — то, что составляет основу его, есть изменяющиеся общественные отношения производства. Когда крупное предприятие становится гигантским и планомерно, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах: $^2/_3$ или $^3/_4$ всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей (сбыт керосина и в Америке и в Германии американским «Керосиновым Трестом»); — тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»; — что частно-хозяйственные и частно-собственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна загнивать, если искусственно оттягивать ее устранение, — которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена.

Восторженный поклонник немецкого империализма Шульце-Геверниц восклицает:

«Если в последнем счете руководство немецкими банками лежит на дюжине лиц, то их деятельность уже теперь важнее для народного блага, чем деятельность большинства государственных министров» (о «переплетении» банковиков, министров, промышленников, рантье здесь выгоднее позабыть *)...)... «Если продумать до конца развитие тех тенденций, которые мы видели, то получается: денежный капитал нации объединен в банках; банки связаны между собой в картель; капитал нации, ищущий помещения **), отлился в форму ценных бумаг. Тогда осуществляются гениальные слова Сен-Симона: «Теперешняя анархия в производстве, которая соответствует тому факту, что экономические

*) В издании 1917 г. вместо слов «выгоднее позабыть» напечатано «вполне позабыто». *Ред.*

**) В издании 1917 г.: «применения». *Ред.*

отношения развертываются без единообразного регулирования, должна уступить место организации производства. Направлять производство будут не изолированные предприниматели, независимые друг от друга, не знающие экономических потребностей людей; это дело будет находиться в руках известного социального учреждения. Центральный комитет управления, имеющий возможность обозревать широкую область социальной экономии с более высокой точки зрения, будет регулировать ее так, как это полезно для всего общества и передавать средства производства в подходящие для этого руки, а в особенности будет заботиться о постоянной гармонии между производством и потреблением. Есть учреждения, которые включили известную организацию хозяйственного труда в круг своих задач: банки». Мы еще далеки от осуществления этих слов Сен-Симона, но мы находимся уже на пути к их осуществлению: марксизм иначе, чем представлял его себе Маркс, но только по форме иначе» *).

Нечего сказать: хорошее «опровержение» Маркса, делающее шаг назад от точного научного анализа Маркса к догадке — хотя и гениальной, но все же только догадке, Сен-Симона.

---

*) Grundriss der Sozialoekonomik («Очерк социальной экономии». *Ред.*), 146. (112)

О БРОШЮРЕ ЮНИУСА.

Наконец-то в Германии вышла нелегально, без приспособления к подлой юнкерской цензуре, социал-демократическая брошюра, посвященная вопросам войны! Автор, принадлежащий, очевидно, к «леворадикальному» крылу партии, подписался Юниус (что значит по-латыни: младший) и назвал свою брошюру: «Кризис социал-демократии». В приложении напечатаны те «тезисы о задачах международной социал-демократии», которые были уже внесены в Бернскую И. С. К. (Интернациональную Социалистическую Комиссию) и напечатаны в номере 3-ем ее бюллетеня; они принадлежат группе «Интернационал», издавшей весной 1915 г. один номер журнала [87]) под этим заглавием (со статьями Цеткиной, Меринга, Р. Люксембург, Талгеймера, Дункер, Штребеля и др.) и устроившей зимой 1915 — 1916 г.г. совещание социал-демократов из всех частей Германии [88]), принявшие эти тезисы.

Брошюра написана в апреле 1915 г., как говорит автор в введении, помеченном 2 января 1916 г., и печаталась «без всяких изменений». Издать ее раньше помешали «внешние обстоятельства». Посвящена она не столько «кризису социал-демократии», сколько анализу войны, опровержению легенды о ее освободительном, национальном характере, доказательству того, что это — империалистская и со стороны Германии и со стороны других великих держав война, затем революционной критике поведения официальной партии. Написанная чрезвычайно живо, брошюра Юниуса, несомненно, сыграла и сыграет крупную роль в борьбе против перешедшей на сторону буржуазии и юнкеров бывшей социал-демократической партии Германии, и мы от всей души приветствуем автора.

Русскому читателю, который знаком с социал-демократической литературой, напечатанной по-русски за границей в 1914—16 г.г., брошюра Юниуса не дает принципиально ничего нового. Когда читаешь эту брошюру, сопоставляя с аргументами немецкого революционного марксиста, то, что было изложено, например, в манифесте Центрального Комитета нашей партии сентябрь—

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СБОРНИКЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТА

Центральнаго Органа Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи

Октябрь 1916

№ 1

Изданіе Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Обложка «Сборника Социал-Демократа» № 1 — 1916 г.
Уменьшено

ноябрь 1914) *), в бернских резолюциях (март 1915 г.) **) и в многочисленных комментариях к ним, приходится убедиться только в большой неполноте аргументов Юниуса и в двух ошибках его. Посвящая дальнейшее критике недостатков и ошибок Юниуса, мы должны усиленно подчеркнуть, что делаем это ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала. Брошюра Юниуса в общем и целом — прекрасная марксистская работа, и вполне возможно, что ее недостатки носят до известной степени случайный характер.

Главным недостатком брошюры Юниуса и прямым шагом назад по сравнению с легальным (хотя и запрещенным тотчас после выхода) журналом «Интернационал» является умолчание о связи социал-шовинизма (автор не употребляет ни этого термина, ни менее точного выражения социал-патриотизм) с оппортунизмом. Автор вполне правильно говорит о «капитуляции» и крахе германской социал-демократической партии, об «измене» «официальных вождей» ее, но далее не идет. А между тем уже журнал «Интернационал» дал критику «центра», т.-е. каутскианства, вполне справедливо осыпав насмешками его бесхарактерность, проституирование им марксизма, лакейство перед оппортунистами. И тот же журнал *начал* разоблачение действительной роли оппортунистов, опубликовав, напр., важнейший факт, что 4-го августа 1914 г. оппортунисты явились с ультиматумом, с готовым решением голосовать во *всяком* случае *за* кредиты. Ни в брошюре Юниуса ни в тезисах *не* говорится ни об оппортунизме ни о каутскианстве! Это теоретически неверно, ибо нельзя *объяснить* «измены», не поставив ее в связь с оппортунизмом, как *направлением*, имеющим за собой длинную историю, историю всего II Интернационала. Это практически-политически ошибочно, ибо нельзя ни понять «кризиса социал-демократии», ни преодолеть его, не выяснив значения и роли *двух направлений:* открыто оппортунистического (Легин, Давид и т. д.) и прикрыто оппортунистического (Каутский и К°). Это шаг назад по сравнению, напр., с исторической статьей Отто Рюлэ в «Vorwärts» от 12 января 1916 г., где он прямо, открыто доказывает *неизбежность* раскола социал-демократической партии Германии (редакция «Vorwärts'а» ответила ему повторением слащавых и лицемерных каутскианских фраз, не найдя ни единого аргумента по существу против того, что на-лицо *уже* две партии и что примирить их нельзя). Это — поразительно непоследовательно, ибо в 12-ом тезисе «Интернационала» говорится *прямо* о необходимости создать «новый» Интернационал ввиду «измены» и «перехода на почву

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 44 — 47 и 57 — 67. *Ред.*
**) См. XVIII том Сочинений, стр. 124 — 128. *Ред.*

буржуазно-империалистской политики» «официальных представителей социалистических партий руководящих стран». Ясно, что говорить об участии в «новом» Интернационале старой социал-демократической партии Германии или партии, мирящейся с Легином, Давидом и К°, просто смешно.

Чем объясняется этот шаг назад группы «Интернационал», мы не знаем. Величайшим недостатком всего революционного марксизма в Германии является отсутствие сплоченной нелегальной организации, систематически ведущей свою линию и воспитывающей массы в духе новых задач: такая организация должна была бы занимать определенную позицию и по отношению к оппортунизму и по отношению к каутскианству. Это тем более необходимо, что у немецких революционных социал-демократов отняты теперь две последних ежедневных газеты: бременская («Bremer Bürger-Zeitung» *) [89]) и брауншвейгская («Volksfreund» **) [90]), которые обе перешли к каутскианам. *Только* группа: «Интернациональные социалисты Германии» (I. S. D. [91])) остается на своем посту — ясно и определенно для всех.

Некоторые члены группы «Интернационала», видимо, скатились опять в болото беспринципного каутскианства. Напр., Штребель дошел до того, что в «Neue Zeit» расшаркивался перед Бернштейном и Каутским [92])! А совсем на-днях, 15 августа 1916 г. он поместил в газетах статью: «Пацифизм и социал-демократия» [93]), с защитой пошлейшего каутскианского пацифизма. Что касается Юниуса, он восстает против каутскианского прожектерства в духе «разоружения», «уничтожения тайной дипломатии» и т. п. самым решительным образом. Возможно, что в группе «Интернационал» есть два течения: революционное и колеблющееся в сторону каутскианства.

Из ошибочных положений Юниуса первое закреплено в 5-ом тезисе группы «Интернационал»:... «В эпоху (эру) этого разнузданного империализма не может более быть никаких национальных войн. Национальные интересы служат только орудием обмана, чтобы отдать трудящиеся народные массы на службу их смертельному врагу: империализму»... Начало 5-го тезиса, который оканчивается этим положением, посвящено характеристике *данной* войны, как империалистской. Возможно, что отрицание национальных войн вообще есть либо недосмотр либо случайное увлечение при подчеркивании совершенно правильной мысли, что *данная* война есть империалистская, а не национальная. Но так как возможно и обратное, так как ошибочное отрицание *всяких* национальных войн по случаю облыжного представления *данной* войны в виде национальной замечается у раз-

*) — «Бременская Гражданская Газета». *Ред.*
**) — «Друг Народа». *Ред.*

личных социал-демократов, то на этой ошибке нельзя не остановиться.

Юниус совершенно прав, когда подчеркивает решающее влияние «империалистской обстановки» в *данной* войне, когда он говорит, что за Сербией стоит Россия, «за сербским национализмом стоит русский империализм», что участие, напр., Голландии в войне было бы *тоже* империалистским, ибо она, во-1-х, защищала бы свои колонии, а, во-2-х, была бы союзницей одной из *империалистских* коалиций. Это бесспорно — по отношению к *данной* войне. И когда Юниус подчеркивает при этом особенно то, что для него в первую голову важно: борьбу с «фантомом национальной войны», «который в настоящее время господствует над социал-демократической политикой» (стр. 81), то нельзя не признать рассуждения его и правильными и вполне уместными.

Ошибкой было бы лишь преувеличение этой истины, отступление от марксистского требования быть конкретным, перенесение оценки данной войны на все возможные при империализме войны, забвение национальных движений *против* империализма. Единственным доводом в защиту тезиса: «национальных войн больше быть не может» является тот, что мир поделен между горсткой «великих» империалистских держав, что поэтому всякая война, хотя бы она была вначале национальной, *превращается* в империалистскую, задевая интересы одной из империалистских держав или коалиций (стр. 81 у Юниуса).

Неправильность этого довода очевидна. Разумеется, основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и в обществе условны и подвижны, что нет *ни одного* явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность. Национальная война *может* превратиться в империалистскую *и обратно*. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контр-революционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона.

Только софист мог бы стирать разницу между империалистской и национальной войной на том основании, что одна *может* превратиться в другую. Диалектика не раз служила — и в истории греческой философии — мостиком к софистике. Но мы остаемся диалектиками, борясь с софизмами не посредством отрицания возможности всяких превращений вообще, а посредством конкретного анализа *данного* в его обстановке и в его развитии.

Что данная империалистская война, 1914 — 1916 г.г., превратится в национальную, это в высокой степени невероятно, ибо классом, представляющим развитие *вперед*, является пролетариат, который объективно стремится превратить ее в гражданскую войну против буржуазии, а затем еще потому, что силы обеих коалиций разнятся не очень значительно и международный финансовый капитал создал повсюду реакционную буржуазию. Но *невозможным* такое превращение объявить нельзя: *если бы* пролетариат *Европы* оказался лет на 20 бессильным; *если бы* данная война *кончилась* победами вроде наполеоновских и порабощением ряда жизнеспособных национальных государств; *если бы* внеевропейский империализм (японский и американский в первую голову) тоже лет 20 продержался, не переходя в социализм, напр., в силу японо-американской войны, тогда возможна была бы великая национальная война в Европе. Это было бы развитием Европы *назад* на несколько десятилетий. Это невероятно. Но это *не* невозможно, ибо представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически не верно.

Далее. Не только вероятны, но *неизбежны* в эпоху империализма национальные войны со стороны колоний и полуколоний. В колониях и полуколониях (Китай, Турция, Персия) живет до 1000 миллионов человек, т.-е. *больше половины* населения земли. Национально-освободительные движения здесь либо уж очень сильны, либо растут и назревают. Всякая война есть продолжение политики иными средствами. Продолжением национально-освободительной политики колоний *неизбежно* будут национальные войны с их стороны *против* империализма. Такие войны *могут* повести к империалистской войне теперешних «великих» империалистских держав, но могут и не повести, это зависит от многих обстоятельств.

Пример: Англия и Франция воевали в семилетнюю войну из-за колоний, т.-е. вели империалистскую войну (которая возможна и на базе рабства, и на базе примитивного капитализма, как и насовременной базе высокоразвитого капитализма). Франция побеждена и теряет часть своих колоний. Несколько лет спустя начинается национально-освободительная война Северо-Американских Штатов против одной Англии. Франция и Испания, которые сами продолжают владеть частями теперешних Соединенных Штатов, из вражды к Англии, т.-е. из своих империалистских интересов, заключают дружественный договор с восставшими против Англии Штатами. Французские войска вместе с американскими бьют англичан. Перед нами национально-освободительная война, в которой империалистское соревнование является привходящим, не имеющим серьезного значения, элементом, — обратное тому, что мы видим в войне 1914 — 16 г.г. (нацио-

нальный элемент в австро-сербской войне не имеет серьезного значения по сравнению с всеопределяющим империалистским соревнованием). Отсюда видно, как нелепо было бы применять понятие империализм шаблонным образом, выводя из него «невозможность» национальных войн. Национально-освободительная война, напр., союза Персии, Индии и Китая против тех или иных империалистских держав вполне возможна и вероятна, ибо она вытекает из национально-освободительного движения этих стран, при чем превращение такой войны в империалистскую войну между теперешними империалистскими державами будет зависеть от очень многих конкретных обстоятельств, ручаться за наступление которых было бы смешно.

В-третьих, даже в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными. «Эпоха империализма» сделала теперешнюю войну империалистской, она порождает неизбежно (пока не наступит социализм) новые империалистские войны, она сделала насквозь империалистичной политику теперешних великих держав, но эта «эпоха» нисколько не исключает национальных войн, напр., со стороны маленьких (допустим, аннектированных или национально-угнетенных) государств *против* империалистских держав, как не исключает она и национальных движений в большом масштабе на востоке Европы. Про Австрию, напр., Юниус судит очень здраво, учитывая не одно только «экономическое», а и своеобразно-политическое, отмечая «внутреннюю нежизнеспособность Австрии», признавая, что «габсбургская монархия есть не политическая организация буржуазного государства, а лишь слабо связанный синдикат нескольких клик общественных паразитов», и что «ликвидация Австро-Венгрии исторически есть лишь продолжение распада Турции и вместе с ним является требованием исторического процесса развития». С некоторыми балканскими государствами и с Россией дело обстоит не лучше. И при условии сильного истощения «великих» держав в данной войне или при условии победы революции в России вполне возможны национальные войны, даже победоносные. Вмешательство империалистских держав осуществимо на практике *не* при всех условиях, это с одной стороны. А с другой стороны, когда рассуждают «с-кандачка»: война маленького государства против гиганта безнадежна, то на это приходится заметить, что безнадежная война есть тоже война; а затем, известные явления внутри «гигантов» — напр., начало революции — могут «безнадежную» войну сделать очень «надежной».

Мы остановились подробно на неверности положения, будто «больше не может быть национальных войн», не только потому, что оно явно ошибочно теоретически. Было бы, конечно, глубоко печально, если бы «левые» стали проявлять беззаботность к теории марксизма в такое время, когда создание III Интер-

национала возможно только на базе не-вульгаризованного марксизма. Но и в практически-политическом отношении эта ошибка очень вредна: из нее выводят нелепую пропаганду «разоружения», ибо будто бы никаких войн, кроме реакционных, быть не может; из нее выводят еще более нелепое и прямо реакционное равнодушие к национальным движениям. Такое равнодушие становится шовинизмом, когда члены европейских «великих» наций, т.-е. наций, угнетающих массу мелких и колониальных народов, заявляют с якобы ученым видом: «национальных войн более быть не может»! Национальные войны *против* империалистских держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и *прогрессивны, революционны, хотя,* конечно, для *успеха* их требуется либо соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран (сотни миллионов в взятом нами примере Индии и Китая), либо *особо* благоприятное сочетание условий интернационального положения (напр., парализованность вмешательства империалистских держав их обессилением, их войной, их антагонизмом и т. п.) либо *одновременное* восстание пролетариата одной из крупных держав против буржуазии (этот последний в нашем перечне случай является первым с точки зрения желательного и выгодного для победы пролетариата).

Надо заметить однако, что было бы несправедливо обвинять Юниуса в равнодушии к национальным движениям. Он отмечает, по крайней мере, в числе грехов социал-демократической фракции ее молчание по поводу казни за «измену» (очевидно, за попытку восстания по случаю войны) одного вождя туземцев в Камеруне, подчеркивая в другом месте (специально для гг. Легинов, Ленчей и т. п. негодяев, числящихся «социал-демократами»), что колониальные нации суть тоже нации. Он заявляет с полнейшей определенностью: «социализм признает за каждым народом право на независимость и свободу, на самостоятельное распоряжение своими судьбами»; «международный социализм признает право свободных, независимых, равноправных наций, но только он может создать такие нации, только он может осуществить право наций на самоопределение. И этот лозунг социализма — справедливо замечает автор — служит, как и все остальные, не к оправданию существующего, а как указатель пути, как стимул к революционной, преобразующей, активной политике пролетариата» (стр. 77 и 78). Глубоко ошиблись бы, следовательно, те, кто подумал бы, что все левые немецкие социал-демократы впали в ту узость и карикатуру на марксизм, до которого дошли некоторые голландские и польские социал-демократы, отрицая самоопределение наций даже при социализме. Впрочем, о *специальных* голландско-польских источниках *этой* ошибки мы говорим в другом месте.

Другое ошибочное рассуждение Юниуса связано с вопросом

о защите отечества. Это — кардинальный политический вопрос во время империалистской войны. И Юниус подкрепил нас в том убеждении, что наша партия дала единственно правильную постановку этого вопроса: пролетариат против защиты отечества в этой, империалистской войне *в виду* ее грабительского, рабовладельческого, реакционного характера, *в виду* возможности и необходимости противопоставить ей (и стремиться превратить ее в) гражданскую войну за социализм. Юниус же, с одной стороны, прекрасно вскрыл империалистский характер данной войны, в отличие от национальной, а с другой стороны впал в чрезвычайно странную ошибку, пытаясь за волосы притянуть национальную программу к *данной, не* национальной, войне! Это звучит почти невероятно, но это факт.

Казенные социал-демократы, как легиновского, так и каутскианского оттенка, лакействуя перед буржуазией, которая всего более кричала об иностранном «нашествии», чтобы обмануть народные массы насчет империалистского характера войны, повторяли с особенным усердием этот довод о «нашествии». Каутский, уверяющий теперь наивных и доверчивых людей (между прочим, через российского окиста, Спектатора), что он с конца 1914-го года перешел к оппозиции, продолжает ссылаться на этот «довод»! Стараясь опровергнуть этот довод, Юниус приводит поучительнейшие исторические примеры, чтобы доказать, что «нашествие и классовая борьба в буржуазной истории являются не противоречием, как гласит официальная легенда, а одно является средством и проявлением другого». Примеры: Бурбоны во Франции вызывали иностранное нашествие против якобинцев, буржуа в 1871 г. — против Коммуны. Маркс писал в «Гражданской войне во Франции»:

«Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается — отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах».

«Классическим примером всех времен является, — пишет Юниус, ссылаясь на 1793-ий год, — Великая Французская Революция». Изо всего этого делается вывод: «Вековой опыт доказывает, следовательно, что не осадное положение, а беззаветная классовая борьба, которая пробуждает самоуважение, героизм и нравственную силу народных масс, является лучшей защитой, лучшей обороной страны против внешнего врага».

Практический вывод Юниуса: «Да, социал-демократы обязаны защищать свою страну во время великого исторического кризиса. И как раз в том и состоит тяжкая вина социал-демокра-

тической фракции рейхстага, что она торжественно провозгласила в своей декларации 4 августа 1914 г.: «В час опасности мы не оставим без защиты нашей родины», а в то же самое время отреклась от своих слов. Она *оставила* родину без защиты в час величайшей опасности. Ибо первым долгом ее перед родиной в этот час было: показать родине истинную подкладку данной империалистской войны, разорвать сеть патриотической и дипломатической лжи, которой было опутано это посягательство на родину; громко и ясно заявить, что для немецкого народа в этой войне и победа и поражение одинаково губительны, сопротивляться до последней крайности удушению родины посредством осадного положения; провозгласить необходимость немедленного вооружения народа и предоставления народу решать вопрос о войне и мире; требовать со всей решительностью перманентного (беспрерывного) заседания народного представительства на все время войны, чтобы обеспечить бдительный контроль народного представительства за правительством и народа за народным представительством; требовать немедленной отмены всех политических правоограничений, ибо только свободный народ может с успехом защищать свою страну; наконец, противопоставить империалистической программе войны,— программе, направленной к сохранению Австрии и Турции, т.-е. к сохранению реакции в Европе и в Германии,— старую истинно-национальную программу патриотов и демократов 1848-го года, программу Маркса, Энгельса и Лассаля: лозунг единой великой немецкой республики. Таково было знамя, которое следовало бы развернуть перед страной, которое было бы истинно национальным, истинно освободительным, находилось бы в соответствии с лучшими традициями Германии и международной классовой политики пролетариата»... «Таким образом тяжелая дилемма между интересами родины и международной солидарностью пролетариата, трагический конфликт, который побудил наших парламентариев «с тяжким сердцем» встать на сторону империалистской войны, есть чистое воображение, буржуазно-националистическая фикция. Напротив, между интересами страны и классовыми интересами пролетарского Интернационала существует и во время войны и во время мира полная гармония: и война и мир требуют самого энергичного развития классовой борьбы, самого решительного отстаивания социал-демократической программы».

Так рассуждает Юниус. Ошибочность его рассуждений бьет в глаза, и если наши открытые и прикрытые лакеи царизма, господа Плеханов и Чхенкели, а может быть даже гг. Мартов и Чхеидзе, с злорадством ухватятся за слова Юниуса, помышляя не о теоретической истине, а о том, чтобы вывернуться, замести следы, набросать песку в глаза рабочим, то нам надо остановиться подробнее на выяснении *теоретических* источников ошибки Юниуса.

Империалистской войне он предлагает «противопоставить» национальную программу. Передовому классу он предлагает повернуться лицом к прошлому, а не к будущему! В 1793 и 1848 г.г. и во Франции и в Германии и во всей Европе *объективно* стояла на очереди *буржуазно*-демократическая революция. Этому *объективному* историческому положению вещей соответствовала «истинно-национальная», т.-е. национально-*буржуазная* программа тогдашней демократии, которую в 1793 г. осуществили наиболее революционные элементы буржуазии и плебейства, а в 1848 г. провозглашал от имени всей передовой демократии Маркс. Феодально-династическим войнам противопоставлялись тогда, *объективно*, революционно-демократические войны, национально-освободительные войны. Таково было содержание исторических задач эпохи.

Теперь для передовых, крупнейших государств Европы *объективное* положение иное. Развитие вперед — если не иметь в виду возможных, временных, шагов назад — осуществимо лишь к *социалистическому* обществу, к *социалистической революции*. Империалистски-буржуазной войне, войне высоко развитого капитализма *объективно* может противостоять, с точки зрения развития вперед, с точки зрения передового класса, только война *против* буржуазии, т.-е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, война, *без* которой серьезного движения вперед быть *не может*, а затем — лишь при известных, особых, условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств. Поэтому те большевики (к счастью, совсем единичные и немедленно сданные нами призывцам), которые готовы были стать на точку зрения условной обороны, обороны отечества под условием победоносной революции и победы республики в России, оставались верны *букве* большевизма, но изменяли *духу* его [94]); ибо втянутая в империалистскую войну передовых европейских держав Россия и в республиканской форме вела бы *тоже* империалистскую войну!

Говоря, что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия, Юниус применил марксову диалектику лишь на половину, сделав один шаг по верному пути и сейчас же уклонившись с него. Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации. Что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия,— это верно *и* по отношению к буржуазии, свергающей феодализм, *и* по отношению к пролетариату, свергающему буржуазию. Именно потому, что это верно по отношению ко *всякому* классовому угнетению, это *слишком обще* и потому *недостаточно* по отношению к данному *особому* случаю. Гражданская война против буржуазии есть *тоже* один из видов классовой борьбы, и только данный вид классовой

борьбы избавил бы Европу (всю, а не одну страну) от опасности нашествий. «Велико-германская республика», если бы она существовала в 1914—16 г.г., вела бы *такую же* империалистическую войну.

Юниус вплотную подошел к правильному ответу на вопрос и к правильному лозунгу: гражданская война против буржуазии за социализм и, точно побоявшись сказать всю правду до конца, повернул *назад*, к фантазии «национальной войны» в 1914, 15, 16 годах. Если взглянуть на вопрос не с теоретической, а с чисто практической стороны, то ошибка Юниуса станет не менее ясна. Все буржуазное общество, все классы Германии вплоть до крестьянства стояли *за* войну (в России, по всей вероятности, *тоже* — по крайней мере большинство зажиточного и среднего крестьянства с очень значительной долей бедноты находилось, видимо, под обаянием буржуазного империализма). Буржуазия была вооружена до зубов. При таком положении «провозгласить» программу республики, перманентного парламента, выбора офицеров народом («вооружение народа») и пр. значило бы *на практике* — «*провозгласить*» *революцию* (с *неверной* революционной программой!).

Юниус говорит здесь же, вполне правильно, что революции «сделать» нельзя. Революция стояла на очереди в 1914—16 г.г., таясь в недрах войны, *вырастая* из войны. Надо было «*провозгласить*» это от имени революционного класса, указать до конца, безбоязненно, *его* программу: социализм, невозможный в эпоху войны без гражданской войны против архиреакционной, преступной, осуждающей народ на несказанные бедствия, буржуазии. Надо было обдумать систематические, последовательные, практические, *безусловно осуществимые* при *всяком* темпе развития революционного кризиса действия, лежащие по линии назревающей революции. Эти действия указаны в резолюции нашей партии: 1) голосование против кредитов; 2) разрыв «гражданского мира»; 3) создание нелегальной организации; 4) братание солдат; 5) поддержка всех революционных выступлений масс *). Успех *всех* этих шагов *неминуемо* ведет к гражданской войне.

Провозглашение великой исторической программы имело, несомненно, гигантское значение; только не старой и устаревшей для 1914—16 г.г. национально-германской программы, а пролетарски-интернациональной и социалистической. Вы, буржуа, воюете для грабежа; мы, рабочие *всех* воюющих стран, объявляем войну вам, войну за социализм,— вот содержание речи, с которой должны были выступить 4 августа 1914 г. в парламентах социалисты, не изменившие пролетариату, как Легины, Давиды, Каутские, Плехановы, Гэды, Самба и т. д.

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 126. *Ред.*

Повидимому, двоякого рода ошибочные соображения могли вызвать ошибку Юниуса. Несомненно, Юниус решительно против империалистской войны и решительно *за* революционную тактику: этого *факта* не устранят никакие злорадства гг. Плехановых по поводу «оборончества» Юниуса. На возможные и вероятные клеветы этого рода необходимо ответить сразу и прямо.

Но Юниус, во-первых, не освободился вполне от «среды» немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги *). Это — ошибочная боязнь, и левые социал-демократы Германии должны будут избавиться и *избавятся* от нее. Ход их борьбы с социал-шовинистами *приведет* к этому. А они борются с *своими* социал-шовинистами решительно, твердо, *искренне*, в этом их громадное, принципиальное, коренное отличие от гг. Мартовых и Чхеидзе, которые одной рукой (à la Скобелев) развертывают знамя с приветом «Либкнехтам всех стран» [95]), а другой рукой нежно обнимают Чхенкели и Потресова!

Во-2-х, Юниус хотел, повидимому, осуществить нечто вроде меньшевистской, печальной памяти, «теории стадий», хотел *начать* проводить революционную программу с ее «наиболее удобного», «популярного», приемлемого для *мелкой буржуазии* конца. Нечто вроде плана «перехитрить историю», перехитрить филистеров. Дескать, против *лучшей* обороны истинного отечества никто не может быть: а истинное отечество есть великогерманская республика, лучшая оборона *есть* милиция, перманентный парламент и пр. Будучи раз принята, такая программа сама собой повела бы, дескать, к следующей стадии: социалистической революции.

Вероятно, подобные рассуждения сознательно или полусознательно определили тактику Юниуса. Нечего и говорить, что они ошибочны. В брошюре Юниуса чувствуется *одиночка*, у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкшей додумывать до конца революционные лозунги и систематически воспитывать массу в их духе. Но такой недостаток — было бы глубоко неправильно забывать это — не есть личный недостаток

*) Та же ошибка в рассуждениях Юниуса на тему: что лучше, победа или поражение? Его вывод: оба одинаково плохи (разорение, рост вооружений и т. д.). Это не точка зрения революционного пролетариата, а пацифистского мелкого буржуа. Если говорить о «революционном вмешательстве» пролетариата — а об этом, хотя, к сожалению, слишком обще, говорит и Юниус и тезисы группы «Интернационала» — то *обязательно* было поставить вопрос с *иной* точки зрения: 1) возможно ли «революционное вмешательство» без риска поражения? 2) возможно ли бичевать буржуазию и вмешательство *своей* страны без того же риска? 3) не говорили ли мы всегда и не говорит ли исторический опыт реакционных войн, что поражения облегчают дело революционного класса?

Юниуса, а результат слабости *всех* немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунистам. Сторонники Юниуса сумели, *несмотря* на свое одиночество, *приступить* к изданию нелегальных листков и к войне с каутскианством. Они сумеют пойти и дальше вперед по верному пути.

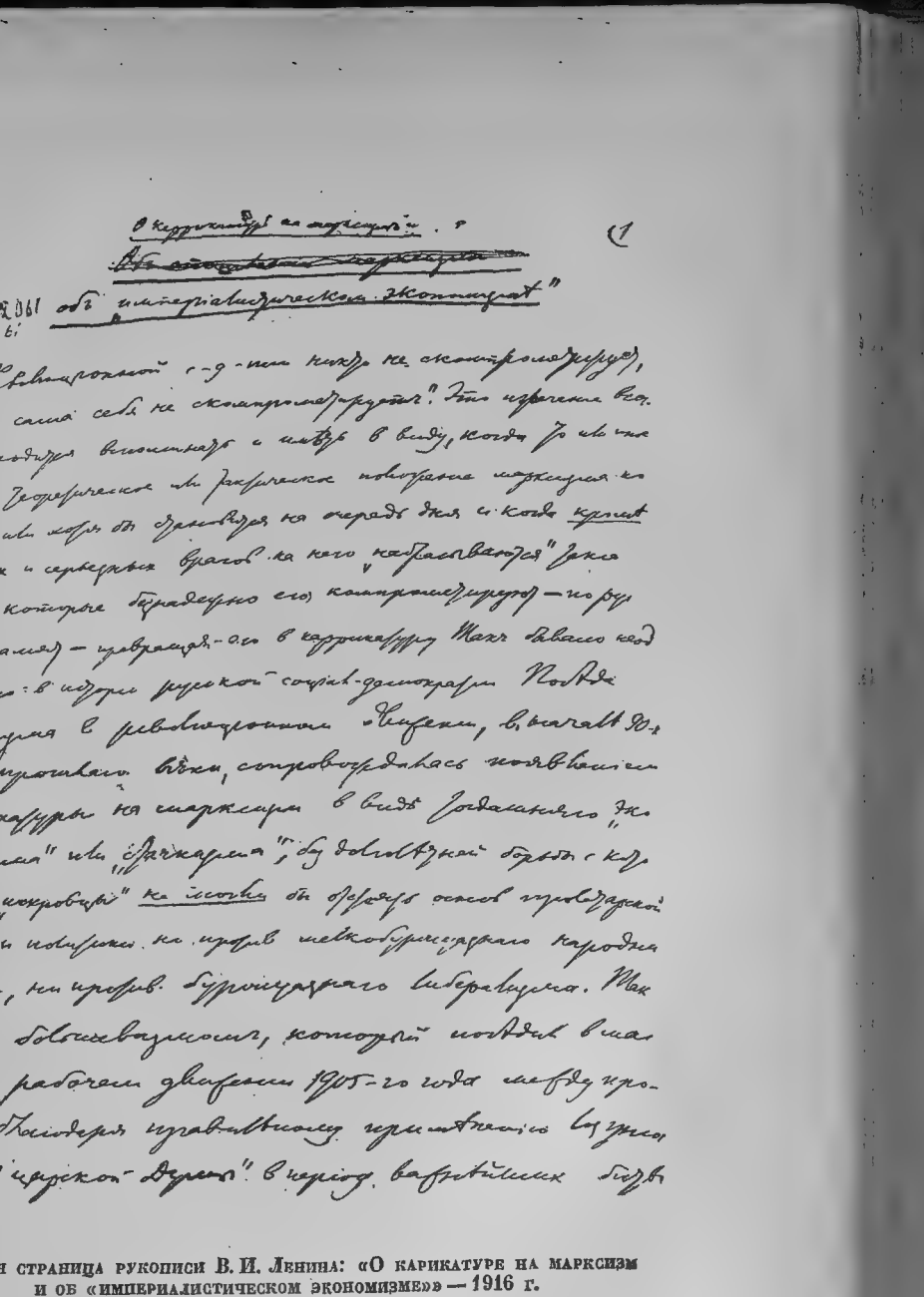
Написано в августе 1916 г.
Напечатано в октябре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» № 1.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту сборника.

О КАРИКАТУРЕ НА МАРКСИЗМ И ОБ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ЭКОНОМИЗМЕ [96])»

Написано в начале октября 1916 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Звезда» [95]) №№ 1 и 2

Печатается по рукописи



Первая страница рукописи В. И. Ленина: «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» — 1916 г.
Уменьшено

«Революционной социал-демократии никто не скомпрометирует, если она сама себя не скомпрометирует». Это изречение всегда приходится вспоминать и иметь в виду, когда то или иное важное теоретическое или тактическое положение марксизма побеждает или хотя бы становится на очередь дня и когда *кроме* прямых и серьезных врагов на него «набрасываются» такие друзья, которые безнадежно его компрометируют — по-русски: срамят — превращая его в карикатуру. Так бывало неоднократно в истории русской социал-демократии. Победа марксизма в революционном движении, в начале 90-х годов прошлого века, сопровождалась появлением карикатуры на марксизм в виде тогдашнего «экономизма» или «стачкизма», без долголетней борьбы с которым «искровцы» *не могли* бы отстоять основ пролетарской теории и политики ни против мелкобуржуазного народничества, ни против буржуазного либерализма. Так было с большевизмом, который победил в массовом рабочем движении 1905-го года между прочим благодаря правильному применению лозунга «бойкот царской Думы» в период важнейших битв русской революции, осенью 1905 года, и который должен был пережить — и преодолеть борьбой — карикатуру на большевизм в 1908 — 1910 годах, когда Алексинский и др. поднимали великий шум против участия в III Думе.

Так обстоит дело и теперь. Признание *данной* войны империалистскою, указание на *ее* глубокую связь с империалистской эпохой капитализма встречает на ряду с серьезными противниками несерьезных друзей, для которых словечко империализм стало «модой», которые, *заучив* это словечко, несут рабочим самую отчаянную теоретическую путаницу, воскрешая целый ряд былых ошибок былого «экономизма». Капитализм победил, — *поэтому* не нужно думать над политическими вопросами, рассуждали старые «экономисты» в 1894—1901 годах, доходя до отрицания политической борьбы в России. Империализм победил — *поэтому* не нужно думать о вопросах политической демократии, рассуждают современные «империалистические экономисты». Как образчик таких настроений, такой карикатуры на марксизм,

получает значение печатаемая выше статья П. Киевского, дающая впервые опыт сколько-нибудь цельного литературного изложения *шатаний мысли*, замечавшихся в некоторых заграничных кружках нашей партии с начала 1915-го года [97]).

Распространение «империалистического экономизма» в рядах марксистов, которые решительно встали против социал-шовинизма и на сторону революционного интернационализма в современном великом кризисе социализма, было бы серьезнейшим ударом нашему направлению — и нашей партии — ибо компрометировало бы ее извнутри, из ее собственных рядов, превращало бы ее в представительницу карикатурного марксизма. Поэтому на обстоятельном обсуждении хотя бы главнейших из бесчисленных ошибок в статье П. Киевского приходится остановиться, как бы ни было это «неинтересно» само по себе, как бы ни вело это сплошь да рядом к чересчур элементарному разжевыванию чересчур азбучных истин, для внимательного и вдумчивого читателя давно уже известных и понятных из нашей литературы 1914 и 1915 годов.

Начнем с самого «центрального» пункта рассуждений П. Киевского, чтобы сразу ввести читателя в «суть» нового направления «империалистического экономизма».

1. МАРКСИСТСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНАМ И К «ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА».

П. Киевский уверен сам и хочет уверить читателей, что он «не согласен» *только* с самоопределением наций, с § 9 нашей партийной программы. Он очень сердито пытается отбросить обвинение в том, что он коренным образом отступает от марксизма *вообще* в вопросе о демократии, что он является «изменником» (ядовитые кавычки П. Киевского) марксизму в чем-либо основном. Но в том-то и суть, что как только наш автор принялся рассуждать о своем якобы частном и отдельном несогласии, принялся приводить аргументы, соображения и пр., — сейчас же оказалось, что он именно по всей линии идет в сторону от марксизма. Возьмите § *b* (отд. 2) в статье П. Киевского. «Это требование (т.-е. самоопределение наций) «прямым путем (!!) ведет к социал-патриотизму» — провозглашает наш автор и поясняет, что «предательский» лозунг защиты отечества есть вывод, «с полнейшей (!) логической (!) правильностью делаемый из права наций на самоопределение»... Самоопределение, по его мнению, есть «санкционирование предательства французских и бельгийских социал-патриотов, защищающих эту независимость» (национально-государственную независимость Франции и Бельгии) «с оружием в руках — они *делают* то, что́ сторонники «самоопределения» только говорят»... «Защита отечества принадлежит к арсеналу наших злейших врагов»... «Мы решительно отказываемся понимать,

как можно быть *одновременно* против защиты отечества и за самоопределение, против отечества и за него».

Так пишет П. Киевский. Он явно не понял наших резолюций против лозунга защиты отечества в данной войне. Приходится взять то, что́ черным по белому написано в этих резолюциях, и разъяснить еще раз смысл ясной русской речи.

Резолюция нашей партии, принятая на Бернской конференции в марте 1915-го года и носящая заголовок: «О лозунге защиты отечества», начинается словами: «*Действительная сущность современной войны заключается*» в том-то и том-то.

Речь идет о *современной* войне. Яснее нельзя этого сказать по-русски. Слова «действительная сущность» показывают, что надо отличать кажущееся от действительного, внешность от сущности, фразы от дела. Фразы о защите отечества в данной войне облыжно выдают империалистскую войну 1914—6 годов — войну из-за раздела колоний, из-за грабежа чужих земель и т. д., за национальную войну. Чтобы не оставить ни малейшей возможности исказить наши взгляды, резолюция добавляет особый абзац о «*действительно*-национальных войнах», которые «имели место *особенно* (заметьте: особенно не значит исключительно!) в эпоху 1789—1871 года».

Резолюция поясняет, что «в основе» этих «действительно» национальных войн «лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета»... *).

Кажется, ясно? В теперешней империалистской войне, которая порождена всеми условиями империалистской эпохи, т.-е. явилась не случайно, не исключением, не отступлением от общего и типичного, фразы о защите отечества суть обман народа, ибо это война *не* национальная. В *действительно*-национальной войне слова «защита отечества» *вовсе* не обман и *мы вовсе не против нее.* Такие (действительно национальные) войны имели место «особенно» в 1789—1871 году, и резолюция, ни словом не отрицая их возможность и теперь, поясняет, как надо отличать действительно-национальную войну от империалистской, прикрываемой обманно-национальными лозунгами. Именно — для отличия надо рассмотреть, лежит ли «в основе» «длительный процесс массовых национальных движений», «свержения национального гнета». В резолюции о «пацифизме» говорится прямо: «социал-демократы не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т.-е. не империалистских войн, а таких, которые велись, например» (заметьте это: «например»), «от 1789 до 1871 г. ради свержения национального гнета»... **). Могла ли бы резолюция

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 125. *Ред.*
**) См. XVIII том Сочинений, стр. 125. *Ред.*

нашей партии в 1915-м году говорить о национальных войнах, примеры которых бывали в 1789—1871 г.г., и указывать, что позитивного значения таких войн мы не отрицаем, если бы такие войны не признавались возможными и теперь? Ясно, что не могла бы.

Комментарием к резолюциям нашей партии, т.-е. популярным пояснением их, является брошюра Ленина и Зиновьева: «Социализм и война». В этой брошюре на стр. 5-ой черным по белому написано, что «социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость защиты отечества или оборонительной войны» *только* в смысле «свержения чужеземного гнета». Приводится пример: Персия против России «*и т. п.*» и говорится: «это были бы справедливые, оборонительные войны *независимо* от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав» *).

Брошюра вышла в августе 1915 г., издана по-немецки и по-французски. П. Киевский ее отлично знает. Ни разу не возразил нам ни П. Киевский ни вообще кто бы то ни было ни против резолюции о лозунге защиты отечества, ни против резолюции о пацифизме, ни против истолкования этих резолюций в брошюре, ни разу! Спрашивается, клевещем ли мы на П. Киевского, говоря, что он совершенно не понял марксизма, если этот писатель, с марта 1915 г. не возражавший против взглядов нашей партии на войну, — теперь, в августе 1916 г., в статье о самоопределении, т.-е. в статье якобы по частному вопросу, обнаруживает поразительное непонимание *общего* вопроса?

П. Киевский называет лозунг защиты отечества «предательским». Мы можем спокойно уверить его, что *всякий* лозунг является и всегда будет являться «предательским» *для тех*, кто будет механически повторять его, не понимая значения, не вдумываясь в дело, ограничиваясь запоминанием слов без анализа их смысла.

Что такое «защита отечества» вообще говоря? Есть ли это какое-либо научное понятие из области экономики или политики и т. п.? Нет. Это просто наиболее ходячее, общеупотребительное, иногда просто обывательское выражение, означающее *оправдание войны*. Ничего больше, ровнехонько ничего! «Предательского» тут может быть только то, что обыватели способны *всякую* войну оправдать, говоря «мы защищаем отечество», тогда как марксизм, не принижающий себя до обывательщины, требует исторического анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать *эту* войну прогрессивной, служащей интересам

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 194. *Ред.*

демократии или пролетариата, *в этом смысле* законной, справедливой и т. п.

Лозунг защиты отечества есть сплошь да рядом обывательски-несознательное оправдание войны, при неумении исторически разобрать значение и смысл каждой отдельной войны.

Марксизм дает такой анализ и говорит: *если* «действительная сущность» войны состоит, *например*, в свержении чуженационального гнета (что *особенно* типично для Европы 1789—1871 г.г.), то война прогрессивна со стороны угнетенного государства или нации. *Если* «действительная сущность» войны есть передел колоний, дележ добычи, грабеж чужих земель (такова война 1914—6 г.г.),— тогда фраза о защите отечества есть «сплошной обман народа».

Как же найти «действительную сущность» войны, как определить ее? Война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. Если политика была империалистская, т.-е. защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из этой политики, есть империалистская война. Если политика была национально-освободительная, т.-е. выражавшая массовое движение против национального гнета, то война, вытекающая из такой политики, есть национально-освободительная война.

Обыватель не понимает, что война есть «продолжение политики» и потому ограничивается тем, что де «неприятель нападает», «неприятель вторгся в мою страну», не разбирая, *из-за чего* ведется война, *какими* классами, ради *какой* политической цели. П. Киевский совершенно на уровень такого обывателя опускается, когда говорит, что вот де Бельгию заняли немцы, значит, с точки зрения самоопределения «бельгийские социал-патриоты правы», или: часть Франции заняли немцы, значит «Гэд может быть доволен», ибо «дело доходит до территории, населенной данною нациею» (а не чуженациональной).

Для обывателя важно, *где* стоят войска, кто *сейчас* побеждает. Для марксиста важно, *из-за чего* ведется *данная* война, во время которой могут быть победителями то одни, то другие войска.

Из-за чего ведется данная война? Это указано в нашей резолюции (основывающейся на политике воюющих держав, которую они вели десятилетия до войны). Англия, Франция и Россия воюют за сохранение награбленных колоний и за грабеж Турции и пр. Германия за то, чтобы отнять себе колонии и самой ограбить Турцию и пр. Допустим, немцы возьмут даже Париж и Петербург. Изменится от этого характер данной войны? Нисколько. Целью немцев и — это еще важнее: осуществимой политикой при победе немцев — будет тогда отнятие колоний, господство в

Турции, отнятие чуженациональных областей, напр., Польши и т. п., но вовсе не установление чуженационального гнета над французами или русскими. Действительная сущность данной войны не национальная, а империалистская. Другими словами: война идет не из-за того, что одна сторона свергает национальный гнет, другая защищает его. Война идет между двумя группами угнетателей, между двумя разбойниками из-за того, как поделить добычу, *кому* грабить Турцию и колонии.

Коротко: война *между* империалистскими (т.-е. угнетающими целый ряд чужих народов, опутывающими их сетями зависимости от финансового капитала и пр.) великими державами или *в союзе* с ними есть империалистская война. Такова война 1914—6 г.г. «Защита отечества» есть обман в *этой* войне, есть оправдание ее.

Война *против* империалистских, т.-е. угнетательских держав со стороны угнетенных (напр., колониальных народов) есть действительно-национальная война. Она возможна и теперь. «Защита отечества» со стороны национально-угнетенной страны против национально-угнетающей не есть обман, и социалисты *вовсе не против* «защиты отечества» в *такой* войне.

Самоопределение наций есть то же самое, что борьба за полное национальное освобождение, за полную независимость, против аннексий, и от *такой* борьбы — во всякой ее форме, вплоть до восстания или до войны — социалисты *не могут* отказаться, не переставая быть социалистами.

П. Киевский думает, что он борется с Плехановым: Плеханов де указал на связь самоопределения наций с защитой отечества [98])! П. Киевский *поверил* Плеханову, что эта связь *действительно такова*, какою изображает ее Плеханов. Поверив Плеханову, П. Киевский испугался и решил, что надо отрицать самоопределение, дабы спастись от выводов Плеханова... Доверчивость к Плеханову большая, испуг тоже большой, но *размышления* о том, в чем ошибка Плеханова, нет и следа!

Чтобы выдать эту войну за национальную, социал-шовинисты ссылаются на самоопределение наций. Правильная борьба с ними только одна: надо показать, что эта борьба не из-за освобождения наций, а из-за того, кому из великих хищников угнетать *больше* наций. Договориться же до отрицания войны, *действительно* ведомой ради освобождения наций, значит дать худшую карикатуру на марксизм. Плеханов и французские социал-шовинисты ссылаются на республику во Франции, чтобы оправдать «защиту» ее против монархии в Германии. Если рассуждать так, как рассуждает П. Киевский, то мы должны быть против республики или против войны, *действительно* ведомой ради отстаивания республики!! Немецкие социал-шовинисты ссылаются на всеобщее избирательное право и обязательное обучение всех гра-

моте в Германии, чтобы оправдать «защиту» Германии против царизма. Если рассуждать как рассуждает П. Киевский, то мы должны быть либо против всеобщего избирательного права и обучения всех грамоте, либо против войны, *действительно* ведомой ради охранения политической свободы от попыток отнять ее!

К. Каутский до войны 1914—6 г.г. был марксистом, и целый ряд важнейших сочинений и заявлений его навсегда останутся образцом марксизма. 26 авг. 1910 года Каутский писал в «Neue Zeit» по поводу надвигающейся и грозящей войны:

«При войне между Германией и Англией под вопросом стоит не демократия, а мировое господство, т.-е. эксплуатация мира. Это — не такой вопрос, при котором социал-демократы должны были бы стоять на стороне эксплуататоров своей нации» («Neue Zeit», 28 Jahrg., Bd. 2, S. 776) [99]).

Вот — прекрасная марксистская формулировка, вполне совпадающая с нашими, вполне разоблачающая *нынешнего* Каутского, повернувшего от марксизма к защите социал-шовинизма, вполне отчетливо выясняющая принципы марксистского отношения к войнам (мы еще вернемся в печати к этой формулировке). Войны суть продолжение политики; поэтому, раз имеет место борьба за демократию, *возможна* и война из-за демократии; самоопределение наций есть лишь одно из демократических требований, ничем принципиально не отличающееся от других. «Мировое господство» есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война. Отрицать «защиту отечества», *т.-е.* участие в войне демократической, есть нелепость, не имеющая ничего общего с марксизмом. Прикрашивать империалистскую войну применением к ней понятия «защиты отечества», т.-е., выдавая ее за демократическую, значит обманывать рабочих, переходить на сторону реакционной буржуазии.

2. «НАШЕ ПОНИМАНИЕ НОВОЙ ЭПОХИ».

П. Киевский, которому принадлежит взятое в кавычки выражение, постоянно говорит о «новой эпохе». К сожалению, и здесь его рассуждения ошибочны.

Резолюции нашей партии говорят о данной войне, порождаемой общими условиями империалистской эпохи. Соотношение «эпохи» и «данной войны» поставлено у нас марксистски правильно: чтобы быть марксистом, надо оценивать каждую отдельную войну конкретно. Чтобы понять, почему между великими державами, многие из которых стояли в 1789—1871 г.г. во главе борьбы за демократию, могла и должна была возникнуть империалистская война, т.-е. по ее политическому значению самая

реакционная, антидемократическая, чтобы понять это, надо понять общие условия империалистской эпохи, т.-е. превращения капитализма передовых стран в империализм.

П. Киевский это соотношение «эпохи» и «данной войны» совершенно извратил. У него выходит, что *конкретно* говорить значит говорить об «эпохе»! Это как раз неверно.

Эпоха 1789 — 1871 г.г. есть особая эпоха для Европы. Это бесспорно. Нельзя понять ни одной национально-освободительной войны, которые особенно типичны для этого времени, не поняв общих условий той эпохи. Значит ли это, что *все* войны той эпохи были национально-освободительны? Конечно, нет. Сказать это значило бы договориться до абсурда и на место конкретного изучения каждой отдельной войны поставить смешной шаблон. В 1789 — 1871 г. бывали и колониальные войны, и войны между реакционными империями, угнетавшими целый ряд чужих наций.

Спрашивается: из того, что передовой европейский (и американский) капитализм вступил в новую эпоху империализма, вытекает ли, что войны теперь возможны лишь империалистские? Это было бы нелепым утверждением, неумением отличить данное конкретное явление от всей суммы разнообразных явлений эпохи. Эпоха потому и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам. Отмахиваться от этих конкретных вопросов посредством общих фраз об «эпохе», как делает П. Киевский, значит злоупотреблять понятием «эпоха». Мы сейчас приведем один из многих примеров, чтобы не быть голословным. Но сначала надо упомянуть, что *одна* группа левых, именно немецкая группа «Интернационал» [100]) в своих тезисах, опубликованных в № 3 Бюллетеня Бернской Исполнительной Комиссии (29 февраля 1916 года [101])), выставила в § 5 явно неправильное утверждение: «В эру этого разнузданного империализма *не может быть более никаких* национальных войн». Мы разобрали это утверждение в «Сборнике Социал-Демократа» *). Здесь отметим лишь, что, хотя всем, интересующимся интернационалистским движением, давно знакомо это теоретическое положение (мы боролись с ним еще на расширенном собрании Бернской Исполнительной Комиссии весной 1916 г. [102])), но до сих пор *ни одна группа* не повторила его, не приняла его. И П. Киевский в августе 1916 г., когда он писал свою статью, ни звука не сказал в духе такого или подобного утверждения.

Это надо отметить вот почему: если бы такое или подобное теоретическое утверждение было высказано, тогда можно было

*) См. настоящий том, стр. 179, 180. *Ред.*

бы говорить о теоретическом расхождении. Когда же никакого подобного утверждения *не* выставляется, то мы вынуждены сказать: перед нами не иное понимание «эпохи», не теоретическое расхождение, а только с размаху брошенная фраза, только злоупотребление словом «эпоха».

Пример: «Не похоже ли оно (самоопределение) — пишет П. Киевский в самом начале своей статьи — на право бесплатного получения 10.000 десятин на Марсе? Ответить на этот вопрос нельзя иначе, чем вполне конкретно, в связи с учетом всей нынешней эпохи; ведь одно дело — право наций на самоопределение в эпоху формирования национальных государств, как наилучших форм развития производительных сил на тогдашнем уровне, иное дело — это право, когда эти формы, формы национального государства, стали оковами их развития. Между эпохой самоутверждения капитализма и национального государства и эпохой кануна гибели самого капитализма — дистанция огромного размера. Говорить же «вообще», вне времени и пространства — не дело марксиста».

Это рассуждение — образец карикатурного употребления понятия «империалистская эпоха». Именно потому, что это понятие ново и важно, надо с карикатурой бороться! О чем идет речь, когда говорят, что формы национального государства стали оковами и т. д.? О передовых капиталистических странах, Германии, Франции, Англии прежде всего, участие которых в данной войне сделало ее в первую голову империалистской войной. В *этих* странах, которые до сих пор вели человечество вперед, особенно в 1789 — 1871 г.г., закончился процесс образования национального государства, в *этих* странах национальное движение есть безвозвратное прошлое, воскресить которое было бы нелепой реакционной утопией. Национальное движение французов, англичан, немцев давно завершено; на исторической очереди *здесь* стоит иное: нации освобождавшиеся превратились в нации угнетательницы, в нации империалистского грабежа, переживающие «канун гибели капитализма».

А другие нации?

П. Киевский повторяет, как заученное правило, что марксисты должны рассуждать «конкретно», но не *применяет* его. А мы в своих тезисах нарочно дали образчик конкретного ответа, и П. Киевский не пожелал указать нам нашей ошибки, если он видел тут ошибку.

В наших тезисах (§ 6) говорится, что надо различать, чтобы быть конкретным, не менее *трех* разных типов стран по вопросу о самоопределении. (Ясно, что о каждой отдельной стране в общих тезисах говорить нельзя бы было.) Первый тип — те передовые страны запада Европы (и Америки), где национальное движение *прошлое*. 2-ой тип — восток Европы, где оно *настоящее*.

3-ий — полуколонии и колонии, где оно в значительной степени — *будущее* *).

Верно это или нет? П. Киевский *сюда* должен был направить свою критику. Но он даже не замечает, *в чем* состоят теоретические вопросы! Он не видит, что, пока он не опроверг указанного положения (в § 6-ом) наших тезисов, — а опровергнуть его нельзя, ибо оно верно, — его рассуждения об «эпохе» похожи на то, что человек «замахивается» мечом, а удара не наносит.

«В противоположность мнению В. Ильина — пишет он в конце статьи — мы полагаем, что для большинства (!) западных (!) стран национальный вопрос не решен»...

Итак, должно быть, национальное движение французов, испанцев, англичан, голландцев, немцев, итальянцев не завершено в XVII, XVIII, XIX веке и раньше? В начале статьи понятие «эпохи империализма» извращено так, будто национальное движение завершено вообще, а не только в передовых западных странах. В конце той же статьи «национальный вопрос» объявляется «не решенным» *именно* в западных странах!! Это ли не путаница?

В западных странах национальное движение — давнее прошлое. «Отечество» в Англии, Франции, Германии и т. д. *уже* спело свою песню, сыграло свою историческую роль, *т.-е.* прогрессивного, поднимающего к новой экономической и политической жизни новые массы людей, здесь национальное движение дать не может. Здесь на исторической очереди дня стоит не переход от феодализма или от патриархальной дикости к национальному прогрессу, к культурному и политически свободному отечеству, а переход от изжившего себя, капиталистически-перезрелого «отечества» к социализму.

На востоке Европы дело обстоит иначе. Для украинцев и белоруссов, напр., только человек, в мечтах живущий на Марсе, мог бы отрицать, что здесь нет еще завершения национального движения, что пробуждение масс к обладанию родным языком и его литературой — (а это необходимое условие и спутник полного развития капитализма, полного проникновения обмена до последней крестьянской семьи) — здесь *еще* совершается. «Отечество» здесь *еще* не спело всей своей исторической песни. «Защита отечества» *еще* может быть здесь защитой демократии, родного языка, политической свободы против угнетающих наций, против средневековья, тогда как англичане, французы, немцы, итальянцы лгут теперь, говоря о защите своего отечества в данной войне, ибо *не* родной язык, *не* свободу своего национального развития защищают они на деле, а свои рабовладельческие права,

*) См. настоящий том, стр. 43, 44. *Ред.*

свои колонии, «сферы влияния» своего финансового капитала в чужих странах и пр.

В полуколониях и колониях национальное движение еще моложе исторически, чем на востоке Европы.

К чему относятся слова о «высоко развитых странах» и об империалистской эпохе; *в чем* «особое» положение России (заглавие § *д* во 2-ой главе у П. Киевского) и не одной России; *где* национально-освободительное движение есть лживая фраза и *где* оно есть живая и прогрессивная действительность, ничего этого П. Киевский абсолютно не понял.

3. ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ?

Гвоздем рассуждений противников самоопределения является ссылка на «неосуществимость» его при капитализме вообще или при империализме. Словечко «неосуществимость» часто употребляется в разнообразных и неточно определяемых значениях. Поэтому в своих тезисах мы потребовали того, что необходимо во всякой теоретической дискуссии: выяснения, в каком смысле говорят о «неосуществимости»? И не ограничиваясь вопросом, мы сделали приступ к такому разъяснению. В смысле политической трудноосуществимости или неосуществимости без ряда революций *все* требования демократии «неосуществимы» при империализме.

В смысле экономической невозможности говорить о неосуществимости самоопределения в корне неверно.

Таково было наше положение. Здесь гвоздь теоретического расхождения, и на этот вопрос в сколько-нибудь серьезной дискуссии надо было бы нашим противникам обратить все внимание.

Посмотрите же, как рассуждает об этом вопросе П. Киевский.

Толкование неосуществимости в смысле «трудной осуществимости» по политическим причинам он определенно отклоняет. Он отвечает на вопрос прямо в смысле экономической невозможности.

«Значит ли, — пишет он — что самоопределение при империализме так же неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве?» И П. Киевский отвечает: «Да, значит! Ибо мы говорим именно о логической противоречивости между двумя социальными категориями: «империализм» и «самоопределение наций», такой же логической противоречивости, какая существует между двумя другими категориями: «рабочие деньги» и «товарное производство». Империализм есть отрицание самоопределения, и совместить самоопределение с империализмом не удастся никакому фокуснику».

Как ни страшно это сердитое слово «фокусники», которое направляет в нас П. Киевский, но мы все же должны заметить ему, что он просто-таки не понимает, что значит экономический

анализ. «Логической противоречивости», — при условии, конечно, правильного логического мышления — не должно быть *ни* в экономическом, *ни* в политическом анализе. Поэтому ссылаться на «логическую противоречивость» *вообще*, когда речь идет именно о том, чтобы дать экономический анализ, *а не* политический, никак не доводится. К «социальным категориям» относится *и* экономическое *и* политическое. Следовательно, П. Киевский, ответив сначала решительно и прямо: «да, значит» (т.-е. самоопределение *так же* неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве), отделался на деле тем, что походил кругом да около, а экономического анализа не дал.

Чем доказывается, что рабочие деньги неосуществимы при товарном производстве? Экономическим анализом. Этот анализ, который, как и всякий анализ, не допускает «логической противоречивости», берет экономические и *только* экономические (а не «социальные» вообще) категории и из них выводит невозможность рабочих денег. В первой главе «Капитала» ни о какой политике, ни о какой политической форме, ни о каких «социальных категориях» вообще нет и речи: анализ берет *только* экономическое, обмен товаров, развитие обмена товаров. Экономический анализ показывает — путем, конечно, «логических» рассуждений — что рабочие деньги при товарном производстве неосуществимы.

П. Киевский не делает даже и попытки приступить к экономическому анализу! Он *спутывает* экономическую сущность империализма с его политическими тенденциями, как это видно из первой же фразы первого же параграфа его статьи. Вот эта фраза:

«Промышленный капитал явился синтезом докапиталистического производства и торгово-ссудного капитала. Ссудный капитал оказался на услужении у промышленного. Теперь капитализм преодолевает разные виды капитала, возникает высший, унифицированный тип его, финансовый капитал, и потому всю эпоху можно назвать эпохой финансового капитала, адэкватной системой внешней политики которого и является империализм».

Экономически все это определение никуда не годится: вместо точных экономических категорий одни фразы. Но останавливаться на этом сейчас невозможно. Важно то, что империализм П. Киевский объявляет «системой внешней политики».

Это, во-1-х, по существу неверное повторение неверной идеи Каутского.

Это, во-2-х, чисто политическое, только политическое определение империализма. Посредством определения империализма, как «система политики», П. Киевский хочет увернуться от *экономического* анализа, который он обещал дать, заявив, что самоопределение «*так же*» неосуществимо, т.-е. экономически не-

осуществимо, при империализме, как рабочие деньги при товарном производстве!

Каутский в споре с левыми заявлял, что империализм есть «только система внешней *политики*» (именно аннексии), что называть империализмом известную экономическую стадию, ступень развития, капитализма нельзя [108]).

Каутский не прав. Спорить о словах, конечно, не умно. Запретить употреблять «слово» империализм так или иначе невозможно. Но надо выяснить точно понятия, если хотеть вести дискуссию.

Экономически империализм (или «эпоха» финансового капитала, дело не в словах) есть высшая ступень развития капитализма, именно такая, когда производство стало настолько крупным и крупнейшим, что *свободу конкуренции сменяет монополия*. В этом *экономическая* сущность империализма. Монополия проявляется и в трестах, синдикатах и пр., и в всесилии гигантских банков, и в скупке источников сырья и пр., и в концентрации банкового капитала и т. д. В экономической монополии — все дело.

Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот *от* демократии *к* политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция. «Финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе», справедливо говорит Р. Гильфердинг в своем «Финансовом капитале».

Выделять «внешнюю политику» из политики вообще или тем более противополагать внешнюю политику внутренней есть в корне не правильная, не марксистская, не научная мысль. И во внешней политике, и во внутренней одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» *демократии вообще, всей демократии*, а вовсе не *одного* из требований демократии, именно: самоопределения наций.

Будучи «отрицанием» демократии, империализм *так же* «отрицает» и демократию в национальном вопросе (т.-е. самоопределение наций): «так же», т.-е. он стремится нарушить ее; осуществление ее ровно настолько же и в том же смысле труднее при империализме, насколько труднее при империализме (по сравнению с домонополистическим капитализмом) осуществление республики, милиции, выбора чиновников народом и т. д. Об «экономической» неосуществимости не может быть и речи.

П. Киевского ввело в ошибку здесь, вероятно, еще то обстоятельство (кроме общего непонимания требований экономического анализа), что с обывательской точки зрения аннексия (т.-е. присоединение чуженациональной области вопреки воли ее населения, т.-е. нарушение самоопределения нации) считается

равнозначной «расширению» (экспансии) финансового капитала на более обширную хозяйственную территорию.

Но с обывательскими понятиями нельзя браться за теоретические вопросы.

Империализм есть, экономически, монополистический капитализм. Чтобы монополия была полной, надо устранить конкурентов не только с внутреннего рынка (с рынка данного государства), но и с внешнего, со всего мира. Есть ли *экономическая* возможность «в эру финансового капитала» устранить конкуренцию даже в чужом государстве? Конечно, есть: это средство — финансовая зависимость и скупка источников сырья, а затем и всех предприятий конкурента.

Американские тресты есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма. Для устранения конкурента тресты не ограничиваются экономическими средствами, а постоянно прибегают к политическим и даже уголовным. Но было бы глубочайшей ошибкой считать экономически неосуществимой монополию трестов при чисто экономических приемах борьбы. Напротив, действительность на каждом шагу доказывает «осуществимость» этого: тресты подрывают кредит конкурента через посредство банков (хозяева трестов суть хозяева банков: скупка акций); тресты подрывают подвоз материалов конкурентам (хозяева трестов суть хозяева железных дорог: скупка акций); тресты на известное время сбивают цены ниже себестоимости, тратя на это миллионы, чтобы разорить конкурента и *скупить* его предприятия, его источники сырья (рудники, землю и пр.).

Вот — чисто экономический анализ силы трестов и расширения их. Вот чисто экономический путь к расширению: *скупка* предприятий, заведений, источников сырья.

Крупный финансовый капитал одной страны всегда может скупить конкурентов и чужой, политически независимой, страны и всегда делает это. Экономически это вполне осуществимо. Экономическая «аннексия» *вполне* «осуществима» без политической и постоянно встречается. В литературе об империализме вы встретите на каждом шагу такие, напр., указания, что Аргентина есть на деле «торговая колония» Англии, что Португалия есть на деле «вассал» Англии и т. п. Это верно: экономическая зависимость от английских банков, задолженность Англии, скупка Англией местных железных дорог, рудников, земель и пр. — все это делает названные страны «аннексией» Англии в экономическом смысле, без нарушения политической независимости этих стран.

Самоопределением наций называется политическая независимость их. Империализм стремится нарушить ее, ибо при политической аннексии экономическая часто удобнее, дешевле (легче

подкупить чиновников, добиться концессии, провести выгодный закон и пр.), сподручнее, спокойнее, — совершенно так же, как империализм стремится заменить демократию вообще олигархией. Но толковать об *экономической* «неосуществимости» самоопределения при империализме есть просто сапоги в смятку.

П. Киевский обходит теоретические трудности посредством одного, чрезвычайно легкого и легковесного приема, который по-немецки называется «буршикозными» выражениями, т.-е. студенчески-простоватыми, грубоватыми, употребительными (и естественными) при студенческой попойке. Вот образец: «Всеобщее избирательное право — пишет он — 8-часовой рабочий день и даже республика *логически* совместимы с империализмом, хотя империализму они далеко не улыбаются (!!), а потому осуществление их до крайности затруднено».

Мы решительно ничего не имели бы против буршикозного выражения: республика не «улыбается» империализму, — веселенькое словечко иногда скрашивает ученые материи! — если бы *кроме* них в рассуждении о серьезном вопросе был еще и экономический и политический анализ понятий. У П. Киевского буршикозность заменяет такой анализ, заслоняет отсутствие его.

Что это значит: «республика не улыбается империализму»? И почему это так?

Республика есть одна из возможных форм политической надстройки над капиталистическим обществом и притом самая демократическая при современных условиях. Сказать: республика «не улыбается» империализму значит сказать, что есть противоречие между империализмом и демократией. Очень может быть, что это наше заключение «не улыбается» и даже «далеко не улыбается» П. Киевскому, но оно все же неоспоримо.

Далее. Какого рода это противоречие между империализмом и демократией? Логическое или не логическое? П. Киевский употребляет слово «логический», не подумав, и потому не замечает, что это служит ему в данном случае для *сокрытия* (от глаз и ума читателя, как от глаз и ума автора) *как раз того вопроса*, о котором он взялся рассуждать! Этот вопрос — отношение экономики к политике; отношение экономических условий и экономического содержания империализма к одной из политических форм. Всякое «противоречие», которое отмечается в человеческих рассуждениях, есть логическое противоречие; это пустая тавтология. Посредством этой тавтологии П. Киевский обходит *суть* вопроса: есть ли это «логическое» противоречие между двумя *экономическими* явлениями или положениями (1)? или между двумя *политическими* (2)? или между *экономическим и политическим* (3)?

Ведь в этом суть, раз встал вопрос об экономической неосуществимости или осуществимости при той или иной политической форме!

Если бы П. Киевский не обошел эту суть, он бы увидал, вероятно, что противоречие между империализмом и республикой есть противоречие между экономикой новейшего капитализма (именно: монополистического капитализма) и политической демократией вообще. Ибо никогда не докажет П. Киевский, что любая крупная и коренная демократическая мера (выбор чиновников или офицеров народом, полнейшая свобода союзов и собраний и пр.) менее противоречит империализму (более «улыбается» ему, если угодно), чем республика.

Получается именно то положение, на котором *мы* настаивали в тезисах: империализм противоречит, «логически» противоречит, *всей вообще* политической демократии. П. Киевскому «не улыбается» это наше положение, ибо оно разрушает его нелогические построения, но как же быть? Неужели в самом деле помириться с тем, когда хотят якобы опровергнуть известные положения, а на деле тайком проводят именно их посредством выражения: «республика не улыбается империализму»?

Далее. Почему республика не улыбается империализму? и как «совмещает» империализм свою экономику с республикой?

П. Киевский не подумал об этом. Мы ему напомним следующие слова Энгельса [104]). Речь идет о демократической республике. Вопрос стоит такой: может ли богатство господствовать при этой форме правления? т.-е. вопрос именно о «противоречивости» между экономикой и политикой.

Энгельс отвечает:... «Демократическая республика официально ничего не знает о различиях» (между гражданами) «по богатству. При ней богатство осуществляет свою власть косвенно, но зато тем вернее. С одной стороны, в форме прямого подкупа чиновников» («классический образец — Америка»), «с другой стороны в форме союза правительства и биржи»...

Вот вам образчик экономического анализа по вопросу об «осуществимости» демократии при капитализме, частичкой какового вопроса является вопрос об «осуществимости» самоопределения при империализме!

Демократическая республика противоречит «логически» капитализму, ибо «официально» приравнивает богатого и бедного. Это есть противоречие между экономическим строем и политической надстройкой. С империализмом у республики то же противоречие, углубленное или усугубленное тем, что смена свободной конкуренции монополией еще более «затрудняет» осуществление всяких политических свобод.

Как же совмещается капитализм с демократией? Посредством косвенного проведения в жизнь всевластия капитала! Экономических средств для этого два: 1) подкуп прямой; 2) союз правительства с биржей. (В наших тезисах это выражено словами, что

финансовый капитал «свободно купит и подкупит любое правительство и чиновников» при буржуазном строе.)

Раз господствует товарное производство, буржуазия, власть денег — подкуп (прямой и через биржу) «осуществим» при любой форме правления, при любой демократии.

Спрашивается, что изменяется в рассматриваемом отношении при замене капитализма империализмом, т.-е. домонополистического капитализма монополистическим?

Только то, что власть биржи усиливается! Ибо финансовый капитал есть крупнейший, доросший до монополии, промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом. Крупные банки сливаются с биржей, поглощая ее. (В литературе об империализме говорят о падении роли биржи, но только в том смысле, что всякий гигантский банк сам есть биржа.)

Далее. Если для «богатства» вообще оказывается вполне осуществимым господство над любой демократической республикой посредством подкупа и биржи, то каким образом может П. Киевский утверждать, не впадая в забавное «логическое противоречие», что крупнейшее богатство трестов и банков, ворочающих миллиардами, не может «осуществить» власти финансового капитала над чужой, т.-е. политически независимой, республикой??

Что же? подкуп чиновников «неосуществим» в чужом государстве? или «союз правительства с биржей» есть только союз своего правительства?

* * *

Читатель видит уже отсюда, что для распутывания и популярного разъяснения нужны около 10 печатных страниц против десяти строк путаницы. Разбирать так же подробно каждое рассуждение П. Киевского — у него нет буквально ни одного без путаницы! — мы не можем, да и нет в этом надобности, раз главное разобрано. Остальное отметим вкратце.

4. ПРИМЕР НОРВЕГИИ.

Норвегия «осуществила» якобы неосуществимое право на самоопределение в 1905 году, в эру самого разнузданного империализма. Толковать о «неосуществимости» поэтому не только теоретически абсурдно, но и смешно.

П. Киевский хочет опровергнуть это, обзывая нас сердито «рационалистами» (при чем это? рационалист ограничивается рассуждением и при том абстрактным, мы указали конкретнейший факт! не употребляет ли П. Киевский иностранное словечко «рационалист» так же... как бы помягче выразиться?.. так же «удачно», как он употребил в начале своей статьи слово «экстрактивный», предлагая свои соображения «в экстрактивном виде»?).

П. Киевский упрекает нас в том, что для нас «важна внешность явлений, а не подлинная суть». Присмотримся же к подлинной сути.

Опровержение начинается с примера: факт издания закона против трестов не доказывает неосуществимости запрещения трестов. Справедливо. Только пример неудачный, ибо он говорит *против* П. Киевского. Закон есть мера политическая, есть политика. Никакой политической мерой нельзя запретить экономики. Никакой политической формой Польши, будет ли она частичкой царской России или Германии, или автономной областью, или независимым политическим государством, нельзя ни запретить, ни отменить ее зависимости от финансового капитала империалистских держав, скупки акций ее предприятий этим капиталом.

Независимость Норвегии «осуществлена» в 1905 г. только политическая. Экономической зависимости она не собиралась и не могла затронуть. Как раз об этом говорят наши тезисы. Мы именно указывали, что самоопределение касается только политики и потому неверно даже ставить вопрос об экономической неосуществимости. А П. Киевский «опровергает» нас, приводя пример бессилия политических запретов против экономики! Хорошо «опровержение»!

Далее. «Одного или даже многих примеров победы мелких предприятий над крупными недостаточно для опровержения правильной тезы Маркса о том, что общий ход развития капитализма сопровождается и концентрацией и централизацией производства».

Этот довод опять состоит в неудачном *примере*, который выбирается, чтобы отвести внимание (читателя и автора) от действительной сущности спора.

Наш тезис гласит, что об экономической неосуществимости самоопределения в том же смысле, в каком неосуществимы рабочие деньги при капитализме, говорить неверно. Ни единого «примера» *такой* осуществимости быть не может. П. Киевский, молча, признает нашу правоту по этому пункту, ибо переходит к *иному* толкованию «неосуществимости».

Почему он не делает этого прямо? Почему не формулирует открыто и точно *своего* тезиса: «самоопределение, будучи осуществимо в смысле экономической возможности его при капитализме, противоречит развитию и потому реакционно или является лишь исключением»?

Потому, что открытая формулировка контр-тезиса сразу разоблачила бы автора, и ему приходится прятаться.

Закон экономической концентрации, победы крупного производства над мелким, признан и нашей и Эрфуртской программой. П. Киевский прячет тот факт, что нигде не признан закон

политической или государственной концентрации. Если это такой же закон или тоже закон, отчего бы П. Киевскому не изложить его и не предложить пополнить нашу программу? Справедливо ли с его стороны оставлять нас при плохой, неполной программе, когда он открыл этот новый закон государственной концентрации, закон, имеющий практическое значение, ибо он избавил бы нашу программу от ошибочных выводов?

П. Киевский не дает никакой формулировки закона, не предлагает пополнить нашей программы, ибо смутно чувствует, что он стал бы тогда смешным. Все расхохотались бы над курьезным «империалистическим экономизмом», если бы эта точка зрения выплыла наружу, и параллельно закону вытеснения мелкого производства крупным был бы выставлен «*закон*» (в связи с ним или рядом с ним) вытеснения мелких государств крупными!

Чтобы пояснить это, ограничимся одним вопросом П. Киевскому: почему экономисты без кавычек *не* говорят о «распаде» современных трестов или крупных банков? о возможности такого распада и об осуществимости его? почему даже «империалистический экономист» в кавычках вынужден признать возможность и осуществимость распада крупных государств и не только распада вообще, а, напр., отделения «малых народностей» (это заметьте!) от России (§ *д* в главе 2-ой статьи П. Киевского)?

Наконец, чтобы еще нагляднее пояснить, до чего договаривается наш автор, и предостеречь его, отметим следующее: закон вытеснения мелкого производства крупным мы все открыто выставляем и никто не боится назвать отдельные «примеры» «победы мелких предприятий над крупными» явлением реакционным. Назвать реакционным отделение Норвегии от Швеции пока еще *никто* из противников самоопределения не решился, хотя мы с 1914-го года подняли этот вопрос в литературе *).

Крупное производство неосуществимо, если сохраняются, напр., ручные станки; совершенно нелепа мысль о «распаде» механической фабрики на ручные мастерские. Империалистская тенденция к крупным империям вполне осуществима и на практике нередко осуществляется в форме империалистского союза самостоятельных и независимых, в политическом значении слова, государств. Такой союз возможен и наблюдается не только в форме экономического срастания финансового капитала двух стран, но и в форме военного «сотрудничества» в империалистской войне. Национальная борьба, национальное восстание, национальное отделение вполне «осуществимы» и наблюдаются на деле *при* империализме, даже усиливаются, ибо империализм не останавливает развития капитализма и роста демократических тенденций в массе

*) См. XVII том Сочинений, ст. «О праве наций на самоопределение». *Ред.*

населения, а *обостряет* антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократической тенденцией трестов.

Только с точки зрения «империалистского экономизма», т.-е. карикатурного марксизма, можно игнорировать, напр., следующее своеобразное явление империалистской политики: с одной стороны, теперешняя империалистская война показывает нам примеры того, как удается втянуть маленькое независимое политически государство, силой финансовых связей и экономических интересов, в борьбу между великими державами (Англия и Португалия). С другой стороны, нарушение демократизма по отношению к маленьким нациям, гораздо более бессильным (и экономически, и политически) против своих империалистских «покровителей», вызывает либо восстание (Ирландия), либо переход целых полков на сторону врага (чехи). При таком положении дела не только «осуществимо» с точки зрения финансового капитала, но *иногда* прямо *выгодно* для трестов, для *их* империалистской политики, для *их* империалистской войны, дать как можно больше демократической свободы, вплоть до государственной независимости *отдельным* маленьким нациям, чтобы не рисковать порчей «своих» военных операций. Забывать своеобразие политических и стратегических соотношений и твердить, кстати и некстати, одно только заученное словечко: «империализм», это совсем не марксизм.

О Норвегии П. Киевский сообщает нам, во-1-х, что она «всегда была самостоятельным государством». Это неверно, и объяснить такую неверность нельзя иначе, как буршикозной небрежностью автора и невниманием к политическим вопросам. Самостоятельным государством Норвегия до 1905-го года *не* была, она лишь пользовалась чрезвычайно широкой автономией. Государственную самостоятельность Норвегии Швеция признала лишь *после* того, как Норвегия отделилась от нее. Если бы Норвегия «всегда была самостоятельным государством», то шведское правительство не могло бы сообщить иностранным державам 26-го октября 1905 г., что оно теперь признает Норвегию независимой страной.

Во-2-х, П. Киевский приводит ряд выписок, чтобы доказать, что Норвегия смотрела на запад, а Швеция на восток, что в одной «работал» преимущественно английский, в другой — немецкий финансовый капитал и пр. Отсюда делается торжественный вывод: «этот пример» (Норвегии) «целиком укладывается в наши схемы».

Вот вам образчик логики «империалистического экономизма»! В наших тезисах значится, что финансовый капитал может господствовать в «любой» «хотя бы и независимой стране», и что поэтому все рассуждения о «неосуществимости» самоопределения с точки зрения финансового капитала — сплошная путаница. Нам

приводят данные, *подтверждающие* наше положение о роли чужого финансового капитала в Норвегии *и до* отделения, и *после* отделения, — с таким видом, будто это *опровергает* нас!

Поговорить о финансовом капитале и на этом основании *забыть* политические вопросы — неужели это значит рассуждать о политике?

Нет. От логических ошибок «экономизма» политические вопросы не исчезли. В Норвегии «работал» английский финансовый капитал и до и после отделения. В Польше «работал» немецкий финансовый капитал до ее отделения от России и будет «работать» при *любом* политическом положении Польши. Это до такой степени азбучно, что неловко повторять это, но как же быть, когда забывают азбуку?

Исчезает ли от этого политический вопрос о том или ином положении Норвегии? о ее принадлежности к Швеции? о поведении рабочих, когда встал вопрос об отделении?

П. Киевский уклонился от этих вопросов, ибо они больно бьют «экономистов». Но в жизни эти вопросы стояли — и стоят. В жизни стоял вопрос, может ли быть эдеком шведский рабочий, не признающий права Норвегии на отделение? *Не может.*

Шведские аристократы были за войну против Норвегии, попы тоже. Этот факт не исчез от того, что П. Киевский «забыл» прочитать о нем в историях норвежского народа. Шведский рабочий мог, оставаясь эдеком, советовать норвежцам голосовать против отделения (народное голосование в Норвегии по вопросу об отделении состоялось 13 августа 1905 года и дало 368.200 голосов за отделение и 184 против, при чем участвовало в голосовании около 80% имевших право голосовать). Но тот шведский рабочий, который, подобно шведской аристократии и буржуазии, отрицал бы право норвежцев решить этот вопрос самим, без шведов, независимо от их воли, был бы *социал-шовинистом и не терпимым в социал-демократической партии негодяем.*

Вот в чем состоит применение § 9 нашей партийной программы, через который пытался *перескочить* наш «империалистический экономист». Не перескочите, господа, не попадая в объятия шовинизма!

А норвежский рабочий? Обязан ли он был, с точки зрения интернационализма, голосовать *за* отделение? Нисколько. Он мог, оставаясь эдеком, голосовать против. Он нарушил бы свой долг члена социал-демократической партии лишь в том случае, если бы протянул товарищескую руку такому черносотенному шведскому рабочему, который бы высказался против *свободы* отделения Норвегии.

Этой элементарной разницы в положении норвежского и шведского рабочего не хотят видеть некоторые люди. Но они

изобличают сами себя, когда *обходят* этот конкретнейший из конкретнейших политических вопросов, который мы в упор ставим им. Молчат, увертываются, и этим сдают позицию.

Чтобы доказать, что «норвежский» вопрос может стоять в России, мы нарочно поставили тезис: при условиях *чисто* военного и стратегического характера вполне осуществимо и *теперь* особое государство польское. П. Киевский желает «дискутировать» — и молчит!!

Добавим: и Финляндия по *чисто* военным и стратегическим соображениям, при известном исходе *данной* империалистской войны (напр., присоединение Швеции к немцам и полупобеда их), вполне *может* стать отдельным государством, не подрывая «осуществимости» ни единой операции финансового капитала, не делая «неосуществимой» скупку акций финляндских железных дорог и прочих предприятий *).

П. Киевский спасается от неприятных для него вопросов политики под сень великолепной фразы, замечательно характерной для всего его «рассуждения»:... «Каждую минуту»... (буквально так и стоит в конце § *в* глава I)... «Дамоклов меч может оборваться и прекратить существование «самостоятельной» мастерской» («намек» на маленькую Швецию и Норвегию).

Вот, должно быть, настоящий марксизм: каких-то всего 10 лет существует отдельное государство норвежское, отделение которого от Швеции *шведское* правительство назвало «революционной мерой». Но стоит ли нам разбирать вытекающие отсюда *политические* вопросы, если мы прочитали «Финансовый капитал» Гильфердинга и «поняли» его так, что «каждую минуту» — коль рубить, так уж с плеча! — малое государство может исчезнуть? Стоит ли обращать внимание на то, что мы марксизм исказили в «экономизм», а политику свою превратили в перепевы речей истинно-русских шовинистов?

Как ошибались, должно быть, русские рабочие в 1905 году, добиваясь республики: ведь финансовый капитал уже мобили-

---

*) Если при одном исходе современной войны вполне «осуществимо», без малейшего нарушения условий развития империализма и силы его, — напротив, при *усилении* влияния, связей и давления финансового капитала — образование новых государств в Европе, польского, финляндского и т. п., то при другом исходе войны *так же* «осуществимо» образование нового государства венгерского, чешского и т. п. Английские империалисты уже сейчас намечают этот второй исход на случай своей победы. Империалистская эпоха не уничтожает ни стремлений к политической независимости наций ни «осуществимости» этих стремлений в *пределах* мировых империалистических соотношений. *Вне* же этих пределов «неосуществима» без ряда революций и непрочна без социализма ни республика в России ни вообще какое бы то ни было очень крупное демократическое преобразование нигде в мире. П. Киевский совсем, совсем не понял отношений империализма к демократии.

зовался против нее и во Франции и в Англии и пр., и «каждую минуту» мог бы «Дамокловым мечом» срубить ее, если бы она возникла!

* *
*

«Требование национального самоопределения не является... утопичным в минимальной программе: оно не противоречит общественному развитию, поскольку его осуществление не остановило бы этого развития». Эту цитату из Мартова [105]) оспаривает П. Киевский в том самом параграфе своей статьи, где он привел «выписки» о Норвегии, *доказывающие* паки и паки тот общеизвестный факт, что *ни* развития вообще, *ни* роста операций финансового капитала в частности, *ни* скупки Норвегии англичанами «самоопределение» и отделение Норвегии *не остановило!*

У нас не раз бывали большевики, напр., Алексинский в 1908—10 г.г., которые спорили с Мартовым *как раз тогда*, когда Мартов был прав! Избави боже от таких «союзников»!

5. О «МОНИЗМЕ И ДУАЛИЗМЕ».

Упрекая нас в «дуалистическом толковании требования», П. Киевский пишет:

«Монистическое *действие* Интернационала заменяется дуалистической *пропагандой*».

Это звучит совсем по-марксистски, материалистически: действие, которое едино, противополагается пропаганде, которая «дуалистична». К сожалению, присматриваясь ближе, мы должны сказать, что это такой же *словесный* «монизм», каким был «монизм» Дюринга. От того, что сапожную щетку мы зачислим в *единую* категорию с млекопитающими, — писал Энгельс против «монизма» Дюринга — от этого у нее не вырастут молочные железы» [106]).

Это значит, что *объявлять* «единым» можно лишь такие вещи, свойства, явления, действия, которые *едины* в объективной действительности. Эту «*мелочь*» как раз и забыл наш автор!

Он видит наш «дуализм», во-1-х, в том, что от рабочих угнетающих наций мы требуем в первую голову *не того*, — речь идет только о национальном вопросе — чего мы требуем от рабочих угнетенных наций.

Чтобы проверить, не является ли здесь «монизм» П. Киевского «монизмом» Дюринга, надо посмотреть, как обстоит дело в *объективной действительности*.

Одинаково ли *действительное* положение рабочих в угнетающих и угнетенных нациях с точки зрения национального вопроса?

Нет, не одинаково.

(1) *Экономически* разница та, что части рабочего класса в угнетающих странах пользуются крохами *сверхприбыли*, которую получают буржуа угнетающих наций, сдирая всегда по две шкуры с рабочих угнетенных наций. Экономические данные говорят, кроме того, что из рабочих угнетающих наций *больший* процент проходит в «мастерки», чем из рабочих угнетенных наций, — *больший* процент поднимается в *аристократию* рабочего класса*). Это факт. Рабочие угнетающей нации *до известной степени* участники *своей* буржуазии в деле ограбления ею рабочих (и массы населения) угнетенной нации.

(2) *Политически* разница та, что рабочие угнетающих наций занимают *привилегированное* положение в целом ряде областей политической жизни по сравнению с рабочими угнетенной нации.

(3) *Идейно* или духовно разница та, что рабочие угнетающих наций всегда воспитываются и школой и жизнью в духе презрения или пренебрежения к рабочим угнетенных наций. Напр., всякий великоросс, воспитавшийся или живший среди великороссов, *испытал* это.

Итак, в объективной действительности *по всей линии* различие, т.-е. «дуализм» в объективном мире, независящем от воли и сознания отдельных лиц.

Как же отнестись после этого к словам П. Киевского о «монистическом действии Интернационала»?

Это — пустая звонкая фраза, ничего больше.

Для того, чтобы действие Интернационала, состоящего *в жизни* из рабочих, *расколотых* на принадлежащих к нациям угнетающим и к нациям угнетенным, *было едино,* для этого необходимо *не одинаково* вести пропаганду в том и другом случае: вот как рассуждать надо с точки зрения действительного (а не Дюринговского) «монизма», с точки зрения материализма Маркса!

Пример? Пример мы уже привели (в легальной печати 2 с лишним года тому назад!) — относительно Норвегии, и никто не пытался опровергнуть нас. *Действие* норвежских и шведских рабочих было в этом конкретном и взятом из жизни случае «монистическим», единым, интернационалистским *лишь* потому и постольку, поскольку шведские рабочие *безусловно* отстаивали свободу отделения Норвегии, а норвежские *условно* ставили вопрос об этом отделении. Если бы шведские рабочие не *безусловно* стояли за свободу отделения норвежцев, то они были бы *шовинистами,* соратниками шовинизма шведских помещиков, которые хотели силой, войной, «удержать» Норвегию. Если бы норвежские рабочие *не* ставили вопроса об отделении *условно,* т.-е.

---

*) См., напр., английскую книгу Гурвича об иммиграции и положении рабочего класса в Америке («Immigration and Labor») («Иммиграция и труд». *Ред.*).

так, что голосовать и пропагандировать против отделения могут и члены социал-демократической партии, то норвежские рабочие нарушили бы долг интернационалистов и впали в узкий, *буржуазный* норвежский национализм. Почему? потому, что отделение совершала *буржуазия*, а не пролетариат! потому что норвежская (как и всякая) буржуазия *всегда* старается расколоть рабочих своей страны и «чужой»! потому, что любое демократическое требование (в том числе и самоопределение) для сознательных рабочих *подчинено* высшим интересам социализма. Если бы, напр., отделение Норвегии от Швеции наверное или вероятно означало бы войну Англии с Германией, то норвежские рабочие *по этой причине* должны бы быть против отделения. А шведские получили бы право и возможность, не переставая быть социалистами, агитировать в подобном случае против отделения *только* в том случае, если они систематически, последовательно, постоянно боролись *против* шведского правительства за *свободу* отделения Норвегии. В противном случае норвежские рабочие и норвежский народ *не поверил бы* и *не мог бы* поверить в искренность совета шведских рабочих.

Вся беда противников самоопределения происходит от того, что они отделываются мертвыми абстракциями, *боясь* разобрать до конца хоть один конкретный пример из живой жизни. Наше конкретное указание в тезисах, что новое государство польское вполне «осуществимо» *теперь*, при известном сочетании условий исключительно военных, стратегических *), осталось без возражений и со стороны поляков и со стороны П. Киевского. Но *подумать* о том, что же вытекает из этого молчаливого признания нашей правоты, никто не пожелал. А вытекает отсюда явно то, что пропаганда интернационалистов *не может быть* одинаковой среди русских и поляков, если она хочет воспитать и тех и других к «единому действию». Великорусский (и немецкий) рабочий обязан стоять безусловно за свободу отделения Польши, ибо иначе он *на деле*, теперь — лакей Николая II или Гинденбурга. Польский рабочий *мог бы* стоять за отделение *только* условно, ибо спекулировать (как фраки) на победу той или иной империалистской буржуазии значит становиться *ее* лакеем. Не понять этой разницы, являющейся условием «монистического действия» Интернационала, все равно, что не понять того, почему для «монистического действия» против царской армии, допустим, под Москвой, революционное войско из Нижнего должно бы идти на запад, а из Смоленска на восток.

* * *

*) См. настоящий том, стр. 38. *Ред.*

Во-2-х, наш новый сторонник Дюринговского монизма упрекает нас за то, что мы не заботимся о «теснейшем организационном сплочении различных национальных секций Интернационала» при социальном перевороте.

При социализме самоопределение отпадает, — пишет П. Киевский — ибо тогда отпадает государство. Это пишется якобы в опровержение нас! Но у нас в *трех* строках — трех последних строках первого параграфа наших тезисов — сказано точно и ясно, что «демократия есть тоже форма государства, которая должна исчезнуть, когда исчезнет государство» *). Именно эту истину повторяет — конечно, «в опровержение» нас! — П. Киевский на *нескольких страницах* своего параграфа *c* (глава I), при том повторяет, *извращая*. «Мы мыслим — пишет он — и всегда мыслили себе социалистический строй, как строго демократически (!!?) централизованную систему хозяйства, при которой государство, как аппарат господства одной части населения над другой, исчезает». Это путаница, ибо демократия есть *тоже* господство «одной части населения над другой», есть *тоже* государство. В чем состоит *отмирание* государства после победы социализма и каковы условия этого процесса, автор явно не понял.

Но главное, это его «возражения», относящиеся к эпохе социальной революции. Обругав нас ужасно страшным словом «талмудисты самоопределения», автор говорит: «Этот процесс (социальный переворот) мы мыслим, как объединенное действие пролетариев всех (!!) стран, разрушающих границы буржуазного (!!) государства, сносящих пограничные столбы» (независимо от «разрушения границ»?) «взрывающих (!!) национальную общность и устанавливающих общность классовую».

Не во гнев будь сказано суровому судии «талмудистов»,— здесь много фраз и совсем не видать «мысли».

Социальный переворот не может быть объединенным действием пролетариев *всех* стран по той простой причине, что большинство стран и большинство населения земли до сих пор стоят еще даже не на капиталистической или только в начале капиталистической ступени развития. Об этом мы сказали в § 6-ом наших тезисов **), и П. Киевский просто по невнимательности или по неумению думать «не заметил», что этот § выставлен нами не зря, а как раз в опровержение карикатурных искажений марксизма. Для социализма созрели *лишь* передовые страны запада и Северной Америки, и в письме Энгельса к Каутскому («Сборник Социал-Демократа») [107] П. Киевский может прочитать конкретную иллюстрацию той — действительной, а не только обещанной—«*мысли*», что об «объединенном действии пролетариев

*) См. настоящий том, стр. 37. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 43, 44. *Ред.*

всех стран» мечтать — значит откладывать социализм до греческих календ, т.-е. до «никогда».

Социализм осуществят объединенными действиями пролетарии не всех, а меньшинства стран, дошедших до ступени развития *передового* капитализма. Именно непонимание этого и вызвало ошибку П. Киевского. В *этих* передовых странах (Англия, Франция, Германия и пр.) национальный вопрос давно решен, национальная общность давно изжила себя, «общенациональных задач» *объективно* нет. Поэтому только в этих странах возможно *теперь* же «взорвать» национальную общность, установить общность классовую.

Иное дело в странах *не*развитых, в тех странах, которые мы выделили (в § 6-ом наших тезисов) во 2-ю и 3-ью рубрику, т.-е. на всем востоке Европы и во всех колониях и полуколониях. Здесь *еще* есть, по общему правилу, угнетенные и капиталистически неразвитые нации. В таких нациях есть еще *объективно* общенациональные задачи, именно задачи *демократические*, задачи *свержения чуженационального гнета*.

Именно как образец таких наций приводит Энгельс Индию, говоря, что она может сделать революцию против победившего социализма, — ибо Энгельс был далек от того смешного «империалистского экономизма», который воображает, что победивший в передовых странах пролетариат «само собою», без определенных *демократических* мер уничтожит национальный гнет везде и повсюду. Победивший пролетариат реорганизует те страны, в коих он победил. Этого нельзя сделать сразу, да и «победить» буржуазию нельзя сразу. Мы нарочно подчеркнули это в своих тезисах, и П. Киевский опять-таки не подумал, *для чего* мы подчеркиваем это в связи с национальным вопросом.

Пока пролетариат передовых стран свергает буржуазию и отражает ее контр-революционные попытки,—неразвитые и угнетенные нации не ждут, не перестают жить, не исчезают. Если они пользуются даже таким, сравнительно с социальной революцией совсем маленьким, кризисом империалистской буржуазии, как война 1915 — 16 годов, для восстаний (колонии, Ирландия), то не подлежит сомнению, что *великим кризисом* гражданской войны в передовых странах они воспользуются тем более для восстаний.

Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах, и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях.

Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно, и объективная действительность показывает нам, на-ряду с высоко развитыми капиталистическими нациями, целый ряд наций

очень слабо и совсем неразвитых экономически. П. Киевский абсолютно не продумал *объективных* условий социальной революции с точки зрения экономической зрелости разных стран, и потому его упрек, будто *мы* «выдумываем», где бы применить самоопределение, направляется поистине с больной головы на здоровую.

С усердием, достойным лучшей участи, П. Киевский повторяет много раз цитаты из Маркса и Энгельса на тему о том, что «не выдумывать из головы, а открывать посредством головы в наличных материальных условиях» должны мы средства к избавлению человечества от тех или иных социальных бедствий. Читая эти повторные цитаты, я не могу не вспомнить печальной памяти «экономистов», которые так же скучно... жевали свое «новое открытие» о победе капитализма в России. П. Киевский хочет этими цитатами «поразить» нас, ибо мы-де из головы выдумываем условия применения самоопределения наций в империалистскую эпоху! Но у того же самого П. Киевского мы читаем следующее «неосторожное признание»:

«Уже одно то, что мы *против* (курсив автора) защиты отечества, яснее ясного говорит о том, что мы будем активно сопротивляться всякому подавлению национального восстания, так как этим мы будем вести борьбу против нашего смертельного врага — империализма» (*гл. II, § с* в статье П. Киевского).

Нельзя критиковать известного автора, нельзя *ответить* ему, если не приводить целиком хотя бы главнейших положений его статьи. А как только приведешь целиком хотя бы одно положение П. Киевского, всегда оказывается, что у него на любую фразу приходится 2 — 3 ошибки или непродуманности, извращающие марксизм!

1) П. Киевский не заметил, что национальное восстание есть *тоже* «защита отечества»! А между тем капелька размышления убедит всякого, что это именно так, ибо *всякая* «восстающая нация» «защищает» себя от нации угнетающей, защищает свой язык, свой край, свое отечество.

Всякий национальный гнет вызывает отпор в *широких массах* народа, а *тенденция* всякого отпора национально угнетенного населения есть национальное восстание. Если мы наблюдаем нередко (особенно в Австрии и России), что буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа, то в таких случаях критика революционных марксистов должна направляться не против национального движения, а против измельчания, опошления его, извращения в мелочную драчку. Кстати сказать, очень многие австрийские и российские социал-демократы забывают это и свою *законную* ненависть к мелкой, пошлой, мизерной нацио-

нальной грызне вроде споров и драк из-за того, на каком языке название улицы должно стоять наверху вывески и на каком внизу, — свою законную ненависть к этому превращают в отрицание поддержки национальной борьбы. Мы не будем «поддерживать» комедийной игры в республику в каком-нибудь княжестве Монако или «республиканские» авантюры «генералов» в мелких государствах южной Америки или какого-нибудь острова в Тихом океане, но отсюда не вытекает позволительность забыть лозунг республики для серьезных демократических и социалистических движений. Мы осмеиваем и должны осмеивать мизерную национальную грызню и национальное торгашество наций в России и Австрии, но отсюда не вытекает, чтобы позволительно было отказать в поддержке национальному восстанию или всякой серьезной, общенародной борьбе против национального гнета.

2) Если национальные восстания невозможны в «империалистскую эпоху», то П. Киевский не в праве говорить о них. Если они возможны, то все его бесконечные фразы о «монизме», о том, что мы «выдумываем» примеры самоопределения при империализме и прочее и тому подобное — *все* это разлетается в прах. П. Киевский побивает сам себя.

Если «мы» «активно сопротивляемся подавлению» «национального восстания» — случай, взятый, как возможный, «*самим*» П. Киевским, — то что это значит?

Это значит, что *действие* получается двоякое, «дуалистическое», если употреблять философский термин столь же некстати, как некстати употребляет его наш автор. (а) Во-1-х, «действие» национально-угнетенного пролетариата у крестьянства *вместе* с национально-угнетенной буржуазией *против* угнетающей нации; (б) во-2-х, «действие» пролетариата или сознательной его части в угнетающей нации *против* буржуазии и всех идущих за ней элементов угнетающей нации.

Бесконечное количество фраз против «национального блока», национальных «иллюзий», против «яда» национализма, против «разжигания национальной ненависти» и тому подобное — фраз, которые наговорил П. Киевский, оказалось пустяками, ибо, советуя пролетариату угнетающих стран (не забудем, что автор считает этот пролетариат силой серьезной) «активно сопротивляться подавлению национального восстания», автор тем самым *разжигает* национальную ненависть, автор тем самым *поддерживает* «блок с буржуазией» рабочих угнетенных стран.

3) Если возможны национальные восстания при империализме, то возможны и национальные войны. Никакой серьезной разницы между тем и другим в политическом отношении нет. Военные историки войн вполне правы, когда восстания тоже относят к войнам. П. Киевский, не подумав, побил не только себя, но и Юниуса и группу «Интернационала», которые отрицают *возможность*

национальных войн при империализме. А это отрицание есть единственное мыслимое теоретическое обоснование для взгляда, отрицающего самоопределение наций при империализме.

4) Ибо — что такое «национальное» восстание? Восстание, стремящееся создать *политическую* независимость угнетенной нации, т.-е. *особое* национальное государство.

Если пролетариат угнетающей нации является серьезной силой (как предполагает и должен предполагать автор для эпохи империализма), то решимость этого пролетариата «активно сопротивляться подавлению национального восстания» *не есть ли содействие* созданию особого национального государства? Конечно, есть!

Наш храбрый отрицатель «осуществимости» самоопределения договорился до того, что сознательный пролетариат передовых стран должен *содействовать* осуществлению этой «неосуществимой» меры!

5) *Почему* «мы» должны «активно сопротивляться» подавлению национального восстания? П. Киевский приводит только один довод: «так как этим мы будем вести борьбу против нашего смертельного врага — империализма». Вся *сила* этого довода сводится к *сильному* словечку: «смертельный», как вообще у автора сила аргументов заменяется силой крепких и звонких фраз, «вбиванием кола в трепещущее тело буржуазии» и тому подобными украшениями стиля в духе Алексинского.

Но этот аргумент П. Киевского *неверен*. Империализм такой же «смертельный» наш враг, как и капитализм. Это так. Но ни один марксист не забудет, что капитализм прогрессивен по отношению к феодализму, а империализм по отношению к домонополистическому капитализму. Значит, *не* всякую борьбу против империализма мы вправе поддержать. Борьбу реакционных классов против империализма мы *не* поддержим, восстания реакционных классов против империализма и капитализма мы *не* поддержим.

Значит, если автор признает необходимость помочь восстанию угнетенных наций («активно сопротивляться» подавлению значит помогать восстанию), то автор тем самым признает *прогрессивность* национального восстания, *прогрессивность* образования, в случае успеха этого восстания, особого и нового государства, установления новых границ и т. д.

Автор буквально не сводит концов с концами *ни в одном* своем политическом рассуждении!

Ирландское восстание 1916 года, происшедшее после опубликования в «Vorbote» *) № 2 наших тезисов, доказало, — кстати сказать — что о возможности национального восстания *даже* в Европе говорилось не на ветер!

---

*) — «Предвестник». *Ред.*

6. ОСТАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ЗАТРОНУТЫЕ И ИЗВРАЩЕННЫЕ П. КИЕВСКИМ.

Мы заявили в своих тезисах, что освобождение колоний есть не что иное, как самоопределение наций. Европейцы часто забывают, что колониальные народы *тоже* нации, но терпеть такую «забывчивость» значит терпеть шовинизм.

П. Киевский «возражает»:

«Пролетариата в собственном смысле этого слова *нет*» в чистом типе колоний (конец § *c*, в гл. II). «Для кого же тогда выставлять «самоопределение»? Для колониальной буржуазии? Для феллахов? Для крестьян? Конечно, нет. По отношению к колониям *социалистам* (курсив П. Киевского) нелепо выставлять лозунг самоопределения, ибо вообще нелепо выставлять лозунги рабочей партии для стран, где нет рабочих».

Как ни страшен гнев П. Киевского, объявляющего нашу точку зрения «нелепой», мы все же осмелимся почтительно заметить ему, что его доводы ошибочны. Только печальной памяти «экономисты» думали, что «лозунги рабочей партии» выставляются *только* для рабочих *). Нет, эти лозунги выставляются для всего трудящегося населения, для всего народа. *Демократической* частью нашей программы — о значении которой «вообще» не подумал П. Киевский — мы обращаемся специально ко всему народу и потому говорим в этой части программы о «народе» **).

К колониальным и полуколониальным народам мы отнесли 1.000 милл. населения, и П. Киевский этого конкретнейшего заявления нашего опровергнуть не потрудился. Из 1.000 милл. населения свыше 700 милл. (Китай, Индия, Персия, Египет) принадлежит к странам, где рабочие *есть*. Но даже для тех колониальных стран, где нет рабочих, где есть только рабовладельцы и рабы и т. п., не только *не* нелепо, а обязательно для всякого марксиста выставлять «самоопределение». Немножко подумав, П. Киевский, вероятно, поймет это, как поймет и то, что «самоопределение» выставляется всегда «для» *двух* наций: угнетенной и *угнетающей*.

Другое «возражение» П. Киевского:

«Поэтому мы ограничиваемся по отношению к колониям отрицательным лозунгом, т.-е. требованием, предъявляемым социалистами к своим правительствам — «вон из колоний»! Это требо-

*) Некоторые курьезные противники «самоопределения наций» возражают против нас тем доводом, что «нации» разделены на классы! Этим карикатурным марксистам мы указываем обычно, что у нас в демократической части программы говорится о «самодержавии народа».

**) Советуем П. Киевскому перечесть писания А. Мартынова и К° в 1899 — 1901 годах. Он найдет там много «своих» аргументов.

вание, не реализуемое в пределах капитализма, заостривает борьбу против империализма, но не противоречит развитию, ибо социалистическое общество не будет владеть колониями».

Неспособность или нежелание автора хоть сколько-нибудь подумать о теоретическом содержании политических лозунгов прямо поразительны! Неужели дело меняется от того, что мы вместо теоретически точного политического термина употребим агитационную фразу? Сказать «вон из колоний» значит именно спрятаться от теоретического анализа за сень агитационной фразы! Всякий агитатор нашей партии, говоря об Украине, Польше, Финляндии и пр., вправе сказать царизму («своему правительству») «вон из Финляндии и т. д.», но толковый агитатор поймет, что нельзя выставлять ни положительных, ни отрицательных лозунгов только для «заострения». Только люди типа Алексинского могли настаивать на том, что «отрицательный» лозунг «вон из черной Думы» можно оправдать стремлением «заострить» борьбу против известного зла.

Заострение борьбы есть пустая фраза субъективистов, забывающих, что марксизм требует для оправдания всякого лозунга точного анализа и *экономической* действительности и *политической* обстановки и *политического* значения этого лозунга. Неловко разжевывать это, но как же быть, когда вынуждают к этому?

Обрывать теоретическую дискуссию по теоретическому вопросу агитационными выкриками — к этой манере Алексинского мы присмотрелись, но это плохая манера. Политическое и экономическое содержание лозунга «вон из колоний» одно и только одно: свобода отделения для колониальных наций, свобода образования отдельного государства! Если *общие* законы империализма, как думает П. Киевский, препятствуют самоопределению наций, делают его утопией, иллюзией и пр. и пр., то как же можно, не подумав, установлять исключение из этих общих законов для *большинства* наций мира? Ясно, что «теория» П. Киевского есть карикатура на теорию.

Товарное производство и капитализм, ниточки связей финансового капитала существуют в громадном большинстве колониальных стран. Как же можно призывать государства, правительства империалистских стран убраться «вон из колоний», если *с точки зрения* товарного производства, капитализма и империализма это «не-научное», *самим* Ленчем, Куновым и пр. «опровергнутое», «утопичное» требование?

Ни тени *мысли* нет в рассуждении автора!

О том, что освобождение колоний «не реализуемо» *лишь* в смысле: «не реализуемо без ряда революций», автор не подумал. О том, что оно реализуемо *в связи* с социалистической революцией в Европе, он не подумал. О том, что «социалистическое

общество не будет владеть» *не только* колониями, но и угнетенными нациями *вообще*, он не подумал. О том, что ни экономической ни политической разницы между «владением» со стороны России Польшей или Туркестаном по рассматриваемому нами вопросу *нет*, он не подумал. О том, что «социалистическое общество» хочет убраться «вон из колоний» *только* в смысле предоставления им *права* свободно отделиться, *отнюдь* не в смысле *рекомендации им отделяться*, он не подумал.

За это отличение вопроса о праве на отделение от вопроса о том, рекомендуем ли мы отделение, П. Киевский обругал нас «фокусниками» и, чтобы «научно обосновать» сие суждение перед рабочими, он пишет:

«Что же подумает рабочий, спрашивающий пропагандиста, как пролетарию следует относиться к вопросу о самостийности» (т.-е. о политической самостоятельности Украины), «когда он получит ответ: социалисты добиваются права отделяться и ведут пропаганду против отделения?»

Я думаю, что могу дать довольно точный ответ на этот вопрос. Именно: я полагаю, что всякий толковый рабочий *подумает*, что П. Киевский *не умеет думать*.

Всякий толковый рабочий «подумает»: ведь вот тот же П. Киевский учит нас, рабочих, кричать: «вон из колоний». Значит, мы, великорусские рабочие, должны требовать от своего правительства, чтобы оно убралось вон из Монголии, из Туркестана, из Персии, — английские рабочие должны требовать, чтобы английское правительство убралось вон из Египта, из Индии, из Персии и т. д. Но разве это значит, чтобы *мы*, пролетарии, *хотели* отделяться от египетских рабочих и феллахов, от монгольских или туркестанских или индийских рабочих и крестьян? Разве это значит, чтобы *мы* советовали трудящимся массам колоний «отделяться» от сознательного европейского пролетариата? Ничего подобного. Мы всегда стояли, стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами *всех* угнетенных стран. Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, *не* отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами.

Если мы требуем от своих правительств, чтобы оно убралось вон из колоний — т.-е. выражаясь не агитационным выкриком, а точным политическим выражением — чтобы оно *предоставило* колониям полную *свободу* отделения, действительное *право на самоопределение*, — если мы сами обязательно осуществим это право, предоставим эту свободу, как только завоюем власть, то мы требуем этого от теперешнего правительства, и мы *сделаем* это, когда сами будем правительством, *вовсе* не для «рекомендации»

отделения, а наоборот для облегчения и ускорения *демократического* сближения и слияния наций. Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов [108]), т.-е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму.

Если мы требуем свободы отделения для монголов, персов, египтян и *всех* без исключения угнетенных и неполноправных наций, то вовсе не потому, что *мы за отделение их*, а *только* потому, что мы за *свободное, добровольное* сближение и слияние, а не за насильственное. *Только* поэтому!

И в этом отношении *единственную* разницу между монгольским или египетским мужиком и рабочим и польским или финляндским мы видим в том, что последние — высоко развитые люди, более опытные политически, чем великороссы, более экономически подготовленные и пр., и поэтому они наверное *очень скоро* убедят свои народы, законно ненавидящие теперь великороссов за роль палача, которую они играют, что неразумно распространять эту ненависть на *социалистических* рабочих и на социалистическую Россию, что экономический расчет, равно как инстинкт и сознание интернационализма и демократизма требует скорейшего сближения и слияния всех наций в социалистическом обществе. Так как поляки и финляндцы высоко культурные люди, то они, по всей вероятности, очень скоро убедятся в правильности этого рассуждения, и отделение Польши и Финляндии после победы социализма может произойти лишь очень не надолго. Неизмеримо менее культурные феллахи, монголы, персы могут отделиться на более долгое время, но мы его постараемся сократить, как уже сказано, бескорыстной культурной помощью.

Никакой другой разницы в нашем отношении к полякам и к монголам нет и быть не может. *Никакого* «противоречия» между пропагандой свободы отделения наций и твердой решимостью осуществить эту свободу, когда *мы* будем правительством, — и между пропагандой сближения и слияния наций, нет и быть не может.

Вот что «подумает», по нашему убеждению, всякий толковый рабочий, действительный социалист, действительный интернационалист, по поводу нашего спора с П. Киевским *).

---

*) Повидимому, П. Киевский просто *повторил* за некоторыми немецкими и голландскими марксистами лозунг «вон из колоний», не подумав не только о теоретическом содержании и значении этого лозунга, но и о кон-

Через всю статью П. Киевского красной нитью проходит основное недоумение: к чему проповедывать и — когда мы будем у власти — осуществлять свободу *отделения* наций, раз все развитие идет к *слиянию* наций? К тому же, — ответим мы — к чему проповедуем и, когда будем у власти, осуществим диктатуру пролетариата, хотя все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой. Диктатура есть господство части общества над всем обществом, и притом господство, опирающееся непосредственно на насилие. Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, необходима для свержения буржуазии и отражения ее контр-революционных попыток. Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом социал-демократической партии, кто отрицает или только словесно признает ее. Но нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в виде исключения, напр., в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в бесполезности сопротивления и предпочтет сохранить свои головы. Гораздо вероятнее, конечно, что и в мелких государствах без гражданской войны социализм *не* осуществится, и потому *единственной* программой интернациональной социал-демократии должно быть признание такой войны, хотя и в нашем идеале нет места насилию над людьми. То же самое — mutatis mutandis (с соответствующими изменениями) применимо к нациям. Мы стоим за слияние их, но от насильственного слияния, от аннексий *ныне* не может быть перехода к добровольному слиянию без свободы отделения. Мы признаём — и совершено справедливо — главенство экономического фактора, но толковать его à la *) П. Киевский значит впадать в карикатуру на марксизм. Даже тресты, даже банки в современном империализме, будучи одинаково неизбежны при развитии капитализма, не одинаковы в их

кретной особенности России. Голландскому, немецкому марксисту извинительно — до известной степени — ограничиваться лозунгом «вон из колоний», ибо, во-1-х, для большинства *западно*-европейских стран *типичным* случаем угнетения наций является именно угнетение колоний, а, во 2-х, в западно-европейских странах особенно ясно, наглядно, жизненно понятие «колонии».

А в России? Ее особенность как раз та, что между «*нашими*» «колониями» и «нашими» угнетенными нациями разница неясна, неконкретна, нежизненна!

Насколько извинительно было бы пишущему, скажем, по-немецки марксисту забыть *эту* особенность России, настолько не извинительно это П. Киевскому. Для русского социалиста, который хочет не только *повторять*, но и думать, должно бы быть ясно, что для России особенно нелепо пытаться провести какое-либо серьезное различие между угнетенными нациями и колониями.

*) — на манер. *Ред.*

конкретном виде в разных странах. Тем более не одинаковы, несмотря на их однородность в основном, политические формы в передовых империалистских странах, — Америке, Англии, Франции, Германии. Такое же разнообразие проявится и на том пути, который пробегает человечество от нынешнего империализма к социалистической революции завтрашнего дня. Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того. И если бы даже действительность показала, что *до* первой победы социалистического пролетариата освободится и отделится $^1/_{500}$ из угнетенных ныне наций, что *до* последней победы социалистического пролетариата на земле (т.-е. во время перипетий начавшейся социалистической революции) отделится тоже лишь $^1/_{500}$ угнетенных наций и на самое короткое время, — *даже* в этом случае мы оказались бы и теоретически и практически-политически правы, советуя рабочим уже теперь не пускать на порог своих социал-демократических партий тех социалистов угнетающих наций, которые не признают и не проповедывают свободы отделения *всех* угнетенных наций. Ибо в действительности мы не знаем и не можем знать, какому числу угнетенных наций понадобится на практике отделение, чтобы внести свою лепту в разнообразие *форм* демократии и *форм* перехода к социализму. А что отрицание свободы отделения теперь есть бесконечная теоретическая фальшь и практическое услужение шовинистам угнетающих наций, это мы знаем, видим и осязаем ежедневно.

«Мы подчеркиваем — пишет П. Киевский в примечании к приведенному нами месту — что вполне поддерживаем требование «против насильственных аннексий»»...

На наше совершенно определенное заявление, что такое «требование» равносильно признанию самоопределения, что нельзя дать правильного определения понятию «аннексия», не сводя его к самоопределению, автор не отвечает ни звука! Он думает, должно быть, что для дискуссии достаточно выставлять положения и требования, а не доказывать их!

...«Вообще ряд требований, — продолжает он — заостряющих сознание пролетариата против империализма, мы вполне принимаем в их *отрицательной* формулировке, причем подобрать соответствующие *положительные* формулировки, оставаясь на почве существующего строя, нет никакой возможности. Против войны, но не за демократический мир»...

Неверно — от первого слова до последнего. Автор читал нашу резолюцию «пацифизм и лозунг мира» (стр. 44 — 45 брошюры «Социализм и война» *)) и даже, кажется, одобрял ее, но явно ее не понял. Мы *за* демократический мир, предостерегая рабочих лишь от того обмана, будто он возможен при нынешних, буржуазных, правительствах, «без ряда революций», как сказано в резолюции. Мы объявили одурачением рабочих «абстрактную» проповедь мира, т.-е. *не* считающуюся с действительной классовой природой, частнее: империалистской природой *теперешних* правительств воюющих стран. Мы заявили определенно в тезисах газеты «Социал-Демократ» (№ 49), что наша партия, если бы революция поставила ее у власти еще во время теперешней войны, немедленно предложила бы демократический мир всем воюющим странам **).

А П. Киевский, уверяя себя и других, что он «только» против самоопределения, а вовсе не против демократии вообще, договорился до того, что мы «не за демократический мир». Ну, разве это не курьез?

Нет надобности останавливаться на каждом из дальнейших примеров П. Киевского, ибо не стоит тратить места на опровержение столь же наивных логических ошибок, которые вызовут улыбку у каждого читателя. Нет и быть не может ни одного «отрицательного» лозунга у социал-демократии, который бы служил только для «заострения сознания пролетариата против империализма», не давая в то же время положительного ответа на то, *как* социал-демократия решит соответственный вопрос, когда сама будет у власти. «Отрицательный» лозунг, не связанный с определенным положительным решением, не «заостряет», а отупляет сознание, ибо такой лозунг есть пустышка, голый выкрик, бессодержательная декламация.

Отличие между лозунгами, «отрицающими» или клеймящими *политические* бедствия и *экономические*, осталось непонятым у П. Киевского. Это отличие состоит в том, что известные экономические бедствия свойственны капитализму вообще, при любых политических надстройках над ним, что уничтожить эти бедствия, не уничтожая капитализма, экономически *невозможно* и ни единого примера такого уничтожения привести нельзя. Наоборот, политические бедствия состоят в отступлениях от демократизма, который экономически вполне возможен «на почве существующего строя» т.-е. при капитализме и в виде исключения осуществляется при нем, в одном государстве одной своей частью, в другом — другою. Опять и опять автор не понял именно общих условий осуществимости демократии вообще!

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 127. *Ред.*
**) См. XVIII том Сочинений, стр. 313. *Ред.*

То же самое на вопросе о разводе. Напомним читателю, что вопрос этот в дискуссии по *национальному* вопросу затронула впервые Роза Люксембург. Она высказала то справедливое мнение, что, защищая автономию внутри государства (области или края и т. п.), мы должны, как социал-демократы централисты, отстаивать решение общегосударственной властью, общегосударственным парламентом, важнейших государственных вопросов, к числу коих относится законодательство о *разводе*. Пример развода наглядно показывает, что нельзя быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола, женщины, — хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание *свободы* ухода от мужей не есть *приглашение* всем женам уходить!

П. Киевский «возражает»:

«Как же выглядело бы это право» (развода) «если бы в *этих* случаях» (когда жена *хочет* уйти от мужа) «жена *не* могла бы его реализовать? Или если бы эта реализация зависела от воли *третьих* лиц, или, еще хуже, от воли претендентов на «руку» данной жены? Стали бы мы добиваться провозглашения *такого* права? Разумеется, нет!»

Это возражение показывает самое полное непонимание отношения, существующего между демократией *вообще* и капитализмом. При капитализме обычны, не как отдельные случаи, а как типичное явление, такие условия, когда для угнетенных классов «реализовать» их демократические права невозможно. Право развода в большинстве случаев останется нереализуемым при капитализме, ибо угнетенный пол задавлен экономически, ибо женщина при какой угодно демократии остается «домашней рабыней» при капитализме, рабыней, запертой в спальной, детской, кухне. Право выбирать «своих» народных судей, чиновников, учителей, присяжных и т. д. так же в большинстве случаев при капитализме неосуществимо именно в силу экономической задавленности рабочих и крестьян. То же относится к демократической республике: наша программа «провозглашает» ее, как «самодержавие народа», хотя все социал-демократы отлично знают, что при капитализме самая демократическая республика ведет лишь к подкупу чиновников буржуазией и к союзу биржи с правительством.

Только люди, совершенно неспособные думать или совершенно незнакомые с марксизмом, выводят отсюда: значит, республика ни к чему, свобода развода ни к чему, демократия ни к чему, самоопределение наций ни к чему! Марксисты же знают, что демократия *не* устраняет классового гнета, а лишь делает классовую борьбу чище, шире, открытее, резче; этого нам и надо. Чем полнее свобода развода, тем яснее женщине, что источник ее «домашнего рабства» капитализм, а не бесправие. Чем более демократичен государственный строй, тем яснее рабочим,

что корень зла капитализм, а не бесправие. Чем полнее национальное равноправие (оно *не* полно без свободы отделения), тем яснее рабочим угнетенной нации, что дело в капитализме, а не в бесправии. И так далее.

Еще и еще раз: неловко разжевывать азбуку марксизма, но как же быть, когда П. Киевский не знает ее?

П. Киевский рассуждает о разводе вроде того, как рассуждал, — в парижском «Голосе», помнится, — один из заграничных секретарей О. К., Семковский. Правда, рассуждал он, что свобода развода не есть приглашение всех жен уходить от мужей, но если доказывать жене, что все мужья лучше вашего, сударыня, то дело сводится к тому же!!

Рассуждая так, Семковский забыл, что чудачество не есть нарушение обязанностей социалиста и демократа. Если бы Семковский стал убеждать любую жену, что все мужья лучше ее мужа, в этом никто не усмотрел бы нарушения обязанностей демократа; самое большее, что сказали бы: нельзя же в большой партии без больших чудаков! Но если бы Семковский вздумал защищать и называть демократом человека, который отрицал бы свободу развода, напр., прибег бы к суду или к полиции или церкви против уходящей от него жены, то мы уверены, что *даже* большинство коллег Семковского по заграничному секретариату, хотя социалисты они плохенькие, отказались бы от солидарности с Семковским!

И Семковский и П. Киевский «поговорили» о разводе, обнаружили непонимание вопроса и суть дела обошли: право развода, как и *все* без исключения демократические права, при капитализме трудно осуществимо, условно, ограничено, формально-узко, но тем не менее отрицающих это право ни один порядочный социал-демократ не сочтет не только социалистами, но и демократами. А в этом вся суть. *Вся* «демократия» состоит в провозглашении и осуществлении «прав», осуществимых весьма мало и весьма условно при капитализме, а без такого провозглашения, без борьбы за права немедленно и тотчас, без воспитания масс в духе такой борьбы социализм *невозможен*.

Не поняв этого, П. Киевский обошел в своей статье и главный вопрос, относящийся к его специальной теме, именно вопрос: *как* уничтожим мы, социал-демократы, национальный гнет? П. Киевский отделался фразами о том, как будет мир «залит кровью» и т. п. (что к делу совершенно не относится). По существу же осталось одно: социалистическая революция все разрешит! Или, как иногда говорят сторонники взглядов П. Киевского: самоопределение при капитализме невозможно, при социализме излишне [109]).

Это теоретически вздорный, практически-политически шовинистский взгляд. Этот взгляд есть непонимание значения демократии. Социализм невозможен без демократии в двух смыслах:

(1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготовляется к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии. Поэтому, когда говорят: самоопределение при социализме излишне, это такой же вздор, такая же беспомощная путаница, как если бы кто сказал: демократия при социализме излишня.

Самоопределение *не более* невозможно при капитализме и *настолько же* излишне при социализме, как демократия вообще.

Экономический переворот создает необходимые предпосылки для уничтожения *всех* видов политического гнета. Именно поэтому нелогично, неверно отделываться ссылкой на экономический переворот, когда вопрос стоит: *как* уничтожить национальный гнет? Его нельзя уничтожить без экономического переворота. Бесспорно. Но *ограничиться* этим значит впасть в смешной и жалкий империалистический «экономизм».

Надо провести национальное *равноправие*; провозгласить, формулировать и осуществить равные «права» всех наций. С этим *все* согласны, кроме разве одного П. Киевского. Но тут-то и встает вопрос, который обходят: отрицание *права* на свое национальное государство не есть ли отрицание равноправия?

Конечно, есть. И последовательная, *то-есть* социалистическая демократия провозглашает, формулирует и осуществляет это право, без которого нет пути к полному добровольному сближению и слиянию наций.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПРИЕМЫ АЛЕКСИНСКОГО.

Мы разобрали далеко не все рассуждения П. Киевского. Разобрать *все* — значило бы написать статью впятеро больше настоящей, ибо ни единого правильного рассуждения у него нет. *Правильно* у него — если нет ошибок в цифрах — только одно примечание, дающее цифры о банках. Все остальное — какой-то невозможный клубок путаницы, приправленной фразами вроде «вбивания кола в трепещущее тело», «побеждающих героев мы будем не только судить, но и осуждать на смерть и исчезновение», «в жесточайших конвульсиях будет рождаться новый мир», «не о грамотах и правах, не о провозглашении свободы народов будет идти речь, а об установлении действительно свободных отношений, о разрушении векового рабства, об уничтожении социального гнета вообще и национального гнета в частности» и т. д. и т. п.

Эти фразы прикрывают и выражают две «вещи»: во-1-х, в основе их лежит «идея» *империалистического экономизма* — такой же уродливой карикатуры на марксизм, такого же полного не-

понимания отношения социализма к демократии, каким был печальной памяти «экономизм» 1894 — 1902 годов.

Во-2-х, в этих фразах мы воочию видим повторение приемов Алексинского, на чем приходится особо остановиться, ибо П. Киевский составил целый особый параграф своей статьи (гл. II § *е:* «Особое положение евреев») *исключительно* из этих приемов.

Бывало, еще на Лондонском съезде 1907 года большевики отходили от Алексинского, когда он, в ответ на теоретические доводы, становился в позу агитатора и выкрикивал, совсем не на ту тему, звонкие фразы против какого-либо вида эксплуатации и угнетения. «Ну, это уже пошел визг» — выражались наши делегаты в таком случае. И «визг» не довел Алексинского до добра.

Совершенно такой же «визг» видим мы у П. Киевского. Не зная, что ответить на поставленный в тезисах ряд теоретических вопросов и соображений, он становится в позу агитатора и начинает выкрикивать фразы по поводу угнетения евреев, хотя всякому, сколько-нибудь способному думать человеку ясно, что ни малейшего отношения к теме ни вопрос о евреях вообще, ни все «выкрики» П. Киевского абсолютно не имеют.

Приемы Алексинского до добра не доведут.

ПИСЬМО Н. Д. КИКНАДЗЕ.

Дорогой товарищ!

Вы оспариваете мое замечание о *возможности* превращения *и* данной империалистской войны в национальную.

Ваш довод? «мы должны будем защищать отечество империалистское»...

Разве это логично? Если останется отечество «*империалистское*», то как же война будет национальной??

Разговоры о «возможностях», по моему, теоретически неправильно внесены Радеком и Ко-м 5 тезисов Интернационала.

Марксизм стоит на почве фактов, а не возможностей.

Марксизм должен в посылки своей политики ставить *только* точно и бесспорно доказанные *факты*.

Так и делает наша (партийная) резолюция *).

Когда *вместо* нее преподносят «невозможность», я отвечаю: неверно, немарксистски, шаблон. *Возможны* всякие превращения.

И я привожу исторический факт (войны 1792 — 1915 г.г.). Беру пример для иллюстрации возможности и теперь подобного (при развитии *назад*).

По моему, *Вы* смешиваете возможное (о котором *не* я начал разговор!!) с реальным, когда думаете, что признание возможности позволяет изменить тактику. Это верх нелогичности.

Я признаю возможным, что социал-демократ превратится в буржуа *и обратно*.

Бесспорная истина. Следует ли отсюда, что я *данного* буржуа, Плеханова, теперь буду признавать за социал-демократа? Нет, не следует. А в возможности? Подождем ее превращения в действительность.

Только и всего. Именно в «методологии» (о коей Вы пишете) надо различать возможное от действительного.

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 124. *Ред.*

Возможны *всякие* превращения, даже дурака в умного (. . . . .)*), но *действительным* такое превращение является редко. И по одной «возможности» превращения этого рода дурака я не перестану считать дураком.

Ваши недоумения насчет «двоякого» воспитания мне неясны. Я же *конкретно* поставил пример (Норвегии) и в «*Просвещении*» **) и в статье против Киевского ***).

Вы *не* отвечаете на это!! Вы берете совсем неясный пример о Польше.

Это не «двоякое» воспитание, а *приведение* разных вещей к одному знаменателю, ведение к *одной* Москве из Нижнего и из Смоленска.

Шведский социал-демократ, не стоящий за *свободу* отделения Норвегии, есть негодяй. Этого Вы не оспариваете. Норвежский может быть и *за* отделение и *против*. Обязательно ли единство по такому вопросу для всех социал-демократов всех стран? Нет. Это будет шаблон, смешной шаблон, смешная претензия.

Польских социал-демократов (я писал это в «Просвещении» ****)) мы никогда не обвиняли за то, что *они* против независимости Польши.

Вместо простой, ясной, теоретической бесспорной аргументации: нельзя быть теперь за *такое* демократическое требование (независимая Польша), которое *на практике* подчиняет нас *вполне* одной из империалистских держав или коалиций

(это бесспорно, этого довольно; это необходимо и достаточно)

— вместо этого они договорились до абсурда: «неосуществимо».

Мы высмеяли это в 1903 г. и в апреле 1916 года.

Добрые польские социал-демократы почти, почти доказали неосуществимость создания нового государства польского, только... только империалист Гинденбург помешал: взял да и осуществил.

До какого смешного доктринерства доходят люди, желающие (с краковской точки зрения [110]) углубить (или углупить?) «экономическое»!!

Дописались P. S. D. *****) до отрицания «Staatenbau»!! А вся демократия не есть «Staatenbau»? А независимость Голландской Индии, требуемая Гортером [111]), *не* есть Staatenbau?

---

*) Опущено несколько слов. *Ред.*

**) См. XVII том Сочинений, ст. «О праве наций на самоопределение». *Ред.*

***) См. настоящий том, стр. 195 — 235. *Ред.*

****) См. XVII том Сочинений, ст. «О праве наций на самоопределение». *Ред.*

*****) — П. С. Д. *Ред.*

Мы за свободу отделения Голландской Индии. А социал-демократ Голландской Индии *обязан* ли быть за отделение? Вот вам еще пример якобы-«двоякого» воспитания!!

Война есть продолжение политики. Бельгия страна колониальная — рассуждаете Вы. Неужели однако мы не сможем определить, *какую* политику продолжает *данная* война, политику ли бельгийского рабовладения или бельгийского освобождения??

Думаю, что сумеем.

А если кто собьется, это будет вопрос *факта*.

Нельзя же «запретить» национальные войны (чего хочет Радек) из боязни, как бы безголовые люди или жулики не выдали *опять* империалистской войны за национальную!! Это смешно, а у Радека так выходит.

Мы не против *национального* восстания, а *за*. Это ясно. И дальше идти нельзя: будем разбирать конкретно каждый случай, авось не примем восстания Юга Америки в 1863 году за «национальное восстание»...

Статью Энгельса из Архива Грюнберга я имел, но отослал Григорию. Получу от него и *пришлю Вам*.

Крепко жму руку

Ваш *Ленин*.

Н. К. очень просит передать и ее привет.

Написано в октябре 1916 г.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» III.

Печатается по рукописи.

ИТОГИ ДИСКУССИИ О САМООПРЕДЕЛЕНИИ

Написано осенью 1916 г.

Напечатано в октябре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» № 1

Печатается по тексту сборника

В номере 2 марксистского журнала циммервальдской левой «Предвестник» («Vorbote», номер 2, апрель 1916) помещены тезисы за и против самоопределения наций, подписанные редакцией нашего центрального органа «Социал-Демократа» и редакцией органа польской социал-демократической оппозиции «Газеты Роботничей» [112]). Читатель найдет выше *) перепечатку первых и перевод вторых тезисов. На международной арене вопрос этот ставится так широко едва ли не впервые: в дискуссии, которую вели в немецком марксистском журнале «Neue Zeit» двадцать лет тому назад, 1895 — 6-го [113]), перед Лондонским Международным Социалистическим Конгрессом 1896-го г. Роза Люксембург, К. Каутский и польские «неподлеглосцевцы» [114]) (сторонники независимости Польши, П. П. С.), представлявшие три различных взгляда, вопрос ставился только о Польше. До сих пор, насколько нам известно, вопрос о самоопределении обсуждался сколько-нибудь систематично только голландцами и поляками. Будем надеяться, что «Предвестнику» удастся двинуть вперед обсуждение этого, столь насущного теперь, вопроса у англичан, американцев, французов, немцев, итальянцев. Официальный социализм, представляемый как прямыми сторонниками «своего» правительства, Плехановыми, Давидами и К°, так и прикрытыми защитниками оппортунизма, каутскианцами (в том числе Аксельрод, Мартов, Чхеидзе и пр.), — до такой степени изолгался по этому вопросу, что на очень долгое время неизбежны будут, с одной стороны, потуги отмолчаться и увернуться, а с другой стороны, требования рабочих дать им «прямые ответы» на «проклятые вопросы». О ходе борьбы взглядов среди заграничных социалистов мы постараемся своевременно осведомлять читателей.

Для нас же, русских социал-демократов, вопрос имеет еще особую важность; эта дискуссия является продолжением дискуссии 1903-го и 1913-го годов [115]); вопрос вызвал во время войны некоторое шатание мысли среди членов нашей партии; он обострен ухищрениями таких видных вождей гвоздевской или шовинистской рабочей партии, как Мартов и Чхеидзе, обойти суть дела.

*) См. настоящий том, стр. 37 — 48 и 438 — 440. *Ред.*

Поэтому подвести хотя бы первые итоги начатой на международной арене дискуссии необходимо.

Как видно из тезисов, наши польские товарищи дают нам прямой ответ на некоторые из наших доводов, напр., о марксизме и прудонизме. Но большей частью они отвечают нам не прямо, а косвенно, противопоставляя *свои* утверждения. Рассмотрим их косвенные и прямые ответы.

1. СОЦИАЛИЗМ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ.

Мы утверждали, что было бы изменой социализму отказаться от осуществления самоопределения наций при социализме. Нам отвечают: «право самоопределения не применимо к социалистическому обществу». Расхождение коренное. В чем же его источник?

«Мы знаем, — возражают наши оппоненты — что социализм уничтожит всякое национальное угнетение, так как он уничтожает классовые интересы, которые ведут к нему»... При чем это рассуждение об *экономических* предпосылках уничтожения национального гнета, которые давным-давно известны и бесспорны, когда спор идет об *одной* из форм *политического* гнета, именно: о насильственном удержании одной нации внутри границ государства другой нации? Ведь это просто попытка уклониться от политических вопросов! И дальнейшие рассуждения еще более убеждают нас в такой оценке: «Мы не имеем никаких оснований предполагать, что нации в социалистическом обществе будет принадлежать характер хозяйственно-политической единицы. По всей вероятности, она будет иметь только характер культурной и языковой единицы, так как территориальное разделение социалистического культурного круга, поскольку таковое будет существовать, может произойти только по потребностям производства, при чем решать вопрос об этом разделении, разумеется, должны не отдельные нации, по одиночке, имея всю полноту собственной власти (как это требует «право самоопределения»), а *совместно определять* будут все заинтересованные граждане»...

Этот последний довод, насчет *совместного* определения вместо *самоопределения*, так нравится польским товарищам, что они *три раза* повторяют его в своих тезисах! Но частота повторения не превращает этого октябристского и реакционного довода в социал-демократический. Ибо все реакционеры и буржуа предоставляют нациям, насильственно удерживаемым в границах данного государства, право «совместно определять» его судьбы, в общем парламенте. Вильгельм II тоже предоставляет бельгийцам право «совместно определять» в общем немецком парламенте судьбы немецкой империи.

Как раз то, что спорно,— именно то, что исключительно и поставлено на дискуссию, право отделения, — наши оппоненты и усиливаются обойти. Это было бы смешно, когда бы не было так грустно!

У нас сказано в первом же тезисе, что освобождение угнетенных наций предполагает, в области политической, двоякое преобразование: 1) полное равноправие наций. Об этом нет спора, и это относится только к происходящему внутри государства; 2) свободу политического отделения *). Это относится к определению границ государства. *Только* это спорно. И как раз об этом наши оппоненты молчат. Ни о границах государства, ни даже вообще о государстве они думать не желают. Это какой-то «империалистический экономизм», подобный старому «экономизму» 1894—1902 годов, который рассуждал: капитализм победил, *поэтому* политические вопросы ни к чему. Империализм победил, *поэтому* политические вопросы ни к чему! Подобная политическая теория в корне враждебна марксизму.

Маркс писал в критике Готской программы: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, государством которого не может быть ничего иного, кроме как революционная диктатура пролетариата». До сих пор эта истина была бесспорна для социалистов, а в ней заключается признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм. Известно изречение Энгельса об *отмирании* государства. Мы нарочно подчеркнули в 1-ом же тезисе, что демократия есть форма государства, которая тоже отомрет, когда отомрет государство. И пока наши оппоненты не заменили марксизма какой-то новой, «а-государственной», точкой зрения, их рассуждения — сплошная ошибка.

Вместо того, чтобы говорить о государстве (и *значит*, об определении его *границ!*), они говорят о «социалистическом культурном круге», т.-е. нарочно выбирают неопределенное в том отношении выражение, что все государственные вопросы стираются! Получается смешная тавтология: конечно, если нет государства, то нет и вопроса о его границах. Тогда ненужна и *вся* демократически-политическая программа. Республики тоже не будет, когда «отомрет» государство.

Немецкий шовинист Ленч в статьях, отмеченных нами в тезисе 5 (примечание) **), привел одну интересную цитату из сочинения Энгельса: «По и Рейн». Энгельс говорит там, между прочим, что границы «больших и жизнеспособных европейских наций» в

*) См. настоящий том, стр. 38. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 43. *Ред.*

ходе исторического развития, поглотившего ряд мелких и нежизнеспособных наций, определялись все более и более «языком и симпатиями» населения. Эти границы Энгельс называет «естественными». Так было дело в эпоху прогрессивного капитализма, в Европе, около 1848—1871 г.г. Теперь реакционный, империалистский капитализм все чаще *ломает* эти, демократически определяемые, границы. Все признаки говорят за то, что империализм оставит в наследство идущему ему на смену социализму границы, *менее* демократические, ряд аннексий в Европе и в других частях света. Что же? победивший социализм, восстановляя и проводя до конца полную демократию по всей линии, откажется от *демократического* определения границ государства? не пожелает считаться с «симпатиями» населения? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы наглядно видеть, как польские наши коллеги катятся от марксизма к «империалистическому экономизму».

Старые «экономисты», превращая марксизм в карикатуру, учили рабочих, что для марксистов важно «только» «экономическое». Новые «экономисты» думают то ли, что демократическое государство победившего социализма будет существовать без границ (вроде «комплекса ощущений» без материи), то ли, что границы будут определяться «только» по потребностям производства. На деле эти границы будут определяться демократически, т.-е. согласно воле и «симпатиям» населения. Капитализм насилует эти симпатии и тем прибавляет новые трудности делу сближения наций. Социализм, организуя производство *без* классового гнета, обеспечивая благосостояние *всем* членам государства, тем самым дает *полный простор* «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций.

Чтобы читатель несколько отдохнул от тяжелого и неуклюжего «экономизма», приведем рассуждение одного постороннего нашему спору социалистического писателя. Писатель этот — Отто Бауэр, который имеет тоже свой «пунктик», «культурно-национальную автономию», но который очень правильно рассуждает о целом ряде важнейших вопросов. Напр., в § 29 своей книги «Национальный вопрос и социал-демократия» он в высшей степени верно отметил прикрытие национальной идеологией *империалистской* политики. В § 30: «Социализм и принцип национальности» он говорит:

«Никогда социалистическая община не в состоянии будет насильно включать в свой состав целые нации. Представьте себе народные массы, обладающие всеми благами национальной культуры, принимающие полное и активное участие в законодательстве и управлении, наконец, снабженные оружием, — возможно ли было бы насильно подчинить такие нации господству чуждого общественного организма? Всякая государственная власть покоится на силе оружия. Теперешняя народная армия, благодаря

искусному механизму, все еще составляет орудие в руках определенного лица, фамилии, класса, точно так же, как рыцарское и наемное войско минувших времен. Армия же демократической общины социалистического общества представляет собой не что иное, как вооруженный народ, так как она состоит из высококультурных людей, непринужденно работающих в общественных мастерских и принимающих полное участие во всех областях государственной жизни. При таких условиях исчезает всякая возможность чуже-национального господства».

Вот это верно. При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя*. Для этого *необходимо* уничтожить классы, т.-е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в *действительность* «только»—«только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства. Вот теория марксизма, от которой ошибочно отошли наши польские коллеги.

2. «ОСУЩЕСТВИМА» ЛИ ДЕМОКРАТИЯ ПРИ ИМПЕРИАЛИЗМЕ?

Вся старая полемика польских социал-демократов против самоопределения наций построена на доводе о «неосуществимости» его при капитализме. Еще в 1903 г., в программной комиссии II съезда Р. С.-Д. Р. П., мы, искровцы, смеялись над этим доводом и говорили, что он повторяет карикатуру на марксизм у (печальной памяти) «экономистов». В наших тезисах мы особенно подробно остановились на этой ошибке, и как раз здесь, где заключается теоретическая база всего спора, польские товарищи не пожелали (или не смогли?) ответить *ни на один* наш аргумент.

Экономическая невозможность самоопределения должна была бы быть доказанной посредством экономического анализа, каким мы доказываем неосуществимость запрещения машин или введения рабочих денег и т. п. Никто и не пытается дать такой анализ. Никто не станет утверждать, чтобы хоть в одной стране «в виде исключения» удалось ввести при капитализме «рабочие деньги»,

как удалось одной маленькой стране, в виде исключения, в эру самого разнузданного империализма осуществить неосуществимое самоопределение и даже без войны и революции (Норвегия 1905 г.).

Вообще политическая демократия есть лишь одна из возможных (хотя теоретически для «чистого» капитализма и нормальная) *форм* надстройки *над* капитализмом. И капитализм и империализм, как показывают факты, развиваются при *всяких* политических формах, подчиняя себе *все* их. Поэтому теоретически в корне неверно говорить о «неосуществимости» *одной* из форм и *одного* из требований демократии.

Отсутствие ответа польских коллег на эти доводы заставляет признать дискуссию по этому пункту конченой. Для наглядности, так сказать, мы выставили самое конкретное утверждение, что было бы «смешно» отрицать «осуществимость» восстановления Польши теперь в зависимости от стратегических и т. п. моментов данной войны. Ответа не последовало!

Польские товарищи просто *повторили* явно неверное утверждение (§ II, 1), говоря: «в вопросах присоединения чужих областей формы политической демократии устранены; открытое насилие решает... Капитал никогда не предоставит народу решение вопроса о своих государственных границах»... Как будто «капитал» может «предоставить народу» выбор *его*, служащих империализму, чиновников народом! Или как будто бы *вообще* были мыслимы без «открытого насилия» какие бы то ни было крупные решения важных демократических вопросов, напр., о республике вместо монархии, о милиции вместо постоянной армии! Субъективно польские товарищи желают «углублять» марксизм, но делают это совсем неудачно. *Объективно*, их фразы о неосуществимости суть оппортунизм, ибо предполагается молча: «неосуществимо» без ряда революций, как неосуществима при империализме и *вся* демократия, *все* ее требования вообще.

Один только раз, в самом конце § II, 1, в рассуждении об Эльзасе, польские коллеги покинули позицию «империалистического экономизма», подойдя к вопросам одной из форм демократии с конкретным ответом, а не с общей ссылкой на «экономическое». И как раз этот подход оказался неверным! Было бы «партикуляристичным, недемократичным», — пишут они — если бы *одни* эльзасцы, не спросив французов, «навязали» им присоединение Эльзаса к Франции, хотя бы часть Эльзаса тяготела к немцам и это грозило войной!!! Путаница совсем забавная: самоопределение предполагает (это ясно само собою, и мы особо подчеркнули это в наших тезисах) свободу *отделения* от угнетающего государства; о том, что *присоединение* к данному государству предполагает *его* согласие, в политике так же «не принято» говорить, как в экономике не говорят о «согласии» капита-

листа получать прибыль или рабочего получать заработную плату! Говорить об этом смешно.

Если быть марксистским политиком, то, говоря об Эльзасе, надо напасть на негодяев немецкого социализма за то, что они не борются за свободу отделения Эльзаса, — на негодяев французского социализма за то, что они мирятся с французской буржуазией, желающей насильственно присоединить весь Эльзас, — на тех и других за то, что они служат империализму «своей» страны, боясь отдельного, хотя бы и маленького, государства; — надо показать, *каким образом* социалисты, признавая самоопределение, в несколько недель решили бы вопрос, не нарушая воли эльзасцев. Рассуждать вместо этого об ужасной опасности того, что французские эльзасцы «навяжут» себя Франции, есть просто перл.

3. ЧТО ТАКОЕ АННЕКСИЯ?

Этот вопрос мы поставили в наших тезисах со всей определенностью (§ 7) *). Польские товарищи *не* ответили на него: они *обошли* его, усиленно заявляя: 1) что они против аннексий и 2) объясняя, почему они против. Это очень важные вопросы, слов нет. Но это *другие* вопросы. Если мы сколько-нибудь заботимся о теоретической продуманности своих принципов, об их ясной и отчетливой формулировке, мы не можем *обходить* вопроса о том, что такое аннексия, раз это понятие фигурирует в нашей политической пропаганде и агитации. Обход же этого вопроса в коллегиальной дискуссии нельзя истолковать иначе, как отказ от позиции.

Почему мы поставили этот вопрос? Мы объяснили это, ставя его. Потому что «протест против аннексий есть не что иное, как признание права самоопределения». В понятие аннексии входит обычно: 1) понятие насилия (насильственное присоединение); 2) понятие чуже-национального гнета (присоединение «*чужой*» области и т. п.) и — иногда — 3) понятие нарушения status quo. И это мы указали в тезисах, и это наше указание не встретило критики.

Спрашивается, могут ли быть социал-демократы вообще против насилия? Ясно, что нет. Значит, мы не потому против аннексий, что они суть насилие, а почему-то другому. Точно также не могут быть социал-демократы и за status quo. Как ни вертитесь, вы не минуете вывода: аннексия есть *нарушение самоопределения* нации, есть установление *границ* государства *вопреки воле населения*.

Быть против аннексий, *значит* быть за право самоопределения. Быть «против насильственного удержания любой нации

*) См. настоящий том, стр. 44, 45. *Ред.*

в границах данного государства» (мы нарочно употребили *и* эту, чуточку видоизмененную, формулировку той же самой мысли, в § 4 наших тезисов *), и польские товарищи *ответили* здесь нам *вполне* ясно, заявив в своем § I, 4, в начале, что они «против насильственного удержания угнетенных наций в границах аннектирующего государства») — это *то же самое*, что быть за самоопределение наций.

О словах спорить мы не хотим. Если есть партия, которая скажет в своей программе (или в обязательной для всех резолюции, дело не в форме), что она против аннексий **), против насильственного удержания угнетенных наций в границах *ее* государства, то мы заявляем полное принципиальное согласие с такой партией. За *слово* «самоопределение» было бы нелепо держаться. И если в нашей партии найдутся люди, которые захотят изменить в этом духе *слова*, формулировку § 9 нашей партийной программы, мы сочтем разногласие с *такими* товарищами совсем не принципиальным!

Дело только в политической ясности и в теоретической продуманности наших лозунгов.

В словесных дискуссиях по этому вопросу — важности которого особенно теперь, в связи с войной, никто не отрицает — встречался такой довод (мы не нашли его в печати): *протест против* известного зла не обязательно означает признание положительного понятия, исключающего зло. Довод явно несостоятельный и, поэтому, очевидно, нигде и не воспроизведенный в печати. Если социалистическая партия заявляет, что она «против насильственного удержания угнетенной нации в границах аннектирующего государства», то эта партия *тем самым обязуется отказаться* от *насильственного* удержания, когда она будет у власти.

Мы ни минуты не сомневаемся, что, если завтра Гинденбург полупобедит Россию и выражением этой полупобеды явится (в связи с желанием Англии и Франции немного ослабить царизм) новое государство польское, вполне «осуществимое» с точки зрения экономических законов капитализма и империализма, и если затем послезавтра победит социалистическая революция в Питере, Берлине и Варшаве, то польское социалистическое правительство, подобно русскому и немецкому, откажется от «насильственного удержания», скажем украинцев, «в границах польского государства». Если в этом правительстве будут члены редакции «Газеты Роботничей», они, несомненно, принесут свои «тезисы» в жертву и этим опровергнут ту «теорию», что «к социалистическому обществу неприменимо право самоопределения». Если бы мы думали

*) См. настоящий том, стр. 40, 41. *Ред.*

**) «Против старых и новых аннексий» сформулировал это К. Радек в одной из своих статей в «Berner Tagwacht».

иначе, мы поставили бы на очередь дня не товарищескую дискуссию с социал-демократами Польши, а беспощадную борьбу с ними, как шовинистами.

Допустим, я выхожу на улицу любого европейского города и заявляю публично, повторяю потом в газетах «протест» против того, что мне не позволяют купить человека в рабство. Нет сомнения, что меня вправе будут счесть рабовладельцем, сторонником принципа или системы, как хотите, рабства. Что мои симпатии к рабству облечены в отрицательную форму протеста, а не в положительную («я за рабство»), это никого не обманет. Политический «протест» *вполне* равносилен политической программе, это до того очевидно, что как-то неловко даже быть вынужденным разъяснять это. Во всяком случае мы твердо уверены, что со стороны, по крайней мере, циммервальдских левых — не говорим обо всех циммервальдцах, ибо там есть Мартов и другие каутскианцы, — мы не встретим «протеста», если скажем, что в III Интернационале не будет места для людей, способных отделять политический протест от политической программы, противопоставлять одно другому и т. п.

Не желая спорить о словах, мы позволим себе выразить твердую надежду, что польские социал-демократы постараются вскоре формулировать официально, как свое предложение, удалить § 9 из нашей (и *их* тоже) партийной программы, а равно из программы Интернационала (резолюция Лондонского конгресса 1896 г.), так и *свое* определение соответствующих политических мыслей о «старых и новых аннексиях» и о «насильственном удержании угнетаемой нации в границах аннектирующего государства». — Перейдем к следующему вопросу.

4. ЗА АННЕКСИИ ИЛИ ПРОТИВ АННЕКСИЙ?

В §-е 3-ем первого отдела своих тезисов польские товарищи со всей определенностью заявляют, что они против всяких аннексий. К сожалению, в §-фе 4-ом того же отдела мы встречаем утверждения, которые приходится признать аннексионистскими. Начинается этот § следующей... как бы помягче сказать?.. странной фразой:

«Исходный пункт борьбы социал-демократии против аннексий, против насильственного удержания угнетенных наций в границах аннектирующего государства составляет *отклонение всякой защиты отечества* (курсив авторов), которая в эру империализма является защитой прав собственной буржуазии на угнетение и ограбление чужих народов»...

Что это? Как это?

«Исходным пунктом борьбы против аннексий является отклонение *всякой* защиты отечества»... Но ведь «защитой отечества»

можно назвать и до сих пор *общепринято* было называть всякую национальную войну и всякое национальное восстание! Мы против аннексий, *но*... мы понимаем это так, что мы против войны аннектированных *за* их освобождение от аннектировавших, мы против восстания аннектированных с целью освобождения от аннектировавших! Разве это не аннексионистское утверждение?

Авторы тезисов мотивируют свое... странное утверждение тем, что «в эру империализма» защита отечества есть защита прав своей буржуазии на угнетение чужих народов. Но это верно *только* по отношению к империалистской войне, т.-е. войне *между* империалистскими державами, или группами держав, когда *обе* воюющие стороны не только угнетают «чужие народы», но и ведут войну *из-за того*, кому *больше* угнетать чужих народов!

Повидимому, авторы ставят вопрос о «защите отечества» совсем не так, как ставит его наша партия. Мы отвергаем «защиту отечества» в *империалистской* войне. Это яснее ясного сказано и в манифесте Центрального Комитета нашей партии *) и в бернских резолюциях **), перепечатанных в брошюре «Социализм и война», которая вышла и по-немецки и по-французски. Мы подчеркнули это *дважды* и в наших тезисах (примечание к § 4 и к § 6) **). Повидимому, авторы польских тезисов отвергают защиту отечества *вообще*, т.-е. *и для национальной войны*, считая, может быть, национальные войны «в эру империализма» *невозможными*. Говорим: «может быть», потому что в своих тезисах польские товарищи такого взгляда *не* изложили.

Такой взгляд ясно выражен в тезисах немецкой группы «Интернационал» и в брошюре Юниуса, которой мы посвящаем особую статью. Заметим, в дополнение к сказанному там, что национальное восстание аннектированной области или страны против аннектировавшей могут назвать именно восстанием, а не войной (мы слышали такое возражение, и потому приводим его, хотя считаем этот терминологический спор несерьезным). Во всяком случае, отрицать то, что аннектированная Бельгия, Сербия, Галиция, Армения назовут свое «восстание» против аннектировавшего «защитой отечества» *и назовут правильно*, едва ли кто решится. Выходит, что польские товарищи *против* такого восстания на том основании, что в этих аннектированных странах есть *тоже* буржуазия, которая *тоже* угнетает чужие народы, или вернее: может угнетать, ибо речь идет только о «*праве* ее на угнетение». Для оценки данной войны или данного восстания берется, следовательно, не его *действительное* социальное содержание (борьба угнетенной нации против угнетающей за свое освобождение), а возможное осуществление угнетенной ныне буржуазией ее «*права*

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 54 — 57 и 124 — 128. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 41 и 43. *Ред.*

на угнетение». Если Бельгия, скажем, в 1917 году будет аннектирована Германией, а в 1918 году восстанет за свое освобождение, то польские товарищи будут против восстания на том основании, что бельгийская буржуазия имеет «право на угнетение чужих народов»!

Ни марксистского, ни революционного вообще в этом рассуждении нет ни грана. Не изменяя социализму, мы *должны* поддерживать *всякое* восстание против нашего главного врага, буржуазии крупных государств, если это не восстание реакционного класса. Отказываясь от поддержки восстания аннектированных областей, мы — объективно — становимся аннексионистами. Именно «в эру империализма», которая есть эра начинающейся социальной революции, пролетариат поддержит с особой энергией сегодня восстание аннектированных областей, чтобы завтра же или одновременно напасть на ослабляемую таким восстанием буржуазию «великой» державы.

Однако польские товарищи идут еще дальше в своем аннексионизме. Они не только против восстания аннектированных областей, они против *всякого* восстановления их независимости, хотя бы мирного! Слушайте:

«Социал-демократия, отклоняя всякую ответственность за последствия угнетательской политики империализма, борясь с ними самым резким образом, *никоим образом не выступает за установление новых пограничных столбов в Европе, за восстановление снесенных империализмом*» (курсив авторов).

Сейчас «империализмом снесены пограничные столбы» между Германией и Бельгией, между Россией и Галицией. Международная социал-демократия должна быть, видите ли, против их восстановления вообще, каким бы то ни было образом. В 1905 г., «в эру империализма», когда автономный сейм Норвегии провозгласил отделение от Швеции, а война Швеции против Норвегии, проповедывавшаяся реакционерами Швеции, не удалась как в силу сопротивления шведских рабочих, так и в силу международной империалистской ситуации, — социал-демократия должна была бы быть против отделения Норвегии, ибо это означало, несомненно, «установление новых пограничных столбов в Европе»!!

Это уже прямой, открытый аннексионизм. Опровергать его нет надобности, он сам себя опровергает. Ни одна социалистическая партия не решится принять этой позиции: «мы против аннексий вообще, но для Европы мы санкционируем аннексии или миримся с ними, раз только они произведены»...

Остановиться надо лишь на теоретических источниках ошибки, доведшей наших польских товарищей до такой самоочевиднейшей... «невозможности». О неосновательности выделения «Европы» мы скажем ниже. Следующие две фразы из тезисов поясняют другие источники ошибки:

... «Там, где колесо империализма прошло над образовавшимся

уже капиталистическим государством, давя его, там в зверской форме империалистского угнетения происходит политическая и экономическая концентрация капиталистического мира, подготовляющая социализм»...

Это оправдание аннексий есть струвизм, а не марксизм. Русские социал-демократы, помнящие 1890-ые годы в России, хорошо знают эту манеру извращения марксизма, общую г. Струве, Куновым, Легинам и К°. Как раз насчет немецких струвистов, так называемых «социал-империалистов», в другом тезисе (II, 3) польских товарищей читаем:

...(Лозунг самоопределения) «дает социал-империалистам возможность, доказывая иллюзионный характер этого лозунга, представлять нашу борьбу против национального угнетения исторически неправомерной сантиментальностью и тем подрывать доверие пролетариата к научной обоснованности социал-демократической программы»...

Это значит, что позицию немецких струвистов авторы считают «научной»! Поздравляем.

Только одна «мелочь» разрушает этот удивительный аргумент, грозящий нам тем, что Ленчи, Куновы, Парвусы *правы* против нас: именно, эти Ленчи последовательные по-своему люди, и в номере 8—9 шовинистского немецкого «Колокола» — мы нарочно процитировали эти именно номера в наших тезисах — Ленч доказывает *одновременно* и «научную необоснованность» лозунга самоопределения (польские социал-демократы признали, видимо, *эту* аргументацию Ленча неотразимой, как явствует из приведенного нами рассуждения в их тезисах...) *и* «научную необоснованность» лозунга: против аннексий!!

Ибо Ленч прекрасно понял ту простую истину, на которую мы указали польским коллегам, не пожелавшим ответить на наше указание: нет разницы, «ни экономической, ни политической», ни вообще логической, между «признанием» самоопределения и «протестом» против аннексий. Если польские товарищи считают доводы Ленчей против самоопределения неотразимыми, то нельзя же не признать *факта: все* эти доводы Ленчи направляют и против борьбы с аннексиями.

Теоретическая ошибка, лежащая в основе всех рассуждений наших польских коллег, довела их до того, что они оказались *непоследовательными аннексионистами.*

5. ПОЧЕМУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ПРОТИВ АННЕКСИЙ?

С нашей точки зрения ответ ясен: потому, что аннексия нарушает самоопределение наций или, иначе, составляет одну из форм национального гнета.

С точки зрения польских социал-демократов, приходится *особо* выяснять, почему мы против аннексий, и эти разъяснения (I, 3 в тезисах) запутывают авторов неминуемо в новый ряд противоречий.

Два довода приводится ими в «оправдание» того, почему мы (вопреки «научно-обоснованным» аргументам Ленчей) против аннексий. Первый:

...«Утверждению, что аннексии в Европе необходимы для военного обеспечения победоносного империалистского государства, социал-демократия противопоставляет тот факт, что аннексии только усиливают антагонизмы и тем увеличивают опасность войны»...

Это недостаточный ответ Ленчам, ибо их главный довод не военная необходимость, а *экономическая* прогрессивность аннексий, означающих концентрацию при империализме. Где же тут логика, если польские социал-демократы в одно и то же время признают прогрессивность *такой* концентрации, отказываясь в Европе восстановлять снесенные империализмом пограничные столбы, и возражают *против* аннексий?

Далее. Опасность *каких* войн усиливают аннексии? Не империалистских, ибо они порождаются другими причинами; главные антагонизмы в настоящей империалистской войне, бесспорно, суть антагонизмы Англии с Германией, России с Германией. Аннексий тут не было и нет. Речь идет об усилении опасности *национальных* войн и национальных восстаний. Но как же можно, с одной стороны, объявлять национальные войны «в эру империализма» *невозможными*, а с другой стороны, выдвигать «опасность» национальных войн? Это не логично.

Второй довод. Аннексии «создают пропасть между пролетариатом господствующей и угнетенной наций»... «пролетариат угнетающей нации соединился бы с своей буржуазией и видел врага в пролетариате господствующей нации. На место интернациональной классовой борьбы пролетариата против интернациональной буржуазии наступил бы раскол пролетариата, его идейное развращение»...

Эти доводы мы вполне разделяем. Но логично ли по одному и тому же вопросу, в одно и то же время, выдвигать взаимно исключающие доводы? В § 3-ем отдела I тезисов мы читаем приведенные доводы, видящие *раскол* пролетариата в аннексиях, а рядом, в § 4-ом, нам говорят, что в Европе надо быть против отмены совершенных уже аннексий, за «воспитание рабочих масс угнетенных и угнетающих наций к солидарной борьбе». Если отмена аннексий — реакционная «сантиментальность», тогда *нельзя* аргументировать так, что аннексии роют «пропасть» между «пролетариатом» и создают «раскол» его, тогда надо, наоборот, видеть в аннексиях условие *сближения* пролетариата разных наций.

Мы говорим: для того, чтобы мы были в силах совершить социалистическую революцию и низвергнуть буржуазию, рабочие должны соединяться теснее и этому тесному соединению служит борьба за самоопределение, т.-е. против аннексий. Мы остаемся последовательны. Польские же товарищи, признавая «неотменяемость» европейских аннексий, признавая «невозможность» национальных войн, побивают сами себя, когда спорят «против» аннексий именно доводами *от* национальных войн! Именно доводами такого рода, что аннексии *затрудняют* сближение и слияние рабочих разных наций!

Другими словами: чтобы возразить против аннексий, польским социал-демократам приходится брать доводы из такого теоретического багажа, который *они же* принципиально отвергают.

Еще и еще нагляднее это на вопросе о колониях.

6. МОЖНО ЛИ ПРОТИВОПОЛАГАТЬ КОЛОНИИ «ЕВРОПЕ» В ДАННОМ ВОПРОСЕ?

В наших тезисах сказано, что требование немедленного освобождения колоний также «неосуществимо» (т.-е. неосуществимо без ряда революций и непрочно без социализма) при капитализме, как и самоопределение наций, выбор чиновников народом, демократическая республика и пр.,— а, с другой стороны, что требование освобождения колоний есть не что иное, как «признание самоопределения наций».

Польские товарищи не ответили ни на один из этих аргументов. Они попытались провести различие между «Европой» и колониями. Только для Европы они становятся непоследовательными аннексионистами, отказываясь отменять аннексии, раз они уже совершены. Для колоний же они провозглашают безусловное требование: «прочь из колоний!»

Русские социалисты должны требовать: «прочь из Туркестана, из Хивы, из Бухары и пр.», но они впадут, дескать, в «утопизм», «ненаучную» «сантиментальность» и пр., если такой же свободы отделения потребуют для Польши, Финляндии, Украины и пр. Английские социалисты должны требовать: «прочь из Африки, из Индии, из Австралии», но не из Ирландии. Какими теоретическими основаниями можно объяснить такое бьющее в глаза своей неверностью различие? Обойти этот вопрос нельзя.

Главная «база» противников самоопределения: «неосуществимость». Ту же мысль с небольшим оттенком выражает ссылка на «экономическую и политическую концентрацию».

Ясно, что концентрация происходит *и* посредством присоединения колоний. Экономическое различие между колониями и

европейскими народами — по крайней мере, большинством последних — состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое *производство*. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии. Вырвать их из зависимости от европейского финансового капитала нельзя. С военной точки зрения, как и с точки зрения экспансии (расширения), отделение колонии осуществимо, по общему правилу, лишь с социализмом, а при капитализме или в виде исключения, или ценой ряда революций и восстаний как в колонии, так и в метрополии.

В Европе большей частью зависимые нации капиталистически развитее (хотя не все: албанцы, многие инородцы России), чем в колониях. Но именно это вызывает большой отпор национальному гнету и аннексиям! Именно в силу этого развитие капитализма *обеспеченнее* в Европе при всяких политических условиях, в том числе и при отделении, чем в колониях... «Там — говорят польские товарищи про колонии (I, 4) — капитализму предстоит еще задача самостоятельного развития производительных сил»... В Европе это еще заметнее: капитализм в Польше, в Финляндии, Украине, Эльзасе, несомненно, развивает производительные силы и сильнее и быстрее и самостоятельнее, чем в Индии, в Туркестане, в Египте и других колониях чистейшего типа. Ни самостоятельное, ни вообще какое бы то ни было развитие в обществе товарного производства невозможно без капитала. В Европе у зависимых наций есть и *свой* капитал и легкая возможность на разнообразнейших условиях добыть его. В колониях *своего* капитала нет или почти нет, добывать его иначе как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может. Что же значит, в силу всего этого, требование немедленно и безусловно освободить колонии? Не ясно ли, что оно гораздо «утопичнее» в том вульгарном, карикатурно-«марксистском» смысле слова: «утопия», в котором его употребляют гг. Струве, Ленчи, Куновы, а за ними, к сожалению, и польские товарищи? Под «утопизмом» здесь понимается собственно отступление от обывательски-обычного, в том числе все революционное. Но революционные движения *всех* видов — в том числе и национальные — в европейской обстановке возможнее, осуществимее, упорнее, сознательнее, труднее победимы, чем в колониях.

Социализм — говорят польские товарищи (I, 3) — «сумеет дать неразвитым народам в колониях *бескорыстную культурную помощь, не господствуя* над ними». Совершенно справедливо. Но где же основания думать, что большая нация, большое государство, перейдя к социализму, не сумеет привлечь маленькой угнетенной нации в Европе посредством «бескорыстной культурной помощи»?

Именно свобода отделения, которую польские социал-демократы «*дают*» колониям, и привлечет к союзу с большими социалистическими государствами малые, но культурные и политически-*требовательные*, угнетенные нации Европы, ибо крупное государство при социализме будет значить: столько-то часов работы в день *меньше*, на столько-то *заработка* в день больше. Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями, ради этой «культурной помощи», лишь бы вчерашние угнетатели не оскорбляли высокоразвитого демократического чувства самоуважения долго угнетавшейся нации, лишь бы предоставили ей равенство во всем, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «свое» государство. При капитализме этот «опыт» означает войны, обособление, замкнутость, узкий эгоизм привилегированных мелких наций (Голландия, Швейцария). При социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто-экономическим, вышеуказанным мотивам, а разнообразие политических форм, свобода выхода государства, опыт государственного строительства — все это будет, пока не отомрет всякое государство вообще, — основой богатой культурной жизни, залогом ускорения процесса добровольного сближения и слияния наций.

Выделяя колонии и противополагая их Европе, польские товарищи впадают в такое противоречие, которое сразу разрушает всю их ошибочную аргументацию.

7. МАРКСИЗМ ИЛИ ПРУДОНИЗМ?

Нашу ссылку на отношение Маркса к отделению Ирландии польские товарищи парируют, в виде исключения, не косвенно, а прямо. В чем же состоит их возражение? Ссылки на позицию Маркса 1848—1871 г.г. не имеют, по их мнению, «ни малейшей ценности». Это необыкновенно сердитое и решительное заявление мотивируется тем, что Маркс «одновременно» выступал против стремлений к независимости «чехов, южных славян и т. п.» [116]).

Мотивировка именно потому особенно сердита, что она особенно несостоятельна. У польских марксистов вышло, что Маркс был просто путаником, который «одновременно» говорил противоположные вещи! Это совсем не верно, и это совсем не марксизм. Как раз требование «конкретного» анализа, которое польские товарищи выдвигают, *чтобы не применять его*, обязывает нас рассмотреть, не вытекало ли различное отношение Маркса к различным конкретным «национальным» движениям из *одного и того же* социалистического мировоззрения.

Как известно, Маркс стоял за независимость Польши с точки

зрения интересов *европейской* демократии в ее борьбе против силы и влияния — можно сказать: против всесилия и преобладающего реакционного влияния — царизма. Правильность этой точки зрения получила самое наглядное и фактическое подтверждение в 1849 г., когда русское крепостное войско раздавило национально-освободительное и революционно-демократическое восстание в Венгрии. И с тех пор до смерти Маркса, даже позже, до 1890-го года, когда грозила реакционная война царизма в союзе с Францией против *не империалистской*, а национально независимой Германии, Энгельс стоял прежде всего и больше всего за борьбу с царизмом. Поэтому и только поэтому Маркс и Энгельс были против национального движения чехов и южных славян. Простая справка с тем, что писали Маркс и Энгельс в 1848—9 г. г., покажет всякому, кто интересуется марксизмом не для того, чтобы отмахиваться от марксизма, что Маркс и Энгельс *противополагали* тогда прямо и определенно «целые реакционные народы», служащие «русскими форпостами» в Европе, «революционным народам»: немцам, полякам, мадьярам. Это факт. И этот факт был *тогда бесспорно* верно указан: в 1848 г. революционные народы бились за свободу, главным врагом которой был царизм, а чехи и т. п. действительно были реакционными народами, форпостами царизма.

Что же говорит нам этот конкретный пример, который надо разобрать *конкретно*, если хотеть быть верным марксизму? Только то, что: 1) интересы освобождения нескольких крупных и крупнейших народов Европы стоят выше интересов освободительного движения мелких наций; 2) что требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно.

Ничего больше. Ни тени опровержения того элементарного социалистического принципа, который забывают поляки и которому *всегда* был верен Маркс: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Если конкретная ситуация, перед которой стоял Маркс в эпоху преобладающего влияния царизма в международной политике, повторится, напр., в такой форме, что несколько народов начнут социалистическую революцию (как в 1848 г. в Европе начали буржуазно-демократическую революцию), а *другие* народы окажутся главными столпами буржуазной реакции, — мы тоже должны быть за революционную войну с ними, за то, чтобы «раздавить» их, за то, чтобы разрушить все их форпосты, какие бы мелко-национальные движения здесь ни выдвигались. Следовательно, вовсе не отбрасывать должны мы примеры тактики Маркса, — это значило бы на словах исповедывать марксизм, на деле рвать с ним — а из их конкретного анализа выводить неоценимые уроки для будущего. Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а *частичка*

обще-демократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях, частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее. Возможно, что республиканское движение в одной из стран является лишь орудием клерикальной или финансово-монархической интриги других стран, — тогда мы должны *не* поддерживать это данное, конкретное движение, но было бы смешно на таком основании выбрасывать из программы международной социал-демократии лозунг республики.

Как именно изменилась конкретная ситуация с 1848—1871 по 1898—1916 г.г. (беру крупнейшие вехи империализма, как периода: от испано-американской империалистской войны до европейской империалистской войны)? Царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во-1-х, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Франции, во-2-х, в силу 1905 года. Тогда система крупных национальных государств — демократий Европы — несла миру демократию и социализм вопреки царизму *). До империализма Маркс и Энгельс не дожили. Теперь сложилась система горстки (5—6 числом) «великих» империалистических держав, из коих каждая угнетает чужие нации, причем это угнетение является одним из источников искусственной задержки падения капитализма, искусственной поддержки оппортунизма и социал-шовинизма господствующих над миром империалистских наций. Тогда западно-европейская демократия, освобождающая крупнейшие нации, была против царизма, использующего в целях реакции отдельные маленькие национальные движения. Теперь *союз* царистского с передовым капиталистическим, европейским, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций, стоит против социалистического пролетариата, расколотого на шовинистский, «социал-империалистский», и на революционный.

Вот в чем конкретное изменение ситуации, как раз игнорируемое польскими социал-демократами, вопреки их обещанию быть конкретными! Отсюда конкретное изменение в *приложении* тех же социалистических принципов: *тогда* в первую голову «против царизма» (и против используемых *им* в антидемо-

*) Рязанов опубликовал в «Архиве по истории социализма» Грюнберга (1915, I) интереснейшую статью Энгельса 1866 г. по польскому вопросу. Энгельс подчеркивает необходимость для пролетариата признать политическую независимость и «самоопределение» (right to dispose of itself) крупных, великих наций Европы, отмечая нелепость «принципа национальностей» (особенно в его бонапартистском использовании), т.-е. приравнивания любой мелкой нации к этим крупным. «Россия — говорит Энгельс — есть владелец громадного количества украденной собственности» (т.-е. угнетенных наций), «которую ей придется отдать назад в день расчета». И бонапартизм и царизм *используют* мелко-национальные движения в *свою* выгоду, *против* европейской демократии.

кратическом направлении некоторых мелко-национальных движений) за крупно-национальные, революционные, народы запада. *Теперь* против единого, выравнявшегося, фронта империалистских держав, империалистской буржуазии, социал-империалистов, *за* использование в целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма. Чем *чище* теперь борьба пролетариата против обще-империалистского фронта, тем насущнее, очевидно, интернационалистский принцип: «не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы».

Прудонисты, *во имя* доктринерски-понятой социальной революции, игнорировали международную роль Польши и отмахивались от национальных движений. Совершенно так же доктринерски поступают польские социал-демократы, *разбивающие* интернациональный фронт борьбы с социал-империалистами, помогая (объективно) этим последним своими колебаниями по вопросу об аннексиях. Ибо именно интернациональный фронт пролетарской борьбы видоизменился в отношении конкретной позиции мелких наций: тогда (1848 — 1871) мелкие нации имели значение, как возможный союзник либо «западной демократии» и революционных народов, либо царизма; теперь (1898 — 1914) мелкие нации потеряли такое значение; их значение ныне — один из питательных источников паразитизма, и, следовательно, социал-империализма «великодержавных наций». Не то важно, освободится ли до социалистической революции $^1/_{50}$ или $^1/_{100}$ мелких наций, а то важно, что пролетариат в империалистскую эпоху, в силу объективных причин, разделился на два международных лагеря, из коих один развращен крохами, падающими со стола великодержавной буржуазии,—между прочим, и от двойной или тройной эксплуатации мелких наций, — а другой не может освободиться сам, не освобождая мелких наций, не воспитывая массы в антишовинистском, т.-е. анти-аннексионистском, т.-е. «самоопределенческом» духе.

Эту, самую главную, сторону дела игнорируют польские товарищи, смотрящие на вещи *не* с центральной в эпоху империализма позиции, не с точки зрения двух лагерей международного пролетариата.

Вот еще наглядные примеры их прудонизма: 1) отношение к ирландскому восстанию 1916 года, о чем речь ниже; 2) заявление в тезисах (II, 3, в конце § 3), что лозунг социалистической революции «не должен быть ничем прикрыт». Это как раз глубоко антимарксистская идея, будто можно «прикрыть» лозунг социалистической революции, *связывая* его с последовательно-революционной позицией во всяком, в том числе и национальном вопросе.

Нашу программу польские социал-демократы находят «национально-реформистской». Сопоставьте два практических пред-

ложения: 1) за автономию (польские тезисы III, 4) и 2) за свободу отделения. Ведь этим и только этим отличаются наши программы! И не ясно ли, что реформистской является именно первая в отличие от второй? Реформистское изменение есть такое, которое не подрывает основ власти господствующего класса, будучи лишь уступкой его, при сохранении его господства. Революционное подрывает основу власти. Реформистское в национальной программе *не* отменяет *всех* привилегий господствующей нации, *не* создает полного равноправия, *не* устраняет *всякого* национального гнета. «Автономная» нация не равноправна с «державной» нацией; польские товарищи не могли бы не заметить этого, если бы не игнорировали упорно (точно наши старые «экономисты») анализа *политических* понятий и категорий. Автономная Норвегия пользовалась, как часть Швеции, до 1905 г. самой широкой автономией, но равноправна Швеции она не была. Лишь ее свободное отделение проявило *на деле* и доказало ее равноправие (при чем — добавим в скобках — именно этот свободный отход создал базу для более тесного, более демократического сближения, основанного на равенстве прав). Пока Норвегия была только автономна, шведская аристократия имела *одну* лишнюю привилегию, и эта привилегия была не «ослаблена» (—сущность реформизма в *ослаблении* зла, а не уничтожении его), а отделением *устранена совершенно* (— основной признак революционного в программе).

Кстати сказать: автономия, как реформа, принципиально отлична от свободы отделения, как революционной меры. Это несомненно. Но реформа — всем известно — часто есть на практике лишь шаг к революции. Именно автономия позволяет нации, насильственно удерживаемой в границах данного государства, окончательно конституироваться как нация, собрать, узнать, сорганизовать свои силы, выбрать вполне подходящий момент для *заявления*... в «норвежском» духе: мы, автономный сейм нации такой-то или края такого-то, объявляем, что император всероссийский перестал быть королем польским и т. п. На это «возражают» обычно: такие вопросы решаются войнами, а не декларациями. Справедливо: в громадном большинстве случаев войнами (как вопросы о форме правления крупных государств в громадном большинстве случаев решаются лишь войнами и революциями). Однако не мешает подумать, логично ли *подобное* «возражение» против политической программы революционной партии? Разве мы против войн и революций *за* справедливое и полезное для пролетариата, *за* демократию и за социализм?

«Но не можем же мы стоять за войну между великими народами, за избиение 20-ти миллионов людей ради проблематического освобождения маленькой нации, может быть, состоящей из 10—20 миллионов населения»! Конечно, не можем! Но не потому, что

мы выкидываем из своей программы полное национальное равенство, а потому, что интересы демократии *одной* страны надо подчинять интересам демократии *нескольких и всех* стран. Представим себе, что между двумя большими монархиями находится одна маленькая, королек которой родственными и иными узами «связан» с монархами обеих соседних стран. Представим себе, далее, что провозглашение республики в маленькой стране, изгнание *ее* монарха, означало бы на практике войну между двумя соседними большими странами из-за восстановления того или иного монарха маленькой страны. Нет сомнения, что вся международная социал-демократия, как и действительно интернационалистская часть социал-демократии маленькой страны, *была бы против замены монархии республикой* в данном случае. Замена монархии республикой — не абсолют, а одно из демократических требований, подчиненное интересам демократии (и еще более, конечно, социалистического пролетариата) в целом. Наверное, такой случай не вызвал бы ни тени разногласий между социал-демократами любых стран. Но если бы на *этом* основании какой-либо социал-демократ предложил выкинуть из программы международной социал-демократии вообще лозунг республики, — его, наверное, сочли бы сумасшедшим. Ему сказали бы: нельзя все же забывать элементарное логическое отличие *особенного от общего*.

Этот пример подводит нас, несколько с другой стороны, к вопросу об *интернационалистском* воспитании рабочего класса. Может ли это воспитание — о необходимости и настоятельнейшей важности которого немыслимы разногласия в среде циммервальдских левых — быть *конкретно одинаково* в нациях больших и угнетающих и в нациях маленьких, угнетаемых? В нациях аннектирующих и нациях аннектируемых?

Очевидно, нет. Путь к одной цели: к полному равноправию, теснейшему сближению и дальнейшему *слиянию всех* наций идет здесь, очевидно, различными конкретными дорогами, — все равно, как путь, скажем, к точке, находящейся в середине данной страницы, идет налево от одного бокового края ее и направо от противоположного края. Если социал-демократ большой, угнетающей, аннектирующей нации, исповедуя вообще слияние наций, забудет хоть на минуту о том, что «его» Николай II, «его» Вильгельм, Георг, Пуанкаре и пр. *тоже за слияние* с мелкими нациями (путем аннексий) — Николай II за «слияние» с Галицией, Вильгельм II за «слияние» с Бельгией и пр., — то подобный социал-демократ окажется смешным доктринером в теории, пособником империализма на практике.

Центр тяжести интернационалистского воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетенных стран. Без этого *нет* интернационализма. Мы вправе и обязаны третировать

всякого социал-демократа угнетающей нации, который *не* ведет такой пропаганды, как империалиста и как негодяя. Это безусловное требование, хотя бы *случай* отделения был возможен и «осуществим» до социализма всего в 1 из 1 000 случаев.

Мы обязаны воспитывать рабочих в «равнодушии» к национальным различиям. Это бесспорно. Но не в равнодушии *аннексионистов*. Член угнетающей нации должен быть «равнодушен» к вопросу о том, принадлежат ли маленькие нации *его* государству *или соседнему* или сами себе, смотря по их симпатиям: без такого «равнодушия» он *не* социал-демократ. Чтобы быть социал-демократом-интернационалистом, надо думать *не* о своей только нации, а *выше ее* ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие. В «теории» все с этим согласны, но на практике проявляют как раз аннексионистское равнодушие. Здесь корень зла.

Наоборот. Социал-демократ маленькой нации должен центр тяжести своей агитации класть на *втором* слове нашей общей формулы: «добровольное *соединение*» наций. Он может, не нарушая своих обязанностей, как интернационалиста, быть *и* за политическую независимость своей нации, *и* за ее включение в соседнее государство X, Y, Z, и пр., но во всех случаях он должен бороться *против* мелко-национальной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего.

Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят «противоречивым», чтобы социал-демократы угнетающих наций настаивали на «свободе *отделения*», а социал-демократы угнетенных наций на «свободе *соединения*». Но небольшое размышление показывает, что *иного* пути к интернационализму и слиянию наций, иного пути к этой цели *от данного* положения нет и быть не может.

И здесь мы подошли к *особому* положению голландской и польской социал-демократии.

8. ОСОБОЕ И ОБЩЕЕ В ПОЗИЦИИ ГОЛЛАНДСКИХ И ПОЛЬСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

Нет ни малейшего сомнения, что стоящие против самоопределения голландские и польские марксисты принадлежат к лучшим революционным и интернационалистским элементам международной социал-демократии. Как же это *может* быть, что их теоретические рассуждения представляют из себя, как мы видели, сплошную сеть ошибок? ни одного правильного общего рассуждения, ничего кроме «империалистского экономизма»!

Дело объясняется вовсе не особо дурными субъективными качествами голландско-польских товарищей, а *особыми* объективными условиями их стран. Обе страны: 1) маленькие и беспомощные в современной «системе» великих держав; 2) обе географически расположены между наиболее остро соперничающими империалистскими хищниками гигантской силы (Англия и Германия; Германия и Россия); 3) в обеих страшно сильны воспоминания и традиции тех времен, когда обе были *сами* «великодержавными»; Голландия была более сильной, чем Англия, колониальной великой державой; Польша была более культурной и более сильной великой державой, чем Россия и Пруссия; 4) обе сохранили до сих пор привилегии, состоящие в угнетении чужих народов: голландский буржуа владеет богатейшей голландской Индией; польский помещик угнетает украинского и белорусского «хлопа», польский буржуа — еврея и т. п.

Такого своеобразия, которое состоит в сочетании этих четырех особых условий, вы не найдете в положении Ирландии, Португалии (она была одно время аннексией Испании), Эльзаса, Норвегии, Финляндии, Украины, края латышского, белорусского и многих других. И вот в этом-то своеобразии *вся суть* дела! Когда голландские и польские социал-демократы рассуждают против самоопределения, при помощи аргументов *общих*, т.-е. касающихся империализма вообще, социализма вообще, демократии вообще, национального гнета вообще, у них, поистине можно сказать, ошибка на ошибке едет и ошибкой погоняет. Но стоит только отбросить эту явно ошибочную *оболочку* общих аргументов и посмотреть на *суть* дела с точки зрения своеобразия *особых* условий Голландии и Польши, как становится *понятной* и вполне законной их своеобразная позиция. Можно сказать, не боясь впасть в парадокс, что когда голландские и польские марксисты с пеной у рта восстают против самоопределения, они не совсем то говорят, что хотят сказать, или иначе: они хотят сказать не совсем то, что они говорят *).

Один пример приведен уже нами в наших тезисах **). Гортер против самоопределения *своей* страны, но *за* самоопределение угнетенной «его» нацией Голландской Индии! Удивительно ли, что мы видим в нем более искреннего интернационалиста и более близкого к нам единомышленника, чем в людях, которые *так* признают самоопределение — так словесно, так лицемерно признают самоопределение, как Каутский у немцев, Троцкий и Мартов у нас? Из общих и коренных принципов марксизма

*) Напомним, что в своей Циммервальдской декларации *все* польские социал-демократы *признали* самоопределение *вообще*, только в чуточку иной формулировке [117].

**) См. настоящий том, стр. 43. *Ред.*

безусловно вытекает долг бороться за свободу отделения наций, угнетаемых «моей собственной» нацией, но вовсе не вытекает необходимость ставить во главу угла независимость именно Голландии, которая страдает всего более от узкой, заскорузлой, корыстной и отупляющей замкнутости: пусть весь свет горит, наша хата с краю, «мы» довольны нашей старой добычей и ее богатейшим «остаточком», Индией, больше «нам» ни до чего дела нет!

Другой пример. Карл Радек, польский социал-демократ, который снискал себе особенно большую заслугу своей решительной борьбой за интернационализм в германской социал-демократии после начала войны, в статье «Право нации на самоопределение» («Lichtstrahlen» [118] — запрещенный прусской цензурой, лево-радикальный ежемесячник, редактируемый Ю. Борхардтом — 1915, 5 декабря, III год, номер 3) восстает яро против самоопределения, приводя, между прочим, *только* голландские и польские авторитеты в свою пользу, и выдвигая в числе других такой аргумент: самоопределение питает ту мысль, «будто обязанностью социал-демократии является поддержка всякой борьбы за зависимость».

С точки зрения *общей* теории этот аргумент прямо возмутителен, ибо он явно не логичен: во-1-х, ни единого частного требования демократии нет и быть не может, которое бы не порождало злоупотреблений, если не подчинять частное общему; мы не обязаны поддерживать ни «всякой» борьбы за независимость, ни «всякое» республиканское или антипоповское движение. Во-2-х, нет и быть не может *ни одной* формулировки борьбы против национального гнета, которая не страдала бы *тем же* «недостатком». Сам Радек в «Berner Tagwacht» [119]) употребил формулу (1915, номер 253): «против старых и новых аннексий». Любой польский националист законно «выведет» из этой формулы: «Польша есть аннексия, я против аннексии, *т.-е.* я за независимость Польши». Или Роза Люксембург, помнится, в статье 1908 г. [120]), высказала мнение, что достаточно формулы: «против национального угнетения». Но любой польский националист скажет — *и с полным правом,* — что аннексия есть *один* из видов национального угнетения, а, *следовательно,* и т. д.

Возьмите, однако, вместо этих общих доводов, *особые* условия Польши: ее независимость *теперь* «неосуществима» без войн или революций. Быть за войну общеевропейскую ради одного только восстановления Польши — это значит быть националистом худшей марки, ставить интересы небольшого числа поляков выше интересов сотен миллионов людей, страдающих от войны. А ведь именно таковы, напр., «фраки» (П. П. С. правица [121])), которые социалисты только на словах и против которых тысячу раз правы польские социал-демократы. Ставить лозунг независимости

Польши *теперь*, в обстановке *данного* соотношения империалистских *соседних* держав, значит, действительно, гоняться за утопией, впадать в узкий национализм, забывать предпосылку общеевропейской или, по крайней мере, русской и немецкой революции. Точно так же ставить, как самостоятельный лозунг, лозунг свободы коалиций в России 1908 — 1914 г.г., значило гоняться за утопией, объективно помогая Столыпинской рабочей партии (ныне потресовско-гвоздевской, что впрочем одно и то же). Но было бы сумасшествием удалять вообще требование свободы коалиции из программы социал-демократии!

Третий — и, пожалуй, самый важный пример. В польских тезисах (III, § 2 в конце) мы читаем против идеи независимого польского государства-буфера, что это «пустая утопия маленьких, бессильных групп. Будучи осуществлена, эта идея означала бы создание маленького польского обломка-государства, которое было бы военной колонией той или другой группы великих держав, игрушкой их военных и экономических интересов, областью эксплуатации чужого капитала, полем битвы в будущих войнах». Все это очень *верно против* лозунга независимости Польши *теперь*, ибо даже революция в одной Польше ничего бы тут не изменила, а внимание польских масс отвлечено было бы от *главного:* от связи их борьбы с борьбой русского и немецкого пролетариата. Это не парадокс, а факт, что польский пролетариат, как таковой, может помочь теперь делу социализма и свободы, *в том числе и польской,* лишь борьбой *совместно* с пролетариями соседних стран, против *узко-польских* националистов. Невозможно отрицать исторически-крупной заслуги польских социал-демократов в борьбе против этих последних.

Но те же самые агрументы, верные с точки зрения *особых* условий Польши в *данную* эпоху, явно неверны в этой *общей* форме, которая им придана. Полем битвы в войнах между Германией и Россией Польша останется всегда, пока будут войны, это не довод против большей политической свободы (и, следовательно, политической независимости) в периоды между войн. То же относится и к соображению об эксплуатации чужим капиталом, о роли игрушки чужих интересов. Польские социал-демократы не могут ставить теперь лозунга независимости Польши, ибо как пролетарии-интернационалисты поляки *ничего* сделать для этого не могут, не впадая, подобно «фракам», в низкое прислужничество *одной* из империалистских монархий. Но русским и немецким рабочим *не* безразлично, будут ли они участниками аннексии Польши (это означает воспитание немецких и русских рабочих и крестьян в духе самого подлого хамства, примирение с ролью палача чужих народов) или Польша будет независима.

Положение безусловно очень запутанное, но из него есть выход, при котором *все* участники остались бы интернациона-

листами: русские и немецкие социал-демократы, требуя безусловной «*свободы* отделения» Польши; польские социал-демократы, борясь за единство пролетарской борьбы в маленькой и в больших странах без выставления для данной эпохи или для данного периода лозунга независимости Польши.

9. ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА К КАУТСКОМУ.

В своей брошюре «Социализм и колониальная политика» (Берлин 1907) Каутский, тогда еще бывший марксистом, опубликовал письмо к нему Энгельса от 12 сентября 1882 г., представляющее громадный интерес по интересующему нас вопросу; вот главная часть этого письма:

...«По моему мнению, собственно колонии, т.-е. земли, занятые европейским населением, Канада, Кап, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже вероятно, и, так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, при чем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыграться и в других еще местах, напр., в Америке и в Египте, и *для нас* это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: *победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы.* Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода»...

Энгельс вовсе не полагает, чтобы «экономическое» само собою и непосредственно уладило все трудности. Экономический переворот побудит *все* народы *потянуться* к социализму, но при этом возможны и революции — против социалистического государства — и войны. Приспособление политики к экономике произойдет неизбежно, но не сразу и не гладко, не просто, не непосредственно. Как «несомненное» Энгельс выставляет лишь

один, безусловно интернационалистский, принцип, который он применяет ко *всем* «чужим народам», т.-е. не только к колониальным: навязывать им осчастливление — значило бы подрывать победу пролетариата.

Пролетариат не сделается святым и застрахованным от ошибок и слабостей только от того, что он совершит социальную революцию. Но возможные ошибки (и корыстные интересы — попытаться усесться на чужой спине) приведут его неизбежно к сознанию этой истины.

Мы все, циммервальдские левые, убеждены в том, в чем был убежден, напр., и Каутский до своего поворота в 1914 г. от марксизма к защите шовинизма, именно, что социалистическая революция вполне возможна *в самом близком* будущем, «с сегодня на завтра», как однажды выразился тот же Каутский. Национальные антипатии так быстро не исчезнут; ненависть — и вполне законная — у нации угнетаемой к угнетающей *останется* на время; она испарится лишь *после* победы социализма и *после* окончательного установления вполне демократического отношения между нациями. Если мы хотим быть верны социализму, мы должны уже теперь вести интернационалистское воспитание масс, невозможное в угнетающих нациях без проповеди свободы отделения для угнетенных наций.

10. ИРЛАНДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА.

Наши тезисы написаны до этого восстания, которое должно послужить материалом для проверки теоретических взглядов.

Взгляды противников самоопределения ведут к тому выводу, что жизненность мелких наций, угнетенных империализмом, уже исчерпана, никакой роли против империализма сыграть они не могут, поддержка их чисто национальных стремлений ни к чему не поведет и т. п. Опыт империалистской войны 1914—16 г.г. дает *фактическое* опровержение подобных выводов.

Война явилась эпохой кризиса для западно-европейских наций, для всего империализма. Всякий кризис отбрасывает условное, срывает внешние оболочки, отметает отжившее, вскрывает более глубокие пружины и силы. Что же вскрыл он с точки зрения движения угнетенных наций? В колониях ряд попыток восстания, которые, конечно, угнетающие нации при содействии военной цензуры всячески старались скрыть. Известно тем не менее, что англичане зверски расправлялись в Сингапуре с восстанием своих индийских войск; что были попытки восстания в французском Аннаме (см. «Наше Слово») и в немецком Камеруне (см. брошюру Юниуса [122])); что в Европе, с одной стороны, восстала Ирландия, которую казнями усмиряли «свободолюбивые» англичане, не посмевшие привлечь ирландцев к всеобщей воинской

повинности; а, с другой стороны, австрийское правительство осуждало на казнь депутатов чешского сейма «за измену» и расстреливало за то же «преступление» целые чешские полки.

Разумеется, этот перечень далеко не полон. И все же он доказывает, что огоньки национальных восстаний *в связи* с кризисом империализма вспыхивали *и* в колониях *и* в Европе, что национальные симпатии и антипатии проявили себя вопреки драконовским угрозам и мерам репрессий. А ведь кризис империализма был далек еще от высшей точки своего развития: могущество империалистской буржуазии было еще не подорвано (война «до истощения» может довести до этого, но еще не довела); пролетарские движения внутри империалистских держав совсем еще слабы. Что же будет тогда, когда война доведет до полного истощения или когда хотя бы в одной державе под ударами пролетарской борьбы власть буржуазии закачается так, как власть царизма в 1905-ом году?

В газете «Berner Tagwacht», органе циммервальдистов вплоть до некоторых левых, появилась 9 мая 1916 г. по поводу ирландского восстания статья за инициалами К. Р. под заглавием: «Песня спета». Ирландское восстание объявлялось, ни много ни мало, «путчем», ибо де «ирландский вопрос был аграрный вопрос», крестьяне были успокоены реформами, националистическое движение теперь было «чисто городским, мелкобуржуазным движением, за которым, несмотря на большой шум, который оно производило, социально стояло не многое».

Неудивительно, что эта чудовищная по своему доктринерству и педантству оценка совпала с оценкой русского национал-либерала, кадета г. А. Кулишера («Речь» 1916, номер 102, 15 апреля), который тоже обозвал восстание «дублинским путчем» [123]).

Позволительно надеяться, что по пословице «нет худа без добра» многим товарищам, не понимавшим того, в какое болото скатываются они, отрицая «самоопределение» и пренебрежительно относясь к национальным движениям мелких наций, откроются глаза теперь под влиянием этого «случайного» совпадения оценки представителя империалистской буржуазии с оценкой социал-демократа!!

О «путче», в научном смысле слова, говорить можно только тогда, когда попытка восстания ничего кроме кружка заговорщиков или нелепых маниаков не обнаружила, никаких симпатий в массах не вызвала. Ирландское национальное движение, имея за собой века, проходя через различные этапы и сочетания классовых интересов, выразилось, между прочим, в массовом ирландском национальном конгрессе в Америке («Vorwärts», 20. III. 1916) [124]), высказавшемся за независимость Ирландии,— выразилось в уличных битвах части городской мелкой буржуазии *и части рабочих*, после долговременной массовой агитации, демон-

страций, запрещения газет и т. п. Кто называет *такое* восстание путчем, тот либо злейший реакционер, либо доктринер, безнадежно неспособный представить себе социальную революцию как живое явление.

Ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*. Должно быть, выстроится в одном месте одно войско и скажет: «мы за социализм», а в другом другое и скажет: «мы за империализм» и это будет социальная революция! Только с подобной педантски-смешной точки зрения мыслимо было обругать ирландское восстание «путчем».

Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дождется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции.

Русская революция 1905 г. была буржуазно-демократической. Она состояла из ряда битв *всех* недовольных классов, групп, элементов населения. Из них были массы с самыми дикими предрассудками, с самыми неясными и фантастическими целями борьбы, были группки, бравшие японские деньги, были спекулянты и авантюристы и т. д. *Объективно*, движение масс ломало царизм и расчищало дорогу для демократии, поэтому сознательные рабочие руководили им.

Социалистическая революция в Европе *не может быть* не чем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия *не* возможна *массовая* борьба, не возможна *никакая* революция — и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Но *объективно* они будут нападать на *капитал*, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту объективную истину разношерстной и разноголосой, пестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам!) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу «очистится» от мелко-буржуазных шлаков.

Социал-демократия — читаем в польских тезисах (I, 4) — «должна использовать направленную против европейского империализма борьбу молодой колониальной буржуазии *для обострения революционного кризиса в Европе*» (Курсив авторов).

Не ясно ли, что в *этом* отношении противополагать Европу колониям всего менее позволительно? Борьба угнетенных *наций в Европе*, способная доходить до восстаний и уличных сражений, до нарушения железной дисциплины войска и осадного положения, эта борьба неизмеримо сильнее «обострит революционный кризис в Европе», чем гораздо более развившееся восстание в отдаленной колонии. Удар одинаковой силы, нанесенный власти английской империалистской буржуазии восстанием в Ирландии, имеет во сто раз большее политическое значение, чем в Азии или в Африке.

Недавно французская шовинистская пресса сообщила, что в Бельгии вышел 80-ый номер нелегального журнала «Свободная Бельгия». Конечно, шовинистская пресса Франции лжет очень часто, но это сообщение похоже на правду. В то время, как шовинистская и каутскианская немецкая социал-демократия за два года войны не создала себе свободной печати, холопски снося иго военной цензуры (только лево-радикальные элементы издавали, к чести их, брошюры и прокламации без цензуры), — в это время угнетенная культурная нация на неслыханные свирепства военного угнетения отвечает созданием органа революционного протеста! Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как *самостоятельный* фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против империализма, именно: социалистического пролетариата.

Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы — ирландское восстание, французы — чешское движение и т. п. И с своей точки зрения они поступают вполне правильно. Нельзя серьезно относиться к серьезной войне, не используя малейшей слабости противника, не ловя всякого шанса, тем более, что нельзя знать наперед, в какой именно момент и с какой именно силой «взорвет» здесь или там тот или иной склад пороха. Мы были бы очень плохими революционерами, если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать *всякого* народного движения против *отдельных* бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса. Если бы мы стали, с одной стороны, заявлять и повторять на тысячи ладов, что мы «против» всякого национального гнета, а с другой стороны, называть «путчем» геройское восстание наиболее подвижной и интеллигентной части некоторых классов угнетенной нации против угнетателей, — мы низвели бы себя до уровня столь же тупого, как каутскианцы.

Несчастье ирландцев в том, что они восстали несвоевременно, — когда европейское восстание пролетариата *еще* не созрело.

Капитализм не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстания сами собой сливались сразу, без неудач и поражений. Наоборот, именно разновременность, разнородность, разноместность восстаний ручается за широту и глубину общего движения; только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск, как отдельные стачки, демонстрации городские и национальные, вспышки в войске, взрывы в крестьянстве и т. д. подготовили общий натиск в 1905-ом году.

11. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Требование самоопределения наций играло, вопреки неверному утверждению польских социал-демократов, не меньшую роль в нашей партийной агитации, чем, напр., вооружение народа, отделение церкви от государства, выбор чиновников народом и другие так называемые обывателями «утопические» пункты. Наоборот, оживление национальных движений после 1905 г. вызвало естественно оживление и нашей агитации: ряд статей в 1912—1913 г.г., резолюцию нашей партии 1913 г., давшую точное и «анти-каутскианское» (т.-е. непримиримое по отношению к чисто словесному «признанию») определение *сути* дела *).

Уже тогда обнаружился факт, обходить который непозволительно: оппортунисты разных наций, украинец Юркевич, бундовец Либман, российский прислужник Потресова и К⁰ — Семковский выступили *за* доводы Розы Люксембург *против* самоопределения! То, что у польской социал-демократки было только неправильным теоретическим обобщением *особых* условий движения в Польше, то оказалось сразу на деле, в более широкой обстановке, в условиях не маленького государства, а большого, в масштабе интернациональном, а не узко-польском, оказалось *объективно* оппортунистической поддержкой великорусского империализма. История *течений* политической мысли (в отличие от взглядов лиц) подтвердила правильность нашей программы.

И теперь откровенные социал-империалисты, вроде Ленча, прямо восстают и против самоопределения и против отрицания аннексий. А каутскианцы лицемерно признают самоопределение— у нас в России по этому пути идут Троцкий и Мартов. На словах *оба* за самоопределение, как и Каутский. А на деле? У Троцкого — возьмите его статьи «Нация и хозяйство» в «Нашем Слове»—видим обычный его эклектицизм: с одной стороны, хозяйство

*) См. XVII том Сочинений. «Резолюции летнего совещания Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками». *Ред.*

сливает нации, с другой стороны, национальный гнет разъединяет. Вывод? Вывод тот, что царящее лицемерие остается неразоблаченным, агитация безжизненной, не затрагивающей главного, коренного, существенного, близкого к практике: отношения к нации, угнетаемой «моей» нацией. Мартов и другие заграничные секретари предпочли просто забыть — выгодная забывчивость! — борьбу их коллеги и сочлена, Семковского, против самоопределения. В легальной печати гвоздевцев («Наш Голос») Мартов писал *за* самоопределение, доказывая ту бесспорную истину, что в империалистской войне оно *еще* не обязывает к участию и пр., но обходя главное — он обходит это и в нелегальной, свободной печати! — именно, что Россия *и во время мира* побила всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического. Русский социал-демократ, который «признает» самоопределение наций приблизительно так, как признают его гг. Плеханов, Потресов и К°, т.-е. не борясь за свободу отделения угнетенных царизмом наций, *на деле* есть империалист и лакей царизма.

Каковы бы ни были субъективные «благие» намерения Троцкого и Мартова, объективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-империализм. Империалистская эпоха превратила все «великие» державы в угнетателей ряда наций, и развитие империализма неминуемо приведет к более отчетливому делению течений по этому вопросу и в международной социал-демократии.

ПИСЬМО А. Г. ШЛЯПНИКОВУ.

Дорогой друг! Повидимому, решение Беленина относительно его «прогулки»[125]) уже принято, судя по письму, которое мне переслал сегодня Григорий. И срок совсем малый! А между тем списаться и спеться нам с ним надо сугубо: дело это теперь невероятно важное. Поэтому очень и очень прошу Вас принять все меры, чтобы Вы *лично* повидали Беленина, передали ему все нижеследующее и *откровенно*, а также обстоятельно, написали мне (непременно!), как стоит дело, т.-е. есть ли разногласия, расхождения и т. п. у нас с Белениным и какие (и как их устранить, если есть) или нет.

Устранение Джемса (об этом устранении убедительно прошу Вас *ни единому* человеку заграницей не говорить ни слова: Вы представить себе не можете, как опасна во *всех* отношениях заграничная болтовня на эти темы и *в связи* с такими событиями) — устранение Джемса делает положение критическим и ставит опять на очередь вопрос об общем плане работы[126]).

По моему убеждению, этот план слагается, во 1-х, из *теоретической* линии; во 2-х, из ближайших *тактических* задач, и в 3-х, из непосредственно организационных.

(1) По первому пункту на очереди дня теперь не только *продолжение* линии, закрепленной у нас (против царизма и пр.) в резолюциях и брошюре *) (эта линия замечательно подтверждена событиями, расколом в Англии[127]) и т. д.), но и очистка ее от назревших нелепостей и путаницы отрицания демократии (сюда относится разоружение, отрицание самоопределения, теоретически неверное отрицание «вообще» защиты отечества, шатания в вопросе о роли и значении государства вообще и пр.).

Крайне жаль, если Беленин не дождется моей статьи в ответ Киевскому **) (она как раз вчера послана в переписку и только через несколько дней будет готова). Как быть? Не

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 127 — 128 и 185 — 223. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 196 — 235. *Ред.*

пренебрегайте теоретической спевкой: ей-ей, она необходима для работы в такое трудное время. Обдумайте, нельзя ли осуществить следующий (или подобный) план: я догадываюсь, что жена Беленина не в Америке, как я думал, а в Испании [128]), через которую ведь поедет и Беленин теперь. Нельзя ли наладить переписку и пересылку рукописей к его жене, в Испанию? Тогда, может быть, и моя статья, даже через неделю посланная, дошла бы до Беленина во-время, ибо он наверное несколько дней пробудет в Испании.

Обдумайте: помимо данного специального случая крайне важна регулярная переписка с женой Беленина и с Испанией вообще. Испания архиважный пункт теперь, ибо против Англии там все же удобнее работать, чем в других местах.

Не могу больше распространяться о теоретической спевке. Враги уже уцепились за глупенькое отрицание значения демократии (Потресов в № 1 «Дела» [129])). Базаров сглупил в «Летописи» [130]). Богданов несет *иную* ахинею, но *тоже* ахинею в «Летописи» [131]). Там какой-то архи-подозрительный блок махистов и окистов. Гнусный блок! Едва ли его можно разбить... Попытать разве блок с махистами против окистов? Едва ли удастся!! Горький всегда в политике архибесхарактерен и отдается чувству и настроению.

Легальная печать в России приобретает сугубое значение, а поэтому и вопрос о верной линии получает еще и еще большую важность, ибо на этом поле врагам легче «обстрелять» нас.

Самое бы лучшее, пожалуй, если бы Беленин мог иметь «базу» в Испании, получать там наши письма и рукописи, спевку продолжали бы, обменивались письмами, Беленин мог бы вернуться туда вскоре назад после короткой поездки дальше (ибо опасность очень велика и для дела было бы гораздо полезнее, если бы Беленин совершал *краткосрочные* объезды нескольких городов и потом возвращался в Испанию или туда же, где он теперь, или в соседнюю страну для *закрепления* связей и пр.).

По второму пункту. Главное, я думаю, теперь издание популярных листовок и прокламаций против царизма. Обсудите, нельзя ли поставить в Испании? Если нет, будем здесь готовить и посылать, на это необходимы *аккуратнейшие* связи по транспорту. Вы были вполне правы, что японцы [132]) *абсолютно* оказались непригодны. Лучше всего иностранцы, с которыми мы могли бы и корреспондировать на английском языке или другом иностранном. О транспорте распространяться не буду, ибо Вы и сами видите и знаете. Беда — денег нет, но в Питере должны собрать.

Главным партийным вопросом в России был *и остается* вопрос о «единстве». Троцкий в 500—600 №№ своей газеты

так и не договорил и не додумал до конца: единство с Чхеидзе, Скобелевым и К⁰? или нет? Кажется, остались «объединенцы» [133]) и в Питере, хотя очень слабы (не они ли издали «Рабочие Ведомости» [134]) в Питере?). «Макар», говорят, в Москве и тоже примиренчествует. Примиренчество и объединенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и *гибель* партии. Ибо *на деле* «объединение» (или примирение и т. п.) с Чхеидзе и Скобелевым (в них гвоздь, ибо они выдают себя за «интернационалистов») — есть «единство» с Организационным комитетом, а через него с Потресовым и К⁰, т.-е. на деле *лакейство* перед социал-шовинистами. Если Троцкий и К⁰ этого не поняли, тем хуже для них. № 1 «Дела» и — главное — участие рабочих в военно-промышленных комитетах *доказывают*, что это так.

Не только на выборах в Думу на другой день после мира, — но и вообще по *всем* вопросам партийной практики «единство» с Чхеидзе и К⁰ есть *гвоздь* сейчас. Полагаться мы можем только на тех, кто понял весь обман идеи единства и всю необходимость раскола с этой братией (Чхеидзе и К⁰) в России. Беленину надо бы сплотить *только* таких людей для роли руководителей.

Кстати: раскол в международном масштабе тоже назрел. Я считаю вполне своевременным теперь, чтобы *все* сознательно-руководящие рабочие России поняли это и принимали резолюции в пользу организационного разрыва со II Интернационалом, с Международным Бюро Гюисманса, Вандервельда и К⁰, — в пользу построения 3-го Интернационала *только* против каутскианцев всех стран (Чхеидзе и К⁰, как и Мартов с Аксельродом, = русские каутскианцы), *только* в сближении с людьми, стоящими на позиции циммервальдской левой).

По 3-му пункту. Самое больное место теперь: слабость связи между нами и руководящими рабочими в России!! Никакой переписки!! Никого, кроме Джемса, а теперь и его нет!! Так нельзя. Ни издания листовок ни транспорта ни спевки насчет прокламаций ни посылки их проектов и пр. и пр. *нельзя* поставить без *правильной* конспиративной переписки. В этом гвоздь!

Этого не сделал (тогда не мог, пожалуй) Беленин в первую поездку. Убедите его, христа ради, что это обязательно сделать во 2-ю поездку! Обязательно!! Числом связей измерять надо ближайший успех поездки, ей-ей!! (Конечно, личное влияние Беленина еще важнее, но он *не сможет* остаться надолго нигде, не губя себя и не вредя делу). Числом связей в каждом городе измеряется успех поездки!!

Две-три связи, минимум, в каждом городе с руководящими *рабочими*, т.-е. чтобы они *писали* сами, *сами* овладели коп-

*

спиративной перепиской (не боги горшки обжигают), сами приготовили для себя каждый по 1—2 «наследнику» на случай провала. Не доверять этого интеллигенции, одной. Не доверять. Это смогут и должны делать руководящие рабочие. Без этого *нельзя* установить преемственность и цельность работы, а это главное.

Кажись, все?

Насчет легальной литературы добавлю еще: важно выяснить, будут в «Летописи» (если нельзя вышибить окистов при помощи блока с махистами) пускать мои статьи [135])? с ограничениями? какими?

Подробнее надо выяснить насчет «Волны» [136]).

О себе лично скажу, что заработок нужен. Иначе прямо поколевать, ей-ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем. Надо вытащить *силком* деньги (о деньгах Беленин поговорит с Катиным и с самим Горьким, конечно, *если не будет* неудобно) от издателя «Летописи», коему посланы две мои брошюры [137]) (пусть платит; *тотчас* и побольше!). Тоже — с Бончем [138]). Тоже — насчет *переводов*. Если не наладить этого, то я, ей-ей, не продержусь, это вполне серьезно, вполне, вполне.

Жму крепко руку, тысяча лучших пожеланий Беленину и черкните о получении *тотчас* хоть два слова.

Ваш *Ленин.*

P. S. Напишите *откровенно*, в каком настроении уезжает Бухарин [139])? будет писать нам или нет? будет исполнять просьбы или нет? переписка возможна *только* через Норвегию (с Америкой): скажите это ему и наладьте.

Написано в сентябре — октябре 1916 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.
Печатается по рукописи.

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (4 НОЯБРЯ 1916 г.).

Недавно социал-демократическая партия Швейцарии имела честь навлечь на себя гнев вождя официальной датской социал-демократической партии — господина министра Стаунинга. Последний в письме на имя другого — также quasi *)-социалистического — министра Вандервельде [140], от 19 сентября с. г. заявляет, что «мы (датская партия) резко и определенно отмежевались от дезорганизаторской раскольнической работы, которая под именем «Циммервальдского движения» по инициативе итальянской и швейцарской партий инсценирована.

Приветствуя от имени Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. съезд швейцарской социал-демократической партии, я делаю это в надежде, что эта партия будет и впредь поддерживать международное объединение революционных социал-демократов, которое началось в Циммервальде и должно окончиться полным разрывом социализма с его министерскими и социал-патриотическими предателями.

Этот раскол назревает во всех странах развитого капитализма. В Германии единомышленник Карла Либкнехта т. Отто Рюле подвергся нападениям оппортунистов и так называемого центра, когда он заявил в центральном органе германской партии, что раскол стал неизбежен («Vorwärts»**), 12 января 1916 г.). Но факты все яснее говорят за то, что тов. Рюле был прав, что в Германии действительно имеются две партии: одна помогает буржуазии и правительству в ведении грабительской войны, другая, развертывающая свою деятельность преимущественно нелегально, распространяет действительно социалистические воззвания среди действительных масс, организует массовые демонстрации и политические забастовки.

---

*) — лже. *Ред.*
**) — «Вперед». *Ред.*

Во Франции «Комитет для восстановления международных *) связей» [141]) недавно опубликовал брошюру: «Циммервальдские социалисты и война», в которой мы читаем, что во Франции внутри партии развились три главных течения. Первое, к которому принадлежит большинство, заклеймено в брошюре как социалисты-националисты, социал-патриоты, вступившие в «священное единение» с нашими классовыми врагами. Второе направление, по данным этой брошюры, составляет меньшинство, это — сторонники депутатов Лонгэ и Прессмана, идущие в важнейших вопросах заодно с большинством и бессознательно льющие воду на мельницу большинства, привлекая к себе недовольные элементы усыплением их социалистической совести и заставляя их следовать за официальной политикой партии. В качестве третьего направления, брошюра указывает циммервальдистов. Последние признают, что Франция вовлечена в войну не объявлением войны со стороны Германии, а собственной империалистской политикой, которая договорами и займами привязала ее к России. Это третье направление недвусмысленно провозглашает, что «*защита отечества не социалистическое дело*».

Так же и у нас, в России, равно как и в Англии, и в нейтральных Соединенных Штатах Америки, словом, во всем мире, создались по существу те же три направления. Борьба этих направлений определит судьбу рабочего движения на ближайшее время.

Разрешите мне несколькими словами коснуться еще одного пункта, о котором в эти дни особенно много говорят и относительно которого мы, русские социал-демократы, обладаем особенно богатым опытом; это — вопрос о терроре.

Мы не имеем еще никаких известий об австрийских революционных социал-демократах, которые и там имеются на-лицо, но о которых сведения вообще весьма скудны. Вследствие этого мы не знаем, является ли убийство Штюргка тов. Фрицем Адлером применением террора как тактики, которая состоит в систематической организации политических убийств без связи с революционной борьбой масс, или же это убийство является лишь отдельным шагом в переходе от оппортунистической несоциалистической тактики официальных австрийских социал-демократов с их обороной отечества к тактике революционного массового действия. Это второе предположение, повидимому, более соответствует обстоятельствам, и вследствие этого заслуживает полной симпатии приветствие Фрицу Адлеру, предложенное Центральным Комитетом Итальянской партии и опубликованное в «Avanti»**) 29 октября [142]).

---

*) В немецком тексте: национальных. *Ред.*

**) — «Вперед». *Ред.*

Во всяком случае, мы убеждены, что опыт революции и контр-революции в России подтвердил правильность более чем 20-летней борьбы нашей партии против террора, как тактики. Но не следует забывать, что эта борьба велась в тесной связи с беспощадной борьбой против оппортунизма, который был склонен отвергать всякое применение насилия со стороны угнетенных классов против угнетателей. Мы всегда стояли за применение насилия как в массовой борьбе так и в связи с этой борьбой. Во-вторых, мы связали борьбу против терроризма с многолетней, начавшейся за много лет до декабря 1905 г., пропагандой вооруженного восстания. В вооруженном восстании мы видели не только лучший ответ пролетариата на политику правительства, но также и неизбежный результат развития классовой борьбы за социализм и демократию. В-третьих, мы не ограничивались принципиальным признанием применения насилия и пропагандой вооруженного восстания. Так, напр., еще за четыре года до революции мы поддерживали применение насилия со стороны масс против их угнетателей, особенно во время уличных демонстраций. Мы старались, чтобы урок каждой такой демонстрации усвоила вся страна. Мы стали все больше задумываться над организацией выдержанного и систематического сопротивления масс полиции и армии, над вовлечением посредством этого сопротивления возможно большей части армии в борьбу между пролетариатом и правительством, над привлечением крестьянства и войска к сознательному участию в этой борьбе. Вот та тактика, которую мы применяли в борьбе против терроризма и которая, по нашему глубокому убеждению, увенчалась успехом.

Я кончаю, товарищи, повторением моего привета съезду социал-демократической партии Швейцарии и пожеланием успеха вашей работе (Аплодисменты).

Напечатано: на немецком языке в 1916 г. в «Protokollen über die Verhandlungen des Parteitages in Zürich 4 und 5 November»; на русском — в 1924 г. в журнале «Пролетарская революция» № 4 (27).

Перевод с немецкого.

О СЕПАРАТНОМ МИРЕ.

Между Россией и Германией ведутся уже переговоры о сепаратном мире. Эти переговоры официальные, и в главном обе державы уже столковались.

Такое заявление было напечатано недавно в бернской социалистической газете [163]), на основании имеющихся у нее сведений. И когда русское посольство в Берне поспешило выступить с официальным опровержением, а французские шовинисты приписали распространение этих слухов тому, что «немец гадит», то социалистическая газета отказалась придать какое бы то ни было значение опровержению и в подтверждение своего заявления сослалась еще на тот факт, что в Швейцарии находятся как раз теперь и немецкие (Бюлов) и русские «государственные люди» (Штюрмер, Гирс и один дипломат, приехавший из Испании) и что в торговых кругах Швейцарии имеются аналогичные положительные сведения из торговых кругов России.

Разумеется, одинаково возможен обман и со стороны России, которая не может признаться в ведении переговоров о сепаратном мире, и со стороны Германии, которая не может не попытаться рассорить Россию с Англией независимо от того, ведутся ли переговоры и насколько успешно.

Чтобы разобраться в вопросе о сепаратном мире, мы должны исходить не из слухов и сообщений о том, что происходит теперь в Швейцарии и чего проверить по существу дела невозможно, а из непреоборимо установленных *фактов политики* за последние десятилетия. Пусть господа Плеханов, Чхенкели, Потресов и К°, играющие теперь роль марксистообразных лакеев или шутов при Пуришкевиче и Милюкове, лезут из кожи вон, доказывая «вину Германии» и «оборонительный характер» войны со стороны России,— этих шутов сознательные рабочие не слушали и не слушают. Война порождена империалистскими отношениями между великими державами, т.-е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства, при чем на первом месте стоят в этой войне *два* столк-

новения. Первое — между Англией и Германией. Второе — между Германией и Россией. Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне, остальные — несамостоятельные союзники.

Оба столкновения подготовлялись *всей* политикой этих держав за *несколько десятилетий*, предшествовавших войне. Англия воюет за то, чтобы ограбить колонии Германии и разорить своего главного конкурента, который бил ее беспощадно своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией, бил и побил так, что без войны Англия *не могла* отстоять своего мирового господства. Германия воюет потому, что ее капиталисты считают себя — и вполне справедливо — имеющими «священное» буржуазное право на мировое первенство в грабеже колоний и зависимых стран, в частности, воюет за подчинение себе Балканских стран и Турции. Россия воюет за Галицию, владеть которой ей надо в особенности для удушения украинского народа (кроме Галиции у этого народа нет и быть не может уголка свободы, сравнительной конечно), за Армению и за Константинополь, затем тоже за подчинение Балканских стран.

На-ряду с столкновением разбойничьих «интересов» России и Германии существует не менее — если не более — глубокое столкновение между Россией и Англией. Задача империалистской политики России, определяемая вековым соперничеством и объективным международным соотношением великих держав, может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь). А затем при помощи Японии *и той же* Германии разбить Англию в Азии, чтобы отнять *всю* Персию, довести до конца раздел Китая и т. д.

И к завоеванию Константинополя, и к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами. Англия выступала более долго, более упорно и более сильным противником этих стремлений, чем Германия. С 1878 года, когда русские войска подходили к Константинополю и английский флот появился перед Дарданеллами с угрозой расстрелять русских, как только они покажутся в «Цареграде» — до 1885 г., когда Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии (Афганистан; движение русских войск в глубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии) — и до 1902 года, когда Англия заключила союз с Японией, подготовляя войну ее против России — за все это долгое время Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому что

Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов.

А теперь? Посмотрите, что происходит в настоящей войне. Нестерпимо слушать «социалистов», перешедших от пролетариата к буржуазии и толкующих о «защите отечества» со стороны России в данной войне или о «спасении страны» (Чхеидзе). Нестерпимо слушать сладенького Каутского и К°, толкующих о демократическом мире так, как будто его *могли* заключить теперешние и вообще буржуазные правительства. Ибо на деле эти правительства опутаны сетью *тайных договоров* между собой, со своими союзниками и *против* своих союзников, при чем содержание этих договоров не случайно, не только «злой волей» определено, а зависит от всего хода и развития империалистской внешней политики. Те «социалисты», которые засоряют глаза и умы рабочих пошлыми фразами о хороших вещах вообще (защита отечества, демократический мир), *не* разоблачая *тайных* договоров *своего* правительства о грабеже чужих стран, такие «социалисты» совершают полную измену по отношению к социализму.

Правительству и германскому, и английскому, и русскому только выгодно, чтобы из лагерей социалистов раздавались речи о добреньком мире, ибо этим, во-первых, внушается вера в возможность такого мира при современном правительстве, а во-вторых, отвлекается внимание от разбойничьей политики тех же правительств.

Война есть продолжение политики. И политика тоже «продолжается» *во время* войны! Германия имеет тайные договоры с Болгарией и Австрией о дележе добычи и продолжает вести такие переговоры. Россия имеет тайные договоры с Англией, Францией и т. д., и *все* они посвящены *разбою* и *грабежу*, грабежу колоний Германии, грабежу Австрии, разделу Турции и пр.

«Социалист», который при таком положении дела говорит народам и правительствам речи о добреньком мире, вполне подобен попу, который видит перед собою в церкви на первых местах содержательницу публичного дома и станового пристава, находящихся в стачке друг с другом, и «проповедует» им и народу любовь к ближнему и соблюдение христианских заповедей.

Между Россией и Англией, несомненно, есть тайный договор, между прочим, о Константинополе. Известно, что Россия надеется получить его, и что Англия не хочет дать его, а если даст, то либо постарается затем отнять, либо обставит «уступку» условиями, направленными против России. Текст тайного договора неизвестен, но что борьба между Англией и Россией идет именно вокруг этого вопроса, идет и сейчас, это не только известно, но и не подлежит ни тени сомнения. В то же время известно, что между Россией и Японией, в дополнение к их прежним догово-

рам (напр., к договору 1910-го года, предоставлявшему Японии «скушать» Корею, а России скушать Монголию), заключен уже во время теперешней войны *новый* тайный договор, направленный не только против Китая, но *до известной степени и против Англии*. Это несомненно, хотя текст договора неизвестен. Япония при помощи Англии побила в 1904—5 году Россию и теперь осторожно подготовляет возможность при помощи России побить Англию.

В России в «правящих сферах» — в придворной шайке Николая Кровавого, в дворянстве, в армии и т. д. — есть немцофильская партия. В Германии за последнее время по всей линии виден поворот буржуазии (а за нею и социалистов-шовинистов) к руссофильству, к сепаратному миру с Россией, к тому, чтобы задобрить Россию и со всей силой ударить на Англию. Со стороны Германии этот план ясен и не возбуждает сомнений. Со стороны России дело обстоит так, что царизм предпочел бы, конечно, сначала вполне разбить Германию, чтобы «взять» как можно больше, и всю Галицию, и всю Польшу, и всю Армению, и Константинополь, и «добить» Австрию и т. д. Тогда было бы удобнее, при помощи Японии, повернуть против Англии. Но сил, очевидно, не хватает. В этом гвоздь.

Если бывший социалист г. Плеханов изображает дело так, будто реакционеры в России хотят вообще мира с Германией, а «прогрессивная буржуазия» — разрушения «прусского милитаризма» и дружбы с «демократической» Англией, то это детская сказка, приноровленная к уровню политических младенцев. На деле *и* царизм, *и* все реакционеры в России, *и* вся «прогрессивная» буржуазия (октябристы и кадеты) хотят *одного*: ограбить Германию, Австрию и Турцию в Европе,— побить Англию в Азии (отнять всю Персию, всю Монголию, весь Тибет и т. д.). Спор идет между этими «милыми дружками» только из-за того, *когда и как* повернуть от борьбы против Германии к борьбе против Англии. Только из-за того, когда и как!

А решение этого, единственно спорного между милыми дружками, вопроса зависит от *военных и дипломатических соображений*, которые полностью известны *только* царскому правительству, а Милюковым и Гучковым известны только на одну четверть.

Отнять всю Польшу у Германии и Австрии! Царизм *за* это, но хватит ли силы? и позволит ли Англия?

Отнять Константинополь и проливы! Добить и раздробить Австрию! Царизм вполне за это. Но хватит ли силы? и позволит ли Англия?

Царизм знает, сколько именно миллионов солдат уложено и сколько можно *еще* взять с народа, сколько именно снарядов расходуется и сколько еще можно добавить (Япония в случае

грозящей и вполне возможной войны с Китаем *не* даст больше снарядов!). Царизм знает, как шли у него и как идут теперь тайные переговоры с Англией о Константинополе, о силе английских войск в Салониках, в Месопотамии и пр. Царизм знает все это, имеет все карты в руках и рассчитывает точно, — насколько мыслимо вообще точное знание в таких делах, где роль сомнительного, недостоверного, роль «военного счастья» особенно велика.

А Милюковы и Гучковы чем меньше знают, тем больше болтают на ветер. А Плехановы, Чхенкели, Потресовы совсем ничего не знают о тайных сделках царизма, забывают даже то, что раньше знали, не изучают того, что можно знать по иностранной печати, не вникают в ход внешней политики царизма до войны, не следят за ходом *ее* во время войны, и потому играют роль просто социалистических Иванушек.

Если царизм убедился, что даже при всей помощи со стороны либерального общества, при всем усердии военно-промышленных комитетов, при всем содействии благородному делу умножения снарядов от господ Плехановых, Гвоздевых, Потресовых, Булкиных, Чиркиных, Чхеидзе («спасение страны», не шутите!), Кропоткиных и прочей челяди, — даже при всем этом и при данном состоянии военных сил (или военного бессилия) всех возможных и втянутых в войну союзников *нельзя* добиться большего, нельзя *сильнее* победить Германию или это непомерно дорого стоит (напр., стоит *еще* потери десяти миллионов русских солдат, на рекрутирование, обучение и снаряжение коих требуется еще столько-то миллиардов и столько-то лет войны), тогда царизм *не может не искать* сепаратного мира с Германией.

Если «мы» погонимся за чересчур большой добычей в Европе, то «мы» рискуем обессилить «свои» военные рессурсы окончательно, не получить почти ничего в Европе и потерять возможность получить «свое» в Азии — так рассуждает царизм и рассуждает *правильно* с точки зрения империалистских интересов. Рассуждает *правильнее,* чем буржуазные и оппортунистические говоруны Милюковы, Плехановы, Гучковы, Потресовы.

Если нельзя взять большего в Европе, даже после присоединения Румынии и Греции (от коей «мы» взяли все, что̀ могли), тогда возьмем, что̀ можно! Англия «нам» сейчас ничего дать *не может.* Германия нам даст, возможно, и Курляндию, и часть Польши назад, и, наверное, восточную Галицию — это «нам» особенно важно, дабы удушить украинское движение, движение многомиллионного, исторически еще спавшего доныне, народа к свободе и к родному языку, — наверное также турецкую Армению. Беря это *теперь,* мы можем выйти из войны, *усилившись,* и тогда *завтра* мы при помощи Японии и Германии сможем получить, при умненькой политике и при дальнейшей помощи Милюковых, Плехановых, Потресовых в деле «спасания» возлюблен-

ного «отечества», хороший кусок Азии при войне против Англии (всю Персию и Персидский залив с выходом в открытый океан, а не так, как в Константинополе, где выход есть только в Средиземное море, да и то через острова, которые легко может взять и укрепить Англия, лишая «нас» всякого выхода в свободное море) и т. д.

Именно так рассуждает царизм, и, повторяем, он рассуждает правильно не только с узко-монархической, но и с обще-империалистической точки зрения, он знает больше и видит дальше, чем либералы и Плехановы с Потресовыми.

Поэтому вполне возможно, что мы завтра или послезавтра проснемся и получим манифест трех монархов: «внимая голосу возлюбленных народов, решили мы осчастливить их благами мира, установить перемирие и созвать общеевропейский конгресс мира». Три монарха могут даже при этом недурно сострить, повторив несколько обрывков фраз из Вандервельда, Плеханова, Каутского: мы-де «обещаем» — обещания есть единственная вещь, которая дешева даже в эпоху бешеной дороговизны, — обсудить вопрос о сокращении вооружений и о «постоянном» мире и т. п. Вандервельде, Плеханов и Каутский побегут петушком устраивать свой конгресс «социалистов» в том же городе, где будет заседать конгресс мира; добреньких пожеланий, сладеньких фраз, уверений в необходимости «защищать отечество» будет наговорено без конца на всех языках. Обстановочка будет недурная — для прикрытия перехода от империалистического союза англо-русского против Германии к такому же союзу германо-русскому против Англии!

Кончится ли данная война таким образом в очень близком будущем или Россия «продержится» в стремлении победить Германию и побольше ограбить Австрию несколько дольше, сыграют ли переговоры о сепаратном мире роль маневра ловкого шантажиста (царизм покажет Англии готовый проект договора с Германией и скажет: столько-то миллиардов рубликов и такие-то уступочки или гарантии, а не то я подпишу завтра этот договор) — *во всяком случае* империалистская война *не может* кончиться никаким иным, кроме как империалистским, миром, *если* эта война не превратится в гражданскую войну пролетариата с буржуазией за социализм. Во всяком случае, за исключением этого последнего исхода, империалистская война поведет к усилению тех или иных из трех сильнейших империалистских держав, Англии, Германии, России, на счет слабых (Сербии, Турции, Бельгии и пр.), при чем вполне возможно, что *все* эти три разбойника усилятся после войны, поделив награбленное (колонии, Бельгию, Сербию, Армению) и весь спор будет идти лишь о том, в каких пропорциях разделить *эту* добычу.

Во всяком случае неминуемо, неизбежно и несомненно будут одурачены и ошельмованы как социал-шовинисты дельные и

открытые, т.-е. субъекты, прямо признающие «защиту отечества» в данной войне, так и социал-шовинисты прикрытые, половинчатые, т.-е. каутскианцы, проповедующие «мир» *вообще*, «без победителей и побежденных» и т. п. Всякий мир, заключенный теми же или столь же буржуазными правительствами, которые начали эту войну, покажет наглядно всем народам, какую роль холопов империализма сыграли те и другие социалисты.

Каков бы ни был исход данной войны, окажутся правы те, кто говорил, что единственный социалистический выход из нее возможен в виде гражданской войны пролетариата за социализм. Окажутся правы те русские социал-демократы, которые говорили, что поражение царизма, полный военный разгром его есть меньшее зло «во всяком случае». Ибо история никогда не стоит на месте, она идет вперед и во время теперешней войны; и если вперед к социализму пролетариат Европы не сможет перейти теперь, не сможет скинуть с себя иго социал-шовинистов и каутскианцев во время первой великой империалистской войны, то вперед к демократии восточная Европа и Азия пошли бы семимильными шагами только в случае полного военного разгрома царизма и отнятия у него *всякой* возможности практиковать империалистскую политику полуфеодального типа.

Война убьет и добьет все слабое, в том числе социал-шовинизм и каутскианство. Империалистский мир сделает *эти* слабости еще нагляднее, еще позорнее, еще отвратительнее.

«Социал-Демократ» № 56, 6 ноября 1916 г.

ЦЕЛЫЙ ДЕСЯТОК «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ» МИНИСТРОВ.

Секретарь Международного Социал-Шовинистского Бюро Гюисманс послал приветственную телеграмму датскому министру без портфеля Стаунингу, вождю датской якобы «социал-демократической» партии: «Вижу из газет, что Вы назначены министром. Мои сердечные поздравления. Итак, мы имеем уже десять социалистических министров во всем свете. Дела идут вперед! Лучшие приветы».

Дела идут вперед, слов нет. Второй Интернационал двигается быстро — к полному слиянию с национал-либеральной политикой. Боевой орган немецких крайних оппортунистов и социал-шовинистов, хемницкий «Народный Голос» [144]), приводя эту телеграмму, замечает не без ядовитости: «Секретарь Международного Социалистического Бюро приветствует, без оговорок, принятие социал-демократом поста министра. А незадолго до войны все партийные съезды и международные конгрессы резко высказались против этого! Времена меняются, взгляды тоже — и по этому пункту».

Хейльманы, Давиды, Зюдекумы имеют полное право презрительно похлопывать по плечу Гюисмансов, Плехановых, Вандервельдов...

Стаунинг недавно опубликовал свое письмо к Вандервельду, полное язвительности немецфильствующего социал-шовиниста против французского социал-шовиниста. В этом письме, между прочим, Стаунинг гордится тем, что «мы (датская партия) резко и определенно отреклись от организационно-вредной раскольнической работы, осуществляемой по инициативе итальянской и швейцарской партии, так называемым циммервальдским движением». Буквально так!

В Дании образование национального государства относится к XVI веку. Массы датского народа давно уже проделали буржуазно-освободительное движение. В Дании население состоит более чем на $^{96}/_{100}$ из датчан, родившихся в Дании. Датчан в

Германии нет и двухсот тысяч. (Населения в Дании 2,9 миллиона.) Можно судить поэтому, каким грубым буржуазным обманом являются разговоры датской буржуазии на тему о «самостоятельном национальном государстве», как задаче дня! Это говорят в XX веке буржуа и монархисты Дании, *владеющие колониями*, население которых почти равняется числу датчан в Германии и которыми *торгует* теперь датское правительство.

Кто это сказал, что людьми не торгуют в наше время? Отлично торгуют. Дания продает Америке за столько-то миллионов (еще не сторговались) три острова — все населенные, конечно.

Специфической чертой датского империализма является кроме того получение сверхприбыли вследствие монопольно-выгодного положения рынка молочных и мясных продуктов: сбыт самым дешевым морским путем в Лондон, самый крупный рынок мира. Благодаря этому датская буржуазия и датские богатые крестьяне (чистейшие буржуа, вопреки россказням русских народников) превратились в «процветающих» захребетников английской империалистской буржуазии, в участников ее особо-спокойных и особо-жирных прибылей.

Этой интернациональной обстановке целиком поддалась датская «социал-демократическая» партия, которая горой стояла и стоит за правое крыло, за оппортунистов немецкой социал-демократии. Датские социал-демократы голосовали буржуазно-монархическому правительству кредиты — «для охраны нейтральности», как это благовидно говорится. На съезде 30 сентября 1916 г. [145]) большинство в $^{9}/_{10}$ высказалось за участие в министерстве, за сделку с правительством! Корреспондент бернской социалистической газеты сообщает, что оппозицию министериализму в Дании представляли Герсон Трир и редактор И. П. Сундбо. Трир в блестящей речи защищал революционно-марксистские взгляды и, когда партия решила участвовать в министерстве, вышел и из Центрального Комитета и из партии, заявив, что не желает быть членом *буржуазной* партии. За последние годы датская «социал-демократическая» партия ничем не отличалась от буржуазных радикалов.

Привет товарищу Г. Триру! «Дела идут вперед», Гюисманс прав, — вперед к отчетливому, ясному, политически-честному, социалистически-необходимому разделению между революционными марксистами, представителями *масс* революционного пролетариата, и плехановски-потресовски-гюисмансовскими союзниками и агентами империалистской буржуазии, имеющими большинство «*вождей*», но представляющими интересы не массы угнетенных, а меньшинство привилегированных рабочих, уходящих на сторону буржуазии.

Захотят ли русские сознательные рабочие, те, что выбрали депутатов, сосланных в Сибирь, те, что голосовали против уча-

стия в военно-промышленных комитетах для поддержки империалистской войны, захотят ли они числиться в «Интернационале» *десяти* министров? В Интернационале *Стаунингов?* В Интернационале, из коего уходят *Триры?*

«Социал-Демократ» № 56, 6 ноября 1916 г.

ФРАКЦИЯ ЧХЕИДЗЕ И ЕЕ РОЛЬ.

Мы всегда указывали, что гг. Чхеидзе и К⁰ *не* представляют социал-демократического пролетариата и что никогда действительно социал-демократическая рабочая партия не помирится и не объединится с этой фракцией. Наши доводы состояли в ссылке на бесспорные факты: 1) формула «спасения страны», употребляемая Чхеидзе, ничем по сути не отличается от оборончества; 2) против г. Потресова и К⁰ фракция Чхеидзе не выступала никогда, даже когда Мартов выступил против него; 3) против участия в военно-промышленных комитетах — факт решающий — эта фракция не выступила.

Фактов этих никто и не пытался оспорить. Сторонники Чхеидзе просто замалчивают их.

«Наше Слово» и Троцкий, браня нас за «фракционность», под давлением фактов все больше приходили к борьбе против О. К. и Чхеидзе; но пашесловцы именно только «под давлением» (нашей критики и критики фактов) отступали с позиции на позицию, а решительного слова *до сих пор не сказали*. Единство или раскол с фракцией Чхеидзе?—они все еще боятся додумать!

№ 1 бюллетеня заграничного комитета Бунда (сентябрь 1916) содержит письмо из Питера от 26 февраля 1916 г. [146]). Это письмо — ценный документ, вполне подтверждающий нашу оценку. Автор письма без обиняков признает «несомненный кризис в лагере самого меньшевизма», при чем — что особенно характерно — о *меньшевиках-противниках* участия в военно-промышленных комитетах он *вовсе и не говорит!* В России он их не видал и о них не слыхал!

Он заявляет, что трое из пяти членов фракции Чхеидзе против «позиции обороны» (как и О. К.), *двое — за*.

«Обслуживающим фракцию лицам — пишет он — не удается сдвинуть большинство фракции с занятой им позиции. На помощь большинству фракции приходит местная «инициативная группа», отвергающая позицию «обороны».

Обслуживающие лица, это — господа либеральные интелли-

генты типа Потресова, Маслова, Ортодокс и К°, называющие себя социал-демократами. Наши многократные указания, что эта группа *интеллигентов* есть «очаг» оппортунизма и либеральной рабочей политики, *подтвердил теперь бундист.*

Он пишет далее: «Жизнь выдвинула (а не Пуришкевич и Гучков выдвинули?)... новый орган, рабочую группу, которая все более становится центром рабочего движения». (Автор говорит о гучковском, или, употребляя прежний термин, столыпинском рабочем движении: другого он не признает!) «*При выборе ее сошлись на компромиссе: не оборона и самозащита, а спасение страны, под которым предполагалось нечто более широкое*».

Вот вам разоблачение Чхеидзе и Мартовской лжи насчет него *бундистом*! Чхеидзе и О. К. *при выборе* гучковских молодцов (Гвоздева, Брейдо и пр.) в военно-промышленные комитеты, *заключили компромисс.* Формула, употребляемая Чхеидзе, есть *компромисс* с Потресовым и Гвоздевыми!

Мартов скрывал и скрывает это.

Компромисс этим не кончился. Декларацию вырабатывали тоже путем компромисса, который *бундистом* характеризуется так: «*Исчезла определенность*». «Представители большинства фракции и «инициативной группы» остались недовольны, ибо все же эта декларация большой шаг вперед в смысле формулировки позиции обороны». «*Компромисс — в сущности позиция немецкой социал-демократии, но применительно к России*».

Так пишет бундист.

Дело, кажется, ясное? Одна партия — окистская, Чхеидзевская, Потресовская. В ней борются два крыла и *соглашаются*, заключают компромисс, остаются в одной партии. Компромисс заключается *на почве* участия в военно-промышленных комитетах. Спорят только из-за формулировки «мотивов» (т.-е. из-за способа надуть рабочих). В итоге компромисса получается «в сущности позиция немецкой социал-демократии».

Что же? Не правы мы были, когда говорили, что партия О. К. социал-шовинистская? Что О. К. и Чхеидзе, как партия, то же, что Зюдекумы в Германии?

Их тождество с Зюдекумами вынужден признать даже бундист!

Нигде и никогда ни Чхеидзе с К°, ни О. К., хотя и «недовольные» компромиссом, не выступили против него.

Так обстояли дела в феврале 1916 г., а в апреле 1916 г. Мартов является в Кинтале с мандатом от «инициативной группы» и представляет весь О. К., О. К. *вообще.*

Это не обман Интернационала?

Посмотрите, что получается теперь! Потресов, Маслов, Ортодокс основывают *свой* орган «*Дело*», открыто оборонческий, *приглашают в сотрудники* Плеханова, группируют гг. Дмитриевых,

*

Череваниных, Маевских, Гр. Петровичей и т. д., всю компанию интеллигентов, бывших столпом ликвидаторства. Сказанное мною от имени большевиков в *мае 1910 г.* («Дискуссионный Листок») об окончательном сплочении *группы легалистов-независимцев* *) подтверждается вполне.

«Дело» занимает нагло шовинистскую и реформистскую позицию. Стоит взглянуть на то, как г-жа Ортодокс фальсифицирует Маркса, подводя его посредством умолчаний под союз с Гинденбургом (с «философскими» обоснованиями, не шутите!), как г. Маслов защищает (особенно № 2 «Дела») реформизм по всей линии [147]), как г. Потресов Аксельрода и Мартова обвиняет в «максимализме» и анархо-синдикализме [148]), как весь журнал обязанность обороны выдает за дело «демократии», скромно обходя неприятный вопрос о том, не царизм ли ведет в целях грабежа эту реакционную войну из-за удушения Галиции, Армении и пр.

Фракция Чхеидзе и О. К. молчат. Скобелев шлет привет «Либкнехтам всех стран», хотя *настоящий* Либкнехт беспощадно разоблачал и клеймил *своих* Шейдеманов и своих каутскианцев, а Скобелев пребывает в постоянном единении и дружбе как с русскими Шейдеманами (Потресов и К°, Чхенкели и пр.), так и с русскими каутскианцами (Аксельрод и пр.).

Мартов в «Голосе» № 2 (Самара, 20 сентября 1916) отказывается за себя и за своих заграничных друзей сотрудничать в «Деле» [149]) *и в то же время* занимается обелением Чхеидзе, *в то же время* («Известия» № 6, 12 сентября 1916) уверяет публику, будто он разошелся с Троцким и «Нашим Словом» из-за «троцкистской» идеи об отрицании буржуазной революции в России [150]), когда все знают, что это ложь, что Мартов ушел из «Нашего Слова», ибо последнее не могло стерпеть *обеления* О. К. Мартовым! В тех же «Известиях» Мартов *защищает* свой, возмутивший даже Роланд-Гольст, обман немецкой публики, произведенный посредством издания немецкой брошюры [151]), в которой опущена *как раз та часть* декларации питерских и московских меньшевиков, где говорится об их *согласии участвовать* в военно-промышленных комитетах!

Припомните полемику Троцкого и Мартова в «Нашем Слове» перед выходом последнего из редакции [152]). Мартов упрекал Троцкого, что он до сих пор не знает, пойдет ли он в решительный момент за Каутским. Троцкий говорил Мартову, что его роль есть роль «наживки», «приманки» революционных рабочих к оппортунистской и шовинистской партии Потресовых, затем О. К. и т. д.

Оба спорившие повторяли *наши* доводы. И оба были правы.

---

*) См. XIV том Сочинений, ст. «Заметки публициста. Объединительный кризис в нашей партии». *Ред.*

Как ни прячут правду о Чхеидзе и К°, она пробивается наружу. Роль Чхеидзе — заключать компромиссы с Потресовыми, *прикрывая* неопределенными или почти «левыми» словами оппортунистскую и шовинистскую политику. А роль Мартова — обелять Чхеидзе.

Напечатано в декабре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» № 2. Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту сборника.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ.

Памятка.

Под этим заглавием выходит в Швейцарии с 1 сентября 1915 г. на немецком языке «Боевой и пропагандистский Орган Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи» [153]). Всего вышло уже 6 номеров этого издания, которое необходимо вообще отметить и затем усиленно рекомендовать вниманию всех членов нашей партии, имеющих возможность соприкасаться с заграничными социал-демократическими партиями и с организациями молодежи.

Большинство официальных социал-демократических партий Европы стоит теперь на позиции самого низменного и подлого социал-шовинизма и оппортунизма. Таковы партии немецкая, французская, фабианская и «рабочая» в Англии, шведская, голландская (партия Трульстры), датская, австрийская и пр. В швейцарской партии, несмотря на выделение (к великому благу рабочего движения) крайних оппортунистов в *не*партийный «Грютлисоюз» [154]), внутри самой социал-демократической партии остались многочисленные оппортунистические, социал-шовинистские и каутскианского толка вожди, имеющие *громадное* влияние на дела партии.

При таком положении дел в Европе, союзу социалистических организаций молодежи выпадает громадная, благодарная — но зато и трудная — задача борьбы *за* революционный интернационализм, *за* истинный социализм против царящего оппортунизма, перешедшего на сторону империалистской буржуазии. В «Интернационале Молодежи» помещен ряд хороших статей в защиту революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, «защищающим отечество» в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от разъедающих его шовинизма и оппортунизма.

Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть и никогда не будет именно

потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов», «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации *молодежи*, которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе*, не *тем* путем, *не в той форме*, *не в той* обстановке, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*.

За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Льстить молодежи мы не должны.

К числу ошибок названного нами превосходного органа принадлежат, в первую голову, следующие три:

1) По вопросу о разоружении (или «обезоружении») занята неверная позиция, которую мы критикуем выше, в особой статье*). Есть основания думать, что ошибка вызвана исключительно хорошим стремлением подчеркнуть необходимость стремиться к «полному уничтожению милитаризма (что вполне верно) при забвении роли гражданских войн в социалистической революции».

2) По вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству в статье тов. Nota-Bene (№ 6) сделана очень крупная ошибка (как и по нескольким другим вопросам, напр., о *мотивировке* нашей борьбы против лозунга «защиты отечества»). Автор хочет дать «ясное представление о государстве вообще» (на-ряду с представлением об империалистическом разбойничьем государстве). Он цитирует несколько заявлений Маркса и Энгельса. Он приходит, между прочим, к следующим двум выводам:

*) См. настоящий том, стр. 314 — 322. *Ред.*

а) ...«Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые сторонники, вторые — противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная социал-демократия хочет сорганизовать новое общественное производство, как централизованное, т.-е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме предприятий». Это неверно. Автор ставит вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов *к государству*, а отвечает *не* на этот, а на *другой* вопрос, в чем различие их отношения к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекает, чтобы можно было забывать *главное* в различии отношения социалистов и анархистов к государству. Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, *тоже* государством, является диктатура пролетариата.

Анархисты хотят «отменить» государство, «взорвать» («sprengen») его, как выражается в одном месте т. Nota-Bene, ошибочно приписывая этот взгляд социалистам. Социалисты — автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относящиеся сюда слова Энгельса — признают отмирание, «постепенное» «засыпание» государства *после* экспроприации буржуазии.

б) «Для социал-демократии, которая является или по крайней мере должна быть воспитательницей масс, теперь более, чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству... Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности проникли в души рабочих». Так пишет т. Nota-Bene. Чтобы «подчеркивать» «принципиальную враждебность» к государству, надо действительно «ясно» понять ее, а у автора как раз ясности нет. Фраза же о «корнях государственности» совсем уже путаная, не марксистская и не социалистическая. Не «государственность» столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т.-е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству) столкнулась с революционной социал-демократической политикой (т.-е. с революционным социал-демократическим отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для ее свержения). Это вещи совсем, совсем различные. К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье [155]).

3) В «принципиальном заявлении международного союза социалистических организаций молодежи», напечатанном в № 6,

как «проект секретариата», немало отдельных неточностей и совсем нет *главного:* ясного сопоставления тех *трех* коренных направлений (социал-шовинизм; «центр»; левые), которые борются теперь в социализме всего мира.

Еще раз: эти ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил ища соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо *умеючи.*

Напечатано в декабре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» № 2. *Печатается по тексту сборника.*

Подпись: Н. Ленин.

ПОТУГИ ОБЕЛИТЬ ОППОРТУНИЗМ.

Парижское «Наше Слово», запрещенное недавно французским правительством, услужающим царизму (повод для запрещения: у русских солдат, взбунтовавшихся в Марсели, нашли экземпляры «Нашего Слова»!), возмутилось «плачевной» ролью депутата Чхеидзе. Он выступил на Кавказе с разрешения властей на публичных собраниях с призывом к населению не устраивать «волнений» (с разгромом лавок и пр.), а устраивать кооперативы и т. п. Хороша-де эта поездка *якобы* социал-демократа, «организованная под протекторатом губернатора, полковника, попа и пристава» («Наше Слово» № 203) [156].

Л. Мартов сейчас же поспешил в «Бюллетень» бундовцев [157], чтобы благородно протестовать против этого «изображения Чхеидзе каким-то» (?? не «каким-то», а «таким же как все ликвидаторы») «гасителем пробуждающегося революционного духа». Защита Чхеидзе Мартовым идет по двум линиям: фактической и принципиальной.

Фактическое возражение состоит в том, что «Наше Слово» цитирует кавказскую черносотенную газету, и что выступавшие рядом с Чхеидзе: Миколадзе есть отставной офицер, «известный в своем уезде радикальный общественный деятель», а священник Хундадзе «привлекался в 1905 г. к ответственности за участие в социал-демократическом движении» («в грузинском социал-демократическом движении, как известно, — добавляет Мартов — участие сельских священников довольно обычное явление»).

Такова «защита» Чхеидзе Мартовым. Защита из рук вон плохая. Если о выступлении Чхеидзе рядом с попом писала черносотенная газета, то *факта* это нисколько не опровергает, и Мартов сам признает, что выступления были.

Что Хундадзе «в 1905 г. привлекался», это ровно ничего не говорит, ибо тогда и Гапон и Алексинский «привлекались». Какой партии *теперь* принадлежат или сочувствуют Хундадзе и Миколадзе, не *оборонцы* ли они, вот о чем надо было разузнать Мартову, если бы он хотел искать правды, а не «аблакатство-

вать». «Известный в своем уезде радикальный общественный деятель»—такая фраза сплошь да рядом означает у нас, в нашей печати, просто либерального помещика.

Крича, что «Наше Слово» дало «совершенно ложную картину», Мартов своим криком хочет заслонить *правду*, которой он не опроверг ни на иоту.

Но главное еще не в этом. Это цветочки, а ягодки впереди. Не опровергнув «плачевности» поведения Чхеидзе своим фактическим опровержением, Мартов *подтвердил* ее своей *принципиальной* защитой.

«Остается несомненным, — пишет Мартов — что товарищ» (?? Потресова и К°?) «Чхеидзе счел необходимым выступить не только против реакционного направления, принятого кавказскими волнениями, поскольку оно попало» (? они попали?) «под влияние черносотенцев, но и против тех его разрушительных форм (разгром лавок, насилия над купцами), в которые, вообще говоря, может народное недовольство выливаться и независимо от реакционных влияний». Заметьте: «остается несомненным»!

И Мартов заливается соловьем не хуже В. Маклакова: беспомощность, распыленность, «растерянность, а то и малая сознательность» масс... «путь этого рода «бунтов» не ведет к цели и в конечном счете вреден с точки зрения интересов пролетариата»... С одной стороны, «плоха та революционная партия, которая стала бы спиной к возникающему движению потому, что оно сопровождается стихийными и нецелесообразными эксцессами», с другой стороны, «плоха была бы та партия, которая считала бы своим революционным долгом отказаться от борьбы с этими эксцессами, как с выступлениями нецелесообразными»... «Поскольку у нас в России... организованная кампания борьбы против войны до сих пор не начата (?), поскольку распыленность сознательных элементов пролетариата не позволяет сравнивать нашего положения не то что с 1904—5, но и с 1913—1914 г.г. (?), — постольку вспыхивающие на почве дороговизны и т. п. народные волнения, являясь очень важными *симптомами*, не могут (?) *непосредственно* (?) стать источниками того движения, которое составляет нашу задачу. Их целесообразное «использование» может заключаться только в отведении прорывающегося в них недовольства в русло какой бы то ни было организованной борьбы, вне которой не может быть и речи о постановке массами революционных задач. Поэтому, даже (!!) призыв к организации кооперативов, к давлению на городские думы в целях таксации цен и к т. п. паллиативам на основе развития самодеятельности масс, является делом более революционным (ха-ха!) и плодотворным, чем кокетничанье... легкомысленные спекуляции «прямо преступны» и т. д.

Трудно сохранять спокойствие, когда читаешь эти возмутительные речи. Даже бундовская редакция, видимо, почувствовала, что Мартов мошенничает, и снабдила его статью двусмысленным обещанием «еще вернуться»...

Вопрос яснее ясного. Допустим, что Чхеидзе имел дело с волнениями такой формы, которую он считал нецелесообразной. Ясно, что его правом и обязанностью революционера было бороться против *нецелесообразной* формы... во имя чего? во имя целесообразных *революционных* выступлений? или во имя целесообразной *либеральной* борьбы?

В этом все дело! А Мартов это-то и запутывает!

Господин Чхеидзе «отводил» проявляющееся революционно «недовольство масс» «*в русло* *либеральной* борьбы (только мирные кооперативы, только легальное, одобренное губернатором, давление на городские думы и т. п.), а не в русло целесообразной *революционной* борьбы. В этом суть, а Мартов льет воду и защищает либеральную политику!

Революционный социал-демократ скажет: громить лавченку нецелесообразно, устроимте посерьезнее демонстрацию хотя бы одновременно с бакинскими, тифлисскими, питерскими рабочими, направим свою ненависть на правительство, привлечем к себе часть войска, желающую мира. *Так ли* говорил г. Чхеидзе? Нет, он звал к «борьбе», *приемлемой для либералов!*

Мартов подмахнул «платформу», рекомендующую «революционные массовые действия» [158]), — надо же показать себя революционером перед рабочими!—а когда на месте, в России, доходит дело до первых зачатков этих действий, тогда он начинает всеми правдами и неправдами защищать «лево»-*либерального* Чхеидзе.

«В России организованная кампания борьбы против войны до сих пор не начата»... Во-1-х, это неправда. Она начата хотя бы в Питере прокламациями, митингами, стачками, демонстрациями. Во-2-х, *если* она где-либо в провинции не начата, *ее надо начинать*, а Мартов выдает «начинаемую» г-ном Чхеидзе либеральную кампанию за «более революционную».

Разве это не обеление оппортунистической гнусности?

Написано в начале сентября 1916 г.
Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике Социал-Демократа» № 2. Печатается по тексту сборника.
Подпись: Н. Ленин.

ИМПЕРИАЛИЗМ И РАСКОЛ СОЦИАЛИЗМА.

Есть ли связь между империализмом и той чудовищно-отвратительной победой, которую одержал оппортунизм (в виде социал-шовинизма) над рабочим движением в Европе?

Это основной вопрос современного социализма. И после того, как мы вполне установили в нашей партийной литературе, во-1-х, империалистский характер нашей эпохи и данной войны; во-2-х, неразрывную историческую связь социал-шовинизма с оппортунизмом, а равно их идейно-политическое одинаковое содержание, можно и должно перейти к разбору этого основного вопроса.

Начать приходится с возможно более точного и полного определения империализма. Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм. Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, *суть* империализма. Монополизм проявляется в 5 главных видах: 1) картели, синдикаты и тресты; концентрация производства достигла той ступени, что породила эти монополистические союзы капиталистов; 2) монопольное положение крупных банков: 3 — 5 гигантских банков ворочают всей экономической жизнью Америки, Франции, Германии; 3) захват источников *сырья* трестами и финансовой олигархией (финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом); 4) раздел мира (экономический) международными картелями *начался*. Таких международных картелей, владеющих *всем* мировым рынком и делящих его «полюбовно» — пока война не *переделила* его — насчитывают уже свыше *ста!* Вывоз капитала, как особенно характерное явление в отличие от вывоза товаров при немонополистическом капитализме, стоит в тесной связи с экономическим и политически-территориальным разделом мира. 5) Раздел мира территориальный (колонии) *закончился*.

Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898—1914 г.г. Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1900—1902), русско-японская (1904—1905) и экономический кризис в Европе 1900 г. — вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории.

Что империализм есть паразитический или загнивающий капитализм, это проявляется, прежде всего, в тенденции к загниванию, отличающей *всякую* монополию при частной собственности на средства производства. Разница между республикански-демократической и монархически-реакционной империалистской буржуазией стирается именно потому, что та и другая гниет заживо (чем нисколько не устраняется поразительно быстрое развитие капитализма в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, в отдельные периоды). Во-2-х, загнивание капитализма проявляется в создании громадного слоя *рантье*, капиталистов, живущих «стрижкой купонов». В четырех передовых империалистских странах, Англии, Северной Америке, Франции и Германии, капитал в ценных бумагах составляет по 100—150 *миллиардов* франков, что означает ежегодный доход не менее 5—8 миллиардов на страну. В-3-х, вывоз капитала есть паразитизм в квадрате. В-4-х, «финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе». Политическая реакция по *всей* линии — свойство империализма. Продажность, подкуп в гигантских размерах, панама всех видов. В-5-х, эксплуатация угнетенных наций, неразрывно связанная с аннексиями, и особенно эксплуатация колоний горсткой «великих» держав все больше превращает «цивилизованный» мир в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов. Римский пролетарий жил на счет общества. Теперешнее общество живет на счет современного пролетария. Это глубокое замечание Сисмонди Маркс особенно подчеркивал. Империализм несколько изменяет дело. Привилегированная прослойка пролетариата империалистских держав живет отчасти на счет сотен миллионов нецивилизованных народов.

Понятно, почему империализм есть *умирающий* капитализм, *переходный* к социализму: монополия, вырастающая *из* капитализма, есть *уже* умирание капитализма, начало перехода его в социализм. Гигантское *обобществление* труда империализмом (то, что апологеты — буржуазные экономисты зовут «переплетением») означает то же самое.

Выставляя это определение империализма, мы приходим в полное противоречие с К. Каутским, который отказывается видеть в империализме «фазу капитализма» и определяет империализм [159]) как *политику*, «предпочитаемую» финансовым капиталом, как стремление «промышленных стран аннектировать

«аграрные» страны *). Это определение Каутского теоретически насквозь фальшиво. Особенность империализма — господство как раз *не* промышленного, а финансового капитала, стремление к аннексиям как раз *не* только аграрных, а *всяких* стран. Каутский *отрывает* политику империализма от его экономики, отрывает монополизм в политике от монополизма в экономике, чтобы расчистить дорогу для своего пошлого буржуазного реформизма вроде «разоружения», «ультра-империализма» и тому подобного вздора. Смысл и цель этой теоретической фальши всецело сводится к тому, чтобы затушевать *самые глубокие* противоречия империализма и оправдать таким образом теорию «единства» с апологетами империализма, откровенными социал-шовинистами и оппортунистами.

На этом разрыве Каутского с марксизмом мы уже достаточно останавливались и в «Социал-Демократе», и в «Коммунисте» [160]. Наши российские каутскианцы, «окисты» с Аксельродом и Спектатором во главе, не исключая Мартова и в значительной степени Троцкого,— предпочли обойти молчанием вопрос о каутскианстве, как направлении. Защищать то, что писал Каутский во время войны, они побоялись, отделываясь либо простым восхвалением Каутского (Аксельрод в своей немецкой брошюре [161]), которую О. К. *обещал* напечатать по-русски), либо частными письмами Каутского (Спектатор), где он уверяет, что принадлежит к оппозиции, и иезуитски пробует свести на-нет свои шовинистские заявления.

Заметим, что в своем «понимании» империализма,— которое равносильно подкрашиванию его — Каутский идет назад не только по сравнению с «Финансовым капиталом» Гильфердинга (как бы усердно сам Гильфердинг ныне ни защищал Каутского и «единство» с социал-шовинистами!), но и по сравнению с *социал-либералом* Дж. А. Гобсоном. Этот английский экономист, не имеющий и тени претензий на звание марксиста, гораздо глубже определяет империализм и вскрывает его противоречия в своем сочинении 1902-го года **). Вот что писал этот писатель (у которого можно найти почти все пацифистские и «примирительные» пошлости Каутского) по особенно важному вопросу о паразитизме империализма:

Двоякого рода обстоятельства ослабляли, по мнению Гобсона, силу старых империй: 1) «экономический паразитизм» и 2) составление войска из зависимых народов. «Первое обстоятельство

*) «Империализм есть продукт высоко развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении всякой промышленной капиталистической нации подчинять и присоединять себе все больше и больше *аграрных* областей, без отношения к тому, какой нацией населены они» (Каутский в «Neue Zeit» 11/IX 1914 [162]).

**) J. A. Hobson. «Imperialism», London. 1902.

есть обычай экономического паразитизма, в силу которого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными». Относительно второго обстоятельства Гобсон пишет:

«Одним из наиболее странных симптомов слепоты империализма» (в устах социал-либерала Гобсона эти песенки о «слепоте» империалистов уместнее, чем у «марксиста» Каутского) «является та беззаботность, с которой Великобритания, Франция и другие империалистские нации становятся на этот путь. Великобритания пошла дальше всех. Большую часть тех сражений, которыми мы завоевали нашу индийскую империю, вели наши войска, составленные из туземцев; в Индии, как в последнее время и в Египте, большие постоянные армии находятся под начальством британцев; почти все войны, связанные с покорением нами Африки, за исключением ее южной части, проведены для нас туземцами».

Перспектива раздела Китая вызывала у Гобсона такую экономическую оценку: «Большая часть Западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькие кучки богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и из Африки». «Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперед дела всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии. Пусть те, кто готов отмахнуться от такой «теории» (надо было сказать: перспективы) «как незаслуживающей рассмотрения, вдумаются в экономические и социальные условия тех округов современной южной Англии, которые уже приведены в такое положение. Пусть они подумают, какое громадное расширение такой системы стало бы возможным,

если бы Китай был подчинен экономическому контролю подобных групп финансистов, «поместителей капитала» (раньше), их политических и торгово-промышленных служащих, выкачивающих прибыли из величайшего потенциального резервуара, который только знал когда-либо мир, с целью потреблять эти прибыли в Европе. Разумеется, ситуация слишком сложна, игра мировых сил слишком трудно поддается учету, чтобы сделать очень вероятным это или любое иное истолкование будущего в одном только направлении. Но те влияния, которые управляют империализмом Западной Европы в настоящее время, двигаются в этом направлении и, если они не встретят противодействия, если они не будут отвлечены в другую сторону, они будут работать в направлении именно такого завершения процесса».

Социал-либерал Гобсон не видит того, что это «противодействие» может оказать *только* революционный пролетариат *и только* в виде социальной революции. На то он и социал-либерал! Но он превосходно подошел еще в 1902-м году к вопросу и о значении «Соединенных Штатов Европы» (к сведению каутскианца Троцкого!) и всего того, что затушевывают *лицемерные каутскианцы* разных стран, именно: что *оппортунисты* (социал-шовинисты) работают вместе с империалистской буржуазией *как раз* в направлении создания империалистской Европы на плечах Азии и Африки, что *оппортунисты* объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, *подкупленную* на средства империалистской сверх-прибыли, превращенную в *сторожевых псов* капитализма, в *развратителей* рабочего движения.

На эту экономическую, наиболее глубокую, связь именно империалистской буржуазии с победившим ныне (надолго ли?) рабочее движение оппортунизмом мы указывали неоднократно, не только в статьях, но и в резолюциях нашей партии. Отсюда выводили мы, между прочим, неизбежность раскола с социал-шовинизмом. Наши каутскианцы предпочитали обходить вопрос! Мартов, напр., еще в своих рефератах пускал в ход софизм, который в «Известиях заграничного секретариата О. К.» (№ 4 от 10 апреля 1916 г.) выражен следующим образом:

«...Дело революционной социал-демократии было бы очень плохо, даже безнадежно, если бы наиболее приблизившиеся по умственному развитию к «интеллигенции» и наиболее квалифицированные группы рабочих фатально уходили от нее к оппортунизму» [162])...

Посредством глупенького словечка «фатально» и некоторой «подтасовочки» *обойден* тот *факт*, что *известные* прослойки рабочих *отошли* к оппортунизму и к империалистской буржуазии! А софистам О. К. только и надо *обойти* этот факт! Они отделываются тем «казенным оптимизмом», которым ныне щеголяет

и каутскианец Гильфердинг и многие другие: дескать, объективные условия ручаются за единство пролетариата и за победу революционного течения! дескать, мы «оптимисты» на счет пролетариата!

А на самом-то деле они, все эти каутскианцы, Гильфердинг, окисты, Мартов и К⁰ — *оптимисты*... насчет *оппортунизма*. В этом суть!

Пролетариат есть детище капитализма — мирового, а не только европейского и не только империалистского. В мировом масштабе, 50 лет раньше или 50 лет позже — с точки зрения *этого* масштаба вопрос частный — «пролетариат», конечно, «будет» един и в нем «неизбежно» победит революционная социал-демократия. Не в этом вопрос, гг. каутскианцы, а в том, что *вы* сейчас, в империалистских странах Европы *лакействуете* перед оппортунистами, которые *чужды* пролетариату, как классу, которые суть слуги, агенты, проводники влияния буржуазии, и *без освобождения* от которых рабочее движение остается *буржуазным рабочим движением*. Ваша проповедь «единства» с оппортунистами, с Легинами и Давидами, Плехановыми или Чхенкели и Потресовыми и т. д. есть, объективно, защита *порабощения* рабочих империалистскою буржуазиею через посредство ее лучших агентов в рабочем движении. Победа революционной социал-демократии в мировом масштабе абсолютно неизбежна, но она идет и пойдет, происходит и произойдет только *против* вас, будет победой *над* вами.

Те две тенденции, даже *две* партии в современном рабочем движении, которые так явно разошлись во всем мире в 1914—1916 г.г., были *прослежены Энгельсом и Марксом в Англии* в течение ряда *десятилетий*, приблизительно с 1858 по 1892 год.

Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898 — 1900 годах. Но особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере *две* крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились на-лицо: (1) необъятные колонии и (2) монопольная прибыль (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали *связь* его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении.

В письме к Марксу от 7 октября 1858 г. Энгельс писал: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в конце-концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, кото-

рая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно». В письме к Зорге от 21 сентября 1872 г. Энгельс сообщает, что Хэйльз (Hales) поднял в федеральном совете Интернационала великий скандал и провел вотум порицания Марксу за его слова, что «английские рабочие вожди продались». Маркс пишет к Зорге от 4 апреля 1874 г.: «Что касается городских рабочих здесь (в Англии), то приходится пожалеть, что вся банда вождей не попала в парламент. Это был бы вернейший путь к освобождению от этой сволочи». Энгельс говорит в письме к Марксу от 11 августа 1881 г. о «худших английских трэд-юнионах, которые позволяют руководить собой людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею». В письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г. Энгельс писал: «Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативные и либеральные радикалы, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке».

7-го декабря 1889 г. Энгельс пишет Зорге: «...Самое отвратительное здесь (в Англии) — перешедшая рабочим в плоть и кровь буржуазная «почтенность» (respectability)... даже Том Мэн, которого я считаю наилучшим из всех, говорит охотно о том, что он будет завтракать с лордом-мэром. Когда сравниваешь с этим французов,—видишь, что значит революция». В письме от 19 апреля 1890 г.: «движение (рабочего класса в Англии) идет вперед *под* поверхностью, захватывает всё более широкие слои и при том большей частью среди неподвижной доселе *самой низшей* (курсив Энгельса) массы, и не далек уже день, когда эта масса *найдет сама себя*, когда ей ясно станет, что именно она сама является этой колоссальной двигающейся массой». 4 марта 1891 г.: «неудача распавшегося союза докеров, «старые», консервативные трэд-юнионы, *богатые* и именно потому трусливые, остаются одни на поле битвы»... 14 сентября 1891 г.[163]): на ньюкастльском конгрессе трэд-юнионов побеждены старые юнионисты, противники 8-ми-часового рабочего дня, «и буржуазные газеты признают поражение *буржуазной рабочей партии*» (курсив везде Энгельса)...

Что эти мысли Энгельса, повторяемые в течение десятилетий, высказывались им и публично, в печати, доказывает предисловие его ко второму изданию «Положение рабочего класса в Англии», 1892-го года. Здесь говорится об «аристократии в рабочем классе», о «привилегированном меньшинстве рабочих» в противоположность «широкой массе рабочих». «Маленькое, привилегированное, охраняемое меньшинство» рабочего класса одно только имело «длительные выгоды» от привилегированного положения

Англии в 1848—68 г.г., «широкая масса в лучшем случае пользовалась лишь кратковременным улучшением»... «С крахом промышленной монополии Англии английский рабочий класс потеряет свое привилегированное положение»... Члены «новых» юнионов, союзов необученных рабочих «имеют одно неизмеримое преимущество: их психика является еще девственной почвой, совершенно свободной от унаследованных, «почтенных» буржуазных предрассудков, которые сбивают с толку головы лучше поставленных «старых юнионистов»... «Так называемыми рабочими представителями» называют в Англии людей, «которым прощают их принадлежность к рабочему классу, потому что они сами готовы утопить это свое свойство в океане своего либерализма»...

Мы нарочно привели довольно подробные выписки из прямых заявлений Маркса и Энгельса, чтобы читатели могли в *целом* изучить их. А их необходимо изучить, в них стóит внимательно вдуматься. Ибо здесь *гвоздь* той тактики в рабочем движении, которая предписывается объективными условиями империалистской эпохи.

Каутский и здесь уже попытался «замутить воду» и подменить марксизм сладеньким примиренчеством с оппортунистами. В полемике с открытыми и наивными социал-империалистами (вроде Ленча), которые оправдывают войну со стороны Германии, как разрушение монополии Англии, Каутский «*исправляет*» эту очевидную фальшь посредством другой столь же очевидной фальши. На место циничной фальши он ставит слащавую фальшь! *Промышленная* монополия Англии давно сломана, говорит он, давно разрушена, ее нечего и нельзя разрушать.

В чем фальшь этого аргумента?

В том, что, во-1-х, обойдена *колониальная* монополия Англии. А Энгельс, как мы видели, уже в 1882 году, 34 года тому назад, вполне ясно указал на нее! Если промышленная монополия Англии разрушена, то колониальная не только осталась, но чрезвычайно обострена, ибо вся земля уже поделена! Посредством своей сладенькой лжи Каутский протаскивает буржуазно-пацифистскую и оппортунистически-мещанскую идейку, что де «воевать не из-за чего». Напротив, *капиталистам* теперь не только есть из-за чего воевать, но и *нельзя не* воевать, если хотеть сохранить капитализм, ибо без насильственного передела колоний *новые* империалистские страны не могут получить тех привилегий, которыми пользуются более старые *(и менее сильные)* империалистские державы.

Во-2-х. Почему монополия Англии объясняет победу оппортунизма (на время) в Англии? Потому, что монополия дает *сверх-прибыль*, т.-е. избыток прибыли сверх нормальной, обычной во всем свете капиталистической прибыли. Из этой сверх-

прибыли капиталисты *могут* выбросить частичку (и даже не малую!), чтобы подкупить *своих* рабочих, создать нечто вроде союза (вспомните знаменитые «аллиансы» английских трэд-юнионов со своими хозяевами, описанные Уэббами)—союза рабочих данной нации со своими капиталистами *против* остальных стран. Промышленная монополия Англии разрушена еще в конце XIX века. Это бесспорно. Но *как* произошло это разрушение? Так ли, что *всякая* монополия исчезла?

Если бы это было так, то примиренческая (с оппортунизмом) «теория» Каутского получала бы известное оправдание. Но в том-то и суть, что это *не* так. Империализм *есть* монополистический капитализм. Каждый картель, трест, синдикат, каждый гигантски-крупный банк *есть* монополия. Сверх-прибыль не исчезла, а осталась. Эксплуатация одною, привилегированною, финансово-богатою, страною *всех* остальных осталась и усилилась. Горстка богатых стран — их всего четыре, если говорить о самостоятельном и действительно гигантски-крупном, «современном» богатстве: Англия, Франция, Соединенные Штаты и Германия — эта горстка развила монополии в необъятных размерах, получает *сверх*прибыль в количестве сотен миллионов, если не миллиардов, «едет на спине» сотен и сотен миллионов населения других стран, борется между собой за дележ особенно роскошной, особенно жирной, особенно спокойной добычи.

В этом как раз экономическая и политическая суть империализма, глубочайшие противоречия коего Каутский притушевывает, а не вскрывает.

Буржуазия «великой» империалистской державы *экономически может* подкупать верхние прослойки «своих» рабочих, бросая на это сотенку-другую миллионов франков в год, ибо ее *сверх*прибыль составляет, вероятно, около миллиарда. И вопрос о том, как делится эта маленькая подачка между рабочими-министрами, «рабочими-депутатами» (вспомните великолепный анализ этого понятия у Энгельса), рабочими участниками военно-промышленных комитетов, рабочими-чиновниками, рабочими, организованными в узко-цеховые союзы, служащими и т. д. и т. д., это уже вопрос второстепенный.

В 1848—68 г.г. и частью позже монополиею пользовалась только Англия; *поэтому* в ней мог на десятилетия победить оппортунизм; других стран ни с богатейшими колониями ни с промышленной монополией *не было*.

Последняя треть XIX века была переходом к новой империалистской эпохе. Монополией пользуется финансовый капитал *не* одной, а нескольких, очень немногих, великих держав. (В Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного,

новейшего финансового капитала.) Из этой разницы вытекает то, что монополия Англии *могла* быть *неоспоренной* десятилетия. Монополия современного финансового капитала бешено оспаривается; началась эпоха империалистских войн. Тогда рабочий класс *одной* страны можно было подкупить, развратить на десятилетия. Теперь это невероятно, пожалуй даже невозможно, но зато *меньшие* (чем в Англии 1848—68 г.г.) прослойки «рабочей аристократии» подкупить может и подкупает *каждая* империалистская «великая» держава. Тогда «*буржуазная рабочая партия*», по замечательно глубокому выражению Энгельса, могла сложиться только в одной стране, ибо только одна имела монополию, но зато надолго. Теперь «*буржуазная рабочия партия*» *неизбежна* и типична *для всех* империалистских стран, но, ввиду их отчаянной борьбы за дележ добычи, невероятно, чтобы такая партия могла надолго победить в ряде стран. Ибо тресты, финансовая олигархия, дороговизна и проч., *позволяя* подкупать горстки верхов, все сильнее давят, гнетут, губят, мучают *массу* пролетариата и полупролетариата.

С одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших, привилегированных наций в «вечных» паразитов на теле остального человечества, «почить на лаврах» эксплуатации негров, индийцев и пр., держа их в подчинении при помощи снабженного великолепной истребительной техникой новейшего милитаризма. С другой стороны, тенденция *масс*, угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистских войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию. В борьбе между этими двумя тенденциями неизбежно будет развертываться теперь история рабочего движения. Ибо первая тенденция не случайна, а экономически «обоснована». Буржуазия уже родила, вскормила, обеспечила себе «буржуазные рабочие партии» социал-шовинистов во *всех* странах. Различия между оформленной партией, напр., Биссолати в Италии, партией вполне социал-империалистской, и, скажем, полуоформленной почти-партией Потресовых, Гвоздевых, Булкиных, Чхеидзе, Скобелевых и К°,—эти различия несущественны. Важно то, что экономический откол слоя рабочей аристократии к буржуазии назрел и завершился, а политическую форму себе, ту или иную, этот экономический факт, эта передвижка в отношениях между классами найдет без особого «труда».

На указанной экономической основе политические учреждения новейшего капитализма — пресса, парламент, союзы, съезды и пр.—создали соответствующие экономическим привилегиям и подачкам для почтительных, смиренных, реформистских и патриотических служащих и рабочих *политические* привилегии и подачки. Доходные и спокойные местечки в министерстве

или в военно-промышленном комитете, в парламенте и в разных комиссиях, в редакциях «солидных» легальных газет или в правлениях не менее солидных и «буржуазно-послушных» рабочих союзов — вот чем привлекает и награждает империалистская буржуазия представителей и сторонников «буржуазных рабочих партий».

Механика политической демократии действует в том же направлении. Без выборов в наш век нельзя; без масс не обойтись, а массы в эпоху книгопечатания и парламентаризма *нельзя* вести за собой без широко разветвленной, систематически проведенной, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии. Я бы назвал эту систему ллойд-джорджизмом, по имени одного из самых передовых и ловких представителей этой системы в классической стране «буржуазной рабочей партии», английского министра Ллойд Джорджа. Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха, популярный оратор, умеющий говорить какие-угодно, даже ррреволюционные речи перед рабочей аудиторией, способный проводить изрядные подачки послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т. п.), Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно *) и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы.

А велика ли разница между Ллойд Джорджем и Шейдеманами, Легинами, Гендерсонами и Гайндманами, Плехановыми, Реноделями и К°? Из последних, возразят нам, некоторые вернутся к революционному социализму Маркса. Это возможно, но это — ничтожная разница в степени, если брать вопрос в политическом, т.-е. массовом масштабе. Отдельные лица из нынешних социал-шовинистских вождей могут вернуться к пролетариату. Но *течение* социал-шовинистское или (что то же) оппортунистическое не может ни исчезнуть, ни «вернуться» к революционному пролетариату. Где популярен среди рабочих марксизм, там это политическое течение, эта «буржуазная рабочая партия», будет клясться и божиться именем Маркса. Запретить им этого нельзя, как нельзя торговой фирме запретить употребление любого ярлыка, любой вывески, любой рекламы. В истории всегда бывало, что имена популярных среди угнетенных

*) Недавно в одном английском журнале я встретил статью тори, политического противника Ллойд Джорджа: «Ллойд Джордж с точки зрения тори». Война открыла глаза этому противнику на то, какой превосходный приказчик буржуазии этот Ллойд Джордж! Тори помирились с ним!

классов революционных вождей после их смерти враги их пытались присвоить себе для обмана угнетенных классов.

Факт тот, что «буржуазные рабочие партии», как политическое явление, создались уже во *всех* капиталистических передовых странах, что без решительной, беспощадной борьбы по всей линии против этих партий — или, все равно, групп, течений и т. п. — не может быть и речи ни о борьбе с империализмом, ни о марксизме, ни о социалистическом рабочем движении. Фракция Чхеидзе, «Наше Дело», «Голос Труда» [164]) в России и «окисты» заграницей — не более как разновидность одной из *таких* партий. Мы не имеем ни тени оснований думать, что эти партии могут исчезнуть *до* социальной революции. Напротив, чем ближе будет эта революция, чем могущественнее разгорится она, чем круче и сильнее будут переходы и скачки в процессе ее, тем большую роль будет играть в рабочем движении борьба революционного — массового потока против оппортунистического — мещанского. Каутскианство не представляет никакого самостоятельного течения, не имея корней ни в массах, ни в перешедшем к буржуазии привилегированном слое. Но опасность каутскианства в том, что оно, пользуясь идеологией прошлого, усиливается примирить пролетариат с «буржуазной рабочей партией», отстоять единство его с ней, поднять тем авторитет ее. За открытыми социал-шовинистами массы уже не идут: Ллойд Джорджа освистали в Англии на рабочих собраниях, Гайндман ушел из партии, Реноделей и Шейдеманов, Потресовых и Гвоздевых защищает полиция. Прикрытая защита социал-шовинистов каутскианцами всего опаснее.

Один из самых распространенных софизмов каутскианства — ссылка на «массы». Мы де не хотим оторваться от масс и массовых организаций! Но вдумайтесь в постановку этого вопроса Энгельсом. «Массовые организации» английских трэд-юнионов были в XIX веке на стороне буржуазной рабочей партии. Маркс и Энгельс не мирились с ней на этом основании, а разоблачали ее. Они не забывали (1), что организации трэд-юнионов непосредственно обнимают *меньшинство пролетариата*. И в Англии тогда и в Германии теперь не более $^1/_8$ пролетариата состоит в организациях. Серьезно думать о том, что при капитализме возможно включить в организации большинство пролетариев, не доводится. Во-2-х, — и это главное — вопрос не столько в числе членов организации, сколько в реальном, объективном, значении ее политики: массы ли представляет эта политика, массам ли служит, т.-е. освобождению масс от капитализма, или представляет интересы меньшинства, его примирение с капитализмом? Именно последнее было верно для Англии в XIX веке, — верно теперь для Германии и пр.

От «буржуазной рабочей партии» *старых* трэд-юнионов,

от привилегированного меньшинства Энгельс отличает «*низшую* массу», действительное большинство, апеллирует к нему, *не* зараженному «буржуазной почтенностью». Вот в чем суть марксистской тактики!

Мы не можем — и никто не может — усчитать, какая именно часть пролетариата идет и пойдет за социал-шовинистами и оппортунистами. Это покажет только борьба, это решит окончательно только социалистическая революция. Но мы знаем с достоверностью, что «защитники отечества» в империалистской войне *представляют* лишь меньшинство. И наш долг поэтому, если мы хотим остаться социалистами, идти *ниже* и *глубже*, к настоящим массам: в этом все значение борьбы с оппортунизмом и все содержание этой борьбы. Разоблачая, что оппортунисты и социал-шовинисты на деле предают и продают интересы массы, что они отстаивают временные привилегии меньшинства рабочих, что они проводят буржуазные идеи и влияние, что они на деле союзники и агенты буржуазии, — мы тем самым учим массы распознавать их действительные политические интересы, бороться за социализм и за революцию через все, долгие и мучительные, перипетии империалистских войн и империалистских перемирий.

Разъяснять массам неизбежность и необходимость раскола с оппортунизмом, воспитывать их к революции беспощадной борьбой с ним, учитывать опыт войны для вскрытия всех мерзостей национал-либеральной рабочей политики, а не для прикрытия их, — вот единственная марксистская линия в рабочем движении мира.

В следующей статье мы попытаемся подытожить главные отличительные особенности этой линии в противовес каутскианству.

Написано осенью 1916 г.
Напечатано в декабре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» № 2.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту сборника.

О ЛОЗУНГЕ «РАЗОРУЖЕНИЯ».

В целом ряде стран, преимущественно маленьких и стоящих в стороне от теперешней войны, напр., в Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: «милиция» или «вооружение народа» новым: «разоружение». В органе международной организации молодежи: «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») помещена в номере 3 редакционная статья за разоружение [165]). В «тезисах» Р. Гримма по военному вопросу, составленных для съезда швейцарской социал-демократической партии, находим уступку идее «разоружения». В швейцарском журнале «Neues Leben» («Новая Жизнь» [166])) за 1915 г. Роланд-Гольст выступает якобы за «примирение» обоих требований, на деле за такую же уступку. В органе международной левой «Vorbote» («Предвестник») помещена в номере 2 статья голландского марксиста Вейнкопа за старое требование вооружения народа [167]). Скандинавские левые, как видно из печатаемых ниже статей [168]), принимают «разоружение», признавая иногда, что в нем есть элемент пацифизма.

Присмотримся к позиции защитников разоружения.

I.

Одной из основных посылок в пользу разоружения является не всегда высказываемое прямо соображение: мы против войны, вообще против всякой войны, а самое определенное, ясное, недвусмысленное выражение этого нашего взгляда и есть требование разоружения.

На неправильности этого соображения мы остановились в статье о брошюре Юниуса *), куда и отсылаем читателя. Социалисты не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами. Нельзя давать себя ослеплять теперешней империалистской войной. Для империалистской эпохи типичны именно

*) См. настоящий том, стр. 176—193. *Ред.*

такие войны между «великими» державами, но вовсе не невозможны и демократические войны и восстания, напр., угнетенных наций, против угнетающих их за освобождение от гнета. Неизбежны гражданские войны пролетариата против буржуазии за социализм. Возможны войны победившего социализма в одной стране против других, буржуазных или реакционных стран.

Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение. Но тот не социалист, кто ждет осуществления социализма *помимо* социальной революции и диктатуры пролетариата. Диктатура есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на *насилие*. Насилие в эпоху XX века,—как и вообще в эпоху цивилизации,—это не кулак и не дубина, а *войско*. Поставить в программу «разоружение» значит сказать вообще: мы против применения оружия. В этом так же нет ни грана марксизма, как если бы мы сказали: мы против применения насилия!

Заметим, что международная дискуссия по данному вопросу велась главным образом, если не исключительно, на немецком языке. А по-немецки употребляются два слова, различие между которыми не легко передать по-русски. Одно значит собственно «разоружение» и употребляется, например, Каутским и каутскианцами в смысле сокращения вооружений. Другое значит собственно «обезоружение» и употребляется преимущественно левыми в смысле отмены милитаризма, отмены всякой милитаристской (военной) системы. Мы говорим в этой статье о *втором*, обычном среди некоторых *революционных* социал-демократов, требовании.

Каутскианская проповедь «разоружения», обращенная именно к теперешним правительствам империалистских великих держав, есть пошлейший оппортунизм, буржуазный пацифизм, служащий на *деле*—вопреки «благим пожеланиям» сладеньких каутскианцев—отвлечению рабочих от революционной борьбы. Ибо рабочим внушается подобной проповедью та мысль, будто теперешние буржуазные правительства империалистских держав *не* опутаны тысячами нитей финансового капитала и десятками или сотнями соответственных (т.-е. грабительских, разбойничьих, готовящих империалистскую войну) *тайных договоров* между собою.

II.

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса.

Во всяком классовом обществе,— будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде — угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция — даже в самых демократических буржуазных республиках, напр., в Швейцарии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска (республикански-демократической милиции в том числе) против стачечников, явление, общее всем без исключения капиталистическим странам. Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества.

И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагают, чтобы они выставили «требование» «разоружения»! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием. Лишь *после* того, как пролетариат обезоружит буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но только тогда, никоим образом не раньше.

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа *только* ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и пр., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является *ужасом без конца*. И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготовляет *конец с ужасом*, то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, по своему объективному значению, «требование» разоружения— вернее сказать: мечтание о разоружении — в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготовляется единственно законная и революционная война, именно: гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщин, с одной стороны, Коммуну 1871 г. и декабрьское восстание 1905 г. в России, с другой.

Дело буржуазии — развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на край-

нюю нужду. Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против него. Но *как* боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад к ремеслу, к домонополистическому капитализму, к домашней работе женщин. Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!

Это рассуждение, учитывающее *объективный ход* развития, применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого: тем лучше! Скорее вперед! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не «оторванная от жизни теория», не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уже плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!» Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны на-ряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных наций — вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами — вырастет, несомненно, рано или поздно, но абсолютно несомненно, интернациональный союз «ужасных наций» революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира,—он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям:

«Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев—не для того, чтобы стрелять против твоих братьев,

рабочих других стран, как это делается в теперешней войне и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения *ее*».

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

III.

Сторонники разоружения выступают против программного пункта «вооружение народа», между прочим, потому, что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное: отношение разоружения к классовой борьбе и к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то, что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба — главный очередной вопрос Интернационала. Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя, одна из основных причин возможного фиаско (неудачи, краха) этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил — на время — внутри европейского рабочего движения. Во всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма: во-1-х, откровенный, циничный и поэтому менее опасный социал-империализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легинов, Альбертов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайндманов, Гендерсонов и пр. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский — Гаазе, и «социал-демократическая трудовая группа» в Германии; Лонгэ, Прессман, Майерас и пр. во Франции; Рамсэй Макдональд и др. вожди «Независимой Рабочей Партии» в Англии; Мартов, Чхеидзе и пр. в России; Тревес и др. так называемые левые реформисты в Италии.

Откровенный оппортунизм открыто и прямо против революции и против начинающихся революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были

различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах. Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прячут свою защиту союза с первым при помощи благовидно звучащих тоже «марксистских» словечек и пацифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на *всех* поприщах пролетарской политики: парламентаризм, профессиональные союзы, стачки, военное дело и т. д.

В чем же состоит главная особенность, отличающая *обе* эти формы господствующего оппортунизма?

В том, что замалчивается, прикрывается, или трактуется с оглядкой на полицейские запреты конкретный вопрос о *связи теперешней войны с революцией и другие конкретные вопросы революции*. И это — несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно *этой* грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально и в базельском манифесте официально.

Главный же недостаток требования разоружения состоит именно в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Или сторонники разоружения стоят за совершенно новый вид безоружной революции?

IV.

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество переживет — на худой конец — еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая *тоже* должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы представили им одним борьбу за реформы, а сами удалились в заоблачные выси какого-нибудь «разоружения», спасаясь бегством из печальной действительности. «Разоружение» есть именно бегство из скверной действительности, а вовсе не борьба против нее.

Кстати: один из крупных недостатков в постановке вопроса, напр., о защите отечества у некоторых левых состоит в недостаточной конкретности ответа. Гораздо вернее теоретически и неизмеримо важнее практически сказать, что в *данной* империалистской войне защита отечества есть буржуазно-реакционный обман, чем выдвинуть «общее» положение против «всякой» защиты

отечества. Это и неверно и не «бьет» непосредственного врага рабочих внутри рабочих партий: оппортунистов.

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать, вырабатывая конкретный и практически необходимый ответ: мы не за буржуазную милицию, а только за пролетарскую. Поэтому «ни одного гроша и ни одного человека» не только на постоянное войско, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты или Швейцария, Норвегия и т. п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских странах (напр., в Швейцарии) все большее и большее опруссачение милиции, проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать: выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнения в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт для тех империалистических государств, которые подобно Швейцарии все в большем числе и все бесстыднее эксплуатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными), далее: права каждой, скажем, сотни жителей данной страны образовывать свободные союзы для изучения всего военного дела, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т. д. Только при таких условиях пролетариат мог бы изучать военное дело действительно для *себя*, а не для своих рабовладельцев, и такого изучения безусловно требуют интересы пролетариата. Русская революция доказала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения, — напр., завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии, — неизбежно *заставит* победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собою разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К° к Базельскому манифесту). Подходя с этой стороны к требованию разоружения, мы должны прежде всего поставить вопрос об его *объективном* значении. Разоружение, как социальная идея, — т.-е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной или кружковой причудой, — порождена, очевидно, особыми, в виде исключения «спокойными» условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в стороне довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, напр., в аргументацию норвежских сторонников разору-

жения: «мы де страна маленькая, войско у нас маленькое, мы ничего не можем поделать против великих держав» (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистский *союз* с той или иной группой великих держав!), «мы хотим остаться в покое в своем уголке-захолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной нейтральности и т. п.» («постоянной» — должно быть вроде бельгийской?).

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелко-буржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности—вот *объективная* общественная обстановка, которая может обеспечивать идее разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Поясним это на примере Швейцарии. Ее империалистская обстановка объективно предписывает ей *две* линии рабочего движения. Оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это «спокойное» монопольное положение использовать как можно выгоднее и как можно спокойнее. На деле эта политика есть политика союза небольшого привилегированного слоя рабочих небольшой, поставленной в привилегированное положение, страны с буржуазией своей страны *против* масс пролетариата. Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся к тому, чтобы использовать сравнительную свободу Швейцарии, ее «международное» положение (соседство наиболее высококультурных стран), затем то обстоятельство, что Швейцария говорит, слава богу, не на «своем самостоятельном» языке, а на трех мировых языках, для расширения, упрочения, укрепления *революционного* союза революционных элементов пролетариата всей Европы. Поможем своей буржуазии удержаться подольше в монопольном положении архи-спокойной торговли прелестями Альп, авось, нам тоже перепадет копеечка—вот *объективное* содержание политики швейцарских оппортунистов. Поможем союзу революционного пролетариата среди французов, немцев, итальянцев для свержения буржуазии — вот объективное содержание политики швейцарских революционных социал-демократов. К сожалению, эта политика проводится «левыми» в Швейцарии далеко еще недостаточно, и прекрасное решение съезда их партии в Аарау 1915 года (признание революционной массовой борьбы) остается пока больше на бумаге. Но речь идет у нас сейчас не об этом.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: соответствует ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Объективно, «требование» разоружения соответствует оппортунистической, узконациональной, ограниченной кругозором маленького государства линии рабочего движения. Объективно, «разоружение» есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

P. S. В последнем номере английского «Социалистического Обозрения»—«The Socialist Review» (сентябрь 1916), органа оппортунистической «Независимой Рабочей Партии», мы находим, на стр. 287, резолюцию Ньюкастльской конференции этой партии: отказ от поддержки *какой бы то ни было* войны со стороны *какого то ни было* правительства, хотя бы «номинально» это и была война «оборонительная». А на стр. 205 встречаем следующее заявление в редакционной статье: «Мы не одобряем восстания син-фениев» (ирландского восстания 1916 года). «Мы не одобряем никакого вооруженного восстания, как не одобряем мы никакой другой формы милитаризма и войны» [169]).

Надо ли доказывать, что *эти* «антимилитаристы», *подобные* сторонники разоружения не в маленькой, а в большой державе суть злейшие оппортунисты? А ведь теоретически они вполне правы, когда они рассматривают вооруженное восстание тоже как «одну из форм» милитаризма и войны.

Написано в начале октября 1916 г.
Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике Социал-Демократа» № 2. *Печатается по тексту сборника.*
Подпись: Н. Ленин.

Jugend-Internationale

(Deutsche Ausgabe)

Kampf- und Propagandaorgan der internationalen Verbindung sozialistischer Jugendorganisationen

Nr. 4 | Preis per Einzelnummer: Schweiz 10 Rpf. Deutschland 10 Pfg., Oesterreich 10 Heller. Erscheint vierteljährlich. | Zürich, 1. Juni | Verlag: Sekretariat der internationalen Verbindung sozialistischer Jugendorganisationen Zürich, Werdstr. 40 | 1916

ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ [170]).

В Голландии, Скандинавии, в Швейцарии из среды революционных социал-демократов, которые борются против лжи социал-шовинистов о «защите отечества» в теперешней империалистской войне, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: «милиция или вооружение народа» — новым: «разоружение». «Jugend-Internationale» *) открыл дискуссию по этому вопросу и поместил в № 3 редакционную статью за разоружение. В новейших тезисах Р. Гримма мы также, к сожалению, находим уступку идее «разоружения». В журналах «Neues Leben» **) и «Vorbote» ***) открыта дискуссия.

Присмотримся к позиции защитников разоружения.

I.

Основной довод заключается в том, что требование разоружения является самым ясным, самым решительным, самым последовательным выражением борьбы против всякого милитаризма и против всякой войны.

Но в этом основном доводе и лежит основное заблуждение сторонников разоружения. Социалисты, не переставая быть социалистами, не могут быть против всякой войны.

Во-первых, социалисты никогда не были и никогда не могут быть противниками революционных войн. Буржуазия «великих» империалистских держав стала насквозь реакционной, и войну, которую теперь ведет *эта* буржуазия, мы признаем реакционной, рабовладельческой и преступной войной. Ну, а как обстоит дело с войной *против* этой буржуазии? Например, с войной угнетаемых этой буржуазией и зависимых от нее или колониальных

*) — «Интернационал Молодежи». *Ред.*
**) — «Новая Жизнь». *Ред.*
***) — «Предвестник». *Ред.*

народов за свое освобождение? В тезисах группы «Интернационал», в параграфе 5-м, мы читаем: «В эру этого разнузданного империализма уже не может быть никаких национальных войн» — это, очевидно, неправильно.

История XX века, этого века «разнузданного империализма», полна колониальных войн. Но то, что мы, европейцы, империалистские угнетатели большинства народов мира, со свойственным нам гнусным европейским шовинизмом, называем «колониальными войнами», это часто национальные войны или национальные восстания этих угнетенных народов. Одно из самых основных свойств империализма заключается как раз в том, что он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения. Это — факт. И отсюда неизбежно следует, что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны. *Юниус*, защищающий в своей брошюре упомянутые «тезисы», говорит, что в империалистскую эпоху всякая национальная война против одной из империалистских великих держав приводит к вмешательству другой, конкурирующей с первой и также империалистской великой державы, и, таким образом, всякая национальная война превращается в империалистскую. Но и этот довод неправилен. Это *может* быть, но это не всегда так бывает. Многие колониальные войны в годы 1900 — 1914 пошли не этим путем. И было бы просто смешно, если бы мы заявили, что, напр., после теперешней войны, если она закончится крайним истощением воюющих стран, «не может» быть «никаких» национальных, прогрессивных революционных войн со стороны, скажем, Китая в союзе с Индией, Персией, Сиамом и т. д. против великих держав.

Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму: мы, принадлежащие к нациям, угнетающим сотни миллионов людей в Европе, Африке, Азии и т. д., мы должны заявить угнетенным народам, что их война против «наших» наций «невозможна»!

Во-вторых. Гражданские войны — тоже войны. Кто признает борьбу классов, тот не может не признавать гражданских войн, которые во всяком классовом обществе представляют естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы. Все великие революции подтверждают это. Отрицать гражданские войны или забывать о них — значило бы впасть в крайний оппортунизм и отречься от социалистической революции.

В-третьих, победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предпо-

лагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В таких случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года [171]) прямо признавал возможность «оборонительных войн» *уже победившего* социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран.

Только после того как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприируем буржуазию во всем мире, а не только в одной стране, войны станут невозможными. И с научной точки зрения будет совершенно неправильно и совершенно нереволюционно, если мы будем обходить или затушевывать как раз наиболее важное: подавление сопротивления буржуазии, — наиболее трудное, наиболее требующее борьбы при переходе к социализму. «Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз тем и отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классовой борьбе и классовых *войнах* для осуществления этого прекрасного будущего.

Мы не должны допустить, чтобы словами нас вводили в обман. Напр., понятие «защита отечества» многим ненавистно, потому что откровенные оппортунисты и каутскианцы прикрывают и затушевывают им ложь буржуазии в *данной* хищнической войне. Это факт. Но из этого не следует, что мы должны разучиться размышлять над значением политических лозунгов. Признавать «защиту отечества» в данной войне значит считать ее «справедливой», соответствующей интересам пролетариата, — и ничего больше и еще раз ничего, потому что вторжение не исключается ни в какой войне. Было бы просто глупо отрицать «защиту отечества» *со стороны* угнетенных народов в их войне *против* империалистских великих держав или со стороны победившего пролетариата в *его* войне против какого-нибудь Галлифе буржуазного государства.

Теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами; теперешняя империалистская война является продолжением империалистской политики двух групп великих держав,

и эта политика порождена и питается совокупностью отношений империалистской эпохи. Но та же эпоха необходимо должна породить и питать и политику борьбы против национального угнетения и борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность и неизбежность, во-первых, революционных национальных восстаний и войн, во-вторых, войн и восстаний пролетариата *против* буржуазии, в-третьих, объединения обоих видов революционных войн и т. д.

II.

К этому присоединяется еще следующее общее соображение. Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы. Во всяком классовом обществе, — будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде — угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция — даже в самых демократических буржуазных республиках, напр., в Швейцарии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска против стачечников, во всех капиталистических странах.

Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества. И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагать, чтобы они выставили «требование» «разоружения»! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием. Лишь *после* того, как пролетариат обезоружил буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но — *тогда, никоим образом не раньше.*

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа *только* ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению ору-

жия, к крови, смерти и пр., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является *ужасом без конца*. И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготовляет *конец с ужасом*, то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, по своему объективному значению, «требование» разоружения — вернее сказать: мечтание о разоружении — в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготовляется единственно законная и революционная война, именно: гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщин, с одной стороны, Коммуну 1871 года и декабрьское восстание 1905 года в России, с другой.

Дело буржуазии — развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на крайнюю нужду. Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против него. Но *как* боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад, к ремеслу, к домонополистическому капитализму, к домашней работе женщин. Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!

Это рассуждение применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого: тем лучше! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не «оторванная от жизни теория», не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уж плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!». Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны на ряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных

наций — вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами — вырастет, несомненно, рано или поздно, но абсолютно несомненно, интернациональный союз «ужасных наций» революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины?? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне, и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам, не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее».

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

III.

Сторонники разоружения выступают против программного пункта «вооружения народа», между прочим потому, что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное: отношение разоружения к классовой борьбе и к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то, что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба — главный очередной вопрос Интернационала. Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя, одна из основных причин возможного фиаско этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе

с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил — на время — внутри европейского рабочего движения. Во всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма: во-первых, откровенный циничный и поэтому менее опасный социал-империализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легинов, Альбертов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайндманов, Гендерсонов и пр. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский — Гаазе, и «социал-демократическая трудовая группа» в Германии; Лонгэ, Прессман, Майерас и пр. во Франции: Рамсэй Макдональд и др. вожди «Независимой Рабочей Партии» в Англии; Мартов, Чхеидзе и пр. в России; Тревес и др. так называемые левые реформисты в Италии.

Откровенный оппортунизм открыто и прямо против революции и против начинающихся революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах (в России). Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прячут свою защиту союза с первыми при помощи благовидно звучащих тоже-«марксистских» словечек и пацифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на всех поприщах пролетарской политики: парламентаризм, профессиональные союзы, стачки, военное дело и т. д. Главная особенность, отличающая *обе* эти формы господствующего оппортунизма, состоит в том, что замалчивается, прикрывается или трактуется с оглядкой на полицейские запреты, конкретный вопрос о связи теперешней войны с революцией. И это — несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно *этой* грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально, и в базельском манифесте официально. Главный же недостаток требования разоружения состоит именно в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Или сторонники разоружения стоят за совершенно новый вид безоружной революции?

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество переживет — на худой конец — еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны, несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая *тоже* должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы предоставили им одним борьбу за реформы, а сами

удалились в заоблачные выси какого-нибудь «разоружения», спасаясь бегством из печальной действительности. «Разоружение» есть именно бегство из скверной действительности, а вовсе не борьба против нее.

В подобной программе мы бы сказали приблизительно так: «Лозунг и признание защиты отечества в империалистской войне 1914—16 г.г., это только коррупция рабочего движения буржуазной ложью». Такой конкретный ответ на конкретные вопросы был бы теоретически правильнее, много полезнее для пролетариата, невыносимее для оппортунистов, чем требование разоружения и отказ от «всякой защиты отечества»! И мы могли бы прибавить: «Буржуазия всех империалистических великих держав, Англии, Франции, Германии, Австрии, России, Италии, Японии, Соединенных Штатов стала настолько реакционной и настолько проникнута стремлением к мировому господству, что всякая война со стороны буржуазии этих стран может быть только реакционной. Пролетариат должен быть не только против всякой такой войны, но и должен желать поражения «своего» правительства в таких войнах и использовать его для революционного восстания, если не удастся восстание, с целью воспрепятствовать войне».

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать: мы не за буржуазную милицию, а только за пролетарскую. Поэтому «ни одного гроша и ни одного человека» не только на постоянное войско, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты или Швейцария, Норвегия и т. п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских странах (напр., в Швейцарии) все большее и большее опруссачение милиции, особенно в 1907 и 1911 г., проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать: выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнение в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт для тех империалистических государств, которые, подобно Швейцарии, все в большем числе и все бесстыднее эксплуатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными), далее: права каждой, скажем, сотни жителей данной страны образовывать свободные союзы, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т. д. Только при таких условиях пролетариат мог бы изучать военное дело действительно для *себя*, а не для своих рабовладельцев, и такого изучения безусловно требуют интересы пролетариата. Русская революция показала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения, — напр., завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии, — неизбежно *заставит* победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собой разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К⁰ к Базельскому манифесту). Разоружение, как социальная идея, — т.-е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной причудой, — порождена, очевидно, особыми, в виде исключения «спокойными» условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в сторонке довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, напр., в аргументацию норвежских сторонников разоружения: «мы де страна маленькая, войско у нас маленькое, мы ничего не можем поделать против великих держав» (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистский *союз* с той или иной группой великих держав... «мы хотим остаться в покое в своем уголке-захолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной («постоянной» — должно быть вроде бельгийской?) нейтральности и т. п.

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелко-буржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности — вот *объективная* общественная обстановка, которая может обеспечивать идее разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Швейцарии, напр., ее империалистская обстановка объективно предписывает *две* линии рабочего движения: оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это «спокойное» монопольное положение использовать как можно выгоднее, как можно спокойнее.

Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся к тому, чтобы использовать сравнительную свободу Швейцарии и «международное» положение (соседство наиболее высококультурных стран), затем то обстоятельство, что Швейцария говорит

слава богу, не на «своем самостоятельном» языке, а на трех мировых языках, для расширения, упрочения, укрепления *революционного* союза революционных элементов пролетариата всей Европы. Швейцария говорит, благодарение богу, не на «особенном» языке, а на трех мировых языках, и как раз на таких, на которых говорят граничащие с ней воюющие страны.

Если бы 20.000 членов швейцарской партии вносили еженедельно 2 сантима в качестве «чрезвычайного военного налога», то мы получали бы в год 20.000 франков, — более чем достаточно для того, чтоб вопреки запрещениям генеральных штабов периодически печатать и распространять на трех языках среди рабочих и солдат воюющих стран все то, что содержит правду о начинающемся возмущении рабочих, об их братании в окопах, об их надеждах на революционное использование оружия против империалистической буржуазии их «собственных» стран и т. д.

Все это не ново. Как раз это делается лучшими газетами, как «La Sentinelle»*) [172], «Volksrecht»**) [173], «Berner Tagwacht», но, к сожалению, в недостаточной мере. Только путем такой деятельности прекрасное постановление партейтага в Аарау [174]) может стать чем-то большим, чем просто прекрасное постановление.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: соответствует ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Объективно, «разоружение» есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

Написано осенью 1916 г.

Впервые напечатано на немецком языке в сентябре и октябре 1917 г. в №№ 9 и 10 журнала «Jugend-Internationale».

Перевод с немецкого.

Подпись: Н. Ленин.

---

*) — «Часовой». *Ред.*
**) — «Народное Право». *Ред.*

ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ ЦИММЕРВАЛЬДИСТОВ В ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ [175]).

Цюрихский съезд с.-д. партии Швейцарии (4—5. XI 1916) окончательно доказал, что решения этой партии о присоединении к Циммервальду и о признании *революционной массовой борьбы* (резолюция съезда в Аарау, 1915) остаются только на бумаге и что внутри партии вполне сложился «центр», т.-е. направление, соответствующее направлению Каутского — Гаазе и «Arbeitsgemeinschaft» *) в Германии, Longuet — Pressemanne **) и К° во Франции. Этот «центр», во главе которого оказался Р. Гримм, соединяет «левые» заявления с «правой», т.-е. оппортунистической тактикой.

Поэтому задачей левых циммервальдцев в швейцарской с.-д. партии является немедленно и безусловно сплотить свои силы для систематического воздействия на партию в таком духе, чтобы решения съезда в Аарау не оставались мертвой буквой. Такое сплочение сил левых циммервальдцев тем более настоятельно необходимо, что и аарауский и цюрихский съезд не оставляют ни тени сомнения в революционных и интернационалистских симпатиях швейцарского пролетариата. Недостаточно принимать резолюции сочувствия Либкнехту; надо взять всерьез его лозунг, что теперешние с.-д. партии нуждаются в *возрождении* (Regeneration).

Платформа левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии должна бы быть приблизительно следующая:

I. ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ И К БУРЖУАЗНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВООБЩЕ.

1. «Защита отечества» со стороны Швейцарии как в настоящей империалистской войне, так и в готовящихся новых империалистских войнах есть не что иное как буржуазный обман

*) — «Трудовое содружество». *Ред.*
**) — Лонгэ — Прессман. *Ред.*

народа, ибо на деле участие Швейцарии в теперешней войне и в других подобных войнах было бы лишь участием в грабительской и реакционной войне в союзе на стороне *одной* из империалистских коалиций, а отнюдь не войной за «свободу», «демократию», «независимость» и т. п.

2. Отношение швейцарской с.-д. партии к буржуазному швейцарскому правительству и ко всем буржуазным партиям Швейцарии должно быть отношением полного недоверия. Ибо это правительство (а) находится в самой тесной экономической и финансовой связи и полной зависимости от буржуазии «великих» империалистских держав; (б) оно давно уже и по всей линии повернуло к политической реакции в международных и внутренних делах (политическая полиция; раболепство перед европейской реакцией и европейскими монархиями и т. д.); (с) оно доказало всей своей политикой за целый ряд лет (военная реорганизация 1907 г. и т. д.; «дела» Эгли, де-Ло и пр. и пр.), что оно все больше и больше превращается в пешку в руках реакционнейшей швейцарской военной партии и военной клики.

3. В силу этого насущнейшей задачей с.-д. партии в Швейцарии является разоблачать истинный характер раболепствующего перед империалистской буржуазией и военщиной правительства, раскрывать обман им народа посредством фраз о демократии и пр., выяснять полнейшую возможность того, что это правительство (с согласия всей правящей Швейцариею буржуазии) продаст интересы швейцарского народа той или иной империалистской коалиции.

4. Поэтому в случае вовлечения Швейцарии в данную войну обязанность социал-демократии безусловно отвергать «защиту отечества» и разоблачать обман народа этим лозунгом. Не за свои интересы и не за демократию, а за интересы империалистской буржуазии стали бы умирать рабочие и крестьяне в такой войне. Социалисты Швейцарии как и других передовых стран могут и должны признать военную защиту отечества *лишь*, когда это отечество будет перестроено социалистически, т.-е. защиту пролетарской, социалистической революции против буржуазии.

5. Ни в мирное, ни в военное время социал-демократическая партия и депутаты ее никоим образом не могут голосовать за военные кредиты, какими бы обманными речами о «защите нейтральности» и пр. такое голосование ни оправдывалось.

6. Ответом на войну со стороны пролетариата должна быть пропаганда, подготовление и осуществление революционных массовых действий с целью низвержения господства буржуазии, завоевания политической власти и осуществления социалистического строя, который один избавит человечество от войн и решимость осуществить который зреет в сознании рабочих *всех* стран с невиданной раньше быстротой.

7. В числе революционных действий должны быть демонстрации и массовые стачки, но никоим образом не отказ от военной службы. Напротив, не отказ брать оружие, а только обращение оружия против *своей* буржуазии может отвечать задачам пролетариата и соответствовать лозунгам лучших представителей интернационализма, напр., К. Либкнехта.

8. Малейшие шаги правительства перед войной или во время войны к отмене или стеснению политических свобод должны повести к образованию социал-демократическими рабочими нелегальных организаций, имеющих целью систематическую, настойчивую, не останавливающуюся перед жертвами, пропаганду войны войне и разъяснение массам истинного характера войны.

II. ДОРОГОВИЗНА И НЕВЫНОСИМОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАСС.

9. Не только в воюющих странах, но и в Швейцарии война привела к неслыханному, скандальному обогащению кучки богатых и к невероятной нужде масс вследствие дороговизны и недостатка жизненных припасов. Главной задачей социал-демократической партии должна быть не реформистская, а революционная борьба против этого бедствия, — систематическая и настойчивая, не останавливающаяся перед неизбежными временными трудностями и поражениями, пропаганда и подготовка такой борьбы.

10. В ответ на многочисленные буржуазные проекты финансовых реформ главной задачей социал-демократической партии должно быть разоблачение попыток буржуазии свалить на рабочих и беднейших крестьян тяжести мобилизации и войны.

Ни в каком случае и ни под какими предлогами не может социал-демократия соглашаться на косвенные налоги. И решение съезда в Аарау (1915) и резолюция Huber-Grimm *) на съезде в Цюрихе (1916), допускающие согласие социал-демократии на косвенные налоги, должны быть отменены. Все социал-демократические организации должны тотчас же начать самую энергичную подготовку к съезду партии в феврале 1917 г. в Берне и выбирать на съезд только таких делегатов, которые согласны на такую отмену.

Это — задача либеральных чиновников, а никоим образом не революционной социал-демократии — помогать буржуазному правительству извернуться из теперешних трудностей при сохранении капиталистического строя, т.-е. при увековечении нужды масс.

11. Социал-демократы должны как можно шире пропагандировать перед массами насущную необходимость единого федерального

*) — Губера-Гримма. *Ред.*

поимущественного и подоходного налога с высокими и возрастающими ставками, *не ниже* следующих:

Имущество.	Доход.	Процент налога.
20.000 фр.	5.000	Свобода от налога.
50.000 »	10.000	1%
100.000 »	25.000	4%
200.000 »	60.000	6% и т. д.

Налог на пользующихся пансионами:

до	4	фр.	в день	— свобода от налога.
в	5	»	»	1%
»	10	»	»	2%
»	20	»	»	2½% и т. д.

12. Социал-демократы должны беспощадно бороться с той буржуазной ложью, которую распространяют и многие оппортунисты среди социал-демократической партии и которая состоит в том, будто «непрактично» пропагандировать революционно-высокие ставки поимущественного и подоходного налога. Напротив, это есть единственно практичная и единственно социал-демократическая политика, ибо, во-первых, мы должны не приспособляться к тому, что «приемлемо» для богатых, а апеллировать к широким массам бедных и неимущих, относящихся равнодушно или с недоверием к социал-демократической партии в значительной степени именно в силу реформистского и оппортунистического характера ее. Во-вторых, единственный способ добиться уступок от буржуазии состоит не в «сделках» с ней, не в «приспособлении» к ее интересам или к ее предрассудкам, а в подготовке революционных *сил* масс *против* нее. И чем бо́льшую часть народа убедим мы в справедливости революционно-высоких ставок налога и в необходимости борьбой завоевать их, тем скорей пойдет на уступки буржуазия, а мы воспользуемся каждой даже маленькой уступкой для неуклонной борьбы за полную экспроприацию буржуазии.

13. Установление предельного максимума для жалованья всех без исключения служащих и чиновников, Bundesräte*) и пр., в размере 5—6 тыс. франков в год, смотря по числу членов семьи. Запрещение всякой кумуляции других доходов под угрозой тюремного заключения и конфискации этих доходов.

14. Принудительное отчуждение фабрик и заводов — в первую голову необходимых для обеспечения средств к жизни населению — а также всех сельско-хозяйственных предприятий, имеющих свыше 15 *ha* земли (свыше 40 «Jucharten») (число таких

*) — Союзного Совета. *Ред.*

предприятий в Швейцарии всего 22 тыс. из 252 тыс., т.-е. менее $^1/_{10}$ всего числа сельско-хозяйственных предприятий). Систематические меры на почве этих преобразований для повышения производства съестных припасов и обеспечения народа дешевыми продуктами.

15. Немедленное принудительное отчуждение в пользу государства всех водных сил Швейцарии, с применением к этому, как и к другим отчуждениям, вышеуказанных ставок поимущественного и подоходного налогов.

III. ОСОБО НАСУЩНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.

16. Использование парламентской трибуны и права инициативы и референдума не реформистски, т.-е. не для защиты реформ, «приемлемых» для буржуазии и потому бессильных устранить главные и коренные бедствия масс, а для пропаганды социалистического преобразования Швейцарии, которое вполне осуществимо экономически и становится все более настоятельно-необходимым как вследствие невыносимой дороговизны и гнета финансового капитала, так и в силу международных отношений, создаваемых войной и толкающих пролетариат всей Европы на путь революции.

17. Отмена *всех* без исключения ограничений политических прав женщин по сравнению с правами мужчин. Разъяснение массам особой насущности этого преобразования в такое время, когда война и дороговизна волнуют широкие народные массы и привлекают в особенности интересы и внимание женщин к политике.

18. Введение принудительного перехода иностранцев в швейцарское подданство (Zwangseinbürgerung), без всяких расходов. Каждый иностранец, пробывший 3 месяца в Швейцарии, становится швейцарским подданным, если он в силу особо уважительных причин не будет ходатайствовать об отсрочке не более как на 3 месяца. Разъяснение массам особой насущности такой реформы для Швейцарии не только с общедемократической точки зрения, но и в виду того, что империалистская обстановка Швейцарии сделала ее государством с наибольшим во всей Европе процентом иностранцев. $^9/_{10}$ этих иностранцев говорят на одном из 3-х языков Швейцарии. Политическое бесправие иностранных рабочих и отчужденность их усиливает и без того растущую политическую реакцию и ослабляет интернациональную солидарность пролетариата.

19. Немедленный приступ к агитации за то, чтобы кандидаты от социал-демократической партии на выборах 1917 г. в

Nationalrat *) выставлялись лишь на основе представительного и всестороннего обсуждения перед избирателями политической платформы, в особенности вопроса об отношении к войне и к защите отечества, и вопроса о реформистской или революционной борьбе с дороговизной.

IV. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ, АГИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ.

20. Действительное проведение в жизнь Аарауского решения о революционной борьбе масс невозможно без систематической и упорной работы над расширением с.-д. воздействия на массы, без вовлечения *новых* слоев трудящейся и эксплуатируемой массы в движение. Пропаганда и агитация за социальную революцию должны вестись более конкретно, наглядно, непосредственно-практически, так чтобы быть понятными не только для организованных рабочих, которые всегда останутся при капитализме меньшинством пролетариата и угнетенных классов вообще, но и для большинства эксплуатируемых, неспособных в силу ужасного гнета капитализма к систематической организации.

21. Для воздействия на более широкие массы партия должна перейти к более систематическому изданию раздаваемых даром летучих листков, разъясняющих массам, что революционный пролетариат борется за социалистическое преобразование Швейцарии, необходимое для $^{9}/_{10}$ населения и лежащее в его интересах. Организация открытого соревнования всех секций партии и особенно организаций молодежи в деле распространения таких листков, агитация по улицам, домам и квартирам; усиление внимания и энергии, обращаемых на агитацию среди сельских рабочих, батраков и поденщиков, а также беднейшей части крестьян, которая не эксплуатирует наемных рабочих и не наживается на дороговизне, а страдает от нее. Требование от парламентских представителей партии (National-, Kantons-, Gross и пр. Räte), чтобы они использовали свое особо выгодное политическое положение не столько для реформистского празднословия в парламенте, законно вызывающего скуку и недоверие рабочих, сколько для проповеди социалистической революции среди *наиболее отсталых* слоев пролетариата и полупролетариата в городе и особенно в деревне.

22. Решительный разрыв с теорией «нейтральности» экономических организаций рабочего класса, служащих и т. д. Разъяснение массам той истины, которую особенно наглядно подтвердила война, именно: что так называемая «нейтральность» есть

*) — Национальный совет. *Ред.*

буржуазный обман или лицемерие, что она означает на деле *пассивное* подчинение буржуазии и ее особо гнусным предприятиям вроде империалистской войны. Усиление социал-демократической работы среди всех и всяких союзов рабочего класса и беднейших слоев мелкой буржуазии или служащих, образование особых групп социал-демократов внутри всех таких союзов, систематическая подготовка такого положения дела, чтобы во всех этих союзах революционная социал-демократия была в большинстве и имела правления в своих руках. Разъяснение массам особой важности этого условия для успеха революционной борьбы.

23. Расширение и усиление социал-демократической работы в войске как перед вступлением молодежи в ряды его, так и во время отбывания службы. Создание социал-демократических групп во всех воинских частях. Разъяснение исторической неизбежности и законности, с точки зрения социализма, употребления оружия в единственно-законной войне, именно войне пролетариата с буржуазией за освобождение человечества от наемного рабства. Пропаганда против изолированных *аттентатов* (покушений) во имя связи борьбы революционной части войска с широким движением пролетариата и эксплуатируемых в населении вообще. Усиление пропаганды той части Ольтенского решения [176]), которое рекомендует солдатам отказ в повиновении при употреблении войска против стачечников, а равно необходимости не ограничиваться пассивным отказом в повиновении.

24. Разъяснение массам неразрывной связи между практической работой в последовательном революционно-социал-демократическом направлении, развитом выше, — и систематической *принципиальной* борьбой между *тремя главными* направлениями современного рабочего движения, сложившимися во *всех* цивилизованных странах и окончательно обрисовавшихся также в Швейцарии (особенно Цюрихском съезде 1916 г.). Эти три направления: 1) социал-патриоты, т.-е. открыто признающие «защиту отечества» в данной, империалистской, войне 1914 — 6 г.г. Это оппортунистическое направление агентов буржуазии в рабочем движении; 2) левые циммервальдисты, принципиально отвергающие «защиту отечества» в империалистской войне, стоящие за раскол с социал-патриотами, как с агентами буржуазии, и за революционную борьбу масс в связи *с полной* реорганизацией с.-д. тактики применительно к пропаганде и подготовке такой борьбы; 3) так называемый «центр» (Каутский — Гаазе, «Arbeitsgemeinschaft» в Германии; Longuet — Pressemanne во Франции) *),

*) В немецкой социал-демократической печати «центр» приравнивают иногда, и совершенно справедливо, *к правому* крылу «циммервальдцев».

стоящий за единство 1-го и 2-го направления. Такое «единство» — лишь связывает руки революционной социал-демократии, не позволяя ей развернуть работы и развращая массы отсутствием неразрывной полной связи между принципами партии и ее практикой.

(Разъяснение массам значения речей Грейлиха, Нэна и Платтена на съезде в Цюрихе 1916 г., согласившихся в признании наличности 2-х главных направлений, но с разных сторон подходивших к оценке их и не делавших всех выводов до конца.)

На съезде швейцарской социал-демократической партии в Цюрихе в 1916 г. в трех речах по вопросу о Nationalratsfraktion *), именно в речах Платтена, Нэна и Грейлиха, особенно ясно выразилось признание того, что борьба различных направлений социал-демократической политики внутри социал-демократической партии Швейцарии *давно стала фактом*. Сочувствие большинства делегатов было явно на стороне Платтена, когда он говорил о необходимости стоять последовательно за работу в духе революционной социал-демократии. Нэн прямо, точно, определенно заявил, что внутри Nationalratsfraktion борются постоянно два направления и что рабочие организации должны сами позаботиться о посылке в Nationalrat действительно солидарных между собою сторонников революционного направления. Когда Грейлих говорил о том, что партия бросила своих старых «любимчиков» (Lieblinge) и нашла себе новых «любимчиков», он признал тот же факт существования и борьбы разных направлений. Но с «теорией любимчиков» не согласится ни один сознательный и думающий рабочий. Именно для того, чтобы неизбежная и необходимая борьба направлений не вырождалась в состязание «любимчиков», в личные конфликты, в мелкие заподазревания, в скандальчики, именно для этого обязаны все члены с.-д. партии заботиться об *открытой принципиальной* борьбе различных направлений с.-д. политики.

25. Усиленная борьба против Grütli-Verein'a **) с *принципиальной* точки зрения, как с наглядным проявлением на швейцарской почве тенденций *буржуазной* рабочей политики, именно: оппортунизма, реформизма, социал-патриотизма, развращения масс буржуазно-демократическими иллюзиями. Разъяснение массам всей ошибочности и всего вреда политики социал-патриотизма и «центра» на примере конкретной деятельности Grütli-Verein'a.

26. Немедленный приступ к подготовке выборов на февральский (1917 г.) съезд партии в Берне, с тем, чтобы эти выборы происходили не иначе, как на основании обсуждения каждой организации партии принципиальных конкретно-политических плат-

*) — Фракция Национального Совета. *Ред.*
**) — Союза Грютли. *Ред.*

форм. Таковой платформой последовательных революционных социал-демократов интернационалистов должна явиться настоящая платформа. Выборы должностных лиц на все руководящие посты партии, в Presskommission *), во все представительные учреждения, во все правления и пр. не иначе как на основании такого же обсуждения платформ.

Внимательный контроль каждой местной организации за местным партийным органом печати с точки зрения проведения взглядов и тактики не только социал-демократии вообще, а именно *точно определенной платформы* с.-д. политики.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАДАЧИ ШВЕЙЦАРСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

27. Чтобы признание интернационализма швейцарскими социал-демократами не оставалось пустым, ни к чему не обязывающим словом,— таким же пустым словом, каким всегда ограничиваются сторонники «центра» и вообще социал-демократы эпохи II Интернационала, — для этого необходимо, во-1-х, последовательно и неуклонно бороться за организационное сближение и слияние в одних и тех же союзах и за полное (гражданское и политическое) равноправие рабочих иностранных и рабочих швейцарских. Специфическая особенность империализма в Швейцарии состоит именно в растущей эксплуатации бесправных иностранных рабочих швейцарской буржуазией, которая строит свои надежды на отчуждении этих двух разрядов рабочих.

Во-2-х, необходимо все усилия приложить, чтобы среди немецких, французских и итальянских рабочих Швейцарии выработалось *единое,* на деле, во всей *практике* рабочего движения, единое *интернационалистское* направление, борющееся одинаково решительно и одинаково принципиально с социал-патриотизмом и французским (романской Швейцарии) и немецким и итальянским. Настоящая платформа должна лечь в основу общей и единой платформы рабочих *всех трех* главных наций или языков, живущих в Швейцарии. Без такого слияния рабочих, стоящих на стороне революционной социал-демократии, во всех нациях Швейцарии интернационализм есть пустое слово.

Для облегчения проведения в жизнь такого слияния надо добиться издания приложений (хотя бы еженедельных (ежемесячных) и только в 2 страницы для начала) ко всем социал-демократическим газетам (и ко всем органам экономических союзов рабочих, служащих и т. д.) Швейцарии, перепечатываемых *на*

*) — Комиссия по делам печати. *Ред.*

трех языках и развивающих, в связи с политикой каждого дня, настоящую платформу.

28. Швейцарские социал-демократы должны поддержать *только* революционно-интернационалистские, стоящие на почве циммервальдской левой, элементы всех других социалистических партий, при чем эта поддержка не должна оставаться платонической. Особенно важно переиздание в Швейцарии воззваний, печатаемых тайно против правительства в Германии, Франции, Италии, перевод их на все 3 языка и распространение как среди швейцарского пролетариата, так и среди пролетариата всех соседних стран.

29. Социал-демократическая партия Швейцарии должна не только провести на съезде в Берне (февраль 1917) присоединение, и притом безоговорочное, к решениям Кинтальской конференции, но и требовать, с своей стороны, немедленного, полного, организационного разрыва с I. S. B. в Гааге [177]), которое является оплотом оппортунизма и социал-патриотизма, непримиримо враждебных интересам социализма.

30. Социал-демократическая партия Швейцарии, находящаяся в исключительно благоприятных условиях для ознакомления с происходящим в рабочем движении передовых стран Европы и для объединения революционных элементов этого рабочего движения, должна не ждать пассивно развития внутренней борьбы внутри него, а *идти впереди* такой борьбы. Именно: она должна идти по тому пути циммервальдской левой, правильность которого с каждым днем все нагляднее обнаруживается ходом событий в социализме Германии, Франции, Англии, Соединенных Штатов и всех вообще цивилизованных стран.

Написано в декабре 1916 г.

Впервые напечатано:
на французском языке в 1918 г.
отдельной листовкой, на русском — в 1924 г.
в журнале «Пролетарская Революция» № 4 (27).

Печатается по рукописи.

ДОКЛАД О РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА [178]).

Юные друзья и товарищи!

Сегодня двенадцатая годовщина «Кровавого Воскресенья», которое с полным правом рассматривается, как начало русской революции.

Тысяча рабочих,— и при том не социал-демократических, а верующих, верноподданных людей, стекаются под предводительством священника Гапона со всех частей города к центру столицы, к площади перед Зимним Дворцом, чтобы передать царю свою петицию. Рабочие идут с иконами, и их тогдашний вождь Гапон письменно уверял царя, что он гарантирует ему личную безопасность и просит его выйти к народу.

Вызываются войска. Уланы и казаки бросаются на толпу с холодным оружием, стреляют в безоружных рабочих, которые на коленях умоляли казаков, чтобы их пропустили к царю. По полицейским донесениям, тогда было более тысячи убито, более двух тысяч ранено. Возмущение рабочих было неописуемо.

Вот самая общая картина 22 января 1905 года—«Кровавого Воскресенья».

Чтобы сделать вам нагляднее значение этого события, я прочту вам несколько мест из петиции рабочих. Петиция начинается следующим образом:

«Мы, рабочие, жители Петербурга, пришли к Тебе. Мы— несчастные, поруганные рабы, мы задавлены деспотизмом и произволом. Когда переполнилась чаша терпения, мы прекратили работу и просили наших хозяев дать нам лишь только то, без чего жизнь является мучением. Но все это было отвергнуто, все показалось фабрикантам незаконным. Мы здесь, многие тысячи, как и весь русский народ, не имеем никаких человеческих прав. Благодаря Твоим чиновникам, мы стали рабами».

Петиция перечисляет следующие требования: амнистия, общественные свободы, нормальная заработная плата, постепенная передача земли народу, созыв Учредительного Собрания на основе

всеобщего и равного избирательного права и заканчивается словами: «Государь! Не откажи в помощи Твоему народу! Разрушь стену между Тобой и Твоим народом. Повели и поклянись, чтобы исполнились наши просьбы, и Ты сделаешь Россию счастливой; если нет, тогда мы готовы умереть тут же. У нас только два пути: свобода и счастие или могила» [179]).

Испытываешь странное впечатление, когда читаешь *теперь* эту петицию необразованных, неграмотных рабочих, руководимых патриархальным священником. Невольно напрашивается параллель между этой наивной петицией и современными мирными резолюциями социал-пацифистов, т.-е. людей, которые хотят быть социалистами, а на деле являются лишь только буржуазными фразерами. Несознательные рабочие дореволюционной России не знали, что царь является главой *господствующего класса*, именно класса крупных землевладельцев, которые уже тысячью нитей связаны с крупной буржуазией и готовы защищать всеми средствами насилия свою монополию, привилегии и барыши. Современные социал-пацифисты, которые, — без всяких шуток! — хотят казаться «высокообразованными» людьми, не знают, что ожидать «демократического» мира от буржуазных правительств, которые ведут империалистскую хищническую войну, так же глупо, как глупа мысль, будто кровавого царя можно мирными петициями склонить к реформам.

Но при всем том большое различие между ними заключается в том, что современные социал-пацифисты в большой степени — лицемеры, которые кроткими внушениями стремятся отвлечь народ от революционной борьбы, в то время, как необразованные русские рабочие дореволюционной России доказали делом, что они — прямые люди, впервые пробудившиеся к политическому сознанию.

И вот именно в этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе и заключается историческое значение 22 января 1905 года.

«В России еще нет революционного народа», — так писал *за два дня* до «Кровавого Воскресенья» господин Петр Струве [180]), тогдашний вождь русских либералов, который издавал тогда нелегальный свободный, заграничный орган. Таким абсурдом казалась этому «высокообразованному», высокомерному и архиглупому вождю буржуазных реформистов идея, что безграмотная крестьянская страна может родить революционный народ! Так глубоко было убеждение тогдашних, — так же, как и теперешних, — реформистов в невозможности действительной революции!

До 22-го (по старому стилю 9-го) января 1905 года революционная партия России состояла из небольшой кучки людей — тогдашние реформисты (точь в точь как теперешние), изде-

ваясь, называли нас «сектой». Несколько сотен революционных организаторов, несколько тысяч членов местных организаций, полдюжины выходящих не чаще раза в месяц революционных листков, которые издавались главным образом за границей и контрабандным путем, с невероятными трудностями, ценой многих жертв пересылались в Россию, — таковы были революционные партии в России и в первую очередь революционная социал-демократия до 22-го января 1905 года. Это обстоятельство формально давало ограниченным и надменным реформистам право утверждать, что в России еще нет революционного народа.

Однако, в течение нескольких месяцев картина совершенно изменилась. Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесяти-ста-миллионной крестьянской массы, крестьянское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою. Таким образом колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию, таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа.

Необходимо изучить этот переход, понять его возможность, его, так сказать, методы и пути.

Самым главным средством этого перехода была *массовая стачка*. Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической*, но по средствам борьбы была *пролетарской*. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения,—все меры, которые почти в полном объеме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 г.г.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий.

Русская революция является в мировой истории *первой*, но она будет, без сомнения, не последней, — великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль. Можно даже утверждать, что нельзя понять событий

русской революции и смены ее политических форм, если не изучить по *статистике забастовок основы* этих событий и этой смены форм.

Я очень хорошо знаю, насколько не подходят к устному докладу сухие статистические цифры, насколько они способны отпугнуть слушателя. Но все-таки я не могу не привести несколько закругленных цифр, чтобы у нас была возможность оценить действительную объективную основу всего движения. Средняя годичная цифра бастующих в России в течение 10 лет до революции равнялась 43 тысячам. Следовательно, общее количество бастующих за все десятилетие до революции составляло 430 тысяч. В январе 1905 года, в первый месяц революции, число бастующих составило 440 тысяч. Значит, *за один* только месяц *больше*, чем за все предыдущее десятилетие!

Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах вроде Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного стачечного движения, как в России в 1905 году. Общее количество бастующих равнялось 2 миллионам 800 тысячам, в два раза больше общего количества фабричных рабочих! Это, конечно, не доказывает, что городские фабричные рабочие в России были образованнее или сильнее или более приспособлены к борьбе, чем их братья в Западной Европе. Верно как раз обратное.

Но это показывает, насколько великой может быть дремлющая энергия пролетариата. Это говорит о том, что в революционную эпоху, — я утверждаю это без всякого преувеличения, на основании самых точных данных русской истории, — пролетариат *может* развить энергию борьбы *во сто раз* большую, чем в обычное спокойное время. Это говорит о том, что человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно!

История русской революции показывает нам, что именно авангард, отборные элементы наемных рабочих вели борьбу с величайшим упорством и с величайшим самопожертвованием. Чем крупнее были заводы, тем упорнее протекали забастовки, тем чаще повторялись они в одном и том же году. Чем больше был город, тем значительнее была роль пролетариата в борьбе. Три крупных города, в которых живут самые сознательные и самые многочисленные рабочие, Петербург, Рига и Варшава, дают несравненно большее количество бастующих по отношению к общему числу рабочих, чем все другие города, не говоря уже о деревне.

Металлисты представляют в России, — вероятно так же, как и в других капиталистических странах, — передовой отряд проле-

тариата. И тут мы наблюдаем следующий поучительный факт: каждая сотня фабричных рабочих России вообще дала в 1905 году 160 бастующих. Между тем каждая сотня *металлистов* дала в том же году 320 бастующих! По подсчетам каждый русский фабричный рабочий в 1905 году терял вследствие забастовки 10 рублей в среднем, — около 26 франков по довоенному курсу,— так сказать, жертвовал их для борьбы. Если же взять только одних металлистов, мы получим сумму *в три раза большую!* Впереди шли самые лучшие элементы рабочего класса, увлекая за собою колеблющихся, пробуждая спящих и подбадривая слабых.

Исключительно своеобразным было сплетение экономических и политических забастовок во время революции.

Не подлежит сомнению, что только самая тесная связь этих двух форм стачек гарантировала большую силу движения. Широкие массы эксплуатируемых нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собою примеров, как наемные рабочие различных отраслей промышленности принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения. Благодаря этой борьбе новый дух повеял во всей массе русского народа. Только теперь крепостная, медвежья, патриархальная, благочестивая и покорная Россия совлекла с себя ветхого Адама; только теперь русский народ получил действительно демократическое, действительно революционное воспитание.

Если буржуазные господа и их некритические подголоски, социалистические реформисты, говорят с таким чванством «о воспитании» масс, то под воспитанием они обыкновенно понимают нечто школьное, педантическое, деморализующее массы, прививающее им буржуазные предрассудки.

Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. И потому даже реакционеры должны были признать, что 1905 год, год борьбы, «сумасшедший год», окончательно положил в гроб патриархальную Россию.

Рассмотрим ближе соотношение между металлистами и текстилями в России во время стачечной борьбы в 1905 году. Металлисты являются наилучше оплачиваемыми, наиболее сознательными, наиболее культурными пролетариями. Текстильные рабочие, количество которых в России в 1905 году более чем в два с половиной раза превышало количество металлистов, представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу, которая часто еще не порвала окончательно своей связи со своей

крестьянской родней в деревне. И тут мы встречаемся со следующим очень важным обстоятельством.

Забастовки металлистов в течение всего 1905 года дают перевес политической забастовки над экономической, хотя в начале года это преобладание далеко еще не так велико, как в конце года. Наоборот, у текстильщиков мы наблюдаем в начале 1905 года колоссальное преобладание экономических забастовок, которое только в конце года сменяется преобладанием политической забастовки. Отсюда с полной ясностью вытекает, что только экономическая борьба, только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть отсталые слои эксплуатируемой массы, дает им действительное воспитание и превращает их — в революционную эпоху — в течение немногих месяцев в армию политических бойцов.

Конечно, для этого было необходимо, чтобы передовой отряд рабочих не понимал под классовой борьбой борьбу за интересы небольшого верхнего слоя, как это слишком часто старались внушить рабочим реформисты, но чтобы пролетарии выступали действительно в качестве авангарда большинства эксплуатируемых, вовлекали это большинство в борьбу, как это имело место в России в 1905 году и как это должно произойти, и, вне всякого сомнения, произойдет в грядущей пролетарской революции в Европе.

Начало 1905 года принесло первую большую волну стачечного движения во всей стране. Уже весной этого года мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического *крестьянского движения* в России. Насколько важное значение имеет этот поворотный для истории факт, может понять только тот, кто вспомнит, что крестьянство в России только в 1861 году освободилось от самой тягостной крепостной зависимости, что крестьяне в своем большинстве неграмотны, живут в неописуемой нужде, подавленные помещиками, одурманенные попами, изолированные друг от друга громадными расстояниями и почти бездорожьем.

В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами. С того момента и до 1881 года, когда Александр II был убит террористами, во главе движения стояли интеллигенты из среднего сословия. Они проявили величайшее самопожертвование и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть.

Это удалось только революционной борьбе пролетариата. Только волны массовой стачки, прокатившиеся по всей стране,

в связи с жестокими уроками империалистской русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна. Слово «забастовщик» приобрело у крестьян совершенно новое значение: оно обозначало что-то вроде бунтовщика, революционера, что раньше выражалось словом «студент». Но поскольку «студент» принадлежал к среднему сословию, к «ученым», к «господам», он был чужд народу. Наоборот, «забастовщик» сам вышел из народа, сам принадлежал к числу эксплуатируемых; будучи выслан из Петербурга, он очень часто возвращался в деревню и рассказывал своим деревенским товарищам о пожаре, который охватывал города и должен был уничтожить как капиталистов, так и дворян. В русской деревне появился новый тип — сознательный молодой крестьянин. Он общался с «забастовщиками», он читал газеты, он рассказывал крестьянам о событиях в городах, он разъяснял деревенским товарищам значение политических требований, он призывал их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников.

Крестьяне собирались группами, обсуждали свое положение и мало-по-малу втягивались в борьбу: толпами шли они против крупных землевладельцев, жгли их дворцы и усадьбы или отбирали их запасы, захватывали хлеб и другие жизненные припасы, убивали полицейских, требовали передачи народу земли громадных дворянских поместий.

Весной 1905 года крестьянское движение было только в зачатке, оно охватило лишь меньшинство уездов, приблизительно седьмую их часть.

Но соединения пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне было достаточно, чтобы поколебать самую «прочную» и последнюю опору царизма. Я имею в виду *армию*.

Начинается полоса *военных восстаний* во флоте и армии. Каждый подъем волны стачечного и крестьянского движения во время революции сопровождается солдатскими восстаниями во всех концах России. Самым известным среди них является восстание на черноморском броненосце «Князь Потемкин», который, попав в руки восставших, участвовал в революции в Одессе и после поражения революции и неудачных попыток захвата других портов (напр., Феодосии в Крыму) сдался в руки румынских властей в Констанце.

Позвольте мне подробно рассказать вам один маленький эпизод из этого восстания Черноморского флота, чтобы у вас получилась конкретная картина событий на высшей точке их развития:

Устраивались собрания революционных рабочих и матросов; они происходили все чаще. Так как военных не пускали на рабочие митинги, рабочие массами начали посещать военные

митинги. Собирались тысячами. Идея совместного выступления нашла живой отклик. В более сознательных ротах избирались депутаты.

Тогда военное начальство решило принять меры. Попытки отдельных офицеров произносить на митингах «патриотические» речи давали самые плачевные результаты: привыкшие к дискуссиям матросы обращали своих начальников в позорное бегство. В виду таких неудач было решено запретить митинги вообще. Утром 24 ноября 1905 года у ворот флотских казарм была выставлена боевая рота в полном боевом снаряжении. Контр-адмирал Писаревский отдал во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять». Из роты, которой был отдан этот приказ, вышел матрос Петров, зарядил на глазах у всех свою винтовку, одним выстрелом убил подполковника Штейна из Брест-Литовского полка, а вторым выстрелом ранил контр-адмирала Писаревского. Раздалась команда офицера: «Арестуйте его!» Никто не двинулся с места. Петров бросил свое ружье на землю. «Чего стоите? Берите меня!». Он был арестован. Стекавшиеся со всех сторон матросы бурно требовали его освобождения, заявляя, что они за него ручаются. Возбуждение достигло апогея.

— Петров, не правда ли, выстрел произошел случайно?—спросил офицер, чтобы найти выход из создавшегося положения.

— С какой стати случайно! Я вышел вперед, зарядил и прицелился, разве это случайно?

— Они требуют твоего освобождения...

И Петров был освобожден. Но матросы этим не удовлетворились, все дежурные офицеры были арестованы, обезоружены и отведены в канцелярию... Делегаты матросов в количестве около 40 человек совещались всю ночь. Решили офицеров освободить и больше их в казармы не впускать...

Эта небольшая сценка наглядно показывает вам, как разыгрывались события в большинстве военных восстаний. Революционное брожение в народе не могло не охватить и войско. Характерно, что вождей движения давали *те элементы* военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка, напр., саперы. Но широкие массы были еще слишком наивны, слишком мирно, слишком благодушно, слишком по христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могло вызвать возмущение. Но не хватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи: не хватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровер-

ние правительства и захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции.

Широкие массы матросов и солдат легко начинали бунтовать. Но также легко делали они ту наивную глупость, что освобождали арестованных офицеров; они давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших, и затем следовало самое жестокое подавление и казни вождей.

Интересно сравнить военные восстания в России 1905 года с военным восстанием декабристов в 1825 году. Тогда руководство политическим движением принадлежало почти исключительно офицерам, в особенности офицерам-дворянам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно.

История 1905 года дает нам совершенно обратную картину. Офицеры, за небольшими исключениями, были тогда настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же прямо контрреволюционно. Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство эксплуатируемых. Чего в нем не хватало, так это, с одной стороны, выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, не хватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было уменья взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти.

Кстати сказать, — может быть медленнее, чем нам хотелось бы, но зато верно, — эти два недостатка будут уничтожены не только общим развитием капитализма, но и теперешней войной...

Во всяком случае, история русской революции, как и история Парижской Коммуны 1871 года, дает нам непреложный урок, что милитаризм никогда и ни в коем случае не может быть побежден и уничтожен каким-либо иным способом, как только победоносной борьбой одной части народной армии против другой ее части. Недостаточно только громить, проклинать, «отрицать» милитаризм, критиковать и аргументировать его вред, глупо мирно отказываться от военной службы, — задача заключается в том, чтобы сохранять в напряжении революционное сознание пролетариата и при том не только вообще, а конкретно готовить его лучшие элементы к тому, чтобы в момент глубочайшего брожения в народе они стали во главе революционной армии.

Этому же учит нас ежедневный опыт любого капиталистического государства. Каждый «небольшой» кризис, переживаемый таким государством, открывает нам в миниатюре элементы и

зародыши боев, которые в период большого кризиса должны повториться неминуемо в большом масштабе. И чем другим является, напр., любая стачка, как не маленьким кризисом капиталистического общества? Разве не прав был прусский министр внутренних дел, господин фон-Путткамер, произнося свое известное изречение: «Из каждой забастовки выглядывает гидра революции». Не показывают ли нам вызовы солдат во время забастовок во всех, даже — с позволения сказать — самых мирных, самых «демократических» капиталистических странах, *как* будет обстоять дело во время *действительно больших* кризисов.

Но возвращаюсь опять к истории русской революции.

Я попытался изобразить вам, как рабочие стачки встряхнули всю страну и самые широкие отсталые слои эксплуатируемых, как началось крестьянское движение, как оно сопровождалось военными восстаниями.

Осенью 1905 года все движение достигло своего апогея. 19 (6) августа появился царский манифест о создании народного представительства. Так называемая Булыгинская Дума должна была быть создана на основании избирательного закона, который предполагал курьезно малое количество избирателей и не предоставлял этому своеобразному «парламенту» никаких законодательных, а только *совещательные* права!

Буржуазия, либералы, оппортунисты готовы были подхватить обеими руками этот «дар» напуганного царя. Подобно всем реформистам, наши реформисты 1905 года не могли понять, что бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют *исключительно* одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить, или по крайней мере ослабить борьбу.

Российская революционная социал-демократия хорошо поняла истинный характер этого октроирования, этого дарования призрачной конституции в августе 1905 года. И потому она, ни минуты не медля, бросила лозунг: долой совещательную Думу! Бойкот Думе! Долой царское правительство! Продолжение революционной борьбы с целью низвержения этого правительства! Не царь, а временное революционное правительство должно созвать первое истинное народное представительство в России!

История доказала правоту революционных социал-демократов тем, что *Булыгинская Дума* никогда не была созвана. Ее смел революционный вихрь, прежде чем она была созвана; этот вихрь заставил царя издать новый избирательный закон, значительно увеличивший количество избирателей, и признать законодательный характер Думы.

Октябрь и декабрь 1905 года знаменует высшую точку восходящей линии российской революции. Все источники революционной силы народа открылись еще шире, чем раньше. Количе-

ство бастующих, которое в январе 1905 года, как я уже сообщал вам, составляло 440 тысяч, в октябре 1905 года превысило полмиллиона (заметьте, в течение одного только месяца!). Но к этому количеству, которое охватывает *только* фабричных рабочих, надо присоединить еще несколько сот тысяч железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных служащих и т. п.

Российская всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства. Открылись двери университетов и аудиторий, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской кафедральной мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма, служили теперь местами собраний для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников, служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы.

Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражем от 50 до 100 тысяч экземпляров.

Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачей завоевание 8-часового рабочего дня революционным путем. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: «*8-часовой день и оружие*». Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решить и решит только вооруженная борьба.

В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация: знаменитые *Советы Рабочих Депутатов*, собрания делегатов от всех фабрик. Эти *Советы Рабочих Депутатов* в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы Солдатских и Матросских Депутатов и соединить их с Советами Рабочих Депутатов.

Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет Рабочих Депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными.

Крестьянское движение осенью 1905 года достигло еще больших размеров. *Больше трети* уездов во всей стране было тогда охвачено «крестьянскими беспорядками» и настоящими крестьянскими восстаниями. Крестьяне сожгли до 2 тысяч усадеб

и распределили между собой жизненные средства, награбленные дворянскими хищниками у народа.

К сожалению, эта работа была слишком мало основательна! К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции.

Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России *больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.)* населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно руссифицируют. Напр., мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз.

Чтобы дать собранию, в особенности молодежи, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 года в сотнях школ польские дети школьного возраста сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!». Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: 1) все средние школы должны быть подчинены Совету рабочих депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д.

Чем выше поднимались волны движения, с тем большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции. В российской революции 1905 года оправдалось то, что писал К. Каутский в 1902 году в своей книге «Социальная революция» [181]) (он был тогда, кстати сказать, еще революционным марксистом, а не защитником социал-патриотов и оппортунистов, как в настоящее время). Он писал следующее:

...«Грядущая революция... менее будет похожа на внезапное восстание против правительства и более на затяжную *гражданскую войну*».

Так и случилось! Несомненно, так это и будет в грядущей европейской революции!

Ненависть царизма направилась в особенности против евреев. С одной стороны, евреи доставляли особенно высокий процент

(по сравнению с общей численностью еврейского населения) вождей революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистского течения по сравнению с другими народами. С другой стороны, царизм умел отлично использовать гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев, чтобы организовать погромы, если не руководить ими непосредственно, — эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире. Я имею в виду, конечно, отвращение действительно демократических элементов цивилизованного мира, а такими являются *исключительно* социалистические рабочие, пролетарии.

В 100 городах за это время насчитывается более 4.000 убитых, более 10.000 изувеченных. Буржуазия, даже самых свободных, даже республиканских стран Западной Европы, умеет великолепно сочетать свои лицемерные фразы о «русских зверствах» с самыми бесстыдными денежными сделками, особенно с финансовой поддержкой царизма и империалистской эксплуатацией России посредством экспорта капитала и т. п.

Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшая кучка восставших, именно организованных и вооруженных рабочих — их было не больше *восьми тысяч* — оказывали в течение 9 дней сопротивление царскому правительству, которое не могло доверять московскому гарнизону, а, напротив, должно было держать его взаперти, и только благодаря прибытию Семеновского полка из Петербурга было в состоянии подавить восстание.

Буржуазия любит называть московское восстание чем-то искусственным и насмехаться над ним. Напр., в немецкой так называемой «научной» литературе господин профессор Макс Вебер в своей большой работе о политическом развитии России [182]) назвал московское восстание «путчем» («вспышкопускательством»). «Ленинская группа, — говорит этот «высокоученый» господин профессор, и часть эс-эров давно уже подготовляла это *бессмысленное* восстание».

Чтобы оценить по заслугам эту профессорскую мудрость трусливой буржуазии, достаточно только возобновить в памяти сухие цифры статистики стачек. В январе 1905 года в России было только 13 тысяч чисто политических стачечников, в октябре — 330 тысяч, *в декабре был достигнут максимум*, именно *370 тысяч* чисто политических стачечников в течение одного месяца! Припомним успехи контр-революции, восстания крестьян и солдат, и мы тотчас же придем к убеждению: суждение «буржуазной науки» о декабрьском восстании не только нелепо, оно является словесной увертюрой представителей трусливой буржуазии,

которая видит в пролетариате своего опаснейшего классового врага.

В действительности все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом классового сознательного пролетариата.

В своих выше изложенных соображениях я уже указал, в чем заключалась слабость русской революции, которая привела к ее временному поражению.

С подавления декабрьского восстания начинается нисходящая линия революции. И в этом периоде есть чрезвычайно интересные моменты; стоит только вспомнить двукратную попытку самых боевых элементов рабочего класса прекратить отступление революции и подготовить новое наступление.

Но мое время почти уже истекло, и я не хочу злоупотреблять терпением своих слушателей. Однако, самое важное в революции: ее классовый характер, ее движущие силы, ее средства борьбы, я, — как мне кажется, — уже обрисовал, поскольку вообще возможно исчерпать такую гигантскую тему в кратком докладе.

Еще только несколько кратких замечаний относительно мирового значения русской революции.

Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении *сотен и сотен* миллионов людей, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на западе. Не следует забывать, что как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии.

Во время заседания съезда австрийской социал-демократии, когда товарищ Элленбоген — тогда он еще не был социал-патриотом, тогда он был еще товарищем — делал свой доклад о политической стачке, перед ним на стол была положена эта телеграмма. Прения были сейчас же прекращены. Наше место на улице! — вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. И ближайшие дни увидали крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа закона о всеобщем избирательном праве в Австрии была решена.

Очень часто встречаются западно-европейцы, которые рассуждают о русской революции таким образом, как будто события, отношения и средства борьбы в этой отсталой стране имеют очень мало сходного с западно-европейскими отношениями и потому вряд ли могут иметь какое-либо практическое значение.

Нет ничего более ошибочного, чем такое мнение.

Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от форм русской революции.

Но, несмотря на это, русская революция — именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил, — остается *прологом* грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступят в качестве вождей огромного большинства эксплуатируемых.

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому, как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции.

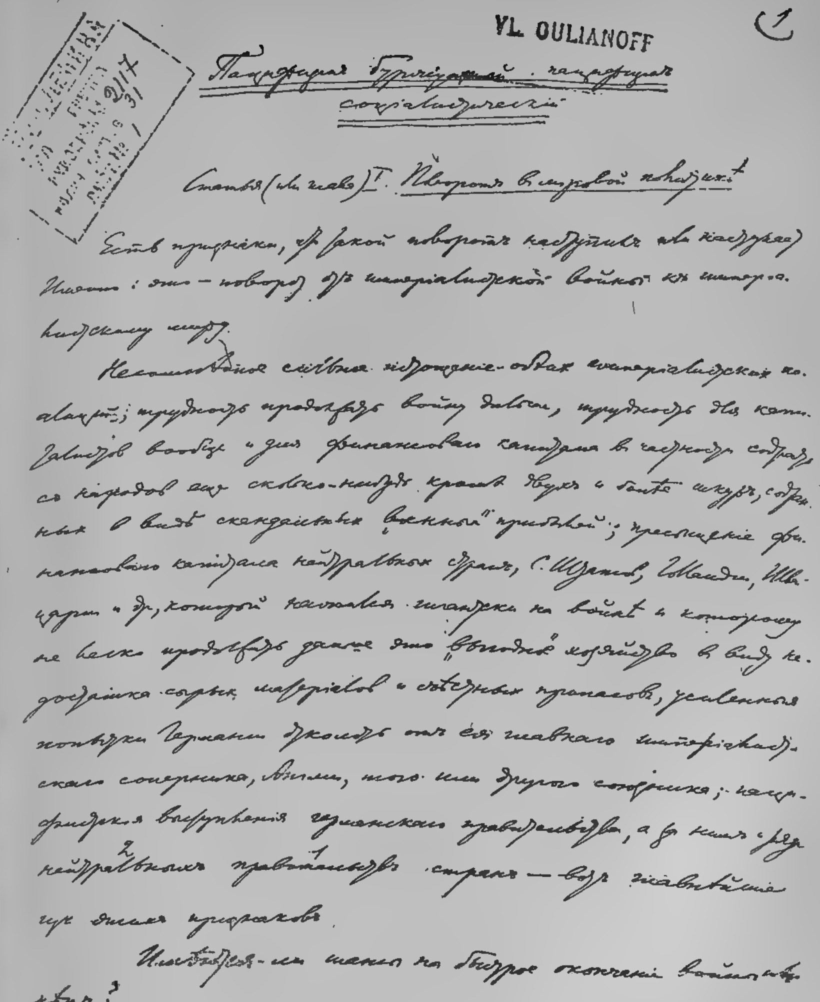
Написано в январе 1917 г.
Впервые напечатано 22 января 1925 г. в газете «Правда» № 18 (2949).

Перевод с немецкого.

ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ И ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ [183])

Написано 1 января 1917 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II

Печатается по рукописи



VL. OULIANOFF (1)

Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический

Статья (или глава) I. Поворот в мировой политике.

Есть признаки, что такой поворот наступил или наступает. Именно: это — поворот от империалистской войны к империалистскому миру.

Несомненно сильное истощение обеих империалистских коалиций; трудность продолжать войну дальше; трудность для капиталистов вообще и для финансового капитала в частности содрать с народов еще сколько-нибудь крупные [illegible] шкур, содранных в виде скандальных „военных“ прибылей; пресыщение финансового капитала нейтральных стран, С.-Штатов, Голландии, Швейцарии и др., который нажился громадно на войне и которому не легко продолжать далее это „выгодное“ хозяйство в виду недостатка сырых материалов и съестных припасов; усиленные попытки Германии оторвать от её главного империалистского соперника, Англии, того или другого союзника; пацифистские выступления германского правительства, а за ним ряда нейтральных правительств стран — вот главнейшие из [illegible] признаков.

Имеются-ли шансы на быстрое окончание войны?

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» — 1916 г.

Уменьшено

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) I:

ПОВОРОТ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ.

Есть признаки, что такой поворот наступил или наступает. Именно: это — поворот от империалистской войны к империалистскому миру.

Несомненное сильное истощение обеих империалистских коалиций; трудность продолжать войну дальше; трудность для капиталистов вообще и для финансового капитала в частности содрать с народов еще сколько-нибудь кроме двух и более шкур, содранных в виде скандальных «военных» прибылей; пресыщение финансового капитала нейтральных стран, Соединенных Штатов, Голландии, Швейцарии и др., который нажился гигантски на войне и которому не легко продолжать дальше это «выгодное» хозяйство в виду недостатка сырых материалов и съестных припасов; усиленные попытки Германии отколоть от ее главного империалистского соперника, Англии, того или другого союзника; пацифистские выступления германского правительства, а за ним и ряда правительств нейтральных стран — вот главнейшие из этих признаков.

Имеются ли шансы на быстрое окончание войны или нет?

На этот вопрос очень трудно ответить положительно. Две возможности вырисовываются, по нашему мнению, довольно определенно:

Первая — сепаратный мир между Германией и Россией заключен, хотя бы и не в обычной форме письменного формального договора. Вторая — такого мира не заключено, Англии и ее союзникам действительно под-силу продержаться еще и год и два и т. п. В первом случае война не теперь, так в ближайшем будущем неминуемо прекращается, и серьезных изменений в ходе ее ждать нельзя. Во втором случае возможно неопределенно долгое продолжение ее.

Остановимся на первом случае.

Что переговоры о сепаратном мире между Германией и Россией совсем недавно велись, что сам Николай II или влиятель-

нейшая придворная шайка на стороне такого мира, что в всемирной политике обрисовался поворот от империалистского союза России с Англией против Германии к не менее империалистскому союзу России с Германией против Англии, все это не может подлежать сомнению.

Смена Штюрмера Треповым, публичное заявление царизма, что «право» России на Константинополь признано всеми союзниками, создание Германией особого государства польского—эти признаки указывают как будто на то, что переговоры о сепаратном мире кончились неудачей. Может быть, царизм вел эти переговоры *только* для того, чтобы шантажировать Англию, чтобы добиться от нее формального и недвусмысленного признания «прав» Николая Кровавого на Константинополь и тех или иных «серьезных» гарантий этого права?

Так как главным, основным содержанием данной империалистской войны является дележ добычи между тремя главными империалистскими соперниками, тремя разбойниками, Россией, Германией и Англией, то ничего невероятного в таком предположении нет.

С другой стороны, чем больше вырисовывается для царизма фактическая, военная невозможность вернуть Польшу, завоевать Константинополь, сломать железный германский фронт, который Германия великолепно выравнивает, сокращает и укрепляет своими последними победами в Румынии, тем более *вынуждается* царизм к заключению сепаратного мира с Германией, *то-есть* к переходу от империалистского союза с Англией против Германии к империалистскому союзу с Германией против Англии. Почему бы нет? Была же Россия на волосок от войны с Англией из-за империалистского соревнования обеих держав насчет дележа добычи в средней Азии! Велись же между Англией и Германией переговоры о союзе *против* России в 1898 году, причем Англия и Германия тайно условились тогда разделить между собой колонии Португалии «на случай», что она не исполнит своих финансовых обязательств!

Усиленное стремление руководящих империалистских кругов Германии к союзу с Россией против Англии определилось уже несколько месяцев тому назад. Основой союза явится, очевидно, дележ Галиции (царизму очень важно удушить центр украинской агитации и украинской свободы), Армении и, *может быть, Румынии!* Проскользнул же в одной немецкой газете «намек» на то, что Румынию можно бы разделить между Австрией, Болгарией и Россией! Германия могла бы согласиться и еще на какие-либо «уступочки» царизму лишь бы реализовать союз с Россией, а может быть еще и с Японией против Англии.

Сепаратный мир мог быть заключен между Николаем II и Вильгельмом II тайно. История дипломатии знает примеры тай-

ных договоров, о которых не знал никто, даже министры, за исключением 2 — 3 человек. История дипломатии знает примеры, когда «великие державы» шли на «общий европейский» конгресс, предварительно договорив тайком главное между главными соперниками (напр., тайное соглашение России с Англией пасчет грабежа Турции перед берлинским конгрессом 1878 года). Не было бы ровно ничего удивительного в том, если бы царизм отверг формальный сепаратный мир правительств между прочим по соображению о том, что при теперешнем состоянии России ее правительством могли бы тогда оказаться Милюков с Гучковым или Милюков с Керенским, и в то же время заключил тайный, не формальный, но не менее «прочный» договор с Германией о том, что обе «высокие договаривающиеся стороны» ведут совместно *такую-то* линию на будущем конгрессе мира!

Верно это предположение или нет, решить нельзя. Но во всяком случае оно в тысячу раз больше содержит в себе *правды*, характеристики *того, что̀ есть*, чем бесконечные добренькие фразы о мире между теперешними и вообще между буржуазными правительствами на основе отрицания аннексий и т. п. Эти фразы — либо невинные пожелания либо лицемерие и ложь, служащие для сокрытия истины. Истина данного времени, данной войны, данного момента попыток заключить мир состоит *в дележе империалистской добычи*. В этом суть, и понять эту истину, высказать ее, «высказать то, что̀ есть»,— такова коренная задача социалистической политики в отличие от буржуазной, для коей главное скрыть, затушевать эту истину.

Обе империалистские коалиции награбили известное количество добычи, при чем именно два главных и наиболее сильных хищника, Германия и Англия, награбили больше всего. Англия не потеряла ни пяди своей земли и своих колоний, «приобретя» немецкие колонии и часть Турции (Месопотамию). Германия потеряла почти все свои колонии, но приобрела неизмеримо более ценные территории в Европе, захватив Бельгию, Сербию, Румынию, часть Франции, часть России и пр. Речь идет о том, чтобы разделить эту добычу, при чем «атаман» каждой разбойничьей шайки, т.-е. и Англия и Германия, должен вознаградить в той или иной мере своих союзников, которые, за исключением Болгарии и в меньшей степени Италии, особенно много потеряли. Самые слабые союзники потеряли больше всего: в английской коалиции раздавлены Бельгия, Сербия, Черногория, Румыния, в германской Турция потеряла Армению и часть Месопотамии.

До сих пор добыча Германии несомненно и очень значительно больше, чем добыча Англии. До сих пор Германия победила, оказавшись неизмеримо сильнее, чем кто бы то ни было предполагал до войны. Понятно поэтому, что Германии выгодно

было бы заключить мир как можно скорее, ибо ее соперник мог бы еще, в наивыгоднейшем мыслимом для него (хотя и не очень вероятном) случае, пустить в ход больший запас рекрутов и т. п.

Таково *объективное* положение. Таков данный момент борьбы за дележ империалистской добычи. Совершенно естественно, что *этот* момент породил пацифистские стремления, заявления и выступления преимущественно среди буржуазии и правительств германской коалиции, затем нейтральных стран. Так же естественно, что буржуазия и *ее* правительства вынуждены изо всех сил стремиться к тому, чтобы одурачить народы, прикрывая отвратительную наготу империалистского мира, дележ награбленного, — фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.

Но если буржуазии естественно стремление одурачить народы, то как выполняют свою обязанность социалисты? Об этом в следующей статье (или главе).

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) II:

ПАЦИФИЗМ КАУТСКОГО И ТУРАТИ.

Каутский — самый авторитетный теоретик II Интернационала, самый видный вождь так называемого «марксистского центра» в Германии, представитель оппозиции, создавшей в рейхстаге особую фракцию: «социал-демократическую трудовую группу» [181]) (Гаазе, Ледебур и др.). В ряде с.-д. газет Германии помещены теперь статьи Каутского об условиях мира, перефразирующие официальное заявление «социал-демократической трудовой группы», с которым она выступила по поводу известной ноты германского правительства, предложившей переговоры о мире. Требуя предложения правительством определенных условий мира, это заявление между прочим содержит следующую характерную фразу:

...«Для того, чтобы эта нота (германского правительства) повела к миру, необходимо, чтобы во всех странах недвусмысленно была отвергнута мысль об аннексиях чужих областей, о политическом, хозяйственном или военном подчинении какого бы то ни было народа другой государственной власти»...

Перефразировывая и конкретизируя это положение, Каутский в своих статьях обстоятельно «доказывает», что Константинополь не должен достаться России и что Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством.

Присмотримся внимательнее к этим политическим лозунгам и аргументам Каутского и его единомышленников.

Когда дело касается России, т.-е. империалистского соперника Германии, тогда Каутский выдвигает не абстрактное, не

«общее», а совершенно конкретное, точное, определенное требование: Константинополь не должен достаться России. Он *разоблачает* тем самым *действительные* империалистские замыслы... России. Когда дело касается Германии, т.-е. именно той страны, буржуазии и правительству которой большинство партии, считающей Каутского своим членом (и назначившей Каутского редактором своего главного, руководящего, теоретического органа, «Neue Zeit»), помогает вести империалистскую войну, тогда Каутский *не* разоблачает *конкретных* империалистских замыслов *своего* правительства, а ограничивается «общим» пожеланием или положением: Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством!!

Чем же отличается, по ее действительному содержанию, политика Каутского от политики боевых, так сказать, социал-шовинистов (т.-е. социалистов на словах, шовинистов на деле) Франции и Англии, которые прямо разоблачают конкретные империалистские шаги Германии, отделываясь «общими» пожеланиями или положениями насчет стран или народов, завоевываемых Англией и Россией? о захвате Бельгии, Сербии кричат, а о захвате Галиции, Армении, колоний в Африке молчат?

На деле, политика Каутского и Самба-Гендерсона одинаково помогает *своему* империалистскому правительству, обращая главное внимание на злокозненность соперника и неприятеля, набрасывая флер туманных, общих фраз и добреньких пожеланий на *столь же* империалистские шаги «*своей*» буржуазии. И мы перестали бы быть марксистами, перестали бы быть вообще социалистами, если бы ограничились христианским, так сказать, созерцанием доброты добреньких общих фраз, не вскрывая их *действительного* политического значения. Разве мы не видим постоянно, что дипломатия всех империалистских держав щеголяет прекраснодушнейшими «общими» фразами и «демократическими» заявлениями, *прикрывая* ими грабеж, изнасилование и удушение мелких народов?

«Турция не должна быть ничьим вассальным государством»... Если я говорю только это, видимость получается такая, будто я сторонник полной свободы Турции. Но на деле я повторяю лишь фразу, обычно произносимую и немецкими дипломатами, которые *заведомо* лгут и лицемерят, прикрывая этой фразой тот *факт*, что Германия *сейчас* превратила Турцию в своего *и* финансового *и* военного вассала! И если я — немецкий социалист, то германской дипломатии только *выгодны* мои «общие» фразы, ибо действительное значение их состоит в *подкрашивании* германского империализма.

...«Во всех странах должна быть отвергнута мысль об аннексиях,... о хозяйственном подчинении какого бы то ни было народа»... Какое прекраснодушие! Империалисты тысячи раз

«отвергают мысль» об аннексии и финансовом удушении слабых народов, но не следует ли сопоставлять с этим *факты*, показывающие, что любой крупный банк Германии, Англии, Франции, Соединенных Штатов *держит «в подчинении»* мелкие народы? Может ли *на деле* теперешнее буржуазное правительство богатой страны отвергнуть аннексии и хозяйственное подчинение чужих народов, когда миллиарды и миллиарды вложены в железные дороги и прочие предприятия слабых народов?

Кто борется действительно с аннексиями и т. п., — тот ли, кто бросает на ветер прекраснодушные фразы, объективное значение которых совершенно равносильно христианской святой водице, окропляющей коронованных и капиталистических разбойников, или тот, кто разъясняет рабочим невозможность прекращения аннексий и финансового удушения без свержения империалистской буржуазии и ее правительств?

Вот еще итальянская иллюстрация того пацифизма, который проповедуется Каутским.

В центральном органе итальянской социалистической партии «Avanti!» (Вперед) от 25 декабря 1916 г. известный реформист Филипп Турати поместил статью под заглавием «Абракадабра». 22 ноября 1916 г., — пишет он — парламентская социалистическая группа Италии внесла в парламент предложение о мире. В этом предложении она «констатировала согласие принципов, провозглашенных представителями Англии и Германии, принципов, долженствующих лечь в основу возможного мира, и пригласила правительство начать переговоры о мире при посредстве Соединенных Штатов и других нейтральных стран». Так излагает содержание социалистического предложения сам Турати.

6 декабря 1916 г. палата «хоронит» социалистическое предложение, «откладывая» обсуждение его. 12 декабря германский канцлер в рейхстаге от себя предлагает то, чего хотели социалисты Италии. 22 декабря выступает с своей нотой Вильсон, «перефразируя и повторяя — по выражению Ф. Турати — идеи и мотивы социалистического предложения». 23 декабря другие нейтральные государства выступают на сцену, перефразируя ноту Вильсона.

Нас обвиняют, что мы продались Германии, восклицает Турати. Не продались ли Германии и Вильсон и нейтральные государства?

17-го декабря Турати держал в парламенте речь, одно место которой вызвало необыкновенную — и заслуженную — сенсацию. Вот это место, по отчету «Avanti!» [185]):

...«Предположим, что обсуждение такого рода, которое нам предлагает Германия, способно разрешить в главных чертах вопросы вроде эвакуации Бельгии, Франции, восстановления Румынии, Сербии и, если вам угодно, Черногории; я добавлю вам

исправление итальянских границ в отношении того, что̀ является бесспорно итальянским и отвечает гарантиям стратегического характера»... В этом месте буржуазная и шовинистская палата прерывает Турати; со всех сторон раздаются возгласы: «Превосходно! Значит, и вы также хотите всего этого! Да здравствует Турати! Да здравствует Турати»...

Турати, почувствовав, видимо, что-то неладное в этом восторге буржуазии, пытается «поправиться» или «объясниться»: ...«Господа, — говорит он — не надо неуместных шуток. Одно дело допускать уместность и право национального единства, всегда признававшегося нами; другое дело — вызывать или оправдывать войну из-за этой цели».

Ни это «объяснение» Турати, ни статьи «Avanti!» в его защиту, ни письмо Турати от 21 декабря, ни статья некоего «*вв*» в цюрихском «Volksrecht» *) нисколько не «поправляют» дела и не устраняют факта, что *Турати попался!..* А вернее: попался не Турати, а попался весь социалистический пацифизм, представляемый и Каутским и, как увидим ниже, французскими «каутскианцами». Буржуазная пресса Италии была права, подхватив это место в речи Турати и ликуя по поводу него.

Упомянутый «*вв*» пытается защитить Турати тем, что он-де говорил лишь о «праве наций на самоопределение».

Плохая защита! При чем же тут «право наций на самоопределение», которое, как всем известно, относится в программе марксистов — и относилось всегда в программе международной демократии — к защите *угнетенных* народов? К империалистской войне, т.-е. к войне из-за дележа колоний, из-за *угнетения* чужих стран, к войне *между* грабительскими, угнетающими державами из-за того, *кому* угнетать *больше* чужих народов?

Ссылаться на самоопределение наций в оправдание империалистской, а не национальной, войны — чем же это отличается от речей Алексинского, Эрвэ, Гайндмана, которые ссылаются на *республику* во Франции, противостоящую монархии в Германии, хотя всем известно, что данная война идет вовсе не из-за столкновения республиканизма с монархическим началом, а из-за дележа колоний и пр. между двумя империалистскими коалициями?

Турати объяснялся и оправдывался, что он *вовсе не* «оправдывает» войны.

Поверим реформисту Турати, сторонник Каутского Турати, что его *намерением* не было оправдывать войну. Но кто же не знает, что в политике учитываются не намерения, а дела? не благие пожелания, а факты? не воображаемое, а действительное?

*) — «Народное Право». *Ред.*

Пусть Турати не хотел оправдывать войны, пусть Каутский не хотел оправдывать установление Германией вассальных отношений Турции к немецкому империализму. Но *на деле* у обоих добреньких пацифистов *получилось именно оправдание войны!* Вот в чем суть. Если бы Каутский не в журнале, который так скучен, что его никто не читает, а с трибуны парламента, перед живой, впечатлительной, обладающей южным темпераментом, буржуазной публикой произнес подобную фразу: «Константинополь не должен достаться России, Турция не должна быть ничьим вассальным государством», то не было бы ничего удивительного в возгласах остроумных буржуа: «Превосходно! Правильно! Да здравствует Каутский!»

Турати стоял фактически, — независимо от того, хотел ли он этого, сознавал ли он это, — на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего полюбовную сделку между империалистскими хищниками. «Освобождение» итальянских земель, принадлежащих Австрии, было бы *на деле* прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистской войне гигантской империалистской коалиции, было бы несущественным придатком к дележу колоний в Африке, сфер влияния в Далмации и Албании. Реформисту Турати, пожалуй, естественно стоять на буржуазной точке зрения, но Каутский фактически ровнехонько ничем не отличался от Турати.

Чтобы не прикрашивать империалистской войны, чтобы не помогать буржуазии облыжно выдавать такую войну за национальную, за освобождающую народы, чтобы не оказываться на позиции буржуазного реформизма, надо было бы говорить не так, как говорят Каутский и Турати, а так, как говорил Карл Либкнехт, надо было бы заявить *своей* буржуазии, что она лицемерит, толкуя о национальном освобождении, что демократический мир невозможен в связи с данной войной, если пролетариат не «обратит оружия» против *своих* правительств.

Такова и только такова могла бы быть позиция действительного марксиста, действительного социалиста, а не буржуазного реформиста. Не тот работает действительно на пользу демократического мира, кто повторяет общие, ничего не говорящие, ни к чему не обязывающие, добренькие пожелания пацифизма, а тот, кто разоблачает империалистский характер и данной войны и подготовляемого ею империалистского мира, кто призывает народы к революции против преступных правительств.

Некоторые пытаются иногда защитить Каутского и Турати тем, что легально нельзя было идти дальше «намека» против правительства, а такой «намек» есть у пацифистов этого рода. Но на это следует ответить, во-первых, что невозможность говорить правду легально есть довод не в пользу сокрытия правды, а в пользу необходимости нелегальной, т.-е. свободной от полиции и цен-

зуры, организации и печати; во-вторых, что бывают исторические моменты, когда от социалиста *требуется* разрыв со всякой легальностью; в-третьих, что даже в крепостной России Добролюбов и Чернышевский умели говорить правду то молчанием о манифесте 19 февраля 1861 г., то высмеиванием и шельмованием тогдашних либералов, говоривших точь в точь такие речи, как Турати и Каутский.

В следующей статье мы перейдем к французскому пацифизму, нашедшему себе выражение в резолюциях двух только что состоявшихся конгрессов рабочих и социалистических организаций Франции.

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) III.

ПАЦИФИЗМ ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ И СИНДИКАЛИСТОВ.

Только что закончились конгрессы французской C. G. T. (Confédération générale du Travail, всеобщий союз профессиональных рабочих союзов) и французской социалистической партии [186]). Истинное значение и истинная роль социалистического пацифизма в настоящий момент с особенной ясностью обрисовались здесь.

Вот резолюция синдикального конгресса, *единогласно* принятая всеми, и большинством ярых шовинистов с печально-знаменитым Жуо (Jouhaux) во главе, и анархистом Бруэшу, и... «циммервальдистом» Меергеймом:

«Конференция национальных корпоративных федераций, союзов синдикатов (профессиональных союзов), бирж труда, приняв к сведению ноту президента Соединенных Штатов «приглашающего все нации, находящиеся ныне в войне друг с другом, изложить публично их взгляды на те условия, на которых война могла бы быть окончена», —

просит французское правительство согласиться на это предложение;

приглашает правительство взять на себя инициативу подобного же выступления перед своими союзниками, чтобы ускорить час мира;

заявляет, что федерация наций, являющаяся одним из залогов окончательного мира, может быть обеспечена лишь при независимости, территориальной неприкосновенности и политической и экономической свободе всех наций, и малых и больших.

Организации, представленные на конференции, берут на себя обязательство поддерживать и распространять эту идею, среди массы рабочих, дабы прекратилось неопределенное, двусмысленное

положение, которое выгодно лишь для тайной дипломатии, против каковой всегда восставал рабочий класс.»

Вот образец «чистого» пацифизма, вполне в духе Каутского,— пацифизма, одобренного официальной организацией рабочих, не имеющей ничего общего с марксизмом, состоящей в большинстве из шовинистов. Перед нами — выдающийся, заслуживающий самого серьезного внимания, документ *политического объединения* шовинистов и «каутскианцев» на платформе пустой пацифистской фразы. Если в предыдущей статье мы старались показать, в чем *теоретическая* основа единства взглядов шовинистов и пацифистов, буржуа и социалистических реформистов, то теперь мы видим это единство *практически* осуществленным в другой империалистской стране.

На конференции в Циммервальде, 5—9. IX. 1915, Меергейм заявил: «Le parti, les Jouhaux, le gouvernement, ce ne sont que trois têtes sous un bonnet» («партия, господа Жуо, правительство, это — три головы под одним колпаком», т.-е. они — едино суть). На конференции C. G. T. 26 декабря 1916 года Меергейм голосует, *вместе с Жуо*, пацифистскую резолюцию. 23-го декабря 1916 года один из самых откровенных и самых крайних органов германских социал-империалистов, хемницкая газета «Volksstimme» *) помещает редакционную статью: «Разложение буржуазных партий и восстановление социал-демократического единства» [187]). В этой статье воспевается, само собою, миролюбие Зюдекума, Легина, Шейдемана и К°, всего большинства германской социал-демократической партии, а также германского правительства, и провозглашается, что «первый конгресс партии, созванный после войны, должен восстановить единство партии, за исключением немногочисленных фанатиков отказа от платежа партийных взносов» (т.-е. сторонников Карла Либкнехта!) « — единство партии на основе политики правления партии, социал-демократической фракции рейхстага и профессиональных союзов».

Яснее ясного тут выражена идея и провозглашена политика «единства» откровенных социал-шовинистов Германии с Каутским и К°, с «социал-демократической трудовой группой», — единства на основе пацифистских фраз, — «единства», осуществленного во Франции 26 декабря 1916 г. между Жуо и Меергеймом!

Центральный орган итальянской социалистической партии «Avanti!» пишет в редакционной заметке 28 декабря 1916 г. [188]):

«Если Биссолати и Зюдекум, Бономи и Шейдеман, Самба и Давид, Жуо и Легин перешли в лагерь буржуазного национализма и предали (hanno tradito, совершили измену) идейное единство интернационалистов, которому обещали служить верой

*) — «Голос Народа». *Ред.*

и правдой, то мы останемся вместе с нашими немецкими товарищами, такими, как Либкнехт, Ледебур, Гофман, Мейер, с нашими французскими товарищами, такими, как Меергейм, Блан, Бризон, Раффэн-Дюжанс, которые не изменились и не колебнулись».

Посмотрите, какая получается путаница:

Биссолати и Бономи *исключены*, как реформисты и шовинисты, из итальянской социалистической партии еще до войны. «Avanti!» ставит их на один уровень с Зюдекумом и Легином, и вполне правильно, конечно, но Зюдекум, Давид и Легин стоят во главе германской якобы-социал-демократической, на деле социал-шовинистской партии, и то же самое «Avanti!» восстает против их исключения, против разрыва с ними, против образования III Интернационала. «Avanti!» объявляет, и совершенно правильно, перешедшими в лагерь буржуазного национализма Легина и Жуо, противопоставляя им Либкнехта и Ледебура, Меергейма и Бризона. Но мы видим, что Меергейм *голосует вместе с Жуо*, а Легин объявляет, — устами хемницкого «Народного Голоса», — о своей уверенности в восстановлении единства партии с исключением *только* единомышленников Либкнехта, т.-е. «единства» *вместе* с «с.-д. трудовой группой» (Каутский в том числе), к которой принадлежит Ледебур!!

Эта путаница вызвана тем, что «Avanti!» смешивает буржуазный пацифизм с революционным социал-демократическим интернационализмом, а такие опытные политиканы, как Легин и Жуо, великолепно поняли *тождество* социалистического и буржуазного пацифизма.

Как же в самом деле не ликовать господину Жуо и его газете, шовинистской «La Bataille» *) по поводу «единодушия» Жуо с Меергеймом, когда в принятой единогласно резолюции, приведенной нами полностью, нет *на деле* ровнехонько ничего кроме буржуазно-пацифистских фраз, нет *ни тени* революционного сознания, *ни одной* социалистической мысли!

Не смешно ли говорить об «экономической свободе всех наций, малых и больших», умалчивая о том, что пока не свергнуты буржуазные правительства и не экспроприирована буржуазия, эта «экономическая свобода» есть такой же *обман* народа, как фразы об «экономической свободе» граждан *вообще*, мелких крестьян и богачей, рабочих и капиталистов в современном обществе?

Резолюция, за которую голосовали единогласно Жуо и Меергейм, насквозь и целиком проникнута идеями «буржуазного национализма», который «Avanti!» справедливо отмечает у Жуо, но которого оно, «Avanti!», странным образом *не* видит у Меергейма.

*) — «Битва». *Ред.*

Буржуазные националисты всегда и везде щеголяли «общими» фразами о «федерации наций» *вообще*, об «экономической свободе всех наций, больших и малых». Социалисты, в отличие от буржуазных националистов, говорили и говорят: ораторствовать об «экономической свободе больших и малых наций» есть отвратительное лицемерие, пока *одни* нации (напр., Англия и Франция) помещают заграницей, т.-е. дают в ссуду за ростовщические проценты малым и отсталым нациям, *десятки и десятки миллиардов франков капитала*, а малые и слабые нации находятся в кабале у них.

Социалисты не могли бы оставить без решительного протеста *ни единой фразы* в той резолюции, за которую единогласно голосовали Жуо и Меергейм. Социалисты заявили бы в прямую противоположность этой резолюции, что выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях *второй* великой империалистской войны;— что французское буржуазное правительство, связанное по рукам и по ногам финансовым капиталом, рабом коего оно является, и тайными империалистскими, насквозь грабительскими и реакционными договорами с Англией, Россией и т. д., не в состоянии ни сказать, ни сделать чего-либо, кроме такой же лжи, по вопросу о демократическом и «справедливом» мире; — что борьба за подобный мир состоит не в повторении общих, пустых, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих, на деле только прикрашивающих империалистскую скверну, добреньких и сладеньких пацифистских фраз, а в заявлении народам *правды*, именно в заявлении народам: дабы получить демократический и справедливый мир, надо свергнуть буржуазные правительства всех воюющих стран и воспользоваться для этого вооружением миллионов рабочих, а также всеобщим озлоблением масс населения дороговизной жизни и ужасами империалистской войны.

Вот что́ должны были бы сказать социалисты вместо резолюции Жуо и Меергейма.

Французская социалистическая партия на своем конгрессе, который происходил в Париже одновременно с конгрессом C. G. T., не только не сказала этого, а приняла *еще худшую* резолюцию, 2.838 голосами против 109, при 20 воздержавшихся, т.-е. блоком социал-шовинистов (Ренодель и К°, так называемые «мажоритеры», сторонники большинства) и *лонгэтистов* (сторонников Лонгэ, французских каутскианцев)!! При этом циммервальдист Бурдерон и кинталист (kinthalien, участник кинтальской конференции) Раффэн-Дюжанс голосовали за эту резолюцию!!

Мы не будем приводить текста этой резолюции, ибо она непомерно длинна и совершенно не интересна: в ней добренькие,

сладенькие фразы о мире *поставлены рядом* с заявлением готовности поддерживать дальше так называемую «защиту отечества» во Франции, т.-е. поддерживать империалистскую войну, которую ведет Франция в союзе с такими еще более крупными и сильными разбойниками, как Англия и Россия.

Объединение социал-шовинистов с пацифистами (или каутскианцами) во Франции и с частью циммервальдистов стало, следовательно, фактом не только в C. G. T., но и в социалистической партии.

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) IV.

ЦИММЕРВАЛЬД НА РАСПУТЬИ.

28-го декабря пришли в Берн французские газеты с отчетом о конгрессе C. G. T., а 30-го декабря появилось в Бернской и Цюрихской социалистических газетах новое воззвание бернской I. S. K. («Internationale Sozialistische Komission») [189] Международной Социалистической Комиссии, исполнительного органа Циммервальдского объединения. В этом воззвании, помеченном концом декабря 1916 года, говорится о предложении мира со стороны Германии, а также Вильсона и других нейтральных стран, при чем все эти правительственные выступления называются — и, разумеется, вполне справедливо называются — «комедиантской игрой в мир», «игрой для одурачения собственных народов», «лицемерными пацифистскими жестикуляциями дипломатов».

Этой комедии и лжи противопоставляется, как «единственная сила», способная осуществить мир и пр., «твердая воля» международного пролетариата «обратить оружие борьбы не на своих братьев, а на врага в собственной стране».

Приведенные цитаты наглядно показывают нам две в корне различные политики, которые до сих пор как бы уживались вместе внутри Циммервальдского объединения и которые окончательно разошлись теперь.

С одной стороны, Турати говорит определенно, и вполне справедливо, что предложение Германии, Вильсона и т. д. явилось лишь «*перефразировкой*» итальянского «социалистического» пацифизма; заявление немецких социал-шовинистов и голосование французских показывает, что те и другие превосходно оценили пользу пацифистского прикрытия *их* политики.

С другой стороны, воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии называет пацифизм всех воюющих и нейтральных правительств комедией и лицемерием.

С одной стороны, Жуо соединяется с Меергеймом, Бурдерон, Лонгэ и Раффэн-Дюжанс с Реноделем, Самба и Тома, а немецкие

социал-шовинисты, Зюдекум, Давид, Шейдеман провозглашают предстоящее «восстановление социал-демократического единства» с Каутским и социал-демократической трудовой группой.

С другой стороны, воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии призывает «социалистические меньшинства» энергично бороться со «своими правительствами» «и с их социал-патриотическими наемниками» (Söldlinge).

Или — или.

Разоблачать бессодержательность, нелепость, лицемерие буржуазного пацифизма *или* «перефразировывать» его в «социалистический» пацифизм? Бороться ли с Жуо и Ренодслями, с Легинами и Давидами, как с «наемниками» правительств, *или* объединяться с ними на пустых пацифистских декларациях французского или немецкого образцов?

По этой линии идет теперь водораздел между циммервальдской правой, всегда восставшей из всех сил против раскола с социал-шовинистами, и циммервальдской левой, которая еще в Циммервальде не даром позаботилась публично отгородиться от правой, выступить и на конференции и после нее в печати с особой платформой. Приближение мира, или хотя бы усиленное обсуждение некоторыми буржуазными элементами вопроса о мире не случайно, а неизбежно вызвало особенно наглядное расхождение той и другой политики. Ибо мир всегда рисовался и рисуется буржуазным пацифистам и их «социалистическим» подражателям или перепевателям, как нечто принципиально отличное в том смысле, что идея: «война есть продолжение мирной политики, мир есть продолжение военной политики» оставалась всегда непопятой пацифистами обоих оттенков. Что империалистская война 1914—1917 годов есть продолжение империалистской политики 1898—1914 годов, если не еще более раннего периода, этого не хотели и не хотят видеть ни буржуа, ни социал-шовинисты. Что мир может быть *теперь*, если не будут революционно свергнуты буржуазные правительства, лишь империалистским миром, продолжающим империалистскую войну, этого не видят ни буржуазные ни социалистические пацифисты.

Как к оценке данной войны подходили с бессмысленными, вульгарными, обывательскими фразами о нападении или обороне вообще, так и к оценке мира подходят с такими же филистерскими общими местами, забывая о конкретной исторической ситуации, о конкретной действительности борьбы между империалистскими державами. А социал-шовинистам, этим агентам правительств и буржуазии внутри рабочих партий, естественно было ухватиться особенно за приближение мира, даже за разговоры о мире, чтобы *затушевать* вскрытую войною глубину их реформизма, их оппортунизма, чтобы восстановить свое подо-

рванное влияние на массы. Поэтому социал-шовинисты, как мы видели, и в Германии, и во Франции делают усиленные попытки «объединиться» с нетвердой, беспринципной, пацифистской частью «оппозиции».

И внутри Циммервальдского объединения, наверное, будут сделаны попытки затушевать расхождение двух непримиримых линий политики. Можно предвидеть двоякие попытки этого рода. «Деляческое» примирение будет состоять просто в том, чтобы механически соединить громкие революционные фразы (каковы, напр., фразы в воззвании Интернациональной Социалистической Комиссии) с оппортунистической и пацифистской практикой. Так было во II Интернационале. Архи-революционные фразы в воззваниях Гюисманса и Вандервельда и в некоторых резолюциях конгрессов только прикрывали архи-оппортунистическую практику большинства европейских партий, не переделывая ее, не подрывая ее, не борясь с ней. Сомнительно, чтобы внутри Циммервальдского объединения могла удаться вновь эта тактика.

«Принципиальные примирители» попробуют преподнести фальсификацию марксизма в духе, напр., такого рассуждения, что реформы не исключают революции, что империалистский мир с известными «улучшениями» границ национальностей или международного права или расходного бюджета на вооружения и т. п. возможен на-ряду с революционным движением, как «один из моментов развертывания» этого движения и так далее и тому подобное.

Это было бы фальсификацией марксизма. Конечно, реформы не исключают революции. Дело однако идет сейчас не об этом, а о том, чтобы революционеры не исключали *себя* перед реформистами, т.-е. чтобы социалисты не подменяли своей революционной работы реформистскою. Европа переживает революционную ситуацию. Война и дороговизна обостряют ее. Переход от войны к миру вовсе еще не обязательно устраняет ее, ибо ниоткуда не следует, чтобы миллионы рабочих, имеющие теперь в своих руках великолепное вооружение, непременно и безусловно дали себя «мирно разоружить» буржуазии вместо выполнения совета К. Либкнехта, т.-е. обращения оружия против *своей* буржуазии.

Вопрос стоит не так, как его ставят пацифисты, каутскианцы: либо реформистская политическая кампания либо отказ от реформ. Это буржуазная постановка вопроса. На деле вопрос стоит так: либо революционная борьба, побочным продуктом которой, в случае ее неполной удачи, бывают реформы (это доказала вся история революций во всем мире) либо ничего кроме разговоров о реформах и посулов реформ.

Реформизм Каутского, Турати, Бурдерона, выступающий ныне в форме пацифизма, не только оставляет в стороне вопрос о

революции (это *уже* есть измена социализму), не только на практике отказывается от всякой систематической и упорной революционной работы, но и доходит до заявлений, что уличные демонстрации суть авантюра (Каутский в «Neue Zeit», 26 ноября 1915 г.)[190]), доходит до защиты и до осуществления единства с откровенными и решительными противниками революционной борьбы, Зюдекумами, Легинами, Реноделями, Тома и пр., и проч.

Этот реформизм абсолютно непримирим с революционным марксизмом, который обязан всесторонне использовать настоящую революционную ситуацию в Европе для прямой проповеди революции, свержения буржуазных правительств, завоевания власти вооруженным пролетариатом, нисколько не зарекаясь и не отказываясь использовать реформы для развития борьбы за революцию и в ходе ее.

Ближайшее будущее покажет, как развернется ход событий в Европе вообще, борьба реформизма-пацифизма с революционным марксизмом в частности, в том числе, и борьба двух частей Циммервальдского объединения.

Н. Л.

Цюрих, 1 января 1917 г.

ПОВОРОТ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ.

На улице пацифистов нечто вроде праздника. Ликуют добродетельные буржуа нейтральных стран: «мы достаточно нагрели руки на военных прибылях и дороговизне; не довольно ли? больше, пожалуй, все равно прибыли уже не получишь, а народ может и не стерпеть до конца».

Как же им не ликовать, когда «сам» Вильсон «перефразирует» пацифистское заявление итальянской социалистической партии, только что принявшей в Кинтале официальную и торжественную резолюцию о полнейшей несостоятельности социал-пацифизма?

Удивительно, что Турати торжествует в «Аванти» [191]) по поводу этой перефразировки Вильсоном их, итальянских «тоже-социалистических» пацифистских фраз? Удивительно ли, что французские социал-пацифисты и каутскианцы в своем «Le Populaire» *) [192]) любовно «объединяются» с Турати и с Каутским, который выступил в немецкой социал-демократической печати с пятью особенно глупыми пацифистскими статьями [193]), тоже, конечно, «перефразирующими» поставленную событиями на очередь дня болтовню о добреньком демократическом мире.

А эта болтовня в настоящее время действительно отличается от прежней именно тем, что у нее есть известная *объективная* почва. Такую почву создал поворот в мировой политике *от империалистской войны*, наградившей народы величайшими бедствиями и величайшим предательством социализма господами Плехановыми, Альбертами Тома, Легинами, Шейдеманами и пр., *к империалистскому миру*, который имеет наградить народы величайшим обманом добреньких фраз, полуреформ, полуступочек и т. п.

Этот поворот наступил.

Нельзя знать в данный момент,—и сами руководители империалистской политики, финансовые короли и коронованные

*) — «Народник». *Ред.*

разбойники не в состоянии определить этого с точностью — когда именно придет этот империалистский мир, какие до тех пор произойдут изменения на войне, каковы будут детали этого мира. Но это и не важно. Важен *факт* поворота к миру, важен *основной характер* этого мира, а эти два обстоятельства достаточно уже выяснены предыдущим развитием событий.

За 29 месяцев войны рессурсы обеих империалистских коалиций достаточно определились, все или почти все возможные союзники из числа ближайших «соседей», представляющих серьезную величину, втянуты в бойню, силы армии и флотов испытаны и переиспытаны, измерены и переизмерены. Финансовый капитал нажил миллиарды: гора военных долгов показывает размеры дани, которую пролетариат и неимущие массы «должны» теперь выплачивать десятилетиями международной буржуазии за то, что она всемилостивейше позволила им перебить миллионы своих братьев по наемному рабству в войне за дележ империалистской добычи.

Содрать при помощи *данной* войны еще больше шкур с волов наемного труда, пожалуй, уже нельзя — в этом одна из глубоких экономических основ наблюдаемого теперь поворота в мировой политике. Нельзя потому, что исчерпываются рессурсы вообще. Американские миллиардеры и их младшие братья в Голландии, Швейцарии, Дании и прочих нейтральных странах начинают замечать, что золотой рудник оскудевает, — в этом источник роста нейтрального пацифизма, а не в благородных гуманитарных чувствах, как думают наивные, жалкие, смешные Турати, Каутский и К°.

А к тому же растет недовольство и возмущение масс. Мы привели в предыдущем номере свидетельства Гучкова и Гельферих[194]), показывающие, что оба они *боятся* революции. Не пора ли кончать первую империалистскую бойню?

Объективные условия, вынуждающие прекращение войны, дополняются таким образом воздействием классового инстинкта и классового расчета обожравшейся военными прибылями буржуазии.

Политический поворот на почве этого экономического поворота идет по двум главным линиям; победившая Германия *откалывает* от своего главново врага, Англии, ее союзников, с одной стороны тем, что как раз не Англии, а именно этим союзникам нанесены (и могут быть еще нанесены) самые тяжелые удары, а с другой стороны, тем, что награбивший очень и очень много германский империализм в состоянии дать союзникам Англии полууступочки.

Возможно, что сепаратный мир Германии с Россией все-таки *заключен*. Изменена только *форма* политической сделки между этими двумя разбойниками. Царь мог сказать Вильгель-

му: «если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков, а офицера которой теперь больше из вчерашних гимназистов. Расчет ли нам рисковать тем, что я могу потерять трон, а ты можешь потерять хорошего контрагента?»

«Конечно, не расчет»—должен был ответить Вильгельм, если ему прямо или косвенно сказана была такая вещь. «Да и к чему нам открытый сепаратный мир или вообще написанный на бумаге? Разве нельзя того же добиться иным, более тонким, путем? Я обращусь открыто ко всему человечеству с предложением осчастливить его благами мира. Под сурдинку я мигну французам, что я готов отдать назад всю или почти всю Францию и Бельгию за «божеские» уступки их колоний в Африке,—а итальянцам, что они могут рассчитывать на «кусочек» итальянских земель Австрии, плюс кусочки на Балканах. Я в силах добиться того, что мои предложения и планы станут известными народам: смогут ли тогда англичане удержать дальше своих западно-европейских союзников? А мы с тобой разделим Румынию, Галицию, Армению—Константинополя же тебе, о мой августейший брат, все равно, как ушей, не увидать! Польши, о мой августейший брат, все равно, как ушей, не увидать!».

Был ли такой разговор, знать нельзя. Да это и не существенно. Существенно то, что дела пошли *именно* так. Если царь не согласился на доводы германских дипломатов, то «*доводы*» армии Макензена в Румынии должны были подействовать повнушительнее.

А о плане дележа Румынии между Россией и «черным союзом» (т.-е. союзниками Германии, Австрией и Болгарией) говорят уже *открыто* в германской империалистской печати! А болтливый Эрвэ уже пробалтывается: мы не сможем заставить народ воевать, если он узнает, что мы *сейчас* же можем получить назад Бельгию и Францию. И пацифистские дурачки из нейтральной буржуазии уже пущены «в дело»: им развязал рот Вильгельм! А пацифистские... мудрецы из социалистов, Турати в Италии, Каутский в Германии и пр., и пр., лезут из кожи, прилагая свою гуманность, свое человеколюбие, свою неземную добродетель (и свой высокий ум) *к прикрашиванию* грядущего империалистского мира!

Как хорошо вообще устроено все в этом лучшем из миров! Запутались мы, финансовые короли и коронованные разбойники, в политике империалистского грабежа, пришлось воевать—ну, что ж? мы наживаемся на войне не хуже, чем на мире, даже гораздо лучше! А лакейской челяди для провозглашения нашей

войны «освободительной», всех этих Плехановых, Альбертов Тома, Легинов, Шейдеманов и К⁰, у нас сколько угодно! Приходит пора заключить империалистский мир?—ну что ж? Военные долги, ведь это уже обязательства, гарантирующие наше священное право на взимание стократной дани с народов? А простаков для *прикрашивания* этого империалистского мира, для надувания народов сладенькими речами, у нас сколько угодно, возьмите хоть Турати, Каутского и прочих «вождей» всемирного социализма!

В том-то и состоит трагикомедия выступлений Турати и Каутского, что они *не понимают той действительной*, объективной, политической роли, которую они играют, роли попиков, *утешающих* народы, вместо того, чтобы поднимать их на революцию, роли *буржуазных адвокатов*, которые пышными фразами о всяких хороших вещах вообще и о демократическом мире в особенности затушевывают, прикрывают, прикрашивают, приодевают отвратительную наготу торгующего народами и кромсающего страны империалистского мира.

В том-то и состоит *принципиальное единство* социал-шовинистов (Плехановых и Шейдеманов) и социал-пацифистов (Турати и Каутского), что и те, и другие *объективно* представляют из себя *услужающих* империализма: одни «служат» ему, прикрашивая империалистскую войну применением к ней понятия «защиты отечества», другие служат *тому же* империализму, прикрашивая фразами о демократическом мире назревающий и подготовляемый империалистический мир.

Империалистской буржуазии нужны лакеи обоих видов и оттенков: Плехановы — чтобы криками «долой завоевателей» поощрять продолжение бойни, Каутские—чтобы сладеньким воспеванием мира утешать и успокаивать слишком озлобленные массы.

Поэтому и общее объединение социал-шовинистов всех стран с социал-пацифистами,—тот общий «заговор против социализма», о котором говорит одно обращение Международной Социалистической Комиссии в Берне [195]), та «всеобщая амнистия», о которой не раз говорили мы,—не будет случайностью, а лишь проявлением принципиального единства *обоих этих* направлений мирового тоже-«социализма». Не случайно, что Плеханов в одно и то же время исступленно кричит об «измене» Шейдеманов и намекает на мир и единство с этими господами, когда придет тому время.

Но — возразит, пожалуй, читатель — разве можно забывать, что империалистский мир «все же лучше» империалистской войны? что если не вся, то, «по возможности», «частями» программа демократического мира может быть осуществлена? что независимая Польша лучше, чем русская Польша? что присоединение итальянских земель Австрии к Италии есть шаг вперед?

Подобными соображениями и прикрывают себя защитники Турати и Каутского, не замечая, что из революционных марксистов они превращаются тем в дюжинных буржуазных реформистов.

Разве можно, не сойдя с ума, отрицать, что Бисмарковская Германия и ее социальные законы «лучше» Германии до 1848 года? Столыпинские реформы «лучше» России до 1905 года? Разве на этом основании немецкие социал-демократы (они были еще тогда социал-демократами) голосовали за Бисмарковские реформы? Разве Столыпинские реформы прикрашивались или хотя бы поддерживались русскими социал-демократами, кроме конечно гг. Потресова, Маслова и К°, от коих теперь отвертывается с презрением даже член *их собственной партии* Мартов?

История не стоит на месте и во время контр-революций. История шла вперед и во время империалистской бойни 1914—1916 годов, которая была *продолжением* империалистской политики предыдущих десятилетий. Мировой капитализм, который в 60—70-х годах прошлого века был передовой и прогрессивной силой свободной конкуренции, и который в начале XX века перерос *в монополистический* капитализм, т.-е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг *вперед* не только к еще большей концентрации финансового капитала, но и к превращению *в государственный капитализм*. Силу национального сцепления, значение национальных симпатий обнаружило в эту войну поведение, напр., ирландцев в одной империалистской коалиции, чехов в другой. Сознательные вожди империализма говорят себе: мы не можем, конечно, осуществить свои цели без удушения мелких народов, но ведь есть два способа удушения. Бывают случаи, когда надежнее—и выгоднее—получить искренних, добросовестных «защитников отечества» в империалистской войне путем создания *политически* независимых государств, *о финансовой* зависимости которых «мы» уже позаботимся! Выгоднее быть союзником (при серьезной войне империалистских держав) независимой Болгарии, чем господином зависимой Ирландии! Довершение недоделанного в области национальных реформ может иногда внутренно укрепить империалистскую коалицию—это правильно учитывает, напр., один из особенно подлых холопов германского империализма, К. Реннер — разумеется, горой стоящий за «единство» социал-демократических партий вообще и за единство с Шейдеманом и Каутским в особенности.

Объективный ход вещей берет свое, и как душители революций 1848 и 1905 годов были, в известном смысле, их душеприказчиками, так дирижеры империалистской бойни *вынуждены* проводить известные государственно-капиталистические, известные национальные реформы. А к тому же надо уступочками

успокоить массы, озлобленные войной и дороговизной: почему не обещать (и не провести частично — это ведь ни к чему не обязывает!) «сокращения вооружений»? Все равно ведь война есть такая «отрасль промышленности», которая похожа на лесоводство: нужны десятилетия, чтобы подросли достаточно большие деревья... то бишь достаточно обильное и взрослое «пушечное мясо». А через десятилетия, мы надеемся, в недрах «единой» международной социал-демократии подрастут новые Плехановы, новые Шейдеманы, новые сладенькие примиренцы Каутские...

Буржуазные реформисты и пацифисты суть люди, которым, по общему правилу, в той или иной форме, *платят* за то, чтобы они укрепляли господство капитализма посредством починочек его, чтобы они усыпляли народные массы и отвлекали их от революционной борьбы. Когда такие «вожди» социализма, как Турати и Каутский, посредством ли прямых заявлений (одним из них «обмолвился» Турати в своей печально-знаменитой речи 17 декабря 1916 г.) [196]) или *посредством умолчаний* (на них такой мастер Каутский) внушают массам мысль о возможности демократического мира, вырастающего из теперешней империалистской войны, *при сохранении* буржуазных правительств, без революционного восстания против всей сети империалистских мировых соотношений, — тогда мы обязаны заявить, что подобная проповедь есть обман народа, что она не имеет ничего общего с социализмом, что она сводится к подкрашиванию *империалистского* мира.

Мы *за* демократический мир. И именно поэтому мы не хотим лгать народам, как лгут — конечно, из самых благих намерений и с самыми добродетельными побуждениями! — Турати и Каутский. Мы будем говорить *правду:* что демократический мир невозможен, если революционный пролетариат Англии, Франции, Германии, России не свергнет буржуазные правительства. Мы считаем величайшей нелепостью, если бы революционные социал-демократы стали отрекаться от борьбы за реформы вообще, в том числе и за «государственное строительство». Но именно теперь Европа переживает такой момент, когда, больше, чем обыкновенно, следует памятовать истину, что *реформы суть побочный результат революционной классовой борьбы.* Ибо на очередь дня — не по нашей воле, не в силу чьих-либо планов, а в силу объективного хода вещей — поставлено решение великих исторических вопросов прямым насилием масс, создающим новые устои, а не сделками на почве сгнившего и отмирающего старого.

Именно теперь, когда правящая буржуазия готовится к тому, чтобы мирно разоружить миллионы пролетариев и безопасно перевести их — под прикрытием благовидной идеологии и непременно окропив их святой водицей сладеньких пацифистских фраз! — из грязных, вонючих смрадных траншей, где они зани-

мались бойней, на каторги капиталистических фабрик, где они должны «честным трудом» отрабатывать сотни миллиардов государственного долга, именно теперь получает еще большее значение, чем в начале войны, тот лозунг, с которым обратилась к народам наша партия осенью 1914 г. *): превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм! Карл Либкнехт, осужденный на каторгу, присоединился к этому лозунгу, когда сказал с трибуны рейхстага: обратите оружие против своих классовых врагов внутри страны! Насколько созрело современное общество для перехода в социализм, это доказала именно война, когда напряжение сил народа заставило перейти к регулированию всей хозяйственной жизни свыше, чем полусотни миллионов человек из *одного* центра. Если это возможно под руководством кучки юнкеров-дворянчиков в интересах горсточки финансовых тузов, это наверное не менее возможно под руководством сознательных рабочих в интересах девяти десятых населения, истомленного голодом и войной.

Но чтобы руководить массами, сознательные рабочие должны понять полную гнилость таких вождей социализма, как Турати, Каутский и К°. Эти господа мнят себя революционными социал-демократами и глубоко возмущаются, когда им говорят, что их место в партии гг. Биссолати, Шейдемана, Легина и К°. Но у Турати и Каутского нет никакого понимания того, что только революция масс способна решить поставленные на очередь дня великие вопросы, у них нет ни капли веры в революцию, ни капли внимания и интереса к тому, как зреет она в сознании и настроении масс именно в связи с войной. Их внимание целиком поглощено реформами, сделками между частями господствующих классов, к ним они обращаются, их «уговаривают», к ним хотят приспособить рабочее движение.

А все дело теперь именно в том, чтобы сознательный авангард пролетариата устремил свои помыслы и собрал свои силы для революционной борьбы за свержение своих правительств. Таких революций не бывает, какие «готовы» признать и Турати и Каутский, именно таких, чтобы можно было наперед сказать, когда именно революция вспыхнет, насколько именно велики шансы ее победы. Революционная ситуация в Европе на-лицо. На-лицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс. На усиление *этого* потока должны направить все свои силы революционные социал-демократы. От силы революционного движения, в случае его малого успеха, будет зависеть то, какая доля из «обещанных» реформ осуществится на деле и принесет хоть сколько-нибудь пользы дальнейшей борьбе рабочего класса. От силы революционного движения, в случае его успеха, будет

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 66. *Ред.*

зависеть победа социализма в Европе и осуществление неимпериалистского перемирья между борьбой Германии против России и Англии и борьбой России с Германией против Англии или борьбой Соединенных Штатов против Германии и Англии и т. п., а действительно прочного и действительно демократического мира.

«Социал-Демократ» № 58, 31 января 1917 г.

К РАБОЧИМ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИМ БОРЬБУ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ, ПЕРЕШЕДШИХ НА СТОРОНУ СВОИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ [197]).

Международное положение становится все более ясным и все более грозным. Империалистский характер войны с особенной наглядностью обнаружен за самое последнее время обеими воюющими коалициями. Пацифистские фразы, фразы о демократическом мире, мире без аннексий и т. д., разоблачаются во всей их пустоте и лживости тем быстрее, чем усерднее пускают их в ход правительства капиталистических стран, буржуазные и социалистические пацифисты. Германия душит несколько малых наций, держа их под железной пятой с совершенно очевидной решимостью не выпускать добычи иначе как в обмен части ее на громадные колониальные владения и прикрывает свою готовность немедленно заключить империалистский мир лицемерными пацифистскими фразами.

Англия и ее союзницы также крепко держат захваченные ими немецкие колонии, часть Турции и т. д., называя борьбой за «справедливый» мир бесконечное продолжение бойни ради захвата Константинополя, удушение Галиции, раздел Австрии, разорение Германии.

Та истина, которая была в начале войны теоретическим убеждением немногих, становится до осязательности очевидной для все растущего числа сознательных рабочих, именно: что не может быть и речи о серьезной борьбе против войны, о борьбе за уничтожение войн и за создание прочного мира без революционной борьбы руководимых пролетариатом масс каждой страны против своих правительств, без свержения буржуазного господства, без социалистического переворота. И война сама, доводя до неслыханного напряжения силы народов, подводит человечество к этому единственному выходу из тупика, заставляя делать гигантские шаги вперед по пути государственного

капитализма, показывая практически, как должно и как можно вести планомерное общественное хозяйство не в интересах капиталистов, а путем экспроприации их, в интересах гибнущих ныне от голода и прочих бедствий войны масс, под руководством революционного пролетариата.

Чем нагляднее становится эта истина, тем глубже раскрывается пропасть между двумя непримиримыми тенденциями, политиками, направлениями социалистической работы, которые мы указали уже в Циммервальде, выступив там особо в качестве Циммервальдской левой [198]) и обратившись тотчас после Циммервальда с манифестом от имени этой левой ко всем социалистическим партиям и ко всем сознательным рабочим. Это — пропасть между попыткой прикрыть обнаружившийся крах официального социализма, переход его представителей на сторону буржуазии и правительств, примирить массы с этой полной изменой социализму, с одной стороны, — и, с другой стороны, между стремлением вскрыть всю глубину этого краха, разоблачить буржуазную политику «социал-патриотов», перешедших от пролетариата к буржуазии, вырвать массы из-под их влияния, создать возможность и организационную основу для действительной борьбы против войны.

Циммервальдская правая, составлявшая большинство в Циммервальде, изо всех сил боролась против мысли о расколе с социал-патриотами, об основании III Интернационала. С тех пор этот раскол стал окончательным фактом в Англии, а в Германии последняя конференция «оппозиции», 7-го января 1917 г. [199]), показала всем, кто не закрывает глаз нарочно, что на деле и в этой стране работают в прямо противоположном направлении две, непримиримо враждебные рабочие партии, одна социалистическая, действующая в значительной степени нелегально и числящая среди своих вождей К. Либкнехта, другая насквозь буржуазная, социал-патриотическая, примиряющая рабочих с войной и с правительством. Нет ни одной страны в мире, где бы не проявилось такое же деление.

В Кинтале Циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать *свою* политику; эта правая голосовала резолюцию против социал-патриотического Международного Социалистического Бюро, резолюцию самого резкого осуждения его, и резолюцию против социал-пацифизма, предупреждающую рабочих против лжи пацифистских фраз, какими бы социалистическими украшениями они ни снабжались. Социалистический пацифизм, не выясняющий рабочим иллюзорности надежд на мир *вне* свержения буржуазии и организации социализма, есть лишь перепев буржуазного пацифизма, который внушает рабочим доверие к буржуазии, прикрашивает империалистские правительства и их сделки между собой, отвлекает массы

от назревшей, от поставленной событиями на очередь дня социалистической революции.

И что же оказалось? Циммервальдская правая после Кинталя скатилась в ряде крупнейших стран, во Франции, в Германии, в Италии вполне и целиком к этому осужденному и отвергнутому в Кинтале социал-пацифизму! В Италии социалистическая партия молча примирилась с пацифистскими фразами своей парламентской фракции и своего главного оратора Туратти, хотя именно теперь выступление с совершенно такими же фразами и Германии и Антанты и представителей буржуазных правительств ряда нейтральных стран, в коих буржуазия неслыханно нажилась и наживается на войне, именно теперь весь обман этих пацифистских фраз вскрылся воочию. Пацифистские фразы на деле оказались прикрытием нового поворота в борьбе за дележ империалистской добычи!

В Германии глава Циммервальдской правой, Каутский, выступил с таким же, ничего неговорящим, ни к чему необязывающим, на деле только внушающим рабочим надежды на буржуазию и веру в иллюзии, пацифистским манифестом, от которого должны были формально отречься действительные социалисты, действительные интернационалисты Германии, группа «Интернационал» и группа «Интернациональных Социалистов Германии», проводящие на деле тактику Карла Либкнехта.

Во Франции участники Циммервальда, Меергейм, Бурдерон, и участник Кинталя, Раффэн-Дюжанс, голосуют *за* пустейшие и, по своему объективному значению, насквозь лживые пацифистские резолюции, настолько *выгодные*, при данном положении дела, империалистской буржуазии, что за эти резолюции голосовали и Жуо и Ренодель, обвиненные в каждом заявлении Циммервальда и Кинталя в измене социализму!

Это голосование Меергейма вместе с Жуо, Бурдерона и Раффэн-Дюжанса вместе с Реноделем не случайность, не единичный эпизод, а самый наглядный символ подготовленного уже повсюду *слияния* социал-патриотов с социал-пацифистами *против* интернациональных социалистов.

Пацифистские фразы в нотах длинного ряда империалистских правительств, такие же пацифистские фразы у Каутского, Туратти, Бурдерона и Меергейма, — рука Реноделя, дружелюбно протянутая и тем и другим — таково разоблачение пацифизма в *действительной* политике, как *утешение* народов, как средство *облегчить* правительствам покорность масс в дальнейшей империалистской бойне!

И этот полный крах Циммервальдской правой с еще большей силой обнаружился в Швейцарии, единственной стране Европы, в которой свободно могли собираться циммервальды и в которой они имели свою базу. Социалистическая партия Швейцарии, имевшая свои съезды во время войны без всякой помехи

со стороны правительства, имевшая больше всего возможности помогать интернациональному сплочению против войны рабочих немецких, французских и итальянских, формально примкнула к Циммервальду.

А один из вождей этой партии, председатель конференций в Циммервальде и Кинтале, виднейший член и представитель Бернской Интернациональной Социалистической Комиссии национальный советник Р. Гримм в решающем вопросе для пролетарской партии *перешел на сторону* социал-патриотов *своей страны*, проведя в заседании Partei Vorstand'a *) швейцарской социалистической партии 7 января 1917 года решение об *отсрочке* на неопределенное время съезда партии, специально созываемого для решения вопроса о защите отечества и об отношении к осуждавшим социал-пацифизм решениям Кинталя!

В воззвании, подписанном Internationale Sozialistische Kommission **) и помеченном декабрем 1916 г., Гримм называет лицемерными пацифистские фразы правительств и ни слова не говорит о социалистическом пацифизме, объединившем Меергейма и Жуо, Раффэн-Дюжанса и Реноделя. В этом воззвании Гримм призывает социалистические меньшинства к борьбе против правительств и их социал-патриотических наемников, а в то же самое время вместе с «социал-патриотическими наемниками» внутри швейцарской партии проводит *похороны* партсъезда, так справедливо возмущающие всех сознательных и искренних интернационалистов рабочих Швейцарии.

Никакие отговорки не могут скрыть того факта, что решение Partei Vorstand'a от 7 января 1917 г. имеет значение именно полной победы швейцарских социал-патриотов *над* швейцарскими социалистическими рабочими, швейцарских противников Циммервальда *над* Циммервальдом.

Газета последовательных и откровенных слуг буржуазии среди рабочего движения, «Grütlianer» ***) [200], сказала всем известную правду, когда заявила, что социал-патриоты типа Грейлиха, Пфлюгера, к ним можно и должно прибавить Зейделя, Huber'a, Lang'a, Lebneeberger'a, Dürr'a ****) и т. д., хотят не допустить съезда, не допустить решения рабочими вопроса о защите отечества, грозят *сложением* мандатов в случае созыва съезда и решения его в духе Циммервальда.

Гримм говорил возмутительную нетерпимую неправду и на заседании Partei Vorstand'a и в своей газете «Berner Tagwacht» от 8. I. 1917 г. [201], когда оправдывал отсрочку съезда неподгото-

---

*) — Правление партии. *Ред.*
**) — Интернациональная Социалистическая Комиссия. *Ред.*
***) — «Грютлианец». *Ред.*
****) — Губера, Ланга, Лебнеебергера, Дюрра. *Ред.*

вленностью рабочих, необходимостью кампании против дороговизны, согласием самих «левых» на отсрочку и т. п.

На деле именно левые, т.-е. искренние циммервальдцы, желая с одной стороны провести меньшее из зол, а с другой стороны разоблачить истинные намерения социал-патриотов и их нового друга Гримма, предлагали отсрочку до *марта*, голосовали за отсрочку до *мая*, предлагали назначить кантональным правлениям срок до *июля*, но *все* эти предложения были отклонены «защитниками отечества» с председателем Циммервальдской и Кинтальской Конференций, Р. Гриммом во главе их!!

На деле вопрос стоял именно так: терпеть ли, чтобы бернская Internationale Sozialistische Komission и газета Гримма осыпала бранью *иностранных* социал-патриотов и *прикрывала* сначала своим молчанием, а потом и перебежкой Р. Гримма *швейцарских* социал-патриотов, или вести честную интернационалистскую политику, бороться в первую голову с социал-патриотами *своей* страны.

На деле вопрос стоял так: прикрывать ли революционной фразой господство социал-патриотов и реформистов внутри швейцарской партии или выступить против них с *революционной* программой и тактикой как в вопросе о борьбе с дороговизной, так и в вопросе о борьбе против войны, о постановке на очередь дня борьбы за социалистическую революцию.

На деле вопрос стоял так: терпеть ли, чтобы в Циммервальде повторились *худшие* традиции II Интернационала, потерпевшего позорный крах, чтобы от рабочих масс скрывали то, что решают и говорят их вожди в Partei-Vorstand'е, чтобы революционная фраза прикрыла социал-патриотическую и реформистскую скверну, или быть интернационалистами *на деле*.

На деле вопрос стоял именно так: отстаивать *ли* и в Швейцарии, партия которой имеет первостепенное значение для всего Циммервальдского объединения, ясное, принципиальное, политически честное деление между социал-патриотами и интернационалистами, между буржуазными реформистами и революционерами, между советниками пролетариата, помогающими ему совершить социалистическую революцию, и агентами или «наемниками» буржуазии, желающими реформами и обещаниями реформ отвлечь рабочих от революции, между грютлианцами и социалистической партией, — *или* внести смуту и разврат в сознание рабочих, проводя внутри социалистической партии именно «грютлианскую» политику грютлианцев, социал-патриотов из рядов самой социалистической партии.

Пусть швейцарские социал-патриоты, эти «грютлианцы», желающие изнутри партии проводить политику грютли, т.-е. политику своей национальной буржуазии, пусть они ругают иностранцев, пусть защищают «неприкосновенность» швейцарской

партии для критики со стороны других партий, пусть отстаивают старую, буржуазно-реформистскую политику, как раз такую, которая привела к краху немецкой и других партий 4 августа 1914 г., — мы, сторонники Циммервальда не на словах, а на деле, мы понимаем под интернационализмом иное.

Мы не согласны молча смотреть на окончательно обнаружившиеся и самим председателем Циммервальдской и Кинтальской Конференций освещенные стремления оставить все по-старому в гнилом европейском социализме и посредством лицемерного солидаризированья с К. Либкнехтом *обойти* действительный лозунг этого вождя интернациональных рабочих, его призыв работать над «регенерацией сверху до низу» старых партий. Мы уверены, что мы имеем на своей стороне всех сознательных рабочих, во всем мире восторженно приветствовавших К. Либкнехта и его тактику.

Мы выступаем открыто с разоблачением циммервальдской правой, перешедшей на сторону буржуазно-реформистского пацифизма.

Мы выступаем открыто с разоблачением измены Циммервальду со стороны Р. Гримма и требуем созыва конференции для смещения его с его должности члена Internationale Sozialistische Komission.

Слово Циммервальд является лозунгом интернационального социализма и революционной борьбы. Это слово не должно служить прикрытием социал-патриотизма и буржуазного реформизма.

За истинный интернационализм, требующий борьбы с социал-патриотами *прежде всего* своей собственной страны! За истинную революционную тактику, невозможную при соглашениях с социал-патриотами *против* социал-революционных рабочих!

Написано в январе 1917 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5 (28).

Печатается по рукописи

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ШАРЛЮ НЭНУ, ЧЛЕНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В БЕРНЕ.

Уважаемый товарищ! Выступление господина национального советника Роберта Гримма 7 января тек. г. на заседании правления партии вместе со всеми социал-националистами и, в значительной степени, во главе их *за* резолюцию об отсрочке партийного съезда переполняет чашу терпения и окончательно разоблачает г-на национального советника Р. Гримма.

Председатель Международной Социалистической Комиссии, выбранной в Циммервальде, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, самый «авторитетный» представитель перед всем миром всего циммервальдского объединения, выступает вместе с социал-патриотами и во главе их, как прямой изменник Циммервальду, выступает с предложением сорвать партийный съезд, давно и специально назначенный для решения — в самой свободной и, по условиям места и времени, самой интернационально влиятельной стране Европы — для решения вопроса о защите отечества в империалистской войне!!

Можно ли молчать? можно ли сохранять спокойствие пред лицом такого факта, который навсегда опозорил бы, навсегда превратил бы в комедию все циммервальдское движение, если бы с г-на национального советника Р. Гримма не была сорвана маска?

Швейцарская социалистическая партия — единственная из европейских социалистических партий, которая прямо и официально, на открытом съезде, без помехи военной цензуры и военных властей примкнула к Циммервальду [202]), поддержала его, дала двух членов Международной Социалистической Комиссии, выступила перед всем миром, как главнейшая представительница циммервальдского движения, если не говорить об итальянской партии, поставленной в неизмеримо более трудные условия вследствие гнета военного положения. И вот, в швейцарской социалистической партии, которая на своем съезде в Цюрихе 4—5. XI. 1916 окончательно решила — после проволочек, вызванных, между

прочим, борьбой против откровенных социал-патриотов, только осенью 1916 г. отколовшихся от партии в особый Grütli-Verein,— решила созвать особый партийный съезд в феврале 1917 г. в Берне для решения военного вопроса и вопроса о защите отечества, — в этой партии нашлись люди, которые решили не допустить этого съезда, сорвать его, не дать рабочим *самим*, и притом именно во время войны, обсудить и решить вопрос об отношении к военщине и к защите отечества.

И во главе этих людей, политика которых бьет в лицо всему циммервальдскому движению, оказался председатель Международной Социалистической Комиссии!

Разве это не полная измена Циммервальду? Разве это не *оплевание* всех циммервальдских решений?

Стоит взглянуть хотя бы на некоторые из тех мотивов, которыми официально объясняется отсрочка съезда, чтобы понять все значение этой меры.

«Рабочие, видите ли, не готовы» еще решать этот вопрос!

Во всех манифестах, во всех резолюциях Циммервальда и Кинталя говорится много и много раз о том, что защита отечества в империалистской войне между двумя империалистскими коалициями, войне из-за грабежа колоний и удушения слабых наций есть измена социализму все равно, относится ли это к «великим державам» или к маленьким нациям, сохранявшим до поры до времени свою нейтральность. На десятки ладов повторяется эта мысль во всех официальных документах Циммервальда и Кинталя. В сотнях статей и заметок все социалистические газеты Швейцарии и особенно «Berner Tagwacht», редактируемая г-ном национальным советником Р. Гриммом, жевала и пережевывала эту мысль. В заявлениях симпатии К. Либкнехту, Хёглунду, Маклину и т. п. сотни раз подчеркивалось общее всем циммервальдцам убеждение, что эти люди *верно* поняли положение и интересы *массы*, что сочувствие именно *массы*, т.-е. большинства угнетенных и эксплуатируемых, на *их* стороне, что пролетарии своим классовым инстинктом — всюду, и в «великой» воюющей Германии, и в маленькой нейтральной Швеции — схватывают ту истину, что защита отечества в империалистской войне есть *измена социализму*.

А теперь председатель Международной Социалистической Комиссии, при восторженном одобрении и горячей поддержке всех *определенных* представителей социал-патриотизма внутри швейцарской социалистической партии, H. Greulich'a, Huber'a, P. Pflüger'a, Manz-Schäppi *) и т. д. и т. п., выступает с лицемерным и лживым доводом, будто съезд партии откладывается, ибо «рабочие не готовы».

*) — Грейлиха, Губера, П. Пфлюгера, Манц-Шеппи. *Ред.*

Это — возмутительное, непереносное лицемерие и ложь. Всем известно — и газета *Grütlianer* открыто печатает эту горькую правду [203]), — что съезд откладывают потому, что названные социал-патриоты *боятся* рабочих, *боятся* рабочего решения против защиты отечества, *грозят* сложить свои мандаты в нац.-рате, если пройдет решение об отказе от защиты отечества. Социал-патриотические «вожди» швейцарской социалистической партии, стоящие и по сю пору, $2^1/_2$ года спустя после начала войны, за «защиту отечества», т.-е. за *защиту* империалистской буржуазии той или другой коалиции, эти вожди решили *сорвать съезд*, сорвать волю швейцарских социалистических рабочих, не позволить им обсудить во время войны определить свое отношение к войне, к «защитникам отечества», т.-е. к лакеям империалистской буржуазии.

Вот в чем настоящая, всем прекрасно известная, причина отсрочки съезда, вот в чем измена Циммервальду председателя Международной Социалистической Комиссии, перебежавшего на сторону социал-патриотов швейцарской социалистической партии *против* швейцарских сознательных рабочих!

Вот в чем горькая правда, которую уже высказал откровенно-социал-патриотический «Grütlianer», между прочим всегда наилучше осведомленный о том, что думают и делают *грютлианерские* вожди, Грейлих, Пфлюгер, Huber, Manz-Schäppi и К⁰, *внутри* социалистической партии, — между прочим, писавший *за три дня* до заседания 7—I. 1917 года *):

Другой «официальный» мотив отсрочки съезда: комиссия, специально выбранная в декабре или даже ноябре 1916 г. для составления резолюций по военному вопросу, «не пришла к единогласию»!!

Точно Гримм и К⁰ не знали раньше, что единогласие *невозможно* по такому вопросу в швейцарской социалистической партии, если в ней остаются, не переходя в социал-патриотическую грютли-партию, такие «вожди», как Грейлих, Пфлюгер, Г. Мюллер, Губер, Манц-Шеппи, Отто Ланг и прочие, *вполне* разделяющие социал-патриотическую точку зрения «Грютли-союза» и лишь *обманывающие* социалистических рабочих своим участием в *социалистической* партии!

Точно летом 1916 года Гримм и К⁰ не видели ясно, что единогласия нет и быть не может по вопросу о защите отечества, ибо летом 1916 г. были напечатаны *социал-патриотические* тезисы Пфлюгера, Г. Мюллера и др. [204]), а Гримм, разумеется, тысячи *раз не мог не видеть* в *National-Rath'e* **) социал-

*) Здесь в рукописи пропуск. *Ред.*
**) Национальном Совете. *Ред.*

патриотических взглядов Грейлиха и К°, если не большинства членов социал-демократической фракции в National-Rath'e!

Гримм и К° желают обманывать социалистических рабочих Швейцарии. Поэтому, назначая комиссию, они *не опубликовали* имен ее членов. А «Grütlianer» сказал *правду*, опубликовав эти имена и добавив, как само собою разумеющуюся, истину, всем известную истину, что единогласного решения *подобная* комиссия вынести не может!

Чтобы обманывать рабочих, Гримм и К° *не* приняли постановления *немедленно* опубликовать резолюций комиссии, *скрывая* от рабочих правду. А резолюции давно готовы *и даже конфиденциально напечатаны!!*

Как и следовало ожидать, имена Huber, Pflüger, Klöti, G. Müller *) значатся под резолюцией, *признающей* «защиту отечества», т.-е. оправдывающей *измену социализму* во время войны, империалистский характер которой разоблачен уже 1000 раз!! Имена Nobs, Affolter, Schneider, Naine, Graber **) значатся под резолюцией, *отвергающей* «защиту отечества».

Посмотрите же, какую бесстыдную, бессовестную игру с социалистическими рабочими ведут Гримм и социал-патриоты:

Они кричат, что рабочие не готовы, и кричат это как раз тогда, когда *сами* же эти вожди *скрывают* от рабочих *уже готовые резолюции*, определенно ставящие перед рабочими два круга идей, *две* непримиримые политики, политику социал-патриотическую и политику циммервальдскую!!

Гримм и социал-патриоты — бессовестные обманщики рабочих, ибо они именно и решили сорвать съезд, не публиковать резолюций, не дать рабочим открыто взвесить и обсудить обе политики, и они же кричат о «неподготовленности» рабочих!

Другие «официальные» доводы за отсрочку съезда: надо бороться с дороговизной, надо вести выборную кампанию и т. п.

Эти доводы — просто издевательство над рабочими. Кто же не знает, что мы — социал-демократы *не* против борьбы за реформы, но в отличие от социал-патриотов, в отличие от оппортунистов и реформистов *мы не ограничиваемся* борьбой за реформы, а *подчиняем* ее борьбе за революцию? Кто не знает, что именно эта политика изложена неоднократно в манифестах Циммервальда и Кинталя? Мы не против выборов и реформ для ослабления дороговизны, но *на первую очередь* мы ставим открытое заявление перед массами *правды*, именно: что *нельзя* преодолеть дороговизны иначе как экспроприируя банки и крупные предприятия, т.-е. совершая социальную революцию.

---

*) — Губер, Пфлюгер, Клоти, Г. Мюллер. *Ред.*
**) — Нобс, Аффольтер, Шнейдер, Нэн, Грабер. *Ред.*

А к чему зовет пролетариат *каждый* манифест циммервальдского объединения *в ответ* на войну? *в связи* с войной?

К революционной массовой борьбе, к обращению оружия против врага в собственной стране (см. последнее обращение Internationale Sozialistische Komission «an die Arbeiterklasse» *), от конца декабря 1916 г.), т.-е. к обращению оружия против *своей* буржуазии, *своего* правительства.

Неужели не ясно отсюда для всякого, сколько-нибудь умеющего думать, человека, что именно политика *отказа* от защиты отечества *связана* с действительно революционной, с действительно социалистической борьбой против дороговизны? с действительно социалистическим, а не буржуазно-реформистским, использованием выборной кампании?

Неужели не ясно, что именно социал-патриотическая политика, политика «защиты отечества» в империалистской войне, есть политика *реформизма*, т.-е. буржуазно-реформистской, *а не* социалистической борьбы с дороговизной, борьбы во время выборной кампании?

Как же можно «*откладывать*» съезд, решающий вопрос о «защите отечества» (т.-е. о выборе *между* социал-патриотической *и* социалистической политикой), «под предлогом» борьбы с дороговизной и т. п.?? Этим фальшивым, лживым доводом Гримм и социал-патриоты хотят *затушевать* от рабочих ту правду, что они и борьбу с дороговизной, и выборы, и пр. хотят проводить в буржуазно-реформистском, а не в циммервальдском духе?

6-го августа 1916 г. в Цюрихе Гримм выступал перед 115 Arbeitervertrauensleute aus der ganzen Schweiz **), и он развил перед ними именно буржуазно-реформистскую и только реформистскую борьбу с дороговизной! [205]) Гримм «твердою поступью» идет к *своей цели*: к сближению с социал-патриотами *против* социалистических рабочих, *против* Циммервальда.

Но что особенно отвратительно при этом, так это то, что Гримм *прикрывает* свой переход на сторону социал-патриотов *усиленной* бранью против социал-патриотов *не-швейцарских*. Вот где один из самых глубоких корней измены Гримма, вот где один из самых глубоких источников всей той политики обмана, которую вскрыло 7-ое января 1917 года.

Посмотрите на *Berner Tagwacht*: каких только ругательных слов не расточала эта газета по адресу социал-патриотов русских, французских, английских, немецких, австрийских, одним словом, всех... кроме швейцарских! Гримм договорился до того, что назвал немецкого социал-патриота Эберта, члена Parteivorstand'a

*) — «к рабочему классу». *Ред.*

**) — ответственными работниками партии со всей Швейцарии. *Ред.*

германской социал-демократической партии «einen Rausschmeisser in einem Bordell *) («Berner Tagwacht» №... от-...[206]).

Не правда ли, какой храбрец этот Гримм? Какой рыцарский воин этот Гримм? Как мужественно нападает он из Берна на социал-патриотов... в Берлине! Как благородно этот рыцарь *умалчивает* о социал-патриотах... *в Берне и в Цюрихе*!

Но чем же отличается Эберт в Берлине от Грейлиха, Манц-Шеши, Пфлюгера в Цюрихе? от Густава Мюллера, Шнеебергера, Дюрра в Берне? *Решительно ничем. Они все — социал-патриоты.* Они все стоят на совершенно одинаковой принципиальной позиции. Они все проводят в массу идеи *не* социалистические, *а* «грютлиановские», т.-е. реформистские, националистские, буржуазные.

Когда Гримм летом 1916 г. составил свои тезисы по военному[207]) вопросу и составил их умышленно длинно и неясно, надеясь обмануть и левых и правых, надеясь «сыграть» на расхождении тех и других, он закончил эти тезисы следующей фразой:

«Органы партии и профессиональных союзов должны войти в соглашение между собой» (именно на случай угрозы войной и необходимости революционных массовых действий).

Но кто стоит во главе профессиональных союзов Швейцарии? Между прочим именно Шнеебергер и Дюрр, которые оба подписывали летом 1916 г. газету «Schweizerische Metallarbeiterzeitung» **) как редакторы[208]), вели эту газету в реакционном, реформистском, социал-патриотическом духе, *прямо* заявляя, что они *за* «защиту отечества», *прямо* восставая против *всей* политики Циммервальда?

А во главе швейцарской социалистической партии, как доказало еще и еще раз 7-ое января 1917 года, стоят социал-патриоты Грейлих, Пфлюгер, Манц-Шеши, Губер и т. д. и т. п.

Итак, что же мы получаем?

Мы получаем, что Гримм в своих тезах предлагал партии поручить руководство революционных массовых действий *против войны как раз* социал-патриотам, Шнеебергерам, Дюррам, Грейлихам, Пфлюгерам и К°! Как раз *противникам* таких действий, как раз *реформистам*!!

Теперь, после 7 января 1917 года, вся «тактика» Гримма разоблачена до конца.

Он хочет считаться вождем левых, председателем Исполнительной Социалистической Комиссии, представителем и руководителем циммервальдистов, он обманывает рабочих какими угодно «революционными» фразами, *на деле прикрывая* ими старую,

*) — «вышибалой публичного дома». *Ред.*
**) — «Газета швейцарских металлистов». *Ред.*

социал-патриотическую, буржуазно-реформистскую практику партии.

Он клянется и божится, что он сочувствует К. Либкнехту, Хеглунду и т. п., что он *их* сторонник, что он *их* политику проводит.

Но К. Либкнехт в Германии, Хеглунд в маленькой нейтральной Швеции боролись *не с иностранными, а* со своими собственными социал-патриотами, они нападали на реформистов и националистов у себя в Берлине, у себя в Стокгольме, а не в других странах. Они снискали себе своим беспощадным разоблачением социал-патриотов почетную ненависть *берлинских* и *стокгольмских* Грейлихов, Пфлюгеров, Шнеебергеров, Дюрров.

Неужели трудно понять, что когда французские шовинисты хвалят немца Либкнехта, а немецкие англичанина Маклина, то они поступают как мошенники, желая «интернационалистскими» фразами похвалы *чужому* интернационализму прикрыть *свой* национализм? Неужели трудно понять, что совершенно так же поступает Гримм, когда ругает социал-патриотов всех стран *кроме* Швейцарии и делает это именно для того, чтобы прикрыть свой переход на сторону швейцарских социал-патриотов?

Гримм обругал германского социал-патриота Эберта «Rausschmeisser in einem Bordell» *за то*, что он украл у немецких рабочих «Vorwärts», — за то, что он, крича о расколе, *вышиб* и вышибает из партии левых [209]).

Ну, а что делает Гримм у себя дома, в Швейцарии, вместе с печальными героями печального 7-го января 1917 г.?

А Гримм не украл у швейцарских рабочих обещанного им торжественно специального съезда по вопросу о защите отечества? А Гримм, крича о расколе, не подготовляет исключения из партии циммервальдистов?

Не будем же детски наивны, посмотрим же правде прямо в лицо!

На собрании 7-го января 1917 г. новые друзья и покровители Гримма, социал-патриоты, вместе с ним, кричали против раскола, при чем особенно обвиняли в раскольничестве организацию молодежи, а один крикнул секретарю партии Платтену, что Платтен «er sei kein Parteisekretär, er sei Parteiverräter» *).

Неужели можно молчать, когда такие вещи говорятся и когда «вожди» хотят скрыть их от партии? Неужели швейцарские социалистические рабочие не возмутятся подобными приемами?

В чем вина союза молодежи и Платтена? Только в том, что они искренние сторонники Циммервальда, искренние циммервальдисты, а не карьеристы. Только в том, что они *против*

*) — «он — не секретарь партии, он — предатель партии». *Ред.*

отсрочки съезда. И если сплетники кричат, будто против отсрочки съезда, как и вообще «против его величества Гримма», выступают только циммервальдские левые, как особая фракция, так разве не доказало 7-ое января 1917 года, что это сплетня? Разве не выступили против Гримма вы, тов. Ш. Нэн, никогда не примыкавший ни прямо ни косвенно, ни формально ни неформально, к циммервальдским левым?

Обвинение в расколе! Вот поистине избитое обвинение, с которым теперь во всех странах выступают как раз социал-патриоты всех стран для прикрытия того, как *они* вышибают из партии Либкнехтов и Хёглундов.

Написано в январе 1917 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4 (27).

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО А. М. КОЛЛОНТАЙ.

5. III. 1917.

Дорогая А. М.! Газетные известия говорят о созыве на 12. V съезда молодых в Швеции для основания новой партии «на циммервальдских принципах» [210]).

Меня, признаться, это известие особенно волнует и возмущает. Ибо «Циммервальд» явно обанкрутился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили! Циммервальдское большинство, это — Турати и К⁰, Каутский с Ледебуром, Meerheim — *все* перешло на позицию социал-пацифизма, осужденного столь торжественно (и столь бесплодно!) в Кинтале. Манифест Каутского и К⁰ от 7. I. 1917 [211]), ряд резолюций итальянской социалистической партии, резолюции Мергейма — Жуо и Лонгэ — Бурдерона (+ Раффена Дюжанса в *единогласии* с Реноделем), разве это не банкротство Циммервальда? А Циммервальдский «центр» — Р. Гримм, который 7. I. 1917 вошел в *союз* с социал-патриотами Швейцарии для борьбы против левых!! Гримм, ругающий социал-патриотов *всех* стран, *кроме* швейцарских, коих он *прикрывает!* C'est dégoûtant *)! Я вне себя от бешенства на этих подлецов; противно слышать их и об них; противно еще более думать о работе вместе с ними. Комедиантство!

Собираемся собрать для Вас материалы об этом крахе Р. Гримма. Ответьте, можете ли достать züricher «Volksrecht» **). Там в *мотивах* референдума и в резолюции *левых* в Töss [212]) (11. II. 1917) и др. Вы найдете *главный* материал.

Но ведь шведские-то левые, *наверное*, в большинстве искренни. Это ясно. И надо во что бы то ни стало помочь им до 12. V, *заранее* понять всю пошлость социал-пацифизма и каутскианства, помочь им понять всю гнусность циммервальдского большинства,

*) — Это отвратительно! *Ред.*
**) — цюрихское «Народное Право». *Ред.*

помочь им выработать себе хорошую программу и тактику для новой партии.

Ей-ей, нам надо (всем нам, левым в Швеции и могущим снестись с ними) сплотиться, напречь все усилия, помочь, ибо момент в жизни шведской партии, шведского *и скандинавского* рабочего движения *решительный*.

Раз Вы читаете по-шведски (и говорите тоже), на Вас ложится большая доза ответственности, если мы понимаем «интернационализм» не в смысле «моя хата с краю».

Я уверен, что Вы делаете очень многое. Хотелось бы сплотить, объединить левых для помощи шведам в столь трудный момент их жизни. Нельзя ли сорганизовать для этого в Христиании, Копенгагене и Стокгольме группу русских большевиков и левых, знающих по-шведски и могущих помочь? Разделить работу: собрать главные документы и статьи (мне послали полемику Нермана с Mauritz Västberg в Politiken *) 28. XI. 1916 [213]) на тему «сначала программа, потом новая партия», но я не мог понять); выработать на помощь им свои тезисы; поместить на помощь им ряд статей. Шведы, могущие *писать* по-немецки, французски или английски, могли бы тоже войти в такую группу.

Как по-Вашему, возможно это или нет? Стоит повозиться над этим!

По-моему, стоит, но издали, со стороны я, конечно, не в состоянии судить. Я вижу только и *знаю* самым твердым образом, что вопрос о программе и тактике *нового* социализма, действительно революционного марксизма, а не поганого каутскизма, *стоит* на очереди дня *везде*. Это видно и по Socialist Labour Party **) [214]) и «The Internationalist» ***) [215]) в Америке, и по данным о Германии (резолюции левых 7.I. 1917), и о Франции (брошюрка левых в Париже: «Les socialistes de Zimmerwald et la guerre» ****) *и т. д.*

В Дании *Трир* и др., наверное, примкнули бы к делу создания левой, *марксистской*, партии в Скандинавии; часть норвежских левых [216]) тоже. Борьба с Брантингом и К⁰ дело серьезное: нужда *должна* заставить посерьезнее отнестись к вопросам теории и тактики революционного марксизма.

По-моему, следовало бы двинуть работу подготовки к 12.V *немедленно* и с *трех* сторон одновременно: (1) группа помощи, о чем говорено выше; (2) группы скандинавских левых: напишите статейку (в шведских газетах) о необходимости осно-

---

*) — Мориц Вестберг в «Политике». *Ред.*
**) — Социалистическая Рабочая партия. *Ред.*
***) — «Интернационалист». *Ред.*
****) — «Социалисты Циммервальда и война». *Ред.*

вать *тотчас* такие группы для подготовки программы и тактики к 12. V.

(3)—третье меня особенно интересует *не* потому, что это самое важное (важнее инициатива изнутри), а потому, что *мы* можем тут помочь. Если бы, напр., Вы *сейчас* же, пересмотрев главную литературу левых и правых в Швеции, набросали *на основе ее* тезисы такого рода: теоретические (программные) и практические (тактические) разногласия: защита отечества; понятие империализма; характер войны; разоружение; социал-пацифизм; национальный вопрос; революция; «массовые действия»; диктатура пролетариата; гражданская война; отношение к профессиональным союзам; оппортунизм и борьба с ним, *и т. д.*

Каждый тезис должен бы включать: (а) то, что̀ сказали («*с у т ь*») об этом левые в Швеции; (б) правые там же.

На основе этого, считаясь с позицией левых в России, Германии, Америке (главные страны в этом отношении), мы бы могли выработать свои тезисы и, опубликовав их по-шведски, *помочь* шведам вести подготовку к 12. V.

Некоторые *главные* места из *главнейших* резолюций и статей правого и левого крыла в Швеции надо бы для этого перевести на русский, или немецкий или французский или английский язык.

В сущности, морально и политически мы все ответственны за шведских молодых и должны помочь им.

Ваше положение архи-благоприятно для такой помощи. Пишите тотчас, что̀ Вы об этом думаете. Письмо это, пожалуй, полезно переслать и Людмиле вместе с Вашими соображениями.

Что за фигура Lindhagen *) ? «с.-р.»? «народник»? «радикал-социалист»? Эрвэ?

Жму крепко руку и желаю всяких успехов. Ваш *Ленин.*

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи

---

*) — Линдгаген. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕНИН.

1) «Чхеидзе — Циммервальд — Гюисманс — Гвоздев» и «Отто Рюлэ и К. Либкнехт» — заметки в № 52 «Социал-Демократа», 25 марта 1916 г.

2) «Чхеидзе и его фракция — пособники «Гвоздевской» партии» — заметка в № 53 «Социал-Демократа», 13 апреля 1916 г.

3) «За бортом» — статья в журнале «Вопросы Страхования» № 9 (58), 8 октября 1916 г.

4) «Кризис капитала» — статья в журнале «Вопросы Страхования» № 12 (61), 12 декабря 1916 г.

5) Декларация Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. по вопросу об участии в конференции «социалистов согласия», напечатанная в «Сборнике Социал-Демократа» № 2, декабрь 1916 г.

6) Проект резолюции циммервальдской левой на 2-й Циммервальдской конференции по вопросу об отношении социал-демократии к вопросу о мире, напечатанный в № 54 — 55 «Социал-Демократа», 10 июня 1916 г.

7) Заявление циммервальдской левой на 2-й Циммервальдской конференции в Кинтале по вопросу о голосовании военных кредитов французскими социалистами, напечатанное в № 54 — 55 «Социал-Демократа», 10 июня 1916 г.

8) «Земельный вопрос в России». Листовка. Издание Бернской комиссии помощи пленным, стр. 4, 1916 г.

9) «Война и рабочий класс». Листовка. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 1916 г.

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА ЯНВАРЬ 1916 Г. — МАРТ 1917 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с января 1916 г. по март 1917 г. Вл. И. принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ».

№ 50 — 19 февраля 1916 г.
№ 51 — 29 февраля 1916 г.
№ 52 — 25 марта 1916 г.
№ 53 — 13 апреля 1916 г.
№ 54 — 55 — 10 июня 1916 г.
№ 56 — 6 ноября 1916 г.
№ 57 — 30 декабря 1916 г.
№ 58 — 31 января 1917 г.

2) ЖУРНАЛЫ:

«Сборник Социал-Демократа, Центрального Органа Р. С.-Д. Р. П.».

№ 1 — октябрь 1916 г.
№ 2 — декабрь 1916 г.

«Vorbote» («Предвестник»).

№ 1 — январь 1916 г.
№ 2 — апрель 1916 г.

3) ДОКУМЕНТЫ ПАРТИИ И ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ ЛЕВОЙ:

а) Проект резолюции циммервальдской левой на 2-ой Международной Социалистической Циммервальдской конференции в апреле 1916 г., по вопросу об отношении социал-демократии к борьбе за мир, напечатанный в № 54 — 55 «Социал-Демократа», 10 июня 1916 г.

б) Заявление циммервальдской левой на 2-й Циммервальдской конференции по вопросу о голосовании военных кредитов французскими социалистами, напечатанное в № 54 — 55 «Социал-Демократа», 10 июня 1916 г.

в) Декларация Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об участии в конференции «социалистов согласия», напечатанная в «Сборнике Социал-Демократа» № 2 за декабрь 1916 г.

4) БРОШЮРЫ, ЛИСТОВКИ И КНИГИ:

А. Коллонтай. «Кому нужна война?» Издание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1916 г., стр. 20.

«Война и рабочий класс». Листовка. Издание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1916 г.

«Война и дороговизна». Листовка. Издание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1916 г.

«Земельный вопрос в России». Издание Бернской комиссии помощи пленным. 1916 г., стр. 4.

«Черносотенцы-погромщики и евреи». Листовка Бернской комиссии помощи пленным. 1916 г.

Г. Зиновьев. «Война и кризис социализма». Писалась в 1915—1916 г. Закончена в августе 1916 г.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XIX ТОМА.

А. М. — Патриотическая организация «Призыв». «Интернационал и Война» № 1, 1915 г. Стр. 146 — 148. — 28.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. — Что же дальше? (К вопросу о думской тактике.) «Пролетарий» № 34, 7 сентября (25 августа) 1908 г. — 217.

БАЗАРОВ, В. — Текущий момент и перспективы. «Летопись» № 5, май 1916 г. Стр. 162 — 179. — 274.

БОГДАНОВ, А. — Мировые кризисы, мирные и военные. «Летопись» № 3, март 1916 г. Стр. 139 — 163; № 4, апрель 1916. Стр. 133 — 153; № 5, май 1916 г. Стр. 113 — 124; № 7, июль 1916 г. Стр. 214 — 238. — 274.

БОРЬБА С ИМПЕРИАЛИЗМОМ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р.С.-Д.Р.П.» № 6, 12 сентября (31 августа) 1916 г. — 292.

БУХАРИН, Н. — Мировое хозяйство и империализм. [Ссылка на рукопись] — 104.

«БЮЛЛЕТЕНЬ ЗАГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА БУНДА» № 1, сентябрь 1916 г. Письмо из России. [От 10 марта (26 февраля) 1916 г.] — 290.

— Л. Мартов. Опасность упростительства. — 298.

ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЯ. От Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. «Социальдемократ» № 33, 1 ноября (18 октября) 1914 г. — 176.

ГАНСЕН, АРВИД. — Некоторые моменты современного рабочего движения в Норвегии. «Сборник Социальдемократа» № 2, декабрь 1916 г. Стр. 40 — 44. — 314.

ГИЛЬФЕРДИНГ, РУДОЛЬФ. — Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. Авторизованный перевод с немецкого и вступительная статья И. Степанова. Книгоиздательство «В. И. Знаменский и К°», Москва, 1912 г. Стр. XXIX + 576. — 80, 82, 107, 113, 115, 162, 168, 207, 303.

«ГОЛОС» № 2, 3 октября (20 сентября) 1916 г. Л. Мартов. Письмо в редакцию. Ответ на приглашение сотрудничать в журнале «Дело». — 292.

ГЮИСМАНС. — Речь на съезде голландской с.-д. партии в Аргейме 9 января 1916 г. — 59.

Б. Д—КИЙ. — Польская эмиграция. «Рабочее Утро» № 1, 15 октября (28 октября) 1915 г. — 27, 31.

ДЕКЛАРАЦИЯ С.-Д. ФРАКЦИИ В ПОСЛЕДНЮЮ СЕССИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. «Интернационал и война» № 1, 1915 г. Стр. 141—143.—26, 28, 59.

ДЕКЛАРАЦИЯ С.-Д. ФРАКЦИИ РЕЙХСТАГА 4 АВГУСТА 1914 г.—189.

«ДЕЛО» № 1, август 1916. А. Потресов. Заметки публициста. Старый приятель.—274.

— Ортодокс. Философия и общественность. (Простые законы права и нравственности.)—292.

— № 2, 1916 г. П. Маслов. Об империализме. Статья вторая.—292.

— А. Потресов. Заметки публициста.—292.

«ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК» № 2, 24 (7) июня 1910. Н. Ленин. Заметки публициста. II. «Объединительный кризис» в нашей партии.—292.

ЗИНОВЬЕВ, Г. и ЛЕНИН, Н.—Социализм и война. Женева, Изд. ред. «Социал-Демократа». 1915. Стр. 48.—30, 198, 231, 250.

«ИЗВЕСТИЯ ЗАГРАНИЧНОГО СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П.» № 4, 10 апреля (28 марта) 1916 г. Письма из России.—305.

— № 6, 12 сентября (31 августа) 1916 г. [Л. Мартов.] Борьба с империализмом и русская революция.—292.

«ИЗВЕЩЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕТНЕГО 1913 Г. СОВЕЩАНИЯ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ». Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1913 г. Стр. 20—23. Резолюция по национальному вопросу.—46.

ИЛЬИН, В.—О праве наций на самоопределение. «Просвещение» №№ 4, 5 и 6, апрель, май и июнь 1914 г.—218.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ВОЙНА» № 1, 1915 г. Стр. 141—143. Декларация с.-д. фракции в последнюю сессию Государственной Думы.—26, 28.

— Стр. 143—145.—Прокламация Организационного Комитета.—26.

— Стр. 146—148. А. М. Патриотическая организация «Призыв».—28.

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТОК ЗАГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БУНДА». ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК ИЗ № 9. Декабрь 1915 г. Прокламация Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П.—26.

КАУТСКИЙ, КАРЛ.—Социальная революция. Перевод под редакцией Н. Ленина. Женева, «Искра», 1903 г.—354.

КИЕВСКИЙ, П.—Пролетариат и «право наций на самоопределение» в эпоху финансового капитала.—[Ссылка на рукопись.]—195—238.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ВОЙНЫ. Материалы к делу Либкнехта. (На правах рукописи.)—71.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ Р. С.-Д. Р. П. Резолюции. «Социал-Демократ» № 40, 29 (16) марта 1915 г.—30, 31, 197, 250.

КУЛИШЕР, А.—Дублинский мятеж. «Речь» № 102 (3485), 28 (15) апреля 1916 г.—268.

[ЛЕНИН, В. И.].—Война и российская социал-демократия. «Социал-Демократ» № 33, 1 ноября (18 октября) 1914 г.—13, 176, 250.

— Конференция заграничных секций Р. С.-Д. Р. П. «Социал-Демократ» № 40, 29 (16) марта 1915 г.—30, 31, 197, 250.

— Несколько тезисов. (От редакции.) «Социал-Демократ»—№ 47, 13 октября (30 сентября) 1915 г.—231.

— Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы.) «Сборник Социал-Демократа» № 1, октябрь 1916 г. Стр. 1—6.—202, 203, 210, 212, 215, 241—272.

ЛЕНИН, Н.—Заметки публициста. II. «Объединительный кризис» в нашей партии. «Дискуссионный Листок». Прил. к «Социал-Демократу» № 2, 24 июня (7 июля) 1910 г. Стр. 4—14.—292.
— Итоги дискуссии о самоопределении. «Сборник Социал-Демократа» № 1, 1916 г. Стр. 11—28.—220.
— О брошюре Юниуса. «Сборник Социал-Демократа» № 1, октябрь 1916 г. Стр. 28—34.—250.
— О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. [Ссылка на рукопись.]—237.
— О лозунге «разоружения». Сборник «Социал-Демократа» № 2, Декабрь 1916 г. Стр. 29—34.—295.
— Социализм и война. Изд. ред. «Социал-Демократа». Женева, 1915 г. Стр. 48.—30, 198, 231, 250.
«ЛЕТОПИСЬ» № 5, май 1916 г. В. Базаров. Текущий момент и перспективы.—274.
— №№ 3, 4, 5 и 7, март, апрель, май и июль, 1916 г. А. Богданов.—Мировые кризисы, мирные и военные.—274.
МАНИФЕСТ БАЗЕЛЬСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА.—5, 6, 7, 19.
МАНИФЕСТ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ.—61.
МАРКС, КАРЛ.—Гражданская война во Франции.—188.
— Демократический панславизм.—256.
— Капитал [Общая ссылка].—83, 84.
— Капитал. Т. III.—163.
— Критика Готской программы.—243.
— Письма к Кугельману.—40.
МАРТОВ, Л.—В шеренгу! (Циммервальдская конференция и группировки на ней.) «Наше Слово» № 4 (392), 6 января 1916 г. (24 декабря 1915 г.); № 5 (393), 7 января 1916 г. (25 декабря 1915 г.).—202.
— Опасность упростительства. «Бюллетень заграничного комитета Бунда» № 1, сентябрь 1916 г.—298.
— Письмо в редакцию. Ответ на приглашение сотрудничать в журнале «Дело». «Голос» № 2, 3 октября (20 сентября) 1916 г.—292.
— То, что есть. «Наше Слово» № 84 (471), 8 апреля (26 марта) 1916 г.—292.
— Что следует из «права на национальное самоопределение». «Наш Голос» № 3 (17), 30 (17) января 1916 г.; № 4 (18) 6 февраля (24 января) 1916 г.—53, 217.
— Борьба с империализмом и русская революция. «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П. № 6, 12 сентября (31 августа) 1916 г.—292.
МАСЛОВ, П.—Об империализме. (Статья вторая.) «Дело» № 2, 1916 г. Стр. 6—16.—292.
«НАШ ГОЛОС» № 3 (17), 30 (17) января 1916 г. Л. Мартов. Что следует из «права на национальное самоопределение».—53.
— № 4 (18), 6 февраля (24 января) 1916 г. Л. Мартов. Что следует из «права на национальное самоопределение» (продолжение).—53.
«НАШЕ СЛОВО» № 264, 13 декабря (30 ноября) 1915 г. [Л. Троцкий.] Сотрудничество с социал-патриотами.—292.
— № 4 (392), 6 января 1916 г. (24 декабря 1915 г.). Л. Мартов. В шеренгу.—292.
— № 5 (393), 7 января 1916 г. (25 декабря 1915 г.). Л. Мартов. В шеренгу (продолжение).—292.
— № 84 (471), 8 апреля (26 марта) 1916 г. Л. Мартов. То, что есть.—292.
— № 85 (472), 9 апреля (27 марта) 1916 г. [Л. Троцкий.] Логика плохого положения. Ответ Л. Мартову.—292.

«НАШЕ СЛОВО» № 203 (589), 3 сентября (21 августа) 1916 г. [Л. Троцкий.] Поездка депутата Чхеидзе. — 298.
НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ. (От редакции.) «Социал-Демократ» № 47, 13 октября (30 сентября) 1915 г. — 231.
«НОВАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА» №№ 69 и 71, 11 и 13 ноября (29 и 31 октября) 1913 г. С. Семковский. Упрощенный марксизм в национальном вопросе. — 31.
ОРАНСКИЙ, К.—Две позиции. «Рабочее Утро» № 2, 4 ноября (22 октября) 1915 г. — 27.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ Р. С.-Д. Р. П. [Прокламация.] «Информационный Листок заграничной организации Бунда». Отдельный оттиск из № 9. Декабрь 1915 г. — 26.
ОРТОДОКС [Л. АКСЕЛЬРОД]. — Философия и общественность. Простые законы права и нравственности. «Дело» № 1, август 1916 г. Стр. 44—45. — 292.
«ОСВОБОЖДЕНИЕ» № 63, 20 (7) января 1905 г. Стр. 221—277. [Петр Струве.] Насущная задача времени. — 32, 344.
П. С. [ПЕТР СТРУВЕ.] — Насущная задача времени. «Освобождение» № 63. 20 (7) января 1905 г. — 32, 344.
ПИСЬМА ИЗ РОССИИ. «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р. С.-Д. Р П.» № 4, 10 апреля (28 марта) 1916 г.— 305.
ПИСЬМА БЕККЕРА, ДИЦГЕНА, ЭНГЕЛЬСА, МАРКСА И ДР. К Ф. А. ЗОРГЕ.—11, 307.
ПИСЬМО ИЗ РОССИИ (10 марта (26 февраля) 1916 г.). «Бюллетень Заграничного Комитета Бунда» № 1, сентябрь 1916 г. — 290.
ПЛЕХАНОВ, Г. В. — О войне. Книгоиздательство бывш. М. В. Попова. Петроград [б г.] Стр. 85 + (3).—33, 200.
ПОЕЗДКА ДЕПУТАТА ЧХЕИДЗЕ. [Л. Троцкий.] — «Наше Слово» № 203 (589), 3 сентября (21 августа) 1916 г. — 298.
ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ. «Рабочее Утро» № 1, 28 (15) октября 1915 г.— 27, 31.
ПОТРЕСОВ, А.—Заметки публициста. Старый приятель. «Дело» № 1, август 1916 г. Стр. 56—66. — 274.
— Заметки публициста. Максимализация русского марксизма. «Дело» № 2, 1916 г. Стр. 56—67. — 292.
ПРОГРАММА Р. С.-Д. Р. П., ПРИНЯТАЯ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ 1903 Г.— 46.
[ПРОКЛАМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П.] «Информационный Листок Заграничной Организации Бунда». Отдельный оттиск из № 9. Декабрь 1915 г. — 26.
«ПРОЛЕТАРИЙ» № 34, 25 августа 1908 г. Алексинский, Г. Что же дальше? К вопросу о Думской тактике. — 217.
ПРОЛЕТАРИАТ И ВОЙНА. ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЯМ «АВГУСТОВСКОГО БЛОКА» ЗАГРАНИЧНЫМ СЕКРЕТАРИАТОМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА. Третье письмо. Цюрих [1915 г.]. Стр. 12.— 300.
«ПРОСВЕЩЕНИЕ» №№ 4, 5 и 6 за апрель, май и июнь 1914 г. В. Ильин. О праве наций на самоопределение.—218, 237.
«РАБОЧЕЕ УТРО» № 1, 28 (15) октября 1915 г. Б. Д—кий. Польская эмиграция.—31.
— № 2, 4 ноября (22 октября) 1915 г. К. Оранский. Две позиции.— 27.
РЕЗОЛЮЦИЯ ГУБЕР-ГРИММА НА СЪЕЗДЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ЦЮРИХЕ В 1916 Г.— 332, 335, 339, 340, 393.
— МЕРГЕЙМ И ЖУО НА КОНГРЕССЕ ВСЕОБЩЕЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА 26 ДЕКАБРЯ 1916 Г. — 371.

РЕЗОЛЮЦИЯ О САМООПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИЙ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В 1896 Г. — 249.
— Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ. «Извещение и резолюции летнего 1913 г. совещания Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками» Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1913 г. Стр. 20 — 23. — 46, 52.
— ПРАВЛЕНИЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НА ЗАСЕДАНИИ В ОЛЬТЕНЕ, 28 МАРТА 1915 Г.—339.
— ПРЕДЛОЖЕННАЯ БУРДЕРОНОМ КОНГРЕССУ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, СОСТОЯВШЕМУСЯ 26—29 ДЕКАБРЯ 1915 Г.— 22, 63.
— ПРИНЯТАЯ НА СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАНТОНА ЦЮРИХА, В ТӧСЕ. — 401.
— ПРИНЯТАЯ НА СЪЕЗДЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ААРАУ ПО ВОПРОСУ О ЦИММЕРВАЛЬДЕ (20—21 ноября 1915 г.). — 332, 333, 335.
— ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НА КОНГРЕССЕ В ПАРИЖЕ, В ДЕКАБРЕ 1916 Г. — 374.
— ХЕМНИЦКОГО ПАРТЕЙТАГА ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.—80.
— 2-ОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КИНТАЛЕ «ОБ ОТНОШЕНИИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО». — 342.
— 2-ОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КИНТАЛЕ, ОБ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРИАТА К ВОПРОСУ О МИРЕ.—342.
РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ Р. С.-Д. Р. П. «Социал-Демократ» № 40, 29 (16) марта 1915 г.— 30, 31, 197, 250.
«РЕЧЬ» № 102 (3485), 28 (15) апреля 1916 г. А. Кулишер. Дублинский мятеж. — 268.
«СБОРНИК СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА» № 1, октябрь 1916 г. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы.) Стр. 1 — 6. — 202, 203, 210, 212, 215, 263.
— Тезисы об империализме и национальном угнетении. [Редакции «Газеты Роботничей».] Стр. 6 — 11. — 241 — 272.
— Н. Ленин. Итоги дискуссии о самоопределении. Стр. 11—28.—220.
— Н. Ленин. О брошюре Юниус. Стр. 28 — 34. — 250.
— № 2, декабрь 1916 г. Н. Ленин. О лозунге разоружения. Стр. 29 — 34.— 295.
— Карл Чильбум. — Шведская социал-демократия и мировая война. Стр. 34—40.—314.
— Арвид Гансен. — Некоторые моменты современного рабочего движения в Норвегии. Стр. 40 — 44. — 314.
СЕМКОВСКИЙ, С. — Упрощенный марксизм в национальном вопросе. «Новая Рабочая Газета» № 69, 11 ноября (29 октября) 1913 г.; № 71, 13 ноября (31 октября) 1913 г.—31.
«СОВРЕМЕННЫЙ МИР» № 5, май 1915 г. А. Чхенкели. Пять недель в Берлине.—26.
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. (Тезисы.) «Сборник Социал-Демократа» № 1, октябрь 1916 г. Стр. 1—6. — 202, 203, 210, 212, 215, 241 — 272.
«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» № 33, 1 ноября (19 октября) 1914 г. Война и российская социал-демократия. От Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.— 176.

«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» № 40, 29 (16) марта 1915 г. Конференция заграничных секций Р. С.-Д. Р. П. — 30.
— № 47, 13 октября (30 сентября) 1915 г. Несколько тезисов. (От редакции.) — 231.
[СТРУВЕ, ПЕТР.] — Насущная задача времени. «Освобождение» № 63, 20 (7) января) 1905 г. — 32, 344.
[ТРОЦКИЙ, Л.] — Логика плохого положения. (Ответ т. Л. Мартову.) «Наше Слово» № 85 (472), 9 апреля (27 марта) 1916 г. — 292.
— Поездка депутата Чхеидзе. «Наше Слово» № 203 (589), 3 сентября (21 августа) 1916 г. — 298.
— Сотрудничество с социал-патриотами. «Наше Слово» № 264, 12 декабря (29 ноября) 1915 г. — 292.
ТЕЗИСЫ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ УГНЕТЕНИИ. [Редакция «Газеты Роботничей».] «Сборник Социал-Демократа» № 1, октябрь 1916 г. Стр. 6—11. — 241 — 272.
ЧИЛЬБУМ, КАРЛ. — Шведская социал-демократия и мировая война. (Борьба против войны и ее спутника реакции.) «Сборник Социал-Демократа» № 2, декабрь 1916 г. Стр. 34—40. — 314.
ЧХЕНКЕЛИ, А. — Пять недель в Берлине. «Современный Мир» № 5, май 1915 г. Стр. 125—152. — 26.
ЭНГЕЛЬС, Ф. — Анти-Дюринг. — 243.
— Положение рабочего класса в Англии. — 158.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

AGAHD, E. — Grossbanken u. Weltmarkt. Die Wirtschaftliche u. politische Bedeutung der Grossbanken im Weltmarkt unter Berücksichtigung ihres Einflusses auf Russlands Volkwirtschaft u. die deutsch-russischen Beziehungen. Berlin. Haude u. Spenersche, Buchhandlung Max Paschke, 1914. S. S. XIV + 290. — 111, 117.
ALLEN, CLIFFORD. — The I. L. P. and the Labour Party. [Письма под этим заголовком.] «The Labour Leader» № 45, November 11, 1915, p. 8; № 50, December 16, 1915. p. 21. — 22.
AN DIE ARBEITER KLASSE. — «Berner Tagwacht» № 307, 30 Dezember 1916. — 375, 397.
«ANNALEN DES DEUTSCHEN REICHS FÜR GESETZGEBUNG, VERWALTUNG UND VOLKSWIRTSCHAFT» № 3—4, 1911. Dr. Friedrich Zahn. Deutschlandswirtschaftliche Entwicklung unter besonderer Berücksichtigung der Volkszählung 1905 so wie der Berufs- und Betriebszählung 1907. — 81.
«THE ANNALS OF THE AMERICAN ACADEMY OF POLITICAL AND SOCIAL SCIENCE». Vol. LIX, 1915. William S. Kies. The American Industrial opportunity. Branch banks and our foreign trade. P. p. 301 — 320. — 124.
— Edw. A. Filene. — Cooperative pioneering and guaranteeing in the foreign trade. P. p. 321 — 332. — 124.
«APPEAL TO REASON», 12 September 1915. Eug. Debs. — 20.
«ARCHIV FÜR DIE GESCHICHTE DES SOZIALISMUS UND DER ARBEITERBEWEGUNG». (GRÜNBERG). VI. JAHRG. 1916. S. 176—221. Karl Marx und Friedrich Engels über die Polenfrage. Eingeleitet und herausgegeben von N. Rjasanoff. — 238, 258.
«ARCHIV FÜR EISENBAHNWESEN». Heft 3, Mai-Juni 1892. S. S. 490—505. Die Eisenbahnen der Erde. — 141.
«ARCHIV FÜR SOZIALWISSENSCHAFT UND SOZIALPOLITIK» Bd. V (XXIII), 1906. Max Weber. Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus. — 355.

«ARCHIV FÜR SOZIALWISSENSCHAFT UND SOZIALPOLITIK». Ergänzungsheft 1. 1911. Dr. Eugen Kaufmann. Das französische Bankwesen, mit besondere Berücksichtigung der drei Depositengrossbanken. — 96.

ARNDT, PAUL. DR. — Die Kapitalkraft Frankreichs. «Weltwirtschaftliches Archiv» VII. Bd. Heft 1. Januar 1916. S. S. 34 — 52.—121.

DIE AUFLÖSUNG DER BÜRGERLICHEN PARTEIEN UND DIE WIEDERHERSTELLUNG DER SOZIALDEMOKRATISCHEN EINHEIT. «Volksstimme» № 298, 23 Dezember 1916. 1 Beilage. — 372.

AUSTERLITZ, FRIEDRICH. — Die nationalen Triebkräfte. «Die Neue Zeit» XXXIV Jahrg. 1 Bd. № 21, 18 Februar 1916. S.S. 641 — 648. — 52.

AUSWÄRTIGES SEKRETARIAT DES ORGANISATIONSKOMITEES DER SOZIALDEMOKRATISCHEN ARBEITERPARTEI RUSSLANDS. Eine Entgegnung. «Berner Tagwacht» № 250, 26 Oktober 1915. Beilage. — 26.

«AVANTI!» № 65, 5 Marzo 1916. Scampoli. Polemica in casa nostra.— 60.

— № 301, 29 Ottobre 1916. La fine dei lavatori della direzione dei partito. Saluto a Fritz Adler. — 278.

— № 328, 25 Novembre 1916. Il Gruppo parlamentare socialista e la pace. Mozione per una prossima solutione del conflitto europeo. — 368.

— № 334, 7 Dicembre 1916. La mozione socialista per la pace. La camera ne rinvia a sei mesi la discussione. — 368.

— № 345, 18 Dicembre 1916. La guerra e la pace nel discorso pronunciato ieri alla Camera da Filippo Turati. — 368, 384.

— № 348, 21 Dicembre 1916. Polemichette. I confini strategici. — 368.

— № 349, 22 Dicembre 1916. Una lettera di Filippo Turati. Per ristabilire la nuda verità. — 369.

— № 352, 25 Dicembre 1916. Filippo Turati. Abracadabra.—368, 379.

— № 354, 28 Dicembre 1916. Scampoli. Proprio come venti annifa.—372.

AXELROD, PAUL. — Die Krise und die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie. Zürich, Verl. der Genossenschaftsdruckerei, 1915. S. S. 46.—8, 12, 64, 303.

«DIE BANK». 1909, I Semester. Ludw. Eschwege. Zement. — 91.

— » » Alfr. Landsburgh. Die wirtschaftliche Bedeutung des Bizantinismus. — 117.

— » » Der Zug zur Bank. — 117.

— » II Semester. Eug. Kaufmann. Die Organisation der französischen Depositen-Grossbanken.—104.

— » » Alfr. Landsburgh. Deutsches Kapital im Ausland. — 165.

— 1910, II Semester. Alfr. Landsburgh. Das Beteiligungssystem in deutschen Bankwesen. — 95.

— » » Statistik der Depositen- u. Spargelder. [Данные «National Monetary Commission».] — 99.

— 1911, I Semester. Alfr. Landsburgh. Der deutsche Rentnerstaat. — 101, 153.

— 1912, II Semester. Felix Pinner. Petroleum-Strategie.—129.

— » » Dr. Felix Pinner. Herrn v. Gwinners. Petroleummonopol. — 129.

— 1913, I Semester. Die Petroleum-Komoedie. Umschau.— 129.

— » II Semester. Ludw. Eschwege. Der Sumpf.—116, 117.

«DIE BANK». 1913, II Semester. Alfr. Landsburgh. Der Staat u. die Auslandleihen. — 114.
— » » Alfr. Landsburgh. Fünf Jahre deutsches Bankwesen. — 94.
— » » Der Wettbewerb um die Auslandsleihen. Umschau. — 123.
— » » Sparkassen u. Banken. Aus der Handelkammer. — 98.
— » » Die Bankgewerbliche Tätigkeit der Sparkassen. Umschau. — 98.
— 1914, I Semester. Ludw. Eschwege. Tochtergesellschaften. — 110.
— » » Alfr. Landsburgh. Die Bank mit den 300 Millionen. — 98.
— » » Landsburgh, Alfr. Finanzieller Nationalismus. — 100.
— » » Verkehrstrust. Bank u. Börse. — 116.

DIE BANKGEWERBLICHE TÄTIGKEIT DER SPARKASSEN. Umschau. «Die Bank» 1913, II Semester. S. S. 1022 — 1024. — 98.

BASELLAND. «Grütlianer» № 2, 4 Januar 1917. — 395.

«LA BATAILLE» № 87, 28 Janvier 1916. Ch. Marck. Une expulsion. — 21.

BAUER, OTTO. — Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. (Marx-Studien. Blätter zur Theorie und Politik des wissenschaftlichen Sozialismus. II Band.) Wien, Ignaz Brand. 1907. S. S. VIII + 576. — 244.

BEER, M. — Der moderne englische Imperialismus. «Die Neue Zeit». XVI Jahrg. 1 Bd. № 10, 1898. S. S. 300 — 306. — 133.

BÉRARD, VICTOR. — L'Angleterre et l'impérialisme. Paris, Armand Colin, 1900. P. P. VI + 381. — 161.

«BERNER TAGWACHT» № 241, 15 Oktober 1915. Beilage. Parabellum. [K. Radek.] Die Avangarde der russischen Revolution. — 26.
— № 247, 22 Oktober 1915. Beilage. Parabellum. [K. Radek.] Eine Notwendige Widerlegung einer angeblichen Widerlegung. — 26.
— № 250, 26 Oktober 1915. Beilage. Auswärtiges Sekretariat des Organisations Komitees des Sozialdemokratischen Arbeiterpartei Russlands. Eine Entgegnung. — 26.
— № 271, 19 November 1915, Eine Massendemonstration vor dem Parteivorstandsdomizil. — 14.
— № 108, 9 Mai 1916. K. R. [Karl Radek.] Ein ausgespieltes Lied. — 268.
— № 163, 14 Juli 1916. Die Militärfrage in den Kleinstaaten: Thesen zur Militärfrage. — 314, 323, 398.
— № 239, 11 Oktober 1916. Die Vorbereitung des Separatfriedens. — 280.
— № 241, 13 Oktober 1916. Die Friedensgerüchte. — 285.
— № 242, 14 Oktober 1916. Zum Separatfrieden. — 280.
— № 248, 21 Oktober 1916. Die dänische Sozialdemokratie und der Ministersozialismus. — 288.
— № 252 u. 253, 28 u. 29 Oktober 1916. Beilage. Parabellum. [K. Radek.] — Annexionen und Sozialdemokratie. — 264.
— № 307, 30 Dezember 1916. Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. An die Arbeiterklasse. — 375, 397.
— № 6, 8 Januar 1917. Parteibeschlüsse. — 390.

DIE BERUFLICHE UND SOZIALE GLIEDERUNG DES DEUTSCHEN VOLKES. «Statistik des deutschen Reiches». Bd. 211. Abt. X. Berlin, Puttkammer und Mühlbrecht, 1913. (S. S. 10 + 326 + 270.) — 157.

DER BRIEFWECHSEL ZWISCHEN FRIEDRICH ENGELS UND KARL MARX. 1844 bis 1883. — 158, 306.

[BUCHARIN, N.] — Der Imperialistische Raubstaat. «Jugend-Internationale» № 6, 1 Dezember 1916. — 295.

«BULLETIN DE L'INSTITUT INTERNATIONAL DE STATISTIQUE». Tome XIX, L. II. La Haye, 1912. — 118, 161.

«BULLETIN. INTERNATIONALE SOZIALISTISCHE KOMMISSION ZU BERN» № 2, 27 November 1915. S. S. 6—7. Tätigkeitsbericht des Organisationskomitees der S. D. A. P. Russlands. — 25.

— S. 2. Eine Erklärung. — 62.

— S. 15. Zur Polen Frage. — 47.

— № 3, 29 Februar 1916. S. 1. In Uebereinstimmung mit Vertretern angeschlossener Parteien... [Циркуляр 2-ой Международной Конференции.] — 62.

— S. 6—7. Ein Vorschlag deutscher Genossen. — 202.

CALWER, RICHARD. — Einführung in die Weltwirtschaft. (Maier-Rotschild-Bibliothek. Bd. 30.) Berlin, S. Simon, 1906. — 147.

CRAMMOND, EDGAR. — The economic relations of the British and German empires. «Journal of the royal statistical society». Vol. LXXVII. Part 8, July 1914. P.p. 777 — 807. — 150.

CROMER, EARL OF. — Ancient and modern imperialism. London, Murray, 1910. P. P. (8) + 143. — 137.

«DAILY TELEGRAPH», May 5, 1915. [Речь Lloyd-George'a в палате общин 4 мая 1915.] — 121.

DIE DÄNISCHE SOZIALDEMOKRATIE UND DER MINISTERSOZIALISMUS. «Berner Tagwacht» № 248, 21 Oktober 1916. — 288.

DÄNISCHER PARTEITAG. (Aus der Internationale.) «Volksrecht» № 234, 6 Oktober 1916. — 280.

DAVID, EDUARD, DR. — Die Sozialdemokratie im Weltkriege. Berlin, Verl. Vorwärts, 1915. S. S. 192. — 13.

DIOURITCH, GEORGES. — L'expansion des banques allemandes à l'étranger. Ses rapports avec le développement économique de l'Allemagne. Paris, Rousseau; Berlin, Putkammer u. Mühlbrecht, 1909. 798 p. p. — 122, 124, 126, 127.

DRIAULT, J.-E. — Problèmes politiques et sociaux. Paris, 1907. — 141.

DIE EISENBAHNEN DER ERDE. 1886 — 1890 und 1840 — 1890. «Archiv für Eisenbahnwesen». Jahr. 1892. Heft 3. Mai u. Juni. S. S. 290 — 505. — 141.

ENGELS, FRIEDRICH. — Ein Brief an Karl Kautsky 12 September 1882. Anhang zur Broschüre «Sozialismus und Kolonialpolitik» von K. Kautsky. Berlin, Vorwärts, 1907. S. S. 79 — 80. — 266, 325.

— Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. — 158, 307.

— Karl Marx und Friedrich Engels über die Polenfrage. Eingeleitet und herausgegeben von N. Rjasanoff. «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». (Grünberg.) VI. Jahrg. 1916. S. 176 — 221. — 238, 258.

— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. 2-te durchgesehene Auflage. Stuttgart, Dietz, 1892, S. S. XXXII + 300 mit einem Plan der Stadt Manchester. — 158.

— Po und Rhein. — 243.

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891. «Die Neue Zeit». XX Jahrg. I Bd., № 1. — 10.

ESCHWEGE, LUDWIG. — Der Sumpf. «Die Bank», 1913. II Semester. S. S. 952 — 963. — 116, 117.

— Tochtergesellschaften. «Die Bank», 1914. I Semester. S. S. 544—551. — 110.

ESCHWEGE, LUDWIG. — Zement. Zur Berichterstattung der Syndikate. «Die Bank», 1909. I Semester. S. S. 115 — 125. — 91.
FILENE, EDW. A. — Cooperative pioneering and guaranteeing in the foreign trade. By Edward A. Filene. В сборн. The american industrial opportunity. «The Annals of the American Academy of political and Social Science». Philadelphia, 1915. Vol. LIX. May. P. p. 321 — 332. — 124.
DIE FRIEDENSGERÜCHTE. «Berner Tagwacht» № 241, 13 Oktober 1916. — — 280.
EIN FRIEDENSMANIFEST DER DEUTSCHEN PARTEIOPPOSITION. «Volksrecht» № 9, 11 Januar 1917. — 366, 401.
GIBSONE, W. — The I. L. P. and the Labour Party. [Письмо.] «The Labour Leader» № 52, December 1915. P. 8. — 22.
«DIE GLOCKE» № 8, 15 Dezember 1915. S. S. 465 — 476. Dr. Paul Lensch. — Die Selbstbestimmungsflause. — 43, 243.
GORTER, HERMAN. — Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Sozialdemokratie. Uebersetzung aus dem holländischen. Amsterdam. Herausgeg. von der Sozialdemokratischen Partei Hollands. (S. D. P.) 1915. S. S. IV + 152. — 53, 263.
«GRUNDRISS DER SOZIALOEKONOMIK». VI Abt. III Buch. B. 1. 1914. Th. Vogelstein. Die finanzielle Organisation der kapitalistischen Industrie und die Monopolbildungen. S. S. 187 — 246. — 86.
— V Abt. III Buch. A. 2. 1915. G. v. Schultze-Gaevernitz. Die deutschen Kreditbanken. S. S. 1 — 189. — 94, 175.
IL GRUPPO PARLAMENTARE SOCIALISTA E LA PACE. MOZIONE PER UNA PROSSIMA SOLUZIONE DEL CONFLITTO EUROPEO. «Avanti!» № 328, 25 Novembre 1916. — 368.
«GRÜTLIANER» № 2, 4 Januar 1917. Baselland. — 395.
LA GUERRA E LA PACE NEL DISCORSO PRONUNCIATO IERI ALLA CAMERA DA FILIPPO TURATI. «Avanti!» № 345, 18 Dicembre 1916. — 368.
GUESDES, JULES. — En garde! Contre les contrefaçon, les mirages et la fausse monnaie des réformes bourgeoises. Polémiques. Paris, Rouff, 1911. P. P. 477. — 7.
HÄCKER, S. — Der Sozialismus in Polen. Eine Entgegnung. «Die Neue Zeit». XIV Jahrg. 1895 — 96. II Bd. № 37. S. S. 324 — 332. — — 241.
HARMS, BERNHARD. — Volkswirtschaft und Weltwirtschaft. Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre. «Probleme der Weltwirtschaft. Schriften des Instituts für Seeverkehr und Weltwirtschaft an der Universität Kiel. H. VI». Jena, Fischer, 1920. (Anastatischer Neudruck der Auflage 1912.) S. S. XVI + 496. — 121.
HEINIG, KURT. — Der Weg der Elektrotrusts. «Die Neue Zeit», XXX Jahrg. 2 Bd., № 39, 28 Juni 1912. S. S. 474 — 485. — 110, 126.
HENGER, HANS. — Die Kapitalsanlage der Franzosen in Wertpapier. Mit besonderer Berücksichtigung der Kapitalsanlage in Handel und Industrie. (Münchener Volkswirtschaftliche Studien, 125. Stück.) Stuttgart u. Berlin, I. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1913. S. S. (4) + 101 + (5). — 157.
HEYMANN, HANS GIDEON. — Die gemischten Werke im deutschen Grosseisengewerbe. Ein Beitrag zur Frage der Konzentration der Industrie. (Münchener Volkwirtschaftliche Studien, 65. Stück.) Stuttgart u. Berlin, I. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1904. S. S. XII + 342. — 83, 108.
HILDEBRAND, GERHARD. — Die Erschütterung der Industrieherrschaft und des Industriesozialismus. Jena. Verl. v. Gust. Fischer. 1910. S. S. VI + (2) + 244. — 156.

HILFERDING, RUDOLF. — Die Sozialdemokratie am Scheidewege. «Die Neue Zeit» XXXII Jahrg. 2 Bd., № 16, 16 Juli 1915. S. S. 489 — 499. — 33.

HILL, DAVID. — A History of diplomacy in the international development of Europe. New-York, London and Bombay, Longmans, Green and Co. 1905 Vol. 1. Pp. XXIV + 481. with 5 maps. — 169.

HOBSON, J. A. — Imperialism. A study. London, Nisbet, 1902. Pp. VIII + 400 + (4). — 71, 80, 121, 145, 152, 155, 159, 303.

HOURWICH, ISAAC A. — Immigration and labor. The Economic aspects of european immigration to the United States. New-York and London, G. P. Putnam's Sons, 1912. Pp. XVIII + 544. — — 157, 218.

HÜBNERS, OTTO. — Geographisch-Statistische Tabellen aller Länder der Erde. Wien. [Ежегодник.] — 135.

INTERNATIONALE SOZIALISTISCHE KOMMISSION ZU BERN. An die Arbeiterklasse. «Berner Tagwacht» № 307, 30 Dezember 1916. — 375, 397.

— Eine Erklärung. «Bulletin» № 2, 27 November 1915. S. 2. — 62.

— In Uebereinstimmung mit Vertretern angeschlossener Parteien. [Циркуляр о 2-ой Международной Конференции.] «Bulletin» № 3, 22 Februar 1916. S. 1. — 62.

«DIE INTERNATIONALE». Eine Monatschrift für Praxis und Theorie des Marxismus. Herausgegeb. von Rosa Luxemburg und Franz Mehring. Düsseldorf, Verl. Peter Berten. Heft 1. April 1915. — 178.

J. B. G. — The Irish rebellion. «Socialist Rewiew». Vol. 13, № 78, August—September 1916. S. S. 204 — 207. — 322.

JEIDELS, DR. OTTO. — Das Verhältnis der deutschen Grosbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie. Zweite unveränderte Auflage. (Staats- und sozialwissenschaftliche Forschungen herausgegeben von Gustav Schmoller und Max Sering. Vierundzwanzigster Band. Zweites Heft.) München u. Leipzig, Dunker & Humbolt. 1913. S. S. XII + 271. — 92, 93, 102, 104, 106, 125, 127.

«JOURNAL DE LA SOCIÉTÉ DE STATISTIQUE DE PARIS». 50-e année. №№ 4, 5, 6, Avril, Mai, Juin 1909. Alfred Neymarck. Les établissements de crédit depuis cinquante ans. Leur rôle. Leur developpement. Leurs opérations. — 121.

«JOURNAL OF THE ROYAL STATISTICAL SOCIETY». Vol. LXXIV. Part 2. January 1911. Pp. 167 — 187. Georges Paish. Great Britains capital investements in individual, colonial and foreign countries. — 122.

— Vol. LXXVII. Part 8. July 1914. Edgar Crammond. The economic relations of the British and German empires. — 150.

«JUGEND-INTERNATIONALE» № 3, 1 März 1916. Volksheer oder Entwaffnung. — 314, 323.

— № 6. 1 Dez. 1916. Nota-Bene. [Bucharin, N.] Der Imperialistische Raubstaat. — 295.

— Prinzipienerklärung der Internationalen Verbindung Sozialistischen Jugendorganisationen. — 297.

JUNIUS [ROSA LUXEMBURG]. — Die Krise der Sozialdemokratie. — 174 — 193, 250, 267, 314, 324.

K. R. [KARL RADEK]. — Ein ausgespieltes Lied. «Berner Tagwacht» № 108, 9 Mai 1916. — 268.

KAUFMANN, EUGEN, DR. — Das französische Bankwesen mit besonderer Berücksichtigung der drei Depositengrossbanken. («Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Ergänzungsheft 1.) Tübingen, Mohr, 1911. S. S. XII + 372. — 96.

KAUFMANN, EUGEN, DR. — Die Organisation der französischen Depositen-Grossbanken. «Die Bank». 1909. II Semester. S. S. 849 — 857. — 104.
KAUTSKY, KARL. — Die Aufnahme des Friedens Angebots. «Leipziger Volkszeitung» № 286, 21 Dezember 1916. — 379.
— Finis Poloniae? «Die Neue Zeit». XIV Jahrg. 1895 — 96. II Bd., № 42, S. S. 484 — 491; № 43. S. S. 513 — 525. — 241.
— Fraktion und Partei. «Die Neue Zeit». XXXIV Jahrg. I Bd., № 9. 26 November 1915. S. S. 269 — 276. — 10, 15, 32, 378.
— Friedensbedingungen. «Leipziger Volkszeitung» № 281, 15 Dezember 1916. — 379.
— Der Heiland der Welt. «Leipziger Volkszeitung» № 289, 24 Dezember 1916. — 379.
— Der Imperialismus. «Die Neue Zeit». XXXII Jahrg. 2 Bd., № 21, 11 September 1914. S. S. 905 — 922. — 145, 303.
— Die Internationalität und der Krieg. «Die Neue Zeit». XXXIII Jahrg. 1 Bd., № 8, 27 November 1914. — 49.
— Der Kongress von Kopenhagen. «Die Neue Zeit» 1910. 28 Jahrg. 2 Bd., № 48. S. S. 772 — 781. — 201.
— Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund. Nürnberg, Verlag der Frankischen Verlagsanstalt, 1915. S. S. 80. — 162.
— Noch einige Bemerkungen über nationale Triebkräfte. «Die Neue Zeit». XXXIV Jahrg. № 23, 3 März 1916. S. S. 705 — 713. — 52.
— Nochmals unsere Illusionen. «Die Neue Zeit». XXXIII Jahrg. 2 Bd., № 8, 21 Mai 1915, S. S. 230 — 241. — 8, 44, 49, 59.
— Neue Sozialdemokratische Auffassungen vom Krieg. «Die Neue Zeit» XXXV Jahrg. 1 Bd., № 14, 5 Januar 1917. S. S. 321 — 334. — 379.
— Sozialdemokratische Anschauungen über den Krieg vor dem jetzigen Krieg. «Die Neue Zeit». XXXV Jahrg. 1 Bd., № 13, 29 Dezember 1916, S. S. 297 — 306. — 379.
— Sozialismus und Kolonialpolitik. Berlin, «Vorwärts», 1907. S. S. 80. Anhang: Ein Brief von Friedrich Engels 12 Sept. 1882.—158, 266, 325.
— Der Weg zur Macht. Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in der Revolution. Berlin, Vorwärts, 1909. S. 104. — 7.
— Zwei Schriften zum Umlernen. «Die Neue Zeit». XXXIII Jahrg. II Bd., № 2, 9 April 1915. S. S. 33 — 42; № 3, 16 April 1915, S. S. 71 — 81; № 4, 23 April 1915. S. S. 107 — 116; № 5, 30 April 1915, S. S. 138 — 146. — 12, 144, 147, 169.
KESTNER, FRITZ, DR. — Der Organisationszwang. Eine Untersuchung über die Kämpfe zwischen Kartellen und Aussenseltern. Berlin, Heymanns Verl., 1912. S. S. XII + 396. — 87, 91.
KIES, WILLIAMS. — Branch banks and our foreign trade. В сборн. «The Annals of the American Academy of Political and Social Science». Philadelphia, May, 1915. Vol. LIX. Pp. 301 — 320. — 124.
KOLB, WILHELM. — Die Sozialdemokratie am Scheidewege. Ein Beitrag zum Thema. Neuorientierung der deutschen Politik. Karlsruhe, Geck. [s. a.] S. S. 67. — 14, 33.
EIN KONGRESS DER AMERIKANISCHEN IRLÄNDER. «Vorwärts» № 79, 20 März 1916. — 268.
KRIEGS-UND FRIEDENSPROBLEME DER ARBEITERKLASSE. ENTWURF — EINES MANIFESTES VORGELEGT DER ZWEITEN ZIMMERWALDER KONFERENZ. Herausgeg. vom Auswärtigen Sekreta-

riat des Organisations Komitees der sozial-dem. Arbeiterpartei Russlands. (1916). — 292.

L. E.—An American socialist on the war. Рецензия на кн.: Socialism and war. By Louis B. Boudin. New-York, New Review Publishing-Association, 1915, 267 pp. «The Socialist Review». Vol. 13, № 78, August-September 1916. Pp. 287—290. — 322.

«THE LABOUR LEADER» № 45, November 1915, p. 8. Clifford Allen.—[Письмо] под заголовком: The I. L. P. and the Labour Party.—№ 49, December 9, 1915, p. 8. T. Russell Williams. The I. L. P. and the Labour Party. [Ответ.]—№ 50, December 1915, p. 21. Clifford, Allen, The I. L. P. and the Labour Party. [Письмо.]—№ 51, December 1915. p. 8. T. Russell Williams. The I. L. P. and the Labour Party. [Письмо.] № 52, December 30, 1915, p. 8. Vic. Smith. W. Gibsone. Georges Pinkstone. The I. L. P. and the Labour Party. [Письма.] — 22, 63.

LANDSBURGH, ALFRED. — Die Wirtschaftliche Bedeutung des Byzantinismus. «Die Bank» 1909, I Semester. S. S. 301—309. — 117.

— Deutsches Kapital im Auslande. «Die Bank» 1909, II Semester. S. S. 819 — 833. — 165.

— Das Beteiligungssystem im deutschen Bankwesen. «Die Bank» 1910, II Semester. S. S. 497 — 508. — 95.

— Der deutsche Rentnerstaat. «Die Bank» 1911, 1 Semester, S. S. 11 — 12. — 101, 153.

— Der Staat und die Auslandleihen. «Die Bank». S. S. 623 — 637. — 114.

— Fünf Jahre deutsches Bankwesen. «Die Bank» 1913, II Semester. S. S. 723 — 736. — 94.

— Finanzieller Nationalismus. «Die Bank» 1914, I Semester. S. S. 313 — 321. — 100.

— Die Bank mit den 300 Millionen. «Die Bank» 1914, I Semester (S. 426). S. S. 415 — 426. — 98.

«LEIPZIGER VOLKSZEITUNG» № 281, 15 Dezember 1916. Karl Kautsky. Friedensbedingungen. — 379.

— № 286, 21 Dezember 1916. Karl Kautsky. Die Aufnahme des Friedensangebots. — 379.

— № 289, 24 Dezember 1916. Karl Kautsky. Der Heiland der Welt. — 379.

LENSCH, PAUL. DR.—Die Selbstbestimmungsflause. «Die Glocke», 15 Dezember 1915. S. S. 465 — 476. — 43, 243.

LESCURE, JEAN. — L'épargne en France. Paris. Librairie de la société du Recueil Sirey, Léon Tenin, dir. 1914. Pp. VIII + 144. — 96.

LEVY, HERMANN. — Monopole, Kartelle und Trusts in ihren Beziehungen zur Organisation der kapitalistischen Industrie. Dargestellt an der Entwicklung in Gross Britanien. Jena, Verl. Gustav Fischer, 1909. S. S. XIV + 323. — 84, 86.

«LICHTSTRAHLEN». 3 Jahrg. № 3, 5 Dezember 1915. Karl Radek. Das Selbstbestimmungsrecht der Völker. — 264.

LIEFMANN, ROBERT. Beteiligungs-und Finanzierungsgesellschaften. Eine Studie Effektenwesen. (In Deutschland, den Vereinigten Staaten, England, Frankreich, Belgien und der Schweiz.) Jena, Gustav Fischer, 1909. S.S. X + 495. — 87, 92, 95, 108.

— Kartelle und Trusts und die Weiterbildung der Volkswirtschaftlichen Organisation. Zweite stark erweiterte Auflage. (6—10 Tausend.) Stuttgart, Ernst Heinrich Moritz, 1910. S.S. 210. — 86, 130.

LLOYD-GEORGES.—[Речь в палате общин 4 мая 1915.] «Daily Telegraph», May 5, 1915. — 121.

LUCAS, SIR, C. P. — Greater Rome and Greater Britain. Oxford, Clarendon Press, 1912. Pp. IV + 184. — 137.

LUXEMBURG, ROSA. — Kwestja narodowosciowa i autonomja. «Przegląd socjaldemokratyczny» № 6, sierpień 1908. Стр. 482 — 515; № 10, grudzień 1908. Стр. 795 — 818; №№ 12 и 14, 1909. — 264.

— Neue Strömungen in der polnischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich. «Die Neue Zeit». XIV Jahrg. (1895—96), Bd. II, № 32, S. S. 176 — 181. № 33, S. S. 207 — 216. — 241.

— Der Sozialpatriotismus in Polen. «Die Neue Zeit». XIV Jahrg. 1895—96, Bd II, № 41, S. S. 459 — 470. — 241.

— (JUNIUS). — Die Krise der Sozialdemokratie. — 174 — 193, 250, 267, 314, 324.

LYSIS. — Contre l'oligarchie financière en France. Préface de Jean Finot. 5-me éd. Paris. Aux Bureaux de «la Revue», 1908. Pp. XI + + 260 + (3). — 113, 114.

MARX, KARL. — Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. — 307.

«MARX-STUDIEN». II Band, 1907. Otto Bauer. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. S. S. VIII + 576. — 244.

MASSNAHMEN GEGEN DIE TEUERUNG. (Eine Eingabe der Schweizerischen Notstandskommission an den Bundesrat.) «Volksrecht» № 185, 10 August 1916. — 397.

DIE MILLITÄRFRAGE IN DEN KLEINSTAATEN: (Thesen zur Militärfrage.) «Berner Tagwacht» № 163, 14 Juli 1916. S. S. 1 — 2. — 314, 323, 398.

MINISTER STAUNING UND DEUTSCHLAND. «Volksstimme» № 241, 16 Oktober 1916. Beilage. — 277, 287.

MONITOR. — Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg. «Preussische Jahrbücher» Heft I, April 1915, S. S. 30 — 53. — 10.

MORRIS, HENRY. C. — The history of colonization. New-York, 1900. — 132.

LA MOZIONE SOCIALISTA PER LA PACE. LA CAMERA NE RINVIA A SEI MESI LA DISCUSSIONE. «Avanti!». Anno XX. № 334. 7 Dic. 1916. P. 1. — 368.

«MÜNCHENER VOLKSWIRTSCHAFTLICHE STUDIEN». Fünfundsechzigstes Stück. 1904. Hans Gideon Heymann. Die gemischten Werke im deutschen Grosseisengewerbe. 1904. S. S. XII + 342. — 83, 157.

NATIONALITIES AND SUBJECT RACES. Report of Conference held in Caxton Hall, Westminster, June 28—30, 1910. London, King and Son, 1911. Pp. XII + 178. [Рецензия H. Nieboer в «Weltwirtschaftliches Archiv» 2 Bd., Heft I. 1913. S. S. 193 — 195.] — 160.

NERMAN, TURE. — Mauritz Västberg vill ha klarhet. En interpellation om oppositionen. «Politiken» № 92, 28 November 1916. — 402.

«DIE NEUE ZEIT». XIV Jahrg. II Bd, №№ 32, 33, 1896. Rosa Luxemburg. Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich. — 241.

— XIV Jahrg. II Bd, № 37, 1896. S. Häcker. Der Sozialismus in Polen. Eine Entgegnung. — 241.

— XIV Jahrg. II Bd, № 41, 1896. Rosa Luxemburg. Der Sozialpatriotismus in Polen. — 241.

— №№ 42, 43, 1896. Karl Kautsky. Finis Poloniae? — 241.

— XVI Jahrg. I Bd, № 10, 1898. M. Beer. Der moderne englische Imperialismus. — 133.

— XX Jahrg. I Bd, № 1. S. S. 5 — 13. Friedrich Engels. Zur Kritik des Sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891. — 10.

— XXVIII Jahrg. II Bd, № 48. Karl Kautsky. Der Kongress von Kopenhagen. — 201.

«DIE NEUE ZEIT». XXX Jahrg. II Bd. № 39, 28 Juni 1912. Kurt Heinig. Der Weg des Elektrotrusts. — 110, 126.
— XXXII Jahrg. II Bd, № 121, 11 September 1914. K. Kautsky. Der Imperialismus. — 144, 147, 303.
— XXXIII Jahrg. I Bd, № 8, 27 November 1914. K. Kautsky. Die Internationalität und der Krieg. — 49.
— II Bd. № 2, 9 April 1915. Karl Kautsky. Zwei Schriften zum Umlernen. — 12, 144, 147, 169.
— № 3, 16 April 1915. (Продолжение.) — 12, 144, 147, 169.
— № 4, 23 April 1915. (Продолжение.) — 12, 144, 147, 169.
— № 5, 30 April 1915. (Продолжение.) — 12, 144, 147, 169.
— № 8, 21 Mai 1915. Karl Kautsky. Nochmals unsere Illusionen. — 8, 44, 49, 59.
— № 16, 16 Juli 1915. Rudolf Hilferding. Die Sozialdemokratie am Scheidewege. — 33.
— XXXIV Jahrg. I Bd, № 9, 26 November 1915. Karl Kautsky. Fraktion und Partei. — 10, 32, 378.
— № 21, 18 Februar 1916. Friedrich Austerlitz. Die nationalen Triebkräfte. — 52.
— № 23, 3 März 1916. Karl Kautsky. Noch einige Bemerkungen über nationale Triebkräfte. — 52.
— II Bd, № 7, 7 April 1916. Spectator. Die Kolonien der europäischen Mächte in handelswirtschaftlicher Beziehung. — 163.
— № 8, 14 April 1916. (Продолжение.) — 163.
— XXXV Jahrg. I Bd, № 13, 29 Dezember 1916. Karl Kautsky. Sozialdemokratische Anschauungen über den Krieg vor dem jetzigen Krieg. — 379.
— № 14, 5 Januar 1917, S. S. 321 — 334. Karl Kautsky. Neue Sozialdemokratische Auffassungen vom Krieg. — 379.

«NEUES LEBEN». Heft 10/11. Oktober/November 1915. Henriette Roland-Holst. Miliz oder Abrüstung? Heft 12. Dezember 1915. (Окончание.) — 314, 323.

DAS NEUNZEHNTE JAHRHUNDERT IN DEUTSCHLANDSENTWICKLUNG. Band VII. Werner Sombart. Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert. Berlin, Bondi, 1909. — 114.

NEYMARCK, ALFRED. — Les établissements de crédit depuis cinquante ans. Leur rôle. Leur developpement. Leurs opérations. «Journal de la Société de Statistique de Paris». 50-e année, № 4, Avril 1909, p.p. 122 — 134; № 5, Mai 1909, p.p. 146 — 158; № 6, Juin 1909. p.p. 186 — 195. — 121.

NIEBOER, H. [Рецензия на кн. Nationalities and subject races. London, King and Son, 1911.] «Weltwirtschaftliches Archiv» Bd. II, Heft I, Juli 1913. — 160.

NOTA-BENE [BUCHARIN, N.]. — Der imperialistische Raubstaat. «Jugend-Internationale» № 6, 1 Dezember 1916. S. S. 7 — 9. — 295.

DIE NOTSTANDSKOMMISSION DER SCHWEIZERISCHEN ARBEITERSCHAFT. — Massnahmen gegen die Teuerung. «Volksrecht» № 185, 10 August 1916. — 397.

PAISH, GEORGE. — Great Britain's Capital investments in individual, colonial and foreign countries. «Journal of the royal statistical society». Vol. LXXIV, Part 2, January 1911. Pp. 167 — 187. — 122.

PARABELLUM [K. RADEK]. — Annexionen und Sozialdemokratie. «Berner Tagwacht» № 252, 28 Oktober 1916. Beilage. № 253, 29 Oktober 1916. Beilage. — 264.
— Die Avangarde der Russischen Revolution. «Berner Tagwacht» № 241, 15 Oktober 1915. Beilage. — 26.

PARABELLUM [K. RADEK]. — Eine notwendige Widerlegung einer angeblichen Widerlegung. «Berner Tagwacht» № 247, 22 Oktober 1915. Beilage. — 26.
PARTEIBESCHLÜSSE. «Berner Tagwacht» № 6, 8 Januar 1917. — 390.
PATOUILLET, JOSEPH. — L'impérialisme americain. Thèse. Dijon, 1904, Pp. 388. — 161.
DIE PETROLEUM-KOMOEDIE. UMSCHAU. «Die Bank» 1913, I Semester. S. S. 388 — 391. — 129.
PFLÜGER, PAUL. — Thesen zur Militärfrage. «Volksrecht» № 210, 8 September 1916. — 395.
PINKSTONE, GEORGE. — The I. L. P. and the Labour Party. [Письмо.] «The Labour Leader» № 52, December 30, 1915. p. 8. — 22.
POLEMICHETTE. I CONFINI STRATEGICI. «Avanti!» № 348, 21 Dicembre 1916. — 368.
«POLITIKEN» № 92, 28 November 1916. Mauritz Västberg vill ha klarhet. En interpellation om oppositionen. — 402.
«PREUSSISCHE JAHRBÜCHER». Heft I, April 1915. S. 30 — 53. Monitor. Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg. — 10.
PRINZIPIENERKLÄRUNG DER INTERNATIONALEN VERBINDUNG SOZIALISTISCHER JUGENDORGANISATIONEN. «Jugend-Internationale» № 6, 1 Dezember 1916, 2 — 4. — 297.
«PROBLEME DER WELTWIRTSCHAFT». (Schriften des Instituts für Seeverkehr und Weltwirtschaft an der Un-tät Kiel.) Heft VI, 1912. Bernhard Harms. Volkswirtschaft und Weltwirtschaft. (Anastatischer Neudruck. Jena 1920.) — 121.
PINNER, FELIX. — Petroleum-Strategie. «Die Bank» 1912, II Semester. S. S. 629 — 638. — 129.
— Herrn v. Gwinners Petroleummonopol. «Die Bank» 1912. II Semester, S. S. 1032 — 1047. — 129.
[RADEK, KARL]. — Annexionen und Sozialdemokratie. «Berner Tagwacht» № 252, 28 Oktober 1916. Beilage. № 253, 29 Oktober 1916. Beilage. — 264.
— Ein ausgespieltes Lied. «Berner Tagwacht» № 108, 9 Mai 1916. — 268.
— Das Selbstbestimmungsrecht der Völker. «Lichtstrahlen» 3 Jahrg., № 3, 5 Dezember 1915. S. S. 50 — 54. — 264.
REPORT OF THE COMMISSIONER OF CORPORATIONS ON THE TOBACCO INDUSTRY. Part I. Position of the tobacco combination in the industry. Washington, Govern. printing office, 1909. Pp. XXIV + 489. — 88.
RIESSER, DR. — Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration im Zusammenhang mit der Entwicklung der Gesammtwirtschaft in Deutschland. 4-e verbesserte und vermehrte Aufl. Jena, Fischer, 1912. S. S., XIV + 765. 1 Karte. — 86, 89, 101, 102, 121, 124, 126, 129, 172.
RJASANOFF, N. — Karl Marx und Friedrich Engels über die Polenfrage. Eingeleitet und herausgegeben von N. Rjasanoff. «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung» (Grünberg). VI Jahrg. 1916. S. 175 — 221. — 238, 258.
ROLAND-HOLST, HENRIETTE. — Miliz oder Abrüstung? «Neues Leben» 1 Jahrg., Heft 10/11, Oktober-November 1915. S. S. 324 — 331; Heft 12, Dezember 1915. S.S. 365 — 372. — 314, 323.
RÜHLE, OTTO. — An der Vorstand der Sozialdemokratischen Reichstagsfraktion. «Vorwärts» № 15, 3 Beilage. 16 Januar 1916. — 277.
— Zur Parteispaltung. «Vorwärts» 33 Jahrg. № 11. Beilage. 12 Januar 1916. — 21, 178, 277.

RUSSIER, HENRI. — Le Partage de l'Océanie. Paris. Vuibert et Nony, 1905. Pp. XII + 370. — 139.
SALUTO A FRITZ ADLER. «Avanti!» № 301, 29 Ottobre 1916. — 278.
SCAMPOLI. POLEMICA IN CASA NOSTRA. «Avanti!» № 65, 5 Marzo 1916. — 60.
SCAMPOLI. PROPRIO COME VENTI ANNI FA. «Avanti!» № 354, 28 Dicembre 1916. — 372.
SCHILDER, DR. SIGMUND. — Entwicklungtendenzen der Weltwirtschaft. Erster Band: Planmässige Einwirkungen auf die Weltwirtschaft. Berlin, Franz Siemenroth, 1912. S.S. VIII + 393 + (3). — 121, 123, 138, 140, 153, 169.
SCHULZE-GAEVERNITZ, G. VON. — Britischer Imperialismus und englischer Freihandel zu Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts. Leipzig, Duncker und Humbolt, 1906. S.S. (8) + 477 + (3). — 140, 152, 153, 157.
— Die deutsche Kreditbanken. («Grundriss der Sozialökonomik», V Abt. III Buch, A 2.) Tübingen, Mohr, 1915. S.S. 1 — 189. — 94, 100, 102, 109, 175.
DIE SCHWEIZERISCHE ARBEITERSCHAFT UND DIE TEUERUNG. «Volksrecht» № 183, 8 August 1916. — 397.
SMITH, VIC. — The I. L. P. and the Labour Party. [Письмо.] «The Labour Leader» № 52, December 30, 1915, p. 8. — 22.
«SOCIALIST REVIEW» VOL. 13, № 78, August-September 1916. — J. B. G. [Bruce Glazier.] The Irish rebellion. — 322.
— L. E. — An American socialist on the war. Рецензия на кн.: Socialism and War. By Louis B. Boudin. New-York, 1915. — 322.
LES SOCIALISTES DE ZIMMERWALD ET LA GUERRE. Paris, Comité pour la reprise des relations internationales (s. d.). Pp. 29. — 278, 402.
SOMBART, WERNER. — Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert. Zweite, durchgesehene Auflage. Sechstes, siebentes u. achtes Tausend. Berlin, Georg Bond, 1909. S. S. XVI + + 609 + (2). — 114.
DIE SOZIALISTISCHE REVOLUTION UND DAS SELBSTBESTIMMUNGSRECHT DER NATIONEN. (Thesen.) «Vorbote» № 2, April 1916. — 224.
SPARKASSEN UND BANKEN. Aus der Handelkammer. «Die Bank», 1913, II Semester, S.S. 811 — 812. — 99.
SPECTATOR. — Die Kolonien der europäischen Mächte in handelswirtschaftlichen Beziehung. «Die Neue Zeit». XXXIV Jahrg. II Bd, № 7, 7 April 1916; № 8, 14 April 1916. — 163.
«STAATS- UND SOZIALWISSENSCHAFTLICHE FORSCHUNGEN HERAUSGEGEBEN VON GUSTAV SCHMOLLER U. MAX SERING». Vierundzwanzigster Band. Zweites Heft. Otto Jeidels. Das Verhältnis der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie. München u. Leipzig, Verl. v. Duncker & Humbolt, 1913. S.S. XII + 271. — 92, 93, 104, 106, 107, 125, 127.
«STATISTICAL ABSTRACT OF THE UNITED STATES» 1912. Thirty-fifth number. Prepared by the bureau of foreign and domestic commerce, under the direction of the secretary of commerce and labour. Washington, 1913. Pp. 836. — 82.
STATISTIK DER DEPOSITEN- UND SPARGELDER. [Данные американской «National Monetary Commission».] «Die Bank» 1910, II Semester, S. 1200. — 99.
«STATISTIK DES DEUTSCHEN REICHS». Bd. 211. Berufs- und Betriebszählung vom 12 Juni 1907. Berufsstatistik. Abt. X. Die berufliche und soziale Gliederung des deutschen Volkes, bearbeitet im Kaiserlichen Statistischen Amt. Berlin, Puttkammer und Mühlbrecht, 1913. S. S. (16) + 326 + 270. — 157.

«STATISTISCHES JAHRBUCH FÜR DAS DEUTSCHE REICH». Herausgegeb. vom Kaiserlichen Statistischen Amte. 36 Jahrg., 1915. Berlin, Verl. v. Puttkammer und Mühlbrecht, 1916. — 149.

STILLICH, OSCAR, DR. — Geld- und Bankwesen. Ein Lehr- und Lesebuch. Von. Dr. Oskar Stillich. Berlin, Verl. von Karl Kurtius, 1907. S.S. 268. — 100, 105, 114, 115.

STRÖBEL, HEINRICH. — Pazifismus und Sozialdemokratie. «Sozialistische Auslandspolitik Korrespondenz», № 27, 12 Juli 1916. — 179.

— Die Ursachen der sozialistischen Krise. «Die Neue Zeit» XXXIV Jahrg. 1 Bd, № 12, 17 Dezember 1915. S.S. 354 — 361. — 179.

SUPAN, ALEXANDER. — Die territoriale Entwicklung der Europäischen Kolonien. Mit einem kolonialgeschichtlichen Atlas von 12 Karten und 40 Kärtchen im Text. Gotha, Justus Perthes. S.S. XII + 344. — 131.

TAFEL, PAUL. — Die Nordamerikanischen Trusts und ihre Wirkungen auf den Fortschritt der Technik. Stuttgart, 1913. S.S. (2) + 74. — 88.

TÄTIGKEITSBERICHT DES ORGANISATIONSKOMITEES DER S. D. A. P. RUSSLANDS. «Bulletin der Internationale Sozialistische Kommission zu Bern» № 2, 27 November 1915. S.S. 6 — 7. — 25.

THESEN ZUR MILITÄRFRAGE. [GRIMM.] «Volksrecht» № 162, 14 Juli 1916, S.S. 1 — 2. — 314, 323, 393.

TSCHIERSCHKY, DR. S. — Kartell und Trust. Vergleichende Untersuchungen über deren Wesen u. Bedeutung. Göttingen, Vandenboeck & Ruprecht, 1903. S.S. (4) + 129. — 87, 93.

TURATI, FILIPPO. — Abracadabra. «Avantil» № 352, 25 Dicembre 1916. — — 368.

— La guerra e la pace nel discorso pronunciato ieri alla Camera da Filippo Turati. «Avanti!» № 345, 18 Dicembre 1916. — 369.

— Una lettera. Per ristabilire la nuda verità. «Avanti!» № 348, 22 Dicembre 1916. — 369.

VÄSTBERG, MAURITZ. — [Письмо к Ture Nerman.] Mauritz Västberg vill ha klarhet. En interpellation om oppositionen. «Politiken» № 92, 28 November 1916. — 402.

VERKEHRSTRUST, BANK UND BÖRSE. «Die Bank», 1914, I Semester. S.S. 89 — 90. — 116.

VOGELSTEIN, TH. — Die finanzielle Organisation der Kapitalistischen Industrie und die Monopolbildungen. («Grundriss der Sozialoekonomik», VI Abt. III Buch, Bd. I.) Tübingen, Mohr, 1914. S.S. 187 — 246. — 86.

— Kapitalistische Organisationsformen in der modernen Grossindustrie. Erster Band. Organisationsformen der Eisenindustrie u. Textilindustrie in England u. America. Leipzig, Verl. v. Duncker & Humbolt, 1910. S.S. XVI + 277 + (3). — 86, 88, 130.

VOLKSHEER ODER ENTWAFFNUNG. «Jugend-Internationale» № 3, 1 März 1916. S.S. 7 — 8. — 314, 323,

«VOLKSRECHT» № 162, 14 Juli 1916. [Grimm.] Thesen zur Militärfrage. — 314, 323, 398.

«VOLKSRECHT» № 183, 8 August 1916. Die schweizerische Arbeiterschaft und die Teuerung. — 397.

— № 185, 10 August 1916. Massnahmen gegen die Teuerung. — — 397.

— № 210, 8 September 1916. Paul Pflüger. Thesen zur Militärfrage. — — 395.

— № 9, 11 Januar 1917. Ein Friedensmanifest der deutschen Parteiopposition. — 366, 401.

«VOLKSSTIMME» № 241, 16 Oktober 1916. Beilage. Minister Stauning und Deutschland.— 277, 287.
— № 298. 23 Dezember 1916. 1 Beilage. Die Auflösung der bürgerlichen Parteien und die Wiederherstellung der sozialdemokratischen Einheit.— 372.
DIE VORBEREITUNG DES SEPARATSFRIEDENS. «Berner Tagwacht» № 239, 11 Oktober 1916.— 280.
«VORBOTE» № 2, April 1916. Die Sozialistische Revolution und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen. (Thesen.)— 224, 241.
— D. J. Wynkoop. Volksbewaffnung. (Eine Grundlage zur Diskussion.) — 224, 314, 323.
EIN VORSCHLAG DEUTSCHER GENOSSEN. «Bulletin der Internationale sozialistische Kommission zu Bern» № 3, 29 Februar 1916. — 207.
«VORWÄRTS» № 11, Beilage, 12 Januar 1916. Otto Rühle. Zur Parteispaltung. — 21, 276.
— № 15, 3 Beilage. 1 Januar 1916. Otto Rühle. An den Vorstand der sozialdemokratischen Reichstagsfraktion. — 21, 277.
— № 79, 20 März 1916. Ein Kongress der amerikanischen Irländer.—268.
WAHL.—La France aux colonies. (Paris.) [s. d.] — 139.
WALTERSHAUSEN, SARTORIUS VON.— Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande. Berlin. 1907.—140, 153.
WEBER, MAX.— Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus. «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» Bd. V (XXIII), 1906. S.S. 165 — 401.— 355.
«WELTWIRTSCHAFTLICHES ARCHIV». 2 Bd. Heft 1, Juli 1913. H. I. Nieboer.— [Рецензия на кн. Nationalities and subjekt races.] — — 160.
— 7 Bd. Heft 1, Januar 1916. Dr. Paul Arndt. — Die Kapitalkraft Frankreichs. — 121.
DER WETTBEWERB UM DIE AUSLANDSLEIEN. Umschau. «Die Bank», 1913, II Semester. S.S. 1024 — 1026.— 123.
WILLIAMS, T. RUSSELL. — The I. L. P. and the Labour Party. [Письма под этим заголовком.] «The Labour Leader» № 49, 1915, December 9, p. 8; № 51, 1915, December 23, p. 8. — 22, 63.
WYNKOOP, D. I.— Volksbewaffnung. (Eine Grundlage zur Diskussion.) «Vorbote» № 2, April 1916, S.S. 27 — 36. — 314.
ZAHN, FRIEDRICH, DR.—Deutschlands wirtschaftliche Entwicklung unter besonderer Berücksichtigung der Volkszählung 1905 sowie der Berufs-und Betriebszählung 1907. «Annalen des deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» № 3/4, 1911. — 81.
DER ZUG ZUR BANK. «Die Bank» 1909, I Semester. S. 79. — 117.
ZUM SEPARATFRIEDEN. «Berner Tagwacht» № 242, 14 Oktober 1916.—280.
ZUR POLENFRAGE. «Bulletin der Internationalen sozialistischen Kommission zu Bern» № 2, 27 November 1915. S. 15. — 47.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 k (стр. 59).

ОБРАЩЕНИЕ ВТОРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

К разоряемым и умерщвляемым народам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Два года мировой войны! Два года опустошения! Два года кровавых жертв и бешенства реакции!

Кто несет за это ответственность? Кто скрывается за теми, которые бросили пылающий факел в бочку с порохом? Кто давно уже хотел войны и подготовлял ее?

Это — господствующие классы!

Когда мы, социалисты воюющих и нейтральных стран, в сентябре 1915 г., не взирая на кровавую свалку, протянули друг другу руки и среди бешенства разгоревшихся военных страстей объединились в *Циммервальде,* мы сказали в нашем манифесте:

«Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов,—монархические, равно как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь—они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов».

«Каждая нация», сказал Жорес за несколько дней до своей смерти, «неслась с горящим факелом по улицам Европы».

* * *

Уложив миллионы людей в могилу, повергнув в горесть миллионы семей, превратив миллионы в вдов и сирот, нагромоздив развалины на развалины и разрушив незаменимые культурные ценности, *война попала в тупик.*

Несмотря на горы жертв на всех фронтах, никаких решающих результатов! Чтобы только поколебать эти фронты, правительства должны были бы пожертвовать новые миллионы людей.

Ни *победителей,* ни *побежденных,* или вернее *все побежденные,* т.-е. все изошли кровью, все разорены, все истощены,—таков итог этой пол-

ной ужасов войны. Таким образом, фантастические мечты господствующих классов об империалистическом мировом господстве не сбылись.

И вновь обнаружилось, что только те социалисты сослужили службу интересам народов, которые, несмотря на клевету, выступили против националистического безумия и потребовали *немедленного мира без аннексий.*

Объединимся поэтому под боевым лозунгом:

Долой войну! Да здравствует мир!

Рабочие городов и деревень!

Правительства, империалистические клики и их пресса говорят вам, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы. Из всех средств обмана, пущенных в ход во время этой войны, это средство самое грубое. Истинная цель этой всеобщей бойни это *обеспечение для одних того, что они награбили в течение столетий, в течение многих войн;* другие хотят *нового раздела мира,* чтобы увеличить свои владения; они хотят аннексировать новые области, разорвать на части народы, низвести их к роли простых рабов и илотов.

Ваши правительства и их пресса говорят вам, что войну необходимо продолжать, чтобы уничтожить милитаризм.

Не давайте себя обманывать! *Милитаризм той или иной нации может быть ниспровергнут лишь ею самою,* и во *всех* странах надо его преодолеть.

Ваши правительства и их пресса говорят также вам, что войну надо продолжать, чтобы сделать ее последнею.

Но и это обман. *Никогда война не убивала войны.* Наоборот. Она пробуждает желание возмездия, насилие порождает насилие.

Таким образом, после каждой жертвы ваши мучители будут требовать от вас новых жертв, и из этого заколдованного круга не могут вывести вас и буржуазные пацифисты.

Существует одно лишь единственное средство помешать будущим войнам: это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом.

«Прочный мир» будет плодом победы социализма.

Пролетарии!

Кто проповедует «войну до конца», «до победы»?.. Это виновники войны; продажная пресса, военные поставщики и все те, кто наживается с войны; это социал-патриоты, повторяющие буржуазные военные лозунги; это реакционеры, которые в глубине души радуются, что на полях битвы погибают те, кто вчера еще был угрозой привилегиям господствующих классов: социалисты, члены профессиональных союзов, все те, кто сеял семена социализма в городе и деревне.

Вот сторонники политики войны до конца!

Они располагают государственной властью, *они* командуют лживой прессой, отравляющей народ, *они* пользуются свободой агитации за продолжение войны, за продолжение кровавых жертв и опустошений.

Жертвами являетесь *вы; вы* имеете право голодать и молчать, для вас цепи военного положения, цензурный намордник, мертвый воздух тюрьмы.

* * *

Вы, народ, трудящиеся массы, вы делаетесь жертвами войны, а *между тем эта война не ваша.*

В траншеях, на передовых позициях находитесь вы, трудящийся сельский и городской люд.

Позади фронта видите вы богатых с их приспешниками, скрывающихся в безопасности.

Для них война—это смерть других!

И ведя *свою* классовую борьбу против вас еще в более острой форме, чем раньше, они проповедуют вам гражданский мир. Беспощадно эксплуатируя вашу беду, вашу нужду, они хотят побудить вас изменить вашему долгу по отношению к своему классу и вырвать у вас из души вашу лучшую силу, надежду на социализм.

Еще яснее, чем в мирное время, выступает во время войны социальная несправедливость и классовое господство.

Во *время мира* капиталистическая система отнимает у рабочего всякую радость в жизни, *во время войны* она отнимает у него все, даже жизнь.

Довольно убийств! Довольно страданий!

* * *

Довольно также опустошений!

Ибо на вас, на трудящихся, обрушиваются ныне и будут обрушиваться потом эти нагроможденные развалины.

Сотни миллионов бросаются теперь в пасть бога войны и пропадают таким образом для благосостояния народа, для культурных целей и социальных реформ, которые могли бы облегчить ваш жребий, улучшить народное образование и ослабить нищету.

Но завтра новые тяжелые налоги лягут на ваши обремененные плечи.

Довольно растраты вашего труда, ваших денег, вашей жизненной силы!

Поднимемся на борьбу за немедленный мир без аннексий.

Пусть во всех воюющих странах трудящиеся мужчины и женщины выступят против войны и ее последствий, против нужды и лишений, против безработицы и дороговизны. Пусть они поднимут голос за восстановление отнятых у них гражданских свобод; за социальное законодательство, за требования трудящихся классов в городе и деревне.

Пусть *пролетарии нейтральных стран* помогают социалистам воюющих стран в их тяжелой борьбе и всеми силами противятся дальнейшему распространению области войны.

Пусть *социалисты всех стран* действуют согласно постановлениям международных конгрессов, которые гласят, что обязанностью рабочего класса является употребить все усилия, чтобы положить скорейший конец войне.

Оказывайте самое сильное давление, какое только можете, на ваших депутатов, на ваши парламенты, на ваши правительства.

Требуйте от представителей социалистических партий немедленного отказа от поддержки военной политики правительств. Требуйте от социалистических депутатов, чтобы они отныне голосовали *против* всех военных кредитов.

Способствуйте всеми имеющимися у вас в распоряжении средствами скорейшему окончанию человеческой бойни!

Требуйте немедленного прекращения войны! Поднимайтесь на борьбу, разоряемые и умерщвляемые народы!

Смелей! помните о том, что вы большинство и, если захотите, можете стать силой.

Пусть правительства увидят, что во всех странах растет ненависть к войне и желание социального искупления.

Тогда приблизится час мира среди народов. Долой войну!

Да здравствует мир, немедленный мир без аннексий!

Да здравствует международный социализм!

1 мая 1916 г.

Вторая социалистическая международная циммервальдская конференция.

«Социал-Демократ» № 54—55, 10 июня 1916 г.

№ 2 (к стр. 59).

РЕЗОЛЮЦИЯ 2-ОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО В ГААГЕ.

I.

Принимая во внимание, что Исполнительный Комитет международного социалистического Бюро отказался от исполнения возложенных на него решениями международных конгрессов, ясно и точно определенных, обязанностей, упорно отвергая созыв пленарного собрания Бюро — несмотря на многократные настояния различных национальных секций;

что таким образом Исполнительный Комитет не только ничего не предпринял для преодоления глубокого кризиса Интернационала, порожденного войной, но напротив того обострил его, став соучастником политики отречения от принципов, став соучастником так называемой защиты отечества и гражданского мира, политики, обрекшей рабочий класс на позорное бессилие; что это соучастие нашло свое высшее выражение в том факте, что председатель Исполнительного Комитета М. С. Б. счел возможным совмещение своего положения как министра одного из воюющих государств с председательством в М. С. Б., унизил этим центральный орган рабочего Интернационала до недостойной роли послушного орудия и заложника в руках одной из империалистских коалиций;

принимая далее во внимание, что после 20 месяцев войны, в виду растущего возмущения масс, освобождающихся от шовинистского угара, Исполнительный Комитет поставил вопрос о созыве Бюро, что эта попытка связывается с заранее данным признанием братоубийственной войны, оправдания которой ищут в так называемой национальной обороне;

что Исполнительный Комитет в то самое время, когда он дает отпущение грехов всем отрекшимся от социалистического знамени, напрягает все силы для борьбы с революционными элементами Интернационала, оправившимися от кровавой свалки и протянувшими друг другу братскую руку для борьбы с империалистской войной;

что такая попытка восстановления сношений между национальными секциями носит характер сепаратного мира между социал-патриотами;

что вследствие создавшихся из-за войны — противоречащих всем социалистическим принципам — отношений между правительствами и социал-патриотическими вождями, есть основание опасаться, что Исполнительный Комитет М. С. Б. будет созван в момент, соответствующий политическим интересам одной или обеих коалиций всяких держав, —

вторая международная социалистическая Циммервальдская конференция рекомендует организациям, примыкающим к международной социалистической комиссии в Берне, тщательно следить за действиями Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро,

Конференция твердо уверена в том, что Интернационал оправится от крушения лишь ставши реальной политической силой, — поскольку пролетариат освободится от империалистских и шовинистских влияний и вновь вступит на путь классовой борьбы и массового действия.

В случае, если состоится собрание Бюро, делегаты партий и организаций, стоящих на почве циммервальдской конференции, должны своим участием преследовать особую цель — разоблачать истинные намерения националистического социализма, стремящегося отклонить рабочий класс от его целей, и объединенной попытке обмана резко и безоговорочно противопоставлять основные принципы, на почве которых сплотилась интернационалистическая оппозиция всех стран.

II.

Если Исполнительный Комитет М. С. Б. решит созыв Бюро, бернская И. С. К. должна созвать, по возможности, расширенную комиссию для обсуждения вопроса об общем выступлении представителей, стоящих на почве Циммервальдской конференции.

III.

Конференция признает право за примкнувшими к И. С. К. национальными секциями требовать от своего имени созыва М. С. Б.

«Социал-Демократ» № 54—55, 10 июня 1916 г. Женева.

№ 5 (к стр. 59).

РЕЗОЛЮЦИЯ 2-ОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРИАТА К ВОПРОСУ О МИРЕ,

I.

1. Современное развитие буржуазных имущественных отношений породило *противоположность империалистических интересов. Результатом* этого явилась современная *мировая война*, в интересах которой используются нерешенные национальные вопросы, династические стремления и все исторические пережитки феодализма. *Цель* этой войны передел прежних колониальных владений, подчинений экономически отсталых господству финансового капитала.

2. Война не устраняет ни капиталистического хозяйства, ни его империалистической формы. Поэтому она не может уничтожить и *причин* будущих войн. Она укрепляет финансовый капитал, оставляет нерешенными старые национальные проблемы и проблему мирового господства, еще более запутывает их и создает новые противоречия интересов. Следствием этого является рост экономической и политической реакции, новые вооружения и опасность дальнейших военных осложнений.

3. Поэтому, когда правительства, их буржуазные и социал-патриотические агенты утверждают: «война имеет целью создание *прочного мира*», они говорят неправду или упускают из виду условия, необходимые для

осуществления этой цели. Аннексии, экономические и политические союзы империалистических государств столь же мало, как обязательные третейские суды, ограничение вооружений, так называемая демократизация внешней политики и пр., могут способствовать осуществлению прочного мира на почве капитализма.

4. *Аннексии*, т.-е. насильственное присоединение чужих наций, разжигают *ненависть между народами* и увеличивают *область трений* между государствами. *Политические союзы* и *экономические соглашения* империалистических держав являются прямым способом расширения *экономической войны*, порождающей новые мировые конфликты.

5. Проекты устранить опасность войн путем *всеобщего ограничения вооружений*, обязательных третейских судов — не более, как утопия. Предпосылкой этого должно бы быть всеми признаваемое право, материальная сила, стоящая вне и над противоположными интересами государств.

Такого права, такой силы не существует, и капитализм, имеющий тенденцию обострять антагонизм между буржуазией различных стран или их коалиций, не дает им возникнуть. Демократический контроль над внешней политикой предполагает полную демократизацию государства. Этот контроль может быть *лишь оружием в руках пролетариата* в его борьбе против империализма, но никоим образом не средством превращения дипломатии в орудие мира.

6. В силу приведенных выше соображений, рабочий класс *должен отклонить утопические требования буржуазного или социалистического пацифизма*. На место старых иллюзий пацифисты сеят новые. Они пытаются заставить пролетариат поверить этим новым иллюзиям, которые, в конце концов, являются ничем иным, как введением масс в заблуждение, отклонением их от революционной классовой борьбы, и благоприятствуют игре в политику «войны до конца».

II.

7. На почве капиталистического общества невозможно установить прочного мира; условия, необходимые для его осуществления, создает *социализм*. Устранив капиталистическую частную собственность и тем самым эксплуатацию народных масс имущими классами и национальный гнет, социализм устранит и причины войн. *Поэтому борьба за прочный мир может заключаться лишь в борьбе за осуществление социализма.*

8. Когда рабочие отказываются от классовой борьбы, подчиняя пролетарские цели движения целям буржуазных классов и их правительств и солидаризируясь с своим отечественным эксплуатирующим классом, они тем самым препятствуют созданию условий, необходимых для осуществления прочного мира. Действуя так, рабочие возлагают на капиталистические классы и буржуазные правительства задачу, которую те не в состоянии выполнить; кроме того таким образом бесполезно обрекаются на убой лучшие силы рабочего класса. Наиболее сильная и талантливая часть пролетариата, которая во время войны, как и во время мира, стояла бы во главе борьбы за социализм, обрекается на гибель и уничтожение.

III.

9. Как уже было указано в резолюциях интернациональных конгрессов, Штутгартского, Копенгагенского и Базельского, отношение пролетариата к войне не может зависеть от того или иного военного и стратегического положения. *Поэтому для пролетариата является вопросом*

жизни или смерти лозунг немедленного прекращения войны и начала переговоров о мире.

10. Лишь по мере того, как этот лозунг будет находить отклик в рядах международного пролетариата и будет вести к могучим выступлениям, имеющим целью ниспровержение капиталистического классового господства, рабочему классу удастся ускорить окончание войны и приобрести влияние на характер грядущего мира. Всякое другое отношение отдает установление условий мира произволу правительств, дипломатии и господствующих классов.

11. В своей революционной массовой борьбе за социализм и вместе с тем за освобождение человечества от бича милитаризма и войны, пролетариат должен бороться *против всяких стремлений к аннексиям* со стороны воюющих государств. Точно также он должен быть против всяких попыток создания,—под лживым предлогом освобождения угнетенных народов, — по внешности независимых, а на деле не жизнеспособных государств. Пролетариат борется с аннексиями не потому, что считает географическую карту мира, в том виде, как она существовала до войны, соответствующей интересам народов и потому не подлежащей изменению. Сам социализм стремится устранить всякое национальное угнетение — путем экономического и политического объединения народов на демократических началах, каковое неосуществимо в рамках капиталистических государственных границ. Аннексии, в какой-бы форме они ни происходили, как раз затрудняют достижение этой цели, потому что насильственное расчленение наций, их произвольное разделение и присоединение к чуждым государствам ухудшают условия пролетарской классовой борьбы.

12. До тех пор пока социализм не осуществил свободу и равноправие всех наций, для пролетариата является непрестанной обязанностью энергично бороться путем классовой борьбы *против всякого национального угнетения, противиться насилию над более слабыми нациями, требовать защиты национальных меньшинств и автономии наций на основе полной демократии.*

13. Так же, как и аннексии, несовместимо с интересами пролетариата, *взимание контрибуций в пользу империалистических держав.* Так как в каждой стране господствующие классы стремятся свалить стоимость ведения войны на плечи рабочего класса, то и контрибуции падут в конце концов на рабочий класс соответствующей страны. Это переложение бремени расходов вредит также и рабочему классу *победоносной* страны, так как ухудшение экономического и социального положения рабочего класса одной страны отражается и на положении рабочего класса другой и таким образом ухудшает условия международной классовой борьбы. Не переложение экономических последствий войны с одного народа на другой, *а всеобщее переложение их на имущие классы* путем отмены государственных долгов, явившихся в результате войны, вот наше требование.

14. Борьба с войной, с империализмом, порожденными всюду бедствиями войны народов, в будущем будет еще с большей силой развиваться под влиянием всех тех последствий, которые влечет с собой империалистическая эра для народных масс. Интернационал будет расширять и углублять массовые движения, направленные против дороговизны, безработицы, в пользу аграрных требований сельского рабочего класса, против новых налогов и политической реакции, пока эти движения не сольются в единую всеобщую интернациональную борьбу за социализм.

«Социал-Демократ» № 54—55, 10 июня 1916 г. Женева.

№ 4 (к стр. 59 и 388).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ВНЕСЕННЫЙ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ ЛЕВОЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ К ВОПРОСУ О МИРЕ.

I. Мировая война, характер которой пытаются прикрыть лозунгами защиты национальной независимости, демократии,— все более и более, с течением времени, обнаруживает свою истинную сущность. Война эта есть борьба капиталистических великих держав за новый передел отсталых стран, которые должны сделаться предметом эксплуатации со стороны отдельных клик финансовых капиталистов. Настоящая мировая война не приведет к окончательному разделу этих стран. Усиленный в мировой войне политикой займов, могущественной концентрацией капитала, финансовый капитал после войны снова примется за дальнейший грабеж и подготовку новых мировых войн с целью раздела передней Азии, побережья Тихого Океана, раздела колоний более слабых капиталистических наций. Этим новым целям грабежа служат уже начатые переговоры, уже заключенные тайные договоры об укреплении экономических соглашений и о новом разделе сфер влияния (планы создания центрально-европейского союза, экономическая конференция держав согласия, англо-японский, русско-японский договоры и т. д.).

II. В то время как в огне мировой войны выковывается будущий мир, представляющий договор империалистских разбойников о дележе добычи, в то время как этот мир увеличивает опасность новых войн,— мелкие буржуа, оппортунисты и социал-пацифисты («центр» германской с.-д. партии, Независимая Рабочая Партия и т. д.) стараются сами уйти и народные массы отвлечь от действительных фактов жизни, гоняясь за миражем «демократического мира», долженствующего дать народам и Соединенные Штаты Европы, и обязательные третейские суды, и разоружение, и демократизированную дипломатию и т. д. Все это на самом деле есть — обман народных масс, затушевывание и прикрашивание жестоких фактов мировой политики. Капиталистическая буржуазия всех крупных государств заботится только о своих прибылях, она стремится увеличить ее в меру ее сил, а вовсе не разделить ее с более слабыми капиталистическими государствами. Из вооружений, охранительных пошлин, новых колоний каждая капиталистическая клика получает новые доходы. Не разоружение, не примирение, не «демократический контроль» над разбойными поползновениями, но — усиление и распространение господства произвола клик финансового капитала, их империалистской мировой политики — таково современное состояние и будущее капитализма. Объективное значение утопии мирного капитализма, капитализма без войн, заключается, след., в том, что народные массы вводятся в заблуждение касательно подлинного положения дел; их пытаются отклонить от пути революционной борьбы. Поэтому политика социал-пацифизма есть только вода на мельницу оппортунистов, которые свои стремления к дележу добычи с буржуазией, к ослаблению революционной борьбы должны *так же* скрывать, как скрывает империалистская буржуазия *свои* намерения.

III. Империализм, угрожающий пролетариату величайшими опасностями, роет сам себе могилу. Его основу образуют — высокая концентрация производства, решающая роль кучки могущественных банков, монополии, наивысшая техника. Но эти предпосылки суть в то же время экономические предпосылки социализма, для осуществления которого, таким образом, наступает время. Одновременно империализм мобилизует

рабочие массы — под влиянием неслыханных страданий, связанных с мировой войной и ее последствиями (вздорожание, ухудшение условий профессиональной борьбы, реакция), ставя пролетариев перед выбором: либо борьба за социализм, либо — вырождение и всеобщее истощение.

IV. Эта революционная массовая борьба пролетариата за социализм возгорится из борьбы рабочих масс против всех тех несчастий и тягот, которые порождены империалистской эпохой: из борьбы против вздорожания, против безработицы, растущего налогового бремени, колониальных авантюр, национального угнетения. Она пойдет под лозунгом уничтожения всех тягот империализма (аннулирования государственных долгов), поддержки безработных, демократической республики, отклонения аннексий, освобождения колоний, уничтожения границ, национального равноправия. Все эти виды борьбы сольются в один могучий поток борьбы за политическую власть, в борьбу за социализм, за объединение социалистических народов.

Призвать пролетариат к этой борьбе, организовать его для решительного натиска на капитализм — вот единственная программа мира социал-демократии. *Сложите оружие, обратите его против общего врага!* — капиталистических правительств. — Такова программа мира, выдвигаемая Интернационалом.

*

Этот проект резолюции был подписан следующими делегатами:

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. — Ленин, Зиновьев, Петрова.

Краев. Правл. Соц.-Дем. Польши и Литвы — Радек, Бронский, Домбровский.

Германская С.-Д. оппозиция — 1 делегат города Х.

Члены швейцарской делегации — Платтен, Нобс, Робман.

За сербскую С.-Д. партию — депутат Каплерович.

Член итальянской делегации Г. М. Серрати (редактор «Avanti!»).

Из числа подписавших Г. Зиновьев одновременно представлял еще С.-Д. Латышского Края и Радек — Соц.-Рев. союз Голландии (его пред-сед. — т. Роланд-Гольст).

«Социал-Демократ» № 54—55, 10 июня 1916 г. Женева.

№ 5 (к стр. 39 и 388).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ ЛЕВОЙ НА 2-ой СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ О ГОЛОСОВАНИИ ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ ФРАНЦУЗСКИМИ СОЦИАЛИСТАМИ.

Нижеподписавшиеся заявляют:

Совершенно так же, как в Циммервальде мы объявили воздержание германских с.-д. оппозиционных депутатов при голосовании военных кредитов недопустимым и позорящим германскую соц.-демократию, — мы объявляем теперь поведение меньшинства *французской* парламентской фракции, голосующего за военные кредиты, *абсолютно несовместимым с социализмом и борьбой против войны.*

Это поведение превращает все протесты этих депутатов против войны и политики гражданского мира в бессильные платонические заявления. Оно способно подорвать всякое доверие к социалистической

партии среди оппозиционно настроенных масс. Оно в чрезвычайной степени ослабляет усилия интернационалистских партий воздвигнуть интернациональный фронт для борьбы против мировой войны.

Подписи: Ленин, Зиновьев, Радек, Грабер, Гильбо, Каплерович, Бронский, Домбровский, Нобс, Платтен, Робман, Мюнценберг, Серрати, германский товарищ из города X, Савельев, Власов, Петрова, Пелузо, Бобров.

«Социал-Демократ» № 54—55, 10 июня 1916 г. Женева.

№ 6 (к стр. 241-272).

ТЕЗИСЫ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ УГНЕТЕНИИ «ГАЗЕТЫ РОБОТНИЧЕЙ».

1. Империализм представляет собою тенденцию финансового капитала к *перерастанию рамок национального государства*, к завоеванию заокеанских владений, источников сырья, сфер приложения и рынков сбыта для национального капитала, а также — к образованию и *в Европе больших государственных комплексов*, путем слияния смежных экономически друг друга дополняющих областей, без отношения к национальности их населения. Эта последняя тенденция опирается также на соображения стратегического характера, так как империализм, обостряя противоречия между государствами, порождает потребность в наступательных и оборонительных мероприятиях.

Эти империалистические тенденции к колониальной и континентальной экспансии означают *усиление и обобщение национального угнетения*, которое до сих пор встречалось только в отдельных государствах с разнородным населением (т. н. государствах национальностей), где по историческим и географическим причинам одна нация господствовала над другими.

2. Это национальное угнетение *противоречит интересам рабочего класса*. Та же империалистическая бюрократия, которая является органом национального угнетения, делается носительницей *классового угнетения* пролетариата собственной нации; она применяет в борьбе против пролетариата господствующей национальности все *средства*, употребляемые в борьбе с угнетенными народами. *Что касается рабочего класса угнетаемой народности* — национальное угнетение не только тормозит *его классовую борьбу*, стесняя его свободу организации и понижая его культурный уровень, но также пробуждает в нем *чувство солидарности с своей национальной буржуазией*. Связанный по рукам и ногам, политически развращенный национализмом, пролетариат угнетенной народности превращается в беззащитный объект эксплуатации и вместе в опасного конкурента (понижатели зар. платы, штрейкбрехеры) рабочих господствующей национальности.

Принудительное введение национально-чуждых частей в рамки победоносного государства создает новые очаги войн, так как побежденное государство стремится к обратному завоеванию этих частей — потому ли, что они для него необходимы экономически и стратегически, или потому, что национальные фразы всегда лучше прикрывают империалистическую политику побежденного государства.

3. Поэтому с.-д. партия должна энергичнейшим образом *бороться* с аннексионной политикой империализма и ее следствием — политикой национального угнетения.

Утверждению империалистов, что приобретение колоний необходимо для развития капитализма, соц.-демократия противопоставляет тот факт,

что в Центр. и Зап. Европе и в С. А. Соед. Штатах наступило уже время для превращения капитализма в социализм. Социализм же не нуждается в колониях, потому что он будет оказывать отсталым народам неэгоистическую культурную поддержку в таком объеме, что он без господства над ними получит путем свободного обмена все то, что не в состоянии будет произвести — вследствие географического положения. Не развитие, не продление капитализма, но его преодоление являются уже теперь исторически-выполнимой задачей пролетариата.

Утверждению, что аннексии в Европе необходимы для стратегического обеспечения победоносного империалистического государства, и вместе с тем необходимы для обеспечения мира, — С.-Демократия противопоставляет тот факт, что аннексии обостряют противоречия и тем самым увеличивают опасность войны. Но если бы дело обстояло и не так, С.-Демократия не может протянуть руки для заключения мира, основанного на угнетении народов. Потому что, признав такой мир, она *вырыла бы пропасть между пролетариатом господствующих и угнетенных народностей.* В то время как пролетариат господствующей национальности, вследствие признания аннексии, взял бы на себя ответственность за империалистическую политику и, следовательно, должен бы был дальше поддерживать ее и превратился бы тем самым в *раба империализма, пролетариат угнетенной нации соединился бы с своей буржуазией и видел бы в пролетариате господствующей нации — своего врага.* Вместо *международной классовой борьбы пролетариата против интернациональной буржуазии образовался бы раскол среди пролетариата,* получилось бы идейное развращение рабочих, рабочий класс был бы совершенно парализован в своей повседневной борьбе, как и в борьбе за социализм, против империализма.

4. Исходным пунктом борьбы соц.-демократии против аннексий, против насильственного удержания угнетенных народностей в границах аннектирующего государства, является отклонение какой бы то ни было *защиты отечества,* которая в эпоху империализма является защитой прав своей буржуазии на угнетение и ограбление чужих народов. Задача с.-д-тии состоит в *заклеймении национального угнетения,* как удара, направляемого против интересов пролетариата господствующей национальности; эта задача состоит — в требовании для угнетенных *всех демократических прав,* в том числе свободы агитации за политическое отделение, потому что демократические принципы требуют, чтобы всякой агитации противопоставлялось духовное оружие, а не насилие. Отклоняя таким образом всякую ответственность за империалистическую политику угнетения, с которой с.-демократия борется самым ожесточенным образом, *она ни в каком случае не выступает за установление новых пограничных столбов в Европе, за восстановление уничтоженных империализмом границ.* Где капитализм развился без самостоятельного государства, историческое развитие показало, что независимое государство ни в каком случае не является необходимой предпосылкой развития производительных сил и введения социалистического строя. Где колесо империализма раздробляет уже сложившееся капиталистическое государство, там в грубых насильственных формах империалистского угнетения совершается концентрация капиталистического мира, подготовляющая социализм. Опираясь на возбуждающие возмущение последствия этого национального и экономического угнетения, соц.-демократия должна воспитывать массы, как угнетенных, так и угнетающих народностей, к солидарной борьбе, которая одна в состоянии уничтожить национальное угнетение вместе с экономической эксплуатацией — *ведя человечество через империализм к социализму.*

Если в капиталистически развитых странах соц.-демократия не может видеть преодоление империализма в возвращении к старым формам, в создании новых и восстановлении старых национальных государств; если, напротив, она должна под лозунгом: *Долой границы!* расчищать путь со-

циализму, экономические предпосылки которого уже созрели; — то из этой ее (с.-д.) задачи вытекает также требование: *прочь из колоний!* — требование, которое является венцом нашей борьбы против империалистического национального угнетения. Колонии являются источниками новых прибылей для капитала, которые должны продлить его жизнь. Капитализм старается извлечь из колоний даже физическую силу, образуя армии из туземцев, которые он при случае двинет против революционного пролетариата, как теперь — в мировой войне — применяет их против своих конкурентов. Этот интернациональный отказ от колониальной экспансии, которого пролетариат может добиться только путем революционной борьбы, ни в каком случае не будет означать для неразвитых капиталистических стран возвращения к варварству — как это утверждают социал-империалисты. В важнейших странах востока (Турция, Китай, Индия) в течение многих лет наблюдается рост буржуазных элементов, которые в состоянии самостоятельно выполнить стоящую там пред капитализмом задачу развития производительных сил. Требуя отказа европейского капитализма от колониальной экспансии, соц.-демократия *должна использовать для обострения революционного кризиса в Европе* направленную против европейского империализма борьбу молодой колониальной буржуазии; с.-д-тия будет поддерживать в колониальных странах пролетарскую борьбу против европейского и туземного капитала, в целях ускорения того момента, когда час социализма пробьет и вне Европы, и будет также стараться распространять и в колониальном пролетариате сознание, что его длительные интересы требуют не солидарности с национальной буржуазией, а солидарности с борющимся за социализм европейским пролетариатом.

5. Подобно тому, как представляется невозможным преобразовать империализм на капиталистических основах сообразно с интересами рабочего класса и положить конец вооружениям, так же *невозможно освободить его от тенденции к национальному угнетению, привести его к признанию права наций на самоопределение. Поэтому борьбу против нац. угнетения необходимо вести, как борьбу против империализма, за социализм.*

Чтобы достигнуть цели освобождения национально-угнетенных масс, с.-демократическая борьба должна *сделаться соц.-революционной*, должна добиваться уничтожения капиталистического господства. Ибо — только уничтожив капиталистическую частную собственность, рабочий класс уничтожает интерес к нац. угнетению, которое является лишь частью классового господства. Социалистическое общество не будет знать никакого угнетения, оно предоставит всем народам право совместного решения относительно всех их потребностей, свободу для каждого гражданина принимать участие в определении того, что он должен выполнять совместно с другими.

Введение борьбы против нац. угнетения в широкий поток революционной борьбы масс за социализм не означает откладывания этой борьбы на неопределенное время, или утешения угнетенных народов надеждой на будущее. Ибо последствия бурной, революционизирующей все отношения, империалистической эпохи превращает ее одновременно в эпоху социалистических революций, в которых пролетариат разбивает все оковы.

«Сборник Социал-Демократа» Центрального органа Р. С.-Д. Р. П. Октябрь 1916 г. № 1. Изд. Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

№ 7 (к стр. 189 и 202).

ТЕЗИСЫ ГРУППЫ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ», ПРИНЯТЫЕ НА УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ГРУППЫ В ЯНВАРЕ 1916 ГОДА.

Большое число товарищей из всех частей Германии приняло следующие тезисы, представляющие собой применение Эрфуртской программы к настоящим задачам международного социализма.

1. Мировая война уничтожила результаты сорокалетней работы европейского социализма, уничтожив значение революционного рабочего класса, как могучей политической силы и морального предвозвестника социализма; она вызвала распадение пролетарского Интернационала; привела секции его к братоубийственной междуусобной войне, и приковала желания и надежды народных масс важнейших капиталистически-развитых стран к кораблю империализма.

2. Своим вотированием военных кредитов и провозглашением гражданского мира оффициальные вожди социал-демократических партий в Германии, Франции и Англии (за исключением независимой рабочей партии) усилили тыл империализма, принудили массы терпеливо переносить нужду и ужасы войны и, таким образом, содействовали необузданному проявлению империалистического неистовства, удлинению кровавой борьбы и увеличению числа ее жертв, взяв на себя ответственность за войну и ее последствия.

3. Эта тактика руководящих партийных инстанций в воюющих странах, особенно же в Германии, бывшей до сих пор передовой страной Интернационала, является предательством элементарнейших принципов международного пролетариата, насущных интересов рабочего класса и демократических интересов всего народа. Благодаря этому социалистическая политика осуждена на бездействие также и в тех странах, где партийные вожди остались верны своему долгу: в России, Сербии, Италии — с некоторыми исключениями, Болгарии.

4. Пожертвовав ради войны классовой борьбой и приостановив ее на время войны, оффициальная социал-демократия руководящих стран дала передышку всем господствующим классам во всех странах и чудовищно укрепила их позиции за счет пролетариата в хозяйственном, политическом и моральном отношении.

5. Мировая война не служит ни интересам самозащиты, ни хозяйственным или политическим интересам какого-нибудь народа, она является лишь порождением империалистического соперничества между капиталистическими классами различных стран за мировое господство и за монополию эксплуатации и угнетения свободных еще от капиталистического господства областей. В период господства этого разнузданного империализма не может уже более происходить национальных войн. Национальные интересы лишь средство обмана, чтобы заставить трудовые рабочие массы служить смертельному своему врагу — империализму.

6. Политикой империалистических государств и империалистической войны не может быть достигнута свобода и независимость ни для одной угнетенной нации. Малые национальности, господствующие классы которых являются игрушкой и помощниками своих классовых товарищей в больших государствах, представляют из себя лишь шахматные фигуры в империалистической игре великих держав, и так же, как рабочие массы, употребляются, как орудие во время войны, для того, чтобы после войны быть пожертвованными капиталистическим интересам.

7. Настоящая мировая война означает при этих условиях при всех возможных победах и при всех возможных поражениях — поражение социализма и демократии. Каков бы ни был ее исход, она неизбежно приводит — если только не произойдет революционного вмешательства международного пролетариата, — к укреплению милитаризма и международных противоречий, к соперничеству за мировое хозяйство. Она усиливает капиталистическую эксплуатацию и внутреннюю политическую реакцию, ослабляет общественный контроль и низводит парламенты на роль послушного орудия милитаризма. Настоящая мировая война подготовляет, таким образом, все предпосылки для новой войны.

8. Война не может быть предотвращена никакими утопическими или реакционными в своей основе планами — как, например, международные третейские суды капиталистических дипломатов, дипломатические сделки о «разоружении», о «свободе морей», уничтожении права использования морей и «европейские союзы государств», «средне-европейские таможенные союзы», национальные карманные государства и пр. Империализм, милитаризм и война не могут быть устранены или сдержаны, пока капиталистические классы безнаказанно пользуются своим классовым господством. Единственное средство оказать им успешное сопротивление и единственное обеспечение для всеобщего мира — способность к политическому действию и революционная воля международного пролетариата бросить свою силу на противоположную чашу весов (противопоставить империализму свою силу).

9. Империализм, как последняя фаза существования и высшая ступень развития политического господства капитализма, является общим смертельным врагом пролетариата всех стран. Но он разделяет общую судьбу со всеми предыдущими фазами капитализма — способность увеличивать своих смертельных врагов в таком же размере, в каком он увеличивается сам; он ускоряет концентрацию капитала, расслоение среднего сословия, увеличение пролетариата, пробуждает все возрастающее сопротивление масс и приводит к интенсивному обострению классовых противоречий. Как в мирное, так и в военное время классовая борьба пролетариата должна быть направлена прежде всего против империализма. Борьба против него для международного пролетариата есть одновременно и борьба за свою политическую власть в государстве, решительное размежевание капитализма и социализма. Конечная цель социализма будет осуществлена международным пролетариатом лишь тогда, когда он создаст по всей линии фронт против империализма и, собрав все свои силы и все самоотвержение, выкинет, как руководящую нить своей практической политики, лозунг: «война — войне».

10. В этих целях главная задача социализма направлена сейчас на то, чтобы собрать пролетариат всех стран в живую революционную силу, при помощи сильной международной организации — имеющей единые интересы и задачи, единую тактику и готовность к политическим действиям, как во время войны, так и во время мира, — превратить его в решающий фактор политической жизни, к чему он призван историческим развитием.

11. Второй Интернационал распался вследствие войны. Его негодность проявилась в его неспособности создать действительное препятствие для национального расщепления в войне и провести для всего пролетариата во всех странах общность тактики и общность действия.

12. Перед лицом предательства целей и интересов рабочего класса оффициальными представителями социалистических партий руководящих стран, перед лицом их эволюции из лагеря пролетарского Интернационала в лагерь буржуазно-империалистических политиков, жизненной необходимостью для социализма является создание нового рабочего Интернационала, который взял бы в свои руки объединение и руководство

объединенной революционной классовой борьбой против империализма во всех странах.

Чтобы выполнить свои исторические задачи, он должен покоиться на следующих основаниях:

1. Классовая борьба внутри буржуазного государства против господствующих классов и международная солидарность пролетариев всех стран — две неотделимые друг от друга основные задачи рабочего класса в мировой истории его освободительной борьбы. Не может быть социализма вне международной солидарности пролетариата, социалистический пролетариат ни в войне, ни в мире не может отказываться от классовой борьбы и международной солидарности, не осуждая себя на самоубийство.

2. Классовое действие пролетариата всех стран, как во время мира, так и во время войны, должно быть направлено на борьбу с империализмом, на парламентскую работу, так же как — и, главным образом, — на организованное сопротивление войне. Партии рабочего движения должны быть подчинены цели — противопоставить пролетариат каждой страны самым решительным образом его национальной буржуазии, шаг за шагом углубляя политическое и идеологическое противоречия между ними, одновременно организуя и выдвигая на первый план сплоченность пролетариев всех стран.

3. В Интернационале лежит центр тяжести классовой организации пролетариата. Интернационал определяет в мирное время тактику национальных секций в вопросах милитаризма, колониальной политики, торговой политики, празднования первого мая, в дальнейшем, общую тактику в войне.

4. Обязанность исполнения постановлений Интернационала стоит впереди всех других организационных обязанностей. Национальные секции, не выполняющие постановлений Интернационала, ставят себя вне Интернационала.

5. В борьбе против империализма и против войны решительную силу представляют собой лишь компактные массы пролетариата всех стран. Главной задачей тактики национальных секций, следовательно, является воспитание в широких массах способности к политическому действию, к твердой инициативе, обеспечение международной сплоченности массовым действием, создание таких политических и профессиональных организаций, посредством которых было бы возможно в любой момент вызвать быстрое и мощное общее выступление всех секций и претворить, таким образом, волю Интернационала в дело широчайших рабочих масс всех стран.

6. Ближайшей задачей социализма является духовное раскрепощение пролетариата от опекунства буржуазии, которое выражается в господстве националистической идеологии. Национальные секции должны направить свою агитацию в парламенте и в прессе на разоблачение притворной фразеологии национализма, как средства господства буржуазии. Единственный путь защиты всякой истинно-национальной свободы — это революционная классовая борьба против империализма. Отечеством для пролетария, отечеством, для защиты которого он должен пожертвовать всем, — является социалистический Интернационал.

Юниус (Р. Люксембург).
«Кризис социал-демократии».
Изд. «Кр. Новь», М. 1924.
«Приложение», стр. 106—110.

№ 8 (к стр. 387 — 392).

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В КОНФЕРЕНЦИИ «СОЦИАЛИСТОВ СОГЛАСИЯ».

Обсудив предложение французских социал-шовинистов о созыве конференции «социалистов согласия» (Англии, Франции, России, Италии и их союзников) — Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии постановил

отказаться от участия в этой конференции.

Агенты французской буржуазии, действующие под именем французской социалистической партии, недавно организовали «конгресс» профессиональных союзов «союзных держав» в Лидсе, затем — такой же конгресс кооперативов. Теперь делается попытка созвать подобную же конференцию социалистических партий. Ни один честный социалист не может приложить своей руки к этим предприятиям, имеющим целью обмануть рабочий класс.

Кому принадлежит инициатива проектируемой конференции? Можно ли к инициаторам ее питать какое бы то ни было политическое доверие? Нет! Это — те люди, которые — вместе с Зюдекумами и Шейдеманами — растоптали ногами решения Интернационала. Это — те люди, которые грабительские вожделения царской шайки, воюющей из-за Константинополя, Галиции, Армении, империалистскую политику французской буржуазии, воюющей из-за сохранения награбленных колоний — выдают рабочим за «защиту отечества», защиту «свободы» и «культуры» и т. п. Это те люди, которых вожди заседают в реакционно-империалистских министерствах. Это те люди, которые в подавлении социалистической оппозиции своей страны не останавливаются перед самыми неслыханными «мерами».

К этим людям присоединился также Исполнительный Комитет международного социал-шовинистского бюро, который участвует в практической работе по созыву конференции т. наз. социалистов согласия. Тот самый Испол. Комитет, который в лице г. Гюисманса недавно поздравлял со вступлением в буржуазное министерство «десятого социалистического министра» г. Стаунинга! Тот самый комитет, который в течение всей войны каждым днем своего существования являл образец *забвения* элементарного социалистического долга.

Нет, все эти люди заслуживают не больше доверия со стороны интернациональных социалистов, чем Эберты, Шейдеманы, Мюллеры, которые дошли до того, что украли у берлинских рабочих газету «Vorwärts» и отдали ее в распоряжение германских империалистов.

Мы видели за время войны конференцию «социалистов» центральных держав в Вене и первую конференцию «социалистов» согласия в Лондоне. На обеих конференциях говорилось много фраз о демократическом мире, пролетарских интересах, восстановлении Интернационала. На деле каждая из этих конференций выполняла заказанную работу для «своего» правительства и «своего» империализма. И то же самое, разумеется, повторится и теперь на проектируемой конференции согласия.

Азбука социализма и интернационализма требует, чтобы мы *отвергли* деление социалистов по тому признаку, по которому в данный момент разделились империалисты разных стран в силу ряда тайных и явных договоров между правительствующими шайками данных стран. Мы не признаем деления на «социалистов согласия» и «социалистов центральной Европы»! Мы — социалисты-интернационалисты. «Немцы» Карл Либкнехт и Фридрих Адлер — наши братья, а русский социалист-шовинист Плеханов и французский социал-шовинист Ренодель — наши классовые противники. Австро-немецкие социал-шовинисты уверяют, что они поддерживают план образования «среднеевропейского» государственного союза потому, что из этого империалистского образования будто бы разовьется свободный демократиче-

ский союз всех европейских государств. Англо-французские социал-шовинисты уверяют, что они устраивают свои сепаратные конференции «социалистов согласия» потому, что из этой соц.-империалистской коалиции якобы разовьется новый рабочий Интернационал, который объединит всех социалистов. И в тех и в других утверждениях одинаково мало правды.

До Циммервальда можно еще было пойти на такую конференцию, чтобы разоблачить там социал-шовинистов. Мы сделали опыт с конференцией социалистов согласия в янв. 1915 г., и наш представитель т. Максимович явился на нее, чтобы заявить правду. Но как только он начал свою речь и сказал, что социалисты, признающие «защиту отечества» в данной войне, суть изменники, председатель Вандервельде лишил его слова! Понятно, что эти гг. не могли выслушать правды. Теперь участие в такой конференции было бы *шагом назад* от Циммервальда. Уже в Кинтале *не было большинства*, которое высказалось бы за то, чтобы циммервальды приняли участие в собрании Междун. Соц. Бюро, если бы оно было созвано. Тем более циммервальды должны отвергнуть участие в сепаратной конференции одной из социал-шовинистских коалиций. Когда итальянская конфедерация труда отвергла участие в соц.-шов. конференции в Лидсе, это было понято и одобрено всеми интернационалистами. Тем более непонятно теперешнее решение итальянской соц. партии, примыкающей к Циммервальду, принять участие в предстоящей конференции «социалистов согласия». Все расчеты на то, что циммервальды могут получить большинство на этой конференции, построены на песке. Участие циммервальдцев в этой конференции может принести только вред циммервальдскому объединению.

План созыва социалистов согласия исходит не только от французского «большинства», но и от сторонников Лонгэ. Эти последние являются оппозицией его величества, во всем существенном они поддерживают господ Тома, Реноделя и Самба. Созывом конференции согласия они хотят успокоить французских рабочих, среди которых крепнет интернационалистская оппозиция и которых хотят кормить обещаниями, будто таким образом вернее всего восстанавливается Интернационал. Рост социалистической оппозиции французским социал-шовинистам доказывает, м. пр., недавнее издание «Комитетом восстановления интернац. связей» брошюры «Цимм. социалисты и война», авторы которой самым решительным образом дезолидаризуются с оппозицией Лонгэ-Прессмана и заявляют, что «защита отечества (в империалистской войне) не социалистическое дело». Долг социалистов-интернационалистов — разоблачать уловки социал-шовинистов, а не прикрывать их.

Международный социализм переживает неслыханно тяжелый кризис. Международная бойня продолжается, и кризис этот достигает своего кульминационного пункта. В такое время больше, чем когда-нибудь, наш долг идти прямой дорогой, сказать рабочим ясно и открыто, что с предателями социализма нам не по пути, что с Реноделями, Плехановыми, Вандервельдами нам совещаться не о чем — так же, как и с Шейдеманами, Ленчами, Зюдекумами. Наши союзники, наши друзья — Либкнехт, Маклин, Хеглунд, те немецкие, французские, английские, шведские, русские и иные рабочие, которые борются против правительств своей страны.

Вот — мотивы, побудившие нас отказаться от участия в конфер. «социалистов согласия».

Вместе с тем мы обращаемся к бернской И.С.К. с предложением устроить специальное совещание — по крайней мере, тех циммервальдских организаций, которые приглашены на конференцию согласия — дабы сделана была попытка выработать *общую* линию поведения в отношении к названной конференции.

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

«Сборник Социал-Демократа» № 2, декабрь 1916.

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Статья «*Оппортунизм и крах II Интернационала*», написанная на немецком языке для журнала «Vorbote», близка по своему Содержанию к статье под тем же заглавием, напечатанной в XVIII томе Сочинений, стр. 339 — 353. Текстуально обе статьи совпадают лишь в немногих случаях. — 1.

[2]) «*Vorbote*» *(Предвестник»)* — теоретический орган циммервальдской левой на немецком языке. Официальными издателями были Г. Роланд-Гольст и А. Паннекук. Выходил в Берне в 1916 году. Вышло всего два номера: № 1 — в январе и № 2 — в апреле 1916 г. В журнале принимали участие: Ленин, Г. Зиновьев, К. Радек, Г. Роланд-Гольст, А. Паннекук, Д. Вайнкоп и др. Журнал был трибуной для обсуждения важнейших проблем программы и тактики III Интернационала. В нем, в частности, развернулась дискуссия внутри циммервальдской левой по вопросу о праве наций на самоопределение и о лозунге «разоружения». — 1.

[3]) Речь идет о книге Жюля Гэда (Jules Guesdes) «En Garde! contre les contrefaçons, les mirages et la fausse monnaie des réformes bourgeoises. Polémique» («На страже»! против подделок, миражей и фальшивых монет буржуазных реформ. Полемика». Париж 1911). Ленин имеет в виду статью: «Participation ministérielle» («Участие в министерстве») за 1899 г. — 7.

[4]) «*Neue Zeit* — теоретический орган германской социал-демократии. Редактировался до октября 1917 г. К. Каутским. В годы войны журнал стал литературным центром каутскианцев. К этому времени основное ядро его сотрудников складывается из К. Каутского, Э. Бернштейна, Штребеля и др.

В данном случае речь идет о заключительной главе статьи Каутского «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях»), помещенной в «Neue Zeit» № 9, 28 мая 1915, стр. 264—275. — 8.

[5]) «*Рабочая Партия*» *(L. P. — Labour Party)* — не является партией в собственном смысле этого слова. Это объединение ряда рабочих организаций (тред-юнионов, социалистических партий и групп и кооперативов). Основная цель этого объединения — создание особого (помимо либералов и консерваторов) рабочего представительства в парламенте. Инициатором создания этого представительства была Независимая Рабочая Партия. В 1899 г. ее предложение было принято конгрессом трэд-юнионов, а в 1900 г. был создан «Комитет Рабочих Представителей», положивший начало Рабочей Партии. Официальное название «Рабочей Партии» этот комитет принял в 1906 г. В 1918 г. Р. П. приняла новый устав, по которому допускается индивидуальное членство (для местных организаций) при сохранении старого принципа построения партии на основе федерации целых рабочих организаций. Тогда же в устав был включен пункт о том, что конечной целью партии является обеспечение работникам умственного и

физического труда полного продукта его и наиболее справедливое распределение таковых, на основе обобществления средств производства...

В годы войны лидеры Рабочей Партии (Гендерсон и др.) приняли активное участие в организации победы английского империализма. Они вошли в правительство и провели ряд законов против рабочих (о милитаризации страны и т. п.). В связи с этим часть лидеров Рабочей Партии из числа вождей Независимой Рабочей Партии (Макдональд), занимавшей пацифистскую позицию, стала в оппозицию к Гендерсону и др. На конференции в Бристоле в феврале 1916 г. борьба между социал-империалистами и пацифистами закончилась победой социал-империалистского крыла Р. П. Конференция одобрила участие в коалиционном правительстве и отклонила программу мира Независимой Рабочей Партии (международные суды и т. п.). — 9.

[6]) *«Независимая Рабочая Партия» (I. L. P.—Independent Labour Party)*— социал-реформистская партия Англии, возникшая в 1893 г. Лидерами партии были Кэйр-Гарди и Макдональд. Численность партии колебалась в разное время от 30 до 50 тысяч. Партия была хорошо связана с тред-юнионами и успешно боролась за влияние на них с либералами. Войдя в Рабочую Партию (L. P.), Н. Р. П. передала ей свой партийный аппарат, ее вожди (Макдональд) стали вождями Рабочей Партии и ее политика в значительной степени определила политику Рабочей Партии. В программе 1903 г. своей конечной целью она признает «промышленную республику, основанную на социализации земли и капитала». Средством достижения этой цели программа считает «воспитание общества в принципах социализма», т.-е. достижение социализма без классовой борьбы. После войны Макдональд, являющийся официальным выразителем взглядов Н. Р. П., стал апостолом теории бесклассового, так называемого «конструктивного» (созидательного) социализма, который в настоящее время буржуазия сочувственно противопоставляет «деструктивному» (разрушительному) социализму большевиков. В годы войны Н. Р. П. заняла пацифистскую позицию. В августе 1914 г. в своем органе «Labour Leader» она опубликовала манифест против войны. Н. Р. П. явилась инициатором Лондонской конференции социалистов держав согласия 14 февраля 1915 г. На конференции Н. Р. П. 5—6 апреля 1915 г. в Норвиче был принят ряд пацифистских резолюций. В связи с тем, что Рабочая Партия заняла открыто социал-империалистскую позицию и некоторые вожди ее вошли в правительство, среди членов Н. Р. П. возникло стремление к разрыву с Рабочей Партией. Вопрос этот в декабре 1915 г. дебатировался на страницах «Labour Leader» (см. примечание 23).

На конференции Н. Р. П. в Ньюкестле 23 — 25 апреля 1916 г. предложение о выходе из Рабочей Партии было отвергнуто, так же, как и предложение об отказе в поддержке тем депутатам, позиция которых по отношению к войне расходилась с позицией партии. Предложение об осуждении деятельности Ц. К. партии было большинством конференции отклонено.

После войны в 1920 г. Н. Р. П. приняла решение о выходе из 2-го Интернационала и установила связь с Коминтерном, но, получив от него 21 условие, постановила к нему не примыкать, и была одним из главных инициаторов создания Венского, так называемого $2^1/_2$ Интернационала. После распада Венского Интернационала Н. Р. П. снова вошла во II Интернационал. Лидеры Н. Р. П. (Макдональд, Сноуден) в 1924 г. вошли в так называемое рабочее правительство. — 9.

[7]) *Британская Социалистическая Партия. (B. S. P.—British Socialist Party)*— возникла в результате объединения нескольких социалистических организаций в 1911 г. Основной составной частью ее была возникшая в 1884 г. Социал-Демократическая Федерация — марксистская социалистическая организация, слабо, однако, связанная с массовым рабочим дви-

жением. С.-Д. Ф. вышла в 1903 г. из Рабочей Партии, после отказа последней принять социалистическую программу. Руководителем Б. С. П. был вождь С.-Д. Ф. — Гайндман.

В годы войны внутри Б. С. П. возникло два течения, одно — откровенно социал-империалистическое, во главе с Гайндманом, другое — интернационалистское, руководимое Ф. Ротштейном, Аскью, Инкпином и др. В 1916 г. на конференции в Манчестере 23—24 апреля произошел раскол партии (см. примечание 127). Правое крыло в 1921 г. приняло старое название С.-Д. Федерации. Левое крыло в значительной своей части вошло в компартию Англии. — 9.

[8]) Статья Монитора «Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg» («Социал-демократия и мировая война») напечатана в «Preussische Jahrbücher» («Прусские Ежегодники») № 1, апрель 1915 г., стр. 30 — 53. — 10.

[9]) Цитируемые Лениным слова Энгельса сказаны им в «Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891» («К критике проекта социал-демократической программы 1891 года»), напечатанной в «Neue Zeit» № 1 от 2 октября 1901 г. (стр. 5 — 13). Цитируемое выражение находится на стр. 11. — 10.

[10]) Речь идет о статье Каутского «Fraktion und Partei» («Фракция и партия») в «Neue Zeit» № 9, 26 ноября 1915 г., стр. 269 — 276. Цитированные Лениным слова находятся на стр. 272. — 11.

[11]) Выступление Вурма, о котором говорит Ленин, имело место во время заседания с.-д. фракции Рейхстага 18 марта 1915 г., посвященного обсуждению вопроса о военных кредитах, причем Вурм выступал от имени оппозиции (группа Ледебура). Цитированные Лениным слова Вурма приведены на стр. 65 книги: Karl Liebknecht «Klassenkampf gegen den Krieg». Berlin, Hoffmann, [1919] (К. Либкнехт «Классовая борьба против войны»). Берлин, изд. Гоффмана, Книга является переизданием тех «Материалов к делу Либкнехта» (1916 г.), на которые ссылается Ленин. — 11.

[12]) Письмо Энгельса к Зорге от 18 января 1893 г. помещено в изд. П. Дауге «Письма Беккера, Дицгена, Энгельса, Маркса и др. к Ф. А. Зорге», М., 1907, с предисл. Н. Ленина, на стр. 439 — 442 под № 204. — 11.

[13]) Письмо Энгельса к Зорге от 11 ноября 1893 г. помещено в изд. Дауге «Письма Беккера, Дицгена, Энгельса, Маркса и др. к Ф. А. Зорге», М., 1907, с предисл. Н. Ленина, на стр. 453—454 под № 208. — 11.

[14]) Ленин имеет в виду заключительную часть статьи Каутского «Zwei Schriften zum Umlernen», печатавшуюся в №№ 2, 3, 4, 5, «Neue Zeit» за 1915 г. Цитированные Лениным строки об ультра-империализме помещены в № 5 «N. Z.» от 30 апреля 1915 г. на стр. 144 — 145. — 12.

[15]) Речь идет о помещенной в газете «Berner Tagwacht» № 271 от 19 ноября 1915 г. корреспонденции из Берлина под заглавием: «Массовая демонстрация перед зданием Правления партии» («Eine Massendemonstration vor dem Parteivorstandsdomizil»). Демонстрация была 30 октября, а не 30 ноября, как это пишет В. И. 30 ноября была другая демонстрация, о которой Вл. И. упоминает ниже. — 14.

[16]) Речь идет о докладе К. Легина, прочитанном 27 января 1915 г. в Берлине на собрании должностных лиц (Funktionern) профсоюзов на тему: «Почему деятели профсоюзов должны принимать большее участие в внутренней жизни партии?» — 15.

[17]) Вл. Ильич имеет в виду статью Каутского «Fraktion und Partei» («Фракция и партия»), помещенную в «Neue Zeit» № 9 от 26 ноября 1915 г. — 15.

[18]) Интернациональный митинг в Берне, на котором выступал В. И., был устроен после окончания расширенного совещания I.S.K. На митинге выступали кроме Ленина следующие участники расширенного совещания: Модильяни (Италия), Раковский (Румыния) и Гримм (Швейцария). — 16.

[19]) *Appeal to Reason* («*Призыв к разуму*») — американская радикально-демократическая газета, издававшаяся писателем Синклером. В годы войны занимала антивоенную позицию. — 20.

[20]) «*Berner Tagwacht*» — ежедневная с.-д. газета, официальный орган швейцарской социал-демократической партии. Основана в 1893 г. С 1909 по 1918 г. редактором «B. T.» был Роберт Гримм. Главные сотрудники газеты: Р. Гримм, Г. Мюллер, О. Ланг и др. В первые годы войны газета занимала центристскую позицию и сравнительно терпимо относилась к левым. В начале 1917 года, вместе с эволюцией своего редактора Р. Гримма, эволюционировала вправо и газета. Вопросы международной социалистической жизни благодаря близости «B. T.» к I. S. K. занимали в газете значительное место. — 20.

[21]) «*La Bataille*» («*Битва*») — ежедневная синдикалистская газета, издававшаяся в Париже с 27 сентября 1915 г. вместо закрытой 26 сентября газеты «La Bataille Syndicaliste», выходившей с 1910 г. В газете «La Bataille Syndicaliste» принимали руководящее участие: Жуо, Грав, Корнелиссен, Гюйом, Дюбрейль и другие представители синдикализма. В годы войны «La Bataille Syndicaliste» заняла ярко шовинистическую позицию, давая иногда, впрочем, на своих страницах место представителям пацифизма. В августе 1915 г. против выступавшего на страницах газеты пацифиста Ромэн Роллана «B. S.» начала травлю за его недостаточный патриотизм. Одновременно редакция отказала Ф. Депре (А. Дебуа) напечатать статью в защиту Ром. Роллана, что вызвало 31 августа выход из состава сотрудников газеты М. Капи и Ф. Депре. Созванное по этому поводу 26 сентября собрание представителей синдикатов вынесло порицание редакции. После этого «La Bataille Syndicaliste» была закрыта, и на смену ей вышла газета «La Bataille», независимая от синдикатов и субсидировавшаяся министерством внутренних дел.

Сообщение о высылке Сафарова из Франции по обвинению его в шпионаже было напечатано в газете «La Bataille» № 87 от 28 января 1916 г. в заметке «Une expulsion» («Высылка») за подписью Ch. Marck. (Ш. Марк). Заметка написана в сочувственном тоне. Высылка Сафарова произошла 25 января 1916 г. — 21.

[22]) *Заявление Отто Рюле*, напечатанное в газете «Vorwärts» № 11 от 12 января 1916 г., последовало за совместным его с К. Либкнехтом выступлением в рейхстаге во время голосования военных кредитов 20 марта 1915 г., когда 30 депутатов с.-д. оставили зал в момент голосования и только К. Либкнехт и Отто Рюле голосовали против.

В своем заявлении, озаглавленном «Zur Parteispaltung» («К расколу партии»), Отто Рюле пишет, что долго подготовлявшийся раскол в германской социал-демократии назрел, так как «верхи» партии ведут политику, практически ничем не отличающуюся от политики буржуазных партий и правительства... «Внутри партии, пишет он, налицо *две партии*, противостоящие друг другу». Одна осталась верной принципам революционного социализма, другая, оппортунистическая, перешла на сторону капитализма. Победят ли в партии правые или левые — раскол неизбежен. «Я считаю его, пишет Отто Рюле, наиболее последовательным, даже единственно возможным способом изжить конфликт в партии».

Редакция «Vorwärts'а» сопроводила заявление Рюле ответом. В нем говорилось о вреде крайностей, в которые впадают Рюле и... В. Кольб.

В одном из ближайших № «Vorwärts'а» (№ 15) Рюле, в связи с постановлением с.-д. фракции рейхстага 12 января (принято 60 голосами против 25) об исключении К. Либкнехта из рядов фракции за его выступление с запросами, не согласованными с фракцией, заявил о том, что он считает для себя необязательным постановление бюро фракции о Либкнехте. Т. о. он на практике вступил на путь раскола. — 21.

[23]) «*The Labour Leader*» («*Рабочий Вождь*») — еженедельник, орган Не-

зависимой Рабочей Партии. Основан в 1894 г. До 1904 г. издавался Кэйр-Гарди, с 1904 г. стал официальным органом Н. Р. П. С 1922 г. переменил свое название на «The New Leader» («Новый Вождь»). Руководящее участие в журнале в годы войны принимали Р. Макдональд и Ф. Сноуден. В числе сотрудников были: Бернар Шоу, А. Андерсон, Венсон, Е. Морель и др. В годы войны «L. L.» занимал социал-пацифистскую позицию. 13 августа 1914 г. в «L. L.» был опубликован манифест Н. Р. П. против войны.

Письма Russel Williams'a, напечатанные в «Labour Leader» — № 49, 9 декабря 1915 г. и № 51, 23 декабря 1915 г., являются его ответами Clifford Allen'y, который доказывал нецелесообразность выхода Независимой Рабочей Партии из состава Рабочей Партии, являющейся, как известно, объединением ряда партийных, профессиональных и кооперативных организаций. Важнейшим аргументом против выхода из Рабочей Партии Clifford Allen выставлял возможность потери партийного аппарата. На это Russel Williams отвечал: что дальнейшее пребывание Н. Р. П. в рядах шовинистической Р. П. невозможно. В ответ на возражения своего оппонента в № 50 «L. L.» Russel Williams поместил в № 51 второе письмо, более резкое, в котором писал: «Мы должны порвать с бездельниками, которые продали нас». В следующем, 52-ом № «L. L.» были помещены два письма читателей, членов Н. Р. П., поддерживавших Russel Williams'a. — 22.

[24]) *О. К.* — Организационный Комитет Р.С.-Д.Р.П. (отсюда — «*окисты*») возник, как руководящий орган августовского блока, созданного для борьбы с большевиками. Война разбила его участников между различными течениями социал-патриотизма и «платонического интернационализма», представителем которого был Заграничный Секретариат О. К., в составе 5-ти секретарей: Мартова, Мартынова, Аксельрода, Семковского и Астрова. Эта группа меньшевистских лидеров занимала центристскую позицию, близкую к позиции К. Каутского. К Заграничному Секретариату примыкали левые центристы (группа Троцкого с газетой «Наше Слово» и думская с.-д. фракция Чхеидзе) и правые центристы (петроградское «Рабочее Утро», самарский «Наш Голос», отдельные сотрудники журнала «Наше Дело» и Заграничный Комитет Бунда). Наиболее близки к Заграничному Секретариату были сибирские меньшевистские органы Иркутской группы (Церетели, Войтинского, Рожкова «Сибирский Журнал» и «Сибирское Обозрение»). Официальным органом Заграничного Секретариата являлись «Известия З. С. О. К. Р.С.-Д.Р.П.».

Представители Заграничного Секретариата О. К. (Мартов и Аксельрод) участвовали на 1-й и 2-й Циммервальдской конференциях. Они примыкали к правым циммервальдцам (Р. Гримм и др.). Основной лозунг О. К. по вопросу о войне «мир без аннексий». В вопросе о революции в России основным лозунгом О. К. было «спасение страны от разгрома» путем борьбы с «правительством измены».

Этот лозунг формулирован в листовке З. С. О. К. «Письмо к товарищам в России» («Задача Российского пролетариата»), помеченной 3 сентября (21 августа) 1915 года. Формулу «спасения страны» приняла фракция Чхеидзе, газ. «Рабочее Утро» и «Наш Голос» и часть сторонников участия в Военно-промышленных комитетах. Разницы между лозунгом «спасения» и лозунгом «защиты» или «обороны» страны не было, что не мешало О. К. и сторонникам его в России и за границей «окистам» противопоставлять себя оборонческой группе «Самозащита». 3 октября (30 сентября) 1916 г. в Самарской газете «Голос» (№ 2) появилось письмо Мартова от имени его сотоварищей по Заграничному Секретариату об отказе сотрудничать в журнале группы Потресова «Дело». Но и после этого О. К. продолжал считать оборонцев «законным оттенком» внутри социал-демократии и даже о крайней шовинистической группе «Призыв» Заграничный Секретариат не вынес определенного решения, дав лишь в сборнике О. К.

«Интернационал и война» место заявлению за подписью А. М. (Мартынова?) о необходимости разрыва с «призывами».

На практике, в вопросе об участии в военно-промышленных комитетах сторонники О. К. в России поддерживали оборонцев (см., например, прокламацию, выпущенную в конце 1915 г. петербургской «Инициативной Группой»). Л. Мартов, с своей стороны, доказывал в «Нашем Слове», что гвоздевцам не чужд интернационализм. «Есть среди них — писал он — и интернационалисты», так как петербургские «участники» (В. П. К.) не за «защиту», а за «спасение страны», т.-е. являются сторонниками О. К. («Н. С.» № 84 (471) от 8/IV 1916 г.). Лишь после того, как с полной очевидностью обнаружилось, что огромное большинство петербургских рабочих не идет за Рабочей Группой Ц. В.-П. К., лишь после того, как члены этой группы отказались считаться с указаниями официальных органов окистов, петроградская «Инициативная Группа» окистов выпустила прокламацию против поддержки Гвоздева и его единомышленников.

О. К., в лице Мартова, в апреле 1916 г., после дискуссии на тему о «праве» интернационалистов сотрудничать в оборонческих органах, порывает с газетой Троцкого «Наше Слово». (См. «Наше Слово» № 93 от 19/IV—1916 г.) Таким образом, вопреки левению рабочих масс, заграничные «окисты» порвали с более левой группой «Нашего Слова».

Несмотря на обилие в рядах окистов признанных вождей меньшевизма, число сторонников О. К. в России было очень немногочисленно, что вынужден был признать даже Мартов, который в письме П. Б. Аксельроду 3. 1. 16 г. пишет: «В России наши дела плохи... Ф. И. (Дан) боится, что все живое уйдет к ленинцам»... (Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова, 1901 — 1916 г.г. изд. Русский революц. архив. Берлин, стр. 355).

За годы войны О. К. издал 9 номеров «Известий З. С. О. К.» (№ 1— 28 февраля 1915 г., № 9 — 10 февраля 17 г.), сборник «Интернационал и война» № 1, 1915 г., брошюру на немецком языке: «Kriegs- und Friedensprobleme» («Проблемы войны и мира») и 3 листовки: 1) «Задача российского пролетариата» (письмо к товарищам в России), датировано 21 августа (3 сентября 1915 г.), 2) «Возрождение Интернационала и борьба за мир» (письмо к товарищам в России), датировано 19 октября (1 ноября) 1915 г., 3) «Пролетариат и война» (письмо и тезисы Заграничного Секретариата О. К.), датировано ноябрем 1915 г.

Говоря об отношении Троцкого к О. К., Ленин имеет в виду, вероятно, статью Троцкого «Сотрудничество с социал-патриотами», в № 264 «Нашего Слова» от 12 декабря 1915 года, где Троцкий пишет: «Мы не сомневались, что в среде рабочих меньшевиков имеются многочисленные революционные кадры,... которые завтра потребуют вместе с нами разрыва связи со штабом социал-патриотов — «Нашим Делом»». — 22.

[25]) Резолюция, предложенная Бурдероном конгрессу Французской Социалистической Партии, происходившему 26 — 29 декабря 1915 года, была отвергнута конгрессом большинством 2736 против 76 голосов, поданных за резолюцию. В ней Бурдерон обвинял Ц. К. партии и парламентскую фракцию в оппортунизме (забвение решений Штутгартского, Базельского, Копенгагенского и др. конгрессов Интернационала, голосование за военные кредиты и др.) и предлагал конгрессу вынести порицание (désapprouver) Ц. К. партии и парламентской фракции. — 22.

[26]) Письмо к Сафарову было напечатано по-французски в виде листовки под заглавием: N. Lenine. Sur la tache de l'opposition en France (Lettre au camarade Safarof) Genève, Bibliothèque russe, по всей вероятности в 1916 г., повидимому, в изд. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. — 24.

[27]) «*Сборником окистов*» Ленин называет № 1 журнала «Интернационал и война», вышедший в конце 1915 г. в издании Заграничного Секретариата Орг. К-та Р. С.-Д. Р. П. Этот номер был единственным. Журнал,

«связанный — по словам редакции — с «августовским блоком», — должен был служить делу «всего русского интернационализма»»; фактически это был орган меньшевиков-«интернационалистов», орган русских каутскианцев. В журнале выступил со статьями ряд лидеров «левого» меньшевизма: Л. Мартов, А. Мартынов, Астров, Спектатор, Ю. Ларин и др. Программной статьей органа «окистов» является статья Л. Мартова «Война и российский пролетариат». Эта статья, вместе с напечатанной в этом сборнике прокламацией О.К., декларацией фракции Чхеидзе и заметками «Опасные тенденции» и «Патриотическая организация» «Призыв», с достаточной полнотой очерчивала позицию О.К., характеризуемую двумя основными лозунгами — «Мир без аннексий» и «Долой правительство измены!». — 25.

[28]) «*Бюллетень Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне*» («Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. Bulletin»)—официальный орган циммервальдского объединения, выходивший в Берне на немецком, французском и английском языках в 1915—17 г.г. Вышло всего 6 номеров (№ 1 — 21 сентября 1915 г.; № 2 — 27 ноября 1915 г.; № 3 — 29 февраля 1916 г.; № 4 — 22 апреля 1916 г.; № 5 — 10 июля 1916 г. и № 6 — 6 января 1917 г.

«Отчет о деятельности О. К. Р.С.-Д.Р.П.» (Tätigkeitsbericht des Organisations-Komitees der S.D.A.P. Russlands) был напечатан в № 2 «Бюллетеня И.С.К.» от 27 ноября 1915 г. (стр. 6-7). В этом отчете О.К. писал, что фракция Чхеидзе проводит последовательно интернационалистскую позицию (отказ от голосования кредитов, выступление против аннексий Галиции, исключение из фракции Манькова, голосовавшего за кредиты) и что, отрицая лозунг «война до победы», О.К. всегда стремился к восстановлению международных связей пролетариата. — 25.

[29]) *Фракция Чхеидзе* — с.-д. (меньшевистская) фракция IV Думы. В состав ее в 1916 г. входили: Чхеидзе, Чхенкели, Скобелев, Туляков, Хаустов. — 25.

[30]) «*Наше Дело*» — орган оборонцев, сторонников группы «Самозащита» (А. Н. Потресов, П. Маслов и др.) выходил в 1915 году в Петрограде. По составу сотрудников и по своей политической линии является продолжением журнала открытых ликвидаторов — «Наша Заря». Весной 1915 г. вся редакция «Нашей Зари» (А. Н. Потресов, В. Левицкий, Н. Череванин, Евг. Маевский и Л. И. Ортодокс-Аксельрод) была выслана из Петербурга. Взамен ее была создана новая редакция в составе В. Ежова (С. О. Цедербаума), Чацкого, Батурского, Б. Богданова и А. Горского (А. Э. Дюбуа). Большинство новой редакции стояло за изменение характера журнала в сторону сближения с Мартовым и его единомышленниками. Новая редакция созвала летом 1915 г. совещание с участием «практиков», на котором было решено предоставить возможность на страницах журнала выступать представителям обоих течений (О. К. и «Самозащита»). В появившемся после этого совещания номере «Нашего Дела» (№ 3—4, сент.—окт. 1915 г.) на титульном листе было помещено соответствующее заявление от редакции. Однако, ни в следующем, 5—6, номере «Нашего Дела», ни в вышедшем на смену ему «Деле» статьи Мартова и его единомышленников не печатались якобы «по цензурным условиям». Т. о. никакой дискуссии по вопросу о войне на страницах журнала не велось. Сотрудниками журнала были лишь оборонцы: А. Н. Потресов, Н. Череванин, П. Маслов, Евг. Маевский, Л. Седов и др. За 1915 г. всего вышло 6 номеров, из них часть двойных. — 25.

[31]) «*Утро*» и «*Рабочее Утро*» — меньшевистские газеты, выходившие в 1915 году в Петербурге. «Утро» выходило в августе (№ 1 — 14 августа и № 2 — 19 августа). Всего вышло 2 номера. «Рабочее Утро» выходило в октябре, ноябре 1915 г. В № 1-м «Утро» редакция заявляла, что газета «будет проводить линию самостоятельной рабочей политики, так, как ее понимают ныне ответственные элементы демократии», т.-е. газета

будет вестись в духе фракции Чхеидзе. «Но, — писала редакция далее, — газета будет и должна быть местом отражения и других оттенков», т.-е. оборонческого течения (Потресов и др.). На практике газета целиком скатилась к позиции этих «других оттенков» и активно боролась за вхождение рабочих в Военно-промышленные комитеты. В газете помещались статьи представителей обоих течений в меньшевизме, но преобладали оборонцы. «Р. У.» называло отказ от вхождения в военн.-пром. к-ты «космополитическим анархизмом» и поддерживала Гвоздева во время кампании выборов в Ц. В.-П. К. Таким образом, солидаризируясь «в принципе» с фракцией Чхеидзе, газета на практике проводила линию еще более правого потресовского «Нашего Дела». — 26.

[32]) «*Наш Голос*» — меньшевистская газета, издававшаяся в Самаре в 1915, 1916 году. В 1915 г. вышло 14 №№ (№№ 1—14) и в 1916 г.—15 №№ (№№ 15—29). «Наш Голос» возник в Самаре благодаря наличию там сильной группы поднадзорных ликвидаторов. Руководили газетой меньшевики: А. Кабдан, Б. С. Васильев, Н. Голиков и А. Югов (Фрумсон). Позднее в редакцию вошли Ф. Булкин и И. Белов. Булкин и Кабдан — петербургские рабочие ликвидаторы — энергично отстаивали вхождение рабочих в военн.-пром. к-т. В списке сотрудников газеты числились члены Петербургской Рабочей Группы ВПК (во главе с К. Гвоздевым) и Московской (во главе с Черегородцевым). Рядом с ними в списке сотрудников фигурирует фракция Чхеидзе в полном составе и все видные меньшевистские литераторы. В газете часто писал Л. Мартов. Тем не менее, в основном «Н. Г.» занимал позицию несколько правей Заграничного Секретариата О. К. Газета солидаризировалась с Циммервальдом и в то же время поддерживала гвоздевцев. «Наш Голос» имел распространение в Поволжьи и частью в остальной России. Тираж его доходил до 15 тысяч. После закрытия «Нашего Голоса» газета выходила под названием «Голос Труда» и «Голос». — 26.

[33]) «*Современный Мир*» — во время войны журнал правых меньшевиков-оборонцев, редактором был меньшевик-плехановец и тогда крайний социал-шовинист Н. Иорданский.

Речь идет о статье А. Чхенкели «Пять недель в Берлине» в журнале «Современный Мир» № 5 за 1915 г. В этой статье Чхенкели ставил вопрос: можно ли поведение германской социал-демократии во время голосования в рейхстаге 4 авг. 1914 г. считать «за банкротство интернационализма и за торжество национализма» и отвечал, что говорить так, «значило скрытно желать, чтобы она на баррикадах нашла не только свое, но и своего отечества последнее издыхание»... (стр. 148). — 26.

[34]) «*Наше Слово*» — ежедневная с.-д. газета, выходившая в 1915 и 1916 г.г. в Париже. Сменила газету «Голос», выходившую в Париже с 13 сентября 1914 г. «Наше Слово» начало выходить 29 января 1915 года. Первые месяцы существования газета была близка к позиции Л. Мартова; с переездом в Париж Л. Троцкого заняла более левую позицию. «Наше Слово» объединяло меньшевиков-интернационалистов и некоторых бывших большевиков разных оттенков («впередовцев», «примиренцев»). «Окисты» были представлены в редакции в лице Мартова и Бэра. Преобладали в газете единомышленники Троцкого: Лозовский, Антонов-Овсеенко, Мануильский, Чудновский, Покровский. Время от времени в газете появлялись статьи Радека (Parabellum), Роланд-Гольст и Коллонтай, входивших в циммервальдскую левую и близко стоявших к Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Из представителей западно-европейских социалистических партий на страницах «Нашего Слова», на ряду с левыми центристами (Раковский, Мергейм и др.), выступали и правые центристы (К. Каутский, Э. Бернштейн).

Первые 6 месяцев существования «Нашего Слова» «окисты» считали «Наше Слово» органом всех «интернационалистов» августовского блока, но в июне 1915 г. Заграничный Секретариат О. К. в «Известиях О. К.»

(№ 2, 14 июня 1915 г.) заявил, что надежды, возлагавшиеся им на «Наше Слово», не оправдались. В декабре 1915 г. между Мартовым и Троцким началась полемика по вопросу о «праве» интернационалистов участвовать в оборонческом журнале «Наше Дело» (№№ 245, 262 и 264 «Н. С.»). Эта полемика продолжалась и в 1916 г. — в январе (№№ 4, 5 и др.) и в апреле (№№ 85, 93 и др.). 19 апреля в «Нашем Деле» было напечатано заявление Мартова о выходе его из редакции.

«Наше Слово», критикуя крайних оборонцев, не порывало, однако, связи с О. К. и брало под свою защиту фракцию Чхеидзе, критикуя в то же время большевиков за их «бойкотизм» по отношению к военно-промышленным комитетам («Н. С.» № 45 от 23 февраля 1916 г. и № 68 от 21 марта), за «раскольничество» и т. п.

Отношение «Нашего Слова» к большевикам лучше всего выражено в «Письме в редакцию журнала «Коммунист»», в № 105 «Н. С.» от 4 июня 1915 г. В этом письме Л. Троцкий противопоставлял большевистскому лозунгу гражданской войны — лозунг «борьба за мир», о лозунге поражения писал, что «ни в коем случае не может с ним согласиться» и, наконец, по вопросу о разрыве со II Интернационалом и борьбе за III Интернационал заявлял, что он «не может присоединиться» к большевистской постановке вопроса. В соответствии с этим, «Н. С.» считало вопрос об отношении к Международному Социалистическому Бюро II Интернационала дискуссионным. На его страницах (№ 96 (483) от 22 апреля 1915 г.) А. Лозовский писал, что М. С. Б. является «представителем мирового пролетариата» и что Циммервальд существует лишь «*для завоевания* М. С. Б.». В другом крупном вопросе, в вопросе о вхождении рабочих в военно-промышленные комитеты, «Наше Слово» занимало двусмысленную позицию и даже, в косвенной форме, допускало возможность вхождения в них, поскольку оно не отмежевывалось резко от тех «петроградских интернационалистов, которые полагали, что рабочие должны участвовать в комитете» (№ 229 от 2 XI 1915 года). В 1916 г. «Наше Слово» делало ряд левых зигзагов, повторяя подчас против Мартова аргументы большевиков, но на разрыв с фракцией Чхеидзе оно так и не решилось, оставаясь, тем самым, в рядах «платонических интернационалистов». 15 сентября 1916 г. на № 213 (599) «Наше Слово» было закрыто по распоряжению французского правительства, и часть его сотрудников была выслана из Франции. — 26.

[85]) Декларация Чхеидзе, напечатанная в сборнике «Интернационал и война», № 1, под названием «Декларация с.-д. фракции в последнюю сессию Госуд. Думы», содержит конец речи Чхеидзе в Думе 19. VII. 1915 г.

Прокламация О. К. призывает пролетариат к участию в обороне: «Пролетариат не может отнестись безразлично к надвигающемуся разгрому и к замыслам царского правительства. Пролетариат кровно, более чем имущие классы, заинтересован в самосохранении страны, в предотвращении надвигающейся опасности, грозящей ее будущему». В заключение прокламация выдвигает лозунг «Долой правительство измены!». — 26.

[86]) Ленин имеет в виду полемику в «Berner Tagwacht» между К. Радеком и представителями О. К. Эта полемика открылась статьей Радека «Die Avangarde der Russischen Revolution» («Авангард русской революции») за подписью Parabellum в № 241 от 15 октября 1915 г. В статье Радек, давая оценку различным течениям в российской социал-демократии, писал относительно О. К., что О. К. свою практическую линию определяет под влиянием группы «Наша Заря», т.-е. группы ликвидаторов-оборонцев. В ответ на возражения Заграничного Секретариата О. К. Радек поместил в № 247 от 22 октября 1915 г. новую статью «Eine notwendige Widerlegung einer angeblicher Widerlegung» («Необходимое опровержение мнимого опровержения»), в которой сослался на прокламацию О. К., как на подтверждение своей оценки позиции О. К., так как и эта прокламация является патриотической и содержит призыв к победе. В № 250 от 26 ок-

тября 1915 г. (в приложении) была напечатана статья «Eine Entgegnung» («Возражение»), за подписью Заграничного Секретариата О. К., и к ней небольшое примечание редакции, в котором говорилось, что текст прокламации «несомненно может вызвать недоразумения (Missverständnisse)»; в то же время редакция заявляла, что спор надо считать законченным. — 26.

[37]) «*Информационный Листок Заграничной организации Бунда*» выходил с июня 1911 г. по июнь 1916 г. Всего за это время вышло 11 номеров. Помимо информационных материалов в «Листке» печатались статьи Ионова, Вл. Коссовского, Л. Мартова, В. Медема и др. Листок занимал промежуточную позицию между Заграничным Секретариатом О. К., с одной стороны, и группой «Самозащита» и «Наше Дело», с другой.

С сентября 1916 г. вместо «Информационного Листка» начал выходить «Бюллетень Заграничного Комитета Бунда». (См. примечание 146.)

Прокламация О. К. была перепечатана в «Отдельном оттиске из № 9 «Информационного Листка», вышедшем вслед за № 9—10 «Информационного Листка Заграничной Организации Бунда» за декабрь 1915 г., где названная прокламация напечатана не была. — 27.

[38]) Речь идет о статье К. Оранского «Две позиции» в газете «Рабочее Утро» № 2 от 4 ноября 1915 г. — 27.

[39]) «*Призывцами*» Ленин называет сторонников группы «*Призыв*». Эта группа состояла из с.-д. и народников, занявших крайнюю социал-шовинистическую позицию. На конференции группы «Призыв» 5—10 сентября 1915 года в Женеве была принята резолюция, в которой отношение к войне формулировано следующим образом: «Путь, ведущий к победе, является и путем, ведущим к свободе», т.-е. сначала победа, потом борьба с правительством. В резолюции говорилось также, что «всякое революционное вспышкопускательство в тылу армии... по своему значению равнялось бы измене» и что «к стачкам можно прибегать только всесторонне взвесив их военно-технические, нравственные и политические последствия».

В журнале этой группы под названием «Призыв» руководящее участие принимали: Г. Плеханов, Г. Алексинский, М. Любимов, Н. Авксентьев, И. Бунаков и др. — 28.

[40]) Имеется в виду заметка «Патриотическая организация «Призыв»» (Сборник «Интернационал и война» № 1, стр. 146—148), в которой дана, между прочим, характеристика взглядов конференции народников в России в июле 1915 г. — 28.

[41]) «*Социал-Демократ*» — центральный орган Р. С.-Д. Р. П., начал выходить в 1908 году. Во время войны редактировался Лениным и Зиновьевым. За время войны вышло 26 номеров, с 33 по 58; № 33 вышел 1 ноября (18 октября) 1914 г., № 58 — 31 (18) января 1917 г. Секретарем редакции Ц. О. была Н. К. Крупская. Редакция Ц. О. в годы войны выпустила также 2 номера «Сборника Социал-Демократа». — 29.

[42]) Ленин имеет в виду напечатанные в газете «Рабочее Утро» № 1, 15 октября 1915 г. декларации московских с.-д. «сторонников обороны страны» и петроградских с.-д. «сторонников самозащиты». Обе декларации приведены не полностью, с примечанием от редакции, что она печатает эти документы, «как материал, живо интересующий в настоящее время рабочую среду». Декларации доказывают, что «пролетариат должен... встать на защиту своей страны» и что оборона — «кровное дело русского пролетариата». На ряду с этим говорится: «мы выдвигаем лозунг мира», обеспечивающего «каждой стране свободное политическое и экономическое развитие», т.-е. мира без аннексий. В № 2 «Рабочего Утра» от 22 октября 1915 г. этот лозунг повторен в статье К. Оранского «Две позиции». — 30.

[43]) Здесь речь идет, повидимому, о статье С. Семковского «Упрощенный марксизм в национальном вопросе» № 69 и 71 «Новой Рабочей Газеты» от 29 и 31 октября 1913 г. В этой статье Семковский заявляет, что Р. Люксембург «указывает справедливо на внутреннюю противоречивость»

права на самоопределение», так как нельзя же марксистам быть за отделение Польши, если этого захотят лишь «реакционные классы польского общества»..., тогда как польский пролетариат желает бороться в рядах российского пролетариата. «Исторически так именно противоречиво — пишет дальше С. Семковский — стал бы вопрос и по отношению к Польше, и по отношению к Кавказу, и по отношению к Украине, и по отношению ко всем вообще окраинам *за исключением одной только Финляндии* (курсив Семковского). Итак, Семковский высказался против права на отделение Польши, так же, как и других «окраин». — 31.

[44]) Статья «Польская эмиграция», где был выдвинут лозунг независимости Польши, была напечатана в № 1 «Рабочего Утра», вышедшем в *октябре* 1915 г. (15. X), поэтому В. И. говорит об «октябрьском» лозунге. — 31.

[45]) Речь идет о статье Каутского «Fraktion und Partei» («Фракция и партия»), помещенной в «Neue Zeit» № 9 от 26 ноября 1915 г. (стр. 269—276). Ленин имеет в виду следующее место в статье: «Так распадается наша партия на две крайности, не имеющие ничего общего; каждая из них не знает тормаза; одни до сих пор ищут выхода путем авантюры — на улицах, другие ищут его на княжеском дворе или всего только в передней министра» (стр. 272). — 32.

[46]) Речь идет о статье Гильфердинга «Die Sozialdemokratie am Scheidewege» («Социал-демократия на распутьи»), помещенной в «Neue Zeit» № 16 от 16 июля 1915 г. на стр. 489 — 499. Гильфердинг, цитируя замечание Кольба о «чисто формальном единстве» германской соц.-демократии, рассматривает это замечание как «энергичный призыв к партийному расколу» (стр. 497). — 33.

[47]) *Цабернский инцидент*, привлекший в конце 1913 г. всеобщее внимание, был одним из наиболее ярких проявлений усиления господства реакционной военной клики в Германии. Суть этого инцидента заключалась в том, что в городке Цаберне (Эльзас-Лотарингия) один из офицеров стоявшего там немецкого полка лейтенант Форстнер систематически преследовал местное эльзасское население, издеваясь над ним и высмеивая его. Когда раздраженное население города попыталось умерить шовинистический пыл Форстнера, он со своими солдатами, арестовав несколько десятков человек, установил в городе военную диктатуру, запугивая и терроризируя население Цаберна. Несмотря на возмущение всех, даже буржуазных, политических партий, Форстнер, опираясь на поддержку высших военных властей, продолжал в Цаберне тот же режим. В Рейхстаге, куда был перенесен этот вопрос, канцлер (Бетман-Гольвег) и военный министр пытались отстоять и защитить Форстнера, но огромное большинство Рейхстага (293 голоса против 54) выразило канцлеру недоверие. — 39.

[48]) Речь идет о ряде писем Маркса Энгельсу 1867 — 69 г. по вопросу о независимости Ирландии (2 ноября 1867 г., 30 ноября 1867 г., 17 декабря 1868 г., 18 октября 1869 г., 24 октября 1869 г., 10 декабря 1869 г.), которые В. И. цитировал в своей статье в «Просвещении» 1914 г. «О праве наций на самоопределение» (см. XVII том Сочинений). — 40, 42.

[49]) Речь идет о статье Пауля Ленча (P. Lensch) о самоопределении «Die Selbststimmungsflause» («Пустые речи о самоопределении»). «Die Glocke» № 8, 15 декабря 1915 г., стр. 465 — 476. — 43.

[50]) Речь идет о статье Каутского: «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях»), точнее о ее третьей главе «Das Recht der Nationen auf Selbstständigkeit» («Право наций на самоопределение»), напечатанной в «Neue Zeit» № 8 от 21 мая 1915 г. на стр. 237 — 241. — 44.

[51]) Речь идет о статье К. Каутского «Noch einige Bemerkungen über nationale Triebkräfte» («Еще несколько замечаний к вопросу о национальных движущих силах») в «Neue Zeit» № 23 от 3 марта 1916 г. — 48.

[52]) «Сборник Социал-Демократа» издавался Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в 1916 г. Вышло всего 2 номера: № 1 за октябрь 1916 г. и № 2 за декабрь 1916 г. Материал для № 3-го был готов, но номер не вышел в свет. В «Сборниках» кроме статей Ленина, Зиновьева и др. были напечатаны тезисы польской с.-д. «Газеты Роботничей», и статьи: представителя шведских левых К. Чильбума, норвежских левых Арвида Гансена и представителя голландских левых Генриеты Роланд-Гольст. — 48.

[53]) Речь идет о статье Каутского в «Neue Zeit»: № 8, 27 XI 1914 г. «Die Internationalität und der Krieg» («Международность и война»). — 49.

[54]) Вл. Ильич имеет в виду статью Каутского «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях»), помещенную в «Neue Zeit» № 8 от 21 мая 1915 г. на стр. 230 — 241, где, полемизируя с Куновым, Каутский излагает свои взгляды на сущность империализма, на программу мира, на право наций на самоопределение и т. п. — 49.

[55]) Речь идет о статье Каутского «Noch einige Bemerkungen über nationale Triebkräfte» («Еще некоторые замечания к вопросу о национальных движущих силах»), помещенную в «Neue Zeit» № 23 от 3 марта 1916 г. на стр. 705 — 713 и представляющую собой ответ на статью Аустерлица «Die nationalen Triebkräfte» («Национальные движущие силы») («N. Z.» № 21 от 18 февраля 1916 г.). Цитируемое место находится на стр. 171. — 52.

[56]) «*Arbeiter Zeitung*» («*Рабочая Газета*») — ежедневная с.-д. газета, издающаяся в Вене с 1895 г., центральный орган австрийской с.-д. партии. Редакторами газеты в годы войны были: Фр. Адлер (до 1915 г.), затем Аустерлиц и Эмерлинг. Основные сотрудники «A. Z.»: Фр. Адлер, Отто Бауэр, К. Реннер, Зейц и др. — 52.

[57]) Речь идет о статье Мартова в № 3 (17) и 4 (18) «Нашего Голоса» за 17 и 24 января 1916 г., под названием «Что следует из «права на национальное самоопределение»». В статье Мартов полемизировал с голландскими марксистами Гортером и Паннекуком, отрицавшими необходимость включения требования права наций на самоопределение в программу-минимум. — 53.

[58]) Свою позицию по вопросу о национальном самоопределении Гортер изложил в книге: «Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Sozialdemokratie» («Империализм, мировая война и социал-демократия»), вышедшей в Амстердаме в 1915 г. В этой книге, полемизируя с голландским оппортунистом Трульстра, Гортер высказался за независимость Голландской Индии. — 53.

[59]) *Предложения Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 2-ой Циммервальдской конференции* были написаны в ответ на напечатанное в № 3 Бюллетеня I. S. K. обращение I. S. K. к примыкающим партиям, датированное 10 февраля 1916 г. Сохранились 2 варианта этих тезисов. Один из них из 15 пунктов — предварительный, второй из 8 пунктов — окончательный, напечатанный без изменений (исключая подзаголовка) в № 54 — 55 «Социал-Демократа». Первый вариант был напечатан в 1927 г. в «Правде» № 255 от 7 ноября. Так как существенного различия между вариантами нет, мы печатаем здесь только второй. Проект «Предложений» рассылался в начале апреля по заграничным секциям для обсуждения.

2-ая Международная Социалистическая конференция сторонников Циммервальдского объединения состоялась в швейцарской деревне Кинталь 24 — 30 апреля 1916 г. На повестке конференции стояли следующие вопросы кроме отчета I. S. K. и мандатной комиссии: 1) борьба за окончание войны; 2) отношение пролетариата к вопросам мира; 3) агитация и пропаганда: а) парламентская деятельность; б) массовая борьба; 4) вопрос о созыве Международного Социалистического Бюро.

В конференции принимали участие представители следующих стран: 1) *Германии* — 7 человек, из них: от группы Гаазе-Ледебура — А. Гоффман,

и Флейснер, от группы «Internationale» — Б. Тальгеймер и Э. Мейер, от бременских левых радикалов — П. Фрейлих; остальные два делегата не выяснены. 2) *Италии* — 7 человек: Моргари, Модильяни, Лаццари, Прамполини, Муссати, Дугони и Серрати. 3) *России* — 8 человек: Ленин, Зиновьев, Петрова (Инесса Арманд), от Ц. К. Р. С.-Д. Р.П.; — Мартов и Аксельрод от О. К. Р. С.-Д. Р. П.; Бобров (Натансон) и два неустановленных делегата под псевдонимами Савельев и Власов (один из них, возможно, Чернов) от интернационалистского крыла партии с.-р. 4) *Польши* — 5 человек: К. Радек, Бронский и Домбровский — от группы «Краевого Правления» С.-Д. П. и Л. (сторонники циммервальдской левой), Варский от группы Главного Правления С.-Д. П. и Л. и Лапинский от «Левицы» П. П. С. 5) *Франции* — 4 человека: 3 депутата-лонгэтиста: Бризон, Блан и Раффен-Дюжанс и один левый синдикалист Гильбо. 6) *От Швейцарии* — 5 человек: Грабер, Нэн, Нобс, Платтен и Робман (последние трое — сторонники циммервальдской левой). 7) *От Сербии* — Каплерович (примкнул к циммервальдской левой). 8) *От Австрии* — Коричонер. 9) *От Португалии* — Пелузо. 10) *От Англии* — 1 гость. Кроме того от I.S.K. присутствовали Р. Гримм и А. Балабанова и от секретариата Интернационала Молодежи — В. Мюнценберг. Из перечисленных 43 участников конференции 12 твердо примыкало к левой. Кроме того Г. Зиновьев имел мандат от С.-Д. Латышского края и К. Радек от Соц.-Рев. Союза Голландии. По отдельным вопросам циммервальдскую левую поддерживали — Серрати, Натансон, Варский, Пелузо и другие. Так, заявление циммервальдской левой по поводу голосования французскими социалистами военных кредитов подписало 19 человек, за предложение Г. Зиновьева по вопросу о М.С.Б. голосовало тоже 19 человек. Отсутствие твердого большинства у правых, так же как и усиление массового движения в ряде стран, наложило свой отпечаток на ход работ конференции.

Основным на конференции был вопрос о созыве М.С.Б., так как он был связан с вопросом о расколе интернационала. Без голосования вопроса по существу конференция передала его в комиссию по выработке резолюции в составе 7 человек: Лаццари, Нэн, Гоффман, Аксельрод, Ленин, Варский и германский делегат от группы «Интернационала» (Э. Мейер?). Большинство комиссии (первые 4) высказалось за организацию агитационной кампании с требованием созыва М.С.Б., меньшинство — против. Одновременно, большинство комиссии высказалось за осуждение М.С.Б., как «неспособного защитить и применить во время войны принципы Интернационала». Исполнительный Комитет М.С.Б. «должен быть заменен другим комитетом, избранным из числа социалистов не воюющих стран» («С.-Д.» № 54 — 55, стр. 3). В этом же проекте говорилось о необходимости исключить из партии социалистов, которые приняли участие в правительствах воюющих стран. Таким образом, на проекте большинства комиссии сказалось «левение» циммервальдских центристов под давлением растущего массового движения. Еще более показательно было голосование резолюций по вопросу о М.С.Б. Голосовались несколько проектов резолюций: за проект большинства голосовало 10 делегатов, за проект меньшинства — 12, за проект Лапинского (оставить вопрос о созыве М.С.Б. открытым) — 15 голосов, за проект Зиновьева (если М.С.Б. будет созвано, циммервальды должны съехаться для обсуждения) — 19, проект Гоффмана (за созыв) — 2, проект Серрати (близкий к проекту большинства комиссии) — 10 голосов. После голосования резолюция была снова передана в комиссию, в которую были выделены от левых еще 2 человека — Зиновьев и Нобс. Левые в комиссии заявили, что для достижения соглашения они не будут мешать принятию резолюции Лапинского. Большинством всех голосов против 1 (Дугони) и 1 воздержавшегося (Аксельрод), на пленуме проходит с изменениями резолюция Лапинского (см. настоящий том. «Документы и материалы», № 2). К резолюции приняты два дополнения:

1) Зиновьева — в случае созыва М.С.Б., «И.С.К. должна созвать, по возможности, расширенную комиссию для обсуждения вопроса об общем выступлении представителей, стоящих на почве Циммервальдской конференции» и 2) Модильяни — «конференция признает право за примкнувшими к И.С.К. национальными секциями требовать от своего имени созыва М.С.Б.».

Другой резолюцией, имевшей большое принципиальное значение, была резолюция по вопросу об отношении пролетариата к вопросам мира. И здесь сказалось преобладание «левых» центристов. В § 6 раздела 1 резолюции говорится о том, что «рабочий класс должен отклонить утопические требования буржуазного и социалистического пацифизма» (см. настоящий том, «Документы и материалы», № 3). Левая выступила со своим проектом резолюции.

Кинтальская конференция явилась шагом вперед по сравнению с Циммервальдской как потому, что роль левых выросла, так и потому, что центристское большинство пошло под давлением левеющих масс на осуждение социал-пацифизма и резкую критику М.С.Б. — 57.

[60]) Речь идет о чрезвычайном съезде голландской с.-д. партии в Аргейме 9 января 1916 г. — 59.

[61]) Речь идет о статье Каутского «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях»), помещенной в «Neue Zeit» № 8 от 21 мая 1915 г. на стр. 230 — 241. — 59.

[62]) Речь идет о декларации с.-д. фракции Чхеидзе, оглашенной 10 февраля 1916 г. Фракция Чхеидзе целиком входила в число сотрудников оборонческой самарской газеты «Наш Голос» и устраивала сборы в пользу петербургской оборонческой газеты «Рабочее Утро». — 60.

[63]) Речь идет о редакционной статье в «Avanti!» № 65 от 5 марта 1915 г. под заглавием «Polemica in casa nostra» («Полемика в нашем лагере»), в которой редакция приводит выдержку из статьи Тревеса в «Critica Sociale». В этой статье Тревес упрекает редакцию «Avanti!» в замалчивании газетой процесса социалистов, участвовавших в Циммервальде. Редакция отвечает Тревесу, что, повидимому, его выпад является первым признаком «наступления реформизма-поссибилизма против нас» и что «Avanti!» в свое время покажет в настоящем свете тех, кто встал на пути Одино Моргари и Правления партии к участию в Циммервальде и к созданию нового Интернационала. — 61.

[64]) Говоря о недостаточности «намека» на революцию, в манифесте 1-ой международной социалистической конференции в Циммервальде, Ленин имеет в виду следующие слова манифеста: «Пролетарии! с самого начала войны вы отдали свою отвагу, свою выносливость на службу господствующим классам. Теперь вы должны начать борьбу *за свое собственное дело*, за священную цель социализма, за освобождение подавленных народов и порабощенных классов, — путем непримиримой пролетарской классовой борьбы». Полный текст манифеста напечатан в «Социал-Демократе» № 45 — 46 от 11 октября 1915 г. (см. XVIII том Сочинений, стр. 412 — 415). — 61.

[65]) *Циркуляр I. S. K. (Internationale Sozialistische Kommission) 10 февраля 1916 г.*, опубликованный в Бюллетене I.S.K. (№ 3 от 29 февраля 1916 г.), появился в результате длительного обсуждения проекта I.S.K. на расширенном заседании I.S.K. 5 — 9 февраля 1916 г. (см. примечание 102). Это обращение I.S.K. к примыкающим партиям и группам являлось шагом вперед по сравнению с документами 1-ой Циммервальдской конференции. Циркуляр характеризовал лозунг защиты отечества, как средство «грубейшего обмана с целью подчинить народы империализму». Он осуждает всякое участие в обороне страны и требует голосования против военных кредитов независимо от положения на фронте, осуждая тем самым позицию Гаазе-Ледебура по этому вопросу. Циркуляр резко критикует политику М.С.Б.,

как нарушающую постановления Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов. Попытки «взаимной амнистии» социал-шовинистических вождей он называет «заговором против социализма». Наконец обращение I.S.K. призывало к стачкам, демонстрациям, братанию в траншеях и другим формам революционной борьбы. — 62.

[66]) Заявление I.S.K. о «самораспущении», в случае созыва М.С.Б. в Гааге, имело место вскоре после Циммервальдской конференции и вопреки ее решениям. В своем органе, бюллетене I.S.K. № 2 от 27 ноября 1915 г. I.S.K. напечатала «Заявление» («Eine Erklärung»), датированное 29 сентября 1915 г. В этом «Заявлении», говоря об отношении I.S.K. к I.S.B., она писала: «Эта комиссия (И.С.К. в Берне. *Ред.*) не противостоит М.С.Б. как конкурирующая организация. Она имеет временный характер и распустится в тот же момент, *когда М.С.Б. согласно решениям Штутгартского, Копенгагенского и Базельского Конгрессов поведет борьбу против войны* (курсив I.S.K. *Ред.*) и свою тактику не будет ставить в зависимость от согласия тех социалистических партий, которые поддерживают в своих странах военную политику правящих классов». — 62.

[67]) Статья о «Германском и негерманском шовинизме» была напечатана впервые не в 1924 г., как это значилось в XX т. 1-го издания Сочинений, а в 1916 г. в № 5 (54) ж. «Вопросы Страхования» за подписью «Гр.» т.-е., очевидно, как статья Г. Зиновьева, но в № 9 (58) 8 апреля редакция напечатала поправку следующего содержания: «*Статья о германском и негерманском* шовинизме» в № 5 (54) нашего журнала от 31 мая 1916 г. должна быть подписана В. И., а не Гр. За ошибку редакция извиняется». Имеющаяся в Архиве Института Ленина рукопись статьи подтверждает авторство Ленина. — 64.

[68]) «*Русское Знамя*» (черносотенная газета, орган Союза Русского Народа). Выходила с декабря 1905 г. по 1917 г. Издателем ее и фактическим редактором был один из основателей Союза Русского Народа — д-р А. И. Дубровин. В годы войны газета проводила линию правых, сторонников сепаратного мира с Германией. — 66.

[69]) «*Империализм, как высшая стадия капитализма*». По приезде в Берн (сентябрь 1914 г.) Ленин начал усиленно работать над изучением литературы об империализме. Появлению в свет книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» способствовало следующее обстоятельство: Издательство «Парус», вокруг которого группировались главным образом будущие сотрудники «Новой Жизни» (1917 г.), поручило М. Н. Покровскому, жившему в то время во Франции, организовать силами заграничных литераторов серию брошюр под названием «Европа до и во время войны». В эту серию вошел ряд работ левых интернационалистов (А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, А. Лозовского и др.), посвященных характеристике отдельных стран. Для серии была необходима обобщающая вводная работа, которую М. Н. Покровский предложил написать Ленину. На это предложение Ленин ответил согласием. Срок сдачи работы был 15 июля. Объем — 5 печатных листов.

Работу над «Империализмом» Вл. И. начал, повидимому, в середине января, т. к. 11 января он писал из Берна М. Горькому: «Сажусь за работу над брошюрой об империализме». («Лен. Сб.» III, стр. 527.) В феврале (около 11 числа) Вл. И. переехал из Берна в Цюрих и работал в цюрихской библиотеке. Здесь Ленин изучает всю имевшуюся там литературу об империализме. Объем и характер его выписок (сохранились далеко не все тетради выписок; в архиве Института Ленина хранится 14 тетрадей) показывает, как трудно было уложиться в рамки 5 печатных листов и тому кругу вопросов, который можно было трактовать в подцензурной, да к тому же еще и научно-популярной книге.

1 июля (т.-е. всего за пять месяцев) работа была окончена, переписана и отправлена заказной бандеролью в Sceau, где жил Покровский.

Ленин строго уложился в первоначально указанный размер книги. Рукопись составила 198 листков, что, по вычислениям Ленина, должно было составить как раз 5 печатных листов.

Точность Ленина не спасла его работу от целого ряда переделок. Еще до появления книги в свет, когда большая часть работы была уже написана, издательство предложило Ленину сократить объем работы с 5-ти до 3-х листов. Однако «сжать еще раз, по словам Вл. И., до 3-х листов было абсолютно невозможно». («О Ленине», изд. газ. «Правда». 1927 г., стр. 79.) Он отослал рукопись М. Н. Покровскому без сокращений, предоставив это сделать издательству. С отсылкой рукописи начинаются новые затруднения. Рукопись, посланная одновременно с открыткой, не дошла до Покровского. Пришлось ее пересылать вторично. После всего этого она попадает в «предварительную цензуру» издательства. Из нее удаляется резкая критика Каутского и русских меньшевиков. Из главы 9-й и 10-й вырезаны целые страницы, посвященные критике Каутского и Мартова. Помимо этого, ряд своеобразных ленинских словечек был заменен более общеупотребительными или более «приличными». Например, ленинское слово «перерастание» (капитализма в капиталистический империализм) было заменено словом «превращение»; тем самым было не только стерто своеобразие ленинского стиля, но и урезано содержание ленинской мысли. Выражение Ленина: «Это определение *ровнехонько никуда не годится*» заменено более «корректным» — «это определение *совершенно неправильно*». Есть и ряд смягчений: слово «реакционность» (теории ультраимпериализма) заменено словом «отсталость» — и т. д.

Итак, будущие «новожизненцы», группировавшиеся тогда около журнала «Летопись», который Вл. И. называл «блоком окистов и махистов», удалили из рукописи места, где была дана резкая критика Каутского и русских социал-шовинистов. В таком виде работа Ленина и увидела свет.

Она была в конце-концов принята издательством «Парус» и анонсирована в журнале «Летопись» в ноябре 1916 г. На обложке № 11-го в отделе «Готовятся к печати» среди прочих названий фигурирует и работа Ленина под названием «В. Ильин. Новейший капитализм».

К началу 1917 г. «Империализм» был закончен печатанием. Издательство «Парус» после долгих споров внутри издательства, причем М. Горький отстаивал необходимость издания «Империализма», выпустило книгу, но без марки издательства. Вместо нее на титульном листе 1-го издания проставлено: Склад издания: Книжный склад и магазин «Жизнь и Знание».

Что касается фамилии автора и названия книги, то Ленин дал свое согласие на изменение того и другого. Он предлагал, например, если нельзя будет печатать под обычным псевдонимом (В. Ильин), печатать под псевдонимом «Н. Ленивцын». До революции предполагалось печатать под псевдонимом В. Ильин, а в 17 г. она появилась с обоими псевдонимами Владимира Ильича: Н. Ленин (Вл. Ильин). Название работы Вл. Ильич разрешил также изменить. «Если слово «империализм», писал он, желательно избегать, тогда поставьте «Основные особенности новейшего капитализма» («О Ленине», ст. 80). Заглавие брошюры подверглось следующим изменениям. Первоначальный текст его был: «Империализм, как высшая стадия капитализма». В «Летописи» оно было анонсировано в следующем виде: «Новейший капитализм». Книга вышла в свет под названием «Империализм, как новейший этап капитализма». Название, анонсированное в «Летописи», сохранилось и в издании 17 г. (и позднейших), но не на титульном листе, а в начале текста.

По приезде в Россию Ленин снабдил книгу своим предисловием (помечено 26/IV 1917 г.), но восстановить ее в первоначальном виде не мог. В первоначальном виде книга появляется в свет лишь теперь, десять с лишним лет после своего написания. — 67.

[70]) Под заголовком *«Капитализм и империализм»* было напечатано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 18 за 1921 г. предисловие к немецкому и французскому изданиям «Империализма». Оно появилось в печати почти год спустя после его написания: статья датирована Вл. И.— 6 июля 1920 г., а № 18 «Коммун. Интернационала» вышел не ранее сентября 1921 г. В 1920 г. в № 12 (ст. 2302) того же журнала был помещен следующий анонс: «На днях выходит по-немецки и по-французски брошюра: *Н. Ленин* «Империализм, как последняя стадия капитализма. С новым предисловием, специально к этому изданию». В издании 1920 г. этого предисловия нет. Повидимому, данное предисловие было впервые опубликовано в журнале «Комм. Интерн.». — 73.

[71]) *Независимая социалистическая партия Германии* образовалась на конференции в Готе (6—9 апреля 1917 г.). Основной составной частью ее явилось «Arbeitsgemeinschaft» («Трудовое содружество») (см. примечание 184), политическими вождями которого были Гаазе и Ледебур и теоретиками К. Каутский и Э. Бернштейн. Другой составной частью вновь образованной партии был «Союз Спартака», вошедший в нее при условии сохранения организационной независимости и вскоре вышедший из Независимой партии. Н. С. П. Г. во время германской революции отвлекла в свои ряды значительное количество социал-демократических рабочих, и к 1920 г. число ее членов достигло 800 тыс. На выборах в Национальное Собрание она получила 22 мандата, а на выборах в рейхстаг в 1920 г.—81 мандат. 1920 г. является кульминационным пунктом ее развития. В следующие годы она быстро идет к распаду. В правительстве, куда Н. С. П. Г. послала трех своих представителей, и в рейхстаге она вела политику, мало отличающуюся от политики Шейдемана-Эберта. Это породило недовольство революционных рабочих. Когда на партейтаге в Галле (12—20 окт. 1920 г.) встал вопрос о присоединении к Коминтерну, голосование дало следующие результаты: 236 делегатов голосовало за вхождение и 156—против. В результате этого раскола 300 тыс. членов партии отошло к Коммунистической партии Германии. К 1922 г. в рядах Н. С. П. Г. осталось всего 300 тыс. Партия решила войти в Венский («двухсполовинный») Интернационал. Усилившееся с отходом революционных элементов правое крыло (К. Каутский, Р. Гильфердинг, Бретшейд) настояло на возвращении в ряды старой с.-д. партии; это возвращение состоялось в октябре 1922 г. — 76.

[72]) *«Спартаковцы»*, — так называли сторонников «Группы Интернационал», носившей также название Союза Спартака (см. примечание 100). Руководителями ее были Р. Люксембург, К. Либкнехт, Франц Меринг и Лео Иогихес. В конце марта 1917 г. в рядах спартаковцев обсуждался вопрос о создании совместно с бременскими «левыми радикалами» и группой I. S. D. лево-радикальной партии или о присоединении к «Arbeitsgemeinschaft» («Трудовому содружеству»). Принято было второе решение. Таким образом спартаковцы вошли в качестве самостоятельной организации «Союза Спартака» в Независимую социалистическую партию Германии. 7 октября 1918 г. в Готе состоялась всегерманская конференция «Союза Спартака», на которой присутствовали также многие местные группы «лево-радикалов». Из докладов с мест выяснилось, что опыт работы совместно с «независимцами» дал отрицательные результаты. Конференция приняла резолюцию по вопросу о текущем моменте, в которой выставлены были требования: «национализации всего капитала в банках, горных промыслах и заводах, существенного сокращения рабочего дня и установления максимальной заработной платы», «национализации всех крупных и средних имений», «передачи дела снабжения доверенным рабочим», «реорганизации армии, отмены смертной казни» и т. п. Приняты были особые постановления о немедленной организации рабочих и солдатских советов и об агитации в армии, создан свой орган «Спартак», замененный после ноябрьской революции 1918 г. газетой «Rote Fahne» («Красное Знамя»).

В декабре 1918 г. состоялся учредительный съезд коммунистической партии Германии, основной составной частью которой явился Союз Спартака. — 72.

[73]) Речь идет о статьях: 1) Sparkassen und Banken (Сберегательные кассы и банки), напечатанной под рубрикой: Aus der Handelskammer (В торговой палате) в Die Bank (Банк), 1913, II полугодие, стр. 811 — 812 и 2) Die Bankgewerbliche Tätigkeit der Sparkassen. Umschau (Банковая деятельность сберегательных касс. Обзор), напечатанной там же на стр. 1022 — 1024. — 99.

[74]) Речь идет о статье Ландсбурга (Landsburgh) «Finanzieller Nationalismus» («Финансовый национализм»), напечатанной в Die Bank 1914, I полугодие, стр. 313—321. — 100.

[75]) В Die Bank за 1912 год не обнаружено никакой статьи Шульце-Геверница. На указанных Вл. И. страницах находится статья A. L. (А. Л.) «Der Money Trust» («Денежный трест»), стр. 432 — 438. — 101.

[76]) Термин «сращивание» Бухарин употребляет в своей брошюре «Мировое хозяйство и империализм», которая в 1915 г. была у Ленина в рукописи. — 104.

[77]) Речь идет о статье Ландсбурга (Landsburgh) «Der Staat und die Auslandsleihen» («Государство и иностранные займы»), напечатанной в Die Bank 1913, II полугодие, стр. 623 — 637. — 114.

[78]) Статья Эшвеге — «Плутократизм и чиновничество» в журнале Die Bank за 1912 год не обнаружена; вторая ленинская сноска относится к статье того же Eschwege (Эшвеге), «Der Sumpf» («Болото»). См. стр. 116. — 117.

[79]) Цитированный Вл. И. отрывок взят из статьи «Der Wettbewerb um die Auslandsleihen» («Соревнование на иностранные займы»), напечатанной в Die Bank 1913, 2-ое полугодие, стр. 1021 — 1026. — 123.

[80]) Вл. И. имеет в виду три статьи, появившиеся в Die Bank: F. Pinner (Ф. Пиннер) «Petroleum-Strategie» («Керосиновая стратегия»), 1912, 2-ое полугодие, стр. 629 — 638; его же: «Herrn v. Gwinner-Petroleum-Monopol» («Керосиновая монополия — г-на фон Гвиннера») 1912, II, стр. 1032—1047 и статья: «Die Petroleum-Komoedie» («Керосиновая комедия». Обозрение) 1913, 1, стр. 388 — 391. — 129.

[81]) Вл. И. ссылается на статью M. Beer-London (М. Бэр-Лондон) «Der moderne englische Imperialismus» («Современный английский империализм»), появившуюся в «Neue Zeit» XVI год изд., 1 кн. № 10, 1898, стр. 300 — 306. — 133.

[82]) Речь идет о двух статьях Каутского: «Der Imperialismus» («Империализм») «Neue Zeit» XXXII, 2, № 21, от 11 сент. 1914, стр. 905 — 922 и «Zwei Schrifte zum Umlernen» «Neue Zeit» XXXIII, 2, №№ 2, 3, 4, 5, за апрель 1915. — 144, 147.

[83]) Речь идет о статье Ландсбурга (Landsburgh) «Der deutsche Rentnerstaat» («Немецкое государство рантье») в Die Bank 1911, 1 полугодие, стр. 11 — 12. — 153.

[84]) Ленин, повидимому, имеет в виду следующий отрывок из книги Гобсона «Империализм»: «Как в частных случаях, так и у народов, всегда будет признаваться, что крайняя необходимость не может считаться с законами; при правильном толковании это положение означает, что право самосохранения превалирует над всеми другими правами...

Это положение ведет нас по логической наклонной плоскости к тем выводам, которые так талантливо представлены м-ром Киддом, профессором Гиддингсом и «фабианскими» империалистами» (Hobson. «Imperialism». London. 1902. Стр. 238. Гобсон. «Империализм». Перевод В. Б. Беленко, Ленинград, Прибой (1927), стр. 181). — 159.

[85]) Речь идет о статье Спектатора (Нахимсона) «Die Kolonien der europäischen Mächte in handelswirtschaftlicher Beziehung» («Колонии евро-

пейских держав в торгово-хозяйственном отношении»), напечатанной в «Neue Zeit» 7 и 8 от 7 и 14 апреля 1916 г. (стр. 16 — 20). — 163.

[86]) Речь идет о примечании Ф. Энгельса к главе 6-й III т. «Капитала», где он, говоря о том, что современные производительные силы с каждым днем перерастают законы капиталистического товарообмена, пишет:

«Это проявляется в двух симптомах: во-первых, в теперешней всеобщей мании охранительных пошлин, которая от старой покровительственной системы отличается в особенности тем, что больше всего стремится охранять как раз продукты, способные к вывозу. Во-вторых, в картелях (трестах) фабрикатов целых крупных отраслей промышленности, имеющих целью регулировать производство, а, следовательно, цены и прибыль». (К. Маркс. — «Капитал», т. III, ч. I. Гиз. 1923 г. Глава 6-ая, стр. 97, примечание 16-ое Ф. Энгельса.) — 163.

[87]) Журнал «*Интернационал*» («Die Internationale». Eine Monatsschrift für Praxis und Theorie des Marxismus. Düsseldorf) основан Р. Люксембург и Ф. Мерингом. Вышел всего один номер в апреле 1915 г. Журнал вышел легально, но по выходе был тотчас же запрещен.

«Интернационал» представлял собой первое литературное выступление германских левых с.-д., позже сложившихся в группу «Интернационал». Основное ядро сотрудников: Р. Люксембург, Ф. Меринг, Ю. Мархлевский (И. Кемпфер), А. Тальгеймер и К. Цеткин стали позже вождями этой группы левых. На ряду с ними в журнале принял участие Г. Штребель, оказавшийся случайным попутчиком, отошедшим позже к группе Ледебура. Журнал резко критиковал социал-патриотов и центристов. — 176.

[88]) «Совещание левых с.-д.», о котором говорит Ленин, это — конференция группы «Интернационал», состоявшаяся 1 января 1916 г. в Берлине на квартире у К. Либкнехта. Совещание приняло тезисы Р. Люксембург (см. примечания 100). — 176.

[89]) «*Bremer Bürger Zeitung*» («*Бременская Гражданская Газета*») — ежедневная с.-д. газета, выходившая в Бремене, основана в 1890 г. В годы войны была органом так называемых «левых-радикалов» (во главе с И. Книфом, той группы германских левых, которая примкнула в Кинтале к Циммервальду и была связана с Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Редактором «B. B. Z.» в годы войны были И. Книф, Г. Донат, а затем В. Гольдмаер. На страницах газеты выступали в 14—15 г. К. Либкнехт и Ф. Меринг (подробней см. т. XVIII, стр. 430).

Переход газеты к каутскианцам и шейдемановцам произошел летом (май-август) 1916 г. Правление (Ц.К.) с.-д. партии начало поход против этого органа бременских лево-радикалов с создания второго партийного органа в Бремене — газеты «Bremer Korrespondenz» (в январе 1916 г.). Местная партийная организация, в которой преобладали лево-радикалы, отказалась признать новый орган партийным и на общем собрании постановила перевести его из партийной типографии в городскую. Тогда Ц.К. партии решил изменить состав редакции, введя в него назначенных им членов. Это требование было подкреплено тем, что Ц.К. партии давал газете субсидию. Под давлением Ц.К. местная организация в мае 1916 г. постановила образовать новый состав редакции «B. B. Z.» в составе: 2-х членов редакции от правого партийного большинства, 2-х членов от центристского «Трудового Содружества» и 2-х представителей лево-радикального течения. Летом 1916 г. после стачки-протеста против суда над К. Либкнехтом был снят с должности редактора лидер левых радикалов И. Книф, а осенью того же года был призван в армию другой крупный руководитель левых—Пауль Фрейлих. В результате газета перешла в руки шейдемановцев и каутскианцев. Этот «случай» с B. B. Z. не единственный: подобным же образом Ц.К. партии лишил своих органов левых в Штутгарте, в Дуисбурге и в Брауншвейге. — 179.

[90]) «*Volksfreund*» *(«Друг Народа)»* — ежедневная с.-д. газета. Выходит в Брауншвейге. Основана в 1871 г. До войны редактировалась Р. Люксембург и Ф. Мерингом. В годы войны была органом левых с.-д., близких к группе «Интернационал». Редактором ее в 1916 г. был член этой группы — А. Тальгеймер. 19 января 1915 г. газета была запрещена за антиправительственную агитацию и пропаганду мира, но затем была возобновлена. Настроенная оппозиционно по отношению к Ц. К. партии, газета встречала поддержку в местной организации. Из сообщения «Vorwärts'a» (№ 348 от 18 декабря 1915 г.) видно, что на состоявшемся в Брауншвейге 14 декабря 1915 г. докладе А. Тальгеймера была принята резолюция о поддержке Циммервальда. Позже «Volksfreund», вопреки воле местной организации, был захвачен Ц.К. партии. — 179.

[91]) «*Интернациональные социалисты Германии*» *(«I. S. D.»)* — течение среди германских левых с.-д. в годы войны; органом этого течения был журнал «Lichtstrahlen» («Лучи Света») (см. примечание 118). Течение это было более последовательным в вопросе о размежевании с социал-патриотами и центристами, чем сторонники Р. Люксембург, и с самого создания циммервальдской левой примкнуло к ней. На Циммервальдской конференции представитель его, Ю. Борхардт, был единственным из 10 членов германской делегации, целиком поддержавшим тактику К. Либкнехта в вопросе о голосовании кредитов. Так как господствующее течение в германской оппозиции — группа Ледебура — решительно выступило против тактики Либкнехта в этом вопросе, то Борхардт оказался мишенью нападок для большинства германской делегации. Он подписал на конференции проект резолюции и проект манифеста циммервальдской левой. Вскоре после конференции циммервальдская левая получила извещение о присоединении к ней «недавно основанной группы Интернациональных социалистов Германии (I. S. D.)». Это сообщение было напечатано при публикации документов циммервальдской левой в ноябре 1915 г. в листовке «Internationale Flügblätter» («Интернациональные летучие листки») № 1. Четкая линия в вопросе о разрыве с правыми, выраженная Борхардтом наиболее полно в его статье («Почему я иду с оппозицией») в № 4 «Lichtstrahlen», дала основание Ленину сделать сопоставление позиции I. S. D. с позицией Р. Люксембург — не в пользу последней. В эти годы Борхардт и его единомышленники вели действительно революционную линию, но у них был крупный недостаток — они в отличие от группы Люксембург не были связаны с массами и вскоре исчезли, тогда как группа «Интернационал» дала начало коммунистической партии Германии.

Это течение было ближе к бременским радикалам, чем к группе «Интернационал». Редакция «Lichtstrahlen» в № 17 за 1916 г. поместила большую статью под заглавием «Победа левого радикализма», в которой принятая незадолго до выхода номера с.-д. организацией в Бремене резолюция, порицающая партийный центр, трактуется как крупная победа левого радикализма. О близости группы I. S. D. к бременским лево-радикалам свидетельствует не только сходство позиций в организационном вопросе, но и идейная близость обоих течений к позиции К. Радека и А. Паннекука по основным программно-тактическим вопросам. — 179.

[92]) Речь идет о статье Штребеля «Die Ursachen der sozialistischen Krise» («Причины социалистического кризиса»), помещенной в «Neue Zeit» № 12 от 17 декабря 1915 г., на стр. 353 — 361. — 179.

[93]) Имеется в виду статья Штребеля «Pazifismus und Sozialdemokratie» («Пацифизм и социал-демократия»), помещенная в «Socialistische Auslandspolitik Korrespondenz»—бюллетене, доставлявшем статейный материал с.-д. газетам) № 27 от 12 июля 1916 г. — 193.

[94]) *Большевики, впавшие в условное оборончество.* Когда революци-

ционный кризис осенью 1915 г. поставил перед партией вопрос о ее тактике в предстоящей революции, то оказалось, что не все члены партии согласны с ленинскими «Несколькими тезисами» (см. т. XVIII Сочинений, стр. 311 — 314) с их отказом от поддержки правительства республиканцев-шовинистов. Так, в Москве была группа большевиков, собиравшаяся издавать ежедневную газету, одним из пунктов программы которой должен был быть тезис: «Если мы завоюем демократическую республику, входим в сношения с немецким пролетариатом для борьбы за мир, но если он откажется, — защищаем свою свободу с оружием в руках» («Пролетарская Революция» № 12 (71), стр. 35). Ленин, говоря о большевиках, «немедленно сданных нами призывщам», подразумевает тех, большей частью, погибших для партии большевиков, которые либо пошли волонтерами в начале войны защищать «демократическую Францию», либо, став на точку зрения франкофильского социал-шовинизма Плеханова, вместе с ними вошли в объединенную организацию с.-д. и с.-р. сторонников «войны до конца»—«Призыв» (см. примечание 39). — 186.

[95]) Имеется в виду речь Скобелева на заседании Госуд. Думы 23 мая 1916 г.: «Мы приветствуем товарища Либкнехта... и можем только пожелать всем народам, вовлеченным в войну, побольше Либкнехтов». — 188.

[96]) Статья Ленина «*О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»*» является ответом на статью П. Киевского (Пятакова) «Пролетариат и право наций на самоопределение в эпоху финансового капитала» (рукопись хранится в Архиве Инст. Ленина), написанную в августе 1916 г. Обе статьи должны были быть помещены в не увидевшем свет «Сборнике Социал-Демократа» № 3, о чем свидетельствует анонс на обложке № 2 «Сборника С.-Д.». Поэтому в вводной части статьи Ленин говорит о «печатаемой выше» статье П. Киевского. Настоящая статья была написана в конце сентября, начале октября и тогда же послана для предварительного ознакомления в некоторые заграничные секции, например, в Парижскую (см. письмо Кикнадзе, стр. 236 — 238 настоящего тома) и Шляпникову (см. стр. 273 настоящего тома) для ознакомления руководящих работников в России. В Архиве Института Ленина имеется рукописный черновик статьи и перепечатанный на машинке экземпляр рукописи, правленный Лениным. Заглавие настоящей статьи видоизменялось следующим образом: 1) «О рождающемся направлении империалистического экономизма». 2) «Об опошлении марксизма и империалистическом экономизме» (в черновике зачеркнуто). 3) «О карикатуре на марксизм и империалистическом экономизме». — 191.

[97]) «*Шатаниями мысли*, замечавшимися в некоторых заграничных кружках нашей партии с начала 1915 г.»—Ленин называет теоретические и тактические ошибки группы Бухарина-Пятакова, которая с начала 1915 г. пыталась обосновать свою особую от Ц. К. линию по некоторым основным вопросам. На Бернской конференции заграничных секций Р. С.-Д. Р. П. (25 февраля — 4 марта 15 г.) группа Бухарина (т. н. «Божийская группа»): Н. И. Бухарин, Н. В. Крыленко, Е. Р. Розмирович), к которой вскоре присоединились бежавшие из ссылки Ю. Пятаков и Е. Б. Бош, выступает с особой резолюцией-платформой, в которой выражается несогласие с лозунгом поражения и выдвигается, на ряду с лозунгом гражданской войны, лозунг «борьбы за мир», который, по мнению Божийской группы, имеет «крупнейшее агитационное и революционное значение на ряду с лозунгом «Соединенные Штаты Европы»». Группа предлагала разрешить ей издавание собственной газеты. Переехав в Стокгольм, группа в ноябре 1915 г. обратилась в Ц. К. с предложением утвердить ее в качестве «особой комиссии» при Ц. К. с правом самостоятельной переписки с Россией. Вл. И. предложил утвердить группу «без права, как группе, вести переписку с Россией». В ответ на это группа 3 декабря 1915 г. пишет официальное письмо в Ц. К. о самораспущении. В даль-

нейшем конфликт между группой и Ц. К. развивается в связи с вопросом об издании журнала «Коммунист». После полугода (с конца 15 г. до мая 16 г.) переговоров о составе редакции и об отношении редакции к статьям по спорным вопросам, это издание срывается, и вместо № 3 журнала «Коммунист» выходит в октябре 1916 г. № 1 «Сборника С.-Д.».

Важнейшим из спорных вопросов был вопрос о праве наций на самоопределение.

Взгляды группы Бухарина-Пятакова по этому вопросу нашли свое выражение в двух документах, посланных в середине ноября 1915 г. в Ц. К.: 1) в «Платформе из 15 пунктов» и 2) в тезисах «О лозунге права наций на самоопределение» (См. «Очерки по ист. Окт. Революции», т. I, стр. 516—518). Оба эти документа были написаны для «приватного» обсуждения. До августа 1916 г. группа не выступила в печати с изложением своих взглядов. В связи с этим Ленин в наброске статьи против Киевского под названием «О рождающемся направлении империалистического экономизма» пишет: «По моему верх недопустимости и несерьезности, непартийности — целый год прокламировать новый большевизм, ограничиваться этим, — не пора ли *обдумать* и дать нечто такое товарищам, чтобы связно и дельно излагало этот «большевизм в западно-европейском масштабе» («Очерки по истории Октябрьской Революции», т. I, стр. 449). Подробности о разногласиях между Лениным и группой Бухарина-Пятакова см. «Очерки по истории Октябрьской Революции», т. I, стр. 435—450 и «Историк Марксист», кн. XI, стр. 36—48. — 196.

[98]) Плеханов говорит о связи требования права наций на самоопределение с защитой отечества в своей книге «О войне». «Программа с.-д. партии — пишет он — признает право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства. Неужели она признает это, исходя из того соображения, что пролетариат каждой страны может и должен быть равнодушен к судьбам своего отечества» («Из письма болгарскому социалисту от 27/X (ст. ст.) 1914 г.» Г. В. Плеханов «О войне», стр. 24. Издание Поповой). — 200.

[99]) Речь идет о статье Каутского «Der Kongress von Kopenhagen» («Копенгагенский конгресс»), помещенной в «Die Neue Zeit» 1909—1910. B. II. № 48, от 26 августа 1910 г., стр. 772—781. — 201.

[100]) «*Группа Интернационал*» — группа германских левых с.-д. Она начала складываться, как особое течение, в первые месяцы войны, когда ее будущие руководители: К. Либкнехт, Р. Люксембург, Фр. Меринг и К. Цеткин выступили со своими известными письмами на страницах «Labour Leader», «Berner Tagwacht», «Volksrecht». Выступления К. Либкнехта в парламенте и литературные выступления Р. Люксембург, Фр. Меринга, К. Цеткин и др. наметили идейное направление группы «Интернационал». Одновременно в рядах германской социал-демократии происходил встречный процесс брожения в местных партийных и особенно юношеских организациях. Возникли революционные с.-д. группы в Рейнской области, в Саксонии, Вюртемберге и Вассеранте (приморский район, Гамбург). Недовольство официальной политикой соц.-демократии побуждало оппозиционные элементы к обособлению и созданию самостоятельной организации в общегерманском масштабе.

В первой половине 1915 г. сторонники К. Либкнехта и Р. Люксембург выступают совместно с сторонниками Ледебура (будущими «независимцами») против правого большинства в Ц. К. и правления Партии. В апреле вышел № 1 (и единственный) журнала «Интернационал» при участии Р. Люксембург, Кл. Цеткин, Ю. Мархлевского (И. Кемпфер), А. Тальгеймера и др. Выход этого журнала (запрещенного тотчас по выходе) способствовал идейному оформлению сторонников Р. Люксембург.

На первой Циммервальдской конференции в сентябре 1915 г. из 10-ти

членов немецкой делегации только один редактор журнала «Lichtstrahlen», Ю. Борхардт, безоговорочно поддерживал тактику К. Либкнехта и подписал документ циммервальдской левой. На конференции было зачитано официальное письмо К. Либкнехта, где центристы назывались «перебежчиками», и выставлен был лозунг: «не гражданский мир, а гражданская война», и циркулировало частное письмо Ф. Меринга, признающее вред примиренчества «центра».

Обсуждение поведения германской делегации в Циммервальде на собрании оппозиции избирателями округа «Gross-Berlin» вызвало горячие прения. Борьба за влияние на Берлинскую организацию толкала сторонников К. Либкнехта и Р. Люксембург к организационному оформлению.

1 января 1916 г. в Берлине на квартире К. Либкнехта собралась общегерманская конференция левых с.-д., назвавших себя «Группой Интернационал», по имени вышедшего в апреле 1915 г. журнала «Интернационал».

Платформой этой группы стали принятые конференцией тезисы Р. Люксембург («Leitsätze» — «Основные Положения»), о которых часто упоминает Ленин, как о тезисах группы «Интернационал».

Представительница группы (Берта Тальгеймер) присутствовала на расширенном совещании Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне 6—8 февраля 1916 г., на ряду с делегатами каутскианской части оппозиции — А. Гоффманом и Г. Ледебуром, и представила на обсуждение совещания тезисы группы, но они были лишь приняты к сведению и опубликованы в бюллетене И. С. К. № 3.

После исключения в середине февраля сторонников Либкнехта в Берлине, группа Интернационал организовала совещание своих единомышленников из ряда местных оппозиционных групп. Совещание, обнаружившее полное единодушие во всех вопросах, единогласно приняло два документа, предложенные на обсуждение 2-й Циммервальдской конференции. Перед Кинтальской конференцией группа выпустила листовку «Уроки 24 марта» с призывом прекратить уплату членских взносов. На конференции «Группа Интернационал» была представлена двумя делегатами (Э. Майер и Б. Тальгеймер), которые выступали решительней и «левей», чем на конференции в Циммервальде.

После Кинтальской конференции борьба между «Группой Интернационал» и группой Ледебура («Arbeitsgemeinschaft—Трудовое содружество») продолжалась. В борьбе за влияние на Берлинскую организацию «Гр. Инт.» прочно овладела округом Тельто-Беско. Группа критиковала центристов в нелегальных листовках, носивших название «Politische Briefe» («Политические письма») и выходивших за подписью Spartakus (Спартак). Первая из них «Die Dezembermänner von 1915» («Декабристы 1915») была посвящена критике поведения группы Ледебура — Гаазе в рейхстаге во время голосования кредитов 1 декабря 1915.

Написанная Р. Люксембург в тюрьме брошюра под псевдонимом Юниус «Кризис социал-демократии» была отпечатана нелегально в апреле 1916 г. К брошюре были приложены тезисы группы Интернационал под названием: «Тезисы о задачах международной социал-демократии».

Группа Интернационал, называвшаяся также и группой Спартака, имела на обще-имперской конференции 22/23 сентября 1916 г. своего представителя в лице К. Дункер, которая выступала с большой декларацией. На конференции всех направлений оппозиции, 7 января 1917 г., группа Интернационал имела 35 делегатов из 157. В прениях по докладу Гаазе выступал представитель группы Эрнст Майер.

В рассматриваемый период группа Интернационал была наиболее влиятельной среди германской крайней левой. Другая сильная группа крайних левых — бременские лево-радикалы, по словам активного работника этой группы Пауля Фрелиха, «в области практических выступлений

подчинялась группе Спартака» (П. Фрелих «К истории германской революции», т. I. Гиз. М. 1927 г., стр. 172).

Она активно участвовала в забастовках металлистов в апреле 1916 г. и организовала крупную стачку в Брауншвейге в августе 1917 г. Усилиями Лео Иогихеса был организован нелегальный журнал «Spartakus» («Спартак»), который выходил под его редакцией с 20 сентября 1916 г. Кроме того в Дуисбурге выходила легальная газета группы «Kampf» («Борьба») и ряд близких к ней газет и журналов.

Богатая литература группы позволяет судить о ее взглядах. Основным документом в этом отношении являются ее тезисы. Эти тезисы, так же как и предшествующий им документ группы — журнал «Интернационал», в ряде вопросов приближаются к позиции большевиков, формулированной в документах 1914 г. и начала 1915 г. (Манифест Ц. К., резолюции бернской конференции). В тезисах имеется оценка данной войны как империалистической, из чего делается вывод об антипролетарской сущности лозунга защиты отечества. Резко критикуется политика «Burgfrieden»'а (гражданского мира) социал-патриотов. «Не гражданский мир, а гражданская война, — вот наш лозунг», — пишет К. Либкнехт в своем обращении к Циммервальдской конференции. Тезисы говорят о том, что пролетариат должен сделать принципом своей практической политики лозунг: «война войне». Наконец в вопросе о крахе II Интернационала и борьбе за III Интернационал тезисы приближаются к ленинской постановке вопроса: «II Интернационал взорван войной... для социализма является жизненной необходимостью создание нового рабочего Интернационала» (Тезисы 11 и 12). Полного совпадения позиций группы «Интернационал» и большевиков в основных программно-тактических вопросах не было. Вместо ленинского лозунга гражданской войны в тезисах выставляется как средство борьбы против империализма политическая активность международного пролетариата («Тезис 8-й»), т.-е. нечто неопределенное. В другом документе группы — предложениях ее 2-й Циммервальдской конференции (См. Бюллетень S. S. K. № 4 от 22 апреля 1916. — «Aus Deutschland» («Из Германии») лозунг гражданской войны явно подменяется лозунгом борьбы за мир и «давления» на свое правительство. В этом вопросе у группы Интернационал заметно колебание в сторону каутскианства. В другом основном вопросе, в вопросе о роли национальных движений (и национальных войн) тезисы расходятся с позицией большевиков. Слова с 5-го тезиса о том, что «в эпоху разнузданного империализма не может быть более национальных войн», снимают со счета крупнейший фактор борьбы против империализма — национально-революционные движения. При всей своей внешней «левизне» этот тезис по существу является правым, так как он отражает социал-демократический взгляд на крестьянство и крестьянский Восток.

В организационных вопросах группа Интернационал, еще в меньшей степени, чем в вопросах программно-тактических, смогла преодолеть социал-демократическое мировоззрение. Группа признавала необходимость критики не только социал-патриотов, но и центристов. И на практике в своих листовках группа давала едкую критику колебаний центристов. Но правильной оценки роли центризма в эпоху империализма и социалистической революции она не смогла дать. Из неясности в этом вопросе вытекала ее тактика по отношению к центристам: «критиковать, но не порывать». В выпущенной накануне Кинтальской конференции листовке «Уроки 24 марта» на ряду с революционным (по германским условиям) призывом к неуплате членских взносов, на ряду с резкой критикой оппортунизма комитетского большинства и нерешительности центристов, на ряду со всем этим выставляется лозунг: «Надо отвоевать назад партию!» т.-е. надо оставаться в старой партии и завоевывать ее изнутри. На практике получилось, что организационное обособление группы произошло *после исключе-*

ния ее сторонников комитетским большинством в Берлине и др. городах. Выступления группы в организационном вопросе были действительно, как это подчеркивает В. И., шагом назад по сравнению с письмом Отто Рюле (см. прим. 22), где вопрос о двух партиях и неизбежности раскола был поставлен достаточно четко. — 202.

[101]) «*Тезисы группы «Интернационал»* «или «Основные положения («Leitsätze»)» — платформа левых с.-д. Германии, составленная Р. Люксембург и принятая на учредительной конференции группы Интернационал в Берлине в январе 1916 г. — 202.

[102]) *Расширенное совещание I. S. K.* состоялось в Берне 5 — 9 февраля 1916 г. На нем присутствовали делегаты от Австрии, Германии, России, Франции, Италии, Голландии, Швейцарии, Португалии и Румынии. В числе участников были: Р. Гримм, Ф. Платтен, Ленин, Зиновьев, Л. Мартов, А. Мартынов, Д. Рязанов, П. Аксельрод, Ф. Кон, Лапинский, Б. Тальгеймер (от группы Интернационал), А. Гоффман, Г. Ледебур, Серрати, Модильяни, А. Балабанова, Х. Раковский, Пелузо. На совещании присутствовало около 20 чел., т.-е. состав его равнялся приблизительно половине Циммервальдской конференции. Первый день совещания был посвящен обсуждению доклада Бюро Интернационального Юношеского Союза. Со второго дня начались отчеты с мест. В числе их было выступление от вновь образованной группы Интернационал, ознакомившей совещание с принятыми на организационной учредительной конференции группы 1 января 1916 г. тезисами. По поводу этих тезисов высказывался, повидимому, в числе других и Ленин. Большевики добивались превращения этого расширенного пленума I. S. K. в конференцию, имеющую не совещательный, а решающий характер, с тем, чтобы заставить I. S. K. резче противопоставить себя Международному Социалистическому Бюро в Гааге. Они добивались также выступления I. S. K. с манифестом, так как всякое программное выступление в обстановке давления на I. S. K. левеющих рабочих организаций должно было быть шагом вперед — приближением к позиции левых. Центристы по этим же причинам выступали против какого бы то ни было программного обращения.

После долгих прений решено было выработать обращение (не в форме манифеста), взяв за основу проект I. S. K. В него был внесен по предложению большевиков ряд существенных поправок и дополнений.

Для выработки обращения была избрана комиссия в составе: 2-х членов I. S. K., представителя Германии, Раковского, Серрати, Зиновьева и Мартова. Обращение было принято единогласно (оно опубликовано в № 3 бюллетеня I. S. K.). Представители циммервальдской левой внесли заявление в том смысле, что, видя в обращении шаг вперед, они не во всех частях находят его удовлетворительным. Обращение, помимо постановления о созыве 2-ой Циммервальдской конференции, содержало ряд программных положений, свидетельствующих о том, что февральское совещание было шагом вперед по сравнению с Циммервальдской конференцией. — 202.

[103]) Речь идет о статье Каутского «Zwei Schriften zum Umlernen» («Две книжки, которые нужно переучить»), печатавшейся в нескольких №№ «Neue Zeit» за апрель 1915 г. Вл. И. здесь имеет в виду ту часть статьи Каутского, которая помещена в «N. Z.» № 4 от 23 апреля 1915 г., стр. 107 — 116, где Каутский полемизирует с Куновым по вопросу об империализме. — 207.

[104]) Цитируемую Вл. И. фразу Энгельса см. в книге Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», гл. IX. «Варварство и цивилизация», изд. «Пролетарий» 1923, стр. 65. — 210.

[105]) Речь идет о статье Л. Мартова «Что следует из «права на национальное самоопределение»» в № 3 (17) и 4 (18) «Нашего Голоса» от 17 и 24 января 1916 г. — 217.

[106]) Цитируемая фраза взята из книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг».— 217.

[107]) Речь идет о письме Энгельса Каутскому 2 сентября 1882 г., напечатанном в приложении к брошюре К. Каутского «Socialismus und Kolonialpolitik». Berlin. «Vorwärts», 1907 («Социализм и колониальная политика», Берлин, 1907). Ленин ссылается в данном случае на перевод отрывка из этого письма в «Сборнике Социал-Демократа» № 1, стр. 25 (статья Ленина: «Итоги дискуссии о самоопределении»). — 220.

[108]) Речь идет, повидимому, о следующем выражении в «Тезисах об империализме и национальном угнетении» Редакции «Газеты Роботничей», органа Краевого Правления Польской С.-Д.

«Социализм же не нуждается в колониях, потому что он будет оказывать отсталым народам неэгоистическую культурную поддержку в таком объеме, что он без господства над ними получит путем свободного обмена все то, что не в состоянии будет произвести — вследствие географического положения» («Сборник Социал-Демократа», № 1, октябрь 1916, стр. 6, см. стр. 43 настоящ. тома). — 228.

[109]) Ленин здесь имеет в виду тезисы «Газеты Роботничей», напечатанные впервые в «Газете Роботничей» № 25 за январь 1916 г. и перепечатанные в «Сборнике Социал-Демократа» № 1 за октябрь 1916 г. Во втором разделе тезисов § 1 и 2-ой озаглавлены: 1) Право на самоопределение в капиталистическом обществе неосуществимо, 2) Право на самоопределение не применимо к социалистическому обществу. — 233.

[110]) *«Краковской точкой зрения»* Ленин называет взгляды на национальный вопрос польских с.-д. во главе с Р. Люксембург. В Кракове издавался орган «Przegląd Socjal-demokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»), идейным руководителем которого была Р. Люксембург, и там же издавался орган австрийских пэпээсовцев «Naprzód» («Вперед») под редакцией Дашинского. Таким образом, Краков был ареной борьбы революционных польских с.-д. с близкими к нашим эсерам «пэпээсовцами», ставившими во главу угла борьбу за независимость Польши. Отрицание Р. Люксембург лозунга права на самоопределение вообще (а не только права на отделение Польши) Ленин считал перенесением отношений «с точки зрения краковского горизонта на масштаб всех народов и наций России, великороссов в том числе» (см. XVII том Сочинений, статья «О праве наций на самоопределение»). — 237.

[111]) Речь идет, повидимому, о следующем выражении в брошюре Гортера: «Поэтому в Голландии мелкобуржуазные реформисты как Трульстра, Флиген, Парламентская фракция, вся руководящая группа и почти большинство членов С.-Д.Р.П. в вопросах колониальной политики враждебно противостоят самостоятельности и непосредственному освобождению Индии». H. Gorter. «Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Sozialdemokratie» (Г. Гортер. «Империализм, мировая война и социал-демократия», стр. 66, Amsterdam, 1915 г.). — 237.

[112]) «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета»)—нелегальный орган Варшавского Комитета социал-демократии Польши и Литвы (С.-Д.П. и Л.), впервые начал выходить в 1906 г. С 16 мая по 13 октября 1906 г. вышло 14 номеров, после чего издание было прекращено. В 1912 г. после раскола С.-Д.П. и Л., когда в ряде городов организовались параллельные партийные комитеты, в том числе и Варшавских комитетов было два, выходили два органа под названием «Gazeta Robotnicza»: один, издававшийся в Польше (с пометкой «Zatwierdzony przez Zarząd główny Partji (утвержден Главным Правлением Партии)) был органом группы «Главного Правления С.-Д.П. и Л., другой, издававшийся сначала в Кракове, а затем в Цюрихе, был органом группы «Краевого Правления С.-Д.П. и Л.».

Об этом последнем, представлявшем взгляды польской с.-д. оппозиции, и идет речь в данном случае. С 15-го до 23-го номера он издавался

в Кракове, последние 2 номера, № 24 и № 25, вышли в Цюрихе в феврале 1915 г. и в январе 1916 г. Кроме того, в августе 1916 г. вышло еще приложение к № 25-ому.

В состав редакции в Цюрихе входили: К. Радек, идейный руководитель газеты, Бронский, Доммский, Краевский, Джек. «G. R.» была одним из органов примыкавших к циммервальдской левой и по вопросу о войне занимала позицию, близкую к позиции большевиков; в национальном вопросе между «G. R.» и большевиками были крупные разногласия; в этом вопросе «G. R.» стояла ближе к Р. Люксембург, чем к большевикам. — 241.

Тезисы, о которых говорит Ленин («Тезисы об империализме и национальном угнетении»—см. Документы и материалы, № 6, стр. 438 — 440), были напечатаны в № 25 «G. R.». Их автором был Радек. — 241.

[113]) *Дискуссия по национальному вопросу в «Neue Zeit» 1896 г.* открылась статьей Р. Люксембург в журнале «Die Neue Zeit» № 32 от 26 апреля 1896 г. и № 33 от 6 мая 1896 г. «Die neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich» («Новые течения в польском социалистическом движении Германии и Австрии»). Статья эта была направлена против польских национал-социалистов («неподлеглосцевцев» или «пэпээсовцев»). Возражения Р. Люксембург сводились к тому, что при росте экономических связей отдельных частей бывшей Польши с их «метрополиями» проблема восстановления Польши не стояла на очереди, и что задачей польского социалистического движения является координация своей тактической линии с политикой тех социал-демократических партий, в стране которых находится польское население (австрийск. с.-д., немецкая и т. д.), при чем Р. Люксембург указывала на необходимость участия партии в общей борьбе, напр., в Австрии польским с.-д. надлежит поддерживать борьбу австрийской социал-демократии за введение всеобщего избирательного права. В одном из ближайших номеров журнала на статью Люксембург последовало возражение Гекера (Häcker), который в статье «Der Sozialismus in Polen» («Социализм в Польше») в № 37 «Die Neue Zeit» 3 июня 1896 г. отвергал обвинение в социал-патриотизме и продолжал настаивать на необходимости соединения всех отдельных социалистических польских партий в одну.

Вслед за этим последовала новая статья Р. Люксембург «Der Sozialpatriotismus in Polen» («Социал-патриотизм в Польше») в № 41 «Neue Zeit» 1/III 96 г. и в виде заключения обширная статья Каутского «Finis Poloniae?» («Конец Польши?») в № 42 и 43 «Neue Zeit» 15 июля 1896 г. В этой статье К. Каутский, солидаризируясь с положением Р. Люксембург, что лишь победа демократии в России поможет осуществлению независимости Польши, решительно возражает против ее тезиса, что польская социал-демократия не должна выставлять требования о независимости Польши. Каутский заканчивает свою статью признанием необходимости восстановления Польши, «ибо это во-1-х справедливо, а во-2-х наносит удар русской реакции». — 241.

[114]) «Неподлеглосцевцы» — сторонники независимости (nepodległość— независимость) Польши среди польских социалистов, организовавшие в 1893 г. Польскую социалистическую партию (П. П. С.). Их органом был «Przedświt» («Рассвет»). Лидерами неподлеглосцевцев были: Дашинский, Станислав Мендельсон, Дембский, Ст. Грабский, практики: Ю. Пилсудский, Ст. Войцеховский, Строницкий и др. — 241.

[115]) Первая дискуссия по национальному вопросу (1903) в Р. С.-Д. Р. П. была связана с выработкой программы Р. С.-Д. Р. П., принятой на II съезде (см. подробней т. V Сочинений). Вторая дискуссия велась в 1912 — 14 г.г. между ликвидаторами и бундовцами, с одной стороны, и большевиками — с другой по вопросу о национально-культурной автономии. Одновременно Ленин выступал и против Р. Люксембург, критиковавшей § 9 программы Р. С.-Д. Р. П. и отрицавшей требование права наций на самоопределение.

Точку зрения ликвидаторов и бундовцев защищали: Семковский, Коссовский, Медем и др., большевистскую точку зрения: Ленин, Сталин и Зиновьев.

Из статей ликвидаторов и бундовцев следует отметить: статью Вл. Коссовского «Немецко-Чешский конфликт в австрийском рабочем движении» и «Непростительная демагогия» в № 7 — 8 и № 9 — 10 журнала «Наша Заря» за 1912 г., С. Семковского «Упрощенный марксизм в национальном вопросе» в № 69 и 71 «Новой Рабочей Газеты» за 1913 г. Из статей большевиков: В. Ильина (Н. Ленина) «Критические заметки по национальному вопросу» в № 10-12 «Просвещения» за 1913 г. и о «Праве наций на самоопределение» в журнале «Просвещение» № 4 — 6 за 1914 г., К. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия» в №№ 3, 4 и 5 «Просвещения» за 1913 г. и Н. Скопина (Г. Зиновьева) «К национальному вопросу» и «О том, как бундисты разоблачали ликвидаторов» в журн. «Просвещение» № 3 и 6 за 1913 г. — 241.

[116]) Речь идет о статье Маркса или Энгельса (точное авторство установить нельзя; так, напр., Меринг приписывает ее Энгельсу, а Ленин, как видно из текста, Марксу) «Демократический панславизм», напечатанной в «Новой Рейнской Газете» в №№ от 14 и 15 февраля 1849 г.

Статья помещена в книге «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции». Гиз, Институт Маркса и Энгельса, ред. Рязанова, 1926 г., стр. 258 — 277. — 256.

[117]) Ленин имеет, очевидно, в виду следующее место декларации: «Немецкое и австрийское правительства, лишая польский народ возможности самому решить свою судьбу...» и т. д. Декларация опубликована в сборнике О. К. «Интернационал и война», № 1, 1915 г., стр. 97 — 99. — 263.

[118]) «*Lichtstrahlen*» *(«Лучи Света»)* — ежемесячный журнал левой с.-д. группы «I. S. D.» («Интернациональные социалисты Германии»), издававшийся и редактировавшийся Ю. Борхардтом. Выходил в Берлине. Основан в 1913 году. В годы войны, после перерыва, начал выходить с 1 октября 1914 г. В апреле 1916 г., после выхода 7-го номера, был закрыт по распоряжению военных властей. Вместо него стал выходить журнал «Leuchtturm» («Маяк»), затем снова было восстановлено прежнее название; всего с октября 1914 г. — по апрель 1916 г. вышло 20 номеров. В журнале принимали руководящее участие, кроме Ю. Борхардта, — К. Радек, А. Паннекук и др.

В данном случае речь идет о статье К. Радека «Das Selbstbestimmungsrecht der Völker» («Право на самоопределение народов»), напечатанной в № 3 «Lichtstrahlen» от 5 декабря 1915 г. — 264.

[119]) Упоминаемая Лениным статья Радека под заглавием «Annexionen und Sozialdemokratie» («Аннексии и социал-демократия»), подзаголовок: «Der sozialdemokratische Standpunkt» — «Социал-демократическая точка зрения») помещена в «Berner Tagwacht» № 252, 28 октября и в № 253, 29 октября 1916 г., за подписью «Parabellum». — 264.

[120]) Имеется в виду статья Р. Люксембург «Национальный вопрос и автономия» в № 6, 10, 12, 14 журнала «Przegląd Socjal-demokratyczny» («Социалдемократическое Обозрение») за 1908 и 1909 г.г. — 264.

[121]) «*Фраки*» — так называли в польских революционных кругах членов так называемой «революционной фракции», или «правицы» П.П.С. в отличие от «левицы» П.П.С. — 264.

[122]) Речь идет о брошюре Юниуса (Р. Люксембург) «Кризис германской социал-демократии», вышедшей нелегально в Германии в 1916 г. Разбору ее посвящена статья Ленина «О брошюре Юниуса» (см. стр. 176—189 настоящего тома). — 267.

[123]) Речь идет о статье А. Кулишера «Дублинский мятеж» в газете «Речь» № 102 (3485) от 28 (15) апреля 1915 года, в которой он писал, что

ирландские националисты «с помощью германских денег» подготовили «нынешний дублинский путч». — 268.

[124]) Заметка о конгрессе, происходившем 4 и 5 марта 1916 г., напечатана в газете «Vorwärts» («Вперед») № 79, 20 марта 1916 г., под заголовком: «Ein Kongress der amerikanischen Irländer» («Конгресс американских ирландцев»).—268.

[125]) «*Решение Беленина о прогулке*» — решение А. Шляпникова, представителя Ц. К. в России, о возвращении из за-границы в Россию. В это время А. Шляпников находился в Дании, куда он вернулся в конце сентября из поездки в Америку. При проезде через Швецию и Финляндию Шляпников восстановил транспорт литературы. В письме, посланном Ленину из Копенгагена 2 октября, Шляпников сообщал, что он должен уехать в Россию до 15 октября и из Копенгагена не позднее 10 октября. — 273.

[126]) «*Устранение Джемса*» — арест А. И. Елизаровой в Петрограде. А. И. Елизарова одно время служила связующим звеном между заграничной частью Ц. К. и российскими организациями. — 273.

[127]) *Раскол в Англии*, о котором пишет Вл. И., это раскол в Британской Социалистической партии, происшедший 23 — 24 апреля на конференции в Манчестере. На этой конференции преобладали представители левого крыла, руководимого Ротштейном, Аскью, Инкпином и др. Правое крыло во главе с Гайндманом ушло с конференции. Оставшееся большинство приняло резолюцию о скорейшем заключении мира, без аннексий и осудило Рабочую Партию за вступление ее представителей в коалиционное правительство. На ряду с этим была одобрена кампания Исполн. К-та Б. С. П. за созыв Международного Социалистического Бюро, возглавляемого Гюисмансом. Сторонники Гайндмана основали самостоятельную партию, принявшую с 1921 г. название «Социал-Демократической Федерации». Левые основали свой орган «Call» («Призыв»), поведший агитацию против войны. Большинство левых вошло позднее в Английскую коммунистическую партию. — 273.

[128]) Под «Испанией» Вл. И. подразумевает Норвегию. Норвегия и Швеция в годы войны имели большое значение в деле связи заграничной части Ц. К. с Россией, так как литература и переписка шли по северному пути, главным образом, через Финляндию и скандинавские страны. В Стокгольме была группа большевиков (Бухарин, Пятаков и др.), помогавшая Ц. К. вести переписку с Россией. В скандинавских странах находилась в эти годы А. М. Коллонтай (ее имеет здесь в виду Ленин), помогавшая заграничной части Ц. К. связываться с левыми группами западных партий.— 274.

[129]) «*Дело*» — оборонческий журнал, выходил в Москве в 1916 г. и начале 1917 г., являлся продолжением журнала «Наше Дело». Основные сотрудники А. Потресов, П. Маслов, Н. Череванин, Е. Маевский и др. Журнал выходил с августа 1916 г. по январь 1917 г. включительно. В 1916 г. вышло всего 10 №№ (из них 3 двойных) и один номер в 1917 г. Идейным руководителем журнала был А. Потресов. Заграничный Секретариат О. К., в лице Л. Мартова, отказался участвовать в журнале. Г. Плеханов обещал сотрудничать, но его статей в «Д.» не появлялось.

В статье «Старый приятель» (№ 1 «Дела» за 1916 г.) Потресов полемизировал со статьей В. Базарова (см. примечание № 130), рассматривая его взгляды, как возврат к народничеству. Базаров, по словам Потресова, не одиночка, а представитель «максимализма» в русском марксизме. «Правда, писал Потресов, официальными выразителями этого максимализма выступают другие» (т.-е. большевики. *Ред.*), однако и они «несут свою долю ответственности за его (Базарова. *Ред.*) откровенные речи». Таким образом, «придравшись» к статье Базарова, Потресов пытался его ошибки приписать большевикам. — 274.

[130]) «*Летопись*» — интернационалистский журнал, основанный М. Горьким при ближайшем участии Н. Суханова, В. Базарова, А. Богданова.

Суханов вместе с Горьким, Базаровым и Богдановым издавал закрытый перед основанием «Летописи» интернационалистский журнал« Современник», который можно считать предшественником «Летописи». Основное ядро сотрудников журнала составили единомышленники М. Горького по группе «Вперед», которых Ленин называет «махистами»; активное участие в журнале принимали также Л. Мартов и его единомышленники, т.-е. «окисты». Этот «блок махистов и окистов» сложился на основе общей политической линии в вопросе о войне. Эту линию можно определить как близкую к лево-каутскианской. Группа литераторов «Летописи» после революции издавала газету «Новая Жизнь», которая, несмотря на свою «левизну», выступила в рядах противников Октябрьской революции.

В числе сотрудников «Летописи» были: М. Горький, Ст. Вольский, А. Ерманский, Б. Авилов, А. Лозовский, В. Полонский, А. Богданов, Л. Мартов, Л. Каменев, Н. Суханов, М. Павлович, Л. Рейснер, В. Керженцев, К. Каутский, К. Тимирязев, С. Далин, М. Покровский, В. Волгин. Журнал выходил в Петрограде с декабря 1915 г. по декабрь 1917 г. Всего вышло 25 номеров.

Статья В. Базарова под названием «*Текущий момент*» была напечатана в № 5 «Летописи» за 1916 г. В ней Базаров доказывал, что из существующего экономического кризиса для России есть лишь один выход — социалистическая революция. «Такой исход, писал он, приближаясь к оценке перспектив революции Троцкого, не осуществим нашими изолированными усилиями». Подобно Троцкому, Базаров считал, что в «эпоху империализма» борьба за демократию не нужна, что теперь «единственной целью» становится создание социалистического хозяйства, а потому «разделение на конечные и ближайшие цели превратилось в явный анахронизм», т.-е. программа-минимум больше не нужна. — 274.

[181]) Статья А. Богданова «*Мировые кризисы* — мирные и военные» была напечатана в №№ 3, 4, 5 и 7 «Летописи» за 1916 г. В этой статье Богданов, критикуя существующие марксистские теории рынка и кризисов, трактовал войну, как явление стихийное, того же порядка, как и мирные кризисы производства (№ 4, стр. 153). Война, по Богданову, есть «кризис перепроизводства организованных человеческих сил». После войны создается экономический кризис, особенно тяжелый для отсталых стран. Передовые страны сумеют избегнуть катаклизма (революции), чего нельзя сказать об отсталых. — 274.

[182]) «*Японцами*» Ленин называет Ю. Пятакова и Е. Б. Бош, бежавших из ссылки через Японию. В 1916 г. Ц. К. и Комиссия Помощи пленным в Берне (при Ц. К.) выпустили ряд популярных листовок: «Война и дороговизна», «Рабочий класс и война», «Земельный вопрос в России», «Черносотенцы и погромщики в России». К этой серии примыкает также брошюра А. Коллонтай «Кому нужна война». Листовки печатались в Швейцарии, частью в Цюрихе, частью в Женеве. — 274.

[183]) «*Объединенцы в Питере*» известны под именем «межрайонцев». Межрайонная организация существовала с ноября 1913 г. по 1917 г. В ее рядах были «не фракционные» с.-д., сторонники Троцкого, некоторые левые рабочие-меньшевики и большевики-примиренцы. «Межрайонка» выпустила ряд прокламаций, один номер подпольной газеты «Вперед» и два номера легального журнала «Рабочие Ведомости». В годы войны межрайонцы были близки к большевистскому Петербургскому Комитету. В 1917 г. (на VI съезде партии) межрайонцы слились с большевиками. — 275.

[184]) «*Рабочие Ведомости*» — легальный журнал, издававшийся в Петербурге в 1916 г. группой членов «Межрайонки» и связанный с союзом текстильщиков. Всего вышло два номера: № 1 — август 1916 и № 2 — 3 октябрь — ноябрь 1916 г. В журнале участвовали: И. Юнеев (Юренев?), Р. Арский, М. Лурье (Ю. Ларин), А. Кадабра (Карахан?) и др. Редакция (нелегальная) состояла из И. Юренева, Ал. Попова (Воробьева) и «Исая».

Для выяснения политической линии журнала характерны следующие две статьи: А. К. [адабра] «О некоторых формах организационного фетишизма» в № 2—3 и И. Юнеева «О г. Потресове и К°» (там же). В первой автор пишет, что рабочая группа Центрального Военно-Промышленного Комитета «заложила основы либеральной рабочей политики» и доказывает, что позиция газ. «Рабочее Утро» и «окистов» оказалась несостоятельной. Во второй статье журнал группы Потресова «Дело» называется «кучей безответственных либералов, примазавшихся к рабочему делу». Тем не менее, «Р. В.» не были достаточно решительны и определенны в критике меньшевизма и не смогли занять последовательно интернационалистской позиции. — 275.

[135]) *В журнале «Летопись»* ни одной статьи Ленина напечатано не было.— 276.

[136]) *Издательство «Волна»* было организовано в порядке частной инициативы Л. Старком и В. Черномазовым (оказавшимся впоследствии провокатором). Оно выпустило ряд брошюр Зиновьева (Скопина), Каменева и др. — 276.

[137]) Имеются в виду следующие две брошюры: 1) «Новые данные об экономическом развитии Америки» (послана Вл. И. в январе 1916 г.) и 2) «Империализм, как высшая стадия капитализма». Первая брошюра изд-вом «Парус» напечатана не была, вторая — вышла в 1917 г. после революции, без марки издательства.

[138]) «Переговоры с Бончем» — переговоры с В. Д. Бонч-Бруевичем, имевшим тогда издательство «Жизнь и Знание».— 276.

[139]) Н. И. Бухарин уехал в Америку из Копенгагена в октябре 1916 г. и пробыл там до мая 1917 г. В Америке, к моменту переезда туда Бухарина, создалась благоприятная почва для пропаганды интернационалистских идей. Перед отъездом Н. И. Бухарин написал Ленину письмо (хранится в архиве Института Ленина) о нежелании порывать с ним, несмотря на возникшие между ними теоретические разногласия и трения в связи с изданием журнала «Коммунист». Влад. Ильич пишет Шляпникову, повидимому, до получения этого письма. — 276.

[140]) Речь идет о письме Стаунинга к Вандервельде, опубликованном в Хемницкой газете «Volksstimme» («Голос Народа») № 241 от 16 октября 1916 г., под заголовком «Minister Stauning und Deutschland» («Министр Стаунинг и Германия»). — 277.

[141]) *Комитет по восстановлению международных связей* (Comité pour la reprise des relations internationales) возник в конце 1915 г. по возвращении с Циммервальдской конференции Мергейма и Бурдерона. В состав его входили: Мергейм, Бурдерон, Лорио, Росмер и Монатт. В Комитете принимали участие и русские с.-д.: от «Нашего Слова» — Троцкий, от большевиков — Инесса Арманд. Секретарем комитета был Мергейм. В своих письмах Ленину И. Арманд пишет: «через Мергеймовский комитет едва ли можно будет сделать что-либо в короткий срок» («Памяти Инессы Арманд», год 1926, стр. 18). На одном из заседаний принята резолюция Мергейма, в которой не сказано о необходимости восстановления Интернационала. За предложения Инессы Арманд заменить слова о «присоединении» к Интернационалу словами «перестройка» Интернационала, на основе революционного марксизма, на нее обрушились Мергейм и Бурдерон с упреками, что большевики не хотят считаться с тем, что «во Франции социалисты не хотят слышать о расколе». («Памяти Инессы Арманд», стр. 21.)

Осенью 1916 г. в ответ на циркуляр, разосланный социал-оппортунистическим большинством, Комитет издал брошюру под заглавием «Les socialistes de Zimmerwald et la guerre». Paris, б. г. 29 стр. («Циммервальдские социалисты и война»). В этой брошюре Комитет формально заявляет о своей несолидарности с деятельностью центристского «меньшинства» и

утверждает, что всякая надежда на возрождение Интернационала окажется напрасной, пока в вопросах внутренней политики социализм и синдикализм будет оставаться в подчинении у капиталистической буржуазии, а в области внешних отношений воля международного пролетариата будет подменяться тайной дипломатией социалистических и синдикалистских вождей. Комитет восстановления Междун. Связей становится центром интернационалистских элементов. Он явился основой для создания компартии Франции. — 278.

[142]) Приветствие Ц.К. Итальянской партии Фридриху Адлеру помещено в «Avanti!» № 301, 29 октября 1916 г. под заголовком «Saluto a Fritz Adler» («Привет Фриду Адлеру»). — 278.

[143]) В газете «Berner Tagwacht» были помещены следующие статьи и заметки по поводу переговоров о сепаратном мире между Россией и Германией: в № 239, 11 октября 1916 г., сообщение «Die Vorbereitung des Separatfriedens» («Подготовка сепаратного мира») в № 241, 13 октября 1916 г. передовая статья «Die Friedensgerüchte» («Слухи о мире») и в № 242, 14 октября 1916 г., заметка: «Zum Separatfrieden» («К сепаратному миру»).—280.

[144]) «*Volksstimme*» *(«Голос Народа»)* — ежедневная с.-д. газета, выходившая в Хемнице. Основана в 1891 г. В годы войны была органом крайних социал-империалистов. Редактировалась в 1916 — 17 г.г. Э. Гейльманом. — 287.

[145]) *Съезд Датской с.-д. партии* происходил 30 апреля — 1 октября 1916 г. в Копенгагене. В связи с предложением правительства включить в состав министерства представителя с.-д. партии, съезд выдвинул кандидатуру Стаунинга в министры. Против участия в министерстве голосовало всего лишь 32 делегата. Представитель молодежи воздержался от голосования. Во главе оппозиции на съезде стояли Трир и Сундбо. Трир заявил, что он выходит из партии, так как она стала буржуазной.

В. И. говорит ниже о корреспонденции из Копенгагена под заголовком «Die dänische Sozialdemokratie und der Ministersozialismus» («Датская социал-демократия и министерский социализм») в № 248 «Berner Tagwacht» от 21 октября 1916 г. — 288.

[146]) «*Бюллетень Заграничного Комитета Бунда*» являлся продолжением «Информационного Листка заграничной организации Бунда». Всего вышло 2 №№: № 1 за сентябрь 1916 г. и № 2 за декабрь 1916 г. (О составе сотрудников и политическом направлении «Бюллетеня» см. примечание 37.)

Речь идет о напечатанном в «Бюллетене Заграничного Комитета Бунда» № 1 под заголовком «Письмо из России» письме без подписи, с пометкой «Петроград, 26 февраля 1916 г.». Это письмо, автор которого признает преобладание среди рабочих антивоенных настроений, редакция не сопровождает никакими комментариями. — 290.

[147]) Речь идет о статьях Л. И. Аксельрод — Ортодокс в № 1 «Дела» за август 1916 г. «Философия и общественность. Простые законы права и нравственности» и П. Маслова в № 2 «Дела» за сентябрь 1916 г. «Об империализме». — 292.

[148]) Речь идет о статье А. Потресова в № 2 «Дела» за сентябрь 1916 г. «Заметки публициста. Максимализация русского марксизма». — 292.

[149]) «*Голос*» — меньшевистская газета, выходившая в Самаре в 1916 г. после закрытия газеты «Наш Голос» и «Голос Труда» (см. примечание 32 и 164). Всего вышло 2 номера: № 1 — 13 сентября и № 2 — 20 сентября 1916 г.

Речь идет о напечатанном в газете «Голос» № 2 «Письме в редакцию» Л. Мартова с подзаголовком «Ответ на приглашение сотрудничать в журнале «Дело»». В письме указывается на невозможность для Мартова и его единомышленников сотрудничать в «Деле», так как журнал находится в руках оборонческого течения, сотрудничество с которым, после вы-

пуска им сборника «Самозащита», невозможно. Редакция «Голоса» в примечании к письму писала, что оно написано Мартовым по поручению П. Аксельрода, Ю. Ларина, В. Майского и др. — 292.

[150]) Речь идет о передовой статье «Борьба с империализмом и русская революция» (без подписи), в № 6 «Известий Заграничного Секретариата О.К.» от 12 сентября 1916 г., в которой разрыв Заграничного Секретариата О.К. (в частности Мартова) с «Нашим Словом» Троцкого обосновывался «коренным расхождением». «Это расхождение, писали «Известия О.К.», «есть старое, тянущееся с 1905 г.» и что «от нас тов. Троцкий и иже с ним отмежевываются, не как интернационалисты одного толка от интернационалистов другого толка, а как «троцкисты» или «парвусисты» от меньшевиков», что было явной ложью, так как Троцкий во всех основных вопросах был меньшевиком.

В этой же статье «Известия О.К.» обрушивались на «Наше Слово» за статью в № 174 «Два лица», в которой разоблачался политический подлог «окистов», напечатавших в 1916 г. в приложении к брошюре «Kriegs und Friedensprobleme der Arbeiterklasse» («Проблема войны и мира для рабочего класса») часть оборонческой декларации петербургских и московских меньшевиков (из газеты «Рабочее Утро» № 1) без тех мест ее, где говорится об отношении меньшевиков к участию в военно-промышленных комитетах. — 292.

[151]) Названная выше брошюра представляла перепечатку проекта резолюции манифеста 2-ой Циммервальдской конференции по вопросу о задачах пролетариата в борьбе за мир, внесенного на конференцию П. Аксельродом, С. Лапинским и Л. Мартовым. — 292.

[152]) Ленин имеет в виду полемику Троцкого и Мартова в №№ 84, 85 и 93 «Нашего Слова» от 8, 9 и 19 апреля 1916 г., в №№ 4, 5 и 8 от 6, 7 и 10 января, и еще ранее в декабре 1915 г. (№№ 263, 264 от 11 и 12 декабря). В №№ 4 и 5 напечатана статья Л. Мартова «В шеренгу», в которой он пишет: «Пойдет ли т. Троцкий впоследствии с «тесняком» Коларовым или анархистом Монаттом, или, как было прежде, будет идти за Каутским — это, вероятно, и он не знает».

В № 84 «Н. С.» в статье «То, что есть» Л. Мартов протестовал против зачисления всех сторонников участия в военно-промышленных комитетах в оборонцы. Среди «участников», пишет он, «есть два течения: московское за «защиту страны» и петербургское за «спасение страны», т.-е. за формулу «действительно интернационалистской фракции Чхеидзе». Таким образом, Мартов зачисляет петербургских гвоздевцев в интернационалисты и одновременно доказывает, что и петербургские сторонники Троцкого колебались в вопросе о вхождении в военно-промышленные комитеты. На это Троцкий отвечает в следующем 85-ом номере статьей «Логика плохого положения», в которой пишет, что «Мартов вынужден Гвоздева обелять и что при посредстве О.К. сто—двести тысяч русских рабочих втягиваются в оборончество».

В № 99 «Наше Слово» перепечатывает из № 4 «Известий О.К.» письмо Мартова о выходе его из «Нашего Слова». Это письмо редакция сопровождает заметкой «По поводу заявления т. Мартова». В ней редакция подводит итоги дискуссии и, между прочим, называет О.К. «пассивным орудием социал-патриотического штаба». В начале дискуссии (в «Нашем Слове» № 264 за 1915 г.) Троцкий писал, что Мартов своим участием в «Нашем Деле» играет «роль наживки для уловления колеблющихся и неразобравшихся». На эту статью, повидимому, и ссылается здесь В. И. — 292.

[153]) Журнал «*Jugend-Internationale*» («*Интернационал Молодежи*») — «орган борьбы и пропаганды международного объединения социалистических организаций молодежи», издававшийся под редакцией В. Мюнценберга, секретариатом юношеского интернационала, выходил в Цюрихе

с 1 сентября 1915 г. В мае 1918 г. издание было приостановлено на 11-ом номере постановлением швейцарского федерального совета и возобновилось лишь в июле 1919 г., в Берлине, где издается по сей день.

В 1916 — 1918 г.г. в числе сотрудников были: Ленин, К. Либкнехт, К. Радек, Н. Бухарин («Nota-Bene»), Г. Зиновьев, Отто Рюле, А. Балабанова, М. Бронский, Ш. Раппопорт, В. Мюнценберг, Г. Роланд-Гольст, А. Коллонтай, З. Хеглунд и др. Журнал примыкал к циммервальдской левой.

В данной заметке Ленин разбирает две статьи, помещенные в № 6 от 1 декабря 1916 г.: статью «Nota-Bene» (Н. Бухарина) «Der imperialistische Raubstaat» («Империалистское разбойничье государство») и статью («Prinzipielerklärung der Internationalen Verbindung socialistischer Jugendorganisationen» («Принципиальное заявление международного объединения социалистических организаций молодежи»). — 294 — 297.

[154]) *Грютли-Союз* — реформистская организация швейцарских рабочих и ремесленников, основана в 1838 г. В 1878 г. Грютли-Союз принял программу швейцарской социал-демократии, оставаясь по существу буржуазной организацией. В годы войны Грютли-Союз стоял на крайней, социал-шовинистической позиции и со страниц своего ежедневного органа «Грютлианец» призывал к защите отечества и борьбе со всеми левыми течениями. — 294.

[155]) Статью по вопросу о государстве В. И. начал писать незадолго до Февральской революции. Она должна была пойти в № 4 «Сборника Социал-Демократа» на ряду со статьей Н. И. Бухарина. Эти наброски (хранятся в Архиве Института Ленина) по вопросу о государстве были использованы Лениным в его работе 1917 г. «Государство и революция». — 296.

[156]) Речь идет о статье «Поездка депутата Чхеидзе» в газете «Наше Слово» № 203 (589) 3 сентября 1916 г., в которой перепечатывалось сообщение черносотенной газеты «Кавказское Слово» о поездке Чхеидзе по Нижней Имеретии совместно со священником Хундадзе и полковником князем Миколадзе, в целях успокоения волнений на почве дороговизны. «Наше Слово» в заключение писало: «Роль депутата Чхеидзе в этой организованной под протекторатом губернатора, полковника, попа и пристава поездке представляется в плачевном до последней степени виде. Это в лучшем случае роль мягкосердого либерала». — 298.

[157]) Речь идет о статье Л. Мартова «Опасность упростительства» в «Бюллетене Заграничного Комитета Бунда» № 1 за сентябрь 1916 г.—298.

[158]) Речь идет о 3-ем письме к товарищам в России (см. примечание 24), носящем заглавие «Пролетариат и война» (Проект платформы, предложенный организациям «августовского блока» Заграничным Секретариатом Организационного Комитета. Цюрих. 1915 г.). Письмо подписано 5 секретарями, в числе которых имеется и Л. Мартов, и датировано ноябрем 1915 г. К нему приложены тезисы (платформа). В XIV тезисе имеется фраза о том, что социал-демократия «призывает пролетариат поддерживать свои политические и экономические требования *массовыми организованными революционными выступлениями*» (курсив тезисов). — 300.

[159]) Речь идет о статье Каутского «Der Imperialismus» («Империализм»), напечатанной в «Die Neue Zeit» № 21 от 11 сентября 1914 г. на стр. 908 — 922. — 303.

[160]) «*Коммунист*» издавался в конце 1915 г. редакцией Ц.О. «Социал-Демократ» совместно с Ю. Пятаковым и Е. Б. Бош (П. и Н. Киевскими). Вышел всего один (двойной) номер. Дальнейший выход «Коммуниста» оказался невозможным из-за разногласий между редакцией Ц.О. и группой Бухарина — Пятакова. В № 1 — 2 «Коммуниста» была помещена, на ряду со статьями Ленина и Г. Зиновьева, статья К. Радека «Четверть века развития империализма», в которой проведена точка зрения той части циммервальдской левой, к которой примыкали и «Киевские» и с которой дискутировал Ленин в ряде статей. «Коммунист» был блоком с группой

Бухарина — Пятакова. Этот блок оказался недолговечным. Вместо «Коммуниста» редакция Ц. О. в октябре 1916 г. выпустила «Сборник Социал-Демократа».

В «Коммунисте» напечатаны статьи: Н. Ленина, Г. Зиновьева, Н. Бухарина, К. Радека, А. Паннекука, П. Киевского и др., и ряд материалов из России. — 303.

[161]) Ленин имеет в виду брошюру P. Axelrod «Die Krise und die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie» (П. Аксельрод. «Кризис в международной с.-д. и ее задачи»), вышедшую в Цюрихе в августе 1915 года. — 303.

[162]) Речь идет о «Письмах из России» без подписи в отделе «Из партии» в № 4 «Известий О. К. Р.С.-Д.Р.П.» от 10 февраля 1916 г. — 305.

[163]) Ленин цитирует следующие письма Маркса и Энгельса: 1) письмо Энгельса — Марксу 7 октября 1858 г., помещено в «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx» («Переписка между Фридрихом Энгельсом и Карлом Марксом»), т. II, стр. 289 — 291, под № 461; 2) письмо Энгельса — Зорге 21 сентября 1872 г., помещено в «Письмах Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге», 2-ое изд. Дауге, М. 1913 г., стр. 69 — 71 под № 34; 3) письмо Маркса — Зорге 4 апреля 1874 г., помещено в «Письмах Беккера, Дицгена и др. к Зорге», стр. 150 — 153, под № 62; 4) письмо Энгельса Марксу 11 августа 1881 г., помещено в «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx», т. IV, стр. 432 — 433, под № 1325; 5) письмо Энгельса к Каутскому, от 12 сентября 1882 г. было напечатано как приложение к брошюре Каутского «Socialismus und Kolonialpolitik». Berlin, 1907, стр. 79 — 80 («Социализм и колониальная политика», Берлин, 1907); 6) письмо Энгельса к Зорге 7 декабря 1889 г., помещено в упомянутых выше «Письмах к Зорге», стр. 356 — 359, под № 166; 7) письмо Энгельса к Зорге 19 апреля 1890 г., помещено в «Письмах к Зорге», стр. 370 — 374, под № 170; 8) письмо Энгельса к Зорге 4 марта 1891 г., помещено в «Письмах к Зорге», стр. 400 — 402 под № 185; 9) письмо Энгельса к Зорге от 14 сентября 1891 г., помещено в «Письмах к Зорге», стр. 412 — 413, под № 191. — 307.

[164]) *«Голос Труда»* — меньшевистская газета, выходившая в 1916 г. в Самаре, после закрытия газеты «Наш Голос», при том же составе сотрудников (см. примечание 32). Всего вышло 4 номера. — 312.

[165]) Упоминаемая Лениным редакционная статья о разоружении помещена в № 3, 1 марта 1916 г., журнала «Jugend-Internationale» под заголовком «Volksheer oder Entwaffnung?» («Народная армия или разоружение?»). — 314.

[166]) *«Neues Leben»* (*«Новая Жизнь»*) — ежемесячный журнал, теоретический орган швейцарской с.-д. партии, выходил в Берне с января 1915 г. по декабрь 1917 г. С сентября 1921 г. выходит в Цюрихе продолжение его — журнал «Rote Revue». В журнале сотрудничали Гримм, Нобс, Платтен, Мюллер, Отто Ланг, К. Радек, Спектатор-Нахимсон, Мартов, Балабанова и др. «N. L.» был близок к циммервальдскому «центру».

Упоминаемая Лениным статья Роланд-Гольст помещена в № 10—11 за октябрь — ноябрь 1915 г. и в № 12 за декабрь 1915 г. под заголовком: «Miliz oder Abrüstung?» («Милиция или разоружение?»). — 314, 323.

[167]) Статья Вайнкоопа «Volksbewaffnung» («Eine Grundlage zur Diskussion») («Вооружение народа. Основное положение к дискуссии») помещена в «Vorbote» № 2 апрель 1916. — 314.

[168]) Ленин имеет в виду напечатанные в «Сборнике Социал-Демократа» № 2 статьи: 1) Карла Чильбума «Шведская социал-демократия и мировая война»; 2) Арвида Гансена «Некоторые моменты современного рабочего движения в Норвегии». — 314.

[169]) *«The Socialist Review»* («Социалистическое Обозрение») — ежемесячный орган Независимой Рабочей Партии, выходивший в Лондоне

с 1905 года под редакцией Рамзея Макдональда. Сотрудники в 1916 г.: Р. Макдональд, Ф. Сноуден, А. Ли и др.

Речь идет о 2-х статьях, помещенных в № 78 за август-сентябрь 1916 г.: 1) о рецензии за подписью L. E. на книгу Л. Будина (Louis Boudin) «Социализм и война» (Нью-Йорк 1915 г., стр. 287), которой предпослана в виде эпиграфа цитата из резолюции Ньюкастльской конференции Независимой Рабочей Партии. 2) о статье The Irish rebellion (Ирландский мятеж) за подписью J. B. G. на стр. 204 — 207. — 322.

[170]) «*Военная программа пролетарской революции*» была написана по-немецки. Она является в некоторой части переводом статьи «О лозунге разоружения». Время написания ее точно не установлено. Перед отъездом из Швейцарии Вл. И. передал ее В. Мюнценбергу, который опубликовал ее в сентябре, октябре 1917 г. в №№ 9 и 10 «Jugend-Internationale». Перевод тех мест статьи, которые не совпадали со статьей «О лозунге разоружения», был напечатан в «Записках Института Ленина» II, стр. 3 — 10. — 322.

[171]) Речь идет о письме Энгельса к Каутскому от 12 сентября 1882 г., данном в виде приложения к брошюре Каутского «Sozialismus und Kolonialpolitik» («Социализм и колониальная политика»), Берлин, 1907. Важнейшие места письма Ленин приводит в статье «Итоги дискуссии о самоопределении», см. стр. 266 — 267 настоящего тома. — 325.

[172]) «*La Sentinelle*» («*Часовой*») — орган сторонников циммервальдской левой в швейцарской с.-д. партии, издававшийся в Шо-де-Фон. — 332.

[173]) «*Volksrecht*» («*Народное Право*») — ежедневный орган швейцарской социал-демократической партии и соц.-дем. организации Цюриха, выходит с 1897 г. В годы войны «Volksrecht» редактировался Нобсом, тогда близким к левым циммервальдистам; в газете сотрудничали: Ф. Платтен, Р. Гримм и др. — 332.

[174]) *Съезд швейцарской соц.-дем. партии в г. Аарау 20—21 ноября 1915 г.* был первым съездом партии за годы войны.

Центральным вопросом съезда было обсуждение вопроса о Циммервальде. В связи с этим вопросом на съезде определилось три течения: правое, враждебное Циммервальду, возглавлялось Грейлихом и большинством Ц.К., «центр» (сторонники циммервальдского большинства), возглавлялось Р. Гриммом и (сторонники циммервальдской левой) имело своим лидером Ф. Платтена. Борьба на съезде разгорелась вокруг поправки к резолюции Гримма, одобряющей линию циммервальдского большинства. Смысл этой поправки, внесенной от имени Лозаннской секции, заключался в том, что империалистская война может быть ликвидирована только путем международной пролетарской революции. После того, как поправка Лозаннской секции, под давлением Р. Гримма, была снята, ее снова внес большевик М. Харитонов, присутствовавший на съезде на правах делегата с решающим голосом от одной из швейцарских с.-д. организаций. В конце-концов, группе Р. Гримма, из тактических соображений, пришлось соединиться с левыми (Платтен) и вместе с ними принять поправку большинством 258 голосов против 141. — 332.

[175]) Тезисы Ленина «*Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии*» были разосланы для обсуждения швейцарским левым в первой половине декабря 1916 г. Напечатаны впервые по-французски листовкой в издательстве «La Nouvelle Internationale» («Новый Интернационал») в Женеве в 1918 г. под заглавием «La tâche des Représentants de la Gauche de Zimmerwald dans le parti socialiste suisse». — 333.

[176]) Речь идет о решении, принятом на заседании правления (Ц.К.) швейцарской соц.-дем. партии в гор. Ольтене 28 марта 1915 г. по вопросу об отношении к данной войне.

Подробнее об этом решении см. в «Jahrbuch der Soz.-Dem. Partei der Schweiz pro 1915». — 339.

[177]) *I. S. B. (Internationales Sozialistisches Bureau)* — Международное Социалистическое Бюро в Гааге — исполнительный орган II Интернационала, в годы войны руководимый секретарем М. С. Б. Гюисмансом. В январе 1916 г. Гюисманс, на съезде голландских с.-д. заявив, что Интернационал будет восстановлен на основе взаимной амнистии, бросил тем самым вызов циммервальдскому центру I. S. K. в Берне. Гюисманс разъезжал по Франции с агитацией против Циммервальда. Для сплочения близких М. С. Б. элементов им была назначена на 26 июня 1916 г. конференция социалистов нейтральных стран. На открывшейся 31 июня 1916 г. в Гааге конференции участвовали от Голландии 8 чел., от Швеции — Брантинг, от Дании — Стаунинг, от Аргентины — Ренемо и от Сев. Америки — Ли. Конференция приняла резолюцию в пользу свободной торговли, как условия «прочного мира и международной солидарности». Обсуждался вопрос о созыве М. С. Б. Решения не было вынесено. Правление Германской с.-д. приветствовало конференцию. М. С. Б. таким образом удалось сплотить вокруг себя лишь правые элементы социалистических партий. — 342.

[178]) «*Доклад о революции 1905 г.*» был написан Лениным на немецком языке и был прочитан на собрании, организованном рабочей молодежью в «Народном Доме» в Цюрихе 22 (9) января 1917 г. Ленин начал работать над докладом в 20-х числах декабря 1916 г. Ради сокращения времени доклада, повидимому, Вл. И. опустил ряд мест из написанного. Приведенный ниже текст представляет перевод написанного Вл. И. на немецком языке доклада, под редакцией И. И. Скворцова-Степанова. — 343.

[179]) Вл. И. передает петицию не подлинными цитатами. — 344.

[180]) Речь идет о статье П. Б. Струве «Насущная задача» в № 63 от 7 (20) января 1905 г. «Освобождения» — нелегального органа либералов. О журнале «Освобождение» см. подробнее V том Сочинений, стр. 410, прим. 46. — 344.

[181]) Карл Каутский — «Социальная революция» (Kautsky. «Die Soziale Revolution», Berlin, Vorwärts. 1902. Перевод под редакцией Н. Ленина, Женева «Искра», 1903 г. Немецкое первое издание книги вышло в 1899 г. — 354.

[182]) Речь идет о книге Max Weber, «Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus». Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Bd. V, Tübingen. J. C. B. Mohr 1906. S. S. 165 — 401 (Макс Вебер, «Переход России к мнимому конституционализму». Архив социальной науки и политики. Тюбинген. 1906. Стр. 165 — 401.) — 355.

[183]) Статью «*Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический*» Ленин предполагал либо разбить на ряд газетных статей (см. подзаголовки данной статьи), либо печатать ввиде журнальной статьи. В списке статей, перечисленных в анонсе (№ 2 «Сборника Социал-Демократа») о подготовке к печати № 3-го, ее нет, повидимому, потому, что № 2-ой был выпущен в декабре, тогда как статья написана 1 января. Из серии газетных статей была напечатана лишь одна — «Поворот в мировой политике», представляющая переработку первых двух глав данной работы. Напечатана она была в № 58 «Социал-Демократа». Этот номер был последним и две остальные статьи не увидели свет. — 359.

[184]) «*С.-д. трудовая группа*» («*Arbeitsgemeinschaft* — «*Трудовое Содружество*») — организация германских центристов. Толчком к оформлению сторонников Каутского — Ледебура — Гаазе в особую группу послужило заседание с.-д. парламентской фракции 24 марта, на котором большинством 58 голосов против 33 при 4 воздержавшихся было принято предложение бюро фракции, ставившее фактически центристскую оппозицию вне рядов фракции. На это группа Ледебура ответила заявлением, в котором говорилось о невозможности оставаться в дальнейшем в рядах единой с.-д. фракции и о том, что она вынуждена сплотиться в «Трудовое содружество». Под этим заявлением подписалось 18 с.-д. депутатов,

выбравших свое бюро фракции из 3-х человек: Гаазе, Ледебура и Дитмана. Группа имела за собою большинство берлинской организации. Когда сторонники К. Либкнехта образовали группу «Интернационал», «Трудовое Содружество» вступило с ними в полемику. В № 4 «Бюллетеня И. С. К.» напечатана была полемическая заметка, направленная против группы Интернационал за подписью А. Гоффмана и Г. Ледебура. Группа издавала особые листы «Lose Blätter» («Свободные листки») и до апреля 1916 г. имела преобладание в редакции газеты «Vorwärts». После удаления центристов из «Vorwärts» в апреле 1916 г. группа Ледебура делает своим центральным органом выходившие в Берлине «Mitteilungsblätter» («Осведомительные листки»). В апреле 1917 г. на Готской конференции германская оппозиция во главе с «Трудовым Содружеством» организуется в Независимую С.-Д. Партию. — 366.

[185]) «*Avanti!*» — («*Вперед!*») — ежедневная социалистическая газета, издающаяся в Милане с 1897 г., орган Социалистической партии Италии. До войны газету редактировал Биссолати, сотрудниками ее были: Турати, Муссолини, Тревес и др. В 1916 г. редактором был Серрати. Политическая линия газеты велась в годы войны в духе правого крыла Циммервальда.

Статья, защищающая Турати, помещена в «Avanti!» № 348, 21 декабря 1916 г., под заголовком: «Polemichette» («Маленькая полемика») с подзаголовком: «I confini strategici» («Стратегические границы»). — 368.

[186]) *Конгресс С. G. T. (Всеобщей Конфедерации Труда)* происходил в Париже 24 — 26 декабря 1916 г. В повестке дня стояли 2 вопроса: 1) Отчет Конфедерального Комитета с августа месяца 1914 г. 2) Вопросы труда. На заключительном заседании 26 декабря было заслушано сообщение конфедерального секретаря о ноте Вильсона. Конфедерация почти единогласно приняла по этому вопросу резолюцию, текст которой цитирует Ленин.

Конгресс Французской социалистической партии, о котором говорит Ленин, происходил 25—30 декабря 1916 г. Основным вопросом Конгресса был вопрос о мире. После горячих прений прошла резолюция, предложенная большинством. В этой резолюции, составленной проф. Мильо, между прочим говорится: «Социалистическая партия считает, что союзные правительства должны напрячь все усилия своей военной мощи для защиты государства; они должны пробудить в своих народах материальные силы и поддержать силы духовные, ослабление которых могло бы подорвать сопротивляемость и деятельность народа и привести к самым печальным неожиданностям». (А. Гильбо «Социализм и синдикализм во Франции во время войны», стр. 36.) В дальнейшем резолюция составлена в духе вильсонизма (Лига наций и т. п.). Буржуазная газета «Фигаро» писала, что эта резолюция «является в общем приемлемой». Конгресс принял также резолюцию против пропаганды циммервальдских идей большинством: 1.642 гол. против 1.287 при 27 воздержавшихся. Резолюция Ренодель об одобрении участия в министерстве обороны собрала 1.637 голосов. За резолюцию лидера левых Лорио по этому вопросу было подано 574 голоса. В переизбранном на конгрессе Административном Совете (Ц. К.) партии большинство получило 13 мест вместо 17-ти, а меньшинство 11 вместо 8-ми в прежнем составе. — 371.

[187]) Речь идет о статье «Die Auflösung der bürgerlichen Parteien und die Wiederherstellung der sozialdemokratischen Einheit» («Разложение буржуазных партий и восстановление социал-демократического единства»), напечатанной в «Volksstimme» № 298 от 23 декабря 1916 г. — 372.

[188]) Упоминаемая Лениным редакционная заметка напечатана в «Avanti!» № 354, 28 декабря 1916 г., под общим заголовком»: «Scampoli» с подзаголовком: «Proprio come venti anni fa!» («Точь в точь как двадцать лет тому назад»). — 372.

[189]) Воззвание I. S. K. в декабре 1916 г. к рабочему классу было напечатано в «Berner Tagwacht» и «Volksrecht» (и 306) 30 декабря 1916 г.— 375.

[190]) Речь идет о статье К. Каутского «Fraktion und Partei» («Фракция и партия») в «Neue Zeit» № 9 от 26 ноября 1915 г. — 378.

[191]) Речь идет о статье Турати под заголовком «Abracadabra» в «Avanti!» № 352, 25 декабря 1916 г. — 379.

[192]) «*Le Populaire*» («*Народник*») — еженедельная газета, орган французских каутскианцев (группа Лонгэ). Основное ядро сотрудников: Ж. Лонгэ, П. Прессман, П. Фор, Раффен-Дюжанс, Бризон, Б. Суварин и др. С завоеванием лонгетистами большинства, «Populaire» становится официальным органом Французской социалистической партии (с 8 апреля 1918 г.) на ряду с «Humanité». Редактором в 1916 г. был Ж. Лонгэ. Издание продолжается.—379.

[193]) Пять пацифистских статей Каутского, о которых говорит Ленин, повидимому, следующие:

1) «Sozialdemokratische Anschauungen über den Krieg vor dem jetzigen Krieg» («Социалдемократические воззрения на войну перед настоящей войной»). «Die Neue Zeit» Nr. 13, 29 декабря 1916;

2) «Neue Sozialdemokratische Auffassungen vom Krieg» («Новое понимание войны социал-демократами») «Die Neue Zeit», Nr. 14, 5 января, 1917;

3) «Friedensbedingungen» («Условия мира»). «Sozialistische Auslandspolitik Korrespondenz» Nr. 50, перепечатано в газете «Leipziger Volkszeitung». Nr. 281, 15 декабря 1916;

4) «Die Aufnahme des Friedens Angebots» («Принятие мирного предложения»). «Leipziger Volkszeitung» Nr. 286, 21 декабря 1916;

5) «Der Heiland der Welt» («Спаситель мира»). «Leipziger Volkszeitung» Nr. 289, 15 декабря 1916. — 379.

[194]) «Свидетельство Гучкова и Гельфериха» — это, во-1-х, письмо Гучкова к генералу Алексееву от 15 августа 1916 г. и ответ Гельфериха на запросы о многочисленных арестах среди с.-д. оппозиции в Германии во 2-х. Гучков писал Алексееву: «Надвигается потоп, а наша дрянная, слякотная власть готовится встретить этот катаклизм теми мерами, которыми ограждают себя от хорошего, проливного дождя, надевая галоши и раскрывая зонтик», а Гельферих заявлял: «не лучше ли держать людей под арестом, чем видеть еще несколько трупов на Потсдамской площади (где был арестован К. Либкнехт в Берлине)». (Первый документ полностью, второй частично напечатан в «Социал-Демократе» № 57 от 30 декабря 1916 г.) — 380.

[195]) Речь идет о февральском циркуляре I. S. K. (см. примечание 56), в котором попытки М. С. Б. восстановить Интернационал путем взаимной амнистии названы «заговором против социализма». — 382.

[196]) Речь Турати, произнесенная 17 декабря 1916 г. на заседании парламента в Риме, напечатана в «Avanti!» № 345, 18 декабря 1916 г. под заголовком: «La guerra et la pace nel discorso pronunciato ieri alla Camera da Filippo Turati» («Война и мир в речи, произнесенной вчера в палате Филиппом Турати») с подзаголовком «Il pensiero del Partito Socialista» («Проект Социалистической Партии»).

Отклики на эту статью, с выдержками из комментариев социалистической прессы разных стран по этому поводу дает «Volksrecht» № 31, 23 декабря 1916 г. под заголовком «Eine Rede Turatis über das Friedensangebot («Речь Турати о мирном предложении»), — 384.

[197]) Воззвание «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств», представляет переработку написанного до 7 января 1917 г. «Обращения к И. С. К. и ко всем социалистическим партиям» (хранится в архиве Института Ленина). Это обращение содержит характеристику поворота в мировой

политике и критику социал-пацифизма Каутского, Турати, Мергейма и др., т.-е. по содержанию, в основном, совпадает с данным воззванием. На нем имеется пометка рукой Ленина «писано *до* 7. I — 19 г. и потому устарело». — 387.

[198]) *Циммервальдская левая* — международное объединение революционно-интернационалистических элементов, зародыш Коммунистического Интернационала. Она сложилась во время первой циммервальдской конференции в сентябре 1915 г., когда к платформе левого крыла примкнули следующие организации и отдельные делегаты: 1) Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., 2) Краевое правление П.С.-Д. Польши и Литвы, 3) Ц.К. С.-Д. Латышского Края, 4) З. Хеглунд (от шведской с.-д. оппозиции), 5) Т. Нерман (от норвежской с.-д. оппозиции), 6) один швейцарский делегат Ф. Платтен, 7) один германский делегат Ю. Борхардт. Позже было получено сообщение о присоединении интернациональных социалистов Германии (I.S.D.). В Кинтале присоединились к циммервальдской левой: сербский с.-д. — Кацлерович, представитель бременских левых радикалов П. Фредлих и еще 2 левых швейцарских с.-д. Нобс и Робман. Частично (по вопросу о мире) поддерживал циммерв. левую Серрати (редактор «Avanti!») и др.

Число делегатов, примкнувших к левому крылу на 2-й цим. конференции по сравнению с 1-й, возросло с 8 человек до 12-ти, а по некоторым вопросам доходило до 19-ти.

Бюро циммервальдской левой состояло из 3-х лиц: Н. Ленина, Г. Зиновьева и К. Радека. В ноябре 1915, вскоре после Циммервальдской конференции, была выпущена листовка «Internationale Flügblätter». Эту листовку, содержащую 2 документа, предложенных левой на Циммервальдской конференции и введение к ним, бюро циммервальдской левой стремилось перевести на другие языки. В январе 1916 г. циммервальдской левой удалось выпустить теоретический журнал «Vorbote» («Предвестник»), на страницах которого дискутировались важнейшие тактические проблемы нового Интернационала.

Дискуссия по вопросу о праве наций на самоопределение и о лозунге разоружения показала неоднородность состава циммервальдской левой. Выразителями теоретических «шатаний мысли» в циммервальдской левой были К. Радек, Роланд-Гольст, А. Паннекук и Д. Вайнкоп.

Циммервальдской левой была проделана большая работа по организации интернационалистических элементов в Германии, Швеции, Голландии, Норвегии, Америке и Швейцарии. Большую помощь в этом деле бюро циммервальдской левой оказали т. т. Коллонтай, Инесса Арманд, Фр. Платтен и др. К циммервальдской левой примыкал ряд организаций молодежи, так, например, органы молодежи «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») и «Voix des Jeunes» («Голос Молодежи») в Швейцарии, «Stormklokan» («Набат») в Швеции, «Klassenkampen» («Классовая Борьба») в Норвегии были близки к циммервальдской левой. В распоряжении организаций, примыкающих и идейно близких к циммервальдской левой, были следующие периодические органы: 1) *В России:* печатавшиеся за границей газета «Социал-Демократ» и журнал: «Сборник Социал-Демократа» и печатавшиеся в России ж. «Вопросы Страхования» и ряд других нелегальных и легальных большевистских изданий, существовавших непродолжительное время. 2) *В Германии* журналы: «Lichtstrahlen» («Лучи Света»), «Spartakus» («Спартак» — нелегальный журнал), «Arbeiterpolitik» («Рабочая Политика») и «Kampf» («Борьба», Дуисбург) и газеты «Bremer Bürger Zeitung» (до лета 16 г.) и «Volksfreund» и серия нелегальных листовок «Politische Briefe» за подписью Spartacus, 3) *В Швейцарии* журнал «La Sentinelle» («Часовой») и «Voix des Jeunes» («Голос Молодежи») (во французской Швейцарии, Шо-де-фон), «Die Freie Jugend» («Свободная Молодежь») и «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») (в германской Швейцарии), 4) *В Швеции:* «Politiken» («Политика») и «Stormklokan» («На-

бат»), 5) *В Норвегии:* «Klassenkampen» («Классовая Борьба»), 6) *В Голландии:* «De Tribune»; 7) *В Польше:* издававшаяся за границей «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета»), 8) в *С.-А. С. Ш.*— «The Internationalist» («Интернационалист»). Кроме того издавались нелегальные листки и переводились (главным образом Инессой Арманд) отдельные статьи из «La Sentinelle» и «Соц.-Демократа» во Франции, была переведена на немецкий, французский и норвежский языки брошюра Ленина и Зиновьева «Социализм и война». Немецкое издание брошюры ввозилось нелегально в Германию — в Берлин, Лейпциг, Бремен и др. города, где нелегально распространялось сторонниками циммервальдской левой и группы К. Либкнехта. Французское издание нелегально распространялось в Париже французскими циммервальдистами. В Норвегии она была перепечатана в журнале с.-д. молодежи «Klassenkampen».

Говоря о манифесте цим. левой, В. И. имеет в виду выпущенную в ноябре 1915 г. (т.-е. вскоре после Циммервальдской конференции) листовку «Internationale Flügblätter» («Интернациональные листки») № 1, в которой перепечатаны проекты резолюций и манифеста циммервальдской левой и введение к ним, написанное К. Радеком (без подписи) с заголовком «Die Zimmerwalder Linke über die Aufgaben der Arbeiterklasse». Zur Einführung («Циммервальдская левая о задачах рабочего класса». К введению). — 388.

[199]) *Конференция с.-д. оппозиции в Германии* происходила в Берлине 7 января 1917 г. На ней были представлены все направления оппозиции.

Прения по докладу Гаазе показали, что большинство конференции стоит на точке зрения группы Arbeitsgemeinschaft («Трудовое Содружество»).

Из предложенных трех резолюций — резолюция «Трудового Содружества» получила 111 голосов, резолюция группы «Интернационал» — 34, резолюция Борхардта — 6 голосов. Принятая резолюция критиковала Правление (Ц. К.) партии за исключение членов оппозиции из фракции рейхстага и призывала к борьбе с политикой партийного большинства, не выходящей, впрочем, «за рамки партийного устава». — 388.

[200]) «*Grütlianer*» («*Грютлианец*») — орган швейцарского национально-демократического «Союза Грютли» (Grütliverein). Основан в 1851 г. Редактировал газету в 1916 — 17 г.г. Ф. Нидегер. Позиция «Grütlianer» в вопросе о войне — социал-шовинистическая. — 390.

[201]) Речь идет, повидимому, о редакционной статье под заголовком «Parteibeschlusse» («Решения партии»), помещенной в «Berner Tagwacht» № 6 от 8 января 1917 г. — 390.

[202]) *Швейцарская партия в Циммервальде.* Несмотря на то, что Циммервальдская конференция была организована при содействии Р. Гримма, большинство Ц. К. швейцарской с.-д. партии, при обсуждении вопроса об участии в Циммервальдской конференции, постановило официальной делегации не посылать, но разрешить отдельным членам партии, в случае их желания, участвовать в работах конференции. Два члена швейцарской с.-д. партии Р. Гримм и Ф. Платтен были активными работниками I. S. K. — Р. Гримм в качестве председателя, а Платтен — секретаря ее. — 393.

[203]) Речь идет о заметке под заголовком «Baselland», в газете «Grütlianer», № 2, 4 января 1917 г. — 395.

[204]) Тезисы П. Пфлюгера по военному вопросу напечатаны в «Volksrecht» № 210, 8 сентября 1916 г. под заголовком «Thesen zur Militärfrage» («Тезисы к военному вопросу»). — 395.

[205]) Речь идет о конференции 115 представителей рабочих организаций в Цюрихе 6 августа 1916 г., посвященной обсуждению тяжелого положения рабочих в связи с растущей дороговизной. На конференции Р. Гримм выступил с инструктивным докладом.

Резолюцию, принятую по его докладу, и краткие сведения о работе конференции дает «Volksrecht» в № 183, 8 августа 1916 г. под заголовком «Die schweizerische Arbeiterschaft und die Teuerung» («Швейцарские рабочие и дороговизна»). Текст обращения к Национальному Совету, принятый конференцией, напечатан в «Volksrecht» № 185, 10 августа, под заголовком «Massnahmen gegen die Teuerung» («Мероприятия против дороговизны»). — 397.

[206]) Цитированного Лениным выражения Гримма об Эберте в «Berner Tagwacht» на протяжении с мая по декабрь 1916 г. не встречается. Повидимому, эти слова Гримма были сказаны им в речи о репрессиях против социалистов, которую он произнес летом 1916 г. в Цюрихе, но отчета о которой ни в одной из газет нет. Вл. Ильич, живший в это время в Цюрихе, вероятно, присутствовал на собрании и, полагая, что речь Гримма передана, как всегда, в газете, предполагал сослаться на соответствующий № «Berner Tagwacht». — 398.

[207]) Тезисы Р. Гримма по военному вопросу напечатаны в «Berner Tagwacht» № 163, 14 июля 1916 г., под заголовком: «Die Militärfrage in den Kleinstaaten» («Военный вопрос в маленьких государствах») с подзаголовком: «Thesen zur Militärfrage» («Тезисы к военному вопросу») и в «Volksrecht» № 162, 14 июля 1916 г. под тем же заголовком. — 398.

[208]) «Schweizerische Metallarbeiterzeitung» («Швейцарская газета металлистов») — еженедельная газета, затем издававшаяся в Берне и в годы войны занимавшая социал-шовинистскую позицию. В 1917 г. редактором ее был Шнеебергер. — 398.

[209]) *Захват газеты «Vorwärts»* правыми произошел в апреле 1916 г. Причиной борьбы за газету послужило обострение борьбы между правыми, имевшими большинство в Центральном Комитете, и «оппозицией» (главным образом центристами), преобладавшими в берлинской организации, органом которой также являлся «Vorwärts». После бурного партийного собрания 31 марта в округе «Gross-Berlin» Ц.К. повел решительную атаку на редакцию. Сначала ограничение свободы действий редакции было произведено по издательской линии, затем для предварительной цензуры в редакцию был прислан шейдемановец Г. Мюллер. Он стал фактически хозяином газеты. Из членов редакции сначала удалили Эрнст Майера за его участие в нелегальных листках — «Спартака», критикующих политику партии, а затем и остальных членов редакции Штребеля, Лейда и Штадтагена. Так «Vorwärts» был захвачен шейдемановцами. — 399.

[210]) *Съезд «молодых» в Швеции* в мае 1917 г. положил начало существованию шведской «Лево-социалистической партии». «Молодые» — шведский «Социал-Демократический Союз Молодежи», существующий с 1903 г., представлял собою левое течение в шведской соц.-демократии, оппозиционное официальному большинству, возглавляемому Брантингом. В годы войны расхождения между «молодыми», стоявшими на интернационалистской позиции и примыкающими (неофициально) к циммервальдской левой, и большинством, еще более углубились. Союз Молодежи, в своем органе «Stormklokan» («Набат») в 1915 г., повел кампанию за исключение из партии правых с.-д., участвовавших в сборнике, агитировавшем за вступление Швеции в войну. Несмотря на противодействия остальной партийной прессы, орган «молодых» добился исключения троих социал-империалистов из партии. Этот успех «молодых» усилил оппозицию в партии. Вторую, еще более крупную, кампанию за созыв общегосударственного рабочего конгресса мира «молодые» провели с неменьшим успехом. Несмотря на противодействие Ц. К. партии, Союз молодежи издал в феврале 1916 г. тайный циркуляр о созыве рабочего конгресса. Орган партийного большинства «Social-Demokraten» («Социал-Демократ») опубликовал этот циркуляр и начал травлю «молодых». Несмотря на это, на конгресс, собравшийся 19 мая 1916 г. в Стокгольме, съехалось 265 делегатов,

представляющих не только юношеские, но и другие рабочие организации.

Конгресс поручил Союзу молодежи совместно с выбранным на съезде Комитетом из 7 человек вести работу против войны. После конгресса З. Хеглунду, Э. Хедену и И. Ольелунду было предъявлено обвинение в государственной измене, при чем Хеглунд был осужден на 3 года каторжных работ. Петиционная кампания «молодых», протесты против суда над Хеглундом, разоблачения ими Брантинга повело к еще большему обособлению оппозиции от официальной партии. К «молодым» присоединилась часть делегатов парламентской фракции, и объединенная группа с 27 апреля 1916 г. стала издавать собственную газету «Politiken».

В мае 1916 г. из состава Ц. К. партии вышел сторонник Хеглунда — бывший секретарь партии Стрём. Вместе с ним ушло из Ц. К. еще трое левых. Это положило начало фактическому расколу партии. На партийном съезде в феврале 1917 г. оппозицией был поднят вопрос о необходимости создания новой партии, и в мае 1917 г. на съезде «молодых» эта партия была создана. Левые, еще до обособления в лево-социалистическую партию, располагали несколькими ежедневными газетами и 13 мандатами в нижней палате. В октябре 1920 г. они присоединились к Коминтерну, и партия получила название Коммунистической партии Швеции. — 401.

[211]) Ленин имеет в виду манифест, составленный К. Каутским и принятый на конференции оппозиции в Германии 7 января 1917 г. (см. примечание 199). В этом манифесте имеется ряд декларативных заявлений в пацифистском духе о том, что «оппозиция всегда стремилась к миру», что «только давление народных масс на правительство может приблизить дело мира». Выступление Вильсона и заявление рейхсканцлера 12 декабря 1916 г. манифест оценивает как симптом стремления к миру правительств. «Для социалистических партий наступило время потребовать от своих правительств точного объяснения цели, ради которой они ведут войну». Заканчивается манифест словами: «Сила и самостоятельность пролетариата, откровенность и ясность политики... принесут мир, надежный мир». Манифест этот был напечатан во многих газетах и между прочим в цюрихском «Volksrecht» от 11 января 1917 г. под заглавием: «Ein Friedensmanifest der deutschen Parteiopposition» («Мирный манифест немецкой партийной оппозиции»).

[212]) Речь идет о происходившем 11 февраля 1917 г. съезде социал-демократической организации кантона Цюриха в Тёссе. Главным вопросом в повестке дня стоял военный вопрос. Были предложены две резолюции: правых (Грейлих, Пфлюгер, Отто Ланг и др.), поддерживающая лозунг «защиты отечества», и левых (Платтен, Нобс и др.), отвергающая его. Большинством 93-х голосов против 65 съезд принял резолюцию левых. — 401.

[213]) «*Politiken*» (*«Политика»*) — газета шведских левых с.-д. Выходила в Стокгольме с 27 апреля 1916 г. сначала через день, затем еженедельно. Руководителями ее были: З. Хеглунд, К. Чильбум, Стрём, Туре Нерман, М. Вестберг. На страницах «Р.» выступали левые циммервальдисты: К. Радек, Роланд-Гольст и др. В настоящее время Р. — орган компартии Швеции, носит название «Volkes Tageblatt Politiken». Редактор — К. Чильбум.

Речь идет о помещенных в № 92 «Politiken» 28 ноября 1916 г. письмах М. Витберга и Т. Нермана «Mauritz Västberg vill ha klarhet». — 402.

[214]) *Socialist Labour Party* (*Социалистическая Рабочая Партия в Америке*) — основана в 1877 г. в результате объединения двух социалистических групп: «Social-Democratic Workingmen's Party of North America» («С.-д. рабочая партия Северной Америки»), руководимой лассальян-

цами, и Северо-Американской Секции Интернационала, руководимой другом К. Маркса Зорге. С. Р. П. из-за оппортунистического характера руководимой Гомперсом Американской Федерации Труда порвала со старыми профсоюзными организациями и пыталась создать новые, чисто социалистические объединения. Из ряда ее попыток в этой области надо отметить участие в создании организации I. W. W. (Индустриальных Рабочих Мира) в 1905 г. Доктринерская сектантская тактика С. Р. П. повела к отрыву ее от рабочих масс. Так, на президентских выборах 1916 г. она получила всего 14 т. голосов.

Попытки большевиков (А. Коллонтай, Н. Бухарина и др.) сорганизовать левые элементы Социалистической Партии Америки (*L. P.*) и С. Р. П. вокруг циммервальдской левой встретили резкую оппозицию в лице Троцкого, выступление которого «дало моральную поддержку колеблющимся американцам» (из письма А. Коллонтай Ленину в начале 1917 г., архив Института Ленина). — 402.

[215]) «*The Internationalist*» («*Интернационалист*») — орган американских интернационалистов, объединенных в Лигу Социалистической Пропаганды. Начал выходить в январе 1917 г. В редакцию входили, кроме американских социалистов, голландец Рутгерс (трибунист) и латыш Розин, стоявшие на точке зрения циммервальдской левой. — 402.

[216]) *Норвежские левые* — левое течение в норвежском рабочем движении слагалось из двух элементов: численно и организационно сильной профсоюзной оппозиции (существует с 1911 г., опорным пунктом был гор. Трондьем) и энергично работавшего социалистического Союза Молодежи. Руководителем первой был Транмель, руководителем второго — Арвид Гансен. В годы войны норвежские левые заняли интернационалистскую позицию. Активное участие в работе по сплочению левых принимала А. Коллонтай.

Социалистический Союз молодежи 3 апреля 1916 г. постановил присоединиться к Циммервальду. В своем органе «Klassenkampen» юношеская организация печатала брошюру Ленина и Зиновьева «Социализм и война».

Под давлением левых Ц.К. партии 3 июня 1916 г. вынес постановление о признании циммервальдских принципов, но без присоединения к циммервальдскому объединению. Революция в России усилила левое крыло, и оно в 1918 г. из меньшинства превратилось в большинство, а в 1920 г. добилось присоединения партии целиком к Коминтерну. — 402.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРИМЕЧАНИЙ.

«Большевики, впавшие в условное оборончество». — 94.
Британская социалистическая партия. — 7.
«Бюллетень Заграничного Комитета Бунда». — 140.
«Волна» издательство. — 136.
«Голос». — 149.
Грютли союз. — 154.
«Голос Труда». — 164.
«Группа Интернационал». — 100.
«Дело». — 129.
Дискуссия по национальному вопросу 1903 и 1913 г. — 115.
Дискуссия по национальному вопросу в «Neue Zeit» в 1896 г. — 113.
Заявление Отто Рюле. — 22.
Империализм, как высшая стадия капитализма. — 69.
«Интернационал» (журн.). — 87.
Интернациональные социалисты Германии (I. S. D.). — 94.
Информационный листок Бунда. — 37.
Кинтальская конференция. — 59.
«Коммунист» — сборник. — 160.
Комитет по восстановлению международных связей. — 141.

Конгресс Французской социалистической партии. — 185.
Конференция оппозиции в Германии. 7. 1 — 17. — 198.
«Летопись». — 130.
Международное Социалистическое Бюро в Гааге. — 177.
Независимая Рабочая Партия Англии. — 6.
«Неподлеглосцевцы». — 114.
«Наше Дело». — 30.
«Наш Голос». — 32.
«Наше Слово». — 34.
Независимая с.-д. партия в Германии. — 71.
Норвежские левые. — 216.
Объединенцы в Петрограде («межрайонцы»). — 133.
О. К. и «окисты». — 24.
О карикатуре на марксизм. — 96.
Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. — 183.
Полемика Троцкого и Мартова. — 152.
Постановление съезда Швейцарской с.-д. партии в Аарау. — 174.
Правицы П. П. С. — 121.
Призывцы. — 39.
Рабочая партия в Англии. — 5.
«Рабочие Ведомости». — 134.
Раскол в Англии. — 127.
Расширенное совещание ИСК. 5 — 8/II 1916 г. — 102.
«Русское Знамя». — 68.
Сборник О. К. — 27.
«Сборник Социал-Демократа» № 1. — 52.
«Современный Мир». — 33.
Спартаковцы. — 72.
Съезд датских с.-д. 30. IX — 16. — 145.
«Социал-Демократ». — 41.
«С.-Д. Трудовое Содружество». — 184.
Социалистическая рабочая партия. — 214.
Съезд «молодых» в Швеции. — 210.
Фраки. — 121.
Циммервальдская левая. — 198.
Циркуляр И. С. К. от 10 февраля 1916 г. — 56.
«Appeal to Reason». — 19.
«Avanti!». — 185.
«La Bataille». — 21.
«Berner Tagwacht». — 20.
«Bremer Bürger Zeitung». — 89.
«Gazeta Robotnicza». — 112.
«Grütlianer». — 200.
«The Internationalist». — 215.
«Die Jugend-Internationale». — 153.
«Labour Leader». — 23.
«Lichtstrahlen». — 118.
«Neue Zeit». — 4.
«Neues Leben». — 166.
«Politiken». — 212.
«Le Populaire». — 192.
«Schweizerischer Metallarbeiterzeitung». — 207.
«La Sentinelle». — 172.
«Socialist Labour Party». — 247.
«The Socialist Review». — 169.
«Vorbote». — 2.
«Volksfreund». — 90.
«Volksstimme». — 144.
«Volksrecht». — 173.
«Vorwärts»; его захват правыми. — 209.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АГАД, Е. — экономист, чиновник Русско-Китайского Банка, автор книги «Крупные банки и всемирный рынок» (Берлин 1914 г.). — 111, 112, 117, 161.

АГВИНАЛЬДО — вождь туземцев Филиппинских островов (периода испанско-американской войны 1898 г.), боровшихся против Испании, вошел в соглашение с американцами, обещавшими ему обеспечить независимость страны, но потом аннексировавшими Филиппины. — 278.

АДЛЕР, ФРИДРИХ (р. 1879) — один из вождей австрийской социал-демократии, сын Виктора Адлера. В 1907 — 1911 г.г. состоял приват-доцентом по кафедре теоретической физики в Цюрихском университете, будучи в то же время редактором «Volksrecht» — швейцарской социал-демократической газеты; позднее был избран секретарем австрийской с.-д. партии. Во время войны занимал пацифистскую позицию. Видя прислужничество официальной социал-демократии и затишье в массовом рабочем движении, 21 октября 1916 г. убил австрийского министра-президента графа Штюргка, вследствие чего был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторжных работ. Выстрел Адлера был одним из симптомов кризиса социализма в европейских партиях и начинающегося перелома в сторону революционного действия. Ленин в 1916 и 1917 г.г. считал сидевшего в тюрьме Адлера одним из будущих строителей III Интернационала. Однако, по выходе из тюрьмы, после австрийской революции 1918 г., А. отрицательно отнесся к Октябрьской революции в России. Одновременно он делал все, чтобы погасить развивавшуюся пролетарскую революцию в Австрии. В 1920 г. принял участие в создании Венского ($2^1/_2$) Интернационала, по его же инициативе объединившегося в 1922 г. с II Интернационалом. В области политики А. является представителем «левой» с.-д., занимающей неустойчивую позицию, полную непоследовательности и противоречий; в области философии является эклектиком. — 278.

АКСЕЛЬРОД, Л. И. (р. 1868) — с.-д. меньшевичка, философ-марксист. Литературный псевдоним «Ортодокс». Вступила в русское революционное движение с 1884 г.; в начале 90 годов примкнула к Р. С.-Д. Р. П. Литературная деятельность А. посвящена главным образом разработке философских проблем марксизма. В начале XX в. вела горячую борьбу против философского ревизионизма Бердяева, Струве, неокантианцев и позднее против эмпириокритиков. Во время мировой войны вместе с Г. В. Плехановым заняла социал-шовинистскую позицию и выступила в оправдание ее с защитой так называемых «простых законов права и нравственности». Сотрудничала в годы войны в журналах «Наше Дело» и «Дело». С 1918 г.

отошла от политической деятельности и работала в области теории марксизма. В настоящее время профессор I МГУ. Автор работ: «Философские очерки» (Спб. 1906 г.), «Против идеализма» (Гиз, 1922 г.), «Маркс как философ» (1924 г.), «Критика основ буржуазной социологии и исторический материализм» (1925 г.), «В защиту диалектического материализма» (1928 г.). — 291, 292.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — лидер меньшевизма, в 70-х годах бакунист, принимал участие в народническом движении, с расколом «Земли и Воли» примкнул к черно-передельцам. Эмигрировал за границу, где вместе с Г. Плехановым, Л. Дейчем, В. Засулич и И. Игнатовым основал в 1883 г. группу «Освобождение Труда». Член редакции «Искры» и «Зари» (1900 — 1903 г.г.), позднее участник всех важнейших меньшевистских изданий. Осенью 1905 г. выдвинул идею созыва «рабочего съезда», т.-е. растворения с.-д. партии в беспартийных рабочих организациях. В 1906 г. на IV съезде Р.С.-Д.Р.П. выступил с докладом о тактике с.-д., в котором защищал идею «политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в абсолютистской России». В годы реакции — ликвидатор, один из редакторов газеты «Голос Социал-Демократа». В годы войны входил в состав заграничного Секретариата О.К. (меньшевиков). Внутри О.К. занимал правую позицию. Был представителем О.К. на 1 и 2-й Циммервальдской конференции, где примыкал к правому крылу. Член Международного Социалистического Бюро II Интернационала. В 1920 г. выступил с резкой критикой меньшевистского ЦК за недостаточно решительную борьбу его против большевиков. Сторонник интервенции против СССР. Умер в эмиграции в 1928 г. — 8, 12 — 14, 26, 27, 50, 59, 64, 159, 241, 275, 303.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1879) — социал-демократ, эволюционировавший позднее к монархизму. В молодости участвовал в революционном студенческом движении. С конца 1905 г. принимал участие в работе московской с.-д. организации. В 1907 г. был депутатом II Гос. Думы, участвовал в Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. После роспуска II Гос. Думы и ареста с.-д. фракции скрылся от суда заграницу, вопреки решению фракции. В годы реакции — ультиматист, а затем участник группы «Вперед», участник впередовского сборника «На темы дня». В годы войны крайний социал-шовинист, один из редакторов журнала «Призыв», сотрудник протопоповской газеты «Русская Воля». По возвращении в Россию в 1917 г. Алексинский примкнул к плехановской социал-патриотической группе «Единство». Оборонческий Ц. И. К. первого созыва не счел возможным допустить его в свой состав. В момент июльского выступления петроградского пролетариата А., по соглашению с контр-разведкой, опубликовал подложные документы, долженствовавшие, в целях срыва движения, скомпрометировать Ленина и большевиков, как германских агентов. В 1918 г. А. был арестован В. Ч. К.; отпущенный на поруки, скрылся заграницу. В Париже сотрудничал в белогвардейском органе В. Бурцева «Общее Дело». Ныне один из редакторов монархической «Русской Газеты». В эмигрантских кругах А. приобрел заслуженную репутацию грязного интригана и нестесняющегося в средствах человека. — 26, 53, 195, 224, 235, 298, 348.

АРИСТОФАН (ок. 450 — 385 до н. э.) — афинский писатель, создавший ряд комедий, большинство которых носило характер политической сатиры. — 122.

АРМСТРОНГ — фамилия владельцев крупнейших орудийных заводов в Англии. — 123.

АУСТЕРЛИЦ, ФРИДРИХ (р. 1862) — один из лидеров австрийской с.-д. партии, редактор ее центрального органа «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета»), депутат от Вены в парламенте. В годы войны занимал ярко-шовинистическую позицию. — 52.

АФОЛЬТЕР, ГАНС (р. 1870) — один из лидеров левого крыла Швейцарской с.-д. партии, председатель социалистической фракции в Национальном Совете, адвокат. В годы войны стоял на интернационалистской позиции, высказывался против «защиты отечества». — 396.

Б.

БАДАЕВ, А. Е. (р. 1883) — видный большевик, рабочий. Выбран в 1912 г. в IV Гос. Думу от рабочей курии Петербургской губернии. Член думской большевистской «пятерки» (Р. С.-Д. Р. П. фракции), в годы войны — революционный интернационалист, участник ноябрьской конференции большевиков 1914 г. в Озерках, где был арестован. По приговору царского суда вместе со всею «пятеркою» был сослан в Сибирь. Работает после Октябрьской революции в ленинградской кооперации. — 19.

БАЗАРОВ, В. (В. А. РУДНЕВ) (р. 1874) — экономист, публицист и философ, в прошлом видный социал-демократ. Начал социал-демократическую работу в Москве в 1896 г., откуда был выслан в Тулу, где вместе с А. А. Богдановым и И. И. Скворцовым (Степановым) вел пропаганду среди рабочих. В 1901 г. вошел в Московский комитет, но вскоре был выслан в Сибирь. После раскола партии примкнул к большевикам. В 1905 г. состоял членом Петербургского Комитета. Работал в легальной и нелегальной большевистской печати. Принимал участие в Стокгольмском съезде. В годы реакции отошел от большевиков. Участник философского сборника русских с.-д. махистов «Очерки по философии марксизма» 1908 г. Один из переводчиков «Капитала» К. Маркса на русский язык. Во время войны «платонический интернационалист», сотрудничал в журналах «Современник» (1915 г.), «Летопись» (1916 г.). В 1917 г. один из редакторов «Новой Жизни». В 1919 г., в период деникинщины, участвовал в меньшевистском журнале «Мысль», издававшемся в Харькове. В настоящее время работник Госплана СССР. — 274.

БАЙЕР — владелец крупной фабрики химического производства в Эльберфельде (Германия). — 88.

БАУЕР, ОТТО (р. 1882) — Один из вождей австрийской социал-демократии, глава «австро-марксистской школы». Редактор журнала «Kampf» («Борьба»). Автор ряда брошюр по рабочему движению, философии и национальному вопросу. В годы войны каутскианец. Призванный в армию, попал в русский плен и был отправлен в Сибирь, откуда освобожден правительством Керенского по требованию Петроградского Совета. Во время своего кратковременного пребывания в Петрограде политически поддерживал позицию русских меньшевиков-интернационалистов. После ноябрьской революции 1918 г. в Австрии — министр иностранных дел в коалиционном правительстве австрийской республики. В 1920 г. один из организаторов Венского ($2^1/_2$) Интернационала. Будучи противником III Интернационала, выпустил несколько книг против коммунизма и советской системы: «Мировая революция» (1919 г.), «Большевизм и социал-демократия» (1920 г.), «Новый курс в Советской России» (1921 г.). В 1925 г. вынужден был признать, что «на основе новой экономической политики в СССР происходит борьба социалистических элементов с капиталистическими, которая позволяет надеяться на победу социализма»; в то же время утверждал, что политика советской власти ведет к реставрации капитализма. В июле 1927 г., стоя во главе австрийской с.-д., употребил все свое партийное влияние для подавления восстания венских рабочих. Крупнейшая его работа по национальному вопросу: «Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie» («Национальный вопрос и социал-демократия», по-русски вышла в изд. «Книга» 1918 г.), в которой он развивает теорию национально-культурной автономии. — 40, 75.

БЕР, МАКС (р. 1864) — историк социализма. В молодости принадлежал к левому крылу немецкой соц.-демократии. В 1894 г. эмигрировал в Лондон, затем в Америку (1900 — 1901 г.г.); позже снова возвратился в Лондон, где стал английским корреспондентом «Vorwärts'a». Б. значительно поддался влиянию английского реформизма, что сказалось и на его исторических работах. В годы империалистской войны Б. вернулся в Германию, где примкнул к правым с.-д. Под влиянием революционных событий 1917 — 1918 г.г. вновь полевел, дав более близкие к марксизму работы («К. Маркс, его жизнь и учение»), нежели раньше. Из работ Б. на русский язык переведены: «История социализма в Англии», «Всеобщая история социализма», «Карл Маркс, его жизнь и учение». — 133.

БЕРАР, ВИКТОР (р. 1864) — французский буржуазный экономист и публицист, директор «Школы высших наук», автор ряда работ по внешней политике. В вышедшей в 1900 г. книге «Англия и империализм» подверг критике империализм, противопоставляя ему свободную конкуренцию, демократию и т. п. В 1908 — 1911 г.г. выступал в консервативном журнале «Парижское Обозрение» с рядом статей, предостерегавших Францию от последствий ее колониальной политики, в частности политики в Марокко. — 161.

БЕРНШТЕЙН, ЭДУАРД (р. 1850) — германский с.-д., в эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии («Der Sozial-Demokrat». 1879 — 1888). В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской с.-д-тии «Neue Zeit» со статьями, где пытался подвергнуть пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем постепенного «врастания» социализма в капиталистический строй. Более или менее связное изложение своих взглядов дал в книге «Предпосылки социализма и задачи с.-д-тии», вышедшей в январе 1899 г. Выступления его, вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной с.-д-тии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В годы войны центрист, социал-пацифист. Вместе с Каутским и Гаазе подписал манифест против аннексий, выпущенный в июне 1915 г. При голосовании кредитов в рейхстаге 20 августа 1915 г. покинул в числе 29 депутатов зал заседания. Вместе с 18-ю депутатами группы Гаазе — Ледебура 24 марта 1916 г. вышел из с.-д. фракции и принял участие в организации новой с.-д. фракции — «Трудового Содружества» («Arbeits-Gemeinschaft»), которое впоследствии послужило основным ядром независимой с.-д. партии. В настоящее время Б.—один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской с.-д-тии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 76, 179.

БИССОЛАТИ, ЛЕОНИД (1857 — 1919) — один из основателей Итальянской социалистической партии, был несколько раз редактором ее центрального органа «Avanti!». Лидер крайнего правого крыла партии, сторонник безоговорочного «министериализма» (участия социалистов в буржуазном правительстве), во внешней политике—националист-империалист, обосновывавший империализм теорией культуртрегерской миссии «демократической» Италии. В 1911 г. был сторонником войны с Турцией, предпринятой для приобретения колоний в Африке (Триполитания), вследствие чего был исключен из партии и образовал с Бономи и др. отдельную реформистскую группу. С самого начала мировой войны был решительным сторонником вмешательства Италии на стороне Антанты, после объявления войны пошел добровольцем и был ранен. В 1916 — 1918 г.г. входил в правительство в качестве министра без портфеля. — 9, 310, 372, 373, 385.

БЛАН, АЛЕКСАНДР (1874 — 1924) — французский социалист, после войны коммунист. В годы войны занимал интернационалистскую позицию. В 1916 г., будучи депутатом палаты, вместе с Раффен-Дюжансом и Бризоном принимал участие в Кинтальской конференции. — 373.

БОГДАНОВ, А. А. (1873 — 1928) — литературный псевдоним А. А. Малиновского. Видный социал-демократ. Философ, публицист, биолог. В 90-х г.г. вел с.-д. кружки среди рабочих (в Туле). В результате этих кружковых занятий сложился «Краткий курс экономической науки». С осени 1903 г. Богданов примкнул к большевикам. Весной 1904 г. ездил в Швейцарию к Ленину. Летом 1904 г. на известном «собрании 22» был намечен в члены Бюро Комитетов Большинства, принимал самое энергичное участие в организационной работе по созыву III съезда. На съезде выступал с рядом докладов (по организационным вопросам, о вооруженном восстании). На съезде же был выбран в члены Ц.К. Член редакций нелегальных большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий». В «дни свободы» работал в редакции легальной большевистской «Новой Жизни», входил от Ц.К. в Совет Р.Д. В 1907 — 8 г.г. начал отходить от большевизма в связи с политическими (по вопросу о думской фракции) и философскими (пропаганда махизма) разногласиями, а также разногласиями в области исторического материализма (отказ от классовой борьбы и замена ее социалистическим воспитанием рабочих в рамках капитализма, создание «пролетарской культуры» как основной путь перехода от капитализма к социализму). Образовал группу «Вперед». Вышел из нее в 1911 г. В годы войны «платонический интернационалист», сотрудник журналов «Современник» и «Летопись». К Октябрьской революции отнесся отрицательно, в сборнике «Вопросы Социализма» (1918 г.) выступил против большевистских методов строительства социализма. В 1918 г. был одним из вдохновителей и идейным руководителем Пролеткульта. Под влиянием его идей (о роли организаторов и пр.) находилась группа «Рабочей Правды» (1923 г.), но сам Б. к этому времени от политической жизни уже отошел деликом. Последние годы Б. занимался вопросами естествознания, в частности проблемой переливания крови. Погиб в марте 1928 г., произведя на себе неудачный эксперимент. — 274.

БОНОМИ, ИВАНОЕ (р. 1873) — лидер итальянских реформистов; исключенный вместе с Биссолати из социалистической партии, основал самостоятельную группу и сделался ее лидером после смерти Биссолати. Входил в кабинеты Бозелли (1916—17 г.г.) и Орландо (1919 г.) в качестве министра общественных работ, в 1920 — 21 г.г. был сначала военным министром (в министерстве Нитти и Джолитти), а затем министром казначейства в кабинете Джолитти; в 1921 — 22 г.г. премьер-министр и министр внутренних дел. — 372, 373.

БОНЧ-БРУЕВИЧ, В. Д. (р. 1873) — большевик, историк сектантского движения в России, начал работать в с.-д. кружках в Москве с 1892 г., с 1896 по 1905 г. жил заграницей. После II съезда партии (1903 г.) примкнул к большевикам. Участвовал в организации газеты «Вперед». С 1912 г. сотрудничает в «Звезде» и «Правде». После Октябрьского переворота Б.-Б. до октября 1920 г. был управделами Совнаркома. В настоящее время главный редактор кооперативного издательства «Жизнь и Знание». — 276.

БОРХАРДТ, ЮЛИАН (р. 1868) — немецкий левый социал-демократ до войны, популяризатор марксизма, экономист. В 1900 — 06 г.г. редактор с.-д. органов: «Volksblatt» («Народный Листок») в Гамбурге и «Volkszeitung» («Народная Газета») в Кенигсберге. В 1911 — 13 г.г. — депутат прусского ландтага; в 1913 г. и во время войны был редактором и издателем марксистского журнала «Lichtstrahlen» («Лучи Света»). Автор брошюры «Vor und nach dem 4 August» («До и после 4 августа 1914 г.»), и разоблачавшей поведение немецкой с.-д. Участник Циммервальдской конференции, где примыкал к циммервальдской левой. Последовательный интернацио-

налист в вопросе о разрыве с социал-шовинистами. Возглавлял течение «Интернациональных Социалистов Германии». В вопросах экономической теории разделяет теорию накопления и империализма Р. Люксембург. Все его значительные работы Б. переведены на русский язык: «К. Маркс, Капитал», в популярной обработке» (Гиз, 1925, и др. изд.); «Основные понятия политической экономии по учению К. Маркса» (Гиз, 1925 и др. изд.); «Исторический материализм», изд-во «Буревестник», 1923; «Экономическая история Германии», ч. 1-2, М. 1924 г.; «Накопление капитала», Гиз, 1926 г. — 264.

БРАНТИНГ, КАРЛ ЯЛЬМАР (1860 — 1925) — лидер шведской социал-демократии и один из вождей II Интернационала. С 1884 г. работал в газете «Tiden» («Время»), с 1887 г. был редактором партийного органа «Social-Demokraten» («Социал-Демократ»). В 1896 г. прошел в нижнюю палату депутатов (риксдаг). Еще до войны был крайним сторонником министериализма. В годы войны — социал-шовинист англо-французской ориентации, участник Копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран в январе 1915 г. В 1917 г. вошел в качестве министра финансов в кабинет Эдена, оказавшего в 1918 г. поддержку белофинским палачам рабочего класса Финляндии, в 1920 — 1921 г.г. состоял премьером с.-д. министерства, в 1924 г. был назначен представителем Швеции в Совете Лиги Наций. — 402.

БРИАН, АРИСТИД (р. 1862) — французский политический деятель. В 90-х г.г. стоял во главе полуанархической организации «Рыцарей Труда», выступал ярым сторонником всеобщей стачки, благодаря чему пользовался известностью среди рабочих и получил в 1902 г. возможность пройти в парламент; позже примкнул к жоресистам. Несмотря на запрещение Амстердамского конгресса (1904) участвовать социалистам в буржуазном правительстве, в 1906 г. вступил в буржуазное министерство в качестве министра народного просвещения. Исключенный из социалистической партии, примкнул к группе «независимых» социалистов (Мильеран и др.), положивших (1911 г.) начало «республиканской социалистической партии» и постоянно поддерживавших его кандидатуру. С 1906 г. по настоящее время Б. почти все время, за исключением кратковременных перерывов, входит в кабинет министров. В 1909 — 1911 г.г., как глава министерства, принимал суровые меры против бастующих железнодорожников, объявив железные дороги на военном положении. В 1913, 1915 — 1917, 1921 — 1922 г.г. — председатель совета министров. В 1924 г. был представителем Франции в Лиге Наций. С апреля 1925 г. после падения кабинета Эррио — министр иностранных дел в кабинете Пенлеве. В 1926 году снова премьер-министр, а в 1927 году министр иностранных дел в кабинете Пуанкаре. На этом посту ратифицировал оккупацию Бессарабии Румынией. — 12.

БРИЗОН, ПЬЕР (1878 — 1923) — французский социалист, историк, депутат палаты, редактор основанной им в 1918 г. газеты «La Vague» («Волна»). В годы войны — интернационалист, участник Кинтальской конференции, в 1921 г. — вступил в коммунистическую партию, из которой вскоре, однако, вышел. Из многочисленных работ Бризона в русском переводе есть его «История труда». — 373.

БРОЙДЕ — рабочий меньшевик, сподвижник К. А. Гвоздева по созданию рабочих групп при военно-промышленных комитетах. В 1915 г. был избран выборщиком в рабочую группу Ц.В.П.К. от рабочих завода Лесснера. На собрании выборщиков выступал с призывом выбирать тех, кто «подталкивал бы буржуазию влево». Член Рабочей группы Ц.В.П.К. Был арестован накануне Февральской революции вместе с другими членами Рабочей группы. — 291.

БРУТШУ — анархист, один из правых лидеров французских синдикалистов. В годы войны социал-пацифист. — 371.

БУЛКИН, Ф. А. (СЕМЕНОВ) — меньшевик, рабочий. В годы реакции — видный ликвидатор, работал в союзе металлистов в Петербурге. В 1912 г., будучи за границей, принимал участие в Венской конференции, на которой сложился Августовский блок. Сотрудник ликвидаторского журнала «Наша Заря». В годы войны оборонец. Был членом редакции Самарской газеты «Наш Голос». Автор работ по истории союза металлистов: «На заре профдвижения. История Петербургского союза металлистов». М. 1925 г., «Союз металлистов» (1906 — 1918), М. 1926. — 65, 284, 310.

БУРДЕРОН, АЛЬБЕР (р. 1858) — член Французской социалистической партии, рабочий, в годы войны секретарь синдиката бондарей, один из лидеров левого крыла в синдикальном движении. В 1915 г. стоял во главе оппозиции Генеральной Конфедерации Труда, высказывался против идеи сотрудничества классов. В 1915 г. принимал участие в Циммервальдской конференции. По возвращении во Францию вместе с Мерргеймом организовал Комитет Восстановления Интернациональных связей, ставший центром интернационалистских элементов во французском рабочем движении. В 1916 г. начал поворачивать вправо — к французским центристам-лонгетистам и под влиянием агитации секретаря М. С. Б. Гюисманса высказался за восстановление II Интернационала. На конгрессе Ф. С. П. 23 — 27 декабря 1916 г. поддерживал резолюцию центриста Мистраля, оправдывающую участие социалистов в министерстве, тем самым присоединился к блоку Реноделя и Лонгэ и окончательно порвал со сторонниками Циммервальда. — 21, 22, 374, 375, 377, 389.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1889) — один из виднейших большевиков, крупный теоретик марксизма, экономист. Еще гимназистом участвовал в с.-д. кружках, в 1906 году принял участие в работе Московского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). В первый раз был арестован в 1909 г., вскоре вновь подвергся аресту и был сослан в Архангельскую губ., откуда сейчас же бежал. Будучи арестован в 1911 году, судился в Московской судебной палате и, выпущенный под залог, эмигрировал за границу. Работал с Лениным в Кракове, обслуживая заграничный «Социал-Демократ» и петербургскую «Правду». Неоднократно подвергался арестам за границей. Незадолго до войны был арестован в Австрии и заключен в крепость. Переселившись в Стокгольм, сотрудничал в «Коммунисте», издававшемся в Женеве, и принимал участие в работе шведских левых с.-д. Расходился в этот период с Лениным по национальному вопросу. Привлеченный по делу Хеглунда и др., просидел полтора месяца в тюрьме и был приговорен к высылке из пределов Швеции навсегда, и в октябре 1916 г. эмигрировал в С.-А. С. Ш., где принимал активное участие в интернационалистском движении. Работал вместе с Троцким в газете «Новый Мир». После Февральской революции вошел в состав Московского Комитета, московского областного бюро и редакции «Социал-Демократа». На VI съезде Р. С.-Д. Р. П. был избран в Ц. К., в котором состоит и до настоящего времени. В период Брестского мира вместе с Радеком и Оспинским стоял во главе «левых». Издавал журнал «Коммунист». После Ноябрьской революции в Германии признал ошибочность позиции «левых». В дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию. В 1923 — 27 и след. г.г. вел энергичную борьбу с троцкизмом и «объединенной» оппозицией. Редактор «Правды» со времени ее перевода в Москву в 1918 г., член Политбюро, член всех Исполкомов Коминтерна. Автор ряда работ: «Политическая экономия рантье», «Экономика переходного периода», «Мировое хозяйство и империализм», «Теория исторического материализма», «Атака» (сборник теоретических статей), «Империализм и накопление капитала» и др. — 105, 295, 296.

БЮЛОВ, БЕРНГАРДТ (р. 1849) — князь, германский государственный деятель. В 1900 г., после отставки Гогенлоэ, Бюлов был назначен имперским канцлером, занимал эту должность до 1909 г. В 1914 и 1915 г.г. в

качестве посла в Италии прилагал все усилия к вовлечению Италии в войну на стороне центральных держав. Неудача этой попытки повлекла за собой его отставку. — 280.

В.

ВАЙНКОП, ДАВИД (р. 1877) — левый голландский с.-д., позднее коммунист. В 1907 г. вместе с группой левых (Паннекук, Роланд-Гольст, Гортер и др.) основал газету «De Tribune» («Трибуна»), главным редактором которой состоял до 1925 г. В 1909 г. был исключен из оппортунистической с.-д. партии и принял участие в создании Социал-Демократической Партии (S. D. P.), председателем которой был в течение ряда лет. В годы войны вел антимилитаристскую пропаганду, сотрудничал в органе циммервальдской левой «Vorbote». В 1919 г., после присоединения S. D. P. Голландии к Коминтерну был избран на II Конгресс Коминтерна, где выступал как ультра-левый. В конце 1923 г. занял оппортунистическую позицию по вопросу о профсоюзах и в колониальном вопросе. В 1925 г. отказался признать решения Коминтерна, организовал внутри Голландской коммунистической партии фракцию и начал травлю компартии и Коминтерна, за что был исключен в 1926 г. из партии. В настоящее время стоит вне коммунистического движения. — 314.

ВАЛЬТЕРСГАУЗЕН, САРТОРИУС ФОН (р. 1852) — крупный германский экономист, один из идеологов германского империализма, специалист в области вопросов мирового хозяйства и колониальной политики. Особенную ценность имеют его работы о труде и об экспорте капиталов. Главные из них: «Die Arbeitverfassung der englischen Kolonien in Nord-Amerika», Strasburg 1895; «Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande», B. 1907; «Einführung in das Studium der Weltwirtschaft», 1923; «Deutsche Wirtschaftsgeschichte 1815 — 1914, 3 Aufl., 1923. — 152, 153.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЭМИЛЬ (р. 1866) — один из виднейших социал-оппортунистов, лидер бельгийской рабочей партии, один из вождей и председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала. В годы мировой войны первый из социалистов II Интернационала вошел в буржуазное министерство своей страны, оставаясь министром юстиции до 1921 года. Весной 1914 г. приезжал в Россию с целью объединения большевиков с меньшевиками. В сентябре 1914 г. обратился с письмом к русским рабочим о поддержке войны и о прекращении борьбы с царизмом на время войны. Участник Лондонской конференции социалистов стран согласия в феврале 1915 г. В 1916 г. объезжал Западный фронт, призывая солдат бороться до полной победы. В 1917 г. вместе с А. Тома и др. социал-патриотами Антанты приезжал в Россию уговаривать русских рабочих и солдат продолжать войну. В 1919 г. подписал Версальский договор. В 1922 г. вновь приезжал в Москву для защиты в Верховном Трибунале членов Центр. Комитета партии социалистов-революционеров. В настоящее время министр иностранных дел. — 5, 13, 23, 44, 275, 277, 285, 318, 329, 377.

ВЕББ, СИДНЕЙ (р. 1859) — один из руководителей фабианского общества и трэд-юнионов, видный деятель английской Рабочей партии (с 1915 г. член ее исполкома). В 1924 г. в кабинете Макдональда—министр торговли. В своей широко известной «Истории английских трэд-юнионов» (написанной совместно с Б. Вебб), «Закат капитализма» и др. дает широко аргументированную теорию мелкобуржуазного реформизма. — 9, 12.

ВЕБЕР, МАКС (1864 — 1920) — немецкий социолог, профессор. Выступив в начале 90-х г.г. в качестве историка и экономиста (главным образом по вопросам средневекового и античного хозяйства), В. вскоре перешел

к более общим вопросам, к разработке и обоснованию ряда проблем социологии. Из многочисленных работ В. на русском языке наиболее известны: «Город», П., 1923 г., «История хозяйства», М. 1923 г. и «Аграрная история древнего мира», М. 1925 г. — 355.

ВЕСТБЕРГ, МОРИЦ — в годы войны деятель шведского меньшинства социал-демократии — союза «Молодых», сотрудник «Politiken» (орган «Молодых»).— 402.

ВИЛЛИАМС, РОССЕЛЬ — английский социалист, член Независимой рабочей партии. В годы войны стоял на антимилитаристской позиции, выступая с критикой политики вождей II Интернационала и Рабочей партии. — 22, 63.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (р. 1859) — последний император Германии.— 12, 17, 364, 381.

ВИЛЬСОН, ВУДРО (1856 — 1924) — лидер демократической партии, С.-А.С.Ш., профессор, президент С.-А.С.Ш. (1912 — 1920). В годы войны выступил с «14-ю пунктами» программы мира; автор проекта Лиги наций. — 368, 374, 375, 379.

ВУРМ, ЭММАНУИЛ (1857 — 1920) — германский социал-демократ, в годы войны — центрист. Принимал участие в организации группы «Трудовое Содружество». — 11.

Г.

ГААЗЕ, ГУГО (1863 — 1919) — один из вождей германской социал-демократии, примыкавший к центру, председатель с.-д. фракции рейхстага, член Международного Социалистического Бюро II Интернационала. Во время войны вместе с Ледебуром и Каутским занял позицию оправдания войны, на словах заявляя о верности принципам интернационализма. В рейхстаге 4-го августа 1914 г. выступил по поручению с.-д. фракции с декларацией о поддержке германского правительства. Вместе с Бернштейном и Каутским подписал манифест («Задачи момента») в июне 1915 г. против аннексии. Во время подготовки Циммервальдской конференции вместе с Каутским и Бернштейном пытается вести переговоры о привлечении на нее французских социал-шовинистов; после неудачи этой попытки отказывается участвовать в конференции. При расколе с.-д. фракции 24 марта 1916 г. стал во главе оппозиционного меньшинства («Arbeitsgemeinschaft»). Один из лидеров Независимой социалист. партии Германии и член ее Ц.К. После ноябрьской революции в Германии был членом Совета Народных Уполномоченных. Убит немецким офицером в 1919 г. — 9, 318, 329, 333, 339, 366.

ГАВЕМЕЙЕР — американский промышленник, владелец крупнейшего сахарного треста. — 113.

ГАЙНДМАН, ГЕНРИ (1842 — 1921) — видный английский социалист, основатель в 1881 г. партии, принявшей позже название Социал-Демократической Федерации. Один из основателей Британской Социалистической Партии (1911). Был председателем Международного социалистического конгресса в Лондоне в 1896 г. и членом Международного Социалистического Бюро (1900 — 1910). В годы империалистической войны откровенный социал-империалист. Свою позицию обосновал в центральном органе Британской социалистической партии «Justice» («Справедливость»); в апреле 1916 г. вышел со своими сторонниками из Б.С.П. в связи с победой левого крыла. — 9, 23, 76, 311, 312, 318, 329.

ГАЛЛИФЕ (1830 — 1909) — маркиз, французский генерал, один из главнейших участников подавления Парижской Коммуны 1871 г., отличавшийся особенной жестокостью. По его приказу были расстреляны и замучены в майскую кровавую неделю тысячи коммунаров. В 1889 — 1900 г.г.

состоял военным министром в кабинете Вальдека Руссо, вместе с «социалистом» Мильераном. — 325.

ГЕЙНИГ, КУРТ — немецкий экономист, работающий, главным образом, в области конкретной экономики современного капитализма. — 110, 126.

ГАПОН, Г. А. (1870 — 1906) — священник. Будучи студентом Петербургской духовной академии, вел миссионерские беседы среди рабочих. В 1902 г. знакомится с Зубатовым, по совету которого организует кружки среди рабочих в целях удовлетворения «религиозно-нравственных и культурно-просветительных» запросов рабочих. С помощью Плеве, Г. добился в феврале 1904 г. утверждения устава субсидируемого охранкой «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга». Петиционная земская кампания дает его сторонникам идею рабочей петиции царю, а столкновение рабочих с администрацией Путиловского завода, поддержанное всеобщей забастовкой петербургского пролетариата, создает подходящее настроение для хождения к царю с петицией. После 9 января эмигрировал за границу. По возвращении в Россию снова возобновил свои сношения с департаментом полиции и был убит рабочими-эсерами в Озерках в апреле 1906 г. — 298, 343.

ГАРИБАЛЬДИ, ДЖУЗЕППЕ (1807 — 1882) — итальянский политический деятель, видный участник национально-освободительных войн Италии. В юности примкнул к основанному Мадзини тайному обществу «Молодая Италия». В 1848 и 1849 г.г. боролся за независимость Италии во главе отряда добровольцев. В 1855 г. участвовал в войне против Австрии и захватил Сицилию в 1860 г. В 1870 — 71 г.г. принимал участие в военных действиях Франции против Германии. — 42.

ГВИННЕР, ФОН — крупнейший германский банковский делец, директор «Немецкого банка». — 128.

ГВОЗДЕВ, К. А. — рабочий, крайний правый меньшевик, ликвидатор. В 1910 г. начал работать в петербургском союзе металлистов и играл видную роль в нем до перехода союза в 1913 г. в руки большевиков. В годы войны социал-шовинист, лидер «военно-промышленных социалистов», председатель Рабочей Группы Центрального Военно-Промышленного Комитета, во главе которого стояли Гучков, Коновалов и др. Председательствовал на первом собрании выборщиков; после провала на нем оборонцев, совместно с Гучковым подготовлял вторые выборы, написал свое известное письмо-донос в газету «Утро». Выступал публично против стачечной борьбы, как «обессиливающей рабочий класс и дезорганизующей страну». После Февральской революции принял участие в организации Петербургского Совета Р. Д. В 1917 г. товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Временного Правительства. При советской власти — работник Н.К.П.С. — 53, 284, 291, 310, 311.

ГЕЙМАНН, ГАНС — немецкий буржуазный экономист, специалист по конкретной экономике Германии, главным образом по ее сложнейшим капиталистическим образованиям эпохи расцвета финансового капитала. Автор исследования «Die gemischten Werke im deutsche Grosseisengewerbe» (1904 г.). — 83, 108.

ГЕЛЬФЕРИХ, КАРЛ (1872 — 1924) — видный германский политический деятель, профессор. В качестве директора Анатолийской жел. дороги (1906 г.) и руководителя «Немецкого банка» (1908 г.) проводил политику, направленную к вовлечению стран Ближнего Востока в сферу влияния германского империализма. В годы войны, будучи сначала министром финансов (1915 г.), потом министром внутренних дел и вице-канцлером (1916), проповедывал необходимость аннексий в Бельгии и промышленных районах Франции, был сторонником неограниченной подводной войны. В 1918 г. был назначен посланником в Р.С.Ф.С.Р. на место убитого графа Мирбаха, но в должность не вступил. После революции 1918 г. был лидером партии националистов. Из вышедших Г. книг, главным образом

по вопросам хозяйства и международной политики, на русском языке есть переводы: «Развитие народного хозяйства Германии с 1888 по 1913 г.» и «Накануне войны». — 380.

ГЕНДЕРСОН, АРТУР (р. 1863) — один из вождей английского профдвижения и Английской рабочей партии, член парламента, видный деятель II Интернационала. В начале войны вместе с Кэйр-Гарди подписал обращение к английским рабочим от имени британской секции Интернационала с призывом бороться против войны. После объявления Англией войны Германии становится социал-шовинистом. Министр народного просвещения в коалиционном кабинете Асквита 1915 г.; министр общественных работ в кабинете Ллойд-Джорджа (декабрь 1916 — август 1917 г.г.). В 1917 г. был принужден, однако, выйти в отставку, так как высказался за созыв социалистической (II Интернационала) конференции в Стокгольме, имевшей целью подготовить открытие мирных переговоров воюющих держав путем соглашения, чем восстановил против себя английскую буржуазию, жаждавшую «полной победы». Министр внутренних дел в кабинете Макдональда в 1924 г. — 311, 318, 329, 367.

ГЕНИШ, КОНРАД (1876 — 1926) — германский социал-демократ. В годы войны — социал-империалист. Один из руководящих деятелей в социал-шовинистских изданиях «Sozialistische Monatshefte» и др. — 65.

ГЕОРГ V (р. 1865) — английский король с 1910 г. — 261.

ГИЛЬДЕБРАНД, ГЕРГАРД — немецкий публицист, оппортунист, был членом соц.-демократической партии, но был из нее исключен за защиту империализма. — 155, 156.

ГИЛЬФЕРДИНГ, РУДОЛЬФ (р. 1878) — видный теоретик германской социал-демократии, экономист. Политическую деятельность начал в Вене, где вместе с Отто Бауэром и К. Реннером был одним из теоретиков так называемой «австрийской школы марксистов». Переселившись в 1906 г. в Германию, Г. принял деятельное участие в германской социал-демократической печати. Одно время состоял редактором центрального органа германской социал-демократии «Vorwärts» («Вперед»). В годы войны Г. — центрист. В 1917 г. входит в Независимую Социалистическую Партию Германии (И. S. P. D.) и становится главным редактором ее органа «Freiheit» («Свобода»). После Ноябрьской революции 1918 г. вошел в состав правительственной комиссии по социализации. В 1919 — 1920 г.г. выступает противником вхождения Н.С.И.Г. в Коминтерн. В 1923 г. — министр финансов в кабинете Штреземана. После неудачных попыток стабилизировать марку выходит в отставку. В 1928 — 1929 г.г. — министр финансов в кабинете с.-д. Мюллера. Из научных работ наибольшей известностью пользуется «Das Finanzkapital» («Финансовый капитал»). — 33, 76, 78, 107, 112, 113, 115, 121, 139, 151, 169, 207, 216, 303.

ГИНДЕНБУРГ, ПАУЛЬ (Ф. БЕНКЕНДОРФ) (р. 1847) — в годы войны главнокомандующий германской армией. С 1925 г. — президент Германской республики. — 48, 52, 219, 237, 292.

ГИРС, М. И. — дипломат, царский посланник, до войны находившийся в Константинополе. — 280.

ГИФФЕН (ДЖИФФЕН) (1837 — 1910) — английский экономист-статистик, сотрудник ряда статистических изданий, заведывал статистическим отделом министерства торговли, председатель статистического общества. — 152.

ГОБСОН, ДЖОН (р. 1858) — английский экономист и историк, автор ряда работ об империализме, из которых главнейшие: «The evolution of modern capitalism» 1896 («Развитие современного капитализма» (1896 г.) и «Imperialism» (1902 г.). На русский язык переведены «Империализм» (1926 г.) и «Экспорт капитала» (1923 г.) — 71, 78, 121, 133, 145, 151 — 153, 155, 159, 161, 166, 303 — 305.

ГОРЬКИЙ, МАКСИМ (ПЕШКОВ, А. М.) (р. 1868) — один из круп-

нейших русских писателей. Принимал активное участие в общественной и политической жизни, поддерживая связь с рабочим движением и с.-д. партией. Примыкая к большевикам, активно помогал партии в самых разнообразных сферах ее деятельности, находясь в тесных сношениях с Лениным, который высоко ценил значение литературной деятельности Горького для рабочего класса и сотрудничество его с большевиками. В 1908 — 1910 г.г. Горький был близок к «впередовцам», которые при его содействии открыли на о. Капри партийную школу. В годы войны оставался интернационалистом, принимая руководящее участие в издании интернационалистских журналов «Современник» и «Летопись», а в 1917 г. газеты «Новая Жизнь» (последняя занимала соглашательскую, объединенческую позицию). Октябрьская революция однако повергла Горького в растерянность; отказываясь ее принять целиком, он в то же время не мог выступить и против нее и совершившего ее пролетариата, вследствие чего проявил ряд колебаний. После Октябрьской революции выразил свое отрицательное отношение к большевистским методам борьбы за социализм (см. его книгу «Несвоевременные мысли»). В дальнейшем Горький не порвал личной связи с Лениным, сотрудничал в советских журналах и работал в области культурного строительства, проявлял живой интерес к советской науке и литературе. В 1921 г. уехал за границу, где провел ряд лет. Строительство последних лет снова привлекло симпатии Горького к С.С.С.Р., и он стал горячо выступать в защиту ее от нападок буржуазии. В 1928 г. Г. приезжал в Советскую Россию для участия в ее культурном строительстве. — 276.

ГОМПЕРС, САМЮЭЛЬ (1850 — 1925) — крупный деятель американского рабочего движения, б. рабочий табачник. В течение 40 лет стоял во главе «Американской Федерации Труда», защищающей узко-профессиональные интересы привилегированной рабочей аристократии, проповедующей «гармонию классовых интересов» и жестоко борющейся с социализмом и революционными тенденциями в среде пролетариата. В годы войны Г., опираясь на правые элементы рабочего класса Соединенных Штатов, поддерживал политику президента Вильсона; в 1919 г. участвовал в Парижской мирной конференции и был председателем международной комиссии по рабочему законодательству, в 1922 г. входил в состав американской делегации на Вашингтонской конференции. Был сторонником политики ее изоляции Советской России. Считал даже Амстердамское объединение профсоюзов чрезмерно левым для себя и руководимой им федерации. — 76.

ГОРТЕР, ГЕРМАН (1864 — 1927) — левый голландский социалист, позднее коммунист. Поэт и теоретик «голландской марксистской школы» (Паннекук, Вайнкоп, Роланд-Гольст). В 1907 г. вместе с группой левых (Паннекук, Роланд-Гольст, Вайнкоп, Иртон и др.) основал радикальную газету «Трибуна». В 1909 г. был исключен из оппортунистической соц.-дем. раб. партии и вошел во вновь образованную Соц.-дем. партию. В годы войны — интернационалист, выпустил в 1915 г. в Амстердаме брошюру «Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Sozialdemokratie» («Империализм, мировая война и социал-демократия»), принимал участие в основании лево-радикальной голландской с.-д. партии, в 1919 г. присоединившейся к Коминтерну. Примкнув в 1919 г. к Коминтерну, Г. занимал в нем ультралевую позицию по вопросу о работе в профсоюзах и парламенте. В 1920 г. становится лидером левой анархо-синдикалистской организации, т. н. Германской Коммунистической Рабочей Партии (K.A.P.D.) и постепенно отходит от коммунистического движения. — 43, 237.

ГОФМАН, АДОЛЬФ (р. 1858) — германский с.-д. Был гравером, маляром, книгопродавцем и писателем. Приобрел известность своей книгой «10 заповедей и имущие классы», был одним из первых соц.-демократов, избранных в прусский ландтаг. Позже был избран в рейхстаг. В годы

войны центрист, сторонник Гаазе-Ледебура. Участник Циммервальдской конференции, где вместе с Ледебуром подписал франко-германскую декларацию и манифест конференции. Сторонник созыва М. С. Б., противник голосования против военных кредитов. Участник февральского расширенного совещания И. С. К. в Берне в 1916 г. и Кинтальской конференции. Был избран председателем Исполкома Берлинской организации, после победы в ней оппозиции. — 373.

ГРАБЕР, ЭРНСТ ПАУЛЬ (р. 1875) — швейцарский социал-демократ центристского направления, по профессии учитель. С 1914 г. — национальный советник. В годы войны — интернационалист. — 396.

ГРАВ, ЖАН — французский анархист-коммунист, ученик Кропоткина, отличающийся в своих воззрениях от него только большим подчеркиванием необходимости «пропаганды действием», сторонник всеобщей стачки. В молодости был социалистом, потом соредактором (вместе с Кропоткиным и Э. Реклю) органа анархистов «Le Révolté» («Бунтовщик»). В годы войны ярый шовинист, сотрудник «La Bataille Syndicaliste» («Синдикалистская битва»). Автор ряда работ по анархизму: «La Société mourante et l'Anarchie» 1893 («Умирающее общество и анархия», русский перевод 1906 г.); «La Société future» 1895 («Грядущее общество» 1907 г.); «Réformes. Révolution» («Реформы. Революция»), «L'anarchie. Son but. Ses moyens» («Анархия, ее цель, ее средства»), «Responsabilités» (1904) («Ответственность»), «Terre Libre» (1908) («Свободная земля»). — 23.

ГРЕЙЛИХ, ГЕРМАН (1842 — 1925) — видный деятель швейцарской социал-демократии. Первоначально входил в буржуазно-демократический Грютли-союз. Вместе с К. Бюркли основал Цюрихскую секцию Интернационала. В 1869 — 1880 г.г. — редактор «Zürische Tagwacht»; в 1904 — 05 г.г. — президент Цюрихского городского совета. Во II Интернационале занимал крайнюю правую позицию. В годы войны — социал-шовинист, активно боровшийся с приверженцами Циммервальда в партии. — 9, 340, 390, 394 — 398, 399.

ГРИММ, РОБЕРТ (р. 1881) — видный деятель швейцарского с.-д. движения. В годы войны умеренный интернационалист-центрист, один из лидеров Швейцарской социалистической партии, редактор «Berner Tagwacht», один из организаторов Циммервальдской конференции, председатель Международной Социалистической Комиссии, избранной в Циммервальде. В январе 1917 г. перешел на сторону соц.-шовинистов. Приезжал в Россию и был выслан правительством Керенского, вследствие перехваченной телеграфной переписки с швейцарским министром Гофманом, зондировавшей германские условия мира. Один из организаторов $2^1/_2$ Интернационала. — 314, 321, 333, 335, 390 — 401.

ГРЮНБЕРГ, КАРЛ (р. 1861) — австрийский профессор и социалист, видный историк социализма, знаток и исследователь литературного наследства Маркса и Энгельса, Лассаля, эпохи I и II Интернационалов. С 1911 г. издает в Лейпциге «Архив по истории социализма и рабочего движения». В годы войны занимал пацифистскую позицию и публиковал в своем «Архиве» ряд документов об отношении социалистических партий к войне. На русском языке есть перевод этих документов из № 3 «Архив» за 1915 и из №№ 1 и 2 за 1916 г. под названием «Интернационал и война» (Гиз, 1919 г.). — 238, 258.

ГРЮНВАЛЬД, Ю. — австрийский социал-демократ, оппортунист, сотрудник теоретического журнала австрийской соц.-демократии «Kampf» («Борьба»). — 65.

ГУБЕР, ГАНС (р. 1884) — один из реформистских лидеров швейцарской социал-демократической партии. Ранее состоял в Грютли-союзе; перейдя в с.-д. партию, по существу остался тем же реакционным грютлианцем. В годы войны стоял на крайнем правом крыле партии. — 335, 390, 395, 396.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — основатель «Союза 17 октября», крупный промышленник и домовладелец, издатель газеты «Голос Москвы». Участвовал добровольцем в бурской войне и восстании македонских четников. Виднейший представитель реакционных кругов крупной буржуазии, один из вдохновителей третье-июньского блока, председатель III Госуд. Думы. В годы войны — организатор и председатель Центрального Военно-Промышленного Комитета, активный деятель Думской комиссии государственной обороны. В первом Временном Правительстве — военный и морской министр. Ныне в эмиграции. — 283, 284, 380, 381.

ГЮБНЕР, ОТТО — составитель статистико-географических ежегодников «Geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde». — 135.

ГЮИСМАНС, КАМИЛЛ (р. 1871) — секретарь Международного Социалистического Бюро II Интернационала в довоенную эпоху и во время войны, соратник Вандервельде, член Бельгийской социалистической партии, депутат бельгийского парламента с 1910 г., профессор философии, входил в одно из буржуазных министерств Бельгии. В годы войны социал-патриот, прикрывавший шовинизм интернационалистскими фразами. Делал попытки восстановить II Интернационал, выступив с защитой его на съезде голландской с.-д. партии в Аргейме. Организатор конференций социалистов нейтральных стран в 1916 г. — 23, 50, 59, 173, 287, 377.

ГЭД, ЖЮЛЬ (1845—1922) — основатель и многолетний руководитель марксистского рабочего движения и марксистской рабочей партии во Франции. Основатель первой марксистской газеты во Франции. В 1881 г. вместе с Марксом и Энгельсом выработал программу Французской социалистической партии. Как внутри партии, так и на международной арене вел борьбу как с анархо-синдикалистскими и прудонистскими, так и с оппортунистическими, поссибилистскими, бернштейнианскими течениями и группами, отстаивая в теории и тактике принципы ортодоксального марксизма. Особо жестокую борьбу пришлось вести Г. против жоресовской политики блоков и соглашений с буржуазией. В частности ему принадлежит заслуга широкой революционной кампании в связи со вхождением социалистов в буржуазное министерство («мильеранизм»). В объединенной социалистической партии Франции (гэдисты объединились с жоресистами после Амстердамского международного конгресса 1904 г.) гэдисты оставались левым, марксистским крылом, продолжая идейную борьбу с оппортунизмом. С начала империалистской войны Г. резко изменил своему революционному прошлому, не устояв перед «патриотическими» настроениями, пошел на «священный союз» с буржуазией и вошел в буржуазное правительство национальной обороны. — 7, 8, 191.

Д.

ДАВИД, ЭДУАРД (р. 1863) — немецкий социал-демократ, экономист-ревизионист. После Франкфуртского съезда (1894 г.) вошел в образованную съездом комиссию по выработке аграрной программы с проектом, обещавшим крестьянству обеспечение и упрочение мелкой частной собственности при капитализме; Бреславский съезд 1895 г. отверг этот проект. В 1903 г. выпустил исследование «Социализм и сельское хозяйство», где пытался доказать несостоятельность экономического учения Маркса в области сельского хозяйства. С 1903 г. — член рейхстага. В годы империалистской войны крайний социал-шовинист; после революции 1918 г. вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919 — 1920 г.г. министр без портфеля. Один из виднейших представителей ревизионизма, проделавший типичную эволюцию от якобы «научных» поправок к теории Маркса к прямой борьбе с революционным пролетариа-

том в союзе с буржуазией. — 9, 12, 14, 29, 134, 178, 179, 191, 241, 287, 306, 372, 376.

ДЕБС, ЕВГЕНИЙ (1854 — 1926) — американский социалист, руководитель левого крыла американской Социалистической Партии, один из популярнейших вождей пролетариата С.-А. С. Ш., по профессии механик-железнодорожник, основал профсоюз машинистов, руководителем которого был долгое время. Революционные выступления Д. вызывали неоднократные преследования американского правительства против него. В годы войны выступал решительным ее противником, ведя энергичную антивоенную пропаганду и проповедуя гражданскую войну взамен войны народов. За антивоенную деятельность Д. был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Социалистическая партия, в виде протеста против приговора над Д., выставила его кандидатом в президенты, и в 1920 г. на выборах Д. собрал более 900 тысяч голосов. По окончании войны Д. был амнистирован и освобожден из тюрьмы. Им написаны: «Unionism and Socialism: a plea for both» (1904) («Юнионизм и социализм. В защиту того и другого»), «Liberty, Industrial Unionism» (1911) («Свобода и промышленный юнионизм»). — 19, 20, 22, 63.

ДЕНИКИН, А. И. (р. 1872) — генерал царской армии, во время империалистской войны — командир бригады, затем — командир корпуса. После Февральской революции — начальник штаба главковерха. В 1917 г. сторонник Корнилова, после корниловского мятежа был арестован и отправлен в Быхов, откуда, освобожденный Духониным, выехал в Новочеркасск. После смерти Корнилова стал во главе Добровольческой армии и перешел в наступление против советских войск, кончившееся поражением Д. Внутренние мероприятия Д. на занимаемой Добрармией территории кончились также неудачно. Проектируемая им «аграрная реформа» не была поддержана крайней правой частью офицерства и «русской общественности». Потеряв опору в генеральской и помещичьей среде, Д. должен был в марте 1920 г. уступить верховную власть ген. Врангелю и эмигрировал за границу, где издал «Очерки по истории русской смуты». — 76.

ДЕШАНЕЛЬ, ПОЛЬ (1855 — 1922) — французский государственный деятель, занимал ряд высших административных должностей. С 1889 по 1919 г. депутат Палаты, неоднократно ее президент. В 1920 г. несколько месяцев президент республики, затем сенатор. В Палате депутатов примыкал к правым, вел упорную борьбу с ее социалистической фракцией.—123.

ДЖЕМС — см. **ЕЛИЗАРОВА, А. И.**

ДИЗРАЭЛИ, БЕНДЖАМЕН, граф **БИКОНСФИЛЬД** (1804 — 1881)— крупнейший английский государственный деятель, руководитель консервативной партии, неоднократно стоявший во главе правительства (1852 г., 1858 —59 г.г., 1866 — 1888 г.г.), вел агрессивную внешнюю политику (захват колоний, ряд военных экспедиций и т. д.). В 1876 г. скупил у египетского хедива акции Суэцкого канала, в 1878 г. на Берлинском конгрессе добился усиления Англии за счет ослабления России. Как вдохновитель английской империалистской политики («джингоизма»), окружен ореолом в глазах английской буржуазии. — 133.

ДМИТРИЕВ, К. — псевдоним меньшевика-ликвидатора Н. И. Колокольникова, много занимавшегося вопросами профессионального движения. В 1906 — 07 г.г. Д. — член Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., позднее был сотрудником журнала «Наша Заря», потом «Дела», участвовал в сборнике «Самозащита». В 1917 — 1918 г.г. — крайний правый меньшевик. — 291.

ДОБРОЛЮБОВ, Н. А. (1836 — 1861) — критик и публицист, сотрудник журнала «Современник», продолжатель традиций Белинского в литературной критике, один из виднейших представителей радикальной общественной мысли конца 50-х, начала 60-х годов; по своим общественным взглядам последовательный революционер-демократ. Вел широкую и резкую борьбу с современными ему представителями либеральной мысли. Под влиянием

Чернышевского стал на материалистическую точку зрения в философии и на реалистическую в литературной критике. — 371.

ДРЕЙФУС, АЛЬФРЕД (1860 — 1926) — капитан французского генерального штаба, еврей, благодаря клевете националистов и клерикалов (антисемитов) был несправедливо обвинен в похищении и продаже Германии тайных документов генерального штаба и приговорен к разжалованию и пожизненной ссылке в Кайенну (1895 г.). Республиканская партия, во главе с Клемансо, при поддержке Жореса, Эм. Золя, Анатоля Франса и др., добилась пересмотра дела, которое и на этот раз, под давлением клерикалов, закончилось обвинительным приговором, после чего, в целях успокоения общественного мнения, Д. был помилован (1899 г.). В 1904 — 1906 г.г., в виду новых обстоятельств, открывших наличность подлогов, в первом процессе высший кассационный суд совершенно реабилитировал Д. и, отменив оба приговора, возвратил офицерское звание. — 39.

ДРИО, ЭДУАРД — французский буржуазный историк. Автор книг: «Восточный вопрос» и «Политические и социальные проблемы в конце XIX века». — 141.

ДУНКЕР, КЭТЕ—германская социал-демократка, потом коммунистка. В годы войны — интернационалистка, примыкала к возглавляемой Ф. Мерингом и Р. Люксембург группе «Интернационал» и сотрудничала в журнале того же названия; участвовала от группы «Интернационал» на общеимперской конференции с.-д. партии 20 — 22 сентября 1916 г. — 176.

ДЮРИНГ, ЕВГЕНИЙ (1833 — 1901) — немецкий экономист и философ, ярый противник Маркса и научного социализма, пытавшийся создать свою собственную «социалитарную теорию»; в экономических работах повторял американского экономиста Кэри. Уничтожающую критику взглядов Дюринга дал Энгельс в книге: «Переворот в науке, произведенный г-ном Е. Дюрингом» («Анти-Дюринг»). В России большим почитателем Дюринга был Н. К. Михайловский. — 217, 220.

ДЮРР — один из руководителей швейцарского профессионального движения; в годы войны был соредактором «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung» («Швейцарская газета рабочих металлистов»); реформист, социал-патриот. — 390, 398.

Е.

ЕЙДЕЛЬС, ОТТО — немецкий экономист, занимавшийся главным образом изучением вопросов финансового капитала. Автор работы: «Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung des Eisenindustrie». — 92, 93, 102 — 106, 125.

ЕЛИЗАРОВА А. И. (УЛЬЯНОВА) (р. 1864) («ДЖЕМС») — видный член партии большевиков, сестра Ленина, партийный работник «профессионал». В 1887 г. была арестована по делу о покушении А. Ульянова на Александра III и приговорена к высылке в Восточную Сибирь на 5 лет, с заменой высылкой под надзор в Казанскую губернию. С осени 1893 г. приняла участие в работе московских социал-демократических кружков. В 1896 г. в Петербурге принимала участие в работах Петербургского Союза борьбы; переписывала с химического текста составленную Лениным в тюрьме программу партии, реферировала для рабочих известную книгу Дементьева о фабрике и написала несколько прокламаций. В 1897 г. заграницей завязала сношения с группой «Освобождение Труда». Позднее вела сношения из Москвы с заграницей, Петербургом и рядом провинциальных центров; выполняла поручения находившегося в ссылке Вл. Ильича. В 1898 г. была членом Московского Комитета Р.С.-Д.Р.П. В 1900 — 1902 г.г. жила заграницей, принимала участие в организации «Иск-

ры». Корреспондировала из России в «Искру», во «Вперед» «Пролетарий», «Социал-Демократ». Вела корреспонденцию между П.К. и Ц.К. В 1912—14 г. работала в ряде большевистских органов (в журн. «Работница», в «Правде» и «Просвещении»). В годы войны работала по связи русских организаций с заграничным центром. В 1916 г. была арестована и выслана в Астраханскую губернию, откуда была освобождена Февральской революцией. После революции была секретарем «Правды» до июля 1917 г., потом была редактором газеты «Ткач». С 1918 по 1921 г. работала в Наркомпросе в качестве заведующей отделом охраны детства. С 1921 г. работает сначала в Истпарте Ц.К. В.К.П. (б.), а затем в Институте Ленина. — 273.

Ж.

ЖУО, ЛЕОН (р. 1878) — французский анархо-синдикалист (с 1909 г.), шовинист, ярый противник революционного движения, сторонник сотрудничества с буржуазией. Генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции (с 1909 г.), вице-председатель Амстердамского Интернационала, член Бюро Труда при Лиге Наций. Свою профессиональную деятельность начал как секретарь федерации спичечников (Ж. в молодости работал на спичечной фабрике). До войны — антипатриот, сторонник всеобщей забастовки. С объявлением войны — резко переменил свою позицию и стал крайним патриотом, сторонником политики «гражданского мира» и необходимости поддержки правительства Конфедерацией. Входил в «Национальный комитет помощи» (войне). Революционное движение отдельных групп внутри Конфедерации в 1916 — 17 г.г. вызывает со стороны Ж. резкий отпор и репрессии, следствием чего является раскол в 1922 г. Всеобщей конфедерации и образование из ее левых элементов Унитарной всеобщей конфедерации труда. Ж. участвовал в создании даже таких органов французской буржуазии как «Высший экономический совет Франции». В настоящее время является одним из руководителей Амстердамского Интернационала. — 22, 371, 372, 374, 375, 389, 390, 401.

З.

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (РАДОМЫСЛЬСКИЙ) (р. 1883) — большевик. Вступил в с.-д. организацию в Елисаветграде (ныне Зиновьевске) в 1901 г., после второго съезда и раскола партии присоединился к большевикам. До 1905 г. учился в Бернском университете, продолжая партийную работу. В период первой русской революции возвратился в Петербург, где работал в Василеостровском районе, и вскоре был выбран в Петербургский Комитет. После ареста эмигрировал заграницу и участвовал в Лондонском съезде, где был избран членом Ц.К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после нового ареста принужден был эмигрировать заграницу, где вошел в состав редакции «Пролетария», а потом и «Социал-Демократа». В годы войны — участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, конференции Заграничных Секций Р.С.-Д.Р.П. в Берне, член редакции «Социал-Демократа», журнала «Коммунист», «Сборника Социал-Демократа». После Февральской революции вместе с Лениным возвратился в Петроград. После Октября был выбран председателем Петроградского Совета. С 1919 по 1926 г. — председатель Исполкома Коммунистического Интернационала. В период подготовки Октябрьского восстания и позднее, З. неоднократно обнаруживал колебания: осенью 1917 г. был против восстания. После Октябрьской революции — сторонник коалиционного правительства «социалистических» партий; в 1923 — 1924 г.г. решительно выступал против «троцкизма»; в 1925 г. стал во главе «новой» оп-

позиции; в 1926 г. вступил в блок с Троцким и был одним из лидеров троцкистской оппозиции; в своей книге «Ленинизм» подверг пересмотру основные положения ленинизма. В ноябре 1927 г. был исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена ВКП(б.).— 198.

ЗОРГЕ, ФРИДРИХ (1828 — 1906) — немецкий социалист, марксист. В 1849 г. принимал участие в баденском восстании, за что заочно был приговорен к смертной казни. В 1852 г. поселился в Америке и выдвинулся как крупный деятель американского рабочего движения и пионер научного социализма в Америке. З. принадлежит ряд трудов по истории американского рабочего движения. В 1872 г. З. присутствовал на последнем конгрессе I Интернационала в Гааге. С перенесением Генерального Совета Интернационала в Нью-Йорк стал секретарем I Интернационала. З. находился в длительной переписке с Марксом и Энгельсом и оказал много ценных услуг международному рабочему движению. — 307.

ЗЮДЕКУМ, АЛЬБЕРТ (р. 1871) — видный германский с.-д., ревизионист, сотрудник органа «Sozialistische Monatshefte» ревизионистов («Социалистический Ежемесячник»). Выдвинулся до войны как парламентский деятель и уже тогда открыто защищал социал-империалистическую точку зрения по колониальному вопросу. Сторонник тесного сотрудничества с буржуазными партиями. В годы войны — социал-империалист. Совершал поездки в Италию и в Скандинавские страны, где в публичных выступлениях и в печати пытался оправдать поведение социал-шовинистского большинства немецкой с.-д. В начале германской революции 1918 г. был прусским министром финансов; в 1920 г. вышел в отставку и отошел от политической жизни. — 12, 29, 32, 49 — 53, 65, 134, 281, 372, 376, 378.

К.

КАЛЬВЕР, РИХАРД К. (1868 — 1927) — видный германский социал-демократ, экономист, ревизионист. Свою общественную деятельность К. начал с редактирования «Braunschweiger Volksfreund» — левой соц.-дем. газеты (1891 — 95 г.г.). В качестве «левого» К. выступал на съезде в Галле против Бебеля и Либкнехта с критикой парламентской тактики фракции рейхстага. Однако, вскоре К. эволюционировал вправо и примкнул к ревизионистам. Будучи выбран в 1898 г. в рейхстаг, занял там место на правом крыле фракции. В дальнейшем К. постепенно отошел от политической жизни, всецело посвятив себя научной деятельности. Из научных трудов К. следует отметить: «Введение в мировое хозяйство» (1906), «Учение о хозяйстве и хозяйственная политика» (1913), «Ежегодник мирового хозяйства» (1911 — 12), «Хозяйственный год» (1907 — 13) и «Социал-демократическая программа» (1914). — 147.

КАРНЕДЖИ, ЭНДРЬЮ (р. 1837) — американский миллиардер, выходец из Шотландии, наживший огромное состояние сначала покупкой нефтеносных земель, затем стальной промышленностью (в 1901 г. сталепромышленные предприятия К. слились с стальным трестом Пьерпонта Моргана). Когда богатства К. достигли огромных размеров, он истратил некоторую часть своего капитала на создание просветительных учреждений (научный институт им. Карнеджи в Америке). Из своих пожертвований К. развил целую «философию» «богатого гражданина», написав ряд книг на эту тему, являющихся по существу сентиментальной болтовней филантропствующего капиталиста. — 156.

КАТИН-ЯРЦЕВ, В. Н. (1875 — 1928) — социал-демократ, по профессии врач. Примкнул к с.-д. движению в Петербурге, в 1895 г., будучи студентом Военно-медицинской Академии. Член Петербургского Союза Борьбы за освобождение рабочего класса. В марте 1897 г. был арестован

и, после двухлетнего одиночного заключения в Петропавловской крепости, сослан на 5 лет в Якутскую Область. В 1906 — 1908 г.г. работал как внефракционный социал-демократ среди рабочих Охтенского порохового завода. С 1908 г. отошел от Р.С.-Д.Р.П. В годы войны — оборонец-плехановец. В 1917 г. член группы «Единство», член Петербургского Совета Р.Д. Сотрудничал в газете «День». В последние годы сотрудник журнала «Каторга и ссылка». — 276.

КАУТСКИЙ, КАРЛ (р. 1854) — германский с.-д., один из крупнейших теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. В 1880 г. в Цюрихе работал в социалистической прессе вместе с Бернштейном. Начав свои научные работы под непосредственным руководством Ф. Энгельса и приняв литературное наследство и неоконченные труды К. Маркса и Энгельса, продолжал их теоретическую работу. С 1887 г. редактор научного марксистского журнала «Die Neue Zeit». В конце 90-х и в начале 900-х г.г. вел борьбу против бернштейнианства. Еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма. С началом войны К. порывает с революционным марксизмом и занимает центристскую позицию, обосновывая социал-пацифизм теорией ультра-империализма и проповедуя единство с соц.-шовинистами. Отказался от участия в Циммервальдской конференции из-за отказа организаторов ее привлечь французских социал-шовинистов. Один из основателей Независимой Социалистической партии Германии и один из организаторов Венского ($2^1/_2$) Интернационала. В 1922 г. содействовал его возвращению в ряды II Интернационала. После Октябрьской революции 1917 г., к которой К. отнесся враждебно, он выступил с «научной» критикой советской системы в защиту буржуазной демократии и парламентаризма (см. работу Ленина 1918 г., «Пролетарская революция и ренегат Каутский»). В дальнейшем К. еще более эволюционировал вправо, превратившись в ярого апологета буржуазии и сторонника вооруженной интервенции против С.С.С.Р. — 5, 7, 8, 10, 12, 14, 15, 21, 23, 26, 32 — 34, 44, 49 — 53, 64, 66, 71, 76, 91, 130, 131, 143 — 147, 149, 158, 160 — 170, 173, 178, 179, 188, 191, 201, 206, 207, 220, 241, 266, 267, 271, 282, 285, 292, 302 — 304, 308, 309, 315, 318, 320, 329, 331, 332, 339, 354, 366, 367, 370, 372, 375, 377, 378, 379 — 385, 401.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — «трудовик», после Февральской революции один из лидеров эсеровской партии, присяжный поверенный. Приобрел известность в качестве защитника в политических процессах; был избран от гор. Вольска, Саратовской губ., в IV Государственную Думу, где примкнул к фракции трудовиков. Социал-шовинист с начала войны. В «историческом» заседании 26 июля (8 августа) 1914 г. Государственной Думы выступил с патриотической декларацией от фракции трудовиков. После Февральской революции вошел в состав Временного правительства в качестве министра юстиции; в этот же период примкнул к партии эсеров. После отставки Гучкова стал военным и морским министром. По требованию союзных империалистских правительств предпринял на фронте июньское наступление, кончившееся полнейшей неудачей. После подавления июльского движения петроградского пролетариата становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой. После неудачного похода на Петроград генерала Корнилова становится главковерхом. В качестве министра, а затем премьера и главковерха, проводит соглашательскую политику, скатываясь к прямой контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела коалиционное правительство Керенского. Его попытки вновь опереться на фронт и поход на Петроград окончились поражением в Гатчине и бегством К. После Октября К. эмигрировал за границу. — 381.

КЕСТНЕР, ФРИЦ — немецкий буржуазный экономист, изучавший раз-

витие трестов в современном капиталистическом обществе и их борьбу с неорганизованными капиталистическими предприятиями. В своей книге «Принуждение к организации» (Берлин, 1912 г.) К. приходит к выводу, что «спекулятивный гений» (выражение К.) финансового капитала является господином в капиталистическом хозяйстве. — **87, 89, 90.**

КИЕВСКИЙ — см. **ПЯТАКОВ.**

КЛОТИ, ЭМИЛЬ (р. 1877) — швейцарский социал-демократ, юрист и экономист. В годы войны — член Ц. К. швейцарской соц.-демократии, социал-патриот, противник Циммервальда. В 1922 г. президент национального совета. — **396.**

КОЛЛОНТАЙ. А. М. (р. 1872) — видная деятельница женского рабочего движения, коммунистка. В 1904 — 05 г.г. работала в большевистских организациях. В 1906 г. отошла от большевиков и сблизилась с меньшевиками. В конце 1908 г. эмигрировала за границу. Работала в с.-д. движении Германии, Англии, Франции, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Бельгии и Америки. В 1909 — 10 г.г. сотрудничала в венской «Правде» Троцкого и в Ц. О. партии «Социал-Демократ». Читала лекции во второй школе группы «Вперед» в Болонье. В 1912 г. участвовала в Базельском международном конгрессе. С начала войны заняла революционно-интернационалистскую позицию. Сотрудничала в парижских изданиях — «Голосе» и «Нашем Слове» — органах интернационалистов. По поручению Ленина принимала энергичное участие в организации левых, интернационалистских элементов с.-д. в скандинавских странах и в Америке. Вернувшись в Россию после революции вошла в партию, работала как агитатор П.К. и «военки». Член президиума петербургского С. Д. Р. Д. На VI съезде избрана членом Ц.К. Участник и член президиума II съезда Советов. Входила в состав первого Совнаркома, откуда ушла в связи с Брестским миром, как левая коммунистка. В 1921 г. один из лидеров «рабочей оппозиции». В последние годы полпред в Мексике и Норвегии. — **401, 403.**

КОЛЧАК, А. В. (1875—1920) — адмирал, глава сибирской контр-революции. Во время империалистской войны командовал в Балтийском море минной флотилией; с 1916 г. — командующий черноморским флотом. После Февральской революции вышел в отставку и уехал в Америку; в 1918 г. возвратился в Сибирь. Свергнув Омское эсеровское правительство, К. провозгласил себя «верховным правителем России» и, при поддержке английского и французского правительств, начал борьбу с советской властью. После первоначальных успехов был оттеснен вглубь Сибири, в январе 1920 г. потерпел полное поражение, был взят в плен и расстрелян 7 февраля.—**76.**

КОЛЬБ, ВИЛЬГЕЛЬМ — германский социал-демократ, один из вождей баденских ревизионистов, лидер соц.-демокр. фракции в Баденском ландтаге, редактор «Volksfreund» («Друг Народа») — баденского партийного органа в Карлсруэ. В годы войны крайний социал-империалист, выпустил в 1915 г. книжку «Социал-демократия на распутьи», смутившую своим откровенным цинизмом даже самых беззастенчивых социал-шовинистов. — **33, 34.**

КОРНЕЛИССЕН, ХРИСТИАН — голландский анархист, последователь Кропоткина, автор книги «En marche vers la société nouvelle» («В походе к новому обществу»), ярый противник марксизма. В годы войны — шовинист, сотрудник парижской «Bataille Syndicaliste».— **23.**

КРИЧЕВСКИЙ, Б. Н. (1866 — 1919) — один из вождей экономизма, публицист. В конце 90-х г.г. К. стал во главе оппортунистической группы «Освобождение Труда». Эти настроения победили в «Союзе русских с.-д. заграницей», и К., получив большинство Союза, стал редактором органа Союза «Рабочее Дело» (1898 — 1902). В международных делах К. склонялся к бернштейнианству и жоресизму. «Искра» и «Заря» вели резкую борьбу против К. и совершенно подорвали его влияние в партии. После II съезда К. никакой роли в партии не играл.— **13.**

КРОПОТКИН, П. А. (1842—1921) — основатель и теоретик анархизма-коммунизма. Окончив пажеский корпус, поступил на службу в Амурское казачье войско, где под видом купца предпринял экспедицию в Китай. По возвращении в Петербург поступил на математический факультет, одно время состоял секретарем Географического общества и занимался исследованием Скандинавских ледников. Во время одной из поездок за границу сошелся с бакунистами. Участник кружка чайковцев, в 1874 г. был арестован, но бежал из тюрьмы заграницу и поселился в Англии, откуда в 1881 г. был выслан и переехал в Швейцарию, в 1883 г. за принадлежность к «Международной Ассоциации Рабочих» был приговорен к 5 годам тюрьмы, но амнистирован в 1886 г. Поселившись вновь в Лондоне, посвятил себя целиком научной литературной работе. Во время империалистской войны был сторонником антантовской коалиции. Свои взгляды изложил в письмах, печатавшихся в кадетской газете «Русские Ведомости». В 1917 г. выступал на Московском государственном совещании. — 23, 284.

КРУПП — фамилия владельцев сталелитейных заводов в Эссене. Эти заводы являлись крупнейшим в мире предприятием этого рода. До войны они снабжали орудиями многие государства. — 123, 165.

КУЛИШЕР, А. — кадет, сотрудник газеты «Речь». — 268.

КУНОВ, ГЕНРИХ (р. 1862) — видный германский с.-д., социолог и публицист, член редакции центрального органа партии «Vorwärts», профессор этнологии и социологии Берлинского университета. В годы войны — теоретик социал-империализма, выдвинувший задачу коренного пересмотра всей прежней тактики германской с.-д. После перехода «Neue Zeit» к правому крылу (1917) стал редактором «N. Z.» Один из теоретиков современного ревизионизма. — 44, 147, 252, 255.

Л.

ЛАНГ, ОТТО — швейцарский социал-демократ правого крыла, в годы войны — социал-шовинист. Автор книги «Der Sozialismus in der Schweiz» («Социализм в Швейцарии»). — 390, 395.

ЛАНСБУРГ, АЛЬФРЕД — немецкий буржуазный экономист, издатель экономического журнала «Банк», в котором он поместил ряд своих исследований по вопросам финансового капитала. — 94, 95, 98, 117, 153, 161, 164, 165.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825—1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор, публицист. В 1848 г. принимал участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом «Новой Рейнской Газете». Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональным организациям пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита производительным ассоциациям рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю. В этих целях Л. вступил в переговоры с канцлером германской империи Бисмарком, чем вызвал резкий протест Маркса и Энгельса. В 1863 г. Л. основал «Всеобщий германский рабочий союз», первую массовую рабочую организацию в Германии; «Союз» долго враждовал с «Социал-демократической рабочей партией», основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом, с которой, наконец, слился в 1875 г. в единую Социалистическую (позднее социал-демократическую) партию Германии. — 189.

ЛЕВИ, ГЕРМАН (р. 1881) — крупный германский экономист, профессор Гейдельбергского ун.; работает как над общими проблемами финансового капитала, так и над конкретными проявлениями финансового капитализма в отдельных странах, главным образом, в Англии. Автор ряда работ: «Die Stahlindustrie der Vereinigten Staaten von Amerika in ihrem heutigen Produktions etc.» (1905 г.) («Стальная промышленность С. А. С. Ш.»). В. 1905; «Monopole, Kartelle und Trusts» 1909 г. («Монополии, картели и трэсты»); «Die Grundlagen des ökonomischen Liberalismus in der Geschichte der englischen Volkswirtschaft». Jena 1912 («Основы экономического либерализма в истории английского народного хозяйства»); «Volkscharakter und Wirtschaft». Berlin. 1926 («Национальный характер и хозяйство»); «Der Weltmarkt 1913 und heute». Berlin. 1926 («Мировой рынок в 1913 г. и в настоящее время»). — 84.

ЛЕВИЦКИЙ, В. (псевдоним **ЦЕДЕРБАУМА, В. О.**) (р. 1883) — социал-демократ, меньшевик. С 1904 г. в эмиграции. После первой конференции меньшевиков (1905 г.) вернулся в Петербург, где вел пропагандистскую работу. Делегат Стокгольмского съезда. В 1907 году, во время раскола на Петербургской конференции, поддерживал отколовшуюся часть меньшевиков. В предвыборной кампании во II Государственную Думу стоял за блок с кадетами. В эпоху реакции — ликвидатор. Во время войны оборонец, поддерживавший крайнюю правую группу «Самозащита». После Февральской революции — участник всех меньшевистских конференций. После Октября 1917 г. — противник советской власти. В 1919 г. привлекался советской властью к ответственности по делу контр-революционного «тактического центра». Издал в 1926 году 1 том своих воспоминаний: «За четверть века». Гиз, 1926 г. — 64, 65.

ЛЕГИН, КАРЛ (1861 — 1920) — лидер германского профессионального движения, социал-демократ, ревизионист, по профессии токарь. В 1890 г. был избран председателем Генеральной Комиссии германских профессиональных союзов, с 1903 г. — секретарь Международного объединения професс. союзов и с 1913 г. его председатель. В 1898 — 1899 г.г. депутат рейхстага. Крайний социал-шовинист в годы войны. Внес во фракцию рейхстага предложение об исключении с.-д. депутатов, голосовавших против военных кредитов. Его именем Стиннес назвал один из своих пароходов. — 9, 10, 12 — 14, 29, 178, 179, 183, 191, 252, 276, 306, 311, 318, 329, 372, 378, 379, 382, 385.

ЛЕДЕБУР, ГЕОРГ (р. 1850) — старейший германский с.-д., соратник Бебеля и Гаазе. В годы войны — левый центрист, решительный противник циммервальдской левой. По вопросу о голосовании военных кредитов занимал колеблющуюся позицию. На Циммервальдской конференции выступал против того, чтобы немецкая делегация взяла на себя обязательство голосовать против кредитов. В 1916 г. Л., ввиду революционизирования рабочих, оказался вынужденным организовать центристскую с.-д. фракцию — Arbeitsgemeinschaft (Трудовое Содружество), а после создания Независимой с.-д. партии Германии (1917 г.) стал одним из ее лидеров. В 1918 г. выступил против аннексионистской политики германского правительства и условий Брестского мира. После Ноябрьской революции 1918 г. участвует в коалиционном правительстве. Вместе с К. Либкнехтом состоял членом революционного комитета в Берлине во время январского восстания 1919 г., оставаясь противником диктатуры пролетариата и защитником «демократии». На конференции Независимой социалистической партии в сентябре 1919 г. Л. в своей речи советовал не идти за Москвой и изолироваться от «пролетариата восточных стран». На съезде в Галле внес резолюцию об отклонении 21 условия Коминтерна. После победы коммунистов остался с независимыми, но от вхождения в старую с.-д. партию отказался и образовал собственную группу. — 366, 373, 401.

ЛЕНЧ, ПАУЛЬ (р. 1873) — левый с.-д., до войны один из редакторов левой с.-д. газеты «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), где сотрудничали Ф. Меринг, Р. Люксембург и др. представители левого крыла социал-демократии. С началом войны Л. превратился в самого ярого немецкого шовиниста, а после войны, все больше эволюционируя вправо, сотрудничал в откровенно шовинистском журнале «Die Glocke» («Колокол») Парвуса, а потом стал редактором главного органа Стиннеса «Deutsche Allgemeine Zeitung». Даже в рядах нынешней германской социал-демократии он оказался нетерпим и был исключен из партии в 1922 г. — 43, 66, 183, 243, 252, 253, 255, 271, 308.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — вождь германского революционного рабочего движения, трибун германской революции, один из основателей германской компартии, основоположник коммунистического движения молодежи. Сын ветерана германской соц.-демократии Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской с.-д., много отдавал времени работе среди молодежи. В 1907 г. выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus» («Милитаризм и антимилитаризм»), за которую отбыл $1^1/_2$ г. тюремного заключения. На заседании фракции рейхстага 4 августа 1914 г. остался верен революционным заветам Интернационала и голосовал против военных кредитов, в то время как подавляющая масса депутатов с.-д. фракции голосовала за кредиты. 2-го декабря 1914 года голосовал в рейхстаге против военных кредитов и огласил интернационалистическую декларацию. Вместе с Ф. Мерингом, Р. Люксембург и К. Цеткин поместил в швейцарской с.-д. печати в конце октября 1914 года заявление о несогласии с официальной позицией германской социал-демократии. В течение 1915 г. К. Л. в рейхстаге своими речами неутомимо разоблачает германский империализм. В организации группы «Интернационал» Л. принимает активное участие. В «Политических письмах» Спартака он выступает с резкой критикой империалистов и социал-шовинистов. Не имея возможности приехать на Циммервальдскую конференцию (Л. в это время был мобилизован), он пишет письмо, заканчивающееся словами: «не гражданский мир, а гражданская война — вот наш лозунг». На первомайской демонстрации 1916 г. в Берлине Л. раздавал прокламации против войны, за что был арестован и заключен в каторжную тюрьму, откуда его освободила Ноябрьская революция 1918 г. После победы большевиков в России, Л., находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами.— 11, 15, 21, 23, 28, 34, 61, 63, 192, 277, 333, 335, 370, 372, 373, 377, 385, 388, 392, 394, 399.

ЛИБМАН (ГЕРШ) — бундовец, профессор Женевского университета, член Центрального Бюро групп содействия Бунду за границей. Член редакции издававшихся в 1912 г. и 1914 г. в Петербурге ликвидаторских бундовских газет: «Zeit» («Время») и «Unsere Zeit» («Наше Время»). В годы войны центрист, затем сторонник Венского ($2^1/_2$) Интернационала. — 44, 271.

ЛИНКОЛЬН, АВРААМ (1809 — 1865) — президент С.-А.С.Ш. с 1861 по 1865 г. Накануне гражданской войны, в 1861 г., Л. был избран президентом, в 1862 г. он объявил всех негров отпавших штатов свободными и принял самое энергичное участие в гражданской войне, руководя и организуя силы северных штатов. В январе 1865 г. настоял в Конгрессе на полном освобождении негров всех штатов; в марте 1865 г. был вторично избран президентом; через месяц после этого, в апреле 1865 г., был убит актером Бусом — сторонником южных штатов.—161.

ЛИЗИС (LYSIS) — псевдоним французского журналиста LETAILLEUR, редактора «La nouvelle Démocratie» (орган реакционной антипарламентской организации). Автор ряда работ по финансовым и политическим вопросам: «Contre l'oligarchie financière en France» 1916 («Против финансовой олигархии во Франции»); «Les capitalistes français contre la France» 1916 («Французские капиталисты против Франции»); «Vers la démocratie nouvelle» 1917 («На пути к новой демократии»); «Politique et finance d'avantguerre» 1920 («Политика и финансы довоенного времени»). — 113, 114.

ЛИНДГАГЕН, КАРЛ (р. 1860) — шведский политический деятель, с 1897 г. член риксдага сначала как либерал, с 1909 г. как социалист; с 1903 г.—бургомистр Стокгольма. В 1912 г. вел кампанию против королевской династии. В годы войны — пацифист. Лидер и основатель небольшой группы «гуманистов», стоявших в оппозиции к официальной соц.-дем. (Брантинг и К°). В марте 1917 г. Л. с своей группой порвал с старой соц.-дем. партией и, объединившись с «молодыми» и «центристами» из риксдага, вошел в объединенную «Лево-социалистическую партию», примкнувшую к Коминтерну. При обсуждении 21 условия «гуманисты» отказались их принять, и Л., вместе с своей группой и «центристами», организовал новую партию. Политические воззрения Л., разделявшиеся также и группой «гуманистов», представляли собой попытку соединения революционного коммунизма с христианством. — 403.

ЛИФМАН, РОБЕРТ (р. 1874) — современный известный немецкий экономист, профессор, работающий, главным образом, над отдельными проблемами финансового капитала. Из многочисленных работ Л. наиболее известны: «Schutzzoll und Kartelle» 1903 («Заградительные пошлины и картели»); «Kartelle, Konzerne und Trusts» («Картели, концерны, тресты»); «Allgemeine Volkswirtschaftslehre» 1927 («Общий курс народного хозяйства»). — 86, 87, 92, 95, 106 — 108, 115, 130.

ЛО-ДЕ — офицер швейцарской армии, обвинявшийся в 1916 г. в шпионаже в пользу иностранных военных штабов. — 334.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, Д. (р. 1863) — крупный государственный деятель Великобритании, неоднократно премьер-министр, лидер либеральной партии; до войны—сторонник либерально-демократических реформ, ограничения прав палаты лордов. В эпоху войны— министр снабжения, с декабря 1916 г. премьер-министр Англии. Пропагандируя войну, как «войну демократии», как «защиту справедливости», Л.-Д. в блоке с консерваторами проводил диктатуру империалистов, аннулировал завоевания рабочего класса и основные начала английской конституции, провел обязательную воинскую повинность, усмирял огнем и мечем Ирландию. Один из творцов Версальского договора и враг Октябрьской революции, поддерживающий блокаду и интервенцию. В послевоенные годы Л.-Д. пытался восстановить европейский мир и европейское хозяйство в порядке соглашения между отдельными странами, но потерпел в этом предприятии полную неудачу. После разгрома контр-революции в России — сторонник возобновления экономических связей между Англией и С. С. С. Р. В ноябре 1922 г. Л.-Д. должен был уйти в отставку, уступив место консерваторам. — 10, 12, 121, 311, 312.

ЛОНГЭ, ЖАН (р. 1876) — один из лидеров Французской социалистической партии, адвокат, основатель и редактор газеты «Populaire». Сын известного французского социалиста Лонгэ и внук К. Маркса. В годы войны — вождь оппозиции (minorité — меньшинства) в Ф.С.П., занимал пацифистскую позицию, однако, неизменно голосовал за военные кредиты. Проповедник идеи восстановления Интернационала путем созыва конференции социалистов Антанты. В декабре 1915 г. на конгрессе Ф.С.П. предложил соглашательскую резолюцию. На конференции Сенской Федерации в июле 1916 г. поддержал социал-патриотическую резолюцию Потю. На

конгрессе в декабре 1916 г. возглавлял оппозицию, которая к концу конгресса с Л. во главе пошла на компромисс с правым большинством. В январе 1918 г. Л. заявил, что хотя его группа отказывается от голосования военных кредитов, но это «вовсе не свидетельствует о нашем несогласии с принципом национальной обороны». С 1918 г. большинство Ф.С.П. перешло на позицию Л., который стал редактором «L'Humanité». Под давлением левых настроений в массах Л. выступал против интервенции в России и даже словесно признавал принцип диктатуры пролетариата и советскую систему. В 1920 г. после победы коммунистов на Турском конгрессе, Л. вышел из партии; вместе со своими сторонниками входил в Венский ($2^1/_2$) Интернационал, а потом вернулся во II Интернационал. — 22, 23, 50, 59, 278, 318, 329. 333, 339, 374, 375, 400.

ЛЮДМИЛА — см. СТАЛЬ.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (ЮНИУС) (1870 — 1919) — вождь и идеолог польского и германского революционного рабочего движения, крупный теоретик левого крыла II Интернационала, практический работник германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических («Накопление капитала» и др.) работ, один из идейных основателей III Интернационала. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-Демократии Царства Польского» (позже «С.-Д. Польши и Литвы»). С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском с.-д. движении, находясь всегда на левом крыле партии, и вела борьбу с бернштейнианством и мильеранизмом. В 1905 г. работала в Варшаве. На основании опыта русской революции написала в 1906 г. брошюру «Всеобщая стачка». Принимала участие в Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистическую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом и К. Цеткин один номер журнала «Интернационал»; автор «Руководящих Положений» — платформы интернационалистов, принятых на всегерманской конференции группы «Интернационал» (К. Либкнехт, Меринг, Тальгеймер и др.) в январе 1916 г. В апреле 1916 г. написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После Ноябрьской 1918 г. революции в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, но вскоре была арестована и вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами. Ленин, всегда высоко ценивший Л., посвятил ей, в то же время, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности против ее позиции в национальном вопросе. — 28, 176—193, 232, 241, 264, 267, 271, 314, 324.

М.

МАЕВСКИЙ, Е. (В. А. ГУТОВСКИЙ) (1865 — 1918) — с.-д. меньшевик. В 1899 г. был арестован по делу «Рабочего Знамени» и сослан в Сибирь, где был одним из организаторов Сибирского с.-д. союза; в 1902—04 г. г. работал в Иркутске, Томске, Самаре; был представителем Сибирского союза на меньшевистской конференции 1905 г., где избран в Орг. Ком. В 1905 г. привлекался по делу Петербургского Совета Рабочих Депутатов. В годы реакции — видный ликвидатор. В годы войны был оборонцем. Участник журналов «Дело» и «Наше Дело», секретарь и идейный руководитель ее рабочей группы Ц.В.П.К. В 1917 г. выпустил книгу «Канун революции», в которой выступил как апологет гвоздевщины. В 1918 г. редактировал в Челябинске кооперативную газету «Власть Народа»; отнесся отрицательно к свержению эсеровского правительства в Омске Колчаком и в декабре 1918 г. убит офицерами.—292.

МАЙЕРАС, ВАРФОЛОМЕЙ (р. 1879)—французский социалист, журналист, с 1912 г. генеральный советник департамента Сены, член постоянной Административной Комиссии (Ц. К.) Ф. С. П., с 1914 по 1919 г.— депутат палаты. В годы войны принадлежал к умеренной оппозиции Лонгэ — Прессмана, много выступал в речах против военных кредитов, но голосовал за них. — 318, 329.

МАИСТЕР — владелец крупной фабрики химического производства в Хохсте и Касселе (Германия). — 88.

МАКАР — см. НОГИН.

МАКДОНАЛЬД, РАМЗЕЙ (р. 1866) — один из вождей II Интернационала, вождь английской независимой рабочей партии, теоретик «конструктивного социализма». Сначала был народным учителем, потом приказчиком, примыкал к фабианам. В 1906 г. М. был избран в Палату Общин и стал одним из лидеров Рабочей партии. В годы войны—пацифист. Принципиальная позиция М. была изложена им в ряде статей в еженедельнике Английской независимой рабочей партии «Labour Leader» («Рабочий Вождь»). Один из инициаторов Лондонской конференции социалистов стран Согласия. В мае 1916 г. М. обратился с письмом к французским социалистам, призывая их на ряду с защитой отечества «бороться» за восстановление Интернационала. В этот же период М. обвинял Межд. Соц. Бюро в Гааге в бездеятельности, результатом которой явился рост симпатий к Циммервальду. Участвовал в 1921 г. в Венской конференции $2^1/_2$ Интернационала. Премьер «рабочего» министерства с января по ноябрь 1924 г. В первой же правительственной декларации М. заявил, что он не допустит никаких «опасных отступлений от исторических путей английской внешней политики» и в действительности продолжал традиционную империалистическую политику английского правительства. — 75, 318, 329.

МАКЕНЗЕН, АВГУСТ (р. 1859) — немецкий генерал, один из крупнейших руководителей германской армии в войне 1914 — 1918 г.г. — 381.

МАКЛАКОВ, В. А. (р. 1870) — адвокат, видный кадет, член II, III и IV Госуд. Дум, посол временного правительства, а позднее Колчака и Врангеля в Париже. — 299.

МАКЛИН, ДЖОН (1879 — 1923) — английский революционный социалист, по профессии — народный учитель. В годы войны издавал в Шотландии «Авангард», запрещенный потом правительством. В 1915 г. был арестован за попытку мятежа. В 1916 г. М., являясь одним из руководителей «Шотландской Жилищной Ассоциации» (в Шотландии был крайне обострен жилищный вопрос) организовал на предприятиях военного снабжения стачку рабочих, в которой приняли участие десятки тысяч рабочих. Был арестован и просидел 15 месяцев в тюрьме, откуда вышел с подорванным здоровьем. Процесс М. еще более увеличил его громадную популярность среди английского пролетариата. Являясь последовательным интернационалистом, М. активно боролся против войны, за что подвергался неоднократным преследованиям. В 1918 г. Наркоминдел назначил М. советским консулом в Глазго, но британское правительство не допустило его к работе. Вскоре после этого М. был снова заключен на 5 лет в тюрьму, но вследствие голодовки был выпущен. — 394, 398.

МАНЦ-ШЕППИ, КАРЛ (1856 — 1917) — видный деятель швейцарской социал-демократической партии, по профессии переплетчик. В годы войны стоял на крайне правом крыле партии, поддерживал лозунг «защиты отечества». — 394, 395, 398.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — основоположник научного социализма (см. его биографию, написанную В. И. Лениным, т. XVIII Сочинений). — 12, 40, 42, 43, 45, 52, 83, 84, 157, 158, 175, 188 — 190, 212, 218, 222, 257, 258, 292, 296, 302, 306 — 308, 311, 312.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. Сначала работал в виленской организации Бунда, затем в 1895 г., в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. Вошел в «тройку» (Ленин, Мартов, Потресов), созданную по инициативе Ленина для восстановления партии и издания «Искры». Член редакции «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В годы реакции — один из редакторов ликвидаторского «Голоса Социал-Демократа». В первые дни войны занимал интернационалистскую позицию, но затем скатился к центризму, прикрывал социал-шовинистов революционной фразой. Был членом редакции газеты «Голос» (позже «Наше Слово»), откуда потом вышел. Входил в состав заграничного Секретариата О.К.; редактировал «Известия О. К.». Участник Циммервальдской конференции, февральского расширенного совещания И.С.К. и Кинтальской конференции. После Февральской революции М. проехал с группой меньшевиков-интернационалистов через Германию в Россию. В первый период революции М. нередко расходился с большинством своей партии, занимая в ней «левую» позицию. На втором съезде Советов отстаивал необходимость образования правительства из представителей всех социалистических партий; остался на съезде после ухода меньшевиков и правых эс-эров. Вскоре, однако, М. занял непримиримо враждебную позицию по отношению к советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, где редактировал «Социалистический Вестник», центр. орган меньшевиков. — 22, 27, 29, 50, 53, 59, 159, 173, 189, 191, 217, 241, 271, 272, 275, 290 — 293, 298, 299, 305, 306, 318, 329, 383.

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИКЕР) (р. 1865) — теоретик и лидер «экономизма», один из идеологов меньшевизма. В революционном движении принял участие с половины 80-х г.г. в организациях партии «Народной Воли»; будучи арестован в 1886 г. и просидев 2 года в Одесской тюрьме, М. был сослан на 10 лет в Сибирь и в конце 90-х г.г. вернулся из ссылки социал-демократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.» и стал одним из редакторов «Рабочего Дела»; в 1901 — и 1902 г.г. М. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов «Искры»; его взгляды, как в этот период, так и позднее неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина; после раскола на II съезде М. примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра; сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевиков в качестве одного из их редакторов. Брошюра М. «Две диктатуры», вышедшая в начале 1905 г., легла в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г.; с 1905 г. по 1907 г. работал в России, в Петербурге, а затем снова эмигрировал заграницу; принимал видное участие в меньшевистском 5-томнике «Общественное движение в России в начале XX века» (1909 — 1914 г.г.); во время империалистской войны М. входил в состав Заграничного Секретариата О.К., по своим взглядам примыкал к группе Мартова; участник Циммервальда, сторонник диммервальдского большинства; участник сборника О.К. «Интернационал и война» (1915 г.). В 1919 г. начал отходить от меньшевизма и затем вступил в ВКП (б.); ныне работает в органе Коминтерна — журнале «Коммунистический Интернационал». — 13, 225, 303.

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — видный меньшевистский литератор, экономист, публицист. Автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1896 г. работал в «Самарском Вестнике» — первой марксистской легальной газете,

Участник Стокгольмского съезда Р. С.-Д. Р. П. в 1907 г., на котором была принята (с поправкой Плеханова) выдвинутая им оппортунистическая аграрная программа («муниципализация» земли) против защищавшейся Лениным «национализации». В 1907 г. М. работал в с.-д. фракции II Гос. Думы в качестве «сведущего лица». В годы реакции принадлежал к группе литераторов-легалистов и принимал активное участие в органе ликвидаторов «Наша Заря». Во время мировой войны занял открытую социал-империалистическую позицию, отстаивая при помощи якобы марксистских доводов необходимость для русского пролетариата полной победы над Германией. Сотрудничал в социал-шовинистских журналах «Дело» и «Наше Дело», участник сборника «Самозащита». В настоящее время работает в Госплане С.С.С.Р. и Институте с.-х. экономии Ранион. С 1929 г. член Академии наук. — 134, 291, 292, 383.

МЕЙЕР, ЭРНСТ (р. 1888) — германский социал-демократ, примыкавший к левому крылу, затем коммунист. Был во время войны недолгое время редактором «Vorwärts'a», будучи членом группы Интернационал. В августе 1915 г. был ненадолго арестован. Участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, представляя на них группу «Спартак». В 1921 г. был избран депутатом в прусский Ландтаг. — 373.

МЕЕРГЕЙМ, АРТУР (1881 — 1925) — французский синдикалист, организатор синдиката котельщиков, затем руководитель биржи труда в Рубе. С 1905 г. руководитель федерации металлистов, во главе которой стоял 18 лет. Участник всех конгрессов Всеобщей конфедерации труда. Вместе с Бурдероном в 1915 г. выступает как один из вождей левого крыла синдикалистского движения. Участник Циммервальдской конференции. Вернувшись во Францию, принял деятельное участие в организации «Комитета по Восстановлению Интернациональных связей», в котором участвовали представители группы Троцкого и большевики. М., являясь первым секретарем Комитета, внутри его занимал колеблющуюся позицию. На конференции синдикалистских организаций в декабре 1916 г. М. голосует вместе с Жуо за пацифистскую резолюцию, приветствующую Вильсона. Постепенно отходя от левых, М. в 1918 г. порывает с ними окончательно и выходит из состава лево-синдикалистского органа «Vie Ouvrière» («Рабочая Жизнь»). После войны М. целиком переходит на сторону Жуо и поддерживает его политику в Амстердамском Интернационале профессиональных союзов. Противник Советской России. — 21, 22, 28, 371 — 375, 389, 390, 401.

МЕРИНГ, ФРАНЦ (1846 — 1919) — выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, соратник Р. Люксембург, левый социал-демократ, потом коммунист, историк и журналист. В начале своей публицистической деятельности вел борьбу с немецкими социал-демократами, потом примкнул к с.-д. партии. В 90-х годах вместе с К. Каутским энергично боролся против ревизионистов, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигской Народной Газеты»), позднее совместно с Каутским редактировал «Neue Zeit». Задолго до начала империалистской войны в германской с.-д. стало складываться левое крыло, во главе с М., К. Цеткин, Р. Люксембург и К. Либкнехтом, которое вело энергичную борьбу с большинством партии, вступившим на путь соглашательства и оппортунизма. С самого начала империалистской войны М. без колебаний солидаризировался с К. Либкнехтом. В декабре 1914 г. М. поместил открытое письмо к английским рабочим в «Labour Leader», в котором говорил о нарастающем движении масс против предательства с.-д. вождей. За редактирование журнала «Интернационал», боровшегося с социал-патриотическим угаром, семидесятилетний М. после первого же номера был заключен в тюрьму (август 1915 г.), по выходе из которой он примкнул к группе Интернационал и сотрудничал в ее нелегальном органе, будучи одним из главных теоретиков и руководителей группы. После победы пролетарской

революции в России приветствовал первую победу пролетариата; после Брестского мира солидализировался с тактикой русских большевиков, вынужденных подписать договор, и предсказал близость германской революции. С образованием германской коммунистической партии М. вошел в ее ряды. Главнейшие научные и публицистические труды Ф. Меринга: «История немецкой с.-д.», биография К. Маркса, ряд историко-критических работ по немецкой литературе («Легенда о Лессинге», «О Шиллере» и др.), ряд блестящих политических памфлетов против Евгения Рихтера и др. — 176.

МИКОЛАДЗЕ — отставной офицер, общественный деятель одного из уездов Грузии, выступал на собраниях вместе с Чхеидзе во время поездки последнего осенью 1916 г. по Кавказу. — 298.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, бывш. приват-доцент Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — вождь либеральной буржуазии, лидер кадетской фракции в IV Государственной Думе, идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Редактор центрального органа кадетской партии — газеты «Речь», один из главных сотрудников кадетского сборника «Чего ждет Россия от войны» (1915 г.), где излагается программа русского империализма. Один из организаторов думского «прогрессивного блока». В первом Временном Правительстве министр иностранных дел. После октябрьского переворота вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Редактор «Последних Новостей» в Париже, издал ряд книг по истории русской революции. — 12, 31, 280, 283, 284, 381.

МОНИТОР — немецкий с.-д. оппортунист, в годы войны выступивший на страницах реакционного журнала «Preussische Jährbücher» («Прусские Ежегодники») с освещением «новых» принципов социал-демократической тактики. — 10, 11.

МОРГАН, ПИРПОНТ (р. 1867) — американский банкир, в 1913 г. стал во главе банкирского дома, являющегося одним из самых крупных в мире. Во время войны организовал синдикат для финансирования Англии и Франции, в 1922 г. был членом комиссии экспертов по определению платежеспособности Германии. Сторонник «восстановления» Европы по плану Дауэса. Присутствовал неофициально во время лондонских переговоров с Германией в июле 1924 г. — 101.

МОРГАРИ, ОДИНО (р. 1865) — итальянский социалист, член парламента, сотрудник «Аванти!». В Итальянской социалистической партии стоял на левом крыле. По поручению Итальянской партии активно работал над организацией Циммервальдской конференции и восстановлением международных связей. Участвовал в Циммервальдской конференции, был выбран в члены И.С.К. (Интернациональной Социалистической Комиссии). — 60.

МОРРИС, ГЕНРИ — американский историк, автор большой работы по истории колонизации: «The history of colonisation», 1900 г. — 132.

МЮЛЛЕР, ГУСТАВ (р. 1860) — швейцарский социал-шовинист, полковник. — 395, 396, 398.

МЭН, ТОМ (р. 1856) — английский рабочий, металлист, ставший в 80-х г.г. прошлого столетия членом английской «С.-Д. Федерации» и приобревший большое влияние на английских рабочих. В 90-х г.г. был членом «Независимой рабочей партии», потом синдикалистом, в настоящее время коммунист, принимает энергичное участие в работах Профинтерна и Коминтерна. — 307.

Н.

НАПОЛЕОН I (БОНАПАРТ) (1769 — 1821) — французский император (1804 — 1814). — 180.

НАПОЛЕОН III (ЛУИ БОНАПАРТ) (1808 — 1873) — французский император (1851 — 1870). — 50, 51.

НЕЙМАРК, АЛЬФРЕД — статистик, работавший главным образом над вопросами государственных эмиссий, сотрудник «Bulletin de l'Institut international et statistique». — 118, 121, 161.

НЕРМАН, ТУРЕ (р. 1886 г.) — шведский политический деятель, по профессии наборщик. С 1906 г. сделался членом социал-демократического «Союза Молодежи», стоявшего в оппозиции к официальной с.-д. партии и впоследствии вошедшего в состав коммунистической партии. Член Ц.К. «Союза Молодежи» и делегат от него на Базельском конгрессе (в 1912 г.) и Циммервальдской конференции (1915 г.). В 1916 г. Н. был первым редактором «Politiken» («Политика») — газеты, основанной лево-социалистической фракцией и «Союзом Молодежи» и ставшей потом органом шведской компартии. В 1919 г. редактировал газ. «Stormklockan» («Набат»). В 1924 г. вышел из коммунистической партии вместе с Хеглундом. — 402.

НИКОЛАЙ II (1868 — 1918) — последний император России (1894 — 1917). — 30, 31, 319, 361, 363, 364.

НОБЕЛЬ — фамилия основателя известной нефтепромышленной фирмы в Баку. — 127.

НОБС, ЭРНСТ (р. 1886 г.) — швейцарский социал-демократ, по профессии учитель, был редактором лево-социалистической газеты «Volksrecht». В годы войны — неустойчивый интернационалист, колеблющийся сторонник Циммервальда. В 1920 г. вышел из партии из-за несогласия с 21 условием Коминтерна и позднее содействовал возвращению швейцарской с.-д. партии в лоно II Интернационала. — 396.

НОГИН, В. П. (МАКАР) (1878 — 1924) — рабочий текстильщик, видный большевик. Будучи мастером фабрики Паля в Петербурге, Н. принимал участие в группе «Рабочее Знамя»; в конце 90-х годов уехал в Англию, где работал на заводах. В 1901 г. вернулся в Россию в качестве агента «Искры» и парт. работника-«профессионала»; работал в Петербурге, был сослан в Енисейскую губернию, откуда бежал. В 1904 г. работал в Николаеве, вновь подвергся аресту и ссылке в Архангельскую губернию, но летом 1905 г. вновь был на партийной работе, бежав из ссылки. В 1908 г. новый арест в Москве во время кооперативного съезда, в рабочей группе которого Н. принимал участие, и новая ссылка в Тобольскую губернию. После нового побега в 1910 г. вновь приступил к подпольной работе, но тотчас был арестован и отправлен в Тобольскую губ., откуда вскоре бежал. В период реакции Н. принадлежал к числу «примиренцев». На апрельской конференции 1917 г. Н., вместе с Каменевым и Рыковым, выступал против «тезисов» Ленина. На этой конференции Н. был выбран в Ц.К. В сентябре 1917 г. с переходом к большевикам Московского Совета Н. был выбран его председателем. В период Октябрьской революции Н. из-за несогласия с политикой Ц.К. вышел вместе с Рыковым, Шляпниковым и др. из Ц.К. и Совнаркома. Позднее Н. руководил советской текстильной промышленностью. — 275.

НОСКЕ, ГУСТАВ (р. 1868) — германский социал-демократ, рабочий-деревообделочник; примкнув к с.-д. движению, Н. долго работал в профессиональных союзах, занимая в них высшие должности. Одно время был редактором «Volkstribüne» («Народная Трибуна») в Кенигсберге и «Volksstimme» («Народный Голос») в Хемнице. В 1906 г. был избран в рейхстаг. В годы империалистской войны — примкнул к позиции Шейдемана и вместе с большинством партии поддерживал правительство и голосовал за военные кредиты. В ноябре 1918 г. ему было поручено подавление восстания моряков в Киле, после чего Н. был назначен кильским генерал-губернатором. С усилением революционного движения в Германии, Н., зарекомендовавший себя как жестокий усмиритель моряков, был вызван в Берлин и вместе с Р. Висселем вошел в совет народных уполномоченных. Н., опираясь на реакционных германских генералов — Люттвица и др., жестоко

подавил январское восстание берлинских рабочих. В 1919 г. Н., в качестве министра национальной обороны в кабинете Шейдемана, вел при помощи монархического офицерства борьбу с революционным рабочим движением. Германская буржуазия использовала Н., как орудие для подавления пролетарской революции, и при его содействии подготовила почву для капповского восстания, положившего конец министерской карьере Н. — 76.

НОТА-БЕНЕ — см. БУХАРИН, Н. И.

НЭН, ШАРЛЬ (р. 1874) — швейцарский социал-демократ, «центрист»; адвокат, с 1911 г. депутат Большого совета, редактор веймарской с.-д. газеты «La Sentinelle» («Часовой»), позднее «Droits du peuple» («Право народа»). В молодости был рабочим механиком, потом часовщиком. В годы войны интернационалист. Во время дискуссии по военному вопросу (1916 г.) голосовал против лозунга «защиты отечества». — 340, 393 — 400.

О.

ОУЭНС — американский изобретатель машины для выделки бутылок. — 151.

П.

ПАРАБЕЛЛУМ — см. РАДЕК.

ПАРВУС (А. Л. ГЕЛЬФАНД) (1869 — 1924) — русский эмигрант, в конце 90-х и в начале 900-х г.г. работавший в германской с.-д. партии, примыкал к ее левому крылу. Издавал «Саксонскую Рабочую Газету», затем в Мюнхене — «Из мировой политики». Видный марксистский теоретик, специалист по финансовым вопросам и по империализму. В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции. Вместе с Троцким выдвинул теорию «перманентной революции». Был сослан, бежал в Германию. В эпоху войны — крайний социал-шовинист, редактор и издатель социал-империалистского журнала «Die Glocke» («Колокол»). Одновременно занимался крупными спекуляциями, принимая поставки для армии. Последние годы отошел от активной политической жизни, занимаясь коммерческими делами, а также работая в созданном им «Институте по изучению войны». — 44, 65, 252.

ПЕТРОВ, АЛЕКСАНДР — рабочий, в Москве попал под влияние зубатовщины, но впоследствии стал с.-д., работал в Севастопольской организации Р.С.-Д.Р.П., вел пропаганду среди матросов. Был одним из главных руководителей в восстании Черноморского флота, убил 24 (11) ноября 1905 г. подполковника Штейна и ранил контр-адмирала Писаревского, за что по приговору суда был расстрелян. — 350.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1879) — старый рабочий подпольщик, видный большевик, участник революции 1905 г., вел с.-д. работу на юге России, член IV Государственной Думы от рабочей курии Екатеринославской губернии и один из руководителей большевистской части с.-д. думской фракции. В ноябре 1914 г. был арестован на партийном совещании в Озерках, где обсуждалась тактика фракции по отношению к войне, и вместе с другими депутатами-большевиками был сослан в Сибирь, откуда вернулся после Февральской революции. В настоящее время председатель Ц.И.К. С.С.С.Р. и председатель Ц.И.К. У.С.С.Р. — 19.

ПЕТРОВИЧ, ГР. — меньшевик-ликвидатор, сотрудник «Дела», социал-шовинист. — 292.

ПИСАРЕВСКИЙ — контр-адмирал Черноморского флота, раненый матросом Петровым при подавлении матросского восстания в Севастополе 24 (11) ноября 1905 г. — 360.

ПЛАТТЕН, ФРИЦ (р. 1883) — секретарь швейцарской с.-д. партии, левый с.-д., интернационалист в годы войны. Во время революции 1905 г. находился в России, был арестован и заключен в тюрьму, откуда отпущен под залог. В годы войны в рядах швейцарской соц.-дем. активно боролся с ее правым крылом. Примыкал к Циммервальдской левой, участник Циммервальдской конференции. Был одним из главных организаторов переезда Ленина и др. русских эмигрантов через Германию в Россию в 1917 г. Участник 1-го конгресса III Интернационала. При попытке перелететь на аэроплане из России в Советскую Венгрию был арестован румынским правительством и только как швейцарский гражданин избежал расстрела. Один из вождей коммунистической партии Швейцарии. — 340, 399.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — крупнейший теоретик марксизма, основатель группы «Освобождение Труда». Вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с бернштейнианством и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии в 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением: «не надо было браться за оружие». Во время избирательной кампании во II Государственную Думу занимал крайнюю правую позицию среди меньшевиков, неизменно толкал их к блоку с кадетами, выдвинув в противовес Учредительному Собранию лозунг полновластной Думы. С нарождением ликвидаторства, в борьбе с ним, снова сблизился с большевиками. С начала империалистической войны П. занял крайнюю социал-шовинистскую позицию (антантовской ориентации). Выпустил шовинистский сборник статей «О войне». Вместе с Г. Алексинским и правыми эсэрами издавал в Париже оборонческий журнал «Призыв», рекомендовал русским рабочим в кадетских «Русских Ведомостях» воздержаться от стачек и прекратить борьбу с царизмом во имя победы над Германией. После Февральской революции П. возобновил в Петрограде издание газеты «Единство», в которой настаивал на войне до полной победы и на отказе рабочих от классовой борьбы. После Октябрьской революции плехановцы во время гражданской войны всюду боролись против Советской России. Сам Плеханов в последние месяцы своей жизни сильно колебался и, оставаясь попрежнему противником советской власти, говорил, что «нельзя подымать оружие против рабочего класса, если он даже заблуждается». — 8, 9, 14, 23, 26, 32 — 34, 46, 50, 51, 53, 189, 191, 192, 200, 236, 241, 272, 280, 283 — 285, 291, 306, 311, 318, 329, 379, 382, 384.

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 1895 г. участник «Петербургского Союза Борьбы за Освобождение Рабочего Класса»; в 1898 г. сослан в Вятскую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. за границу и вместе с Лениным участвовал в организации и редактировании «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) — один из лидеров меньшинства и с тех пор оставался одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. оставался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати. В период реакции один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал с Мартовым и Масловым пятитомник «Общественное движение в России в начале XX века». Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. Участник группы «Самозащита», член редакции журналов «Дело» и «Наше Дело». Идейный руководитель «гвоздевцев», давший в наиболее законченной форме идеологическое обоснование оборончества. В 1917 г. П. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», вед-

шей бешеную кампанию против большевиков. Работал при советской власти в Институте Маркса и Энгельса. С 1926 г. эмигрант. В своей книге «В плену у иллюзий», вышедшей в Париже в 1927 г., выступил с критикой справа официальной линии меньшевиков. — 53, 64, 66, 159, 191, 271, 272, 274, 280, 284, 285, 290 — 292, 299.

ПРЕССМАН, АДРИЭН (р. 1879) — французский социалист, занимавший по отношению к войне полуоборонческую, полупацифистскую позицию, выступал на конгрессе партии 1916 г., как представитель оппозиции, а практически, при голосовании кредитов солидаризировался с большинством. — 50, 59, 278, 318, 329, 333, 339.

ПФЛЮГЕР, ПАУЛЬ (р. 1865) — швейцарский социал-демократ правого крыла, национальный советник; бывший член Грютли-союза, в котором в 1912 г. занимал пост президента. В годы войны — социал-шовинист. В дискуссии по военному вопросу летом 1916 г. выступил в печати с тезисами, обосновывавшими лозунг «защиты отечества». — 390, 394, 395, 396, 398, 399.

ПУАНКАРЭ, РАЙМОНД (р. 1860) — французский политический деятель, по профессии адвокат, неоднократно министр различных кабинетов Франции. Накануне войны в 1912 — 1913 г.г. премьер-министр и министр иностранных дел, энергично работавший для подготовления войны. Президент Французской республики (1913 — 1920 г.); за несколько дней до войны, в июле 1914 г. посетил Николая II в Петербурге. В 1920 г. — председатель репарационной комиссии; в 1922 г. — вновь премьер-министр, в 1923 г. предпринял оккупацию Рура, с июля 1926 г. председатель Совета министров. После поражения национального блока, лидером которого он состоял, в 1924 г. был принужден выйти на время в отставку. П. — вдохновитель французского империализма, тесно связанный с Парижской биржей, один из вдохновителей мировой войны, непримиримый враг русской революции, получивший кличку «Пуанкаре — война». — 261.

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870 — 1920) — крупный землевладелец, видный монархист, организатор «Союза русского народа» и «Союза Архангела Михаила». Депутат II и III Гос. Думы от Бессарабской губернии. Состоял в группе крайних правых. Выступал неоднократно в Думе по аграрному вопросу, по бюджету. Активный участник и организатор убийства Распутина. В годы войны работал в тыловых организациях армии. С ухудшением военного положения стал в оппозицию к правительству справа.— 280, 291.

ПУТТКАМЕР, РОБЕРТ, фон (1828 — 1900) — прусский сановник, занимавший ряд высших государственных должностей, принадлежал к партии немецких консерваторов. Находясь на министерских и других постах, вел ожесточенную борьбу со всеми оппозиционными партиями. — 392.

ПЯТАКОВ, Г. Л. (КИЕВСКИЙ, П.) (р. 1890) — большевик (с 1910 г.), первоначально примыкал к анархистам. Во время войны принимал ближайшее участие в журнале «Коммунист». В ряде вопросов (гл. образом в вопросе о праве наций на самоопределение) П. во время войны и после Февральской революции отстаивал неленинскую точку зрения. Участник Всероссийской апрельской конференции 1917 г., на которой пытался отстоять свою точку зрения по национальному вопросу. После Октября один из первых руководителей Гос. Банка. Председатель первого Украинского Советского Правительства в 1918 г. В период споров о Брестском мире один из лидеров «левых коммунистов» на Украине. Троцкист в период дискуссии о профсоюзах. В течение нескольких лет был членом Ц.К. В.К.П. (б.) и заместителем председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. С 1923 г. один из лидеров троцкистской оппозиции. Был исключен из партии, но признал ошибочность троцкизма и был вновь восстановлен членом партии. Крупный хозяйственник. — 198 — 235, 237, 273.

Р.

РАДЕК, К. (ПАРАБЕЛЛУМ) (р. 1883)—левый социал-демократ. Работал в Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где вместе с Р. Люксембург и молодыми с.-д., группировавшимися вокруг газеты «Bremer Bürger Zeitung» («Бременская Гражданская Газета»), стоял на левом крыле германской с.-д., был позже выслан из Германии. Во время войны принадлежал к левым интернационалистским элементам, сотрудничал в «Berner Tagwacht», «Bremer Bürger Zeitung» и в журналах «Arbeiterpolitik» и «Lichtsstrahlen». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к циммервальдской левой. Член бюро циммервальдской левой. Автор ряда статей по вопросу о самоопределении наций, в которых выступал против Ленина. Участник журнала «Коммунист», «Vorbote» («Предвестник») и «Газеты Роботничей». Идейный руководитель с.-д. движения т.-н. «левых радикалов» (Бремен). В 1917 г. работал в Стокгольме по установлению связей Ц. К. большевиков с иностранными революционными интернационалистами. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в большевистскую партию. В 1918 г. примыкал к «левым коммунистам». В январе 1919 г. участвовал на съезде «спартаковцев» в Берлине и был арестован правительством Шейдемана. Член Ц. К. В. К. П. (б.) в 1919 — 1924 г.г. Член Исполкома Коминтерна. Один из лидеров троцкистской оппозиции. В 1927 г. исключен из рядов В. К. П.(б.)— 236, 264, 268.

РАФФЕН-ДЮЖАНС (р. 1861)—французский коммунист, бывший член Французской социалистической партии, с 1910 по 1919 г. депутат Палаты. В годы войны был одним из наиболее левых в среде парламентариев, неоднократно выступал в Палате с осуждением войны. Вместе с Бризоном и Ал. Бланом участвовал на Кинтальской конференции и подписал ее манифест. Но он не был, однако, последовательным интернационалистом и в 1916 — 1917 г.г. проявил ряд колебаний в вопросе о «защите отечества», солидаризируясь фактически с Реноделем. После конгресса в 1921 г. в Туре, перешел в коммунистическую партию Франции. — 373 — 375, 382, 390, 401.

РЕННЕР, КАРЛ (р. 1871) — виднейший представитель ревизионизма в рядах австрийской с.-д., один из создателей теории «национально-культурной автономии». В годы войны социал-шовинист. После революции 1918 г. боролся против стремления рабочих к социализации орудий и средств производства. В 1921 г. был главою австрийского правительства. В настоящее время председатель «Арбейтербанка» и член правления Русско-Австрийского Торгового Общества. — 40, 383.

РЕНОДЕЛЬ, ПОЛЬ (р. 1871) — видный французский социалист, один из лидеров партии, член ее Ц. К. С 1908 г. работает в «L'Humanité», редактором которой становится после смерти Жореса в 1914 г. до перехода ее к Ф. К. П. Член Палаты Депутатов с 1914 по 1919 г. В годы войны социал-патриот, сторонник «войны до конца», прикрывавший свой шовинизм в «L'Humanité» фразами о демократии, освободительном характере войны и пр. Вел упорную борьбу с «меньшинством», доходя до таких приемов, как представление на Национальном конгрессе Французской социалистической партии подложной резолюции Кинтальской конференции. В настоящее время стоит на крайнем правом крыле Французской соц. партии. — 10, 23, 44, 311, 312, 374, 375, 378, 389, 390, 401.

РИССЕР, ЯКОВ (р. 1853) — немецкий экономист, видный банковский и политический деятель предвоенной Германии. Основал в 1919 г. «Ганзейский союз», объединивший в своих рядах представителей промышленности и торговли, боровшихся против чрезмерного, по их мнению, налогового обложения этих отраслей хозяйства. Из экономических работ Р. наиболь-

шей известностью пользуется книга «Die deutsche Grossbanken» («Крупные немецкие банки»), на страницах которой Р. выступает как ярый апологет империализма и финансового капитала. — 86, 89, 95, 100, 101, 107, 121, 126, 129, 172.

РОДС, СЕСИЛЬ (р. 1853) — английский политический деятель. В молодых годах, приехав из Англии в Капскую колонию, быстро разбогател, купив несколько алмазных россыпей, и в короткое время стал «бриллиантовым королем» — одним из первых миллионеров в мире. В 1880 г. Р. был избран в Капский парламент, в 1884 г. Р. — министр финансов, в 1890 г.— премьер. В 1889 г. им была организована «Южно-Африканская Компания», получившая от английского правительства разрешение на приобретение земель в Южной Африке. Путем эксплуатации туземцев, компания значительно расширила свои владения и состояние. В 1893 г., спровоцировав восстание племени матабелов, Р. присоединил к Капской колонии область Замбези, денную своими рудными богатствами. В 1895 г., Р., неофициально поддерживаемый Дж. Чэмберленом, организовал набег Джемсона на Трансвааль, послуживший прелюдией к англо-бурской войне, в значительной мере явившейся делом рук Р. — 133, 134, 139.

РОКФЕЛЛЕР, ДЖОН — американский король нефти, владелец «Standart Oil trust» — нефтяного треста мирового значения. Р., владевший вначале небольшим нефтяным промыслом, создал свое богатство благодаря тайному соглашению с железными дорогами, понизившими тариф для перевозки нефтяных грузов Р. Громадные богатства, полученные благодаря этому, дали Р. возможность выдержать борьбу с другими нефтяными предприятиями Америки, из которой он вышел победителем, подчинив их себе. Внешняя политика С.-А. С. Ш. за последнее десятилетие в значительной мере была продиктована интересами Р. — 101, 127, 128.

РОЛАНД-ГОЛЬСТ, ГЕНРИЕТТА (р. 1869) — левая голландская социалистка, писательница, организатор женских союзов. Автор нескольких работ по педагогике. В 1907 г. вместе с К. Либкнехтом участвовала на организационной конференции социалистической молодежи. В 1909 г. была исключена из оппортунистической социал-демократической рабочей партии Голландии, возглавлявшейся Трульстра. В годы войны занимала интернационалистскую позицию, вела антимилитаристскую пропаганду. Присутствовала на Циммервальдской конференции и подписала Циммервальдский манифест. Не присоединившись к проекту циммервальдской левой, голосовала за сдачу его в комиссию. Организовала Революционно-Социалистический Союз Голландии, небольшую группу, примкнувшую в 1916 г. к левой социал-демократической партии, руководимой Вайнкопом. В 1916 г. Р.-Г. примкнула к циммервальдской левой. Издавала вместе с А. Паннекуком теоретический орган циммервальдской левой «Vorbote» («Предвестник»). В циммервальдской левой принадлежала к течению Бухарина — Пятакова — Радека. Поддерживала тесную связь с газетой Троцкого «Наше Слово». Принимала участие в III конгрессе Коминтерна, занимая в нем обособленное положение, и в 1924 г. образовала «Независимую Коммунистическую партию» (группа в несколько сот человек). Вместе с А. Паннекуком издавала журнал «Die Nieuwe Tyd» («Новый День») в лево-коммунистическом духе. В последнее время отошла от политики и проповедует необходимость сочетания коммунизма с религией. — 292, 314.

РОТШИЛЬД — фамилия владельцев крупнейшего банкирского дома, имеющего конторы во всех крупных городах Европы. Достигнув к концу XIX и началу XX века значительного финансового имущества (несколько миллиардов франков), Р. за последние годы стали оттесняться на задний план более сильными американскими конкурентами. — 127.

РУБАНОВИЧ, И. А. (1860 — 1920) — один из лидеров эс-эров, принимал деятельное участие в народовольческом движении, после разгрома «Народной Воли» эмигрировал заграницу; в 1893 г. вошел в парижскую

«группу старых народовольцев». С образованием партии социалистов-революционеров примкнул к ней, являясь официальным представителем партии заграницей. С января 1904 г. по декабрь 1909 г. редактировал издававшийся партией в Париже журнал «La tribune russe» («Русская Трибуна»). Член Международного Социалистического Бюро от П. С.-Р. В годы войны социал-шовинист. Участник Лондонской конференции стран Согласия (февраль 1915 г.). — 46.

РЮЛЕ, ОТТО (р. 1874) — германский левый с.-д., литератор и педагог. В годы войны революционный интернационалист. Будучи депутатом Рейхстага, Р. отказался голосовать за военные кредиты. 12 января 1916 г. выступил в газете «Vorwärts» с заявлением о неизбежности раскола партии. В 1919 г. примкнул к коммунистам. На Гейдельбергском съезде коммунистической партии вместе с Генрихом Лауфенбергом и Фритцем Вольфгеймом образовал группу «левых коммунистов». В октябре 1919 г., после раскола среди германских коммунистов, принял участие в образовании Коммунистической Рабочей Партии Германии (Kom. Arbeiter Partei Deutschland). В 1920 г. один из лидеров так называемого «Гамбургского направления» («Hamburger Richtung»), призывавшего все «национальные элементы», включая и буржуазию, стать под знамя большевизма, чтобы сообща бороться с Францией. В 1928 г. Р. выпустил книгу: «Karl Marx. Leben und Werk» («К. Маркс. Жизнь и деятельность»), филистерский пасквиль на К. Маркса. — 21 — 23, 63, 178, 277.

РЯЗАНОВ, Д. Б. (БУКВОЕД) (р. 1870) — старейший русский социал-демократ, организовал в первой половине 90-х годов рабочие кружки в Одессе. После 5-тилетнего заключения в «Крестах» эмигрировал заграницу. В эпоху «Искры» занимал промежуточную между экономистами и искровцами позицию, пытаясь примирить оба эти течения русской социал-демократии, один из основателей заграничной с.-д. группы «Борьба» в начале 900-х годов. Во время первой революции одно время работал в Одессе, в Петербурге, затем по организации профессиональных союзов. Вынужден был вторично эмигрировать заграницу, где уделял большую часть своего времени заграничному с.-д. движению и работе по изданию сочинений Маркса и Энгельса, а также по истории Интернационала. Участник многих русских и немецких партийных изданий. В годы войны — центрист и сотрудник газет: «Голос» и «Наше Слово». После Февральской революции возвратился в Россию и принимал участие в профессиональном движении; вошел в партию большевиков. В Октябре противник взятия власти большевиками. Организатор Социалистической (ныне Коммунистической) Академии и Института К. Маркса и Фр. Энгельса в Москве, директором которого и состоит в настоящее время. Член Ц.И.К. С.С.С.Р. С 1929 г. член Академии Наук. Автор ряда работ по истории марксизма. — 258.

С.

САМОЙЛОВ, Ф. Н. (р. 1883) — рабочий большевик, активный участник с.-д. работы в 1905 г. в Иваново-Вознесенске, один из руководителей летней стачки текстильщиков, член Иваново-Вознесенского Комитета Р.С.-Д.Р.П. Оставался на партийной работе в Иваново-Вознесенске до 1912 г., когда был избран иваново-вознесенскими рабочими депутатом в IV Государственную Думу, где после раскола с.-д. фракции вошел в «пятерку большевиков». В рядах большевистской «шестерки» вел деятельную работу как в Думе, так и вне ее, среди рабочих. В 1914 г. ездил заграницу в большевистский центр к Ленину и Зиновьеву. Война застала С. заграницей. Однако С. удалось вернуться в Россию и он, заняв вместе с остальными депутатами большевиками интернационалистскую

позицию, продолжал вести работу до ареста большевистской «пятерки» и высылки ее в Сибирь. После Октябрьской революции — член коллегии Истпарта, Ц.К. В.К.П. (б.) В настоящее время заведует Московским Истпартом. — 19.

САМБА, МАРСЕЛЬ (1862 — 1922) — один из руководителей Французской социалистической Партии, журналист, основатель журнала «L'Evolution» («Эволюция»), редактор «La petite République» («Маленькая Республика»), активный сотрудник «L'Humanité» («Человечество»), когда газета была официальным органом Французской Социалистической Партии, член парламента. Во время империалистической войны ярый социал-патриот, вместе с Ж. Гэдом и А. Тома вошел в состав буржуазного правительства, приняв портфель министра труда, но перед конгрессом партии в декабре 1916 г., вследствие потери своей популярности, должен был, так же как и Гэд, отказаться от министерского портфеля. На конгрессе яростно нападал на «левых» за антивоенную пропаганду. После войны поддерживал буржуазное правительство Франции во всех его мероприятиях. — 3, 10, 18, 22, 23, 111, 329, 367, 372, 375.

САФАРОВ, ГЕОРГИЙ (р. 1891) — большевик (с 1908 г.), работал первоначально в Выборгском районе. За принадлежность к с.-д. был арестован, сидел в тюрьме и выслан на три года заграницу. В 1912 г. был послан Ц.К. в Россию проводить вместе с Инессой Арманд избирательную кампанию в IV Думу. В России работал членом П.К. и членом Северного областного Бюро, до ареста в конце 1912 г. Позже, выпущенный из тюрьмы под залог, С. уехал заграницу в Швейцарию. В 1915 г. переехал во Францию, где сорганизовал на верфях в Сен-Назере группу, стоящую на позициях циммервальдской левой. В январе 1916 г. был выслан из Франции, переехал в Швейцарию, где работал в большевистской секции и среди швейцарских соц.-дем. В марте 1917 г. вместе с Лениным и др. приехал в Россию. В 1918 г. — левый коммунист, последние годы был редактором «Ленинградской Правды», в период XIV партсъезда — один из лидеров «ленинградской оппозиции», входил и в «объединенную оппозицию», в конце 1927 г. был исключен из В. К. П.(б.), затем признал свои ошибки и был восстановлен членом партии. В настоящее время находится на хозяйственной работе в Саратове. — 21.

СЕМКОВСКИЙ, С. Ю. (р. 1882) — с.-д. меньшевик, философ, историк, публицист, автор ряда работ по национальному вопросу. В с.-д. движении с 1901 г. В 1903—04 г.г. член Гомельского комитета. В 1905—7 г.г. — член П. К. В конце 1907 г. эмигрировал в Вену, где совместно с Л. Троцким работал в газете «Правда», сотрудничая в то же время в органах германской, австрийской и польской социал-демократии. В 1912 г. активно работал по подготовке Венской конференции Августовского блока. Член О. К. Августовского блока и представитель О. К. в М. С. Б., представитель О. К. на Базельском международном конгрессе. В 1914 г. участник Брюссельского совещания, созванного М. С. Б. С начала войны — центрист, один из членов заграничного Секретариата О. К., редактор «Известий О. К.». В 1917 г. член Ц. К. объединенной Р. С.-Д. Р. П. (меньшевиков) и С. Р. Д. Петербурга. В 1918 г. активный работник киевской организации меньшевиков и редактор журнала «Начало». В 1920 г. отходит от меньшевиков. В настоящее время член В.У.Ц.И.К. и профессор ряда вузов Украины. Часть статей С. по национальному вопросу собрана в книгах: «Национальный вопрос в России», 1917 г., и «Марксизм и национальная проблема», 1924 г. — 31, 44, 233, 271, 272.

СЕН-СИМОН, АНРИ (1760 — 1825) — виднейший из представителей французского утопического социализма, выдвинувший программу замены общества, покоящегося на основе частной собственности и борьбы классов, обществом, основанным на началах ассоциации. Средством к уничтожению классовых противоречий считал правительственные реформы и

воспитание общества в духе новой религии (что повело впоследствии сенсимонизм к вырождению в религиозно-мистическую секту). — 174, 175.

СИСМОНДИ, СИМОНД ДЕ (1773 — 1842) — швейцарский экономист и историк, главный представитель реакционного мелкобуржуазного социализма. Социализм Сисмонди «стремится или восстановить старые средства производства и сношения, а вместе с ними и старые имущественные отношения и старое общество; или же он старается насильно удержать новейшие средства производства и сношения в рамке старых имущественных отношений, которые они уже разбили и необходимо должны были разбить. В обоих случаях он является одновременно реакционным и утопическим. Цеховая организация промышленности и патриархальное сельское хозяйство являются последним его словом» (К. Маркс). Сисмонди явился одним из первых по времени критиком капиталистического строя. На русском языке имеется перевод избранных мест из Сисмонди в издании «Библиотеки экономистов» Солдатенкова. Характеристику С. см. в работе Ленина «К характеристике экономического романтизма Сисмонди и наши отечественные сисмондисты» (II том Сочинений, стр. 5 — 115). — 302.

СКОБЕЛЕВ, М. И. (р. 1885) — с.-д. меньшевик. Принимает участие в с.-д. движении с 1905 г., в Баку. Эмигрировав заграницу, принимал участие в 1907 — 1908 г. в органе группы Троцкого «Правда». Несколько раз приезжал нелегально в Россию для с.-д. работы. В 1912 г. С. избран депутатом в IV Государственную Думу. После раскола думской фракции вошел в ее меньшевистскую часть. Летом 1914 г. принимал участие в руководстве бакинской стачкой. В годы войны — каутскианец, посылавший с думской трибуны привет «Либкнехтам всех стран» и поддерживавший в то же время органы гвоздевцев. После Февральской революции — член Исполкома Петроградского Совета, затем министр труда. Будучи министром труда, в августе 1917 г. С. принимал все меры к предотвращению крупной забастовки на нефтяных промыслах в Баку. В конце 1918 г. уехал в Грузию, потом эмигрировал заграницу. Будучи в Париже, содействовал установлению торговых сношений между Советской Россией и Францией. В 1922 г. вступил в В.К.П. С 1924 г. работает по внешней торговле. В настоящее время председатель Концессионного Комитета РСФСР и член Главконцесскома. — 159, 191, 275, 310.

СПЕКТАТОР (НАХИМСОН) (р. 1880) — экономист, литератор, с 1899 по 1921 г. бундовец. В годы войны центрист. Работает сейчас в Международном Аграрном Институте и Коммунистической Академии. Специалист по экономике мирового хозяйства, автор ряда трудов в этой области: «Die Staatswirtschaft» («Народное хозяйство») (1913), «Imperialism und Handelskrieg» («Империализм и торговая война») (1917), «Vaterlandsverteidigung und auswärtige Politik der Sozialdemokratie» («Защита отечества и внешняя политика соц.-демократии»), «Der Neue Kurs Wirtschaftspolitik Sowiet Russland» («Новый курс экономической политики Советской России»); «Мировое хозяйство до и после войны», т. I и т. II, «К вопросу о стабилизации капитализма», «Введение в изучение мирового хозяйства» и др. — 162, 163, 303.

СТАЛЬ, Л. И. (р. 1872) — старый член партии большевиков. В с.-д. движении с 1897 г. В 1899 г. работала заграницей, примыкала к плехановскому течению. В 1900 г., при возвращении в Россию была арестована и сослана в Сибирь. В 1903 г. вновь была арестована на с.-д. работе в Петербурге и выслана в Вологодскую губ., откуда бежала и в 1905 г. работала членом Одесского Комитета большевиков. Позднее работала в Николаеве, Москве (членом М. К.), Петербурге (членом П. К.) Будучи вновь арестована в 1907 г. эмигрировала в Париж, где работала в большевистской секции и во Французской социалистической партии. В годы войны работает в скандинавских странах по связи с заграничным центром. После Октябрьской революции работает в «Работнице» и в Отделе работниц Ц. К.

В настоящее время работает в ГИЗ'е. Автор ряда брошюр по женскому движению. — 403.

СТАУНИНГ, ТОРВАЛЬД (р. 1873) — председатель фракции датского ригсдага, лидер партии реформистов, с начала империалистской войны вошел в министерство, придерживался германской ориентации, представитель Дании на конференции нейтральных стран в августе 1916 г. После войны был премьер-министром. — 277, 287, 289.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — в 90-х годах с.-д., автор «Манифеста Р.С.-Д. Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии, участник Международного Социалистического Конгресса в Лондоне в 1896 году в составе русской делегации. Наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. Участник и редактор легальных марксистских органов («Новое Слово», «Начало», «Жизнь»). В начале 900-х годов С. окончательно порывает с марксизмом и с социал-демократией и переходит в лагерь либералов, становится во главе организации земцев-конституционалистов — «Союза Освобождения» (1904—1905 г.г.) и редактирует орган союза — «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием к.-д. («конституционно-демократической») партии — член ее Ц. К. После поражения революции 1905 года становится лидером самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму. В 1909 году участник реакционно-мистического сборника «Вехи». В годы войны — один из идеологов русского империализма. Редактор журнала «Русская Мысль», издававшегося в Петрограде. Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, затем стал министром у Врангеля. Эмигрировал. Редактировал в Праге журнал «Русская Мысль». С 1925 г. издает в Париже православно-монархическую газету «Возрождение». — 252, 255, 344.

СТЭД, В. Г. (1849—1912) — английский публицист, редактор журнала «Rewiew of Rewiews» (с 1890 г.). В 1905 г. под покровительством министерства внутренних дел предпринял поездку в Россию в качестве корреспондента газеты «Times» («Времена»). — 134.

СУНДБО, И. П. — член датской социал-демократической партии, редактор одного из ее органов. В годы войны революционный интернационалист. Вместе с Г. Триром боролся на съезде партии в сентябре 1916 г. против вхождения социалистов в министерство. — 288.

СУПАН, АЛЕКСАНДР (р. 1847) — немецкий географ, профессор Готского университета. — 131, 134.

Т.

ТАЛЬГЕЙМЕР, АВГУСТ — левый германский с.-д., позже коммунист. Примыкал вместе с К. Радеком к левому крылу германской с.-д. Во время войны Т. был редактором «Volksfreund» («Друг Народа»), на страницах которой отстаивал революционно-интернационалистские взгляды; после долгой борьбы Т. был отстранен правыми с.-д. от руководства газетой. Сотрудничал в редактируемом Р. Люксембург и Ф. Мерингом журнале «Интернационал», позднее в так называемых «Письмах Спартака» («Spartakusbriefe»). Одновременно Т. активно работал в рядах группы «Спартак» и после германской революции стал одним из организаторов германской коммунистической партии. До 1923 г. Т. был одним из руководителей партии и ее теоретиков, членом Ц. К. и редактором центрального органа партии «Роте Фане». В 1923 г. за оппортунистическую политику, проводившуюся Т. в период революционного кризиса, вместе с Брандлером и др., был снят ИККИ с руководящей работы. В 1923—28 г.г. находился в Москве, занимаясь теоретической и преподавательской работой. Вновь допущенный к работе в К.П.Г., Т. стал во главе правой оппозиции и был исключен из компартии (в 1928 г.). — 176.

ТОМА, АЛЬБЕРТ (р. 1878) — один из лидеров Французской Социалистической Партии, депутат, крайний социал-шовинист, входил в правительство во время войны в качестве министра труда, ведал военным снабжением армии. Приезжал в Россию при Николае II для переговоров об усилении производства орудий и при Керенском для поднятия «патриотического» духа русских рабочих. Председатель Бюро Труда Лиги Наций, член Ц. К. кооперативного Интернационала. Член М. С. Б. II Интернационала. — 75, 318, 329, 375, 378, 379, 382.

ТРЕВЕС, КЛАВДИО — один из старейших членов Итальянской социалистической партии, редактор ее центрального органа «Avanti!» до 1912 г., депутат парламента, теоретик итальянского реформизма, сторонник Турати. В годы войны центрист, в апреле и декабре 1916 г. произнес в парламенте две речи, резко критикующие лозунг «война до победного конца». — 50, 60, 318, 329.

ТРЕПОВ, А. Ф. (р. 1864) — государственный деятель царской России, сенатор, член Государственного Совета. В 1915 г. управляющий министерством путей сообщения, в 1916 г. — председатель совета министров. После революции — эмигрант. — 364.

ТРИР, ГЕРСОН — член датской социал-демократической партии; в годы войны член ее Ц. К. Стоял на интернационалистской позиции; при обсуждении на съезде партии в сентябре 1916 г. вопроса об участии социалистов в министерстве решительно выступал против участия и после принятия съездом решения о вхождении социалистов в министерство вышел из партии и Ц. К., заявив, что не желает оставаться в рядах буржуазной партии. — 288, 289, 402.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — социал-демократ, искровец, после II съезда — меньшевик. Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник теории перманентной революции. С организацией Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После ареста Петербургского Совета был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал. Участник Лондонского съезда. Проживая в Вене, Т. образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. организовал так называемый «августовский блок», созданный для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Голос», позднее «Наше Слово». В борьбе против войны отвергал лозунг гражданской войны, поражения и необходимости организационного разрыва с социал-шовинистами. По тактическим вопросам (участие рабочих в военно-промышленных комитетах) колебался между оборончеством и интернационализмом. На Циммервальдской конференции не присоединился к проекту резолюции циммервальдской левой. В апреле 1916 г. по обвинению в интернационалистской пропаганде Т. был выслан из Франции в Испанию, а оттуда в Америку. Находясь в Америке, противодействовал присоединению интернационалистских элементов к циммервальдской левой. В 1917 г., по приезде в Петроград, примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц. К. По завоевании большевиками Петроградского Совета Р. Д. в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября—народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире—решительный противник последнего, высказывался за тактику «ни мир, ни война». После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики до 1924 г. В 1920—21 г. отстаивал необходимость «огосударствления» профессиональных союзов, организовал на этой программе фракцию. В 1923 г. стал во главе оппозиции. С 1926 г. лидер «объединенной» оппозиции. Все более расходясь с политикой и программой партии и Комин-

терна, вел против них резкую фракционную борьбу. В ноябре 1927 г. исключен из В.К.П.(б.). В 1929 г. выслан из СССР за антисоветскую деятельность. Сотрудничает в английской и американской буржуазной прессе. — 22, 29, 53, 271, 272, 274, 275, 290, 292, 303, 305.

ТРУЛЬСТРА, ПИТЕР (р. 1860) — основатель и лидер Голландской Рабочей Социал-Демократической Партии (S.D.R.P.), руководителем которой состоит до настоящего времени. Партию воспитывал в оппортунистическом духе; с возникшей в партии марксистской оппозицией во главе с Г. Гортером Т. вел резкую борьбу, завершившуюся исключением из партии (в 1909 г.) ее левого крыла. Политику откровенного оппортунизма Т. проводил также и во II Интернационале, где он был одной из влиятельных фигур — членом М.С.Б. до 1914 г. Во время мировой войны Т. — шовинист германофильской ориентации, вел в нейтральных странах пропаганду в пользу поддержки политики германских социал-демократов. — 9, 294.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социал-реформист, по образованию юрист, литератор, редактор журнала «Critica Sociale» («Социальная Критика»). Впервые был выбран в палату депутатов в 1896 г. В 1898 г. за участие в так называемых голодных бунтах был приговорен к 12 годам тюремного заключения, которое отбывал до 1909 г. С начала империалистической войны Т. стоял против вмешательства Италии, после ее выступления — за соглашательский «демократический» мир в духе вильсонизма; после войны на конгрессах социалистической партии руководил правым, реформистским крылом, отвергая диктатуру пролетариата и сближение с Коммунистическим Интернационалом; после раскола в 1922 г. — вождь Унитарной Социалистической партии. — 366 — 371, 375, 377, 379, 386 — 401.

Ф.

ФЕЛЬКЕР — немецкий чиновник. — 117.

ФОГЕЛЬШТЕЙН, Т. — немецкий экономист, автор книги «Die finanzielle Organisation der kapitalistischen Industrie und die Monopolbildung» («Финансовая организация капиталистической индустрии и образование монополий»). — 86, 88, 130.

Х.

ХАРМС, БЕРНГАРД (р. 1876) — немецкий экономист, профессор университета и морской академии в Киле, редактор и главный автор серии книг по мировому хозяйству «Probleme der Weltwirtschaft» («Проблемы мирового хозяйства»). — 122.

ХВОСТОВ, А. Н. (1872 — 1918) — б. царский министр, крупный землевладелец Орловской губернии, вологодский, позднее нижегородский губернатор. В 1912 г. был избран в члены IV Гос. Думы, лидер и председатель бюро фракции правых. В 1915 — 1916 г.г. министр внутренних дел и начальник отдельного корпуса жандармов. На пост министра был выдвинут как креатура Распутина. — 31.

ХЕГЛУНД, ЗЕТ (р. 1884) — вождь левого крыла с.-д. и юношеского движения в Швеции, профессор, литератор, член ригсдага (парламента). Пропагандист идеи разоружения («наивный, сантиментальный антимилитарист», по характеристике Ленина). В годы войны — революционный интернационалист. Участник 1-ой Циммервальдской конференции, где примкнул к циммервальдской левой. В 1916 г. за выступление на антивоенном рабочем конгрессе был обвинен в измене и осужден на 3 года каторжных работ. Вошел вместе с Шведской компартией в Коминтерн. В 1923 г. защищал допустимость для коммунистов исповедания религии. В ответ на кри-

тику этого уклона Коминтерном начал восстанавливать компартию против И.К.К.И. В декабре 1923 г. Х. выразил желание подчиниться решениям И.К.К.И., но, вернувшись в Швецию, продолжал свою дезорганизаторскую деятельность. По его предложению Ц.К. отверг решения V конгресса о централизме и борьбе с социал-демократией. Отказался подчиниться директивам делегации Исполкома К.И., прибывшей в Швецию. В 1924 г. со своей группой, отколовшейся от компартии, пытался создать самостоятельную политическую партию, но неудачно, и вскоре вошел в с.-д. партию. — 394, 399.

ХЕЙЛЬМАН—немецкий социал-демократ, ревизионист, в годы войны социал-империалист, редактор «Chemnitzer Volkszeitung» («Хемницкой Народной Газеты»). — 287.

ХИЛД, ДАВИД (р. 1850) — американский историк, автор большой работы по истории международной дипломатии «A history of diplomacy in the international development of Europe» («История дипломатии в международном развитии Европы»). — 168.

ХУНДАДЗЕ — священник, участник социал-демократического движения в Грузии в 1905 г.; сопровождал Чхеидзе во время его известной поездки по Кавказу осенью 1916 г. — 298.

ХЭЙЛЬЗ — один из руководителей английского рабочего движения, член Генерального Совета I Интернационала, одно время его секретарь. В 1871 г. секретарь английского Федерального совета. Первое время был сторонником Маркса, позднее превратился в типичного для английского рабочего движения либерального деятеля. Эволюция Х. и др. встретила резкую критику Маркса, следствием чего был разрыв Х., Эккариуса и др. членов английской делегации с Марксом. На Гаагском конгрессе 1872 г. Интернационала Х. и остальные 4 делегата английских секций примкнули к бакунистскому меньшинству и вели ожесточенную борьбу против Маркса и его сторонников. — 307.

Ц.

ЦЕТКИНА, КЛАРА (р. 1856) — революционная германская социал-демократка, позже коммунистка. Один из старейших деятелей международного рабочего движения, генеральный секретарь Международного Женского Секретариата и член Исполкома Коминтерна. Вошла в немецкую социал-демократическую партию в годы исключительного закона против социалистов. Принимала участие в борьбе с Бернштейном, работала на левом крыле германской с.-д. партии в тесном сотрудничестве с Розой Люксембург и Фр. Мерингом. В годы войны — революционная интернационалистка. В начале войны вместе с Р. Люксембург и Ф. Мерингом выступила с протестом против социал-шовинизма. Принимала активное участие в подготовке и проведении международной женской социалистической конференции в Берне в марте 1915 г. В 1915 г. приняла участие в журнале «Интернационал», в 1916 г. вошла в группу Интернационал; вместе с Союзом Спартака вошла в Германскую коммунистическую партию и была избрана членом Ц.К. На III Конгрессе Коминтерна была выбрана в Исполком Коминтерна. — 176.

Ч.

ЧЕЛНОКОВ, М. В. (р. 1863) — видный деятель к.-д. партии, член II, III и IV Гос. Дум от Москвы; с 1914 г. московский городской голова; с 1914 по апрель 1917 — председатель союза городов. — 31.

ЧЕРЕВАНИН, Ф. А. (ЛИПКИН, И. НЕЖДАНОВ) (р. 1868) — видный меньшевик-ликвидатор. Литератор. В 1900 г. за с.-д. пропаганду был выслан из Москвы в Вятскую губ. В 1904 г. выпустил брошюру: «Организационный вопрос». В революции 1905 г. занимал позицию на правом крыле меньшевизма. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) Ч. дал законченную ликвидаторскую философию русской революции, объясняя поражение революции 1905 г. самостоятельной наступательной тактикой пролетариата («самочинное» введение восьмичасового рабочего дня, декабрьское восстание и др.), «отпугнувшей» либералов и помешавшей им закрепить конституцию. Ч. — сотрудник всех ликвидаторских изданий, начиная с пятитомника («Общественное движение в начале XX века») и «Нашей Зари» и кончая «Нашей Рабочей Газетой» (1914 г.). Делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. В эпоху империалистской войны — социал-патриот, сторонник группы «Самозащита». В 1917 г. — один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков. После так называемого «объединительного» меньшевистского съезда в августе 1917 г. был избран в Ц. К. В настоящее время работает в Калужском Губплане. — 292.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс). Как политико-эконому, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д. С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 61 г. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», Лессинг, статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Являлся идейным вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти в 1889 г. находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — 371.

ЧИРКИН, В. Г. (р. 1883) — рабочий, меньшевик, видный деятель легальных рабочих организаций и проводник ликвидаторских идей в рабочую среду. Вошел в революционное движение с 1903 г. В начале 1905 г. вошел в организацию меньшевиков и после январских событий стал ответственным организатором Нарвского района. Был избран в выборщики и выдвинут в кандидаты в Государственную Думу. Поддерживал идею «рабочего съезда». Работая на Семянниковском заводе, был избран от района делегатом Лондонского съезда. С 1906 г. активный участник профессионального движения металлистов. В 1907 г. член правления петербургского профессионального «Общества по обработке металла». В январе 1910 г. выступает на съезде по борьбе с пьянством с большой речью от имени рабочей делегации. В годы войны социал-шовинист. В 1917 году, после Февральской революции, член Временного Центрального Комитета Союза Металлистов, делегат I и II съезда советов, до Октября председатель Совета профессиональных союзов. В 1918 г. уходит от меньшевиков и в 1920 году вступает в партию. Работал в Гомзе, Вукоспилке, Центросоюзе. — 284.

ЧИРШКИ, ЗИГФРИД (1872) — немецкий экономист, специализировавшийся, главным образом, в области изучения картелей, трестов и других форм монополистического капитала, автор исследования «Kartell und Trust» («Картель и трест») 1903 г. — 87, 98.

ЧХЕИДЗЕ, Н. С. (1864 — 1926) — с.-д. меньшевик, журналист, депутат III и IV Гос. Дум от Тифлисской губернии, председатель с.-д. фракции. Почти с самого раскола примкнул к меньшевикам, лидером которых был

в Думе («меньшевистская семерка» в Думе). В годы войны центрист, социал-пацифист, колебавшийся между Троцким и Потресовым. Сторонник вхождения рабочих в военно-пром. комитеты. Принимал участие в борьбе со «стачечным азартом» петербургских рабочих. В 1916 г. ездил по Кавказу в сопровождении попа и полковника и призывал население прекратить «беспорядки». Активно участвовал в создании оборонческих газет. Был близок к группе думцев, подготовлявших дворцовый переворот. После Февральской революции вошел в состав Петроградского Совета Раб. Депутатов и был первым председателем его. В 1918 г. уехал на Кавказ в Грузию, где в 1918 — 21 г.г. был председателем Учредительного собрания, затем эмигрировал. Покончил самоубийством в эмиграции.— 9, 22, 25 — 29, 59, 159, 189, 192, 241, 275, 282, 284, 290 — 293, 298, 300, 310, 312, 318, 329.

ЧХЕНКЕЛИ, А. И. (р. 1874) — с.-д. — меньшевик, адвокат, член III и IV Государственных Дум от Батумской и Карсской областей и Сухумского округа. Летом 1914 г. жил в Германии, участвовал в работах Брюссельского совещания (июль 1914 г.). В годы войны — соратник Чхеидзе по думской «семерке». В 1915 г. поместил в журнале «Современный Мир» социал-шовинистскую статью «Пять дней в Берлине». В 1918 — 21 г.г. министр иностранных дел грузинской «демократической» республики. — 26, 159, 189, 192, 280, 284, 306.

ЧЭМБЕРЛЕН, ДЖОЗЕФ (1836 — 1914) — английский политический деятель, один из лидеров консерваторов, приобрел значительное влияние на английские дела с 1895 г., когда, заняв пост министра колоний в кабинете Солисбэри, Ч. фактически стал руководителем всей английской политики. Основным стержнем в политике Ч. было стремление к расширению внешних рынков Англии. В 1895 г. он инспирировал набег Джемсона на Ю. Африканские республики. В 1899 г. Ч. вдохновитель англо-бурской войны.— 133, 134.

Ш.

ШАГОВ, Н. Р. (1885 — 1918) — рабочий большевик. В 1912 г. выбран в IV Гос. Думу от Костромской губернии. Член думской большевистской пятерки. В 1914 г. арестован на конференции в Озерках совместно с другими депутатами. В феврале 1915 г. по приговору судебной палаты сослан на поселение в Сибирь. — 19.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865) — правый германский социал-демократ. В молодости работал наборщиком. В 1895 г. редактировал провинциальный орган, примыкая к бебелевскому центру, и резко выступал против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в Ц.К., в том же году, после крупной победы с.-д. на парламентских выборах, давших социал-демократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С начала империалистической войны Ш. круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером правого крыла немецкой социал-демократии. Во время Ноябрьской революции 1918 г. Ш. предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского. После падения монархии вошел в Совет Народных Уполномоченных — временное правительство «Германской Социалистической Республики» — где проводил политику саботажа революции и боролся всеми средствами, вплоть до расстрелов, против революционного пролетариата. Скомпрометировав себя в глазах рабочих и, несмотря на все усилия, не завоевав доверия монархического юнкерства, Ш. должен был несколько отойти от активной политической жизни, занимая до последнего времени должность обер-бургомистра небольшого города Касселя. — 65, 311, 312, 329, 372, 376, 379, 382 — 385.

ШИЛЬДЕР, ЗИГМУНД — немецкий экономист, занимающийся главным образом вопросами мирового хозяйства, автор известного труда «Entwicklungstendenzen der Weltwirtschaft» («Тенденции в развитии мирового хозяйства»). — 121, 123, 137, 138, 140.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1883) — рабочий - большевик. К революционному движению примкнул в начале 900-х годов. В начале 1908 г. эмигрировал заграницу. В апреле 1914 г. вернулся в Россию, работал в Петербурге на заводе Леснера. В годы войны организатор бюро Ц. К. в России. Выступал по поручению Ц. К. на съезде Шведской с.-д. в ноябре 1914 г. в Стокгольме с декларацией Ц. К., сотрудничал в заграничном органе большевиков «Социал-Демократ» и «Сборник Социал-Демократа». Будучи представителем Ц. К. в России, поддерживал связь между русскими организациями и заграничным центром. После Февральской революции активный участник профессионального движения. После Октября народный комиссар труда. Подавал заявление о выходе из правительства вместе с Ногиным, Рыковым и др. В 1921 г. один из лидеров «рабочей оппозиции». В 1927 г. примыкал к оппозиционному блоку. В настоящее время на хозяйственной работе, — 273, 276.

ШНЕЕБЕРГЕР, ФРИДРИХ (р. 1868) — с 1900 по 1917 г. председатель объединения швейцарских профессиональных союзов, член Национального Совета, член городского Совета Берна, с 1917 г. директор полиции Берна. Имел значительное влияние на швейцарские рабочие организации. В годы войны занимал крайнюю правую позицию; редактируя с Дюрром («Schweizerische Metalarbeiter — Zeitung») («Швейцарскую газету рабочих металлистов») проповедывал в ней лозунг «защиты отечества» и открыто боролся со всеми течениями Циммервальда. — 398.

ШНЕЙДЕР, ФРИДРИХ (р. 1886) — швейцарский социал-демократ, рабочий, центрист. В 1912 г. секретарь союза рабочих транспорта и торговли, с 1917 по 1920 г. — редактор «Basler Vorwärts». С 1920 г. государственный советник по департаменту внутренних дел. Редактор «Basler Arbeiterzeitung» («Базельской Рабочей Газеты»). — 396.

ШТАУС — секретарь одного из финансовых королей довоенной Германии — директора «Немецкого Банка» фон Гиммера. — 128.

ШТЕЙН — подполковник. — 350.

ШТИЛЛИХ, ОСКАР (р. 1872) — немецкий экономист-финансист, автор многочисленных ученых трудов. — 100, 105, 114, 115.

ШТРЕБЕЛЬ, ГЕЙНРИХ — немецкий социал-демократ, один из редакторов «Vorwärts'а», сотрудник «Neue Zeit». В начале войны стоял на интернационалистской позиции, сотрудничал в журнале «Интернационал», но вскоре перешел к каутскианцам, а потом к открытым шовинистам. — 176, 179.

ШТЮРГК (1859 — 1916) — граф, австрийский министр исповеданий и просвещения, выступал против введения всеобщего избирательного права в 1909 — 11 г.г. В 1916 г. убит Фр. Адлером. — 278.

ШТЮРМЕР, Б. В. (1848 — 1917) — премьер-министр и министр внутренних дел царской России в 1916 г. Получил известность еще в период до революции 1905 г., когда Ш., в качестве ярославского губернатора, организовал один из первых в России погромов против студенчества. В 1903 г. руководил разгромом фрондировавшего тверского земства. После ряда служебных повышений Ш. в 1916 г. был назначен премьером и одновременно министром внутренних дел. Назначение Ш., известного своим германофильством, вызвало слухи о перемене политики правительства, но Ш, так же, как его предшественники, провозгласил своей программой лозунг: «война до победного конца». — 364.

ШУЛЬЦЕ-ГЕВЕРНИЦ, ГЕРХАРТ (р. 1864) — немецкий экономист, последователь школы Брентано. Дал ряд работ об экономическом положении России, из них главные: «Крупное производство в России (Московско-

Владимирская хлопчато-бумажная промышленность)» и «Очерки общественного хозяйства и экономической политики России» (имеются в русском переводе). Из других его работ известны: «Французский капитал в России» (1915 г.), «К социальному миру», «Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса» и др. — 94, 96, 100 — 102, 106, 107, 109, 140, 152, 153, 156, 157, 174.

Э.

ЭБЕРТ, ФРИДРИХ (1871 — 1925) — один из вождей германской социал-демократии, по профессии шорник, работал главным образом в области профессионального движения. Был редактором «Bremer Bürgerzeitung». В 1905 г. на Иенском партейтаге был выбран секретарем партийного президиума, а после смерти Бебеля сделался председателем президиума. В полемике с ревизионистами Э. занимал примирительную позицию. В 1912 г. был избран в рейхстаг и после ухода Гаазе был вместе с Шейдеманом в президиуме с.-д. фракции рейхстага. В годы войны Э. социал-шовинист. После Ноябрьской революции 1918 г. Э. вошел в совет народных уполномоченных, поставив своей задачей возможно скорее ликвидировать революцию и добиться восстановления «порядка». Был избран Веймарским Национальным Собранием президентом республики. Принимал энергичное участие в подавлении революционного рабочего движения. В 1923 г. был исключен из профсоюза шорников за отрыв от масс, что не помешало ему остаться членом Ц.К. германской с.-д. партии.— 396 — 399.

ЭГЛИ, КАРЛ (р. 1865) — полковник швейцарской армии, преподаватель Базельского университета. В 1915 г., будучи на посту помощника начальника штаба, Э. был обвинен в шпионстве в пользу военных штабов воюющих стран. Громкий процесс, возбужденный против Э., кончился его оправданием. — 334.

ЭЛЛЕНБОГЕН, ВИЛЬГЕЛЬМ (р. 1863) — один из лидеров австрийской социал-демократии, член рейхстага, автор ряда работ. — 356.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820 — 1895) — см. очерк его жизни, написанный В. И. Лениным в 1895 г. (том I Сочинений). — 10, 11, 66, 157, 158, 163, 189, 210, 217, 220 — 222, 238, 243, 244, 257, 258, 266, 296, 306 — 309, 312, 325.

ЭРВЕ, ГУСТАВ (р. 1872) — б. французский анархист, затем член социалистической партии; журналист, профессор и адвокат. Известен своей антимилитаристской деятельностью. В 1906 г. основал газету «La Guerre Sociale» («Социальная Война»), ставшую органом французского антимилитаризма и «крайне левого» крыла Французской социалистической партии. В своих статьях и выступлениях, буффонадных по форме и носящих привкус анархизма, Э. неустанно боролся с европейским империализмом и милитаризмом. Тюремные наказания и другие репрессии, которым он подвергался за свою деятельность, не ослабляли антивоенной борьбы Э. После объявления войны Э. в течение суток стал одним из самых ярых социал-империалистов. Свою газету он переименовал в «La Victoire» («Победа») и ежедневно призывал в ней рабочих к истреблению «бошей» и полному разгрому Германии. По окончании войны Э. ведет травлю против Советской России и большевиков. Стремительно скатываясь вправо, он скоро нашел реформистскую Французскую социалистическую партию слишком «левой» для себя и покинул ее ряды. — 369, 381, 403.

ЭШВЕГЕ, Л. — немецкий экономист, сотрудник издаваемого Лансбургом немецкого экономического журнала «Банк», в котором в 1912 — 13 г.г. поместил ряд исследований по вопросам финансового капитала, главным образом в области конкретной экономики. — 90, 110, 116, 161.

Ю.

ЮРКЕВИЧ, Л. (Л. РЫБАЛКА) — член Ц. К. Украинской С.-Д. Р. П. в 1913—14 г.г., участник киевского украинского с.-д. журнала «Дзвин», отстаивал национализм и сепаратизм в украинском рабочем движении. В 1914 г. написал предисловие к книге Левенского о рабочем движении в Галиции, где проводил те же взгляды. Во время войны издавал за границей ежемесячную газету «Борьба», в которой выступал как пораженец. В 1916 г. написал брошюру о праве наций на самоопределение, о которой Вл. И. упоминает в письме к Коллонтай. (См. «Лен. Сб.» II, стр. 245.) — 44, 271.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, ДАННЫХ В ЛАТИНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ.

AFFOLTER — см. АФОЛЬТЕР, ГАНС
AGAHD, E. — см. АГАД, Е.
CORNELISSEN — см. КОРНЕЛИССЕН, ХРИСТИАН
DEBS — см. ДЕБС, ЕВГЕНИЙ
DÜRR — см. ДЮРР
GRIMM — см. ГРИММ, РОБЕРТ
HALES — см. ХЭЙЛЗ
HUBER — см. ГУБЕР, ГАНС
JOUHAUX — см. ЖУО, ЛЕОН
KAUTSKY — см. КАУТСКИЙ, КАРЛ
KLÖTI — см. КЛОТИ, ЭМИЛЬ
LANG — см. ЛАНГ, ОТТО
LINDHAGEN — см. ЛИНДГАГЕН, КАРЛ
LONGUET — см. ЛОНГЭ, ЖАН
MANZ-SCHÄPPI — см. МАНЦ-ШЕППИ, КАРЛ
MEERHEIM — см. МЕЕРГЕЙМ, АРТУР
MÜLLER — см. МЮЛЛЕР, ГУСТАВ
NOTA-BENE — см. БУХАРИН, Н. И. (НОТА-БЕНЕ)
PLECHANOFF — см. ПЛЕХАНОВ, Г. В.
PRESSEMANNE — см. ПРЕССМАН, АДРИЭН
RÜHLE, OTTO — см. РЮЛЕ, ОТТО
SCHNEEBERGER — см. ШНЕЕБЕРГЕР, ФРИДРИХ
SCHNEID — см. ШНЕЙД
STILLICH, O. — см. ШТИЛЛИХ, ОСКАР
VÄSTBERG, MAURITZ — см. ВЕСТБЕРГ, МОРИЦ
WILLIAMS, RUSSEL — см. ВИЛЛИАМС, РОССЕЛЬ

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Январь 1916 г. — март 1917 г.)

1916 г.

Январь.	Вышел № 1 «Vorbote», в котором напечатана статья Вл. И. «Оппортунизм и крах II Интернационала».
11 января (29 декабря 1915 г.).	Вл. И. в письме к Горькому пишет: «Сажусь за работу над брошюрой об империализме».
5 — 8 февраля (23 — 26 января).	Вл. И. принимает деятельное участие в работах расширенного совещания Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне.
8 февраля (26 января).	Вл. И. выступает на митинге социалистов в Берне по вопросу о войне и задачах пролетариата в империалистской войне.
10 февраля (28 января).	Вл. И. пишет письмо к Г. Сафарову, в котором намечает задачи оппозиции во Франции.
18 (5) февраля.	В № 50 «Социал-Демократа» помещена статья Вл. И. «Есть ли своя линия у О. К. и фракции Чхеидзе?».
29 (16) февраля.	В № 51 «Социал-Демократа» помещены статьи Вл. И. «О мире без аннексий» и «Вильгельм Кольб и Георгий Плеханов».
Середина февраля.	Вл. И. переезжает из Берна в Цюрих.
25 (12) и 26 (13) февраля.	Вл. И. читает в Берне реферат на тему: «Два Интернационала».
Конец февраля — начало марта.	Вл. И. пишет тезисы «Социалистическая революция и право наций на самоопределение».
	В марте в газете «Социал-Демократ» № 52 помещена статья Вл. И. «О программе мира».
Начало апреля.	Вл. И. пишет «Предложения Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 2-й Циммервальдской конференции».
24 (11) апреля.	Вл. И. принимает активное участие в работах 2-ой Международной Социалистической конференции в Кинтале, руководя ее левым крылом.
Апрель.	В журнале «Vorbote» № 2 помещены тезисы Вл. И. «Социалистическая революция и право наций на самоопределение».
18 (31) мая.	В петербургском журнале «Вопросы Страхования» (№ 5) помещена статья Вл. И. «О германском и негерманском шовинизме».
2 июня (20 мая).	Вл. И. читает в Женеве реферат «Два течения в международном рабочем движении».

Январь — июнь. Вл. И. работает над брошюрой «Империализм, как высшая стадия капитализма».

2 июля (19 июня). Вл. И. закончил брошюру «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Начало октября. Вл. И. пишет статью «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»».

Начало октября. Вл. И. в письме к А. Г. Шляпникову, в связи с поездкой его в Петербург, излагает план и очередные задачи партийной работы в России.

Октябрь. Вл. И. пишет письмо Кикнадзе, посвященное разъяснению позиции Вл. И. в национальном вопросе.

4 ноября (22 октября). Вл. И. выступает с приветственной речью от имени Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. на съезде швейцарской социал-демократии в Цюрихе.

6 ноября (24 октября). В газете «Социал-Демократ» № 56 помещены статьи, «Целый десяток социалистических министров» и «О сепаратном мире».

Первая половина декабря. Вл. И. написал статью «О задачах левых циммервальдистов в швейцарской соц.-дем. партии».

Конец декабря. Вл. И. работает над докладом о 9 января 1905 г.

Декабрь. В № 2 «Сборника Социал-Демократа» помещены статьи Вл. И. «О лозунге разоружения», «Империализм и раскол социализма», «Интернационал молодежи», «Потуги обелить оппортунизм», «Фракция Чхеидзе и ее роль».

1917 г.

1 января (19 декабря 1916 г.). Вл. И. написал статью «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический».

Первая половина января. Вл. И. написал «Открытое письмо Шарлю Нэну» и обращение «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств».

22 (9) января. На собрании молодежи в Цюрихе Вл. И. прочитал доклад о революции 1905 г.

31 (18) января. В газете «Социал-Демократ» № 58 напечатана статья «Поворот в мировой политике».

17 (4) февраля. Вл. И. в письме к А. М. Коллонтай пишет о своей работе над вопросом об отношении марксизма к государству.

5 марта (20 февраля). Вл. И. в письме к А. М. Коллонтай касается ряда вопросов, связанных с банкротством циммервальдского большинства, перешедшего на позицию социал-пацифизма и шовинизма.

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1916 г.

1. I (19. XII. 1915). Нелегальная обще-германская конференция группы «Интернационал» на квартире Карла Либкнехта.

8—9. I (26—27. XII. 1915). Конгресс Голландской соц.-демократической партии.

11. I (29. XII. 1915). Речь К. Либкнехта в рейхстаге, по вопросу о положении населения в занятых немцами областях и об осадном положении.

12. I (30. XII. 1915). Принято постановление с.-д. фракции рейхстага о том, что К. Либкнехт своими выступлениями в рейхстаге, не согласованными с фракцией, лишает себя права принадлежать к фракции.

Появление в газ. «Vorwärts» заявления Отто Рюлле о неизбежности раскола партии.

14 (1). I. Письмо Отто Рюлле в президиум с.-д. фракции рейхстага о солидарности с Либкнехтом и о том, что он считает необязательным для себя постановления с.-д. фракции о Либкнехте от 12. I. (30. XII. 1915).

16 (3). I. В газ. «Vorwärts» опубликовано постановление с.-д. фракции рейхстага о Либкнехте от 12. I. (30. XII. 1915).

22 (9). I. Политическая забастовка—протест рабочих Петрограда под руководством Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П.

27 (14). I. Появление первого номера нелегальных «Писем Спартака», издаваемых группой «Интернационал» в Германии.

Январь. Во Франции рост стачечного движения на военных предприятиях.

5. II (24. I). Выход № 3 «Писем Спартака» со статьей «Руководящие положения» Р. Люксембург, принятые на учредительной конференции группы «Интернационал».

5—9. II (22—23. I). Расширенный пленум Интернациональной Социалистической Комиссии, избранной в Циммервальде, по поводу созыва 2-й Циммервальдской конференции.

1—10. II (18—28. I). Заседание в Цюрихе Международного Социалистического Бюро Юношеских организаций.

8. II (26. I). Интернациональный социалистический митинг в Берне с участием Модильяни (Италия), Ленина (Россия), Раковского (Румыния) и Гримма (Швейцария).

11. II (29. I). Распоряжение германского командования о потоплении германским подводным флотом коммерческих вооруженных судов и развитии подводной войны.

13. II (31. I). Выборы в Страховой Совет в Петрограде—подавляющее большинство голосов получил список «правдистов».

14 (1). II. Назначение Штюрмера председателем совета министров вместо Горемыкина.

18 (5). II. Освобождение Розы Люксембург из тюрьмы, после годичного заключения.

23 (10). II. Речь Асквита в Нижней Палате об английской программе мира.

Февраль. Забастовочное движение на Путиловском заводе, окончившееся призывом военно-обязанных рабочих в армию и высылками инициаторов движения на родину.

Ряд экономических забастовок и продовольственных беспорядков в разных странах.

Стачка рабочих в производстве готового платья в Нью-Йорке. Забастовка нью-йоркских ювелиров.

Всеобщая стачка в Валенсии (Испания).

Продовольственные беспорядки в Баку.

Речь А. Н. Коллонтай против войны в Нью-Йорке на собрании 500 русских и еврейских рабочих.

Конец февраля. Состоялась конференция Рабочей Партии в Бристоле (Англия), закончившаяся победой правого крыла.

1. III (17. II). Декларация республиканцев Китая к общественному мнению мира.

2—7. III (18 — 25. II). В Петрограде происходил шестой съезд кадетов. Присутствовали представители от 28 городских комитетов. Выступали представители левого крыла партии с критикой линии, принятой правлением партии. Съезд закончился принятием воззвания к «единению, к бодрости и к вере в победу».

9. III (25. II). Объявление Германией войны Португалии.

10 — 13. III (26 — 29. II). 2-й Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в Петрограде вынес постановление о созыве всероссийского рабочего съезда.

22 (9). III. В Дюссельдорфе начался процесс издателей и сотрудников журналов «Интернационал»; в числе обвиняемых—Р. Люксембург, Цеткин, Меринг и Пфейфер.

24 (11). III. Раскол германской социал-демократической фракции в рейхстаге.

27 (14). III. 4-й Всероссийский съезд уполномоченных земского и городского союзов выставил требование ответственного перед Думой министерства.

25—28 (12—15). III. В Вене состоялась 2-я со времени войны конференция немецкой части австрийской социал-демократии.

Март. Ряд забастовок в разных странах. Столкновение группы подростков с полицией в Петрограде.

Длительная стачка на заводе «Новый Лесснер», возникшая на экономической почве, окончилась увольнением 2000 рабочих и призывом военно-обязанных в армию.

Забастовка в 38 предприятиях по изготовлению оружия в Буфало (С.-А. С. Ш.).

Забастовка рудокопов в Бронен Галле (Австрия).

Всеобщая стачка в Барселоне (Испания) против дороговизны жизни.

Стачка 20 тысяч сел.-хоз. рабочих в Борта-Рено (С. Америка).

Забастовка 10 тысяч докеров в Ливерпуле (Англия).

7. IV (25. III). Исключение из с.-д. фракции германского рейхстага 18 депутатов во главе с Гаазе и Ледебуром и образование ими «Трудового Содружества».

8. IV (26. III). Конгресс Французской социалистической партии.

19 (6). IV. В газете «Наше Слово» опубликовано письмо Мартова о его выходе из газеты.

20 (7). IV. Угроза С.-А. С. Ш. разрыва дипломатических сношений с Германией с требованием ограничений подводной войны.

24 (11). IV. Восстание в Ирландии и подавление его («Кровавая Пасха»).

23—25 (10—12). IV. Состоялась 24-я очередная конференция Независимой Рабочей Партии в Англии в Ньюкестле.

23—24 (10—11). IV. Состоялась конференция Британской социалистической партии в Манчестере; большинство конференции было настроено оппозиционно по отношению к войне, вследствие чего правая часть конференции покинула заседание и затем откололась в самостоятельную партию.

24—30 (11—17). IV. 2-я Циммервальдская Международная Социалистическая конференция в Кинтале.

28 (15). IV. Последний парламентский акт К. Либкнехта (письмо в рейхстаг).

Апрель. Опубликование декрета китайского правительства об отказе от империи и возвращение к республиканской форме правления.

Забастовочная волна на почве дороговизны в Донецком бассейне, охватившая 20 предприятий с 50.000 рабочих. Стачка в Петербурге, охватившая 120 тысяч рабочих.

Забастовки в разных странах. Стачка металлистов в Берлине. Крупная демонстрация в Испании против дороговизны жизни.

Циркуляр Интернациональной Социалистической Комиссии об устройстве открытых демонстраций против войны в день 1-го мая.

Сообщение о привлечении к суду за государственную измену Хеглунда, Хедена и Ольелунда.

1. V (18. IV). Первомайская демонстрация против войны в Берлине во главе с К. Либкнехтом, призывавшим обратить оружие против своих классовых врагов внутри страны.

Манифест Интернационального Социалистического Бюро.

Демонстрация в Цюрихе, носившая характер революционного подъема рабочих масс и мелкой буржуазии.

Международные юношеские собрания и демонстрация протеста против ареста Хеглунда.

Воззвание II Международной Социалистической Циммервальдской конференции к рабочим всех стран.

3. V (20. IV). Издан приказ об аресте К. Либкнехта за его выступления на демонстрации 1 мая в Берлине.

18 (5). V. Приезд в Петроград французских министров Вивиани и Тома.

19 (6). V. В Стокгольме состоялся конгресс рабочих Швеции, созванный «Союзом молодых».

Май. Забастовки и волнения в разных странах. Расстрел в Германии 32 солдат и 3 офицеров за распространение в траншеях циммервальдского манифеста.

Забастовка офицеров и команд всех торговых и морских судов в Китае.

Всеобщая забастовка в Галиции в ответ на запрещение румынскими властями рабочего конгресса.

Движение новобранцев в Лебедяни, разгром и избиение городовых.

Продовольственные беспорядки на юге России.

Забастовка рабочих Нью-Йорка. Стачка рабочих больших металлургических заводов Питсбурга (Америка).

Продовольственные беспорядки в Кронштадте.

Продовольственные беспорядки в Оренбурге.

Беспорядки в Германии в связи с дороговизной.

1. VI (19. V). Листовки спартаковцев и голодные демонстрации в Германии.

3. VI (21. V). Происходило собрание учредителей и почетных членов русского монархического союза, где было признано ошибкой допущение к объединению левых элементов, создавших земский и городской союзы.

6. VI (24. V). В ответ на локаут хозяев, рабочими Норвегии объявлена всеобщая забастовка, в которой приняло участие свыше 200 тысяч человек.

7. VI (25. V). Забастовки протеста и уличные демонстрации рабочих государственных верфей в Киле против приговора над К. Либкнехтом и против войны.

14—17 (1—2). VI. Экономическая конференция Антанты в Париже.

14 (1). VI. Начало русского наступления на юго-западном фронте. Луцкий прорыв генерала Брусилова.

26 (13). VI. Суд над К. Либкнехтом в Берлине и приговор его к $2^1/_2$ годам тюремного заключения.

27—28 (14—15). VI. В Париже состоялась конференция держав Согласия, обсуждавшая ряд военно-технических и экономических вопросов.

27—30 (14—17). VI. В Лозанне состоялся конгресс мелких и угнетенных национальностей.

Первые массовые политические стачки в Германии, забастовки, протесты и уличные демонстрации рабочих государственных верфей в Киле, заводов военного снаряжения в Берлине (55 тысяч чел.), в Брауншвейге, против приговора над К. Либкнехтом и войны.

Июнь. Забастовки и демонстрации в разных странах. Продовольственные беспорядки в Канавине Нижегородской губ.

То же самое в селах Мелитовке, Гордеевке и других.

Продовольственное движение в Сормове, охватившее более 10 тысяч человек.

Всеобщая стачка рабочих текстильной индустрии в Барселоне.

Всеобщая стачка машинистов в Нуарке (Америка).

Продовольственные беспорядки в Костроме.

Петроградский Комитет выпустил брошюру «Война и дороговизна в России».

5—6. VII (22—23. VI). В Лидсе намечается собрание рабочих представителей Союзных стран.

6. VII (25. VI). Назначение Ллойд-Джорджа английским военным министром.

25 (12). VII. Приговор 2-й инстанции над К. Либкнехтом,—4 года и 1 мес. каторжной тюрьмы с исключением его из армии.

31 (18). VII. В Гааге открылась организованная М. С. Б. конференция нейтральных партий с участием голландцев, шведов, датчан, аргентинцев и сев.-американцев.

Июль. Записка правых в правительство с указанием необходимости снятия Штюрмера.

Забастовки и беспорядки в разных странах. Подготовка всеобщей стачки в промышленных центрах Испании.

Продовольственные беспорядки, перешедшие в уличные бои в Штутгарте (Германия).

1. VIII (19. VII). Открытие в Гааге конференции социалистов нейтральных стран.

3. VIII (21. VII). Цюрихскими социалистами был устроен митинг протеста против запрещения антимилитаристской манифестации 1. VIII, на митинге участвовало до 20 тысяч человек.

6. VIII (24. VII). В Цюрихе (Швейцария) состоялась конференция 115 представителей различных рабочих организаций, обсуждавших создавшееся положение в связи с растущей дороговизной.

26 (13). VIII. Объявление Италией войны Германии.

27 (14). VIII. Объявление Румынией войны Австро-Венгрии.

28 — 30 (15 — 17). VIII. Объявление Германией и Турцией войны Румынии.

Начало сентября. Во Франции Комитет Синдикалистской Защиты опубликовал декларацию с протестом против политики большинства.

1. IX (19. VIII). Объявление Болгарией войны Румынии.

20 (7). IX. Выход первого номера нелегального журнала «Спартак» под редакцией Лео Иогихеса.

21 — 23 (8 — 10). IX. 9-ая Всегерманская конференция с.-д. партии. Выступление сторонницы группы «Интернационал» К. Дункер на конференции с изложением взглядов группы.

26 (13). IX. Наступление австро-германцев (Макензен) на Румынию и занятие ими Добруджи.

1. X (18. IX). Съезд Датской социал-демократической партии в Копенгагене.

2. X (19. IX). Открытие съезда Шведской социал-демократической партии.

3. X (20. IX). В самарской газете «Голос» № 2 напечатано открытое письмо членов Заграничного Секретариата О. К. об отказе сотрудничать в журнале «Дело».

10. X (27. IX). Наступление австро-германцев и разгром румын.

15 (2). X. Назначение Протопопова министром внутренних дел.

15 — 16 (2 — 3). X. Съезд социал-демократической партии итальянской Швейцарии, на котором выступал с приветствием представитель Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

21 (8). X. Убийство австрийского министра графа Штюргка Фридрихом Адлером.

Конец октября. Политическая забастовка-протест питерского пролетариата (130.000 чел.) под руководством Петербургского комитета Р.С.-Д.Р.П. против суда над матросами балтийского флота.

Забастовочная волна в Питере, с ярко выраженным политическим характером, наиболее полно развернувшаяся в Выборгском районе, где при самообороне против полиции рабочие получают дружественную поддержку солдат 181-го запасного полка.

На Путиловском заводе рабочие устроили митинг. Вызваны были конные жандармы для разгона. На призыв рабочих проходившие мимо ополченцы бросились со штыками на жандармов и разогнали их. С прибытием казачьей команды рабочие уже разошлись. Позже 80 солдат были преданы военному суду.

3. XI (23. X). Обращение двух императоров германского и австрийского с провозглашением создания из бывшей русской Польши Польского королевства, союзного с центральными государствами Европы.

6. XI (24. X). Назначение председателем совета министров Трепова вместо Штюрмера.

Переизбрание Вильсона президентом С.-А. С. Ш.

8. XI (26. X). Суд над матросами балтийского флота по обвинению их в принадлежности к «военной организации» при Петербургском Комитете Р.С.-Д.Р.П.

15 (2). XI. Заключено повторное соглашение 5 союзных держав.

22 (9). XI. В Германии опубликован закон о «вспомогательной службе для отечества».

2. XII (19. XI). Принятие германским рейхстагом закона о вспомогательной службе (трудовой повинности).

3. XII (21. XI). Официальные мирные предложения Германии через Вильсона.

10. XII (27. XI). Образование нового министерства во главе с Ллойд-Джорджем в Англии вместо министерства Асквита.

12. XII (30. XI). Мирная нота центральных держав союзникам.

24—26 (11—13). XII. Конференция профсоюзных организаций и Бирж Труда во Франции.

25—30 (12—17). XII. Конгресс Социалистической Партии во Франции.

29 (16). XII. На заседании Гос. Думы П. Милюков заявил, что «атмосфера насыщена электричеством, в воздухе чувствуется приближение грозы».

30 (17). XII. Категорическое отклонение Антантой германских предложений.

Воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии к рабочему классу.

30 (17). XII. Убийство Распутина.

Декабрь. Декларация Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. в ответ на приглашение участвовать в конференции социалистов стран Антанты.

Стачки текстильщиков Иваново-Вознесенска, металлистов Сормова и Тулы.

Периодические продовольственные кризисы в крупнейших промышленных центрах, сопровождающиеся разгромом продовольственных лавок.

1917 г.

6—16. I (24. XII—3. I). Происходит ряд частных совещаний на квартире у Рябушинского московских прогрессистов и кадетов по вопросу о тактике в связи с приближением «открытого конфликта».

7. I (25. XII. 1916). — В Берлине состоялась конференция оппозиции.

11. I (29. XII. 1916). Политическая забастовка в Петрограде с участием до 200.000 рабочих под руководством Петроградского комитета Р.С.-Д.Р.П.

25 (12). I. Суд над Розой Люксембург.

Начало февраля. Выпущена прокламация Рабочей Группы Ц. В.-П. К. с призывом к рабочим 14 февраля «двинуться к одному центру: к Гос. Думе».

8. II (26. I). Арест рабочей группы центрального военно-промышленного комитета.

9. II (27. I). Заседания бюро Ц. В.-П. К. во главе с Гучковым по вопросу об аресте Рабочей Группы постановило ходатайствовать об освобождении ее.

12. II (31. I). Съезд шведской социал-демократической партии.

16 (3). II. Разрыв дипломатических сношений Америки с Германией.

23 (10). II. В газете «Речь» напечатано письмо П. Милюкова с призывом «не принимать участия в демонстрациях 14 февраля и оставаться в этот день спокойными».

27 (14). II. Политическая забастовка на целом ряде заводов Петрограда и Москвы под лозунгом большевиков — за решительную борьбу с царизмом, в противовес призывам оборонцев, призывающих рабочих выступить в этот день на защиту Государственной Думы.

27 (14). II. Открытие сессии Гос. Думы. В Петрограде небольшие демонстрации на Невском проспекте (по призыву П. К.) и у Гос. Думы (по призыву Раб. Группы Ц. В.-П. К.).

3—7. III (18—22. II). Забастовка-протест против увольнения рабочих в одной из мастерских Путиловского завода приводит к всеобщей «итальянской» забастовке завода-гиганта.

7. III (22. II). Закрытие Путиловского завода. Объявление локаута. Выбор стачечного комитета. Обращение за помощью и поддержкой к рабочим Питера.

8. III (23. II). Празднование женского дня. Митинги на заводах и фабриках Петрограда, организованные Петроградским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. (б.), окончившиеся приостановкой работ и уличными демонстрациями на окраинах под лозунгом «Долой войну», «Мира и хлеба». Выборгский район идет во главе движения.

9—10. III (24—25. II). Стачечное движение, митинги и демонстрации перебрасываются и захватывают все районы Питера под лозунгом: «Долой царское правительство», «Да здравствует временное революционное правительство» и т. д.

11—12. III (26—27. II). Всеобщая забастовка в Петрограде. Движение перебрасывается в центральные районы.

Столкновения с полицией и войсками.

Переход войск на сторону восставшего пролетариата.

Выборы в Совет Рабочих Депутатов.

СОДЕРЖАНИЕ *).

стр.

От редакции VII

1916 г.

* ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА . . . . . 1 — 15

I. 5
II. 8
III. 10

* РЕЧЬ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ МИТИНГЕ В БЕРНЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1916 г. 16

О ЗАДАЧАХ ОППОЗИЦИИ ВО ФРАНЦИИ. *Письмо к товарищу Сафарову* 21

ЕСТЬ ЛИ СВОЯ ЛИНИЯ У О. К. И У ФРАКЦИИ ЧХЕИДЗЕ? 25

О МИРЕ БЕЗ АННЕКСИЙ И О НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ, КАК ЛОЗУНГАХ ДНЯ В РОССИИ 30

ВИЛЬГЕЛЬМ КОЛЬБ И ГЕОРГИЙ ПЛЕХАНОВ 33

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. *Тезисы* . . . . . 37 — 48

1. Империализм, социализм и освобождение угнетенных наций 37
2. Социалистическая революция и борьба за демократию . 38
3. Значение права на самоопределение и его отношение к федерации 39
4. Пролетарско-революционная постановка вопроса о самоопределении наций 40
5. Марксизм и прудонизм в национальном вопросе 42
6. Три типа стран в отношении к самоопределению наций. 43
7. Социал-шовинизм и самоопределение наций 44
8. Конкретные задачи пролетариата в ближайшем будущем 45
9. Отношение к самоопределению российской и польской социал-демократии и II Интернационала 46

* О «ПРОГРАММЕ МИРА» 49

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 2-ой СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 57

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений:

стр.

О ГЕРМАНСКОМ И НЕ ГЕРМАНСКОМ ШОВИНИЗМЕ . . 64
ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА. 67 — 175
Популярный очерк 71
Предисловие . . . . . 73 — 77
Предисловие к французскому и немецкому изданию 73
I. . . . . —
II. 75
III. . . . . —
IV. 76
V. 81
I. Концентрация производства и монополии 93
II. Банки и их новая роль 107
III. Финансовый капитал и финансовая олигархия 119
IV. Вывоз капитала 124
V. Раздел мира между союзами капиталистов 131
VI. Раздел мира между великими державами 141
VII. Империализм, как особая стадия капитализма 151
VIII. Паразитизм и загнивание капитализма 159
IX. Критика империализма 170
X. Историческое место империализма 176
О БРОШЮРЕ ЮНИУСА . . . . . 191 — 235
О КАРИКАТУРЕ НА МАРКСИЗМ И ОБ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ЭКОНОМИЗМЕ» 196
1. Марксистское отношение к войнам и к «защите отечества» 201
2. «Наше понимание новой эпохи» 205
3. Что такое экономический анализ? 211
4. Пример Норвегии 217
5. О «монизме и дуализме» 225
6. Остальные политические вопросы, затронутые и извращенные П. Киевским 234
7. Заключение. Приемы Алексинского 236
* ПИСЬМО Н. Д. КИКНАДЗЕ . . . . . 239 — 272
ИТОГИ ДИСКУССИИ О САМООПРЕДЕЛЕНИИ 242
1. Социализм и самоопределение наций 245
2. «Осуществима» ли демократия при империализме? . . 247
3. Что такое аннексия? 249
4. За аннексии или против аннексий? 252
5. Почему социал-демократия против аннексий? 254
6. Можно ли противополагать колонии «Европе» в данном вопросе? 256
7. Марксизм или прудонизм? 262
8. Особое и общее в позиции голландских и польских социал-демократов интернационалистов 266
9. Письмо Энгельса к Каутскому 267
10. Ирландское восстание 1916 года 271
11. Заключение 273
* ПИСЬМО А. Г. ШЛЯПНИКОВУ 277
РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (4 НОЯБРЯ 1916 Г.) 280
О СЕПАРАТНОМ МИРЕ 287
ЦЕЛЫЙ ДЕСЯТОК «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ» МИНИСТРОВ. 290
ФРАКЦИЯ ЧХЕИДЗЕ И ЕЕ РОЛЬ . . . . .

стр.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ. *Заметка* 294
ПОТУГИ ОБЕЛИТЬ ОППОРТУНИЗМ 298
ИМПЕРИАЛИЗМ И РАСКОЛ СОЦИАЛИЗМА 301
О ЛОЗУНГЕ «РАЗОРУЖЕНИЯ» . . . . . 314 — 322
I. 314
II. 315
III. 318
IV. 319
* ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 323 — 332
I. 323
II. 326
III. 328
ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ ЦИММЕРВАЛЬДИСТОВ В ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ . . . . . 333 — 342
I. Отношение к войне и к буржуазному правительству вообще 333
II. Дороговизна и невыносимое экономическое положение масс 335
III. Особо насущные демократические преобразования и использование политической борьбы и парламентаризма 337
IV. Очередные задачи партийной пропаганды, агитации и организации 338
V. Международные задачи швейцарских социал-демократов 341

1917 г.

* ДОКЛАД О РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА 343
* ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ И ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ . . . . . 359 — 378
Статья (или глава) I: Поворот в мировой политике 363
Статья (или глава) II: Пацифизм Каутского и Турати 366
Статья (или глава) III: Пацифизм французских социалистов и синдикалистов 371
Статья (или глава) IV: Циммервальд на распутьи 375
ПОВОРОТ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ 379
* К РАБОЧИМ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИМ БОРЬБУ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ, ПЕРЕШЕДШИХ НА СТОРОНУ СВОИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ 387
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ШАРЛЮ НЭНУ, ЧЛЕНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В БЕРНЕ 393
* ПИСЬМО А. М. КОЛЛОНТАЙ 401

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. *Список произведений, автором которых, возможно, является Ленин* 407
II. *Список изданий периода январь 1916 г. — март 1917 г., в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин.* 408

стр.

III. *Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях XIX тома* . . . . . 410 — 428
На иностранных языках 415
IV. *Документы и материалы* 429

№ 1. Обращение второй социалистической международной конференции 429
№ 2. Резолюция 2-ой социалистической международной Циммервальдской конференции об отношении к Международному Социалистическому Бюро в Гааге 432
№ 3. Резолюция 2-ой социалистической международной Циммервальдской конференции по вопросу об отношении пролетариата к вопросу о мире 433
№ 4. Проект резолюции, вынесенной циммервальдской левой по вопросу об отношении социал-демократии к вопросу о мире 436
№ 5. Заявление циммервальдской левой на 2-ой социалистической международной Циммервальдской конференции по вопросу о голосовании военных кредитов французскими социалистами 437
№ 6. Тезисы об империализме и национальном угнетении «Газеты Роботничей» 438
№ 7. Тезисы группы «Интернационал», принятые на учредительной конференции группы в январе 1916 года 441
№ 8. Декларация Центрального Комитета Р.С.-Д. Р.П. по вопросу об участии в конференции «социалистов согласия» 444

V. *Примечания* . . . . . 446 — 537
Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке . 489
VI. *Словарь-указатель имен* 490
Указатель имен, данных в латинской транскрипции 537
VII. *Основные вехи жизни В. И. Ленина* 538
VIII. *Летопись событий* 540

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

В. И. Ленин (1917 г.) . . . . . перед 1
Обложка журнала «Vorbote» № 1 — январь 1916 г. 3
Первая страница газеты «Berner Tagwacht» № 33 от 9 февраля 1916 г., в которой была напечатана речь В. И. Ленина на интернациональном митинге в Берне 8 февраля 1916 г. 17
Первая страница корректуры напечатанных в журнале «Vorbote» № 2 тезисов «Die sozialistische Revolution und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen», правленная В. И. Лениным 35
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Предложения Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. 2-ой социал-демократической конференции»— 1916 г. 55
Internazionale sozialistische Kommission zu Bern (заголовок) . . . 57
Рабочий журнал «Вопросы Страхования» (заголовок) 64
Обложка брошюры В. И. Ленина: «Империализм, как новейший этап капитализма» — 1917 г. 69

стр.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Империализм, как высшая стадия капитализма» — 1916 г. 79
Обложка «Сборника Социал-Демократа» № 1 — 1916 г. 177
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «О карикатуре на марксизм» и об «империалистическом экономизме» — 1916 г. 193
Jugend-Internationale (заголовок) 323
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» — 1916 г. 361

XIX ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

Д. А. БАЕВСКИМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

В. В. АДОРАТСКИЙ, Д. Я. КИН, Е. И. КОРОТКИЙ,
В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:

Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА, Е. Г. ЖЕНИНА И Г. Л. ГОРОДКО,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
Б. А. ГУРЕВИЧ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. В. ЕГУНОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И Я. Д. ЛЕВШИНА

Л, 2. Гиз № 31177/м.
Ленинградский Областлит № 27428.
35 2/4 л. Тираж 50 000. 23. IV. 1929.

ЛЕНИН